This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

S/av 3096.7.15

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ТРУДЫ МѢСТНЫХЪ КОМИТЕТОВЪ
О НУЖДАХЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

XLIII.

ТУЛЬСКАЯ

ГУБЕРНІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Т-ва «Народная Польза», Коломенская ул., соб. домъ, № 39.
1903.

Slav 30%. 7-15 (43, Pt. 1)

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
NOV 28 1966

HD1991
.A515

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

441770
Jyc. 33

Оглавленіе.

Тульскій Губернскій Комитетъ.

	Стр.
Журналъ засѣданія 14 Января 1903 г.	1
Журналъ засѣданія 15 Января 1903 г.	5
Журналъ засѣданія 16 Января 1903 г.	10
Журналъ засѣданія 17 Января 1903 г.	17
Записка Д. Д. Левшина о желѣзнодорожныхъ хлѣбныхъ тарифахъ	26
Докладъ В. Л. Халютина объ упадкѣ сельскаго хозяйства въ Тульской губерніи и мѣрахъ къ его улучшенію	29
Записка А. С. Севрюгина о нуждахъ животноводства Тульской губерніи	32
Заявленіе М. Спиридоновой о необходимости открытія доступа въ Россію для иностранныхъ рабочихъ	51
Записка М. Галактіоновой по вопросу о сельскохозяйственномъ образованіи для женщинъ	51
Записка А. Пелопидаса, Н. Караулова и гр. Е. Татищева о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности	52
Докладъ А. И. Коптева о причинахъ экономическаго и соціальнаго упадка центральной черноземной полосы	66

Алексинскій Уѣздный Комитетъ.

Журналъ засѣданій 7 и 14 Іюля, 4 Августа, 18 Сентября и 29 Октября 1902 г.	85
Особое мнѣніе А. М. Бобрищева-Пушкина по вопросу объ общественныхъ работахъ	89

Богородицкій Уѣздный Комитетъ.

Журналъ засѣданія 22 Августа 1902 г.	91
Журналъ засѣданія 25 Сентября 1902 г.	94
Журналъ засѣданія 6 Ноября 1902 г.	95
Записка Н. М. Макарова	95
Докладъ М. Д. Ершова о значеніи народнаго просвѣщенія для сельскохозяйственной промышленности	97
Докладъ Л. В. Любенкова о мелкой земской единицѣ	105
Докладъ князя М. Р. Долгорукова о правовомъ и земельномъ положеніи крестьянъ	111

Бѣлевскій Уѣздный Комитетъ.

Журналъ засѣданія 8 Августа 1902 г.	116
Журналъ засѣданія 9 Августа 1902 г.	118
Особое мнѣніе О. Е. Арбузова къ журналу засѣданія 9 Августа 1902 г.	118
Журналъ засѣданія 10 Сентября 1902 г.	119

V, 43

Стр.
Журналъ засѣданія 24 Октября 1902 г. 121
Журналъ засѣданія 25 Октября 1902 г. 122
Докладъ Е. П. Случевскаго 124

Веневскій Уѣздный Комитетъ.

Журналъ засѣданія 25 Іюня 1902 г. 128
Журналъ засѣданія 24 Іюля 1902 г. 128
Докладъ А. П. Миленина по улучшенію крестьянскихъ построекъ въ связи съ экономическимъ самоуправленіемъ. 129
Докладъ А. П. Миленина о земельномъ кредитѣ 130
Докладъ М. А. Данилова о пониженіи цѣнъ на издѣлія промышленности и объ уменьшеніи таможенныхъ пошлинъ на ввозимые предметы . . . 130
Докладъ Г. В. Зміева 132
Журналъ засѣданія 27 Сентября 1902 г. 134
Докладъ А. П. Миленина о существующихъ тарифахъ по перевозкѣ хлѣба, спирта, степного рогатаго скота и сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій. 135
Записка кн. А. Н. Шаховского о неправильномъ пользованіи крестьянскими обществами усадебными землями и мѣрахъ къ устраненію сего . . . 137
Журналъ засѣданія 22 Октября 1902 г. 138
Журналъ засѣданія 26 Ноября 1902 г. 139
Докладная записка винокуренныхъ заводчиковъ Тульской губерніи о способахъ заготовки спирта и о нормировкѣ винокуреннаго производства . 140
Ходатайство тульскихъ заводчиковъ о порядкѣ заготовленія спирта для надобностей казенной продажи питей на время, пока существуютъ торги. 147
Докладъ комиссіи по рабочему вопросу 148
Докладъ А. П. Миленина о наймѣ рабочихъ 150
Докладъ Р. И. Змѣева по рабочему вопросу 151
Докладъ В. А. Шумаровскаго о рабочемъ вопросѣ и его отношеніи къ современному сельскому хозяйству 153
Записка Совѣта Веневскаго Общества сельскаго хозяйства по докладу Ѳ. Г. Шаталина 154
Докладъ Ѳ. Г. Шаталина по нѣкоторымъ вопросамъ, предложеннымъ къ разсмотрѣнію о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности 155

Епифанскій Уѣздный Комитетъ.

Списокъ членовъ и лицъ, принимавшихъ участіе въ трудахъ Комитета. . . 160
Протоколъ засѣданія 8 Іюля 1902 г. 161
Протоколъ засѣданія 20 Іюля 1902 г. 163
Протоколъ засѣданія 20 Августа 1902 г. 164
Протоколъ засѣданія 10 Октября 1902 г. 166
Протоколъ засѣданія 26 Ноября 1902 г. 167
Протоколъ засѣданій 20 и 27 Декабря 1902 г 169
Сводъ мнѣній Епифанскаго Уѣзднаго Комитета (I. Часть матеріальная, стр. 171. II. Часть финансовая, стр. 211. III. Часть правовая, стр. 231. IV. Часть духовная, стр. 243. V часть. Перечень мѣропріятій, вытекающихъ изъ свода мнѣній Комитета, и отвѣты на пункты программы, стр. 251. VI. Выводы и заключенія Комитета, стр. 256). . . . . 170—258
Докладъ П. П. Парскаго и А. И. Лодыженскаго по правовымъ вопросамъ . 258
Докладъ Е. П. Парскаго о семейныхъ раздѣлахъ 264
Докладъ В. П. Шостаковскаго объ условіяхъ деревенской жизни 266
Докладъ А. И. Лодыженскаго о деревенской адвокатурѣ. 270
Экономика въ рождаемости, лѣчимости и смертности, П. А. Говоркова . . . 271
Докладъ П. А. Говоркова по санитарнымъ вопросамъ 279

Стр.

Протоколъ засѣданія Епифанскаго Уѣзднаго Врачебно-Санитарнаго Совѣта 11 Октября 1902 г. 282
Докладная записка К. П. Оводова о проведеніи желѣзной дороги 283
Записка К. И. Расторгуева о торговлѣ скотомъ 285
Докладная записка М. М. Звягина по вопросу о поднятіи винокуренной промышленности въ центральной Россіи. 285
Докладъ предсѣдателя и членовъ Училищнаго Совѣта отъ земства по начальному народному образованію XXXVII Епифанскому Уѣздному Земскому Собранію 290
Докладъ Г. И. Раевскаго объ улучшеніи и развитіи сельскохозяйственнаго опытнаго дѣла. 310
Докладъ Г. И. Раевскаго о поднятіи въ количественномъ и качественномъ отношеніи животноводства 311
Докладъ Г. И. Раевскаго о распространеніи сельскохозяйственнаго знанія и умѣнія 311

Ефремовскій Уѣздный Комитетъ.

Отзывъ Ефремовскаго Уѣзднаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности 314

См. ниже „Дополненіе".

Каширскій Уѣздный Комитетъ.

Составъ Каширскаго Уѣзднаго Комитета 320
Докладъ Н. Н. Павлова по рабочему вопросу 322
Докладъ А. П. Миленина о наймѣ рабочихъ 324
Докладъ Н. А. Аверкіева по пунктамъ Г, Е, І, М. 325
Испольное хозяйство (мнѣніе Комитета) 327
Докладъ А. П. Гаденко по пунктамъ И и М. 328
О мѣрахъ къ улучшенію крестьянскаго скотоводства (мнѣніе Комитета) . . 330
Записка В. Н. Литвинова о качественномъ улучшеніи мѣстнаго крестьянскаго рогатаго скота. 331
Докладъ Е. М. Козакевича о поднятіи въ качественномъ отношеніи всѣхъ отраслей животноводства 334
О выкупныхъ платежахъ (мнѣніе Комитета) 334
Докладъ Ю. П. Шидловскаго объ облегченіи крестьянскому населенію уплаты выкупного долга 335
Объ освобожденіи фабричныхъ рабочихъ отъ работъ на фабрикахъ во время лѣтней уборки хлѣба (мнѣніе Комитета) 340
Докладъ А. П. Гаденко объ освобожденіи фабричныхъ рабочихъ отъ работъ на фабрикахъ на лѣтнюю страдную пору 341
Докладъ А. П. Гаденко по пункту П. 342
Докладъ А. П. Гаденко по пункту Р. 342
Докладъ Н. Н. Духовницкаго по пунктамъ Б, М и П 342
Докладъ Е. М. Козакевича объ улучшеніи молочнаго хозяйства и содѣйствіи сбыту его произведеній 344
Докладъ Е. М. Козакевича объ организаціи народнаго мелкаго кредита . . 344
Докладъ Е. М. Козакевича по пунктамъ Е и Ж 345
Записка В. Н. Литвинова о дѣятельности Пятницкаго ссудо-сберегательнаго товарищества съ 1882—1902 гг. 345

Стр.

Докладъ А. П. Миленина о существующихъ тарифахъ по перевозкѣ хлѣба, спирта, степного рогатаго скота и сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій 349
Докладъ А. П. Миленина о земельномъ кредитѣ 351
Докладъ А. П. Миленина по улучшенію крестьянскихъ построекъ, въ связи съ экономическимъ самоуправленіемъ 351

Крапивенскій Уѣздный Комитетъ.

Журналъ засѣданія 26 Сентября 1902 г. 353
Журналъ засѣданія 16 Октября 1902 г. 354
Журналъ засѣданія 17 Октября 1902 г. 356
Журналъ засѣданія 25 Октября 1902 г. 360
Докладная записка Н. Н. Крюкова о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности 361

Новосильскій Уѣздный Комитетъ.

Сводъ мнѣній Новосильскаго Уѣзднаго Комитета 368
Рѣчь И. І. Шатилова при открытіи засѣданій Комитета 26 Іюня 1902 г. . . 378
Журналъ засѣданія 26 Іюня 1902 г. 380
Журналъ засѣданія 6 Іюля 1902 г. 387
Докладъ И. І. Шатилова по пункту А 394
Журналъ засѣданія 21 Сентября 1902 г. 396
Журналъ засѣданія 10 Октября 1902 г. 405
Журналъ засѣданія 4 Ноября 1902 г. 418
Рѣчь И. І. Шатилова. 429
Журналъ засѣданія 5 Ноября 1902 г. 433
Докладъ Ѳ. И. Данилова о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. 451

Одоевскій Уѣздный Комитетъ.

Протоколъ засѣданія 21 Сентября 1902 г. 453
Протоколъ засѣданія 19 Октября 1902 г. 454
Докладъ И. П. Броневскаго объ охранѣ сельскохозяйственной собственности. 455
Докладъ А. И. Мосолова по вопросу объ облегченіи обмѣна земельныхъ участковъ для устраненія чрезполосности. 457

Тульскій Уѣздный Комитетъ.

Журналъ засѣданія 7 Ноября 1902 г. 458
Особое мнѣніе 9 членовъ Комитета на постановленіе 7 Ноября 1902 г. объ уменьшеніи размѣра ссудъ, выдаваемыхъ Крестьянскимъ Банкомъ при покупкѣ земли 460
Журналъ засѣданія 8 Ноября 1902 г. 460
Журналъ засѣданія губернской сельскохозяйственной комиссіи 17 Іюля 1902 г. 464

Чернскій Уѣздный Комитетъ.

Общій докладъ Предсѣдателя Чернскаго Уѣзднаго Комитета А. Н. Сухотина. 478
Журналъ засѣданія 9 Іюля 1902 г. 479

Стр.

Журналъ засѣданія 6 Сентября 1902 г. 480
Журналъ засѣданія 29 Ноября 1902 г. 482
Докладъ Д. М. Бодиско по пунктамъ Е и Г 485
Докладъ Д. М. Бодиско по вопросу—распространеніе сельскохозяйственнаго знанія и умѣнія (учрежденіе инструкторовъ, описаніе и премированіе выдающихся хозяйствъ и т. д.). 492
Докладъ Д. М. Бодиско объ устройствѣ и содержаніи мѣстныхъ дорогъ общаго пользованія и о взаимныхъ отношеніяхъ въ этомъ дѣлѣ государства, земства и частныхъ владѣльцевъ 495
Докладъ А. М. Рембелинскаго объ охранѣ сельскохозяйственной собственности 499
Докладъ А. М. Рембелинскаго объ арендѣ 506
Докладъ А. М. Рембелинскаго по дѣлу народнаго образованія 509
Докладъ И. А. Долинино-Иванскаго 513
Свѣдѣнія о наличности лошадей по военно-конскимъ переписямъ, бывшимъ въ 1882, 1888, 1893 и 1899 гг. по Чернскому уѣзду Тульской губерніи. . 520
Свѣдѣнія объ оборотѣ казенныхъ винныхъ лавокъ Чернскаго уѣзда за первый годъ казенной винной операціи, съ 1 Іюля 1901 г. по 1 Іюля 1902 г. 521
Свѣдѣнія о количествѣ проданнаго вина винными лавками и частными виноторговцами Чернскаго уѣзда съ 1 Іюля 1901 г. по 1 Іюля 1902 г. . . . 522
Свѣдѣнія о количествѣ проданнаго съ винокуренныхъ заводовъ вина въ г. Чернь и селенія Чернскаго уѣзда за 1898—1900 гг. 523

Дополненіе.

Списокъ членовъ и лицъ, принимавшихъ участіе въ трудахъ Ефремовскаго Уѣзднаго Комитета.

Тульскій Губернскій Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Журналъ засѣданія 14 Января 1903 г.

1903 года, 14 Января, въ 2 часа пополудни, Комитетъ открытъ г. Губернаторомъ В. К. Шлиппе въ составѣ 40 членовъ. Присутствовали: Тульскій Губернаторъ тайный совѣтникъ В. К. Шлиппе, Вице-Губернаторъ князь Л. В. Яшвиль, Управляющій Казенною Палатою В. Л. Халютинъ, Управляющій Государственными Имуществами А. П. Молчановъ, Непремѣнные Члены Губернскаго Присутствія: И. А. Воронцовъ-Вельяминовъ, М. М. Бодиско, Н. А. Ивановъ, Непремѣнный Членъ Губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствія баронъ А. А. Дельвигъ; исправляющій должность Предсѣдателя Губернской Земской Управы А. И. Пелопидасъ, Члены Губернской Земской Управы: Н. Н. Карауловъ, графъ Е. Н. Татищевъ, баронъ А. А. Дельвигъ, Уполномоченный по сельскохозяйственной части А. А. Новиковъ, Уѣздные Предводители Дворянства: Новосильскій—И. І. Шатиловъ, Каширскій—В. В. Татариновъ, Чернскій—А. Н. Сухотинъ, Крапивенскій—А. А. Гвоздевъ, Епифанскій—князь М. В. Голицынъ, Бѣлевскій—В. И. Карпачевъ, Одоевскій—князь Д. І. Козловскій, и. д. Ефремовскаго—А. Ф. Свѣчинъ, Богородицкій—П. А. Николаевъ; Предсѣдатели Уѣздныхъ Земскихъ Управъ: Тульской—И. В. Тулубьевъ, Чернской—Н. Н. Волковъ, Богородицкой—М. В. Ушаковъ, Веневской—Д. К. Телѣгинъ, Бѣлевской—баронъ М. И. Черкасовъ, Епифанской—С. Д. Протопоповъ, Ефремовской—С. В. Унковскій, Новосильской—В. Ф. Навродскій, Каширской—В. Д. Брянскій, Крапивенской—А. М. Долинино-Иванскій, Одоевской—князь С. С. Крапоткинъ; Предсѣдатели сельскохозяйственныхъ обществъ: Одоевскаго—С. В. Моисеенко-Великій, Веневскаго—князь А. Н. Шаховской; приглашенные г. Начальникомъ губерніи: Д. Д. Левшинъ, С. Т. Филипповъ, А. А. Любомудровъ, Л. П. Трухачевъ, А. И. Шмидтъ,

---

Открывая первое засѣданіе, г. Губернаторъ заявилъ, что въ настоящее время поступили отзывы всѣхъ Уѣздныхъ Комитетовъ Тульской губерніи по вопросамъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, и Губернскому Комитету предстоитъ высказать свое заключеніе по этимъ отзывамъ. Изъ поступившихъ отзывовъ сдѣланъ сводъ всѣхъ, подлежащихъ обсужденію Губернскаго Комитета вопросовъ, въ порядкѣ той программы, которая была сообщена въ Комитеты Особымъ Совѣщаніемъ, и въ этомъ порядкѣ Его Превосходительство предложилъ приступить къ разсмотрѣнію вопросовъ по пунктамъ помянутой программы.

По прочтеніи пункта А программы (о сельскохозяйственномъ знаніи и умѣніи) и свода отзывовъ Уѣздныхъ Комитетовъ по этому вопросу, гг. Предводители Дворянства: Новосильскій—И. І. Шатиловъ и Епифанскій—князь В. М. Голицынъ высказали, что въ отзывахъ Уѣздныхъ Комитетовъ Новосильскаго и Епифанскаго было указано на значеніе общаго народнаго образованія въ дѣлѣ распространенія сельскохозяйственныхъ знаній (по уѣзду Новосильскому) и, вообще, въ подъемѣ сельскаго хозяйства (по Епифанскому уѣзду), а членъ Комитета Л. П. Трухачевъ высказалъ, что ни общее образованіе, ни распространеніе спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ знаній не представляютъ собою главнаго средства къ подъему сельскаго хозяйства при настоящихъ его условіяхъ, да и никто еще не укажетъ на такія хозяйства, которыя бы теперь процвѣтали, благо-

даря общему или спеціальному образованію ихъ владѣльцевъ, среди хозяйствъ, владѣльцы коихъ не получили такового образованія; всѣ хозяйства находятся въ угнетенномъ состояніи вслѣдствіе другихъ основныхъ причинъ, а потому онъ считаетъ обсужденіе вопросовъ объ образованіи и сельскохозяйственныхъ знаній преждевременными; затѣмъ, Л. П. прочиталъ выдержку изъ своего отвѣта, по запросу Министерства Земледѣлія 6 лѣтъ тому назадъ, и просилъ занести настоящее его заявленіе въ журналъ.

По поводу означенныхъ заявленій г. Губернаторъ высказалъ, что, придавая весьма важное значеніе общему образованію во всѣхъ отрасляхъ жизни, онъ въ данное время не ставитъ на обсужденіе Комитета какихъ-либо вопросовъ, относящихся до общаго образованія, а предлагаетъ высказать свое заключеніе по отзывамъ Уѣздныхъ Комитетовъ собственно по вопросу о распространеніи сельскохозяйственнаго знанія и умѣнія. Что же касается вопроса о томъ, какія именно изъ имѣющихъ быть разсмотрѣнными мѣръ представятся наиболѣе важными и существенными въ дѣлѣ подъема сельскаго хозяйства, то это еще можетъ быть предметомъ сужденія въ дальнѣйшихъ работахъ Комитета. Послѣ сего Комитетъ приступилъ къ обсужденію мнѣній Уѣздныхъ Комитетовъ по пункту А программы.

Комитетъ призналъ желательною организацію земской агрономической помощи вообще, и, въ частности, полезнымъ учрежденіе инструкторовъ по сельскому хозяйству, но непремѣннымъ условіемъ успѣха этихъ мѣръ Комитетъ находилъ, чтобы приглашеніе инструкторовъ и организація агрономической помощи были предоставлены иниціативѣ и руководительству мѣстныхъ земскихъ органовъ.

Относительно низшаго сельскохозяйственнаго образованія Комитетъ высказался за желательность распространенія сельскохозяйственныхъ школъ того типа, какого уже открыта Министерствомъ Финансовъ школа въ Новосильскомъ уѣздѣ. Находя желательнымъ также и учрежденіе другихъ низшихъ техническихъ школъ по сельскому хозяйству, Комитетъ, во-первыхъ, призналъ нецѣлесообразнымъ и нежелательнымъ соединеніе низшаго сельскохозяйственнаго образованія съ общеобразовательными народными школами и, во-вторыхъ, находилъ необходимымъ, чтобы учрежденіе всякаго рода низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ и установленіе программъ въ нихъ было бы предоставлено мѣстной иниціативѣ при матеріальномъ содѣйствіи Правительства; что касается средняго и высшаго сельскохозяйственнаго образованія, то, признавая необходимость возможно широкаго распространенія ихъ, Комитетъ находилъ, что среднія учебныя заведенія должны быть учреждаемы Правительствомъ по ходатайствамъ земскихъ учрежденій, которыя должны только заявить о назрѣвшихъ нуждахъ въ нихъ и о мѣстахъ, гдѣ открытіе этихъ учебныхъ заведеній желательно, при чемъ земство должно принимать матеріальное участіе пожертвованіемъ земли, необходимой для упомянутыхъ учебныхъ заведеній. По отношенію программы среднихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній было выражено желаніе, чтобы таковыя учреждались на раціональныхъ началахъ—съ усиленіемъ практическаго преподаванія, основаннаго на опытѣ и на ближайшемъ знакомствѣ съ природой, и чтобы были учреждены добавочные классы для желающихъ поступить въ высшія заведенія и окончившимъ эти классы дано было бы преимущество для поступленія въ высшія сельскохозяйственныя заведенія. Относительно же высшихъ сельскохозяйственныхъ заведеній—чтобы въ нихъ преподавались только спеціальные предметы, относящіеся до прикладного знанія; общіе же предметы, необходимые для прохожденія спеціальнаго курса, проходились бы въ общихъ же учебныхъ заведеніяхъ, напримѣръ, университетахъ, а также, чтобы студенты образовательныхъ высшихъ учебныхъ заведеній принимались въ сельскохозяйственныя высшія заведенія сверхъ комплекта и чтобы высшимъ сельскохозяйственнымъ учебнымъ заведеніямъ было бы предоставлено право давать ученыя степени. Кромѣ того выражено желаніе, чтобы въ высшія сельскохозяйственныя заведенія были бы допускаемы и вольнослушатели, не ограничивая возрастомъ и образовательнымъ цензомъ.

Затѣмъ, Комитетъ призналъ имѣющей значеніе въ дѣлѣ сельскаго хозяйства выдачу премій за выдающіяся хозяйства, съ тѣмъ однако, чтобы преміи эти выдавались не хозяйствамъ, а лицамъ, коихъ дѣятельность по сельскому хозяйству заслуживаетъ поощренія, а также призналъ имѣющими значеніе правильно организованныя сельскохозяйственныя выставки, на которыхъ желательно устройство курсовъ по отдѣльнымъ работамъ, демонстрацій орудій и чтенія по сельскому хозяйству.

По пункту Б программы—улучшеніе опытнаго дѣла.

Развитіе и улучшеніе опытнаго дѣла Комитетъ находилъ желательнымъ и имѣющимъ важное общепризнанное значеніе въ дѣлѣ подъема сельскаго хозяйства и полагалъ, что возможно широкое распространеніе опытнаго дѣла должно быть осуществляемо при дружной совмѣстной работѣ опытныхъ станцій, опытныхъ полей, школьныхъ хозяйствъ, а также землевладѣльческихъ хозяйствъ, за которыми, по мнѣнію Губернскаго Комитета, согласно съ отзывами нѣкоторыхъ Уѣздныхъ Комитетовъ, должно быть признано важное значеніе культурныхъ центровъ для подъема и хозяйствъ крестьянскихъ.

Л. П. Трухачевъ, возражая противъ цѣлесообразности опытныхъ станцій и полей при настоящихъ условіяхъ хозяйства, такъ какъ эти учрежденія, не принося существенной пользы, упадутъ бременемъ на тѣ же обездоленныя хозяйства, присоединился къ мнѣнію о значеніи частныхъ хозяйствъ, какъ культурныхъ центровъ, и просилъ заявленіе его занести въ журналъ.

Затѣмъ засѣданіе Комитета было окончено въ 5 часовъ пополудни, съ приглашеніемъ пожаловать на слѣдующій день въ 11 часовъ утра для продолженія занятій.

Приложеніе къ журналу Тульскаго Губернскаго Комитета 14-го Января 1903 г.

Сводъ свѣдѣній и заключеній Уѣздныхъ Комитетовъ по пунктамъ программы занятій Особаго Совѣщанія.

Пунктъ А.

Большинство Комитетовъ высказалось за полезность учрежденія инструкторовъ и за широкое распространеніе низшаго сельскохозяйственнаго образованія: одни путемъ открытія особыхъ самостоятельныхъ низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ съ техническимъ и практическимъ направленіями (Новосильскій, Крапивенскій, Ефремовскій, Тульскій, Бѣлевскій и Чернскій), другіе—путемъ устройства ремесленныхъ классовъ при существующихъ сельскихъ школахъ (Веневскій, Одоевскій, отчасти Алексинскій). По поводу средняго и высшаго сельскохозяйственнаго образованія однимъ уѣздомъ (Черн.) указано на недостатки настоящей у насъ постановки этого образованія и было выражено пожеланіе реформы этого образованія въ цѣляхъ выработки учениковъ съ большими практическими познаніями и возможности примѣнять свои знанія въ нашихъ русскихъ хозяйствахъ, другими—высказано пожеланіе о распространеніи среднихъ и высшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній по существующей программѣ, съ небольшими частичными измѣненіями въ ихъ организаціи (Епифанскій, Новосильскій); кромѣ того Новосильскій Комитетъ обратилъ вниманіе на важное значеніе уѣздной земской агрономической организаціи, главнымъ образомъ, для улучшенія полевой культуры у крестьянъ, но для обезпеченія успѣха практическихъ мѣропріятій дѣятельность уѣзднаго агронома должна опираться на дѣлахъ обслѣдованія уѣзда въ сельскохозяйственномъ отношеніи и на коллегіальныхъ рѣшеніяхъ особаго земскаго сельскохозяйственнаго совѣта. Для воспособленія мелкимъ отраслямъ

сельскаго хозяйства желательно организовать при сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ регулярные курсы для инструкторовъ. Епифанскій—также обращаетъ особое вниманіе на земскую агрономическую помощь и, согласно съ мнѣніемъ многихъ другихъ Комитетовъ, высказываетъ, что вообще мѣропріятія въ области сельскаго хозяйства могутъ быть лучше всего проводимы въ жизнь чрезъ земство; Веневскій—находилъ для себя желательнымъ расширеніе программы въ школѣ с. Прудищъ. Относительно премированія выдающихся хозяйствъ—Новосильскій Комитетъ придавалъ значеніе денежнымъ преміямъ лишь въ отношеніи крестьянскихъ хозяйствъ, и во всѣхъ случаяхъ, по его мнѣнію, преміи должны выдаваться не хозяйствамъ, а непосредственно лицамъ, заслуги коихъ награждаются; Чернскій же—высказался вообще противъ денежныхъ премій; кромѣ того Новосильскій Комитетъ признавалъ важной функціей земства правильную организацію уѣздныхъ сельскохозяйственныхъ выставокъ съ пріуроченными къ нимъ конкурсами по отдѣльнымъ работамъ, демонстраціей орудій и сельскохозяйственными чтеніями.

Пунктъ В.

Всѣ высказавшіеся по сему вопросу Комитеты пришли къ мысли о желательности учрежденія опытныхъ станцій и полей, при чемъ находятъ Комитеты: Ефремовскій, что всякаго рода опыты въ области сельскаго хозяйства могутъ быть производимы съ большою пользою мѣстными сельскохозяйственными обществами, которыя для этой цѣли должны быть субсидируемы Правительствомъ; Тульскій — что желательно болѣе широкое допущеніе публичныхъ чтеній по сельскому хозяйству; Новосильскій—на основаніи близкаго знакомства съ дѣятельностью Шатиловской опытной станціи Министерства Земледѣлія высказалъ, что развитіе опытнаго дѣла зависитъ прежде всего отъ широкой постановки правительственныхъ опытныхъ станцій, на каковыя слѣдуетъ отпускать больше средствъ и число которыхъ надо увеличить; персоналу станцій необходимо предоставить служебныя преимущества высшихъ сельскохозяйственныхъ институтовъ, обезпечивъ ихъ долговременную службу прибавками содержанія. Рекомендуя мѣры для ознакомленія населенія съ трудами опытныхъ учрежденій, Комитетъ считаетъ лучшимъ средствомъ, для воспріятія знанія и распространенія ихъ въ массѣ, правильно организованную уѣзднымъ земствомъ агрономическую помощь, а Епифанскій — преимущественное значеніе даетъ устройству на мѣстахъ въ деревнѣ курсовъ по различнымъ отраслямъ агрономіи и естествознанія, но находитъ, что онѣ по угнетенному своему положенію не имѣютъ нынѣ того значенія, какого можно было бы отъ нихъ ожидать; Чернскій же Комитетъ, говоря вообще о мѣрахъ поддержанія частновладѣльческаго хозяйства, высказываетъ пожеланіе: а) установить недѣлимыя помѣщичьи имѣнія до минимума въ предѣлахъ земельнаго ценза, б) увеличить и удешевить соло-вексельный кредитъ и в) облегчить платежи въ Дворянскій Банкъ путемъ конверсій ихъ на болѣе продолжительные сроки, съ уменьшеніемъ размѣра процентовъ, подобно тому, какъ это сдѣлано для крестьянъ съ выкупными платежами; Веневскій — находилъ желательнымъ вообще облегченіе долгосрочнаго кредита всѣмъ землевладѣльцамъ.

Журналъ засѣданія 15-го Января 1903 г.

1903 года, 15-го января, засѣданіе открыто г. Губернаторомъ въ 12-мъ часу утра въ составѣ 34 членовъ. Присутствовали: Тульскій Губернаторъ тайный совѣтникъ В. К. Шлиппе, Губернскій Предводитель Дворянства А. А. Арсеньевъ; Вице-Губернаторъ князь Л. В. Яшвиль; Управляющій Казенною Палатою В. Л. Халютинъ; Управляющій Государственными Имуществами А. П. Молчановъ; Непремѣнные Члены Губернскаго Присутствія: И. А. Воронцовъ-Вельяминовъ, М. М. Бодиско, Н. А. Ивановъ; Непремѣнный членъ Губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствія баронъ А. А. Дельвигъ; исправляющій должность Предсѣдателя Губернской Земской Управы А. И. Пелопидасъ, Члены Губернской Земской Управы: Н. Н. Карауловъ, графъ Е. Н. Татищевъ, баронъ А. А. Дельвигъ; Уполномоченный по сельскохозяйственной части А. А. Новиковъ; Уѣздные Предводители Дворянства: Тульскій—Р. Д. Еропкинъ, Новосильскій—И. І. Шатиловъ, Каширскій—В. В. Татариновъ, Чернскій—А. Н. Сухотинъ, Крапивенскій—А. А. Гвоздевъ, Епифанскій—князь М. В. Голицынъ, Бѣлевскій—В. И. Карпачевъ, Одоевскій—князь Д. І. Козловскій, и. д. Ефремовскаго—А. Ф. Свѣчинъ; Предсѣдатели Уѣздныхъ Земскихъ Управъ: Тульской—И. В. Тулубьевъ, Чернской—Н. Н. Волковъ, Бѣлевской—баронъ М. И. Черкасовъ, Ефремовской—С. В. Унковскій, Новосильской — В. Ф. Навродскій, Каширской — В. Д. Брянскій, Крапивенской — А. М. Долинино-Иванскій, Одоевской — князь С. С. Крапоткинъ; приглашенные г. Начальникомъ губерніи: Д. Д. Левшинъ, С. Т. Филипповъ, Л. П. Трухачевъ.

Комитетъ продолжалъ обсужденіе вопросовъ по пунктамъ программы.

По пункту В—борьба съ врагами сельскаго хозяйства.

Комитетъ призналъ необходимою борьбу съ врагами сельскаго хозяйства при помощи въ этомъ дѣлѣ Правительства, каковая помощь должна выразиться въ формѣ кредита и безвозвратныхъ ссудъ.

Въ дѣлѣ борьбы съ вредителями сельскаго хозяйства признано важное значеніе мѣстныхъ постановленій по этому предмету Земскихъ Собраній; вопросъ о предоставленіи права изданія таковыхъ постановленій не только Губернскимъ, но и Уѣзднымъ Земскимъ Собраніямъ вызвалъ возраженіе нѣкоторыхъ членовъ, но Комитетъ нашелъ, что, при разнообразіи мѣстныхъ условій въ этомъ дѣлѣ и при необходимости въ немъ иногда большей быстроты, вполнѣ желательно предоставленіе этого права уѣздамъ, что, конечно, не исключаетъ и права изданія общихъ для губерніи обязательныхъ постановленій и губернскимъ земствомъ.

Въ частности, въ дѣлѣ борьбы съ оврагами признано желательнымъ установить: 1) обязательную обсадку овраговъ при даровомъ отпускѣ посадочнаго матеріала изъ казенныхъ лѣсничествъ и 2) воспрещеніе распахивать крутые откосы.

Затѣмъ, Комитетъ согласился съ отзывами Уѣздныхъ Комитетовъ о необходимости борьбы съ огородными червями, мѣдяницею въ садахъ, объ удешевленіи и даровой прививкѣ при эпизоотіяхъ и о желательности распространенія брошюръ о вредителяхъ сельскаго хозяйства; кромѣ того, по предложенію члена Комитета И. В. Тулубьева, обратившаго вниманіе на значительный вредъ, причиняемый сельскому хозяйству волками, Комитетъ нашелъ полезнымъ указать на желательность принятія мѣръ къ энергичной борьбѣ съ означенными хищниками.

По пункту Г—мѣры противъ пожаровъ.

Въ дѣлѣ борьбы противъ опустошительныхъ пожаровъ членами Комитета было высказано о желательности распространенія огнеупорныхъ крышъ и построекъ и, въ связи съ этимъ, болѣе гигіеническихъ жилыхъ крестьянскихъ зданій, въ частности, о предпочтительности желѣзныхъ крышъ, распространенію которыхъ препятствуетъ высокая цѣна желѣза мѣстнаго производства и высокія пошлины на желѣзо заграничное; по поводу таковыхъ указаній Л. П. Трухачевъ заявилъ, что онъ и въ дѣлѣ пожаріомъ считаетъ всякія мѣры преждевременными, такъ какъ для исполненія этихъ мѣръ прежде всего нужно ввести порядокъ въ деревнѣ. Губернскій Комитетъ, не разрѣшая частныхъ вопросовъ, отмѣченныхъ Уѣздными Комитетами относительно распространенія огнеупорныхъ строеній и другихъ частичныхъ мѣръ, остановился на желательности предложеннаго въ отзывѣ Веневскаго Комитета поощренія къ устройству общественныхъ кирпичныхъ заводовъ, которые могли бы служить попутно и для общественныхъ работъ.

Принявъ затѣмъ во вниманіе, что изданіе обязательныхъ постановленій относительно противопожарныхъ мѣръ предоставляется земству, Губернскій Комитетъ призналъ желательнымъ: 1) пересмотръ строительнаго и пожарнаго уставовъ; 2) уменьшеніе надзора за исполненіемъ обязательныхъ постановленій и 3) усиленіе отвѣтственности грозителямъ поджоговъ.

Послѣ полуторачасового перерыва засѣданіе было возобновлено въ 3 часа дня.

Обсуждался вопросъ по пункту Д—объ охранѣ земельныхъ улучшеній.

По этому пункту Губернскій Комитетъ остановился на отзывахъ нѣкоторыхъ Уѣздныхъ Комитетовъ, признававшихъ, что однимъ изъ препятствій къ производству земельныхъ улучшеній является общинный способъ крестьянскаго землепользованія и связанные съ нимъ передѣлы. Комитетъ, не разрѣшая общаго принципіальнаго вопроса о преимуществѣ общиннаго или подворнаго владѣнія и разсматривая этотъ вопросъ лишь въ отношеніи вліянія общины на распространеніе земельныхъ улучшеній, нашелъ, что если для проведенія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣръ община заключаетъ въ себѣ неблагопріятныя условія, особенно, на первыхъ порахъ проведенія въ жизнь тѣхъ или другихъ мѣръ, то въ общемъ, все-таки эта форма землепользованія не можетъ быть признана такимъ факторомъ, который бы тормозилъ примѣненіе улучшеній въ крестьянскомъ землевладѣніи; трудность примѣненія таковыхъ улучшеній обусловливается многими другими условіями крестьянскаго быта; а нѣкоторыя улучшенія, связанныя съ мелліоративнымъ кредитомъ, какъ напримѣръ, водоснабженіе, лѣсоразведеніе по склонамъ овраговъ, общественные кирпичные заводы, могутъ быть осуществлены цѣлыми обществами.

Признавая полезнымъ принятіе мѣръ къ производству земельныхъ улучшеній и устройству водохранилищъ, Комитетъ призналъ желательными слѣдующія предложенныя Уѣздными Комитетами мѣры:

1) облегченіе и расширеніе пользованія мелліоративнымъ кредитомъ;

2) распространеніе лѣсныхъ питомниковъ;

3) отпускъ изъ казны ссудъ, кромѣ устройства водохранилищъ, еще по рытью прудовъ и колодцевъ;

4) поощреніе лѣсоразведенія;

5) организація постоянной технической помощи и въ дѣлѣ лѣсоразведенія;

6) освобожденіе отъ налоговъ на болѣе долгій срокъ лѣсныхъ посадокъ;

7) изъятіе изъ дѣйствія лѣсоохранительнаго закона лѣсныхъ посадокъ для лицъ, ихъ производившихъ;

8) награжденіе за сельскохозяйственныя заслуги;

9) усиленіе взысканій за всѣ правонарушенія, грозящія земельнымъ улучшеніямъ.

При обсужденіи вопроса о содѣйствіи по лѣсоразведенію было высказано желаніе, чтобы казенныя лѣсничества принимали на себя посадку лѣсныхъ площадей за установленную плату. По поводу этого г. Управляющій Государственными Имуществами М. Л. Молчановъ выяснилъ, что и въ настоящее время Управленіе Государственными Имуществами безъ затрудненія командируетъ, по заявленіямъ землевладѣльцевъ, техниковъ для надзора за посадками отпускаемаго изъ лѣсничествъ же посадочнаго матеріала, и что принятіе Управленіемъ на себя посадки въ формѣ подряда, или съ гарантіей за благопріятные результаты, едва ли было бы для казеннаго Управленія доступно.

Комитетъ нашелъ возможнымъ ограничиться вышеприведенными постановленіями по этому вопросу.

По пункту Е—охрана сельскохозяйственной собственности.

Комитетъ единогласно призналъ въ высшей степени слабою нынѣ существующую охрану сельскохозяйственной собственности, при чемъ Л. П. Трухачевъ высказалъ, что въ настоящемъ пунктѣ Комитетъ дошелъ до разсмотрѣнія одной изъ главныхъ болѣзней деревни, но какъ для правильнаго лѣченія нужно прежде опредѣлить причины болѣзни, такъ и для устраненія причинъ существующихъ въ деревнѣ непорядковъ нужно прежде указать, въ чемъ онѣ заключаются, и лишь послѣ того принимать мѣры къ ихъ устраненію.

Возбужденный Уѣзднымъ Комитетомъ вопросъ объ увеличеніи отвѣтственности за нѣкоторыя правонарушенія въ деревнѣ вызвалъ въ Губернскомъ Комитетѣ различнаго рода заявленія; съ одной стороны, было высказано принципіально, что усиленіе наказаній никогда не влечетъ за собою уменьшенія проступковъ и что это послѣднее достигается лишь путемъ подъема культурности и матеріальнаго достатка населенія; съ другой стороны, было указано на то, что главный недостатокъ замѣчается не въ слабости опредѣленнаго закономъ наказанія, а въ неправильности и несвоевременности его примѣненія, при чемъ было указано на медленность судопроизводства вообще, а Н. А. Ивановъ обратилъ вниманіе, что установленная закономъ высшая мѣра наказаній вовсе не мала, но на практикѣ она никогда не примѣняется, а потому, быть можетъ, было бы цѣлесообразнѣе установленіе минимума, а не увеличеніе вообще мѣры наказаній. Кромѣ того, нѣкоторые члены указывали на некомпетентность Комитета въ рѣшеніи этого вопроса, который требуетъ весьма тщательной разработки юристами, а И. І. Шатиловъ, между прочимъ, указалъ на то замѣчаемое въ деревнѣ явленіе, что послѣдній законъ, увеличившій мѣру отвѣтственности за лѣсныя порубки, имѣлъ замѣтное вліяніе на уменьшеніе этихъ проступковъ.

Губернскій Комитетъ, не входя въ детальное разсмотрѣніе отдѣльныхъ правонарушеній и мѣръ отвѣтственности для нихъ, призналъ недостаточность нѣкоторыхъ карательныхъ законовъ за нарушеніе правъ собственности и большинствомъ 21 голоса противъ 13-ти нашелъ желательнымъ увеличеніе отвѣтственности за нарушенія правъ сельскохозяйственной собственности. Признавая вмѣстѣ съ тѣмъ, что одну изъ причинъ безнаказанности правонарушеній составляетъ неудовлетворительность сельской полиціи, на которой должна бы лежать самая важная часть въ этомъ дѣлѣ—предупрежденіе проступковъ, Комитетъ нашелъ, что необходимо усиленіе какъ общей, такъ и сельской полиціи, при чемъ желательно, чтобы низшіе чины сельской полиціи назначались бы, а не избирались населеніемъ, и чтобы содержаніе ихъ было отнесено на счетъ Правительства; въ частности же, признано желательнымъ, чтобы лѣсные, полевые и домашніе сторожа были бы сравнены въ правахъ, обязанностяхъ и отвѣтственности съ общей полиціей, но не иначе, какъ по отдѣльнымъ въ каждомъ случаѣ заявленіямъ собственниковъ.

Далѣе, Комитетъ присоединился къ выраженному нѣкоторыми Уѣздными Комитетами желанію о скорѣйшемъ изданіи, въ видахъ установленія большаго порядка въ деревнѣ, обѣщаннаго въ 1861 году Сельскаго Устава, при чемъ А. И. Пелопидасъ къ такому заключенію не присоединился.

Предложеніе Чернскаго Комитета объ установленіи отвѣтственности родителей за проступки дѣтей до 14-лѣтняго возраста не нашло сочувствія Комитета, при чемъ В. В. Татариновымъ было выяснено, что въ извѣстной мѣрѣ такая отвѣтственность уже существуетъ въ законѣ, въ случаѣ повторенія проступковъ дѣтьми послѣ отдачи ихъ родителямъ на исправленіе.

Предложеніе Уѣздныхъ Комитетовъ объ установленіи отвѣтственности сельскихъ обществъ за потравы общественнымъ стадомъ или табуномъ, Губернскимъ Комитетомъ было одобрено, а также признана желательной регистрація лошадей на ярмаркахъ, въ видахъ противодѣйствій конокрадству. По этому поводу В. Л. Халютинъ обратилъ вниманіе Комитета на то, что одною изъ полезныхъ мѣръ въ борьбѣ съ конокрадствомъ является страхованіе лошадей отъ похищенія, каковая мѣра съ большимъ успѣхомъ практикуется за границей организованными для этого страховыми обществами и имѣла своимъ послѣдствіемъ значительное сокращеніе конокрадства.

Изъ числа правонарушеній въ деревнѣ остановило на себѣ особое вниманіе Комитета нарушеніе правъ земельной собственности,—захваты и запашки. Комитетъ находилъ необходимымъ главнымъ образомъ установленіе границъ владѣнія и отмежеванія крестьянскихъ надѣловъ. Послѣ подробнаго выясненія существующихъ нынѣ законоположеній по этому предмету и встрѣчаемыхъ при примѣненіи ихъ на практикѣ затрудненій, Комитетъ высказался за желательность: во-1-хъ, чтобы, для ускоренія и упрощенія дѣла отмежеванія, разрѣшеніе возникающихъ при этомъ споровъ производилось не общими судебными учрежденіями, а мѣстными органами крестьянскаго управленія, и, во-2-хъ, чтобы таковое отмежеваніе производилось не по фактическому владѣнію, а по тѣмъ планамъ и актамъ, коими опредѣляется поземельное устройство крестьянъ; затѣмъ, признано также желательнымъ ускореніе порядка судопроизводства по нарушеніямъ владѣній и предоставленіе разрѣшенія этихъ дѣлъ земскимъ начальникамъ безъ ограниченія шестимѣсячнымъ срокомъ до начатія дѣлъ.

По пункту Ж—объ устраненіи чрезполосности.

Признавая чрезполосность владѣнія однимъ изъ важныхъ затрудненій въ дѣлѣ подъема сельскаго хозяйства, Комитетъ не нашелъ необходимости въ учрежденіи особаго органа для дѣлъ по размежеванію, но призналъ весьма желательнымъ облегченіе вообще обмѣна участковъ, съ цѣлью устраненія чрезполосности какъ для крестьянскаго, такъ и для частнаго землевладѣнія.

Въ 6 часовъ вечера засѣданіе окончено и слѣдующее засѣданіе назначено 16-го Января, въ 11 часовъ дня.

Приложеніе къ журналу Тульскаго Губернскаго Комитета 15 Января 1903 г.

Сводъ свѣдѣній и заключеній Уѣздныхъ Комитетовъ по пунктамъ программы занятій Особаго Совѣщанія.

Пунктъ В.

Большинство остановилось на мысли о необходимости бороться съ развитіемъ дѣйствующихъ враговъ и вообще врагами сельскаго хозяйства, при чемъ борьба эта можетъ быть или мѣстная, или общегосударственная; желательна правительственная помощь или въ видѣ кредита, или безвозвратныхъ ссудъ; кромѣ

того, Тульскій и Крапивенскій Комитеты высказались также за борьбу съ огородными червями и мѣдяницей въ садахъ, Бѣлевскій—путемъ изданія и распространенія популярныхъ брошюръ о разныхъ вредителяхъ по сельскому хозяйству, за обязательную обсадку лѣсныхъ овраговъ и воспрещеніе распахиванія крутыхъ откосовъ и за удешевленіе и даровую прививку при борьбѣ съ эпизоотіями; а Новосильскій—указалъ, что плодотворность борьбы зависитъ отъ изданія обязательныхъ постановленій, которыя могли бы исходить и отъ уѣзднаго земства.

Пунктъ Г.

Всѣ остановились на мысли о необходимости разными мѣрами способствовать распространенію въ селеніяхъ огнеупорныхъ крышъ; одни преимущественное вниманіе обращали на желѣзо, съ указаніемъ на его дороговизну у насъ въ Россіи, другіе придавали то же значеніе и глино-соломеннымъ крышамъ по Адамовскому способу; два уѣзда (Новосильскій и Чернскій) высказались за желательность пересмотра Строительнаго Устава, въ связи съ установленіемъ болѣе строгаго наблюденія за исполненіемъ обязательныхъ противопожарныхъ постановленій, въ числѣ которыхъ желательно устройство кирпичныхъ трубъ, а также огнеупорныхъ крышъ, при малой ширинѣ проулка. Чернскій—кромѣ того, признавалъ своевременнымъ измѣненіе отвѣтственности грозителямъ и реформированіе слѣдственной части, съ цѣлью достиженія большаго ускоренія производства слѣдствій по поджогамъ. Ефремовскій—указалъ на пользу разселенія, водоснабженія и на желательность улучшенія страхового дѣла крестьянскаго недвижимаго имущества для достиженія возможно правильной спеціальной оцѣнки, съ цѣлью уменьшенія поводовъ для поджоговъ. Веневскій—признавалъ полезнымъ устройство общественныхъ кирпичныхъ заводовъ и развитіе кустарной промышленности, съ цѣлью полученія недорогихъ огнеупорныхъ матеріаловъ. Епифанскій—находилъ желательнымъ пониженіе страховой преміи и возможно скорое взысканіе страховой недоимки, дабы земство могло приступить къ широкимъ противопожарнымъ мѣропріятіямъ. Новосильскій—за распространеніе добровольной пожарной дружины въ деревняхъ.

Пунктъ Д.

Большинство Комитетовъ, придавая особое значеніе устройству водохранилищъ и лѣсоразведенію, высказалось за облегченіе и расширеніе мелioративнаго кредита, за распространеніе лѣсныхъ питомниковъ, поощреніе лѣсоразведенія—отпускомъ изъ казны ссудъ на устройство водохранилищъ—и по рытью колодцевъ и прудовъ. Тульскій и Крапивенскій—остановились на мысли о желательности учрежденія спеціальныхъ гидротехниковъ. Ефремовскій—указалъ на пользу безпрепятственнаго командированія инструкторовъ, подъ руководствомъ которыхъ производились бы лѣсныя посадки, а Новосильскій—признавалъ желательнымъ организацію постоянной технической помощи, освобожденіе лѣсныхъ посадокъ на болѣе долгій срокъ отъ налоговъ, изъятіе лѣсныхъ посадокъ отъ дѣйствій лѣсохранительнаго закона, а также высказался за признаніе сельскохозяйственныхъ заслугъ государственными и за награжденіе за нихъ, какъ за таковыя, а по вопросу объ охранѣ земельныхъ улучшеній—находилъ нужнымъ усилить взысканіе за всѣ правонарушенія, грозящія земельнымъ улучшеніямъ. Въ нѣкоторыхъ Комитетахъ обращалось вниманіе, что однимъ изъ препятствій къ производству у крестьянъ земельныхъ улучшеній надлежитъ считать общину и связанные съ нею передѣлы, а потому обсуждался вопросъ о преимуществахъ и недостаткахъ общиннаго и подворнаго владѣній.

Пункты Е и Ж.

Большинство отмѣтило въ высшей степени слабую охрану въ деревнѣ сельской собственности; въ нѣкоторыхъ Комитетахъ лучшей мѣрой борьбы съ этимъ признаны: развитіе образованія и поддержка культуры крестьянскаго населенія, а большинство указывало, какъ на общія причины сего явленія, на недостаточность властей и слабую отвѣтственность за нарушенія противъ сельскохозяйственной собственности; для устраненія сего зла предлагались различныя мѣры: безукоснительныя взысканія за каждый проступокъ противъ сельской собственности, усиленіе наказанія за расхищеніе изгородей, за уничтоженіе межевыхъ знаковъ, за порчу деревьевъ, за калѣченіе животныхъ, за конокрадство, предоставивъ право сельскимъ обществамъ виновныхъ въ кражѣ лошадей ссылать въ Сибирь по приговорамъ и отказываться отъ принятія ихъ въ свою среду обратно, а если судить, то безъ присяжныхъ засѣдателей (Ефремовскій); признаніе порубокъ, похищеніе плодовъ и потравъ—кражей; болѣе точная квалификація понятія о самоуправствѣ, расширеніе правъ и увеличеніе числа лицъ крестьянскаго начальства; усиленіе полиціи и значенія полевыхъ и лѣсныхъ сторожей (Новосильскій); измѣненіе давностнаго срока и отмѣна его относительно подпашекъ и припашекъ, и болѣе сокращенный порядокъ судопроизводства о нарушеніяхъ владѣній, признаніе права защиты оружіемъ, установленіе отвѣтственности родителей за дѣтей до 14-лѣтняго возраста и подлежащихъ сельскихъ обществъ, въ случаѣ потравы общественнымъ стадомъ или табуномъ, наказаніе за захваты земельные, какъ за самоуправство (Епифанскій); регистрація лошадей на ярмаркахъ. Затѣмъ къ числу причинъ, содѣйствующихъ малой охранѣ сельскохозяйственной собственности, относятъ неопредѣленность границъ и чрезполосность владѣнія, въ устраненіе чего предлагается необходимымъ облегчать способы обмѣна земельныхъ участковъ и учрежденія особаго органа для размежеванія и отграниченія крестьянскихъ надѣловъ, а Новосильскій—указалъ на необходимость возстановить положеніе о полюбовномъ размежеваніи съ распространеніемъ его на всѣ виды земель и землепользованія.

Журналъ засѣданія 16 Января 1903 г.

Открыто г. Губернаторомъ засѣданіе Комитета въ 11 часовъ утра, въ составѣ 32 членовъ. Присутствовали: Тульскій Губернаторъ тайный совѣтникъ В. К. Шлиппе, Губернскій Предводитель Дворянства А. А. Арсеньевъ, Вице-Губернаторъ князь Л. В. Яшвиль, Управляющій Казенною Палатою В. Л. Халютинъ, Управляющія Государственными Имуществами А. П. Молчановъ, Непремѣнные Члены Губернскаго Присутствія: И. А. Воронцовъ-Вельяминовъ, М. М. Бодиско, Н. А. Ивановъ, Непремѣнный Членъ Губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствія баронъ А. А. Дельвигъ, Исправляющій должность Предсѣдателя Губернской Земской Управы А. И. Пелопидасъ; Члены Губернской Земской Управы: Н. Н. Карауловъ, графъ Е. Н. Татищевъ, баронъ А. А. Дельвигъ, Уполномоченный по сельскохозяйственной части А. А. Новиковъ; Уѣздные Предводители Дворянства: Тульскій—Р. Д. Еропкинъ, Новосильскій—И. І. Шатиловъ, Каширскій—В. В. Татариновъ, Чернскій—А. Н. Сухотинъ, Крапивенскій—А. А. Гвоздевъ, Епифанскій—князь М. В. Голицынъ, Бѣлевскій—В. И. Карпачевъ, Одоевскій—князь Д. І. Козловскій, и. д. Ефремовскаго—А. Ф. Свѣчинъ; Предсѣдатели Уѣздныхъ Земскихъ Управъ: Тульской—И. В. Тулубьевъ, Чернской—Н. Н. Волковъ, Бѣлевской—баронъ М. И. Черкасовъ, Ефремовской—С. В. Унковскій, Новосильской—В. Ф. Навродскій, Каширской В. Д. Брянскій; приглашенные г. Начальникомъ губерніи: Д. Д. Левшинъ, С. Т. Филипповъ, Л. П. Трухачевъ.

По прочтеніи и исправленіи журнала перваго засѣданія, приступлено къ обсужденію слѣдующихъ пунктовъ программы Особаго Совѣщанія:

Пунктъ 3.—устройство и содержаніе мѣстныхъ дорогъ общаго пользованія.

Епифанскій Уѣздный Предводитель Дворянства князь М. В. Голицынъ заявилъ, что Епифанскій Уѣздный Комитетъ высказался по этому предмету въ томъ смыслѣ, что проселочныя дороги не могутъ быть улучшены, пока не будетъ учреждена мелкая земская единица, и просилъ прочтенія этой части доклада, но г. Губернаторъ не нашелъ возможнымъ это исполнить, о чемъ кн. Голицынъ просилъ записать въ журналъ.

Выслушавъ сводъ заключеній Уѣздныхъ Комитетовъ по вопросу о дорогахъ, Губернскій Комитетъ согласился съ мнѣніями, высказанными нѣкоторыми Уѣздными Комитетами о томъ, что въ настоящее время существующія въ губерніи дороги требуютъ перераспредѣленія ихъ по разрядамъ, признавъ желательнымъ, чтобы всѣ вообще мѣстныя дороги общаго пользованія были бы переданы въ вѣдѣніе земства, при чемъ какъ распредѣленіе дорогъ, такъ и организація завѣдыванія ими должны быть предоставлены всецѣло земствамъ уѣзднымъ, въ вѣдѣніе коихъ должны быть переданы и дорожные капиталы. По вопросу о средствахъ и о предпочтительности способа содержанія мѣстныхъ дорогъ (натуральнаго или денежнаго) были высказаны противоположныя мнѣнія; Л. П. Трухачевъ находилъ совершенно нецѣлесообразнымъ переводъ содержанія проселочныхъ дорогъ на деньги, указывая на то, что натуральный способъ обходится дешевле и даетъ работу мѣстному населенію, тогда какъ переводъ этой повинности на денежную потребуетъ огромныхъ суммъ и будетъ обходиться значительно дороже; а гг. Тулубьевъ и Новиковъ высказались за предпочтительность денежнаго способа, согласно мнѣнію Тульскаго Уѣзднаго Комитета.

Губернскій Комитетъ призналъ полезнымъ сохраненіе для проселочныхъ дорогъ натуральнаго способа содержанія ихъ и, не согласившись съ предложеніемъ Тульскаго Уѣзднаго Комитета объ установленіи особаго сбора на содержаніе дорогъ, высказался за желательность, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстные дорожные капиталы окажутся недостаточными для удовлетворенія нужды по содержанію дорогъ, Правительство оказывало земству матеріальную въ этомъ помощь.

Затѣмъ, Комитетъ остановился на весьма важномъ для сельскаго хозяйства значеніи подъѣздныхъ путей къ желѣзнымъ дорогамъ, при чемъ было указано на случаи проведенія желѣзныхъ дорогъ и устройство станцій не только безъ всякаго соображенія съ мѣстными потребностями, но и безъ устройства надлежащаго сообщенія станцій съ ближайшими грунтовыми дорогами. Согласно съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ Уѣздныхъ Комитетовъ, Губернскій Комитетъ призналъ необходимымъ, чтобы, при проведеніи желѣзныхъ дорогъ какъ концессіоннымъ способомъ, такъ и Правительствомъ, желѣзныя дороги были бы обязываемы устраивать и содержать подъѣздные пути отъ станціи желѣзныхъ дорогъ къ существующимъ дорогамъ, направленіе каковыхъ подъѣздовъ опредѣлялось бы по соглашенію съ земствомъ, съ распространеніемъ этой мѣры и на существующія уже желѣзныя дороги тамъ, гдѣ таковыхъ подъѣздовъ не имѣется. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по предложенію А. А. Арсеньева и Л. П. Трухачева, Комитетъ нашелъ необходимымъ, чтобы при проведеніи вообще новыхъ желѣзнодорожныхъ линій были бы принимаемы во вниманіе мѣстные интересы и нужды, для чего дѣлалось бы предварительное сношеніе съ Земствомъ и чтобы при таковомъ проведеніи линій желѣзныхъ дорогъ ставилось бы обязательствомъ соединеніе вновь проводимыхъ линій съ мѣстными экономическими пунктами и вообще устраивалось бы возможно болѣе желѣзнодорожныхъ подъѣздовъ.

По пункту И—объ арендахъ.

Возбужденный Уѣздными Комитетами вопросъ о правительственной помощи въ формѣ кредита арендаторамъ при долгосрочныхъ арендахъ вызвалъ значитель-

ное разногласіе. Одни изъ членовъ Комитета указывали на полезность этой мѣры, какъ могущей улучшить самыя условія аренды и облегчить арендованіе крестьянами земли; при чемъ указывалось на нежелательность примѣненія при крестьянскихъ арендахъ задержки въ полѣ копенъ, что одинаково для обѣихъ сторонъ невыгодно, а вызывается необезпеченностью полученія аренды. Другіе члены Комитета признавали такую форму кредита необезпеченною и опасною, при чемъ было указано на возможность достичь этою мѣрою того нежелательнаго явленія, что аренда сдѣлается болѣе доступною для отдѣльныхъ частныхъ лицъ, чѣмъ для мѣстныхъ крестьянскихъ обществъ. Принявъ во вниманіе значительное разнообразіе условій арендованія земель, Комитетъ призналъ, что открытіе кредита при арендахъ можетъ принести пользу и что открытіе такового кредита было бы желательно какъ для арендаторовъ, такъ и для владѣльцевъ изъ Крестьянскаго и Дворянскаго Банковъ.

Относительно предложенія Уѣздныхъ Комитетовъ, касающихся урегулированія условій аренды, какъ-то: удлиненіе срока аренды (Тула, Епифань), обязательность владѣльцевъ вернуть затраты арендаторамъ (Епифань), обязательство арендаторовъ при добычѣ ископаемыхъ приводить испорченную площадь въ культурное состояніе (Тульскій), Губернскій Комитетъ отклонилъ эти предложенія, признавая дѣйствующія законоположенія въ этомъ отношеніи достаточно ограждающими интересы обѣихъ сторонъ.

Затѣмъ, въ связи съ арендованіемъ крестьянами земель и выдачею ссудъ для облегченія аренды, обсуждался возбужденный нѣкоторыми Уѣздными Комитетами вопросъ о желательности измѣненія условій дѣятельности Крестьянскаго Банка. Въ сужденіяхъ по этому предмету было указываемо на то, что дѣятельность Крестьянскаго Банка не всегда приноситъ дѣйствительную пользу покупщикамъ. И. А. Воронцовъ-Вельяминовъ сообщилъ выдержки изъ недавно опубликованныхъ въ приложеніи къ „Вѣстнику Финансовъ" трудовъ представителя Министерства Финансовъ Кашкарова по изслѣдованію экономическаго положенія крестьянъ Тульской и Орловской губерній относительно результатовъ дѣятельности Крестьянскаго Банка. На выдающуюся объективность и цѣнность вообще трудовъ г. Кашкарова по изслѣдованію экономическаго положенія крестьянъ было указано также и членомъ Комитета Д. Д. Левшинымъ. Съ другой стороны, было сдѣлано возраженіе, что Крестьянскій Банкъ въ общемъ приноситъ несомнѣнную пользу, увеличивая размѣры приложенія труда крестьянъ на мѣстахъ и способствуя увеличенію числа мелкихъ крестьянскихъ землевладѣній; въ дополненіе къ сему князь Л. В. Яшвиль, отмѣтивъ, что появленіе промежуточнаго владѣнія желательно въ томъ смыслѣ, что дѣлаетъ невозможнымъ мечтанія объ отобраніи земель крестьянами и, какъ послѣдствіе сего, полтавскіе безпорядки, указалъ, что дѣятельность Крестьянскаго Банка носитъ характеръ дополнительнаго надѣленія крестьянъ землею; по поводу чего И. А. Воронцовъ-Вельяминовъ высказалъ, что, если задача Крестьянскаго Банка—добавочное надѣленіе крестьянъ землею, то условія этого надѣленія представляются менѣе благопріятными, чѣмъ это было при введеніи Положенія 19-го Февраля 1861 года. Сдѣлавъ подробное сравненіе этихъ условій, г. Воронцовъ-Вельяминовъ выразилъ сомнѣніе, чтобы дѣятельность Крестьянскаго Банка съ такою задачею и съ настоящимъ направленіемъ могла быть въ будущемъ полезна для экономическаго благосостоянія крестьянъ.

Не разрѣшая въ частности предложеній Уѣздныхъ Комитетовъ относительно увеличенія или уменьшенія ссудъ—при чемъ Епифанскій Предводитель Дворянства князь М. В. Голицынъ, послѣ выясненія того обстоятельства, что Крестьянскій Банкъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ выдаетъ даже до 100% стоимости Банку земель, отказался отъ поддержки предложенія Епифанскаго Комитета объ увеличеніи размѣра ссудъ.—Губернскій Комитетъ единогласно призналъ, что въ интересахъ сельскаго хозяйства дѣятельность Крестьянскаго Банка должна быть направлена предпочтительно на подъемъ культуры сельскаго хозяйства вообще, на мелioрацiи разнаго рода и особенно на разселеніе, передъ увеличеніемъ площади крестьян-

ской земли за счетъ землевладѣльческой. Затѣмъ, Комитетъ, согласно съ предложеніемъ Н. Н. Волкова, призналъ желательнымъ уравнять какъ размѣръ ссуды, такъ и размѣръ процентовъ по ипотечнымъ ссудамъ въ Крестьянскомъ и Дворянскомъ Земельныхъ Банкахъ.

Пунктъ I—организація народнаго мелкаго кредита.

При обсужденіи сего вопроса В. Л. Халютинъ высказался за желательность образованія мелкихъ кредитныхъ кассъ при Волостныхъ Правленіяхъ; источникомъ для операціи въ нихъ, могли бы служить, по его мнѣнію, суммы сберегательной кассы. И. І. Шатиловъ и В. Д. Брянскій придавали преимущественное значеніе для крестьянъ кредиту вещному передъ денежнымъ; А. А. Новиковъ, ссылаясь на опытъ Пермскаго земства, находилъ, что при извѣстной организаціи и денежный кредитъ вполнѣ можетъ удовлетворять нужды крестьянъ. Князь Д. І. Козловскій поддерживалъ предложеніе Одоевскаго Комитета объ учрежденіи сельскихъ кассъ ссудъ движимости.

Губернскій Комитетъ, признавая организацію народнаго мелкаго кредита мѣрой, крайне полезной и, идя навстрѣчу наблюдаемой въ населеніи потребности въ разнаго рода кредитѣ, вполнѣ присоединился къ мысли о желаніи учрежденія, кромѣ денежнаго, и вещнаго кредита; а равно, находя полезнымъ и открытіе кассъ ссудъ движимости, и желая облегчить и приблизить къ населенію всѣ виды кредита, Комитетъ полагалъ, что операціи по вещному кредиту должны быть открываемы въ уѣздахъ при земскихъ сельскохозяйственныхъ складахъ, а мелкія кредитныя учрежденія по выдачѣ денежныхъ ссудъ и подъ залогъ движимости могли бы быть пріурочены къ волостямъ. Далѣе, Новосильскій Предводитель Дворянства И. І. Шатиловъ поддерживалъ предложеніе своего Комитета о необходимости сосредоточить всѣ кредитныя операціи въ Уѣздныхъ Казначействахъ, какъ филіальныхъ отдѣленіяхъ губернскихъ отдѣленій Государственнаго Банка, въ томъ смыслѣ, чтобы разныя кредитныя операціи (соло-вексельныя, меліоративныя, вклады и т. п.) осуществлялись бы въ уѣздныхъ казначействахъ. Выслушавъ затѣмъ сообщеніе г. Управляющаго Казенною Палатою В. Л. Халютина, что большинство этихъ операцій уже и теперь входитъ въ число обязанностей Казначействъ, Губернскій Комитетъ и съ своей стороны высказался за желательность сосредоточить всѣ подобныя кредитныя и денежныя операціи въ Уѣздныхъ Казначействахъ.

Пунктъ К—о расширеніи меліоративнаго кредита.

Комитетъ призналъ желательнымъ, чтобы функціи меліоративнаго кредита были бы расширены и чтобы меліоративныя ссуды выдавались бы не на одни только улучшенія той или другой отрасли хозяйства, а и вообще на оборудованіе живымъ и мертвымъ инвентаремъ и на покупку машинъ не одного только мѣстнаго производства, но и машинъ заграничныхъ.

Пунктъ Л—объ учрежденіи хозяйственныхъ союзовъ.

По этому вопросу Предсѣдателемъ Каширской Уѣздной Земской Управы В. Д. Брянскимъ было указано на встрѣченное Каширскимъ Обществомъ плодоводства затрудненіе въ открытіи дѣйствія Общества вслѣдствіе невозможности созвать его въ составѣ, требуемомъ Нормальнымъ Уставомъ. Губернскій Комитетъ, имѣя въ виду, что отъ существующихъ нормальныхъ уставовъ допускаются отступленія, вызываемыя мѣстными условіями, не нашелъ необходимости въ измѣненіи нормальныхъ уставовъ и ограничился по этому пункту признаніемъ желательности вообще распространенія хозяйственныхъ союзовъ и возможнаго облегченія къ ихъ учрежденію.

Пунктъ М—мѣры къ распространенію усовершенствованныхъ системъ и пріемовъ сельскаго хозяйства.

Признавая распространеніе усовершенствованныхъ системъ одною изъ главныхъ мѣръ къ подъему сельскохозяйственной промышленности, Губернскій Комитетъ вполнѣ присоединился къ мыслямъ, высказаннымъ въ уѣздахъ: 1) о необходимости поощренія перехода къ многопольному хозяйству, 2) о желательности распространенія кредита на покупку сѣмянъ культурныхъ растеній, на пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ иностранныхъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ и 3) о желательности освобожденія отъ ввозныхъ пошлинъ матеріаловъ, необходимыхъ для сельскохозяйственныхъ машинъ, а равно самыхъ машинъ и орудій. Предложеніе Тульскаго Уѣзднаго Комитета объ освобожденіи крестьянъ отъ представленія залога при полученіи въ ссуду машинъ и вообще объ уменьшеніи при этомъ формальностей встрѣчено сочувственно, и при этомъ Губернскій Комитетъ высказался за распространеніе тѣхъ же льготъ и на другихъ владѣльцевъ. Также принято предложеніе А. И. Пелопидаса о желательности пониженія ввозныхъ пошлинъ на кровельное желѣзо. Не останавливаясь на обсужденіи частнаго вопроса, предложеннаго Каширскимъ Комитетомъ о распространеніи мелiоративнаго кредита на крестьянъ, занимающихся испольнымъ землепользованіемъ, Губернскій Комитетъ вполнѣ присоединился къ мысли Новосильскаго Комитета о желательности учрежденія центральныхъ правительственныхъ станцій для испытанія машинъ и остановилъ свое вниманіе на вопросѣ объ искусственныхъ тукахъ, при чемъ И. І. Шатиловъ указывалъ, что главнымъ препятствіемъ къ пользованію ими служитъ ихъ дороговизна, несмотря на наличность богатыхъ залежей сырыхъ удобрительныхъ матеріаловъ въ Россіи, почему является необходимость принять мѣры къ поощренію этой отрасли промышленности у насъ въ Россіи, а для большого распространенія туковъ желательно открыть кредитъ изъ Государственнаго Банка на операціи земскихъ складовъ и удешевить перевозку по желѣзнымъ дорогамъ.

А. И. Пелопидасъ и князь М. В. Голицынъ признавали крайне полезнымъ ходатайствовать о затрудненіи вывоза за границу естественныхъ удобрительныхъ туковъ, съ цѣлью большаго ихъ потребленія въ Россіи, а Л. П. Трухачевъ находилъ это стѣсненіемъ и ограниченіемъ правъ частной собственности. Губернскій Комитетъ, въ виду незначительности распространенія туковъ, полагалъ, что снятіе вывозныхъ пошлинъ врядъ ли можетъ быть въ данное время существенно полезнымъ и большинствомъ голосовъ не согласился съ предложеніями г.г. Пелопидаса и кн. Голицына, а затѣмъ принялъ всѣ предложенія Новосильскаго Комитета по вопросу объ искусственныхъ тукахъ.

Пунктъ Н—о поднятіи животноводства.

Въ дѣлѣ поднятія животноводства Комитетъ призналъ важное значеніе за опытными зоотическими станціями, такъ какъ почти всѣ имѣющіяся научныя данныя, относящіяся до кормовыхъ средствъ, взяты изъ-за границы; поэтому Комитетъ призналъ желательнымъ организацію въ центральной Россіи опытной зоотической станціи, задача которой должна заключаться въ опредѣленіи наиболѣе пригодныхъ для Россіи породъ домашнихъ животныхъ и въ изученіи наилучшаго использованія животными господствующихъ въ Россіи преимущественно грубыхъ кормовъ. Затѣмъ, желательными мѣрами къ улучшенію животноводства признаны: 1) устройство премировочныхъ выставокъ всякаго рода скота и правительственная помощь въ назначеніи премій для выставокъ животныхъ, 2) снабженіе земствами крестьянскихъ обществъ производителями и облегченіе пріобрѣтенія земствомъ улучшенныхъ производителей изъ казенныхъ разсадниковъ, 3) организація болѣе широкой ветеринарной помощи, 4) улучшеніе условій со-

держанія скота и переходъ къ болѣе интенсивному кормленію, для чего необходимо распространеніе посѣвовъ кормовыхъ травъ.

По этому вопросу было также обращено вниманіе на желательность расширенія внутренняго мясного рынка предпочтительно предъ заграничнымъ и удешевленія и облегченія транспортированія мяса не для одного только заграничнаго вывоза, а и для внутреннихъ рынковъ, а также удешевленія тарифа за перевозку внутри Россіи концентрированныхъ кормовъ.

Засѣданіе окончено въ 7 часовъ вечера, и слѣдующее засѣданіе назначено въ 11 часовъ утра, 17 Января.

Приложеніе къ журналу Тульскаго Губернскаго Комитета 16 Января 1903 г.

Сводъ свѣдѣній и заключеній Уѣздныхъ Комитетовъ по пунктамъ программы занятій Особаго Совѣщанія.

Пунктъ 3.

Комитеты высказались за необходимость, по измѣнившимся экономическимъ условіямъ, перераспредѣленія существующихъ дорогъ по разрядамъ, при чемъ большинство находило, что право распредѣленія должно быть предоставлено земству; относительно подъѣздныхъ путей нѣкоторые Комитеты признавали справедливымъ устройство и ремонтъ ихъ возложить на желѣзныя дороги; кромѣ того, Тульскій Комитетъ полагалъ, что проселочныя дороги должны быть разбиты на участки и содержаться на особый спеціальный сборъ; а нѣкоторые другіе Комитеты высказались за сохраненіе натуральной дорожной повинности (Веневскій); Ефремовскій и Бѣлевскій—что ремонтъ дорогъ долженъ быть съ помощью Правительства: Чернскій—распредѣляетъ дороги на три разряда съ тѣмъ, чтобы одни преимущественно подъѣздные пути содержались въ счетъ Правительства, другіе—проселочные, болѣе крупнаго значенія, за счетъ земства и, наконецъ, третьи, значенія болѣе мелкаго, средствами частныхъ собственниковъ; а Новосильскій находилъ желательнымъ передачу въ уѣздныя земства дорожныхъ капиталовъ.

Пунктъ И.

По этому вопросу Епифанскій Комитетъ выразилъ пожеланіе, чтобы было установлено право арендатора, при отказѣ ему въ арендѣ на прежнихъ условіяхъ, получить возмѣщеніе за сдѣланныя имъ улучшенія; три другіе уѣзда высказались за желательность правительственной помощи въ той или другой формѣ при долгосрочной арендѣ, причемъ Тульскій—добавилъ пожеланіе объ удлиненіи срока и чтобы при эксплоатаціи нѣдръ земли было для арендаторовъ обязательнымъ приведеніе участковъ въ культурный видъ, а Новосильскій—чтобы былъ учрежденъ общеимперскій земельный государственный банкъ, въ коемъ сосредоточивались бы всѣ земельныя операціи, а Ефремовскій—находилъ, что правительственное содѣйствіе при арендѣ представляетъ болѣе выгодъ какъ для крестьянъ, такъ и для землевладѣльцевъ, чѣмъ массовыя покупки имѣній крестьянами при помощи Крестьянскаго Поземельнаго Банка. О дѣятельности и значеніи послѣдняго коснулись и другіе уѣзды и отнеслись совершенно различно, именно, съ одной стороны, Тульскій—находилъ желательнымъ уменьшеніе размѣра ссудъ до 60%, какъ въ Дворянскомъ Банкѣ, съ тѣмъ, чтобы удержанная часть шла на усиленіе мелкаго кредита для крестьянъ, а Епифанскій и Алексинскій—признавали полезнымъ увеличеніе нынѣ существующаго размѣра ссуды и вообще стояли за расширеніе дѣятельности Банка, съ пониженіемъ процентовъ до предѣловъ въ Дворянскомъ Банкѣ (по мнѣнію Епифанскаго); съ другой стороны, Чернскій Комитетъ указывалъ на вредъ послѣдствія покупки земли сельскими обще-

ствами и отдѣльными богатыми лицами крестьянскаго сословія, а Новосильскій—наоборотъ выражалъ пожеланіе, чтобы Крестьянскій Банкъ помогалъ покупкамъ земли товариществами и отдѣльными лицами, а не на общества.

Пунктъ I.

Обсудивши этотъ пунктъ, Комитеты высказались за желательность организаціи въ томъ или другомъ видѣ народнаго мелкаго кредита, при чемъ Новосильскій—отдаетъ предпочтеніе предъ денежнымъ натуральному кредиту; Ефремовскій—признаетъ полезнымъ устройство кредита, примѣнительно къ Уставу графа Киселева; Одоевскій стоитъ за широкое открытіе по селеніямъ кассъ ссудъ движимости подъ контролемъ Правительства; Тульскій,—желая упростить, удешевить и приблизить кредитъ къ населенію, желаетъ устройства мелкихъ правительственныхъ кредитныхъ учрежденій при волостяхъ или земскихъ учрежденіяхъ.

Пунктъ K.

Комитеты высказались за расширеніе и облегченіе въ пользованіи мелліоративнаго кредита, съ пониженіемъ процента, при чемъ Новосильскій добавилъ пожеланіе распространенія его и на оборудованіе живымъ и мертвымъ инвентаремъ, при строгомъ опредѣленіи кредитоспособности каждаго лица.

Пунктъ L.

Вопроса коснулись три Комитета и высказались: два—за упрощеніе способовъ учрежденія сельскохозяйственныхъ союзовъ, а одинъ за сохраненіе Нормальнаго Устава о сельскохозяйственныхъ товариществахъ, выработаннаго Сельскохозяйственнымъ Совѣтомъ Министерства Земледѣлія въ первую его сессію.

Пунктъ M.

Комитеты высказались за желательность перехода къ многопольному хозяйству, для чего является необходимымъ открытіе кредита на покупку сѣмянъ культурныхъ растеній, къ распространенію кредита на пріобрѣтеніе инвентаря и нѣкоторыхъ иностранныхъ орудій и машинъ. Тульскій Комитетъ къ этому добавилъ пожеланіе объ освобожденіи отъ ввозныхъ пошлинъ необходимыхъ для сельскаго хозяйства машинъ и матеріаловъ, объ уменьшеніи формальностей при выдачѣ ссудъ крестьянамъ на покупку сельскохозяйственныхъ орудій, не требуя обезпеченія, въ видѣ залога имущества, Новосильскій—указалъ на своевременность примѣненія искусственныхъ туковъ, на желательность открытія кредита земскимъ складамъ въ Государственномъ Банкѣ на покупку орудій и машинъ и на пользу учрежденія центральныхъ правительственныхъ станцій для испытанія машинъ. Ефремовскій—признавалъ полезнымъ сложеніе ввозныхъ пошлинъ съ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, при широкой правительственной помощи сельскохозяйственнымъ обществамъ въ дѣлѣ распространенія усовершенствованныхъ системъ и пріемовъ, а Бѣлевскій—находилъ желательнымъ премированіе за улучшеніе пріемовъ сельскаго хозяйства и поощреніе частной иниціативы по устройству заводовъ и субсидированіе ихъ, съ удешевленіемъ для нихъ кредита. Каширскій Комитетъ находилъ, что распространеніе испольнаго хозяйства должно благопріятствовать развитію крестьянскихъ хозяйствъ и заведенію среди нихъ улучшенныхъ системъ хозяйства и сельскохозяйственныхъ машинъ, а потому для развитія испольнаго хозяйства полагалъ желательнымъ распространеніе мелліоративнаго кредита на крестьянъ, занимающихся испольнымъ землепользованіемъ, и выработать формы испольныхъ договоровъ, на основаніи коихъ выдавался бы испрашиваемый кредитъ. Къ числу причинъ, препятствующихъ распространенію усовершенствованныхъ системъ и вообще подъему сельскохозяйственной про-

мышленности, нѣкоторые Комитеты отнесли тяжесть налоговаго бремени (въ отношеніи крестьянской надѣльной земли главнымъ образомъ по размѣру выкупного платежа) и недостатокъ денежныхъ знаковъ, который еще болѣе ощущается послѣ введенія винной монополіи и вообще отражается на сельскохозяйственную промышленность потому, что ей менѣе доступенъ кредитъ. Въ виду чего желательно, чтобы интересамъ земледѣльческаго класса было придано надлежащее значеніе и сельскохозяйственная промышленность поставлена на первое мѣсто.

Пунктъ Н.

Въ Комитетахъ находили полезнымъ устройство премировочныхъ выставокъ для всякаго домашняго скота и птицъ и случныхъ пунктовъ, распространеніе улучшенныхъ производителей; а Новосильскій, кромѣ того, указалъ на снабженіе земствомъ крестьянскихъ обществъ производителями, правительственную помощь въ назначеніи премій для выставки животныхъ и въ облегченіи пріобрѣтенія земствами улучшенныхъ производствъ изъ казны разсадниковъ, на желательность устройства опытной зоотической станціи, улучшеніе условій содержанія скота, болѣе широкой ветеринарной помощи и за расширеніе внутренняго мяснаго рынка (а не организаціи заграничнаго экспорта), Ефремовскій—устройство правительственныхъ разсадниковъ, улучшеніе породъ скота. Крапивенскій—объ увеличеніи числа жеребцовъ въ существующемъ казенномъ депо въ г. Богородицкѣ. Тульскій Комитетъ высказался за удешевленіе концентрированныхъ кормовъ и введеніе посѣва кормовыхъ травъ. Каширскій—выразилъ пожеланіе, чтобы дѣломъ по улучшенію скотоводства занялось земство, получая средства въ случаѣ надобности на это отъ казны и чтобы выборъ породъ былъ предоставленъ земству.

Журналъ засѣданія 17 Января 1903 г.

Комитетъ открытъ г. Начальникомъ губерніи въ 11 часовъ утра; въ составѣ 25 членовъ присутствовали: Тульскій Губернаторъ тайный совѣтникъ В. К. Шлиппе, Губернскій Предводитель Дворянства А. А. Арсеньевъ, Вице-Губернаторъ князь Л. В. Яшвиль, Управляющій Казенною Палатою В. Л. Халютинъ, Управляющій Государственными Имуществами А. П. Молчановъ, непремѣнные члены Губернскаго Присутствія: И. А. Воронцовъ-Вельяминовъ, М. М. Бодиско, Н. А. Ивановъ, Непремѣнный Членъ Губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствія баронъ А. А. Дельвигъ, Членъ Губернской Земской Управы баронъ А. А. Дельвигъ, Уполномоченный по сельскохозяйственной части А. А. Новиковъ; гг. Уѣздные Предводители Дворянства: Тульскій—Р. Д. Еропкинъ, Новосильскій—И. І. Шатиловъ, Чернскій—А. Н. Сухотинъ, Крапивенскій—А. А. Гвоздевъ, Бѣлевскій—В. И. Карпачевъ, Одоевскій—князь Д. И. Козловскій, и. д. Ефремовскаго—А. Ф. Свѣчинъ; Предсѣдатели Уѣздныхъ Земскихъ Управъ: Чернской—Н. Н. Волковъ, Бѣлевской—баронъ М. И. Черкасовъ, Ефремовской—С. В. Унковскій, Новосильской—В. Ф. Навродскій, Каширской—В. Д. Брянскій; приглашенные г. Начальникомъ губерніи: Д. Д. Левшинъ, С. Т. Филипповъ, Предсѣдатель Одевскаго сельскохозяйственнаго общества С. В. Моисеенко-Великій.

По прочтеніи и утвержденіи журнала засѣданія 15 числа, Д. Д. Левшинъ высказалъ, что по пункту Е программы,—гдѣ говорится объ усиленіи наказанія за конокрадство,—желательно имѣть болѣе опредѣленный взглядъ Комитета по вопросу о правѣ сельскихъ обществъ ссылать конокрадовъ въ Сибирь по приговорамъ обществъ; И. А. Воронцовъ-Вельяминовъ объяснилъ, что право это принадлежитъ и понынѣ обществамъ, но лишь затруднено требованіями большого контроля и возложеніемъ на общества нѣкоторыхъ обязательныхъ расходовъ;

князь Л. В. Яшвиль, возражая противъ цѣлесообразности облегченія условій ссылки, обратилъ вниманіе на случаи, когда приговоры обществъ остаются безъ исполненія въ виду болѣзни или какихъ-либо физическихъ недостатковъ ссылаемаго; И. І. Шатиловъ, высказавъ о желательности, чтобы и за первую кражу лошади судили какъ за конокрадство въ видѣ ремесла, отмѣтилъ особую опасность отъ возвращенія подобныхъ лицъ обратно въ деревню, послѣдствіемъ чего бываютъ нерѣдкіе случаи самосуда односельчанъ, кончающіеся смертью приговореннаго къ ссылкѣ, но возвращеннаго по болѣзни, что, конечно, нежелательно. Въ дальнѣйшихъ по сему преніяхъ было обращено вниманіе на вопросъ о необходимыхъ для обществъ расходахъ при ссылкѣ по приговорамъ и указывалось на желательность устраненія зависимости утвержденія приговоровъ отъ матеріальныхъ средствъ даннаго общества. Губернскій Комитетъ, сознавая всю силу зла, причиняемаго конокрадами въ деревнѣ, высказался за желательность пересмотра правилъ о ссылкѣ по приговорамъ сельскихъ обществъ въ томъ направленіи, чтобы общества не были лишены права ссылать конокрадовъ и съ такими физическими недостатками и болѣзнями, которые не мѣшаютъ этимъ лицамъ продолжать свою вредную дѣятельность, и чтобы выдача требуемаго содержанія ссылаемаго была бы обязательна для обществъ лишь въ отношеніи сихъ послѣднихъ, а не распространялась на всѣ случаи, когда ссылаются и здоровые. Затѣмъ было приступлено къ обсужденію.

По пункту О—о молочномъ хозяйствѣ.

По вопросу о развитіи молочнаго хозяйства Комитетъ призналъ полезнымъ слѣдующія мѣры, рекомендованныя уѣздами: 1) Тульскимъ—объ уменьшеніи тарифовъ на перевозку молочныхъ продуктовъ; 2) Бѣлевскимъ—о даровомъ обратномъ возвращеніи порожней посуды, объ устройствѣ вагоновъ-ледниковъ, ускореніи перевозки и объ установленіи отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ за цѣлость посуды и 3) Новосильскимъ—о большемъ распространеніи инструкторовъ по обработкѣ молочныхъ продуктовъ.

По пункту П—о распространеніи спеціальныхъ отраслей сельскаго хозяйства.

Предложеніе нѣкоторыхъ Уѣздныхъ Комитетовъ объ устройствѣ мелкихъ уѣздныхъ выставокъ, образцовыхъ пасѣкъ, о необходимости инструкторовъ по обработкѣ пеньки, о снабженіи населенія огородными сѣменами чрезъ земскіе склады и объ устройствѣ правительственной опытной огородной станціи для изученія подходящихъ сортовъ овощей и разведеніе таковыхъ на сѣмена не вызвали какихъ-либо возраженій со стороны Губернскаго Комитета, такъ какъ почти всѣ эти мѣры уже признаны заслуживающими вниманія, при разсмотрѣніи предшествующихъ пунктовъ въ числѣ общихъ мѣръ содѣйствія развитію сельскохозяйственной промышленности.

По пункту Р—содѣйствіе развитію производствъ, тѣсно связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ.

Комитетъ, признавая весьма важнымъ разнообразныя поощренія и содѣйствіе къ открытію сельскохозяйственныхъ техническихъ производствъ, остановился на указанныхъ Ефремовскимъ Комитетомъ затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ сельскими хозяевами, по веденію мелкихъ техническихъ производствъ—вторженіемъ фабричной инспекціи—и нашелъ желательнымъ освобожденіе отъ таковой всѣхъ сельскохозяйственныхъ производствъ, дѣйствующихъ не круглый годъ, независимо отъ числа рабочихъ и не имѣющихъ фабричнаго характера, каковое освобожденіе отъ инспекціи не должно, конечно, ограничивать техническаго надзора за паровыми котлами и другими машинами.

Князь Л. В. Яшвиль высказалъ, что подъему сельскаго хозяйства могла бы

много способствовать децентрализація фабричной и заводской промышленности и перемѣщеніе ея отъ центровъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ внутрь Россіи. Противъ этого мнѣнія высказались И. І. Шатиловъ, признававшій вреднымъ всякое искусственное насажденіе и перераспредѣленіе промышленности, которая должна развиваться сообразно естественнымъ мѣстнымъ условіямъ, и В. Д. Брянскій, сославшійся на примѣръ широкаго развитія фабричной промышленности въ селѣ Озерахъ, съ каковымъ развитіемъ въ той мѣстности значительно увеличилось число безлошадныхъ дворовъ. И. А. Воронцовъ-Вельяминовъ, напротивъ, поддерживая мнѣніе кн. Яшвиль и ссылаясь на статистическія данныя о числѣ населенія Тульской губерніи, уходящаго на заработки, находилъ, что въ дѣлѣ подъема благосостоянія сельскаго населенія одною изъ главныхъ мѣръ должно быть расширеніе сферы примѣненія народнаго труда на мѣстахъ. Въ дальнѣйшихъ преніяхъ по этому вопросу было высказано, что въ интересахъ сельскаго хозяйства необходимо оказывать содѣйствіе и поощреніе къ развитію на мѣстахъ такихъ мелкихъ промышленныхъ производствъ, которыя, имѣя связь съ сельскимъ хозяйствомъ, не отрывали бы населеніе отъ земледѣлія и что въ этомъ отношеніи сахарная нормировка и винная монополія являются тормозомъ къ развитію мелкихъ техническихъ производствъ. Затѣмъ, разсматривая частныя предложенія уѣздовъ, Губернскій Комитетъ не нашелъ возможнымъ согласиться съ предложеніемъ Бѣлевскаго уѣзда о винокуреніи изъ хлѣба, а не картофеля, и о разрѣшеніи домашняго винокуренія, и Ефремовскаго—объ освобожденіи отъ всякихъ налоговъ производствъ, тѣсно связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ, и одобрилъ остальныя предложенія, а именно: о поощреніи устройства пивоваренія въ сельскохозяйственныхъ заводахъ, о свободномъ издѣліи фруктовыхъ винъ и медоваренія, о денатурализаціи спирта и объ открытіи продажи при земствахъ въ кредитъ крестьянамъ улучшенныхъ пенькотрепаленъ, маслобоекъ и другихъ машинъ.

По пункту С—упорядоченіе внутренней и экспортной торговли сельскохозяйственными продуктами.

Въ дѣлѣ упорядоченія торговли вниманіе Комитета было остановлено на вопросѣ объ учрежденіи правительственнаго контроля за качествомъ экспортнаго хлѣба. Принявъ въ соображеніе, что засореніе вывознаго хлѣба происходитъ преимущественно въ пунктахъ экспорта и что поэтому контроль могъ бы быть полезенъ только въ портахъ и при этомъ не въ лицѣ правительственныхъ чиновниковъ, Комитетъ не нашелъ возможнымъ признать учрежденіе правительственной инспекціи желательною мѣрою и присоединился къ мнѣнію Уѣздныхъ Комитетовъ, что упорядоченіе внутренней хлѣбной торговли достигалось бы всего лучше при посредничествѣ земства и при помощи Государственнаго Банка.

По пункту Т—устройство зернохранилищъ.

При обсужденіи сего пункта И. І. Шатиловъ указалъ на необходимость разграничить значеніе мѣстныхъ зернохранилищъ и крупныхъ элеваторовъ. Н. Н. Волковъ признавалъ полезнымъ устройство настоящихъ элеваторовъ съ обезличеніемъ хлѣба и полагалъ, что такіе элеваторы должны быть устраиваемы земствомъ при пособіи отъ Правительства. В. Ф. Навродскій,—что въ предѣлахъ Новосильскаго уѣзда имѣются два элеватора, но они почти всегда снимаются купцами для ссыпки своего хлѣба, а потому не могутъ служить складочнымъ помѣщеніемъ для хлѣба мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Д. Д. Левшинъ указалъ на примѣръ Елецкаго земства, которое, благодаря только элеватору, могло принять на себя въ прошломъ году поставку нѣсколькихъ сотъ вагоновъ овса въ Варшавскій военный округъ.

Губернскій Комитетъ призналъ, что зернохранилища должны быть разграничены по ихъ значенію, а именно: элеваторы въ портахъ и пограничныхъ пунк-

тахъ, принадлежа портовымъ и пограничнымъ городамъ, должны быть вполнѣ приспособлены для очистки и сушки хлѣба; желѣзнодорожные элеваторы желательны въ видѣ зернохранилищъ, безъ обезличенія хлѣба; всѣ остальные элеваторы должны быть устраиваемы земствомъ, при правительственномъ пособіи въ формѣ долгосрочнаго кредита, при чемъ земству могло бы быть предоставлено право устраивать зернохранилища и безъ обезличенія хлѣба.

Въ 2 часа былъ объявленъ перерывъ и затѣмъ возобновлено засѣданіе въ 4 часа, въ составѣ 26 членовъ.

По пункту У—желѣзнодорожные тарифы.

Придавая важное значеніе для сельскаго хозяйства вопросу о желѣзнодорожныхъ тарифахъ и, несмотря на сдѣланныя указанія, что вопросъ этотъ, судя по опубликованнымъ журналамъ Особаго Совѣщанія, уже предрѣшенъ въ смыслѣ сохраненія въ главныхъ своихъ основаніяхъ дѣйствующаго диференціальнаго тарифа,—Комитетъ призналъ необходимымъ высказать, съ своей стороны, твердое убѣжденіе въ необходимости измѣненія дѣйствующихъ тарифовъ въ интересахъ сельскаго хозяйства центральныхъ губерній. По этому поводу Д. Д. Левшинъ прочиталъ записку, въ которой изложилъ, что недостатокъ нынѣ дѣйствующихъ тарифовъ заключается въ высотѣ ихъ въ вывозномъ сообщеніи и недостаточномъ огражденіи центральныхъ земледѣльческихъ губерній на внутреннихъ потребительныхъ рынкахъ отъ окраинъ, разумѣя подъ ними Сѣверный Кавказъ и все Заволжье, въ виду чего Д. Д. Левшинъ предлагалъ ходатайствовать объ устраненіи сихъ недостатковъ. Губернскій Комитетъ, присоединяясь въ общемъ къ мысли г. Левшина о необходимости измѣненія тарифовъ въ вышеуказанномъ направленіи, выразилъ пожеланіе, чтобы тарифъ для внутренней перевозки хлѣба былъ бы измѣненъ такъ, чтобы хлѣбъ, перевозимый къ Москвѣ и вообще къ естественнымъ внутреннимъ рынкамъ, не несъ бы на себѣ неблагопріятныхъ послѣдствій теперешняго диференціала. Въ частности признано желательнымъ пониженіе тарифовъ на крахмалъ, лѣсные саженцы и сѣянцы. По вопросу же о тарифахъ на жмыхи и отруби, Комитетъ, не считая возможнымъ ходатайствовать объ отмѣнѣ диференціальныхъ тарифовъ на провозъ этихъ продуктовъ къ портамъ для заграничнаго вывоза, признавалъ желательнымъ пониженіе внутренняго тарифа, дабы облегчить использованіе этихъ кормовыхъ продуктовъ въ сельскихъ хозяйствахъ внутри Россіи. Кромѣ того, Комитетъ присоединился къ предложеніямъ Уѣздныхъ Комитетовъ о необходимомости: 1) примѣнить для всѣхъ сѣмянъ сельскохозяйственныхъ растеній для тарифа ту ставку, которая нынѣ существуетъ для 30 пудовыхъ партій, распространивъ таковую и до 750 пудовъ, и 2) установить то правило, чтобы по льготнымъ свидѣтельствамъ грузились безъ очереди даже выгонныя партіи сѣмянъ.

По пункту Ф—усиленіе внутренняго обмѣна сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

Въ этомъ дѣлѣ Губернскій Комитетъ призналъ для Тульской губерніи желательнымъ устройство новыхъ желѣзныхъ дорогъ: 1) продолженіе линіи Кіево-Воронежской ж. д. отъ Мармыжей до Калуги, 2) устройство соединительной вѣтки отъ г. Епифани до ст. Клекотки или Узловой Сызрано-Вяземской ж. д. и 3) устройство соединительной же вѣтки отъ г. Венева до ст. Узловой.

По пункту Х—организація непосредственной поставки с.-х. продуктовъ въ казну.

Комитетъ нашелъ необходимымъ измѣненіе въ настоящихъ условіяхъ поставки с.-х. продуктовъ въ казну въ смыслѣ устраненія существующихъ формальностей и желательности производства закупокъ интендантствомъ большаго процента хлѣба непосредственно отъ владѣльцевъ, а не съ торговъ.

По пункту Ц—улучшеніе условій перевозки.

Признавая, что существующія условія перевозки по желѣзнымъ дорогамъ крайне неудовлетворительны и служатъ важнымъ препятствіемъ къ развитію с.-х. промышленности, Комитетъ нашелъ необходимымъ, согласно съ мнѣніемъ, высказаннымъ въ уѣздахъ, принять слѣдующія мѣры: а) увеличеніе подвижного состава и усиленіе провозоспособности; б) устройство крытыхъ помѣщеній и улучшеніе условій храненія грузовъ; в) установленіе срочности доставокъ товаровъ съ обязательствомъ для желѣзныхъ дорогъ платить штрафъ за всѣ промедленія въ доставкѣ, какъ платятъ теперь за полежалое грузополучатели; г) уничтоженіе нормальнаго провѣса въ семь пудовъ двадцать фунтовъ съ вагона и немедленная по протоколамъ полиціи уплата всѣхъ провѣсовъ, обнаруженныхъ при пріемкахъ товаровъ; д) уменьшеніе станціонныхъ расходовъ и удлиненіе сроковъ въ пріемкѣ грузовъ до 6 часовъ вечера; е) болѣе быстрая перевозка скоропортящихся продуктовъ и ж) болѣе точное обозначеніе провозной платы по накладнымъ на станціяхъ отправленія. Въ дѣлѣ же перевозки скота Комитетъ нашелъ существеннымъ недостаткомъ—неудовлетворительную организацію ветеринарнаго надзора: недостаточность личнаго состава, ограниченность числа пунктовъ нагрузки и выгрузки, а потому считалъ крайне необходимымъ улучшеніе такой организаціи вообще и полагалъ, что этому можетъ, между прочимъ, помочь предоставленіе земскимъ ветеринарамъ производства осмотра при нагрузкѣ и выгрузкѣ скота.

По пункту Ч—о разселеніи крестьянъ и сокращеніи чрезполосности.

Чрезполосность и отдаленность участковъ составляютъ одно изъ главныхъ препятствій къ улучшенію культуры крестьянскаго хозяйства и важность разселенія въ дѣлѣ подъема благосостоянія сельскаго населенія уже признана была Комитетомъ при обсужденіи значенія дѣятельности Крестьянскаго Банка; въ настоящемъ же пунктѣ Комитетъ, останавливаясь подробнѣе на условіяхъ такового разселенія, пришелъ къ заключенію, что содѣйствіе къ разселенію должно бы быть оказываемо неустановленіемъ обязательныхъ нормъ и требованій, а поощрительными мѣрами: напримѣръ, послѣ пожаровъ, при семейныхъ раздѣлахъ, при покупкахъ земель, при чемъ желательны упрощеніе и облегченіе формальностей при раздѣлѣ крупныхъ общинъ, содѣйствіе къ разселенію со стороны земства путемъ изысканія водныхъ источниковъ для новыхъ поселковъ и выдачи денежныхъ ссудъ на возведеніе построекъ, съ тѣмъ, чтобы таковыя строились по выработанному типу, какъ въ отношеніи огнеупорности, такъ равно и въ отношеніи гигіеничности. Для осуществленія этихъ мѣръ содѣйствія, является необходимою помощь земству со стороны Правительства, при чемъ желательно со стороны Правительства содѣйствіе къ разселенію и въ томъ, чтобы выходящіе на новыя мѣста были бы приравнены, въ отношеніи льготъ, къ переселенцамъ на казенныя земли.

По пункту Ш—о выселеніи прироста населенія.

По этому пункту Губернскій Комитетъ, раздѣляя вопросъ о переселеніи крестьянъ на казенныя земли отъ общаго вопроса о матеріальномъ участіи сельскаго хозяйства въ дѣлѣ обезпеченія въ будущемъ землею прироста населенія, находилъ, что льготныя пособія для переселенія крестьянъ на казенныя земли должны составлять предметъ заботъ правительственныхъ, какъ и теперь, и возлагать на сельскія общества какіе-либо расходы по этому предмету едва ли желательно; но, независимо отъ сего, возможно и желательно привлеченіе сельскихъ обществъ къ образованію особыхъ фондовъ, путемъ постоянныхъ сборовъ, по примѣру нѣмецкихъ колонистовъ, для обезпеченія въ будущемъ при-

роста населенія,—путемъ увеличенія земельной собственности для всего общества, оказанія помощи выселяющимся изъ обществъ на купленныя земли и т. п.; частное предложеніе Епифанскаго Комитета о сохраненіи для неимущихъ крестьянъ имѣющагося въ Сибири земельнаго фонда не встрѣтило поддержки въ Губернскомъ Комитетѣ.

По пункту Щ—о кустарныхъ промыслахъ.

Признавая поддержаніе и развитіе кустарныхъ промысловъ, соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ, весьма важнымъ въ дѣлѣ подъема сельскохозяйственной промышленности, Комитетъ нашелъ, что это дѣло должно быть всецѣло предоставлено вѣдѣнію земства и что со стороны Правительства желательна въ этомъ лишь матеріальная помощь Земству. Не отрицая цѣлесообразности участія въ этомъ дѣлѣ земствъ губернскихъ по отношенію промысловъ, имѣющихъ общегубернское значеніе, Комитетъ высказалъ, что кустарное дѣло должно составлять преимущественно предметъ заботливости мѣстныхъ уѣздныхъ земствъ.

По пункту Ю—объ отхожихъ промыслахъ.

Интересы сельскохозяйственныхъ промысловъ, а вмѣстѣ и благосостоянія сельскаго населенія, не вызываютъ необходимости въ содѣйствіи къ расширенію отхожихъ промысловъ; тѣмъ не менѣе, при необезпеченности примѣненія труда всего населенія на мѣстахъ, отхожіе промыслы являются необходимымъ и крупнымъ подспорьемъ къ земледѣлію. По мнѣнію Комитета, если нежелательны какія-либо въ этомъ отношеніи стѣсненія, то также нежелательны и мѣры искусственнаго поощренія къ передвиженію населенія на отхожіе промыслы. Главнымъ зломъ въ дѣлѣ отхожихъ промысловъ является неурегулированность и стихійность движенія рабочихъ при непроизводительной затратѣ массы времени и труда. Обсуждая предлагаемыя мѣры—устройство рабочаго бюро или сношеніе между Земскими Управами о спросѣ и предложеніи на трудъ,—Комитетъ высказалъ сомнѣніе въ томъ, чтобы эти мѣры могли имѣть практически существенное вліяніе и остановился на желательности вообще регулированія отхожихъ промысловъ и въ частности призналъ соотвѣтствующимъ интересамъ сельскаго хозяйства и желательнымъ предложеніе Каширскаго Комитета—объ обязаніи владѣльцевъ фабрикъ отпускать рабочихъ на лѣтніе мѣсяцы на сельскія работы, сохраняя за ними право, по возвращеніи изъ деревни, вновь занять прежнее мѣсто, и выразилъ пожеланіе, чтобы въ дѣлѣ регулированія отхожаго промысла была расширена власть домохозяина и вообще крестьянскаго начальства по выдачѣ паспортовъ лицамъ, уходящимъ на сторону.

Въ связи съ отхожими промыслами обсуждался вопросъ объ условіяхъ найма сельскихъ рабочихъ, при чемъ Комитетъ, не взявъ на себя разработку подробностей этого дѣла, призналъ дѣйствующія правила о наймѣ рабочихъ не обезпечивающими интересы землевладѣльцевъ и находилъ полезнымъ пересмотръ этихъ правилъ.

По окончаніи разсмотрѣнія всѣхъ пунктовъ программы Особаго Совѣщанія г. Губернаторъ сообщилъ, что въ Губернскій Комитетъ до открытія его занятій, кромѣ отзывовъ Уѣздныхъ Комитетовъ, поступила еще записка г. Управляющаго Казенною Палатою, которая можетъ быть доложена въ настоящее время, и что 16 Января поступила еще записка отъ 3-хъ членовъ Губернской Земской Управы, которые лично участвовали въ Комитетѣ,—записка эта также можетъ быть доложена, если занятія Комитета будутъ продолжаться завтра и если онъ, Губернаторъ, по ознакомленіи съ запиской, найдетъ содержаніе ея не выходящимъ изъ предѣловъ компетенціи Комитета. Не имѣя въ виду другихъ докладовъ, г. Губернаторъ предложилъ, не желаетъ ли кто-либо изъ членовъ внести въ обсужденіе Комитета какіе-либо вопросы, относящіеся до нуждъ сельско-

хозяйственной промышленности, внѣ программы Особаго Совѣщанія. Члены Комитета выразили согласіе на прочтеніе записки г. Управляющаго Казенною Палатою В. Л. Халютина и желаніе за симъ окончить труды Комитета сегодня. По прочтеніи записки г. Халютина былъ возбужденъ вопросъ о цѣлесообразности одной изъ предложенныхъ имъ мѣръ—обязательнаго страхованія скота, но Комитетъ призналъ принятіе этой мѣры преждевременнымъ. Послѣ чего г. Губернаторъ, имѣя въ виду, что никѣмъ изъ членовъ Комитета никакихъ болѣе вопросовъ внѣ программы Особаго Совѣщанія не предложено, и, согласно желанію членовъ Комитета, объявилъ въ 8 часовъ вечера труды Губернскаго Комитета законченными и просилъ гг. членовъ пожаловать на слѣдующій день въ 2 ч. дня для выслушанія и подписанія журналовъ.

Приложеніе къ журналу Тульскаго Губернскаго Комитета 17 Января 1903 г.

Сводъ свѣдѣній и заключеній Уѣздныхъ Комитетовъ по пунктамъ программы занятій Особаго Совѣщанія.

Пункта О.

Вопроса коснулись три уѣзда и высказались: Тульскій за уменьшеніе тарифовъ на молочные продукты, Бѣлевскій—за даровое обратное возвращеніе посуды, устройство вагоновъ-ледниковъ, удешевленіе и ускореніе перевозки и установленіе отвѣтственности желѣзной дороги за цѣлость посуды, и Новосильскій—къ этому добавилъ пожеланіе большаго распространенія инструкторовъ по обработкѣ молочныхъ продуктовъ и скорѣйшаго устройства союзовъ хозяевъ для обработки и продажи молочныхъ продуктовъ.

Пункта П.

И этого пункта коснулись три уѣзда и высказались: Тульскій за устройство мелкихъ уѣздныхъ выставокъ, демонстрированія пріемовъ спеціальныхъ культуръ при помощи инструкторовъ, Бѣлевскій—за устройство пасѣкъ съ преподавательскимъ назначеніемъ, необходимость инструкторовъ по обработкѣ пеньки и за учрежденіе опытной станціи, а Новосильскій—къ послѣднему добавивъ пожеланіе снабженія на льготныхъ условіяхъ населенія чрезъ земскіе сельскохозяйственные склады хорошими огородными сѣменами, указалъ на необходимость лучшей охраны частной собственности.

Пункта Р.

Комитеты высказались вообще за разнообразное поощреніе и содѣйствіе къ открытію сельскохозяйственныхъ техническихъ производствъ, въ частности Бѣлевскій обратилъ вниманіе на полезность домашняго винокуренія, свободной выдѣлки фруктовыхъ винъ и винокуренія изъ хлѣба, а не изъ картофеля; Ефремовскій, признавая вредъ крупныхъ заводовъ, выразилъ пожеланіе на безпрепятственное разрѣшеніе мелкихъ винокуренныхъ заводовъ и освобожденіе сельскохозяйственныхъ промышленныхъ производствъ отъ вѣдѣнія фабричной инспекціи и отъ всякихъ налоговъ всѣхъ производствъ, тѣсно связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ; Епифанскій, Крапивенскій и Тульскій высказались за денатурализацію спирта, Новосильскій находилъ главнымъ тормозомъ для развитія сельскохозяйственныхъ техническихъ производствъ государственныя мѣры по нормировкѣ и монополизаціи сахарнаго и спиртнаго рынка, для поднятія мелкихъ производствъ у крестьянъ желательно открыть при земствахъ продажу въ кредитъ улучшенныхъ машинъ, маслобоекъ, пенькотрепалокъ.

Пунктъ С.

Комитеты высказались за желательность устраненія неурядицъ по перевозкѣ на желѣзныхъ дорогахъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, за увеличеніе подвижного состава, устройство крытыхъ помѣщеній и отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ за срочность доставки; кромѣ того Новосильскій указалъ, что, вообще, упорядоченіе возможно при покупкѣ хлѣба чрезъ посредство земства и съ помощью Государственнаго Банка; Бѣлевскій—что желательно устройство бюро для справки о цѣнахъ; Епифанскій—что необходимы обязательныя ссыпки хлѣба на вѣсъ и организація спеціальнаго за этимъ надзора или устройство на пунктахъ сельскихъ общественныхъ вѣсовъ, а въ цѣляхъ упорядоченія и экспорта торговли слѣдуетъ согласиться со всѣми положеніями, высказанными Министерствомъ Финансовъ въ запискѣ, напечатанной въ № 35 „Вѣстника Финансовъ"; по вопросу же учрежденія правительственнаго контроля за качествомъ экспортнаго хлѣба высказались различно: одни (Тула, Крапивна, Бѣлевъ) за желательность такового контроля, а Богородицкъ—противъ.

Пунктъ Т.

Комитеты высказались за желательность устройства зернохранилищъ, одни только при желѣзнодорожныхъ линіяхъ и портахъ, другіе и вдали (Крапивна), одни за обезличеніе при этомъ хлѣба, другіе безъ онаго (Новосиль), кромѣ того Крапивенскій находилъ полезнымъ открытіе земству кредита на устройство зернохранилищъ и Епифанскій выразилъ пожеланіе объ уменьшеніи накладныхъ расходовъ на элеваторахъ и объ увеличеніи выдачи ссудъ подъ хлѣбъ.

Пунктъ У.

Комитеты высказались за пониженіе тарифныхъ ставокъ въ зависимости отъ издавна существующихъ ближайшихъ естественныхъ рынковъ, не нарушая существующаго и возможнаго въ данной мѣстности строя сельскаго хозяйства. Новосильскій къ тому добавилъ пожеланіе удешевить тарифъ на лѣсные саженцы и сѣянцы, установленіе правилъ грузить безъ очереди и примѣнить для сѣмянъ всѣхъ сельскохозяйственныхъ растеній ту ставку, которая нынѣ существуетъ для 30-ти пудовыхъ партій; а Епифанскій—признавая полезнымъ уменьшеніе тарифа на крахмалъ, увеличить на жмыхи и отруби, дабы они удобнѣе проникали за границу.

Пунктъ Ф.

Вопроса коснулись четыре Комитета и высказались: Бѣлевскій—за желательность устройства сѣти государственныхъ элеваторовъ, Ефремовскій—за уничтоженіе диференціальныхъ тарифовъ для внутренняго рынка, Крапивенскій—за установленіе для внутренней торговли наименьшаго поверстнаго тарифа, и Новосильскій отмѣтилъ, что въ этомъ вопросѣ самую важную роль играетъ значеніе желѣзнодорожныхъ подъѣздныхъ путей съ подходящими тарифами и въ частности для Новосильскаго уѣзда продолженіе линіи Кіево-Воронежской ж. д. Мармыжи-Верховье-Калуга. Епифанскій указалъ на пользу для уѣзда соединительной вѣтки отъ г. Епифань до ст. Клекотки или Узловая, Сызрано-Вяземской жел. дор. и на желательность организаціи комиссій продажи для устраненія посредниковъ и мелкой розничной продажи.

Пунктъ Х.

Всѣ Комитеты высказались за желательность организаціи непосредственной поставки съ упрощеніемъ порядка пріема хлѣба и устраненіемъ теперешнихъ

формальностей, а Новосильскій Комитетъ къ этому добавилъ пожеланіе, чтобы войска были размѣщаемы по Россіи болѣе равномѣрно и чтобы Земства принимали участіе въ формированіи партій для правительственныхъ закупокъ.

Пунктъ Ц.

Комитеты высказались за увеличеніе подвижного состава на желѣзныхъ дорогахъ, за устройство крытыхъ помѣщеній, уменьшеніе станціонныхъ расходовъ и за желательность установленія отвѣтственности жел. дор. за срочность доставки, за порчу и задержку наложенныхъ платежей; къ этому Новосильскій добавилъ пожеланіе уничтожить нормальный провѣсъ въ 8½ пудовъ и болѣе быстрой перевозки скоропортящихся продуктовъ, а Епифанскій признавалъ полезнымъ продлить время пріема грузовъ на станціи до 6 часовъ вечера, болѣе точно обозначать на станціяхъ принятія грузовъ провозную плату на накладныхъ, установить надзоръ за вѣсомъ на станціяхъ, улучшить условія храненія грузовъ, увеличить число служащихъ на станціяхъ, усилить провозоспособность и за болѣе свободное разрѣшеніе гнать скотъ гуртомъ по грунтовымъ, а не вести по желѣзнымъ дорогамъ.

Пунктъ Ч.

Всѣ Комитеты высказались за полезность и въ иныхъ случаяхъ за крайнюю необходимость разселенія въ предѣлахъ надѣла, для чего желательны разныя поощрительныя мѣры, а равно оказываема и непосредственная правительственная помощь; къ сему Крапивенскій Комитетъ добавилъ пожеланіе, чтобы разселеніе производилось мелкими поселками, а не дворами, чтобы были освобождены отъ крѣпостныхъ пошлинъ въ случаѣ необходимости обмѣна, Новосильскій—чтобы предварительно земства дѣлали изысканія о водѣ для новыхъ поселковъ, чтобы выселенцамъ были предоставлены льготы, какъ переселенцамъ въ Сибирь, и чтобы было обязательно разселеніе въ случаѣ большой растяжимости надѣла, напримѣръ, свыше 3—5 веретъ.

Пунктъ Ш.

Коснувшись этого вопроса, Комитеты признавали желательнымъ привлеченіе сельскихъ обществъ къ расходамъ по выселенію, при чемъ Ефремовскій полагалъ, что это едва ли возможно по экономическимъ причинамъ, Новосильскій—что составленіе общественныхъ капиталовъ осуществимо не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, а Епифанскій высказалъ пожеланіе, чтобы былъ сохраненъ всецѣло для неимущихъ крестьянъ и тотъ земельный фондъ, который еще имѣется сейчасъ въ Сибири.

Пунктъ Щ.

Обсудивши этотъ вопросъ, Комитеты находили полезнымъ развитіе кустарной промышленности, а Крапивенскій принялъ положенія, выработанныя Кустарнымъ Съѣздомъ въ Петербургѣ прошлаго года. Новосильскій указывалъ, что поддержаніе и развитіе кустарной промышленности—прямая обязанность уѣзднаго земства.

Пунктъ Ю.

Новосильскій Комитетъ находилъ дальнѣйшее поощреніе и облегченіе отхода нежелательнымъ, Чернскій и Ефремовскій указали на развращающее вліяніе отхожаго промысла и на желательность его ограниченія, Тульскій высказался за уменьшеніе тарифа по провозу рабочихъ на желѣзныхъ дорогахъ, Каширскій призналъ необходимымъ обязать владѣльцевъ фабрикъ отпускать хотя бы на два лѣтнихъ мѣсяца (Іюль и Августъ) всѣхъ рабочихъ, желающихъ отправиться на сельскія работы, не лишая ихъ права, вернувшись изъ деревни, снова занять на

фабрикѣ прежнее мѣсто, при чемъ наблюденіе за правильностью ухода и возвращенія рабочихъ возложить на фабричную инспекцію.

Здѣсь же многіе Комитеты коснулись такъ называемаго рабочаго вопроса, т. е. о регулированіи отношеній между нанимателями и рабочими и высказались, именно: Бѣлевскій—признавая, что существующія законоположенія недостаточно обезпечиваютъ интересы землевладѣльцевъ, находилъ желательнымъ слѣдующія мѣры: 1) чтобы каждому лицу, нанимающемуся на сельскія работы, выдавали лишь 1 договорный листъ, навсегда несмѣняемый; 2) чтобы въ этихъ договорныхъ листахъ, а также и въ книгахъ Волостныхъ Правленій дѣлались отмѣтки о признанныхъ судомъ поступкахъ по ст. 51[3]—Улож. о Нак.; 3) въ случаѣ утраты рабочимъ договорнаго листа всѣ бывшія въ немъ отмѣтки переносились въ новый договорный листъ; 4) чтобы рѣшенія суда по дѣламъ о самовольномъ уходѣ были окончательныя и могли быть обжалованы лишь въ кассаціонномъ порядкѣ, и 5) чтобы за повторенный самовольный уходъ было прогрессивное усиленіе наказаній.—Одоевскій обратилъ вниманіе, что арестъ въ зимнее время не составляетъ наказанія.—Новосильскій находилъ нужнымъ: 1) чтобы всѣ договоры этого рода были письменные; 2) чтобы право возбуждать уголовную отвѣтственность принадлежало нанимателю, а не полиціи, какъ теперь; 3) чтобы умышленное невыполненіе договоровъ судилось какъ за обманъ или мошенничество; 4) чтобы дѣла этого рода и по письменнымъ договорамъ могли разбираться на Волостномъ Судѣ, и 5) чтобы было установлено правило о предупрежденіи обѣими сторонами за двѣ недѣли въ случаѣ нарушенія договоровъ. Веневскій признавалъ желательнымъ чтобы: 1) былъ обязателенъ наемъ по договорной книжкѣ, при коей выдавались бы паспорта и особое свидѣтельство, гдѣ записывались бы проступки рабочихъ; 2) чтобы обвинителемъ могъ быть наниматель; 3) чтобы было установлено ускоренное производство какъ въ судѣ 1-й инстанціи, такъ и въ Съѣздѣ, и 4) чтобы новый наниматель обязанъ былъ возмѣстить убытки прежнему.—Чернскій высказался вообще за болѣе строгое отношеніе къ нарушеніямъ договора.—Епифанскій находилъ справедливымъ отмѣну уголовной репрессіи за обыкновеный уходъ, но признавалъ, чтобы лица, забравшіе задатки умышленно, съ цѣлью завѣдомо не исполнить обязательства, карались, какъ за мошенничество, и, наконецъ, Каширскій Комитетъ предложилъ слѣдующія мѣры: 1) чтобы потерпѣвшій могъ обращаться прямо къ суду, минуя полицію; 2) чтобы суду было предоставлено право дѣлать постановленія о задержаніи подъ стражу обвиняемаго въ нарушеніи наемнаго договора до судебнаго разбора; 3) чтобы приговоры могли приводиться немедленно въ исполненіе, не лишая осужденнаго права аппеляціи; 4) чтобы осужденные лишены были права ходатайствовать объ отсрочкѣ отбыванія наказанія, и 5) чтобы Волостныя Правленія были обязаны при заключеніи договоровъ дѣлать отмѣтки на паспортахъ съ указаніемъ о срокахъ найма; паспортъ долженъ быть предъявленъ при поступленіи на всякую работу, и наниматель не имѣетъ права принимать рабочихъ безъ паспорта и въ томъ случаѣ, если договорный срокъ, которымъ связанъ рабочій, не истекъ.

Записка ефремовскаго помѣщика Д. Д. Левшина о желѣзнодорожныхъ хлѣбныхъ тарифахъ.

Въ дополненіе и развитіе общихъ пожеланій нашего Ефремовскаго Уѣзднаго Комитета по вопросу о желѣзнодорожныхъ хлѣбныхъ тарифахъ я обращу вниманіе Губернскаго Комитета на слѣдующія данныя.

Тульская губернія, принадлежа къ центрально-земледѣльческимъ губерніямъ, издревле занималась, главнымъ образомъ, зерновою культурою хлѣбовъ. Скорое распространеніе въ ней болѣе интенсивныхъ системъ сельскаго хозяйства въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ невозможно, такъ какъ требуетъ для этого прежде всего значительныхъ денежныхъ затратъ, совершенно непосильныхъ для землевладѣльческихъ и земледѣльческихъ классовъ населенія за пол-

нымъ истощеніемъ ихъ средствъ въ борьбѣ съ неблагопріятными условіями, въ которыхъ давно находится ихъ промыселъ.

Въ настоящее время можно съ увѣренностью сказать, что часто наблюдаемое за послѣдніе годы паденіе хлѣбныхъ цѣнъ ниже стоимости производства хлѣба—есть одна изъ наиболѣе сильно дѣйствующихъ причинъ вышеозначеннаго грустнаго положенія дѣла.

Наши желѣзнодорожные тарифы съ такимъ диференціальнымъ строемъ ихъ, который всецѣло клонился во вредъ земледѣльческаго центра, имѣлъ въ паденіи цѣнъ доминирующее значеніе. Тарифъ 1893 года, гдѣ этотъ строй былъ проведенъ во всей его полнотѣ и выдержанности, въ 1895 году не замедлилъ сказаться въ такихъ, напримѣръ, цѣнахъ на хлѣба: рожь выше 120 зол. во всю хлѣбную компанію урожая этого года въ Ефремовѣ не доходила выше 29 коп. пудъ. Почему прекрасно и превосходно убранный урожай этого года, кромѣ минуса, дать хозяйству ничего не могъ. Эта картина, конечно, повторилась и во всемъ черноземномъ центрѣ. Всеобщія сѣтованія настолько обратили вниманіе на этотъ вопросъ Министерства Финансовъ, что при очередномъ пересмотрѣ тарифовъ 1896 года было созвано очень многочисленное совѣщаніе изъ представителей земледѣлія, желѣзныхъ дорогъ, торговли и пр. Въ этомъ совѣщаніи я имѣлъ честь быть въ числѣ другихъ представителей земледѣлія отъ нашей губерніи. Для того, чтобы были ясны мои окончательные выводы, я прежде всего позволю себѣ изъ прекраснаго статистическаго матеріала, который былъ представленъ участникамъ совѣщанія, привести слѣдующія цифры, относящіяся до нашей губерніи по хлѣбной кампаніи 1895 г. Наша губернія вывезла разнаго хлѣба, муки и пр. на внѣшніе рынки 6.993.000 пуд. и на внутренніе 17.387.000 пуд., изъ коихъ въ Москву—это главное яблоко раздора для всѣхъ производителей—9.187.000 пуд. Отсюда ясно, что для нашей губерніи строй тарифа во внутреннемъ сообщеніи почти, такъ сказать, втрое важнѣе такового же въ вывозномъ сообщеніи. Не буду останавливаться на разныхъ предлагавшихся на совѣщаніи исправленіяхъ тарифа и высказывавшихся основныхъ положеніяхъ для этого, остановлюсь лишь на одномъ положеніи, къ которому пришло совѣщаніе въ концѣ своихъ засѣданій (когда большинство представителей земледѣлія разъѣхалось и осталось менѣе четвертой части ихъ). Положеніе это въ самомъ краткомъ видѣ можетъ быть выражено такъ: „центрально-земледѣльческимъ губерніямъ на внутреннихъ рынкахъ если и угрожаетъ, то лишь одинъ Сѣверный Кавказъ, а не востокъ и юго-востокъ, поэтому въ строѣ тарифовъ во внутреннемъ сообщеніи для этихъ губерній необходимо было бы лишь ограждение отъ Сѣвернаго Кавказа". Обращаясь къ тому статистическому матеріалу, я позволю себѣ привести еще рядъ въ высшей степени краснорѣчивыхъ для опроверженія этого положенія цифръ:

Губерніи вывезли въ 1895 году тысячъ пудовъ:

	Самарская.	Оренбургская.	Уральская.	Уфимская.
На потребительные рынки (Петербургъ, безъ порта, Москва, лѣсопольныя, Привислинскія)	7.938	3.627	810	350
На Волгу съ притоками (которые везутъ большую часть груза не для экспорта, конечно, а на тѣ же потребительные рынки)	13.705	2.448	1.593	310
Въ порта и сухопутную границу (считая при этомъ и Петербургъ)	4.817	654	57	157
Центральные земледѣльческіе	1.323	643	456	35

а общимъ итогомъ эти 4 губерніи вывезли въ тѣхъ тысячахъ пудовъ на потребительные рынки — 12.775, на Волгу съ притоками (въ сущности тѣ же потребительные рынки)—18.056, въ порта и сухопутную границу — 5.675, и центральные земледѣльческіе—2.402.

Эти же губерніи вывезли въ разные годы въ тысячахъ пудовъ:

	Самарская.	Оренбургская.	Уральская.	Уфимская.
1893 годъ	14.855	5.136	—	—
1894 „	17.517	4.110	156	—
1895 „	27.833	7.372	2.906	—
Итого . .	60.205	16.618	3.062	—

Въ этихъ цифрахъ я обращу вниманіе на то, что эти губерніи „перебрасываютъ черезъ наши головы", какъ это принято было тогда говорить, въ порта всего только нѣсколько болѣе $^1/_7$ части ихъ вывоза, $^6/_7$ же наводняютъ въ равныхъ частяхъ, по $^3/_7$ Волгѣ и желѣзнымъ дорогамъ внутренніе рынки. Какъ же быстро съ 1893 по 1895 г. это наводненіе увеличивается, показываетъ другая табличка, изъ которой видно, что эти „Самары" (я не нахожу болѣе подходящаго собирательнаго названія для этихъ благословенныхъ и отъ природы, а теперь помощью тарифовъ и отъ рукъ человѣческихъ губерній, какъ существующее у насъ въ уѣздѣ простонародное названіе всякой благословенной мѣстности). Изъ этой таблицы видно, что въ три года они увеличили свой вывозъ вдвое.

Конечно, я имѣю при этомъ въ виду, что цифры эти взяты за время 7 лѣтъ тому назадъ, но, думается, что въ общемъ (если исключить годины неурожаевъ, которые конечно, могутъ измѣнить все) вышеисчерченное положеніе дѣлъ будетъ еще дальше развиваться въ томъ же направленіи.

Что касается тарифа въ вывозномъ сообщеніи, то всегда и всѣ представители земледѣлія сходились въ одномъ, что онъ долженъ быть возможно болѣе пониженъ, изъ каковаго пониженія, чтобы ни говорили противники такового, все же значительная часть попадетъ въ руки производителей хлѣба.

Такимъ образомъ, конкуренція окраинъ по внѣшнему вывозу для нашей губерніи является и терпимой и неизбѣжной съ государственной точки зрѣнія (хотя бы потому, что массою предлагаемаго хлѣба мы легче можемъ отбивать заграничные рынки и этимъ же служить заграничному балансу торговли). Что касается внутренняго вывоза, то таковая существуетъ и не со стороны одного Сѣвернаго Кавказа, а и съ востока и юго-востока и является нетерпимой, такъ какъ, нисколько не вызываясь государственными потребностями, наноситъ вредъ старокультурному земледѣльческому центру, безъ особой, думается, пользы и для самихъ этихъ окраинъ съ ихъ сильно континентальнымъ климатомъ и съ все болѣе возбуждающимся сомнѣніемъ въ пригодности ихъ почвы для продолжительной зерновой культуры.

Отсюда недостатки нынѣ дѣйствующихъ тарифовъ можно формулировать такъ: 1) высота ихъ въ вывозномъ сообщеніи, 2) недостаточное огражденіе центрально-земледѣльческихъ губерній на внутреннихъ потребительныхъ рынкахъ отъ окраинъ, разумѣя подъ ними сѣверный Кавказъ и все Заволжье, объ устраненіи каковыхъ недостатковъ и желательно ходатайствовать въ интересахъ сельскаго хозяйства нашей губерніи.

Подписалъ: Членъ Тульскаго Губернскаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности ефремовскій помѣщикъ Д. Левшинъ.

Докладъ Управляющаго Тульскою Казенною Палатою д. с. с. В. Л. Халютина объ упадкѣ сельскаго хозяйства въ Тульской губерніи и мѣрахъ къ его улучшенію.

Въ докладѣ своемъ на съѣздѣ земскихъ начальниковъ Тульской губ. въ Декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года я привелъ статистическія данныя, указывающія на упадокъ урожайности пахотныхъ земель; происходитъ это по той причинѣ, что земля все болѣе и болѣе выпахивается, не получая удобренія въ надлежащемъ количествѣ.

Всей земли въ Тульской губ. насчитывается 2.608.000 дес. Исключая изъ этого количества земли, находящіяся подъ лѣсомъ 246.000 дес., подъ лугами и усадьбами 330.000 дес., получимъ годной подъ посѣвъ 1.965.000 дес. Принимая въ соображеніе, что хозяйство въ губерніи ведется преимущественно трехпольное, а потому, раздѣляя общее количество земли на три равныя части, получаемъ близкую къ дѣйствительности площадь посѣва въ Тульской губ.: озимаго хлѣба 655.000 дес., ярового 655.000 дес. и столько же подъ паромъ.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ средняя урожайность въ Тульской губ. упала въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ, приблизительно на 10 пуд. съ десятины, т. е. съ 60 пуд. на 50 пуд. для озимаго хлѣба и съ 55 на 45 пуд. для ярового.

Переводя этотъ недоборъ съ десятины посѣва на общую площадь посѣва, получимъ убыль хлѣба по всей губерніи: въ озимомъ хлѣбѣ 6.550.000 пуд. и въ яровомъ—6.550.000 пуд., а всего на 13.100.000 пудовъ.

Обращая эту сумму на деньги, по 10-лѣтней сложности справочной цѣны, за рожь 50 к. пудъ и за овесъ 35 коп., получимъ, что Тульская губ. производитъ теперь хлѣба менѣе чѣмъ производила 20 лѣтъ тому назадъ на 5.567.500 р.

Чтобы еще рельефнѣе выставить, къ какимъ результатамъ ведетъ такое оскудѣніе земли, воспользуюсь экономическими изслѣдованіями, произведенными М. П. Кошкаровымъ въ Орловской и Тульской губерніяхъ, помѣщенными въ №№ 9, 10 и 11 „Русскаго Экономическаго Обозрѣнія" за 1902 г. По этимъ даннымъ, на ѣдока, въ селеніяхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ Тульской губ. приходится 0,93 десят. надѣльной земли, въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ 1,8 десятины.

Принимая во вниманіе, что число бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ Тульской губерніи составляетъ сравнительно незначительное количество, мы не сдѣлаемъ ошибки, если примемъ округленную цифру по 1-й дес. земли на крестьянскаго ѣдока.

При трехпольной системѣ, для использованія земли посѣвомъ на каждую наличную душу приходится: 1 дес. для озимаго, 1—для ярового и 1—пару. Принимая среднюю урожайность десятины ржи въ 50 пуд. и овса въ 45 пудовъ, получимъ съ причитающагося на ѣдока надѣла: ржи 16 пуд. 20 фунт. и овса 15 пуд. Исключая изъ перваго хлѣба на посѣвъ 3 пуда, на продовольствіе 12 пуд. остается 1 пуд. 20 фунт. Затѣмъ вычитаемъ 4 пуда овса на посѣвъ, остается ярового хлѣба 11 пуд., итого 12 пуд. 20 фунт.; если крестьянинъ не оставитъ этого остатка для прокормленія (лошадей) и для подкорма скота, а продастъ его весь сполна, то получитъ, считая кругомъ по 50 коп. за пудъ, 6 руб. 25 коп., изъ этого онъ долженъ заплатить 5 коп. поземельныхъ, 1 руб, 50 коп. выкупныхъ, 40 коп. земскихъ, 1 руб. 20 коп. мірскихъ податей, итого 3 руб. 15 коп., вычитая эту сумму изъ 6 руб. 25 к., остается 3 руб. 10 коп. чистаго дохода съ одной десятины крестьянской земли.

Въ Тульской губ. считается 2.608.000 десятинъ земли; по пользованію она распредѣляется такъ: 881.000 дес. принадлежитъ дворянамъ, 182.000 дес.—крестьянамъ на правахъ собственности, 196.000 дес.—разночинцамъ и 1.350.000 дес.—крестьянамъ надѣльной земли, изъ коей бывшимъ помѣщичьимъ принадлежитъ 955.000 дес. и бывшимъ государственнымъ—395.000 дес.

Надѣльная земля по уѣздамъ распредѣляется такъ:

По Государственнымъ крестьянамъ.						Уѣзды.	По крестьянамъ собствен. бывш. помѣщ. и др. вѣдомствамъ.					Общее число селеній.	Общее количество надѣльной земли.
Общее число селеній.	Количество состоящей въ нихъ земли.	Селеній, владѣющихъ землею на общин. и четверт. правѣ (смѣш. владѣн.).	Въ томъ числѣ имѣющихъ четвертную землю.				Общее число селеній.	Количество состоящей въ нихъ земли.	Въ томъ числѣ имѣющихъ подворное владѣніе.				
			Селеній.	Количество состоящей въ нихъ земли.	Число четвертныхъ владѣльцевъ.				Селеній.	Количество состоящей въ нихъ земли.	Число подворн. владѣльцевъ.		
128	24.444	8	34	4.578	588	Тульскій . . .	436	61.208	—	—	—	563	85.647
54	10.713	1	2	114	10	Алексинскій .	399	75.762	1	126	11	453	86.475
58	8.312	—	—	.	—	Каширскій . .	441	73.064	1	210	19	499	81.376
59	33.594	5	14	1.329	257	Веневскій . .	352	77.737	25	11.740	1.195	411	111.331
62	27.571	1	13	1.528	184	Богородицкій .	329	121.331	8	3.048	343	391	148.902
36	11.255	5	20	3.117	433	Епифанскій .	331	90.113	—	—	—	367	101.368
160	10.1193	24	83	57.317	7.182	Ефремовскій .	472	89.350	72	17.448	1.973	632	190.543
85	103.832	—	15	4.802	600	Новосильскій.	279	67.031	—	—	—	364	170.863
87	14.330	—	31	4.319	471	Чернскій. . .	458	96.317	49	12.839	1.254	545	110.647
75	15.887	2	42	6.066	1.086	Крапивенскій.	323	79.194	—	—	—	397	95.081
69	20.114	1	12	3.499	348	Одоевскій . .	372	71.805	9	2.087	190	441	91.919
53	23.547	8	12	5.592	637	Бѣлевскій . .	265	52.386	4	582	67	318	75.933
926	394.792	55	278	92.261	11.796	Итого по губерніи	4.455	955.293	169	48.080	5.052	5.381	1.350.086

По этому расчету на 1.350.000 жителей крестьянскаго населенія, надѣльная земля ихъ, при хорошихъ условіяхъ погоды, даетъ доходу 4.185.000 руб.

Посмотримъ же теперь, какіе результаты могутъ произойти при поднятіи урожайности земли вдвое, т. е. для ржи 100 пудовъ и для овса 90 пуд. съ десятины; такой сборъ хлѣба не долженъ казаться фантастичнымъ и недостижимымъ у насъ, въ Германіи сборъ 130 пуд. съ десятины считается недостаточнымъ урожаемъ и доводится отъ 180 до 200 пуд. съ дес.

Итакъ, при увеличеніи урожая вдвое, каждый ѣдокъ съ своей 1 десятины озимаго получитъ 33 пуда ржи, вычитая изъ этого на сѣмена 3 пуда, на продовольствіе 12 пуд., получится остатокъ 18 пуд. Съ такого же количества площади посѣва ярового онъ долженъ получить 30 пуд.; исключая изъ этого на посѣвъ 4 пуд. останется 26, весь излишекъ составитъ 44 пуда, или въ переводѣ на деньги, по 50 к. за пудъ, получится доходу 22 р., вычитая изъ этого 3 р. 15 к. подати съ десятины, чистый доходъ тогда съ одной десятины крестьянской земли составитъ

18 р. 85 к., а весь доходъ съ крестьянской надѣльной земли будетъ уже 24.390.000 р. болѣе первой суммы на 20.115.000 руб.

Изъ этого расчета видно, что прежде всего необходимо производительность земли увеличить, по крайней мѣрѣ, вдвое, тогда нашимъ производителямъ не страшна будетъ перспектива пониженія цѣны на хлѣбъ на всемірномъ рынкѣ. При настоящемъ веденіи у насъ сельскаго хозяйства, дешевизна хлѣба, это всеобщее благо, удешевляющее жизнь для всего и для всѣхъ, становится бѣдствіемъ для нашихъ сельскихъ хозяйствъ.

Для того, чтобы увеличить производительность земли, необходимо: 1) увеличить количество и улучшить качество удобренія для пахатной земли, 2) обрабатывать землю самымъ тщательнымъ способомъ и 3) производить подборъ наиболѣе производительныхъ сѣмянъ для данной мѣстности.

Въ Тульск. губ. до сего времени, какъ удобреніе, употребляется только навозъ, слѣдовательно вопросомъ первостепенной важности является увеличеніе этого рода удобренія.

У насъ это можетъ быть достигнуто поддержаніемъ скотоводства.

Одной изъ существенныхъ мѣръ для этого было бы установленіе обязательнаго страхованія лошадей и скота, съ воспособленіемъ отъ Правительства, чтобы это новое обложеніе было бы и необременительно, и производительно. Въ связи съ этимъ находится развитіе травосѣянія у крестьянъ, что необходимо поощрять тамъ, гдѣ природныхъ сѣнокосовъ недостаточно.

Второй мѣрой было бы открытіе повсемѣстно складовъ искусственнаго удобренія; для осуществленія этого необходимо ходатайствовать о пониженіи на эти предметы провознаго по желѣзной дорогѣ тарифа.

Третьей мѣрой было бы устройство въ мѣстахъ, наиболѣе близкихъ для крестьянъ, складовъ улучшенныхъ сѣмянъ и земледѣльческихъ орудій.

Чтобы дать возможность крестьянамъ производительно воспользоваться указанной меліораціей, необходимо открыть мелкій крестьянскій кредитъ.

Крестьянскій кредитъ долженъ быть приближенъ къ нимъ, а потому надлежитъ открыть сельскія народныя кассы при каждомъ Волостномъ Правленіи.

Всѣ эти кассы оборотныя средства могли бы получать изъ Уѣзднаго Казначейства, изъ средствъ мѣстной сберегательной кассы.

Ввести преподаваніе сельскаго хозяйства во всѣхъ народныхъ школахъ.

Если къ этому добавить необходимость отграниченія и отмежеванія крестьянскихъ надѣловъ, съ исправленіемъ прежнихъ недостатковъ отвода, какъ то: чрезполосицы, недостатковъ прогоновъ, клиньевъ и клочковъ, то получается рядъ мѣръ первостепенной важности.

Всѣ эти мѣры, какъ имѣющія наиболѣе важное значеніе, требуютъ безотлагательнаго введенія.

Этимъ, конечно, не исчерпываются нужды сельскаго хозяйства, ихъ множество; всѣ онѣ, какъ бы незначительны ни были, тоже имѣютъ значеніе, но на нашъ взглядъ—второстепенное, а слѣдовательно могутъ быть поставлены на вторую очередь.

Много споровъ возбудилъ вопросъ о малоземельѣ крестьянъ и о вредѣ общиннаго владѣнія землей у крестьянъ.

Малоземелье общеизвѣстный фактъ, тѣмъ не менѣе искусственныя мѣры въ этомъ дѣлѣ не приведутъ къ ожидаемымъ результатамъ; если передать всю землю, находящуюся во владѣніи дворянъ, 881.000 дес. крестьянамъ, то и тогда количество земли, приходящейся на каждую наличную душу, приходилось бы менѣе двухъ десятинъ, что опять-таки будетъ недостаточно; кромѣ того, эта мѣра приведетъ еще и къ умаленію урожайности земли, такъ какъ частно-владѣльческая урожайность превышаетъ крестьянскую на 20%.

Какъ извѣстно, бывшіе государственные крестьяне получили большіе надѣлы, чѣмъ бывшіе помѣщичьи, тѣмъ не менѣе какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ хозяйство ведется по одной и той же рутинной системѣ, а относительно благо-

состоянія крестьянъ, какъ это видно изъ таблицы, взятой у того же г. Кошкарова (№ 10 стр. 11), по всѣмъ показателямъ имущественнаго положенія и задолженности бывшіе государственные крестьяне находятся въ положеніи менѣе благопріятномъ, чѣмъ крестьяне, бывшіе помѣщичьи.

Процентное отношеніе къ числу всѣхъ дворовъ въ обслѣдованныхъ обществахъ Орловской и Тульской губерній числа дворовъ:

Крестьяне.	Задолженныхъ	Безъ инвентаря.	Безъ лошадей.	Безъ коровъ.	Средній.
Бывш. помѣщичьи	50,5	16,2	24,9	23,5	28,8
Бывш. государств.	66,3	18,7	28,0	28,2	35,1

Существуютъ крѣпко убѣжденные люди, что всѣ бѣды въ крестьянской сельскохозяйственной производительности происходятъ отъ общиннаго землепользованія. Печать и хозяева раздѣлились по этому вопросу на два противоположныхъ лагеря.

Этотъ вопросъ очень споренъ и мало выясненъ. Напомню здѣсь, что два года тому назадъ, на разрѣшеніе съѣзда земскихъ начальниковъ Тульской губ. поставленъ былъ г. Губернаторомъ слѣдующій вопросъ: кто живетъ лучше—крестьяне съ подворнымъ, или съ общественнымъ владѣніемъ землей?

Вопросъ этотъ возбудилъ много оживленныхъ споровъ; одни доказывали, что подворники живутъ лучше общественниковъ, другіе наоборотъ; такъ вопросъ этотъ и остался неразрѣшеннымъ.

При посѣщеніи своемъ нѣкоторыхъ Волостныхъ Правленій Тульской губ. на такой же вопросъ мой, сдѣланный старшинѣ такой волости, въ которой находятся крестьянскія о-ва какъ съ общиннымъ, такъ и съ подворнымъ владѣніемъ землей, старшина отвѣчалъ, что общественники живутъ ровнѣе, у нихъ менѣе богачей, зато менѣе бѣдняковъ. У подворниковъ богачей больше, зато много больше и бѣдняковъ.

Слѣдующія данныя (см. таблицу на стр. 33), взятыя изъ обслѣдованій экономическаго положенія крестьянъ нѣкоторыхъ селеній Крапивенскаго уѣзда, Тульской губ., произведенныхъ по случаю пересрочки выкупныхъ платежей тоже ничего не говорятъ въ пользу подворнаго владѣнія.

Приведенныя цифры подтверждаютъ мнѣніе князя Ал. Гр. Щербатова, „что отсталость русскаго крестьянскаго хозяйства зависитъ отъ некультурности вообще жизненнаго строя Россіи, а не отъ формы землевладѣнія".

Дѣйствительно, какъ не измѣняйте эту форму, но когда у крестьянъ Тульской губ., по послѣднимъ статистическимъ даннымъ, имѣется только 320.000 лошадей и 220.000 коровъ, а всего 540.000 головъ, такъ что на площадь посѣва озимаго (655.000) приходится менѣе чѣмъ по одной головѣ крупнаго скота на десятину, при этихъ условіяхъ трудно разсчитывать на хорошіе урожаи. Крестьяне на свою землю не имѣютъ навоза въ достаточномъ количествѣ, на арендуемыя ими у помѣщиковъ земли, въ размѣрѣ 200.000 десятинъ вовсе, не попадаетъ никакого удобренія, и изъ года въ годъ земли эти выпахиваются и оскудѣваютъ, а вмѣстѣ съ этимъ оскудѣваетъ и центръ Россіи.

Вотъ на это-то обстоятельство я и хотѣлъ обратить особенное вниманіе.

Таблица обслѣдованій.

НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	НАЗВАНІЕ ВОЛОСТИ.	Разрядъ крестьянъ.	Число душъ.		Надѣлъ число десят.	Число дворовъ.	Дворы безземельные	Дворы безъ скота.	Число лошадей.	Число скота.		Недоимки.	Задолженность на наличную душу.
			налич.	ревиз.						Рогатаго	Мелкаго		
Теплое	Нарышкинск.	Обществ.	436	147	510	71	11	3	100	65	715	7.154	16 р. 40 к.
Потемкино	Потемкинской	»	318	287	861	106	4	—	230	108	460	4.838	15 » 20 »
Луневка	Кобелевской	»	64	40	118	19	»	4	25	11	63	1.756	27 » 40 »
Зиѣевка	Царевской	»	442	282	816	145	7	10	131	176	500	3.454	8 » 80 »
Сохино	Сорочинской	»	87	83	249	32	»	3	58	25	175	1.565	17 » 30 »
Чермошно	Рижской	Подворн.	967	666	1.930	258	—	25	295	240	1.572	8.321	8 р. 40 к.
Щекино	Ломинцевской	»	152	102	162	47	—	5	44	48	187	1.730	16 » 90 »
Хомяково	Должанской	»	82	65	158	28	—	10	20	16	40	778	12 » 10 »
Кривцово	Потемкинской	»	41	21	86	7	—	—	8	8	80	190	9 » 05 »
Кочанское	Нарышкинской	»	377	268	902	108	—	4	125	70	1.000	7.600	20 » — »

— Записка А. С. Севрюгина о нуждахъ животноводства Тульской губерніи *).

Излюбленныя темы послѣдняго времени—мѣропріятія къ массовому воспособленію отечественному животноводству, въ частности—скотоводству и еще болѣе частно — къ обезпеченію населенія кормовыми средствами. Эти темы не являются чѣмъ-либо новымъ, наоборотъ, въ той или другой отдѣльной части своей, въ той или иной отдѣльной мѣстности обширнаго нашего отечества эти темы имѣютъ уже свою исторію, періодически замиравшую и снова воскресавшую въ болѣе интенсивной притомъ формѣ.

Подобная періодичность появленія трактуемыхъ темъ, наряду съ неуклонно возрастающею интенсивностью возбуждаемаго ими интереса, сама собою служитъ довольно отчетливымъ показателемъ характера и степени нуждъ, вызывающихъ къ жизни эти темы.

Но тѣ же самые факторы служатъ въ то же самое время наилучшимъ показателемъ и того обстоятельства, что рѣшеніе трактуемыхъ вопросовъ обусловливается законами болѣе сложными, нежели принимаемые обычно во вниманіе и самимъ (повидимому) населеніемъ и его мѣстными органами, періодически пытающимися подойти къ разрѣшенію этихъ неотложныхъ вопросовъ.

И дѣйствительно, какъ отсутствіе у населенія въ настоящее время необходимо достаточнаго въ количественномъ и качественномъ отношеніи скота, такъ и недостатокъ потребныхъ даже для наличнаго скота кормовыхъ средствъ являются не чѣмъ-либо случайнымъ, а на общемъ фонѣ экономическихъ и бытовыхъ условій лишь частичнымъ проявленіемъ наблюдаемыхъ вообще за послѣднее время—обѣднѣнія деревни, ея производительной несостоятельности.

Отсюда и мѣропріятія, направляемыя на поднятіе уровня той или иной отрасли хозяйства, не могутъ представлять собою нѣчто вполнѣ самостоятельное, рѣзко очерченное, а должны имѣть не только конечною цѣлью, но и исходнымъ своимъ пунктомъ воздѣйствіе на хозяйство во всемъ его цѣломъ.

Подобное же воздѣйствіе, съ одной стороны, является возможнымъ лишь при детальномъ ознакомленіи съ положеніемъ въ данное время каждаго отдѣльнаго района, ознакомленіи, основанномъ на полномъ статистическомъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи обслѣдованіи этого района, а съ другой стороны, это воздѣйствіе въ каждой отдѣльной части своей должно считаться не только съ мѣстными земельно-правовыми и иными бытовыми отношеніями, но и почти съ полнымъ комплексомъ тѣхъ юридическихъ условій, вліянію которыхъ подчинена жизнь этого района, т. е. и съ юридическими нормами общегосударственнаго порядка.

Иначе говоря, даже при полномъ выясненіи зависимостей какого-либо одного явленія, въ данномъ случаѣ, нуждъ животноводства, отъ ряда тѣхъ или иныхъ экономическихъ факторовъ, не представляется еще возможнымъ претендовать на нахожденіе того или иного мѣропріятія исчерпывающаго характера, а въ результатѣ анализа можно надѣяться получить только рядъ основаній, долженствующихъ послужить лишь базисомъ въ дальнѣйшей дѣятельности населенія и его органовъ.

Переходя теперь, при указанныхъ точкахъ зрѣнія, къ освѣщенію вопроса о нуждахъ животноводства Тульской губерніи, я позволю себѣ остановиться на послѣднихъ работахъ оцѣночно-статистическаго отдѣленія Тульской Губернской Земской Управы, основанныхъ на изученіи матеріаловъ мѣстнаго изслѣдованія по Епифанскому уѣзду, какъ дающихъ рядъ цифровыхъ выраженій зависимости между современнымъ состояніемъ мѣстнаго животноводства и обезпеченностью послѣдняго кормовыми средствами.

*) Опытъ примѣненія метода исчисленія запасовъ переваримыхъ въ наличныхъ кормахъ къ цифровому освѣщенію характера и степени нуждъ животноводства настоящаго и къ базированію основныхъ мѣропріятій на массовое воспособленіе послѣднему.

Изъ общей площади удобной земли въ Епифанскомъ уѣздѣ въ 208—304 десятины въ лѣтнее пользованіе скоту поступаетъ:

Выгоновъ пріусадебныхъ	4.495	десят.
„особыхъ" (спеціальныхъ)	2.205	„
Сѣнокосовъ, забрасываемыхъ подъ выпасъ не ежегодно (одно и дву-третныхъ)	1.683	„
Сѣнокосовъ, эксплоатируемыхъ и поступающихъ подъ выпасъ лишь до заказа да по атавѣ	14.450	„
Пашни въ пару [1])	54.089	десят.
Жневья	108.961	„
Остальныхъ мелкихъ выпасовъ (главнымъ образомъ), лѣсныхъ	365	„

Производительность этихъ выпасовъ, въ смыслѣ выхода используемой животными въ подножномъ корму сухой массы, опредѣлилась такъ:

Паръ даетъ, въ среднемъ, съ десятины около	5,7	пуда
Жневье	10,2	„
Сѣнокосы до заказа	3,2	„
Атава	12,7	„
Сѣнокосы забрасываемые	37	„
Выгоны особые и выпасы случайные („остальные")	22	„
Выгоны пріусадебные	13	„

Для большей убѣдительности, позволю себѣ здѣсь отмѣтить параллелизмъ, который наблюдается между членами приведеннаго ряда и данными, выработанными наукою для выпасовъ, по естественно-историческимъ и нѣкоторымъ культурнымъ условіямъ приближающихся къ выпасамъ Епифанскаго уѣзда [2]).

Такъ, для іюньскаго пара принимается выходъ используемой животными въ подножномъ корму массы равнымъ отъ	5	пудовъ
Для жневья, въ среднемъ, около	16	„
Для сѣнокосовъ до заказа, равнаго 4% отъ основного укоса, что при среднемъ здѣсь укосѣ въ 80 п. даетъ	3,2	„
Для атавы 15%, отъ такого же укоса	12	„
Для забрасываемыхъ сѣнокосовъ 50% отъ такового же укоса, равнаго здѣсь при условіяхъ періодическаго вытаптыванія (одно и дву-третныхъ) 74 пуд.	37	„

Принимая производительность особыхъ выгоновъ, какъ равную производительности „среднихъ выпасовъ" (о значеніи послѣдняго термина сказано будетъ далѣе), принимая ее равною 100, производительность остальныхъ пастбищъ придется выразить такъ:

Особые выгоны (и случайные выпасы)	100
Сѣнокосы забрасываемые	168
Пріусадебные выгоны	59
Атава	58
Жневье	46
Паръ	26
Сѣнокосы до заказа	15

[1]) Всего пашни числится 165.807 дес., но изъ нихъ 2.753 дес. подъ культурами, не дающими послѣ себя выпасовъ,—подъ корнеплодами, льномъ и т. п.

[2]) Справочнымъ матеріаломъ служили: а) Калугинъ. «Основы кормленія сельскохозяйственныхъ млекопитающихся»; б) Баталинъ. «Справочная книга»; в) «Сельскохозяйственный календарь», изд. Девріена.

Такимъ образомъ, высшими и низшими по продуктивности являются пастбища изъ сѣнокосныхъ угодій: первыми—забрасываемыя на все лѣто, и послѣдними—запускаемыя подъ выпасъ лишь съ весны, благодаря отсутствію иныхъ источниковъ кормовъ, и заказываемыя при первой къ тому возможности, или — тоже по необходимости.

Это—относительно производительности.

При опредѣленіи же общаго хозяйственнаго значенія тѣхъ или иныхъ категорій выпасовъ, т. е. считаясь уже не съ одною продуктивностью угодія, но и съ размѣрами послѣдняго, получается нѣсколько иной рядъ.

Общій выходъ подножныхъ (используемыхъ) кормовъ въ уѣздѣ опредѣляется въ	1.827.056 пуд.
Въ то число: паръ даетъ	308.307 „
„ „ „ Жнивье	1.111.402 „
„ „ „ Сѣнокосы до заката	46.240 „
„ „ „ Атава	183,515 „
„ „ „ Сѣнокосы забрасываемые	62.271 „
„ „ „ Выгоны особые (и выпасы мелкіе)	56.540 „
„ „ „ Выгоны пріусадебные	58.781 „

Принимая общій выходъ трактуемыхъ кормовъ за 100, получаемъ рядъ, опредѣляющій хозяйственное значеніе каждой категоріи выпасовъ:

Жнивье	60
Паръ	17
Атава	10
Сѣнокосы забрасываемые	4
Сѣнокосы до заказа	3
Выгоны особые	3
Пріусадебные	3
	100.

Такимъ образомъ, роль основного фонда въ пастбищномъ содержаніи принадлежитъ пожневымъ остаткамъ; роль же спеціальныхъ выпасовъ, въ кормовомъ отношеніи, является совершенно незамѣтною.

Переходя теперь къ выясненію соотношенія между размѣрами пастбищной площади и мѣстнаго животноводства, приходится прежде всего считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что скотъ используетъ различныя части угодій въ различные промежутки пастбищнаго періода. Такъ, сѣнокосами до заказа скотъ пользуется съ весны въ продолженіе $3^1/_2$ недѣль, по мѣстнымъ условіямъ, затѣмъ парами—5 недѣль, атавою—14 недѣль, жнивьемъ—11 недѣль и, наконецъ, полный пастбищный періодъ, т. е. время пользованія спеціальными выпасами, равенъ 24 недѣлямъ. Отсюда, для полученія возможности сопоставленія указанныхъ величинъ, приходится брать площади выпасовъ не конкретныя, а условныя, выведенныя изъ дѣйствительныхъ площадей угодій, при предположеніи, что скотъ используетъ особенности даннаго выпаса не въ свойственное этому послѣднему время, а въ теченіе опредѣленнаго, въ трактуемомъ случаѣ, полнаго пастбищнаго періода.

Искомыя площади опредѣляются по формулѣ $ДП = \frac{Дп.ап}{24}$, гдѣ Дп равно числу дѣйствительныхъ десятинъ каждой категоріи выпасовъ, ап = періоду (въ недѣляхъ) пользованія этимъ выпасомъ.

Общая площадь такихъ „среднихъ запасовъ" оказалась равною 38.048 десятинамъ, съ выходомъ используемыхъ кормовъ въ 22 пуда съ десятины.

Аналогичную работу пришлось произвести и надъ данными и о мѣстномъ животноводствѣ, дабы привести ихъ къ виду, поддающемуся сопоставленіямъ.

при этомъ за единицу принята была не обычно трактуемая въ подобныхъ случаяхъ мѣстная группировка животныхъ („чередъ", „день", „скотина"), а въ основу исчисленія положена была способность каждаго вида, рода и возраста животныхъ использовать въ единицу времени опредѣленную кормовую площадь, въ данномъ случаѣ площадь, потребную для дойной коровы.

Такихъ эквивалентныхъ единицъ или, какъ принято выражаться, „головъ" скота, при переводѣ на крупный, въ уѣздѣ оказалось 67.904.

Отсюда на каждую крупную голову приходится въ уѣздѣ всего 1,2 десятины среднихъ выпасовъ, дающихъ 27 пудовъ используемой животнымъ массы. Эта же величина, 27 пудовъ, получается и при непосредственномъ сопоставленіи общаго выхода подножныхъ кормовъ въ уѣздѣ съ общимъ числомъ головъ скота.

Иначе говоря, полное обезпеченіе скота подножными кормами выражается въ среднемъ 27-ю пудами за крупную голову, т. е. количествомъ, необходимо достаточнымъ для продуктивнаго кормленія въ теченіе 24-хъ недѣль (пастбищнаго періода) животнаго, вѣсомъ всего въ 266 фунтовъ—менѣе 7-ми пудовъ.

Конечно, „истинная средняя" по уѣзду на самомъ дѣлѣ должна быть нѣсколько выше только что выведенной; но, къ несчастію, точно выразить трактуемаго превышенія не представляется возможнымъ, такъ какъ ни по данному уѣзду, ни гдѣ бы то ни было на Руси до сихъ поръ не производилось сплошного массового опредѣленія живого вѣса крестьянскаго скота; не производилось и бюджетныхъ изслѣдованій относительно лѣтнихъ подсобныхъ кормовъ.

Во всякомъ случаѣ, поправка на повышеніе должна существовать, каковая обусловливается не столько допустимою степенью погрѣшности метода изслѣдованія, сколько дѣйствительнымъ размѣромъ расхода населеніемъ подсобныхъ въ лѣтнее время кормовъ (куда входятъ: сѣно, солома, зерно, даже помои).

Однако, какъ бы ни были значительны эти подсобные корма, съ полною увѣренностью возможно утверждать, что ихъ не хватаетъ даже для той части животныхъ, для которыхъ обязательна та или иная продуктивность въ лѣтнюю пору (рабочія и молочныя животныя); иначе говоря, для всей совокупности животныхъ, эти подсобные корма даютъ очень незначительную прибавку къ только что выведеннымъ нормамъ и скорѣе оказываютъ вліяніе посредствующее, увеличивая значеніе пастбищныхъ кормовъ, какъ выходящихъ за предѣлы optimum'а соотношеній между составляющими ихъ переваримыми.

Такимъ образомъ, предполагая даже, что общая погрѣшность предыдущаго вывода—6 пудовъ 26 ф. живого вѣса крупной головы—достигаетъ громадной величины въ 50%, мы и тогда получаемъ вѣсъ крупной головы не превышающимъ въ среднемъ 10 пудовъ. Но, замѣчу здѣсь, къ аналогичнымъ почти съ указанными выше выводами пришло, только инымъ путемъ, и Орловское статистическое бюро, изслѣдуя Козельскій уѣздъ (Пошехоновъ): здѣсь обезпеченіе подножными кормами признано удовлетворяющимъ потребности животнаго лишь съ живымъ вѣсомъ около 300 фунтовъ, т. е. нѣсколько выше 7-ми пудовъ.

Всѣ вышеизложенныя соображенія основаны на явленіяхъ не случайнаго порядка, такъ какъ, во-первыхъ, основное изслѣдованіе по Епифанскому уѣзду произведено было сплошное и, во-вторыхъ, основныя цифры урожайности, принадлежащей къ явленіямъ перемѣннымъ во времени, въ трактуемомъ случаѣ проинвеллированы были, между прочимъ, и по даннымъ текущей сельскохозяйственной статистики за послѣднее десятилѣтіе. Отсюда всѣ выводы для данной мѣстности претендуютъ на полную непогрѣшимость.

Что же касается степени территоріальнаго распространенія этихъ выводовъ, то приходится отмѣтить, что Епифанскій уѣздъ въ трактуемомъ направленіи—относительно обезпеченія пастбищными угодьями—является въ условіяхъ далеко не худшихъ, а тождественныхъ, или, скорѣе, даже лучшихъ, по сравненію съ остальными частями „оскудѣвающаго центра", по крайней мѣрѣ, по сравненію съ остальною частью Тульской губерніи.

Въ виду отсутствія статистическаго обслѣдованія всей губерніи, категорія

ческое подтвержденіе сказанному трудно подыскать, но судить все-таки о степени достовѣрности послѣдняго предположенія является возможнымъ хотя бы на основаніи единственно существующаго по трактуемому вопросу цифрового матеріала—данныхъ „Обзоровъ".

Здѣсь [1]) распредѣленіе по угодіямъ Епифанскаго уѣзда даетъ величины: на 5% болѣе противъ средней по губерніи, въ пашнѣ [2]) (80 противъ 75), на 1%— въ остальной, кромѣ лѣсовъ, удобной (15 противъ 14), и только въ лѣсной площади величина этого процента ниже средняго по губер. на 5 (3 противъ 8).

Но эта послѣдняя разница въ дѣйствительности, какъ источникъ пастбищныхъ кормовъ, настолько незначительна, что ни подъ какимъ видомъ не можетъ быть принимаема въ расчетъ.

А именно, тѣ же матеріалы Епифанскаго уѣзда показываютъ, что едва лишь нѣсколько болѣе 5% всей лѣсной площади поступаетъ подъ выпасы. Это указываетъ, что даваемая „Обзоромъ" разница составляетъ около 600 дес. пастбищъ, съ кормовою производительностью нѣсколько болѣе 3.000 пудовъ сух. орг. вещ., или величину немного болѣе 0,05 пуда на голову скота за весь пастбищный періодъ.

Все вышеизложенное позволяетъ предполагать, что приведенные выше выводы объ обезпеченности скота пастбищными кормами и въ территоріальномъ отношеніи не могутъ быть признаны изолированными.

А если такъ, то мы имѣемъ право полагать, что теперь у насъ въ рукахъ цифровое выраженіе зависимости упадка отечественнаго животноводства отъ коренныхъ къ тому (непосредственныхъ, конечно) причинъ, такъ какъ вполнѣ естественно, что *поколѣніями воспитанный скотъ на потребностяхъ животнаго въ 6—9 пудовъ живого вѣса, самъ собою выродился въ состояніе, когда эти 6—9 пудовъ являются уже для него нормою.*

Я не касаюсь здѣсь зимняго кормленія,—о немъ рѣчь далѣе; но каждый хорошо знаетъ, что̀ именно представляетъ изъ себя обезпеченіе послѣдняго рода кормами нашей деревни, въ особенности къ концу зимы, когда зачастую на водопой нашъ крестьянинъ свою скотину вынужденъ бываетъ не гонять, а „таскать".

Если бы въ вышеизложенное да ввести еще обоснованную цифровымъ матеріаломъ [3]) поправку на зимнее кормленіе, то, пожалуй, получилась бы картина настолько близкая къ жизни, что, глядя на нее, и горожанинъ бы нашъ потерялъ сонъ.

Если предположить теперь, что опредѣляющимъ факторомъ въ содержаніи животныхъ является у насъ лѣтнее пастбищное ихъ содержаніе [4]), то для отысканія выхода изъ настоящаго положенія отечественнаго животноводства — на основаніи всего ранѣе изложеннаго — сами собою намѣчаются слѣдующіе пути:

1) увеличеніе кормовой, а слѣдовательно, и вообще культурной площади не менѣе, какъ вдвое;

2) подъемъ производительности наличной площади тоже раза въ два-три, не менѣе;

3) увеличеніе и подборъ подсобныхъ кормовъ.

Первый путь, при ближайшемъ разсмотрѣніи, отпадаетъ самъ собою, какъ въ виду невыполнимости подобнаго мѣропріятія, такъ и въ силу отсутствія въ немъ логической необходимости. Вѣдь умудряются же западные наши сосѣди

---

[1]) Обзоръ за 1893 годъ.

[2]) Доставляющей основной фондъ пастбищныхъ кормовъ.

[3]) Имѣющимся въ трудахъ Щербины и В. Арнольда.

[4]) Конечно, постоянно появляющіяся въ печати данныя повседневной жизни заставляютъ подобную предпосылку, какъ таковую, считать нѣсколько рискованной, такъ какъ пастбищное содержаніе по хозяйственному своему значенію является несоизмѣримымъ съ таковымъ же зимнимъ; но необходимость, по возможности, придерживаться здѣсь лишь цифрового матеріала, а не «отголосковъ», съ одной стороны, а съ другой—аналогичность конечныхъ пріемовъ борьбы (какъ то выяснится далѣе) съ дефектами обоихъ періодовъ содержанія животныхъ позволяютъ въ дальнѣйшемъ за исходный пунктъ принять «среднюю», выведенную для пастбищнаго періода.

воспитывать животное съ живымъ вѣсомъ, вчетверо большимъ, на площади, въ три раза меньшей!.. Да и наши мелкія домашнія выставки показываютъ, что цѣлыя серіи „среднихъ хозяйствъ", при нѣкоторыхъ особыхъ (не учтенныхъ еще) условіяхъ, въ состояніи воспитать животныхъ, заслуживающихъ премированія.

Второй путь—повышеніе пастбищной, а съ нею и общей производительности культурной площади—является уже не только вполнѣ возможнымъ, но и крайне желательнымъ, и притомъ не въ однѣхъ цѣляхъ животноводства, а и, главнымъ образомъ, въ видахъ земледѣлія.

При ближайшемъ разсмотрѣніи послѣдней задачи, приходится встрѣтиться съ двумя вопросами: достижимо ли, во-первыхъ, требуемое наличнымъ животноводствомъ повышеніе продуктивности тѣхъ или иныхъ угодій вдвое и, во-вторыхъ, достаточно ли будетъ таковое повышеніе, если принять во вниманіе, что нужды нашего животноводства сказываются не только въ качествахъ его, наличнаго, но и въ недостаточности этого послѣдняго въ количественномъ отношеніи?

Первый вопросъ почти не требуетъ отвѣта, такъ какъ продуктивность специальныхъ выгоновъ, опредѣленная раньше въ 13 и 22 пуда используемой массы, или въ 26—44 пудовъ сѣна,—подобная продуктивность центральныхъ черноземовъ является болѣе, чѣмъ комичною [1]). Само собою разумѣется, что здѣсь, даже помимо участія доброй воли человѣка, одно предоставленіе свободы воздѣйствія естественно-историческимъ факторамъ, это одно должно вызвать желаемое повышеніи продуктивности трактуемыхъ угодій.

Правда, основной фондъ, какъ сказано было раньше, лѣтняго содержанія животныхъ доставляетъ пашня (жневье—стерня и паръ—толока), съ повышеніемъ производительности которой, какъ таковой, само собою должна будетъ пасть производительность этого угодія, какъ выпаса [2]), но подобное измѣненіе тѣснѣйшимъ образомъ связано съ полною (внутреннею) ломкою всей системы земледѣлія, съ введеніемъ травосѣянія, культуры корнеплодовъ и т. д., т. е. съ увеличеніемъ и состава, и обмѣна подсобныхъ кормовъ. Иначе говоря, естественные здѣсь дефекты трактуемаго способа воздѣйствія, естественно, наталкиваютъ на третій изъ намѣченныхъ путей воздѣйствія—увеличеніе подсобныхъ кормовъ.

А какая роль принадлежитъ подсобнымъ, хотя бы и самымъ грубымъ, кормамъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ расчетовъ:

Опредѣленное раньше, какъ среднее, количество подножныхъ кормовъ, приходящееся на весь пастбищный періодъ въ 24 недѣли, подразумѣваетъ одно-дневную кормовую дачу въ 6,4 фунта.

Въ этой же послѣдней, т. е. въ 6,4 фунта сухого органическаго вещества, извлеченнаго путемъ пастьбы, по изслѣдованіямъ профессора Вейске, заключается:

протеиновъ	1,7 фунта.
безазотистыхъ экстрактивныхъ жировъ и клѣтчатки	4,1 „
золы	0,6 „

Переходя къ сопоставленію полученныхъ количествъ, составляющихъ переваримыхъ съ потребностями животныхъ именно въ этихъ переваримыхъ, приходится напомнить, что всѣ указываемые въ началѣ расчеты строились на норму „крупной головы", за каковую принятъ былъ эквивалентъ потребностей головы дойной коровы.

---

[1]) Въ особенности, если принять во вниманіе, что Епифанскій уѣздъ—источникъ разбираемыхъ матеріаловъ—представляетъ собою бассейнъ истоковъ р. Дона и питающихъ эти истоки притоковъ, гдѣ даже сравнительно возвышенные выгоны по почвѣ носятъ слѣды аллювія, по рельефу—бока лощинъ, и гдѣ возвышенности, зачастую, являютъ собою сырые луга съ мелкою широколиственною растительностью.

[2]) Такъ какъ мѣсто ильскаго пара—вынужденной толоки—займетъ черный или ранній зеленый паръ, мѣсто стерни—пожневныя культуры или ильское лущеніе и т. д.

Согласно Вольфу, приведенныя количества переваримыхъ удовлетворяютъ.

1,7 ф. протеиновъ—потребностямъ дойной коровы съ живымъ вѣсомъ въ . .	680 ф. = 17 пуд.
4,1 ф. углеводовъ и жировъ — потребностямъ дойной коровы съ жив. вѣсомъ въ	320 „ = 8 „
6,4 ф. сух. орг. вещества—потребностямъ дойной коровы съ жив. вѣсомъ въ . .	266 „ = 6 п. 26 ф.

Иначе говоря, характерною особенностью пастбищныхъ кормовъ является очень слабое содержаніе малоцѣнныхъ переваримыхъ и грубыхъ (золы) составныхъ частей и, наоборотъ, избытокъ, переходящій далеко за предѣлы optimum'а соотношеній, высокоцѣнныхъ (почти въ 5 разъ болѣе дорогихъ [1]) протеиновъ.

Но всѣ эти избытки драгоцѣнныхъ протеиновъ, вліяя косвенно [2]), не въ состояніи возмѣстить недостатокъ въ углеводахъ и жирахъ и лишь способствуютъ постоянно голодающему животному приспособляться къ даннымъ условіямъ и злоупотреблять, зачастую, тѣмъ или инымъ родомъ продуктивности своей за счетъ, конечно, преждевременнаго изнашиванія организма.

Однако, картина только что приведенныхъ расчетовъ сразу мѣняется, если въ дополненіе къ указанной пастбищной „нормѣ" животному будетъ добавлено то или иное количество даже хотя такого грубаго корма, какой представляетъ собою ржаная солома.

Эта послѣдняя на 1.000 частей массы, или 816 частей сухого вещества, содержитъ: сырыхъ протеиновъ всего 8 частей и безазотистыхъ 369 частей [3]).

Слѣдовательно, прибавка только 15-ти фунтовъ соломы, дающей 12,240 ф. сух. вещ., 0,120 ф. протеиновъ и 5,535 углеводовъ, представляетъ собою почти полное ариѳметическое дополненіе къ подножной дневной дачѣ до нормальнаго состава кормовой дачи.

Получается:

Въ подн. корму: протеин.—1,7 ф.	+ угл. — 4,1 ф.	+	= всего с. о. в. 6,4 ф.
Въ 15 ф. рж. соломы: „ —0,1 „	+ „ — 5,5 „	+	= „ „ „ „ 12,2 „
Итого . . 1,8 ф.	+ угл. — 9,6 ф.	+	= всего с. о в. 18,6 ф.

А послѣднія, итоговыя количества соотвѣтствуютъ:

По массѣ сух. орг. вещ., дачѣ животному съ ж. в. въ	775 ф. = 19 п. 15 ф.
По количеству углеводовъ „ „ „	744 „ = 18 „ 24 „
По количеству сыр. прот. „ „ „	720 „ = 18 „ — „
Среднее	746 ф. = 18 п. 26 ф.

Колебанія отъ средней, въ ту и другую сторону, на велнчину около 3,5% являются результатомъ операцій не съ тысячными долями, а съ десятыми и, вообще, не выходятъ изъ предѣловъ допустимой погрѣшности.

Такимъ образомъ, оказывается, что прибавка всего 15 ф. такого грубаго корма, какъ ржаная солома, ставитъ наши захудалыя пастбища сразу на высоту способности удовлетворять потребностямъ продуктивнаго животнаго не въ 6—9 пудовъ, какъ нынѣ, а въ 18 п., въ среднемъ, живого вѣса, каковой средній вѣсъ не только для оскудѣвающаго центра, но и для окраинной нашей деревни можетъ быть признанъ лишь „желательнымъ".

[1]) Калугинъ. «Основы кормленія сельскохозяйственныхъ млекопитающихся».

[2]) Путемъ подъема энергіи, путемъ воздѣйствія на случайно попадающіе въ пищеварительный аппаратъ грубые корма и т. п.

[3]) По Калугину.

Къ послѣднему остается еще добавить, что для приведенныхъ расчетовъ взяты были потребности животнаго съ наивысшею продуктивностью (коровы въ періодъ лактаціи), когда соотношеніе между переваримыми должно подниматься до $^1/_{5,4}$, но деревнею нашею предъявляются требованія, преимущественно, къ животному съ комбинированною продуктивностью и, притомъ, съ продуктивностью не постояннаго напряженія. А optimum соотношенія переваримыхъ, для различныхъ видовъ, родовъ и назначенія животныхъ колеблется въ предѣлахъ между $^1/_{12}$ (волы въ полномъ покоѣ) и $^1/_4$ (растущія откармливаемыя свиньи), т. е. за среднее [1]) трактуемаго optimum'a можетъ быть принято отношеніе $^1/_{6,3}$ въ то время, какъ въ выше приводимыхъ расчетахъ профессора Вейске [2]) соотношеніе между переваримыми въ подножномъ корму было фиксировано въ формѣ $^1/_{5,5}$.

Наконецъ, подсобными кормами могутъ явиться и, дѣйствительно, являются не одна ржаная солома, занимающая, по соотношенію между составляющими переваримыми, послѣднее, послѣ кукурузныхъ початковъ, мѣсто $^1/_{10,2}$, а самые разнообразные продукты поля, луга, лѣса, сада, огорода и т. д. Иначе говоря, при извѣстномъ достаткѣ наличныхъ подсобныхъ кормовъ, наши пастбища, даже въ настоящемъ ихъ видѣ, способны удовлетворять нуждамъ животноводства не только вдвое, но и втрое, вчетверо превышающаго (количественно или качественно) животноводство настоящаго.

А отсюда, въ дополненіе ко всему сказанному, логическое слѣдствіе, что въ вопросѣ о нуждахъ отечественнаго животноводства вопросъ о пастбищахъ долженъ отпасть самъ собою, и передъ изслѣдователемъ остается одинъ вопросъ о стойловыхъ кормахъ.

При переходѣ къ анализу этого послѣдняго вопроса, приходится сдѣлать небольшую оговорку.

Во всѣхъ предыдущихъ расчетахъ, составъ пастбищныхъ кормовъ принимался по Вейске [3]), фиксировавшему соотношеніе между составляющими переваримыми въ формулѣ $^1/_{2,5}$, въ виду того обстоятельства, что этимъ изслѣдователемъ, при производствѣ имъ интересующихъ насъ работъ, употребленъ былъ пріемъ, при которомъ изучаемая масса болѣе всего походила на обычно поступающій въ организмъ животнаго пастбищный продуктъ. А именно, профессоръ Вейске оперировалъ надъ продуктомъ, получаемымъ путемъ четырнадцатикратнаго, въ теченіе пастбищнаго періода, сощипыванія пальцами [4]) травы съ опредѣленнаго участка, при чемъ, собранная такимъ образомъ масса каждый разъ немедленно же подвергалась отдѣльному анализу [5]).

Однако, въ дальнѣйшемъ предстоитъ пользоваться нѣкоторыми данными Вольфа, приводящаго для среднихъ выпасовъ нѣсколько иное соотношеніе, именно $^1/_{4,5}$.

И вотъ, дабы оперировать, при дальнѣйшихъ сопоставленіяхъ, съ величинами вполнѣ однородными, приходится теперь перейти исключительно на нормы Вольфа, отказавшись отъ формулъ какъ Вейске, такъ и Калугина [5]).

Прежде, чѣмъ сдѣлать такой переходъ, необходимо, само собою, опредѣлить характеръ и величину получающихся, благодаря послѣднему, измѣненій въ предшествующихъ основныхъ выводахъ.

Раньше мы имѣли въ дневной нормѣ пастбищнаго корма, по Вейске:

---

[1]) Это—ариѳметическая средняя соотношеній, потребныхъ для 32 видовъ, родовъ, возрастовъ и направленій сельскохозяйственныхъ животныхъ; геометрическая же средняя можетъ быть выведенною лишь послѣ детальнаго изученія животноводства деревни, изученія, матеріаловъ для котораго еще не имѣется вовсе; но, какъ бы то ни было, при бѣгломъ взглядѣ на настоящее положеніе отечественнаго животноводства, a priori можно утверждать, что средняя эта гораздо ниже выведенной ариѳметической.

[2]) Beiträge zur Frage über Weidewirthschaft etc. 1871.

[3]) Въ подраженіе механизму отгрызанія животнымъ.

[4]) Чѣмъ устранялось всякое на массу вліяніе времени и среды.

[5]) Данныя котораго приняты для ржаной соломы.

Сух. орг. вещ. . . 6,4 ф. = протеин. 1,7 ф. + углев. 4,1 ф. + . . .
Въ 15 фунтахъ ржаной соломы, по Калугину:
Сух. орг. вещ. . . 12,2 ф. = протеин. 0,1 ф. + углев. 5,5 ф. + . . .
Итого. . . 18,6 ф. = протеин. 1,8 ф. + углев. 9,6 ф. + . . .

Каковая дневная дача соотвѣтствуетъ потребностямъ животнаго съ живымъ вѣсомъ:

По количеству сух. орг. веществъ. . . . . 775 ф. = 19 п. 15 ф.
„ „ протеиновъ . . . . . 720 „ = 18 „
„ „ углеводовъ . . . . . 744 „ = 18 „ 24 „
Въ среднемъ . . 18 п. 26 ф.

По вольфовскимъ же нормамъ, будемъ имѣть:
Въ пастб. корму. сух. орг. вещ. 6,4 ф. = прот. 1,25 + угл. 3,55 ф. + . . .
„ 15 ф. солом. озим. сред. дост. 12,14 „ = „ 0,42 + „ 5,15 „ + . . .
Итого. . . . . 18,54 ф. = прот. 1,67 + угл. 6,7 ф. + . . .

что соотвѣтствуетъ потребностямъ животнаго съ живымъ вѣсомъ:

По количеству сух. орг. вещ. . . . . 772 ф. = 19 п. 12 ф.
„ „ протеиновъ . . . . . 668 „ = 16 „ 28 „
„ „ углеводовъ . . . . . 519 „ = 12 „ 39 „
Среднее. . . . . 16 п. 13 ф. съ голоданіемъ

на безазотистыя экстрактивныя и сырые жиры и съ избыткомъ на неусвояемыя.

Такимъ образомъ, чтобы получить нормальную дачу, приходится уменьшить количество соломы до 13 фунтовъ, представляющихъ собою соотвѣтственныя величины переваримыхъ:

10,52 ф. = 0,36 ф. + 4,46 ф. + . . .

и дающихъ въ сложности съ подножнымъ кормомъ:

16,92 ф. = 1,61 ф. + 8,01 ф. + . . .

что представляетъ уже собою дачу для животнаго съ живымъ вѣсомъ:

По орг. вещ. (16,92 ф.) . . . 705 ф = 17 п. 25 ф.
„ протеин. (1,61 ф.) . . . . 644 „ = 16 „ 24 „
„ угл. и жир. (8,01 ф.) . . . 621 „ = 16 „ 21 „
Въ среднемъ . . 16 п. 37 ф., почти безъ колебаній.

Иначе говоря, характеръ предшествовавшихъ выводовъ нисколько не мѣняется: и при послѣднихъ расчетахъ, пастбища наши оказываются способными удовлетворять нуждамъ животноводства, въ 2—2½ раза превышающаго животноводство настоящаго. И кромѣ того, являющееся измѣненіе, въ конечной цифрѣ, на 10% вполнѣ соотвѣтствуетъ измѣненію вводимаго нами фактора (количество подсобнаго корма) на ту же величину—10%, что позволяетъ уже, если бы въ томъ встрѣтилась надобность, ввести въ послѣднемъ счетѣ желательную поправку на согласованіе съ первоначальными выводами.

Обычное стойловое содержаніе животныхъ въ нашей деревнѣ не отличается особымъ разнообразіемъ состава кормовъ: солома озимая, частью [1]) яровая вся, по мѣрѣ возможности [2]), и сѣно, у кого послѣднее есть. Вотъ и все зимнее меню таскания.

Конечно, населеніе стремится не упустить возможности „травить" животнымъ и другіе корма: зерновые, корнеплоды и иные, упоминаемые въ началѣ суррогаты, при чемъ зерно (овесъ, ячмень, иногда рожь или пшеницу) и муку (посыпку, пойло) даже какъ обязательные въ годичномъ оборотѣ корма. Но, во-первыхъ, дѣйствительно, населеніемъ эти корма „стравливаются, т. е. засыпаются въ торбу или въ рептухъ, далеко не по Зетегасту, и, во-вторыхъ, въ такихъ ограниченныхъ [3]), при учетѣ на круглый годъ, размѣрахъ, что всѣ эти корма, съ одной стороны, должны быть признаны лишь подсобными, а съ другой,— никогда вся ихъ совокупность не въ силахъ возмѣстить ту массу основныхъ объемистыхъ кормовъ [4]), которую деревня вынуждена отчуждать на внѣшній для нея рынокъ.

Такъ какъ урожай озимыхъ и яровыхъ въ Епифанскомъ уѣздѣ выразился соотвѣтственно 12-ю и 10-ю копнами на кругъ, при чемъ копна въ среднемъ опредѣлилась въ 8 пудовъ, то, слѣдовательно, общее количество стойловыхъ кормовъ, приходящееся на 1 голову, устанавливается изъ слѣдующихъ расчетовъ:

Озимой соломы, при 54.089 десятинахъ, всего собирается 5.192.544 пуда; отбрасывая на отходъ по хозяйству 20% [5]), имѣемъ 4.154.000 пуда на 67.904 штуки крупныхъ головъ, или на 1 голову на весь годъ 61 пудъ.

Яровой соломы, съ площади въ 54.872 дес., всего 4.389.000 п., на 1 голову 65 пудовъ. Сѣна, при 14.450 дес. съ среднимъ укосомъ въ 80 пудовъ, на 1 голову 17 пудовъ.

Такимъ образомъ, полное обезпеченіе одной головы кормами на круглый годъ, считая и пастбищный періодъ, выражается:

Подножныхъ корм. . . .	27 пуд. сух. орг. вещ.	
Озимой соломы	61 „	всего
Яровой „	65 „	„
Сѣна.	17 „	„
Всего . .	170 пудовъ,	

что составляетъ среднюю дневную дачу:

Подножныхъ корм.	3 фунта,
Соломы озимой	7 „
„ яровой	7 „
Сѣна.	2 „
Всего	19 фунтовъ.

[1]) Часть ржаной соломы, и притомъ очень существенная, отходитъ на кровли, топливо, потребности тока и даже въ подстилку (объѣдья).

[2]) Здѣсь подразумѣваются подневольныя отчужденія ея на сторону: въ городъ, на заводы.

[3]) Обычно, зерно (главнымъ образомъ, овесъ) животнымъ получается лишь рабочимъ въ пахоту, т. е. въ среднемъ, въ теченіе не болѣе 15—20 дней. («Овса осталось на сѣмя да на работу 2—3 четверти»—стереотипный отвѣтъ въ деревнѣ, уже послѣ перваго саннаго пути).— При этомъ, овса задается въ день до 30, а то и больше фунтовъ на голову. Послѣднее даетъ 24,9 ф. сух. орг. вещ. = 3,6 ф. с. протеин. + 18,51 ф. углевод. + ... каковая дача соотвѣтствуетъ нормѣ для лошади, при условной работѣ, съ живымъ вѣсомъ до 35 (по нормѣ углеводовъ) и даже до 40 пуд. (пор. норма сыр. протеиновъ). Само собою разумѣется, что для средней крестьянской лошади подобныя дачи являются простымъ переводомъ половины драгоцѣнныхъ составныхъ частей въ навозъ.

[4]) Въ особенности сѣна.

[5]) Хозяинъ сосѣдняго уѣзда П. И. Левицкій принимаетъ этотъ отходъ равнымъ 34%. См. «Хозяинъ» 1902 г., стр. 7.

съ содержаніемъ переваримыхъ, соотвѣтственно:

Сух. орг. вещ.	3 ф.	= с. протеин.	0,63 ф.	+	углевод.	1,7 ф.	+	. . .
.	5,66 .	= .	0,2 .	+	.	2,3 .	+	. . .
.	5,71 .	= .	0,28 .	+	.	2,58 .	+	. . .
.	0,59 .	= .	0,19 .	+	.	0,83 .	+	. . .
Итого . . .	15,96 ф.	= с. протеин.	1,3 ф.	+	углевод.	7,46 ф.	+	. . .

А послѣднее является нормальнымъ для животнаго съ живымъ вѣсомъ:

По колич. сух. орг. вещ. . .	665 ф.	= 16 п.	25 ф.
. . с. протеиновъ. . .	520 .	= 13 .	
. . углеводовъ. . . .	578 .	= 14 .	18 .

Послѣдній рядъ показываетъ, что общее годовое количество наличныхъ (если признать, что эти корма почти не отчуждаются) кормовъ деревни, при правильномъ ихъ распредѣленіи по дневнымъ дачамъ, является далеко не угнетающимъ: во всякомъ случаѣ, обезпечиваетъ населенію вполнѣ продуктивное животное, съ живымъ вѣсомъ, превышающимъ вдвое, въ среднемъ, вѣсъ наличнаго животнаго.

Но если изъ послѣдняго ряда выдѣлить пастбищные корма, пользованіе которыми ограничено во времени, то картина сразу круто мѣняется.

Получается въ средней дневной дачѣ, равной 28,6 ф. (при расчетѣ на 200 зимнихъ дней), сухого орг. вещ. 23,18 ф. = с. протеиновъ 1,16 ф. + углеводовъ 10,47 ф. + что является уже нормальнымъ для животнаго съ нѣмъ живымъ вѣсомъ:

По первому фактору . . .	1,193 ф.	= 29 п.	33 ф.
. второму	464 .	= 11 .	24 .
. третьему	812 .	= 20 .	12 .

Рядъ—окончательно несоизмѣримый, рядъ еще болѣе грустный, чѣмъ выведенный раньше для однихъ пастбищныхъ кормовъ. Тамъ имѣетъ мѣсто непроизводительная потеря цѣнныхъ питательныхъ [1]), могущая быть предотвращенною, до нѣкоторой степени, путемъ введенія въ организмъ грубыхъ кормовъ, путемъ подъема энергіи животнаго, и предотвращаемая иной разъ инстинктивно самимъ животнымъ [2]); здѣсь же, хотя находимъ указаніе, что, при неотчужденіи массовыхъ кормовъ, деревня обезпечена зимними кормами для животнаго съ среднимъ живымъ вѣсомъ, чуть не вдвое превышающимъ вѣсъ наличнаго, но какою цѣною достигаетъ животное этого „обезпеченія"! Какой неимовѣрный избытокъ здѣсь почти ни къ чему ненужной одной только клѣтчатки, не считая уже золы!.. Глядя на такой рядъ, невольно вспоминаешь тульскаго знатока деревни, П. И. Левицкаго [3]), обрисовывающаго въ своихъ письмахъ зимнее кормленіе слѣдующими штрихами: „Какое *непроизводительное* трудничество выпадаетъ на долю нашего скота; какую надо имѣть *привязанность* къ жизни, чтобы 210 дней, ежедневно, класть столько силъ на *механическое перетираніе и проваиваніе черезъ себя грубаго корма* и только для мученическаго существованія; какой тягучій организмъ надо выковать для этого въ длинный періодъ лѣтъ; не мудрено, что кромѣ кожи, и то небольшой, никакихъ продуктовъ отъ такого скота не получается..." [4]).

Дабы использовать всю цѣнность пастбищныхъ кормовъ, необходимо еже-

[1]) Да разстройство пищеварительныхъ органовъ, при случайномъ обиліи корма, вообще.
[2]) Обгладываніе вѣтвей, коры, плетней, яслей, подстилки и т. д.
[3]) «Хозяинъ». 1902 г., стр. 11.
[4]) Курсивъ мой.

дневно, въ лѣтнее время, какъ раньше указано было, добавлять въ среднемъ подсобныхъ кормовъ количество, эквивалентное 13 ф. озимой соломы средняго достоинства. На весь пастбищный періодъ это составитъ почти 53,5 пуда такой соломы [1]).

Слѣдовательно, доля зимнихъ кормовъ должна нѣсколько измѣниться: вмѣсто 61-го пуда озимой соломы, остается всего 7,5 пуда, что на день даетъ 1,5 ф., съ содержаніемъ:

сух. орг. вещ. 1,2 ф. = с. протеин. 0,04 ф. + углевод. 0,5 + ... Отсюда, всего объемистаго корма въ дневной дачѣ 16,9 ф., съ содержаніемъ:

сух. орг. вещ. 13,69 ф. = с. протеин. 0,79 + углевод. 8,33 + ... что даетъ норму для животнаго съ живымъ вѣсомъ:

По первому фактору . . .	571 ф.	= 14 п. 11 ф.
„ второму	316 „	= 7 „ 36 „
„ третьему	419 „	= 12 „ 11 „

Рядъ—значительно видоизмѣненный, но измѣненный далеко не съ выгодою для животноводства: животное получаетъ возможность сократить вдвое механическое перетираніе древесины и клѣтчатки, но это послабленіе идетъ все-таки за счетъ уменьшенія нормы усвояемыхъ.

Хотя два послѣдніе ряда, характерною несоизмѣримостью составляющихъ ихъ членовъ, служатъ достаточно яркимъ показателемъ, что насущною мѣрою воспособленія животноводству нашему является прежде всего не стремленіе къ восполненію количественнаго недостатка наличныхъ стойловыхъ кормовъ, а главнымъ образомъ, преобразованіе ихъ состава, однако, для большей убѣдительности послѣдняго положенія, позволю здѣсь разсмотрѣть гиперболическіе случаи наличности двойного количества тѣхъ же самыхъ кормовъ, т. е. при предположеніи, что производительность и пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодій повысится вдвое.

А. Удвоеный урожай однихъ пахотныхъ угодій (какъ, вообще, свободнѣе поддающихся культурному воздѣйствію).

Озим. соломы [2])	13,7 ф. :	11,08 ф. с. орг. в. =	0,38 ф. с. пр. +	4,7 ф. угл. + . .
Яровой „	24 „ :	18,58 „ „ „ „ =	0,84 „ „ „ +	8,69 „ „ + . .
Сѣна (орд. колич.)	3,4 „ :	2,7 „ „ „ „ =	0,33 „ „ „ +	1,49 „ „ + . .
Всего на день	41,1 ф. :	32,36 ф. с. орг. в. =	1,55 ф. с. пр. +	14,88 ф.

Что является нормою, по соотвѣтственнымъ факторамъ, для животнаго, съ живымъ вѣсомъ въ:

33 п. 28 ф. 15 п. 20 ф. и 28 п. 34 ф.

Такъ какъ животное наше, естественно, не успѣетъ провести черезъ свой организмъ массы въ 41,1 ф. объемистаго корма, то предположимъ, что вся озимая солома, какъ самая малопитательная составная часть, цѣликомъ отойдетъ на иныя потребности хозяйства. Тогда имѣемъ:

Б. Всего 27,4 ф. : 21,28 ф. с. о. в. = 1,17 ф. с. пр. + 10,18 ф. угл. + . . .

Что соотвѣтствуетъ животному въ

22 п. 6 ф. ж. в., 11 п. 28 ф. ж. в. 19 п. 29 ф. ж. в.

При двойномъ урожаѣ сѣнокосовъ и при ординарномъ—пашни, имѣемъ:

[1]) Для простоты учета, принимаю здѣсь круглыя цифры: пастбищный періодъ въ 165 дней и зимній въ 200 дней.

[2]) Изъ общаго урожая оз. соломы откидывается на пастб. періодъ прежнее количество, т. е. 13 ф. на день.

В. Всего 21,3 ф. : 16,39 ф. с. о. в. = 1,11 ф. с. пр. + 7,83 ф. угл. + . . .

И, наконецъ, послѣднее условіе — удвоенный урожай по всѣмъ угодіямъ (при чемъ озимая солома отходитъ).

Г. Всего 30,8 ф. : 23,98 ф. с. о. в. = 1,49 ф. с. пр. + 11,68 ф. угл. +

что соотвѣтствуетъ животному въ:

25 п. ж. в., 14 п. 39 ф. ж. в. и 22 п. 26 ф. ж. в.

Всѣ четыре комбинаціи даютъ ряды, не позволяющіе надѣяться *путемъ любого повышенія настоящей продуктивности угодій поднять хозяйственное значеніе объемистыхъ кормовъ*—при неизмѣнности ихъ состава—до необходимо достаточныхъ размѣровъ.

Преслѣдуя эту послѣднюю задачу, приходится напомнить, что во всѣхъ предшествовавшихъ расчетахъ объемистые корма брались „средняго достоинства", т. е. съ соотношеніемъ переваримыхъ : $^1/_{44,5}$ для озимой соломы, $^1/_{20,5}$ для яровой и $^1/_{7,9}$ для сѣна. Но мы знаемъ, что путемъ своевременной уборки съ корня, ведренной, и безъ проволочекъ свозки съ поля и внимательнаго храненія, тѣ же самые корма могутъ быть получены гораздо „лучшаго качества", съ соотношеніемъ переваримыхъ, почти въ два раза превышающимъ только что указанныя, т. е. съ хозяйственнымъ значеніемъ почти вдвое большимъ.

Въ этомъ случаѣ наличныя кормовыя дачи получаются слѣдующаго состава:

А. Лѣтняя дача.

Пастбищ. корма *): 6,4 ф. с. о. в. = 1,25 ф. с. пр. + 3,55 ф. угл. +
13 ф. озим. соломы: 10,45 . . . . = 1,59 . . . + 4,95 . . +

Всего 16,85 ф. с. о. в. = 1,84 ф. с. пр. + 8,5 ф. угл. +

что соотвѣтствуетъ животному въ:

17 п. 22 ф. ж. в., 18 п. 16 ф. ж. в, 16 п. 19 ф. ж. в.

Средняя 17 п. 19 ф., съ колебаніемъ менѣе 6%.

Б. Зимняя дача.

1,5	ф. озимой соломы	: 1,21 = 0,08 + 0,57 +	. . .
13	„ яровой „	: 10,27 = 0,9 + 4,6 +	. . .
3,4	„ сѣна	: 2,59 = 0,46 + 1,48 +	. . .
17,9	ф. всего	: 14,07 = 1,44 + 6,65 +	. . .

Соотвѣтствуетъ животнымъ: 14 п. 28 ф., 14 п. 16 ф. и 12 п. 32 ф. ж. вѣса.
Среднее 13 п. 39 ф.

То есть только *путемъ одного внимательнаго отношенія къ наличнымъ стойловымъ кормамъ является возможнымъ получить средства, удовлетворяющія потребностямъ животноводства*, зимою — слишкомъ *въ два*, а лѣтомъ — *въ три раза превышающаго животноводство настоящее.*

При этомъ необходимо отмѣтить, что полученныя только что указаннымъ путемъ кормовыя средства являются далеко не нечувствительными и къ размѣрамъ ихъ выхода (урожая).

Такъ, повышеніе урожая такихъ кормовъ всего лишь на 20%, т. е. до размѣровъ средняго урожая на однѣхъ владѣльческихъ (безъ крестьянскихъ) земляхъ, даетъ уже норму слѣдующаго состава:

*) Прежнее соотношеніе.

4	ф. озимой соломы	:	3.22 ф. с. о. в.	=	0,18 ф. с. пр.	+	1,52 угл.	+	. . .
15	„ яровой „	:	12,32 „ „ „	=	1,08 „ „ „	+	5,52 „	+	. . .
4,1	„ сѣна	:	3,11 „ „ „	=	0,55 „ „ „	+	1,78 „	+	. . .
23,7	ф. всего	:	18,65 ф. с. о. в.	=	1,81 ф. с. пр.	+	8,82 угл.	+	

что соотвѣтствуетъ животному въ:

19 п. 18 ф. ж. в., 18 п. 04 ф. ж. в., 17 п. 03 ф. ж. в.

Среднее—18 п. 8 ф.—норма, мало отличающаяся (даже превосходящая нѣсколько) отъ установленной для пастбищнаго періода (при наличности подсобныхъ кормовъ).

Все вышеизложенное показываетъ, что естественно-историческіе и территоріальные элементы вопроса о кормовыхъ средствахъ или шире,—о нуждахъ животноводства, несмотря на кажущееся, при первомъ взглядѣ, полное ихъ несовершенство, въ дѣйствительности, не представляютъ еще собою объекта, при томъ или иномъ воздѣйствіи на который по пути изысканія мѣръ къ поднятію отечественнаго животноводства, возможно притти къ мѣропріятіямъ исчерпывающаго характера.

Наоборотъ, детальный разборъ этихъ элементовъ показываетъ, что руководящіе факторы трактуемаго положенія вещей принадлежатъ къ явленіямъ совершенно иного порядка, лежащаго гдѣ-то въ сторонѣ, внѣ сферы вліянія непосреднственнаго воздѣйствія на нужды животноводства, что, въ свою очередь, является подтвержденіемъ одной изъ высказанныхъ a priori въ началѣ настоящей работы предпосылокъ, а именно, что непосредственное воздѣйствіе на какую бы то ни было отрасль хозяйства, въ послѣднемъ счетѣ, необходимо соприкасается съ полнымъ комплексомъ и земельно-правовыхъ, и иныхъ бытовыхъ отношеній, и даже юридическихъ нормъ общегосударственнаго порядка.

Значеніе же второй предпосылки, что непосредственное воздѣйствіе является возможнымъ лишь при детальномъ ознакомленіи съ положеніемъ въ данное время каждаго отдѣльнаго района, значеніе этого положенія отчетливѣе всего вырисовывается изъ послѣдовательнаго разсмотрѣнія трактуемыхъ нуждъ и ближайшихъ способовъ къ ихъ удовлетворенію въ каждой мѣстности.

Въ виду отсутствія экономическаго обслѣдованія всей Тульской губ., благодаря чему эта послѣдняя лично для меня и понынѣ представляетъ собою въ сельско-хозяйственномъ отношеніи terram incognitam, а также въ виду распространимости основныхъ элементовъ затронутой нужды деревни на районъ болѣе широкій, нежели одна губернія, я позволю себѣ остановиться на сказанномъ разсмотрѣніи болѣе знакомой мнѣ Харьковской губ.

Схематически, на основаніи нѣкоторыхъ признаковъ случайнаго порядка,—данныя Губернскаго Статическаго Комитета, отдѣльныхъ Управъ, сельскохозяйственныхъ обществъ и мѣстныхъ дѣятелей—Харьковскую губ., по отношенію ея къ нуждамъ скотоводства, какъ источника нуждъ въ кормовыхъ средствахъ, по отношенію къ этимъ послѣднимъ, а также и способамъ ихъ пополненія, губернію эту приходится разсматривать, какъ три довольно ясно очерченные района.

Районъ сѣверо-западный и отчасти сѣверный (уѣзды Сумскій, Лебединскій, Ахтырскій и части Богодуховскаго, Харьковскаго и Волчанскаго) обслуживаютъ нужды свеклосахарной и винокуренной промышленности.

Здѣсь нужда въ значительныхъ массахъ навоза для основной въ краѣ культуры—корнеплодовъ, недостатокъ пищевыхъ продуктовъ, вызываемый какъ ограниченіемъ площади, отводимой подъ послѣдніе, ради нуждъ указанной культуры (злоупотребленія на сѣвооборотахъ), такъ и особенной тѣсноты, являющейся слѣдствіемъ особой группировки и мѣстнаго и пришлаго населенія вокругъ заводскихъ экономій, все это, съ одной стороны, придало мѣстному скотоводству

оттѣнокъ молочнаго характера, а съ другой — естественно побудило ввести въ число кормовыхъ средствъ корнеплоды, впрочемъ, не какъ самостоятельный продуктъ, а главнымъ образомъ, въ видѣ отходовъ полевого хозяйства.

Видимый недостатокъ здѣсь сказывается, главнымъ образомъ, въ объемистыхъ кормахъ, каковой частновладѣльческія хозяйства начали стремиться восполнять *опытами травосѣянія.*

Изъ области „опытовъ" травосѣяніе въ данномъ районѣ не имѣетъ еще возможности выйти, благодаря отсутствію точныхъ указаній на *хозяйственную* годность введенія въ сѣвооборотъ, при мѣстныхъ условіяхъ, тѣхъ или иныхъ кормовыхъ растеній, въ чемъ радикальная помощь можетъ быть оказана лишь совмѣстною работою опытнаго поля съ образцовымъ хозяйствомъ, т. е. съ хозяйствомъ, подчиняющимъ строгому учету не только видимую доходность, но и хозяйственную умѣстность (въ общемъ—хозяйственную годность) тѣхъ или иныхъ пріемовъ и результатовъ работъ опытнаго поля, къ осуществленію чего въ настоящее время уже наблюдается стремленіе у нѣкоторой части мѣстныхъ экономій, какъ, напримѣръ, въ экономіяхъ г. Харитоненко.

Въ этомъ случаѣ желательна и вполнѣ осуществима помощь извнѣ, такъ какъ состоять она, главнымъ образомъ, должна въ возбужденіи частной предпримчивости къ образованію наивозможно большаго числа подобныхъ, „опытныхъ хозяйствъ", въ руководительствѣ работами такихъ хозяевъ и въ возможно широкомъ распространеніи среди населенія свѣдѣній о результатахъ этихъ работъ, о результатахъ не только положительныхъ, но и—буде то случится—отрицательнаго характера, съ непремѣннымъ, конечно, всесторонннимъ ихъ освѣщеніемъ *).

Крестьянское населеніе даннаго района, обладающее кормовыми средствами лишь въ видѣ отходовъ полевого хозяйства—гдѣ, какъ сказано было выше, не послѣднее мѣсто принадлежитъ корнеплодамъ—и крайне нуждающееся въ сколько-нибудь сносныхъ естественныхъ или искусственныхъ выпасахъ, какъ вслѣдствіе особой здѣсь тѣсноты, такъ и въ силу страшной захудалости, находящей себѣ выраженіе мѣстами даже въ подневольномъ злоупотребленіи и такъ далеко несовершеннымъ плодосмѣномъ, крестьянское населеніе требуетъ прежде всего руководительства по наивыгоднѣйшему использованію подручныхъ кормовъ и по увеличенію этихъ послѣднихъ (какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ) путемъ общаго повышенія производительности хозяйства (въ каковомъ мѣропріятіи, конечно, видное мѣсто будетъ отведено выработкѣ соотвѣтствующихъ каждому данному случаю—отдѣльному подрайону—системъ хозяйства).

Иначе говоря, здѣсь нужны агрономическія собесѣдованія, учрежденіе подъ руководствомъ свѣдущихъ лицъ показательныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, облегченіе населенію выбора и пріобрѣтенія соотвѣтствующихъ орудій и сѣмянъ и т. п., т. е. все—на почвѣ непосредственнаго цѣлымъ кадромъ свѣдущихъ лицъ руководительства мѣстною сельскохозяйственною жизнью населенія.

Хозяйство второго района—центральнаго (уѣзды Харьковскій, Богодуховскій и части Валковскаго и Зміевскаго), въ силу положенія своего вокругъ обширныхъ потребительныхъ рынковъ, носитъ характеръ пригороднаго, и, какъ таковое, не только не испытываетъ замѣтнаго на первый взглядъ недостатка вообще въ кормовыхъ средствахъ, но въ громадныхъ массахъ отчуждаетъ ихъ на сторону. Т. е. здѣсь кормовыя средства являются въ основѣ своей не предметомъ внутренняго въ самомъ хозяйствѣ потребленія, а на ряду съ зерновыми и иными продуктами—объектомъ скораго и легкаго отчужденія, притомъ отчужденія болѣе выгоднаго, чѣмъ переработка ихъ въ продукты животноводства,

*) Практическая возможность осуществленія и экономическая выгодность подобнаго опытнаго типа и для очень небольшого хозяйства провѣрены были авторомъ настоящаго сообщенія въ своемъ хозяйствѣ даже на арендованной по высокимъ цѣнамъ землѣ, въ критическій періодъ 92- 97 годовъ, результаты работъ по каковому хозяйству были опубликовываемы въ «Земледѣльч. Газ.» и «Хозяинѣ».

несмотря на то, что послѣдняго рода продукты въ трактуемомъ районѣ составляютъ тоже очень ходкій товаръ.

При ближайшемъ разсмотрѣніи данной аномаліи, приходится натолкнуться прежде всего на слѣдующее.

Отсутствіе сколько-нибудь устойчиваго положенія хозяйства, какъ прямое слѣдствіе недостатка у населенія необходимыхъ къ тому сельскохозяйственныхъ знаній, это—съ одной стороны, а съ другой—ясно выраженныя и притомъ постоянныя требованія рынка вызвали въ мѣстномъ населеніи стремленіе къ наивозможно скорѣйшему достиженію результатовъ, при наименьшихъ со стороны хозяйства затратахъ (экстенсивныя формы), а послѣднее, въ концѣ-концовъ, должно было оказать такое вліяніе на расцѣнку кормовыхъ средствъ въ производствѣ, что сколько-нибудь экономическому использованію при посредствѣ мѣстнаго скота, отличающагося къ тому же, въ массахъ, крайне ограниченною продуктивностью,—начали поддаваться только остатки, отходы кормовъ и вообще кормовыя средства, не расцѣниваемыя рынкомъ, какъ таковыя.

Вышеизложеннымъ устанавливается въ трактуемомъ вопросѣ полная аналогія нуждъ даннаго района съ нуждами района Москва—Петербургъ и прилегающихъ губерній, гдѣ такъ эффектно сказалось въ послѣднее время развитіе травосѣянія, а, слѣдовательно, и въ мѣропріятіяхъ, направляемыхъ на поднятіе кормовой производительности хозяйства и его способности къ болѣе выгодной переработкѣ кормовъ въ самомъ себѣ, въ этихъ мѣропріятіяхъ за исходный пунктъ должны быть приняты руководящія основанія таковыхъ же въ указанномъ сѣверномъ районѣ, т. е. ознакомленіе, при посредствѣ показательныхъ полей, населенія съ условіями перехода къ травосѣянію, руководство на мѣстѣ этимъ переходомъ (съ традиціоннымъ, конечно, при этомъ льготнымъ снабженіемъ населенія улучшенными орудіями, сѣменами и т. п.) и поднятіе хозяйственной годности мѣстнаго скота.

Что подобныя мѣропріятія не будутъ и здѣсь—какъ и на сѣверѣ—итти въ разрѣзъ съ требованіями жизни, доказывается, съ одной стороны, появленіемъ на мѣстныхъ рынкахъ сѣяннаго сѣна (люцерна [1]) и тимофеевка) и прогрессирующимъ спросомъ со стороны уже и крестьянъ на сѣмена даже такихъ сравнительно раритетовъ, какъ кормовая морковь [2]); а съ другой стороны, потребность въ соотвѣтствующемъ матеріалѣ для использованія наличныхъ кормовыхъ средствъ рельефно характеризуется уже однимъ разнообразіемъ типовъ, породъ и видовъ животныхъ, какими изобилуютъ мѣстные рынки.

Третій районъ—восточная и южная части губерніи (уѣзды: Старобѣльскій, Купянскій, Зміевскій и Изюмскій [3]) и части Валковскаго и Волчанскаго), обнимающій собою добрую половину всей территоріи губерніи, сохранившій мѣстами еще переложную систему полеводства, удаленный отъ рынковъ непосредственнаго сбыта продуктовъ животноводства, быстрѣе и замѣтнѣе другихъ реагирующій на всѣ неблагопріятныя явленія, основанныя на почвѣ общаго экономическаго и моральнаго оскудѣнія деревни,—этотъ районъ по отношенію къ трактуемому вопросу характеризуется, на ряду съ сравнительнымъ многоземельемъ, почти полнымъ отсутствіемъ необходимо-достаточныхъ кормовыхъ средствъ (зимнихъ кормовъ), каковой недостатокъ парализуемъ можетъ быть лишь послѣ де-

[1]) Не безынтереснымъ является то обстоятельство, что производители сѣна мотыльковыхъ жалуются на крайне затруднительный его сбытъ. Покупатели въ громадномъ большинствѣ случаевъ обходятъ этотъ продуктъ, въ чемъ еще разъ такъ наглядно сказывается все та же стародавняя нужда деревни, по которой нашъ скотникъ гораздо лучше знакомъ съ домовымъ и съ Суворовымъ, а то и съ аглицкою королевою, нежели съ «рудымъ» или «буренкою».

[2]) По предварительному подсчету, бюро мѣстнаго общества сельскаго хозяйства за текущій годъ удвоило отпускъ сѣмянъ кормовыхъ, противъ такого же прошлогодняго.

[3]) За исключеніемъ южнаго уголка, прилегающаго одновременно къ Екатеринославской губерніи и Азовскому участку К.-Х.-С. ж. д., каковой уголокъ, по характеру хозяйства, ближе походитъ на центральную часть губерніи.

тальнаго изученія мѣстныхъ условій скотоводства и, въ частности, ближайшихъ причинъ уменьшенія рессурсовъ послѣдняго.

A priori здѣсь можно установить, какъ одну изъ ближайшихъ причинъ недостаточной вообще, а слѣдовательно, и кормовой производительности хозяйства—одностороннее истощеніе, изсушеніе и засореніе почвы.

Нежелательныя проявленія перваго изъ указанныхъ факторовъ довольно свободно парализуются введеніемъ наиболѣе соотвѣтствующаго каждому данному случаю плодосмѣна и употребленіемъ въ яровомъ или выводномъ клину тѣхъ или иныхъ кормовыхъ, чему вполнѣ содѣйствуетъ и сравнительное здѣсь многоземелье, и знакомство населенія съ нѣкоторыми культурами (чечевица и могаръ у крестьянъ Купянскаго и Зміевскаго уѣздовъ), и техническая доступность (практика Ассѣевской земледѣльческой школы), и экономическая выгодность (мотыльковыя и кукуруза въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ).

Вторая причина—изсушеніе—является здѣсь послѣдствіемъ безпорядочной обработки, вообще безсистемности въ земледѣліи и, какъ непосредственнаго дѣтища послѣднихъ, поступательнаго движенія песковъ и овраговъ.

Посему и борьба съ проявленіями этого фактора должна заключаться въ ознакомленіи населенія съ болѣе совершенными системами земледѣлія, со способами и пріемами борьбы съ оврагами и песками и, главнымъ образомъ, въ руководительствѣ по использованію непосредственныхъ продуктовъ этой новой для населенія затраты труда (посадочнаго матеріала, запрудъ и т. п.).

Третій факторъ—засоренность, въ особенности, суходоловъ и луговъ (на ряду съ періодическою заболачиваемостью широкихъ долинъ весною многоводныхъ Донца и его притоковъ)—хотя и вполнѣ поддается воздѣйствію шаблонныхъ пріемовъ, удовлетворяющихъ населеніе сразу видимыми для него результатами, но требуетъ, при выборѣ тѣхъ или иныхъ изъ этихъ пріемовъ, главное, при проведеніи послѣднихъ въ жизнь, согласно частнымъ мѣстнымъ условіямъ, руководительства свѣдущихъ людей.

Въ заключеніе позволю себѣ остановиться на одной заѣзженной уже, но очень существенной частности.

Трактуя мѣропріятія, направляемыя на поднятіе уровня той или иной производительной способности крестьянскихъ хозяйствъ и тѣхъ владѣльческихъ, которыя хотя по нѣкоторымъ внѣшнимъ признакамъ и причисляются къ предпринимательскимъ, но по существу своему (уже въ силу однихъ размѣровъ) близко подходятъ къ типу крестьянскихъ, т. е. трактуя нужды слишкомъ 95 (мѣстами 98) процентовъ общаго числа хозяйствъ, нельзя не считаться со слѣдующею, изо дня въ день подмѣчаемою цѣлымъ рядомъ наблюдателей, чертою этихъ хозяйствъ.

Разъ здѣсь появляется какой-нибудь объектъ, заслуживающій съ сельскохозяйственной точки зрѣнія особаго вниманія (удачный теленокъ, заводской жеребецъ, особый сортъ растенія и т. п.), тогда само хозяйство, безъ какого бы то ни было посторонняго вмѣшательства, въ лицѣ своего состава (семьи, обыкновенно), старается изыскать и зачастую съ довольно полнымъ успѣхомъ для дѣла—такъ какъ руководится исключительно близко знакомыми наличными условіями—изыскиваетъ необходимо-достаточныя средства для удовлетворенія возникшей потребности.

Отсюда возбужденіе у населенія интереса къ лучшему воспитанію животныхъ путемъ, на первое время, хотя бы широкаго премированія (въ той или иной формѣ) наилучше изъ нихъ воспитанныхъ, путемъ улучшенія качествъ самаго воспитываемаго матеріала (конечно, не сообразно теоретическимъ—вѣрнѣе элегическимъ—размышленіямъ о сѣромъ скотѣ или битюгской маткѣ, а согласно съ выясненными требованіями, предъявляемыми даннымъ временемъ къ мѣстному животноводству) и, главное, путемъ руководительства на мѣстѣ по цѣлесообразнѣйшему использованію продуктовъ этой рискованной до извѣстной степени затраты труда,—эта мѣра должна явиться одною изъ первыхъ по пути къ увеличенію кормовой, а слѣдовательно, и вообще производительной способности хозяйства.

Такимъ образомъ, въ какихъ бы мѣстныхъ условіяхъ ни находилось животноводство каждаго даннаго района, для всесторонняго въ сельскохозяйственномъ отношеніи изученія этого района [1]) остается одинъ только путь сравнительно полнаго воздѣйствія на трактуемыя нужды. Это—путь руководительства по наивозможно соотвѣтственному данной обстановкѣ использованію *наличныхъ* силъ, средствъ и условій, руководительства при посредствѣ органовъ, въ самихъ себѣ заключающихъ и способность оріентироваться въ полномъ комплексѣ естественно-историческихъ, экономическихъ и бытовыхъ факторовъ, и способность считаться съ этими послѣдними въ каждый любой моментъ.

Иначе говоря,—путь высылки на мѣста кадровъ свѣдущихъ лицъ для руководства тамъ мѣстною сельскохозяйственною жизнью.

Эта децентрализованная агрономическая помощь, построенная по типу земской врачебной, является единственною, въ смыслѣ возможности оказанія ея въ любой моментъ, такъ какъ для выполненія этого мѣропріятія требуется *единственно* нѣкоторое очень незначительное матеріальное напряженіе, и, съ другой стороны, мѣропріятіе это обладаетъ тою еще особенностью [2]), что каждое затраченное на нее усиліе, каждая земская или государственная копейка, *немедленно* же влечетъ за собою вознагражденіе сторицею.

Заявленіе М. Спиридоновой о необходимости открытія доступа въ Россію для иностранныхъ рабочихъ.

Единственное средство къ поднятію земледѣлія въ Россіи это—открыть къ нему доступъ для иностранныхъ рабочихъ, конкуренціи и образованіе русскимъ рабочимъ.

До тѣхъ поръ, пока русскій мужикъ не научится, глядя на иностранца, какъ надо обрабатывать землю и относиться къ дарамъ Божіимъ, благоговѣя передъ ними и оцѣнивая ихъ, какъ это дѣлается за границей, до тѣхъ поръ русское земледѣліе будетъ все падать до истребленія русскихъ нуждою и голодомъ.

Записка М. Галактіоновой по вопросу о сельскохозяйственномъ образованіи для женщинъ, представленная Предсѣдателю Тульскаго Губернскаго Комитета.

Такъ какъ Правительство дало свое соизволеніе на участіе въ обсужденіи сельскохозяйственныхъ нуждъ мѣстнымъ землевладѣльцамъ, и не состоящимъ на службѣ, то не найдете ли возможнымъ принять и мою записку?

У насъ, въ Тульской губерніи, всѣ почти дворяне служатъ или въ городахъ, или по выборамъ, если живутъ въ своихъ имѣніяхъ; при чемъ на сельское хозяйство имъ уже совершенно не остается времени, почему большею частью они и предоставляютъ его всецѣло матерямъ, сестрамъ, женамъ или дочерямъ, т. е. женщинамъ.

Мы, родившіяся въ своихъ родовыхъ имѣніяхъ, привязанныя къ нимъ, могли бы высоко поднять культуру своего края, если бы имѣли возможность у себя, на родинѣ, подготовиться къ веденію правильнаго сельскаго хозяйства. Если бы Правительство нашло возможнымъ разрѣшить принимать женщинъ наравнѣ съ юношами въ сельскохозяйственныя школы или разрѣшило бы открыть особыя, гдѣ мы могли бы получить необходимыя сельскохозяйственныя знанія, мы не хуже женщинъ-врачей доказали бы свою правоспособность, а какъ женщины и землевладѣлицы, слѣдовательно, элементъ консервативный, которому дѣйстви-

[1]) Съ одной стороны, долженствующаго послужить общимъ базисомъ для всѣхъ въ районѣ мѣропріятій, а съ другой, надѣяться на осуществленіе котораго въ сколько-нибудь недалекомъ будущемъ—пока еще не имѣется положительныхъ данныхъ.

[2]) Въ ряду прочихъ ничѣмъ незамѣнимыхъ его преимуществъ.

тельно дороги мѣстные интересы, принесли бы, навѣрно, не меньше пользы, чѣмъ назначаемые агрономы, которые часто въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ мѣняютъ мѣсто своей дѣятельности, прилагая ее то на сѣверѣ, то на югѣ нашего обширнаго отечества, совершенно не успѣвая ознакомиться съ мѣстными условіями и нуждами, и потому, несмотря на свои знанія, не всегда приносятъ достаточно пользы, не имѣя содѣйствія мѣстныхъ землевладѣльцевъ.

Записка Членовъ Тульской Губернской Земской Управы: А. Пелопидаса, Н. Караулова и гр. Е. Татищева о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

I. 12 Мая прошлаго года послѣдовало Высочайшее утвержденіе положеній, выработанныхъ Особымъ Совѣщаніемъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Положенія эти установили пункты программы занятій Особаго Совѣщанія, сообщаемые на заключеніе мѣстныхъ Комитетовъ. „При этомъ", какъ сказано въ Высочайше утвержденномъ журналѣ Совѣщанія, „оно имѣло въ виду, что сообщеніе на мѣста не всѣхъ пунктовъ программы не можетъ въ чемъ-либо стѣснять сужденія мѣстныхъ Комитетовъ, такъ какъ этимъ послѣднимъ, согласно съ заключеніемъ Совѣщанія, выраженнымъ въ первомъ его журналѣ, будетъ поставленъ общій вопросъ о нуждахъ нашей сельскохозяйственной промышленности, дающій имъ полный просторъ въ изложеніи своихъ взглядовъ".

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности представить на обсужденіе Губернскаго Комитета подробнаго и обстоятельнаго отвѣта на всѣ пункты опубликованной программы: въ распоряженіи нашемъ нѣтъ статистическаго матеріала, который позволилъ бы съ достаточной основательностью освѣтить положеніе сельскохозяйственной промышленности губерніи. Земское оцѣночно-экономическое изслѣдованіе прервано въ самомъ началѣ, а собранныя въ одномъ Епифанскомъ уѣздѣ и уже разработанныя данныя не позволяютъ, конечно, распространять полученные выводы на всю губернію. Не вдаваясь, поэтому, въ обсужденіе отдѣльныхъ пунктовъ программы, требующее детальнаго изученія экономическаго быта населенія, мы считаемъ полезнымъ высказать общія соображенія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности Тульской губерніи, т. е. дать посильный отвѣтъ на тотъ общій запросъ, о которомъ упоминается въ Высочайше утвержденныхъ положеніяхъ Особаго Совѣщанія.

Громадное большинство сельскихъ хозяевъ Тульской губерніи — крестьяне: число всѣхъ остальныхъ землевладѣльцевъ еле достигаетъ 5.000 человѣкъ, крестьянскихъ же хозяйствъ въ губерніи болѣе 250 т. Это преобладаніе крестьянскаго земледѣлія выражается не только числомъ хозяйствъ: площадь земли, обрабатываемой крестьянскимъ инвентаремъ, громадна. Одни надѣльныя земли составляютъ 50,3% всей территоріи губерніи; 3,9% принадлежатъ крестьянамъ на частномъ правѣ; 13,4% находятся у нихъ въ арендѣ. Такимъ образомъ, на каждыя 100 десятинъ земли 67,6 находятся въ пользованіи крестьянскаго сословія. Надо думать, что цифры эти не только не преувеличены, но далеко не выражаютъ собою всего объема крестьянскаго хозяйства губерніи, такъ какъ есть основаніе предполагать, что далеко не вся арендованная площадь учтена официальными источниками. Кромѣ того, значительная часть земель частныхъ владѣльцевъ обрабатывается крестьянскимъ инвентаремъ сдѣльно — или за деньги, или за пользованіе какими-либо угодьями.

Итакъ, нужды сельскохозяйственной промышленности являются у насъ главнымъ образомъ нуждами крестьянскаго населенія, а потому мы считаемъ необходимымъ въ предлагаемой запискѣ обратить прежде всего вниманіе на условія крестьянскаго землевладѣнія и земледѣлія.

По мнѣнію крестьянъ, главнымъ зломъ, препятствующимъ окрѣпнуть и стать на ноги ихъ хозяйству, является малоземелье. И дѣйствительно, количество нахо-

дящейся въ ихъ распоряженіи надѣльной земли очень невелико: уже въ 1861 г. на душу крестьянскаго населенія обоего пола приходилось въ Тульской губерніи всего 1,7 десятины удобной земли; благодаря приросту населенія, въ 1900 г. на ѣдока приходилось уже всего 0,8 десятины. Пахотныя земли составляютъ въ нашей губерніи около 80% всѣхъ удобныхъ земель, а потому на ѣдока-крестьянина приходится въ трехъ поляхъ надѣльной пашни всего 0,6 десятины. Такое количество земли при существующей системѣ хозяйства, конечно, совершенно не можетъ обезпечить его благосостояніе. По официальнымъ даннымъ, средній урожай ржи за 18 лѣтъ на надѣльныхъ земляхъ составлялъ 46,7 пуда; исключая отсюда сѣмена (9,7 пуда), получимъ чистый сборъ ржи съ одной казенной десятины въ 37 пудовъ; 0,2 десятины подъ озимымъ хлѣбомъ, приходящіяся въ среднемъ на ѣдока, дадутъ по этому расчету всего 7,4 ржи. Если предположить, что все яровое поле крестьянина занято овсомъ, по тѣмъ же официальнымъ даннымъ, на каждаго ѣдока придется 5,8 пуд. зерна, которое обычно не остается въ крестьянскомъ хозяйствѣ и почти полностью поступаетъ на рынокъ. По среднимъ для Тульской губерніи цѣнамъ, упомянутый сборъ ярового даетъ крестьянину 2 руб. 75 коп. Почти вся эта сумма (2 руб. 36 коп.) должна быть внесена имъ въ видѣ выкупныхъ платежей, поземельнаго налога, волостныхъ мірскихъ сборовъ и страховыхъ сборовъ. Такимъ образомъ все, что получаетъ крестьянинъ отъ надѣльной земли, если не считать сѣна, соломы, мякины и подножнаго корма для его скота, составляетъ 7½ пуд. ржи и нѣсколько коп. денегъ. Не имѣя бюджетныхъ изслѣдованій, мы не можемъ сопоставить эти цифры съ среднимъ потребленіемъ пищевыхъ продуктовъ и средними годовыми денежными расходами тульскаго крестьянина; но степень необезпеченности его станетъ совершенно очевидною, если привести на справку, что по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ тульскими сельскими хозяевами бывшему Департаменту Земледѣлія, стоимость продовольствія батрака исчисляется въ годъ около 41 руб., а батрачки около 39 руб. 50 коп., въ обоихъ случаяхъ при преобладающихъ колебаніяхъ отъ 25 руб. до 50 руб. Едва ли есть основаніе предполагать, что сельскохозяйственные рабочіе продовольствуются съ излишнею роскошью, но самый скромный бюджетъ (доставленъ изъ Крапивенскаго уѣзда) перечисляетъ: 18 пуд. муки ржаной, 24 мѣры картофеля, 12 ведеръ капусты и 12 руб. харчевыхъ (приварочныхъ денегъ). Какъ видно изъ приведенныхъ выше расчетовъ, ничего подобнаго получить со своего надѣла крестьянинъ не имѣетъ возможности. Но степень общей необезпеченности крестьянъ надѣльною землею еще серьезнѣе. Какъ показало изслѣдованіе Епифанскаго уѣзда, надѣльная земля распредѣляется между крестьянами очень неравномѣрно, и почти треть всѣхъ общинъ находится въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ это изложено было выше.

Правда, надѣльными землями не исчерпывается землепользованіе крестьянъ: по позднѣйшимъ (хотя и очень запоздалымъ) официальнымъ свѣдѣніямъ, въ полной собственности крестьянъ находится около 103.000 десятинъ земли, и, кромѣ того, въ аренду ими снимается около 360.000 десятинъ земли. Однако, то и другое вмѣстѣ составляетъ въ среднемъ на дворъ всего около 2 десятинъ, на ѣдока около 0,3 десятины. Въ дѣйствительности, эта земля распредѣляется, конечно, далеко не между всѣми крестьянами: изслѣдованіе Епифанскаго уѣзда показало, что только половина наличнаго населенія можетъ быть обезпечена арендою, при чемъ почти вся масса арендныхъ земель сосредоточивается въ рукахъ зажиточнаго или, по крайней мѣрѣ, достаточнаго крестьянства; наиболѣе же нуждающіеся въ землѣ слои населенія не находятъ себѣ мѣста среди арендаторовъ. А между тѣмъ во всѣхъ земледѣльческихъ уѣздахъ именно земля почти всецѣло опредѣляетъ степень достатка населенія: если разбить всѣ крестьянскія хозяйства на группы по степени обезпеченія землею (собственной и арендованной), то можно прослѣдить, какъ, по мѣрѣ повышенія посѣвной площади, растетъ среди крестьянъ число грамотныхъ и учащихся, увеличивается количество усовершенствованныхъ сельскохозяйственныхъ орудій и мелкихъ промышленныхъ заведеній, и какъ па-

раллельно съ этимъ съ удивительною правильностью падаетъ процентъ хозяйствъ, лишившихся окончательно рабочаго скота, инвентаря и потерявшихъ надѣльную землю.

Обычныя средства въ борьбѣ съ малоземельемъ — переселенія и покупки земли чрезъ посредство Крестьянскаго Банка—примѣняются въ Тульской губерніи весьма слабо: до 1 Января 1899 г., за 12 лѣтъ дѣятельности Банка, при его посредствѣ пріобрѣтено всего 25.062 десятины земли; незначительное и вообще число переселеній съ каждымъ годомъ падаетъ; такъ, въ 1898 г. выдано было проходныхъ свидѣтельствъ и свидѣтельствъ ходокамъ 2.747, въ 1899 г.—554, 1900—100.

Для пополненія хроническихъ дефицитовъ, населенію приходится обращаться ко всевозможнымъ посторонниимъ заработкамъ, частью, въ предѣлахъ губерніи, частью, внѣ ея. Фабрики, заводы и промышленныя заведенія Тульской губерніи, по официальнымъ свѣдѣніямъ, давали въ 1900 г. заработки 26.715 лицамъ. Отходъ чрезвычайно развитъ: въ 1900 г. выданы паспорта 224.801 крестьянину, что составляетъ 15,6% всего наличнаго населенія. Въ общемъ, 37% взрослыхъ мужчинъ не находятъ дома приложенія своему труду и вынуждены искать работы на сторонѣ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ этотъ абсентеизмъ развитъ въ громадныхъ размѣрахъ: такъ, въ Каширскомъ уѣздѣ, по даннымъ 1897 г., 31% всего населенія живетъ внѣ уѣзда, и 37% взрослаго населенія обоего пола занимается отхожими промыслами. Это стремленіе оставить землю и найти заработки на сторонѣ развито въ значительной степени даже и въ самыхъ плодородныхъ, черноземныхъ уѣздахъ: въ Епифанскомъ уѣздѣ, напримѣръ, въ 1899 г. 15% всѣхъ семей отсутствовало на мѣстахъ приписки, при чемъ всѣ эти „неживущія семьи" болѣе или менѣе порвали связь съ деревней; но даже остальныя наличныя семьи отпустили на сторону почти 30% мужчинъ въ рабочемъ возрастѣ.

Оставшееся на мѣстахъ населеніе находитъ подсобныя заработки на поляхъ сосѣднихъ помѣщиковъ, обрабатываетъ надѣлы ушедшихъ односельчанъ, занимается извозомъ и кустарными промыслами; впрочемъ, послѣдніе развиты значительно лишь въ Тульскомъ уѣздѣ.

Все это даетъ крестьянину Тульской губерніи возможность въ урожайные годы свести кое-какъ концы съ концами.

Но тяжела и неприглядна жизнь его даже въ эти моменты сравнительнаго благополучія.

Жилищемъ служитъ ему обычно 8—9-аршинная изба, высотою не болѣе сажени. Значительную часть этого помѣщенія (почти кубическую сажень) занимаетъ ненужно громоздкая русская печь. До сихъ поръ не рѣдки курныя избы: въ Епифанскомъ уѣздѣ онѣ составляютъ 16,4% всѣхъ жилыхъ построекъ. Изба почти всегда крыта соломой, часто протекаетъ, а на зиму для тепла во многихъ мѣстностяхъ обкладывается почти до крыши навозомъ. На пространствѣ 7 — 9 куб. саж. живетъ крестьянская семья, достигающая въ отдѣльныхъ случаяхъ значительныхъ размѣровъ. Спятъ въ два этажа: на лавкахъ, на нарахъ и печи. Полы почти всегда земляные, такъ какъ въ холода въ избу вносятся телята, ягнята и поросята; иногда вводится даже и корова. Сильная скученность населенія дѣлаетъ воздухъ тяжелымъ и какъ бы промозглымъ. Сырость внутри, течь черезъ крышу и навозъ снаружи быстро изнашиваютъ постройки; значительная часть ихъ подгнила, требуетъ серьезнаго ремонта или совершеннаго возобновленія, но изо дня въ день поддерживается всевозможными домашними средствами — подпорками, подмазкой подгнившихъ угловъ и т. п. Новыя избы строятся, въ большинствѣ случаевъ, изъ кирпича, который выдѣлывается самими крестьянами. Но въ постройкѣ приходится всегда сильно экономить, а потому стѣны выводятся очень тонкія съ пустотой въ срединѣ, заполняемой землей и навозомъ. Такія кирпичныя постройки очень недолговѣчны, а при перекладкѣ не всегда есть деньги добавить недостающій кирпичъ, который замѣняется въ такихъ случаяхъ легко промерзающимъ ноздреватымъ известнякомъ. Кирпичъ употребляется въ

дѣло далеко не всегда хорошо обожженный. Топятъ крестьяне въ безлѣсныхъ уѣздахъ соломой, а въ неурожайные годы даже навозомъ, и такимъ образомъ систематически лишаютъ землю части необходимаго ей удобренія. Пожары очень часты, при чемъ скученность построекъ дѣлаетъ борьбу съ ними въ высшей степени трудною: даже отдѣльныя желѣзныя крыши, тонущія въ массѣ соломенныхъ, не спасаютъ построекъ отъ огня, и въ нашей современной деревнѣ избы крытыя желѣзомъ, какъ показало спеціальное изслѣдованіе губернскаго земства загораются не рѣже крытыхъ соломой. Бань почти нѣтъ. Моются крестьяне въ избахъ, въ печахъ, размазывая грязь по тѣлу съ помощью небольшого количества теплой воды и почти всегда безъ мыла. Земскіе врачи Тульской губерніи настойчиво указываютъ въ своихъ отчетахъ на грязь въ крестьянскомъ обиходѣ, съ которою такъ трудно бороться при лѣченіи. Чесотка и др. кожныя болѣзни распространены въ ужасающихъ размѣрахъ. Сифилисъ обнаруженъ въ Епифанскомъ уѣздѣ у 2,15% населенія, но надо думать, что въ дѣйствительности этой болѣзнью страдаетъ еще большее число лицъ. При этомъ нѣкоторые врачи высказываютъ мнѣніе, что наслѣдственность въ дальнѣйшемъ распространеніи сифилиса среди крестьянскаго населенія играетъ далеко не главную роль: на первомъ планѣ стоитъ здѣсь зараженіе — и даже внѣполовымъ путемъ. Вообще, несмотря на весьма благопріятныя, казалось бы, общія условія, въ деревнѣ создается такая антигигіеничная обстановка, которая дѣлаетъ борьбу съ эпидеміями почти невозможной. Громадное значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ общее подорванное состояніе организма крестьянъ, являющееся результатомъ плохого питанія. Дѣйствительно, кормится здѣшній крестьянинъ крайне неудовлетворительно. Въ нормахъ питанія рабочихъ помѣщичьихъ хозяйствъ Тульской губерніи встрѣчается, кромѣ хлѣба и картофеля („сколько съѣдятъ"), мясо, крупа, сало, масло постное, капуста и, помимо этого, почти всегда харчевыя деньги на остальной приварокъ.

Эти продукты являются на столѣ крестьянина лишь въ исключительные моменты его жизни, иногда два-три раза въ годъ; обычную же пищу его составляетъ хлѣбъ (не всегда достаточно хорошо пропеченный), картофель, квасъ, часто капуста и лукъ, а осенью свѣжіе овощи, если вблизи селенія имѣется огородникъ. При этомъ далеко не всегда можно сказать, что крестьяне ѣдятъ столько, „сколько съѣдятъ". Въ этомъ отношеніи батраки вообще находятся въ гораздо лучшихъ условіяхъ. Вслѣдствіе частаго и систематическаго недоѣданія развиваются среди населенія всевозможныя гастрическія заболѣванія, которыя на амбулаторныхъ пріемахъ земскихъ врачей даютъ наибольшее число паціентовъ.

Скудость крестьянскаго хозяйства бросается въ глаза, и нѣтъ, кажется, никакой возможности разсчитывать на покупательную способность крестьянина, а между тѣмъ жизнь въ деревнѣ идетъ впередъ, потребности растутъ, и удовлетвореніе ихъ требуетъ отъ крестьянина денегъ. Лучину смѣняетъ керосиновая лампа, появляются спички, дешевые фабричные ситцы вытѣсняютъ матеріи домашняго производства, возникаетъ потребность ввести въ подорванный организмъ какихъ-либо возбудителей, и крестьянинъ тянется за стаканомъ вина или чая, къ которому онъ привыкъ во время скитаній своихъ по отхожимъ промысламъ. Но за всѣ эти предметы ему приходится волей-неволей выплачивать не только дѣйствительную производительную ихъ стоимость, но и значительные налоги въ казну и въ пользу русской промышленности. И здѣсь онъ не можетъ уже оказаться недоимочнымъ: моментъ взиманія слитъ съ моментомъ потребленія, и вся сумма налога входитъ въ рыночную стоимость продукта.

Въ громадномъ большинствѣ семей нѣтъ вовсе никакихъ сбереженій, и одинъ серьезный неурожай способенъ потрясти до основанія хозяйство. Такая шаткость и неустойчивость не могутъ не вліять на весь строй послѣдняго: ими вполнѣ опредѣляются формы и условія кредита, напримѣръ; отъ нихъ же въ значительной степени зависитъ и самая хозяйственная дѣятельность: заботы о серьезныхъ улучшеніяхъ отходятъ на второй планъ, и вся предпріимчивость крестьянина со-

средоточивается на немедленномъ извлеченіи возможно большаго дохода, на постоянномъ добываніи денегъ, хотя бы связанныя съ этимъ дѣйствія влекли за собой подрывъ хозяйства въ будущемъ.

Въ работѣ доктора Говоркова „Экономика въ рождаемости, лѣчимости и смертности" собраны интересныя данныя о лѣчимости населенія Епифанскаго уѣзда. Съ цифрами въ рукахъ авторъ доказываетъ, что крестьяне въ дѣтствѣ и старости—возрастахъ, требующихъ наибольшаго къ себѣ вниманія, наиболѣе подверженныхъ заболѣваніямъ, лѣчатся всего менѣе: старики отслужили уже свою службу хозяйству и не представляютъ для него экономической цѣнности, а дѣти—надежда хозяйства—понадобятся ему только въ отдаленномъ будущемъ и потому пока оставляются на произволъ судьбы. Рабочая сила, напротивъ, нужна сейчасъ, немедленно, отсутствіе или умаленіе ея является подрывомъ хозяйства, а потому взрослые вынуждены прибѣгать къ медицинской помощи.

Другимъ примѣромъ можетъ служить распространеніе среди крестьянскаго населенія улучшенныхъ сельскохозяйственныхъ орудій. Въ 1899 г. въ Епифанскомъ уѣздѣ зарегистрированы 684 молотилки и 2.236 вѣялокъ. Тѣ и другія стоятъ не дешево, и крестьянину нужно много предпріимчивости и энергіи для того, чтобы скопить 150 руб. на покупку молотилки и вѣялки. Машины эти пріобрѣтаются обычно сообща нѣсколькими семьями и составляютъ ихъ коллективную собственность. Плуги стоятъ гораздо дешевле, но плуговъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ Епифанскаго уѣзда насчитывается всего 154. Разница можетъ обусловливаться, конечно, случайными обстоятельствами, трудно уловимыми со стороны, но она настолько значительна, что рѣзко бросается въ глаза и требуетъ объясненія. При выпаханности земель и глубинѣ чернозема, для хозяйства весьма важно использовать такіе слои почвы, которые не затрогивались до сихъ поръ сохой. Но въ ближайшіе, осязательные, денежные результаты пользованія плугомъ крестьянинъ не вѣритъ, ожидая отъ него лишь медленнаго и постепеннаго улучшенія хозяйства, а потому весьма туго поддается соблазну завести плугъ. Молотилка и вѣялка, напротивъ, не улучшаютъ непосредственно хозяйства, сокращая лишь работу и время, которыхъ и безъ того много у крестьянина, но онѣ даютъ ему немедленный заработокъ; въ два года передвижная молотилка и вѣялка окупаются цѣликомъ и затѣмъ уже служатъ прямымъ средствомъ добыванія столь необходимыхъ теперь крестьянину денегъ. Положеніе крестьянскаго хозяйства, намѣченное выше лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, не представляется чѣмъ-нибудь временнымъ и случайнымъ. Напротивъ, есть признаки, свидѣтельствующіе о постепенномъ и систематическомъ его упадкѣ. Таковъ, напримѣръ, ростъ недоимокъ по окладнымъ сборамъ и выкупнымъ платежамъ сельскаго населенія Тульской губерніи изъ нижеслѣдующей таблицы:

	% отношеніе недоимокъ по окладу						
1871—75	1876—80	81—85	86—90	91—95	1896	1897	1898
3	5	16	35	124	151	205	244

Такой быстрый и рѣшительный ростъ недоимокъ, несмотря на двукратное пониженіе податного бремени, говоритъ несомнѣнно о серьезныхъ экономическихъ затрудненіяхъ, давно уже переживаемыхъ сельскимъ населеніемъ Тульской губерніи. О томъ же свидѣтельствуютъ данныя конскихъ переписей: въ 1882 г. процентъ безлошадныхъ дворовъ Тульской губерніи равнялся 17,9, въ 1888 г.—21,2, въ 1893 г.—25,8. Если же мы возьмемъ въ частности Епифанскій уѣздъ, для котораго у насъ имѣются данныя по 4 переписямъ (1882, 1888, 1893 и 1899 г.г.), то окажется, что за 17 лѣтъ процентъ безлошадныхъ дворовъ выросъ тамъ съ 22,8 (въ 1883 г.) до 35,3 (въ 1899 г.). Даже абсолютное число крестьянскихъ лошадей съ 30.013 упало до 25.667, т. е., несмотря на сильный приростъ хозяйствъ и населенія, уменьшилось на 4.346.

Такое оскудѣніе крестьянскаго хозяйства едва ли можетъ всецѣло зависѣть отъ растущаго малоземелья. Средній размѣръ крестьянскаго владѣнія Тульской

губерніи (около 6 десятинъ) вовсе не влечетъ за собою полной невозможности поставить земледѣліе и скотоводство на должную высоту: не говоря уже о высшихъ интенсивныхъ формахъ хозяйства, наблюдаемыхъ во Франціи, Италіи, Бельгіи, Австріи, гдѣ населеніе оперируетъ на меньшихъ участкахъ, необходимо указать на то, что русскій крестьянинъ съ большимъ трудомъ вступаетъ на путь самой примитивной борьбы съ малоземельемъ: отказъ отъ прежнихъ экстенсивныхъ формъ хозяйства, сокращеніе площади пара, переходъ къ болѣе цѣннымъ культурамъ и правильному плодосмѣну—вотъ тѣ задачи, которыя прежде всего стоятъ передъ земледѣльцемъ, вынужденнымъ работать на небольшомъ клочкѣ пашни. Въ дѣйствительности третья часть земли ежегодно остается у нашего крестьянина не использованной, зеленый паръ утаптывается скотомъ, поднимается поздно, обрабатывается спѣшно и поверхностно, мало навозится и засѣвается, главнымъ образомъ, рожью, овсомъ и картофелемъ. Малоземелье при данныхъ формахъ хозяйства, конечно, изъ года въ годъ истощаетъ, подтачиваетъ и ослабляетъ его, но едва ли складъ этого хозяйства, который почти неизмѣнно держится въ Россіи уже многія столѣтія, всецѣло зависитъ отъ недостатка въ землѣ.

Многіе изслѣдователи хотятъ видѣть причины косности населенія въ общинныхъ формахъ землевладѣнія, стѣсняющихъ инціативу отдѣльныхъ хозяевъ. При этомъ главнымъ зломъ общинныхъ распорядковъ признается дробность и чрезполосность участковъ, принудительная обработка земли, вытекающая изъ совмѣстнаго выпаса скота, и отсутствіе у крестьянъ побудительныхъ причинъ улучшать свои земельные участки въ видѣ постоянно грозящаго имъ передѣла. Однако, дробность и чрезполосность участковъ являются у насъ, повидимому, неизбѣжнымъ зломъ крестьянской собственности, и нигдѣ, быть можетъ, она не достигаетъ такихъ размѣровъ, какъ именно въ подворно-наслѣдственномъ владѣніи четвертниковъ, поземельное устройство которыхъ дальше всего стоитъ отъ общины. Такъ, напримѣръ, въ Епифанскомъ уѣздѣ, въ слободѣ Рождественой число участковъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ домохозяевамъ четвертного права достигаетъ 36. Вообще же при подворно-наслѣдственномъ владѣніи уравненіе землею при дѣлежѣ наслѣдства создаетъ часто такую чрезполосность, которая рѣдко встрѣчается въ общинѣ и можетъ быть тамъ исправлена ближайшимъ передѣломъ. Вознагражденіе при этомъ домохозяевъ, улучшившихъ свою землю, какъ извѣстно, давно вошло у насъ въ обычай, только закрѣпленный закономъ 8 Іюня 1893 г. Говорить о невозможности для общинниковъ перехода къ болѣе интенсивнымъ формамъ хозяйства теперь уже едва ли умѣстно: благодаря, главнымъ образомъ, настойчивой инціативѣ отдѣльныхъ земствъ, травосѣяніе проникаетъ въ крестьянскую среду многихъ губерній; назовемъ Олонецкую, Смоленскую, Московскую, Вятскую, Архангельскую, Уфимскую, Новгородскую, Рязанскую. Правда, для проведенія въ жизнь этого нововведенія приходится почти навязывать его крестьянамъ, но въ этомъ виновата, конечно, не община. Наконецъ, есть возможность съ совершенною опредѣленностью установить, что господствующая архаическая система хозяйства не стоитъ вовсе въ необходимой связи съ общинными распорядками: въ Тульской губерніи около 160.000 десятинъ находятся въ подворно-наслѣдственномъ владѣніи, и эти земли обрабатываются совершенно такъ же, какъ и всѣ остальныя.

Вопросъ о причинахъ крестьянскаго оскудѣнія поставленъ былъ между прочимъ Министромъ Финансовъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ по поводу росписи 1899 года. Признавая значеніе общихъ экономическихъ условій и низкаго уровня народнаго образованія въ дѣлѣ слабаго развитія крестьянскаго сельскаго хозяйства, Министръ Финансовъ полагаетъ, однако, что есть причина „болѣе могущественная, коренящаяся въ самой организаціи“ хозяйственнаго быта, въ глубинахъ народной экономіи. Эту причину Министръ Финансовъ видитъ „въ неопредѣленности имущественныхъ и общественныхъ отношеній крестьянъ, порождающей многообразныя затрудненія въ самомъ распорядкѣ веденія личнаго хозяйства, въ наиболѣе выгодномъ распоряженіи силами и средствами и въ накопленіи

послѣднихъ. Эта неопредѣленность обусловливается неполнотою законодательства о сельскихъ обывателяхъ, а главнымъ образомъ—недостаточнымъ его соотвѣтствіемъ потребности населенія въ прочномъ правопорядкѣ". Въ гражданскихъ отношеніяхъ „крестьянское населеніе руководствуется опредѣленіями, заключающимися въ Положеніяхъ 19 Февраля 1861 г., въ извѣстной мѣрѣ общими гражданскими законами, преимущественно же мѣстнымъ обычаемъ. Господство обычая, вполнѣ допустимое при простотѣ и несложности гражданскихъ отношеній въ патріархальномъ быту, не можетъ удовлетворить уже значительно усложнившейся жизни нашего крестьянскаго населенія". Обычай неустойчивъ, часто толкуется произвольно и въ отдѣльныхъ случаяхъ находится въ противорѣчіи съ закономъ. Въ частности—„неясность правъ на пріобрѣтенное членомъ крестьянскаго двора имущество, обязанностей по отношенію къ домохозяину ослабляетъ производительность и энергію труда". Никакія частныя реформы не способны помочь въ дѣлѣ упорядоченія крестьянскихъ правоотношеній: для этого необходимо разрѣшеніе „общихъ, принципіальныхъ вопросовъ сельскаго устройства, отъ того или иного направленія которыхъ зависитъ весь ходъ дальнѣйшаго законодательства". Теперь, „когда основныя положенія освободительной реформы уже осуществлены", наступаетъ время разрѣшенія „завѣщанной нашему поколѣнію задачи окончательнаго устройства общественнаго и имущественнаго быта крестьянъ".

Приведенныя соображенія Министра Финансовъ устанавливаютъ совершенно опредѣленно связь между оскудѣніемъ крестьянскаго хозяйства и правоотношеніями, регулируемыми закономъ; такимъ образомъ недочеты дѣйствующаго законодательства признаются главною и насущнѣйшею нуждою крестьянской сельскохозяйственной промышленности. Съ этою мыслью *въ такомъ ея объемѣ* нельзя не согласиться. Мы думаемъ даже, что правильное устройство крестьянскаго сословія „на твердомъ основаніи закона" является насущнѣйшею нуждою *всей* сельскохозяйственной промышленности Россіи. Поднятіе уровня крестьянскаго благосостоянія совершенно необходимо для правильной постановки и помѣщичьяго хозяйства, ибо послѣднее можетъ процвѣтать лишь при развитіи внутренняго рынка, на которомъ крестьяне являются главными потребителями. Но еще болѣе зависитъ помѣщичье хозяйство отъ правовыхъ воззрѣній народа, отъ развитія въ немъ чувства законности. Живя въ деревнѣ, нельзя оградить себя отъ многообразныхъ сношеній, а часто и столкновеній съ крестьянами, и, если послѣдніе не воспитаны въ уваженіи къ закону, не только хозяйственная дѣятельность, но самая жизнь въ деревнѣ становится невозможною.

Такимъ образомъ и общіе интересы сельскохозяйственной промышленности, и частныя нужды въ этой области крестьянскаго сословія прежде всего требуютъ правового устройства сельскаго населенія.

Говоря о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, нельзя умолчать и о томъ направленіи, въ которомъ ради интересовъ послѣдней должно итти это устройство. Хозяйственная дѣятельность требуетъ прежде всего самодѣятельности, иниціативы, умѣнья приноровиться ко всякой новой комбинаціи естественныхъ и экономическихъ условій. Съ другой стороны, планомѣрная, спокойная и устойчивая работа въ области сельскаго хозяйства возможна лишь при полной увѣренности въ завтрашнемъ днѣ, при гарантіи отъ всевозможныхъ внѣшнихъ воздѣйствій, а между тѣмъ существующее законодательство весьма слабо защищаетъ крестьянина отъ этихъ послѣднихъ и, конечно, плохо воспитываетъ его самодѣятельность.

Двадцать слишкомъ лѣтъ тому назадъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ обратилось къ Тульскому губернскому земству съ запросомъ по поводу проектированнаго въ то время измѣненія нѣкоторыхъ статей положенія 27 Іюня 1874 г. Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ пояснялъ при этомъ, что, независимо отъ разосланнаго перечня вопросовъ, „могутъ быть представлены соображенія и о другихъ мѣрахъ по устройству мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, которыя будутъ сочтены полезными для дѣла".

Въ заключеніи своемъ, представленномъ на усмотрѣніе Земскаго Собранія, Тульская Губернская Управа писала, между прочимъ: „Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что возбужденіе этого вопроса имѣетъ конечною цѣлью желаніе Правительства поднять уровень благосостоянія крестьянскаго сословія, который въ послѣднее время видимо и неуклонно понижается. Главною причиною этого упадка смѣло можно признать неприготовленность самихъ крестьянъ къ свободной жизни, самоуправленію и самообладанію послѣ вѣкового гнета крѣпостного права. Двадцать лѣтъ тому назадъ имъ 19 Февраля дана была желанная свобода, указаны широкія формы самоуправленія, и дарована возможность самимъ съ помощью данныхъ имъ руководителей выработать формы жизни, въ которыхъ могло бы удобно уложиться новое свободное существованіе. Вездѣ и во всемъ проявляющійся практическій смыслъ крестьянъ долженъ бы былъ выработать эти формы въ теченіе прошедшихъ двадцати лѣтъ, если бы дарованная свобода и учрежденія не подвергались постоянной ломкѣ, измѣненіямъ, которыя уменьшали размѣры дарованной свободы, ставили крестьянъ въ новыя полукрѣпостныя отношенія къ начальству, которому мало-по-малу подчинились и мировые посредники, и всѣ выборныя крестьянскія власти, переставшія существовать для крестьянъ и начавшія исполнять безконечныя административныя приказанія начальства. Слѣдовательно, главною причиною недостаточнаго благосостоянія большинства крестьянскаго населенія необходимо признать непривычку его къ свободной жизни, каковую привычку оно можетъ пріобрѣсти только тогда, когда, избавленное отъ административныхъ вмѣшательствъ, оно создастъ само для себя типы свободнаго и безбѣднаго существованія, сообразные съ каждой отдѣльной мѣстностью".

И теперь едва ли можно многое прибавить къ приведеннымъ взглядамъ, высказаннымъ нами 20 лѣтъ назадъ.

Но на совершенно иной точкѣ зрѣнія стоитъ почти все законодательство двухъ послѣднихъ десятилѣтій.

Уже закономъ 18 Марта 1886 г. созданы такія ограниченія семейныхъ раздѣловъ, которыя очень часто ставятъ крестьянскія семьи въ самыя затруднительныя положенія. Полная зависимость раздѣла отъ воли старшаго члена семьи двухъ третей сельскаго схода и усмотрѣнія земскаго начальника часто искусственно связываетъ такія семейныя отношенія, отъ которыхъ нельзя ждать ничего хорошаго.

Какая цѣлесообразная сельскохозяйственная дѣятельность возможна въ семьѣ, насильственно связанной?

Законъ требуетъ, между прочимъ, чтобы сходъ рѣшалъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, будетъ ли, при допущеніи раздѣла, обезпечено исправное поступленіе числящихся на семьѣ крестьянина недоимокъ и текущихъ окладовъ по податямъ, повинностямъ и другимъ казеннымъ взысканіямъ. Трудно предположить, однако, чтобы даже интересы фиска были сколько-нибудь ограждены насильственнымъ удержаніемъ семьи отъ раздѣла. Законъ 18 Марта 1886 г. запретилъ раздѣлы неофиціальные, но, конечно, онъ вовсе не уничтожилъ ихъ и только осложнилъ и запуталъ излишней регламентаціей одну изъ интимнѣйшихъ сторонъ народной жизни.

По свидѣтельству весьма компетентнаго лица (см. рѣчь, произнесенную И. А. Воронцовымъ-Вельяминовымъ по случаю десятилѣтней дѣятельности земскихъ начальниковъ въ Тульской губерніи), неофиціальные раздѣлы въ Тульской губерніи продолжаются, и нельзя обвинять мѣстныхъ начальниковъ за то, что имъ теперь приходится, считаясь съ результатами прошлаго, смотрѣть нерѣдко сквозь пальцы на повторяющіеся случаи самовольныхъ и незаконныхъ семейныхъ раздѣловъ, оставаясь безсильными фактически ихъ предотвратить.

Положеніе 12 Іюля 1889 г. уже совершенно опредѣленно стало на почву полной регламентаціи крестьянской жизни, предоставляя очень значительный просторъ усмотрѣнію лицъ, назначаемыхъ въ земскіе начальники. Такая опека для Тульской губерніи проявилась особенно значительно, такъ какъ мѣстные

земскіе начальники (см. указанный выше источникъ), для осуществленія надзора за дѣятельностью сельскихъ и волостныхъ сходовъ, не ограничиваются повѣркой на мѣстахъ приговоровъ по такимъ дѣламъ, по которымъ, въ силу самого закона, требуется такая повѣрка или утвержденіе приговоровъ высшими инстанціями, но просматриваютъ, а, буде нужно, провѣряютъ на мѣстѣ почти каждый приговоръ схода. Такъ, большинство земскихъ начальниковъ получаетъ на просмотръ всѣ приговоры объ учетахъ должностныхъ лицъ, всѣ приговоры семейныхъ раздѣловъ, а нѣкоторые земскіе начальники требуютъ для просмотра даже всѣ приговоры сельскихъ и волостныхъ сходовъ. „Введеніе въ Тульской губерніи Положенія о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ прежде всего значительно отразилось на повышеніи волостныхъ и мѣстныхъ сборовъ, такъ какъ сразу же пришлось организовать на новый ладъ волостную и сельскую выборную администрацію. Такъ, въ 1888 г. всѣ волостные сборы по Тульской губерніи составляли 253.375 руб., въ 1889 году они возросли лишь до 261.711 руб. (8.336 р.), а уже въ первый полный годъ дѣйствія Положенія они составили 342.375 р. (80.664 р.); мірскіе расходы въ 1888 г. равнялись 426.407 р., въ 1889 г.—451.781 р. (25.374 р.), а въ 1890 г.—540.814 р. (89.033 р.). Большое вліяніе оказали земскіе начальники и на подборъ избираемыхъ крестьянами должностныхъ лицъ. Констатируя это обстоятельство, цитированный авторъ идетъ, однако, еще далѣе въ своихъ пожеланіяхъ, совершенно отвѣчающихъ духу закона 1889 г.: „однакоже, говоритъ онъ, возрастающія требованія, предъявляемыя должностнымъ лицамъ крестьянскаго управленія, и усложненія ихъ обязанностей дѣлаютъ, особенно въ послѣднее время, съ введеніемъ новаго закона о взысканіи повинностей, вопросъ о контингентѣ должностныхъ лицъ очень насущнымъ, который не можетъ не заботить земскихъ начальниковъ. Быть можетъ, разрѣшеніе возбужденнаго уже въ правительственныхъ сферахъ вопроса объ измѣненіи порядка назначенія должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія облегчитъ земскимъ начальникамъ эту ихъ трудную задачу".

Статья 61 Положенія, дающая право земскому начальнику налагать штрафъ до 6 р. или арестъ до 3 дней за неисполненіе законныхъ его требованій, въ административномъ порядкѣ, безъ всякаго формальнаго производства, примѣнялась въ Тульской губерніи въ среднемъ 2.678 разъ въ годъ, а всего за время 1891—1899 гг.—24.103 раза.

Переселеніе изъ Тульской губерніи, какъ показано было выше, почти уничтожено. Въ этой области земскіе начальники предотвращали всѣ переселенія, которыя предпринимались лицами, не располагавшими необходимыми для того средствами. Тѣлесное наказаніе, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ примѣняется еще въ Тульской губерніи; впрочемъ, оно постепенно исчезаетъ, и въ этой области нельзя не констатировать благотворнаго воздѣйствія на волостные суды земскихъ начальниковъ. Тѣмъ не менѣе, съ 1891—99 гг. тѣлесное наказаніе утверждено земскими начальниками Тульской губерніи въ 2.124 случаевъ, при чемъ по отдѣльнымъ годамъ эти случаи распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Число приговоровъ и тѣлесныхъ наказаній, утвержденныхъ земскими начальниками Тульской губерніи:

Г о д ы:	1891.	1892.	1893.	1894.	1895.	1896.	1897.	1898.	1899.	1891-99.
	494	570	329	222	182	104	60	88	75	2124

Законъ 8 Іюня 1893 г. проникнутъ совершенно тѣмъ же духомъ регламентаціи: онъ устанавливаетъ опредѣленный порядокъ при передѣлахъ (противъ чего собственно нельзя возражать); но вмѣстѣ съ тѣмъ назначаетъ минимальный срокъ для передѣловъ (12 лѣтъ) и значительно ограничиваетъ свалки-навалки тяголъ, точно перечисляя условія, при которыхъ онѣ допускаются. Такая регламентація не явилась вовсе результатомъ детальнаго изученія сложныхъ, многообразныхъ и своеобычныхъ формъ общинныхъ распорядковъ, которые создавались постепенно въ силу различныхъ бытовыхъ и экономическихъ условій, а потому законодатель явился здѣсь не кодификаторомъ и систематикомъ дѣйствующаго обычнаго

права, а сдѣлалъ попытку втиснуть живую дѣйствительность въ одну общую шаблонную, мертвую схему.

На показанныхъ примѣрахъ ясно видна тенденція, проникающая все законодательство двухъ послѣднихъ десятилѣтій: она совершенно противоположна тѣмъ пожеланіямъ, которыя высказаны были Губернской Управой 20 лѣтъ назадъ. Мало-по-малу законъ отдѣлилъ крестьянъ высокою стѣною отъ всѣхъ другихъ сословій, создалъ для нихъ рядъ ограничительныхъ нормъ и окружилъ ихъ опекою цѣлой сѣти выборнаго и назначаемаго начальства. Постепенно выборные элементы перестали служить органами крестьянскаго самоуправленія и сдѣлались также начальствомъ. Въ лицѣ десятскихъ, сотскихъ, старостъ, урядниковъ, волостныхъ писарей, старшинъ, становыхъ приставовъ, земскихъ начальниковъ и исправниковъ крестьянинъ видитъ передъ собой рядъ властей, предъявляющихъ къ нему многочисленныя требованія. Законы и обычаи, которыми нормируется вся его жизнь, до такой степени многочисленны, сложны и часто не ясны, что разобраться въ нихъ онъ совершенно не въ состояніи. Защиты отъ возможнаго въ отдѣльныхъ случаяхъ произвола ждать неоткуда. Съ другой стороны, крестьянинъ твердо знаетъ, что за извѣстными предѣлами ему бояться нечего; по цѣлому ряду гражданскихъ правонарушеній фактически онъ остается безнаказаннымъ. Обособленное законодательство, въ которомъ до сихъ поръ удерживается тѣлесное наказаніе, шаткость и неопредѣленность имущественныхъ правъ, полная безотвѣтственность въ обязательственныхъ отношеніяхъ, множество начальствъ—своихъ и назначенныхъ, которыя далеко не всегда опекаютъ его въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ,—все это создаетъ обстановку, дѣйствующую на правовое міросозерцаніе народа совершенно деморализующимъ образомъ, принижаетъ въ немъ чувство личности, подавляетъ иниціативу и самодѣятельность. И до тѣхъ поръ, пока не будетъ поднята личность крестьянина, всякія заботы объ улучшеніи его матеріальнаго благосостоянія и развитіи русской сельскохозяйственной промышленности останутся слабо дѣйствующими палліативами.

Въ виду всего этого, мы считаемъ совершенно необходимымъ:

1) Ускорить коренной пересмотръ всего крестьянскаго законодательства, пригласивъ къ участію въ этомъ дѣлѣ мѣстныхъ людей, близко знающихъ крестьянскую среду; и

2) Пересмотръ этотъ вести въ цѣляхъ возможнаго освобожденія крестьянъ отъ административной опеки и уравненія ихъ въ правахъ и обязанностяхъ съ лицами другихъ сословій.

Новыя крестьянскія учрежденія, созданныя въ такомъ духѣ, воспитаютъ въ народѣ чувство законности и разовьютъ въ немъ самодѣятельность и иниціативу, столь необходимыя русскому сельскому хозяйству.

Въ предлагаемой запискѣ мы не считаемъ нужнымъ останавливаться вновь на значеніи для нашего народа широко поставленнаго общаго начальнаго образованія: само собою разумѣется, что до тѣхъ поръ, пока крестьянинъ не будетъ въ достаточной степени развитъ, хотя бы элементарною школою, никакія серьезныя улучшенія въ его бытѣ не возможны.

II. Едва ли нужно доказывать вліяніе финансовой и экономической политики государства на успѣхи нашего сельскаго хозяйства. Тѣсная связь между ними и зависимость ихъ другъ отъ друга постоянно отмѣчались во всеподданнѣйшихъ докладахъ г. Министра Финансовъ и составляютъ избитое мѣсто въ экономической литературѣ. Это даетъ намъ возможность высказать свое мнѣніе по настоящему вопросу, не вдаваясь въ подробности и не гоняясь за цифрами для подтвержденія своихъ взглядовъ.

Государственный бюджетъ Россіи, превышая по росписи 1903 г. два милліарда рублей, является самымъ крупнымъ бюджетомъ въ мірѣ. Эта особенность нашего бюджета представится въ болѣе яркомъ свѣтѣ, если взять отношеніе его къ стоимости общаго производства страны и сравнить съ такимъ же отношеніемъ въ другихъ государствахъ. Еще большаго вниманія заслуживаетъ необычайно

быстрый ростъ нашего бюджета: съ 1862 г., когда впервые была опубликована государственная роспись, по 1903 г. онъ увеличился въ 5 разъ (съ 417 милл. р. до 2.072 милл. р.). Нѣтъ никакого основанія предполагать, что такой ростъ соотвѣтствовалъ подъему за то же время нашего національнаго богатства. Дальнѣйшей особенностью русскаго бюджета слѣдуетъ признать, что, въ противоположность бюджетамъ западно-европейскихъ государствъ, прямые налоги составляютъ въ немъ самую незначительную часть, главнымъ же основаніемъ служатъ государственныя регаліи и имущества и косвенные налоги. Въ то же время расходы на мѣстныя потребности играютъ весьма скромную роль въ бюджетѣ Россіи. Такое своеобразное строеніе нашего бюджета невольно наталкиваетъ на вопросъ,—соотвѣтствуетъ ли наша финансовая и экономическая политика дѣйствительнымъ условіямъ и потребностямъ страны. Уже одно изъятіе большей части денежныхъ средствъ изъ народнаго обращенія не можетъ не отражаться вредно на развитіи самодѣятельности страны, страдающей главнымъ образомъ отъ недостатка оборотныхъ капиталовъ.

Основаніемъ нашей экономической политики послѣднихъ десятилѣтій служатъ насажденіе, развитіе и поддержаніе въ Россіи фабрично-заводской промышленности. Вытекая изъ вполнѣ сознаннаго взгляда лицъ, стоящихъ во главѣ финансоваго управленія, эта политика основывается на убѣжденіи, что развившаяся промышленность создастъ новыя богатства страны, разовьетъ внутренніе рынки и сдѣлаетъ Россію самодовлѣющею, независимою отъ другихъ государствъ, экономической единицей. Ради этихъ цѣлей приносились и приносятся въ жертву интересы многомилліоннаго земледѣльческаго населенія, которое должно было не только временно поступиться своими благами въ пользу промышленности, но и вынести ее на своихъ плечахъ до періода расцвѣта, чтобы впослѣдствіи раздѣлить вмѣстѣ съ нею общее благополучіе. Наступленіе этого благополучія представлялось вполнѣ достижимымъ и близкимъ. Но прошло уже болѣе 20 лѣтъ, какъ Правительство вступило на путь положительнаго протекціонизма,—страна совершенно истощена и обезсилена, а русская промышленность оказывается все еще неспособною конкурировать съ иностранною и все также нуждается въ помощи Правительства. Можно было отстаивать тотъ или иной взглядъ на значеніе покровительственной политики 15—20 лѣтъ тому назадъ, но горькій опытъ этого періода долженъ, наконецъ, привести къ убѣжденію, что покровительство промышленности свелось въ дѣйствительности къ покровительству небольшой кучкѣ промышленниковъ и почти не отразилось на развитіи богатства страны. Продолжать этотъ опытъ дальше—значитъ вести страну къ еще большему разоренію.

Мы особенно останавливаемся на этой сторонѣ нашей финансовой политики, такъ какъ вполнѣ убѣждены, что никакія другія мѣры не въ состояніи поднять экономическій уровень страны, если не будетъ радикально измѣнена эта политика.

Чтобы не быть голословными въ оцѣнкѣ значенія покровительственной политики государства для земледѣльческаго населенія, поясникъ высказанное нами примѣромъ. Проявленія покровительственной системы весьма различны. Главнымъ средствомъ для этого служатъ таможенные тарифы. Пошлины на многія произведенія иностранной промышленности носятъ почти запретительный характеръ. До сихъ поръ, однако, результаты такой политики очень мало способствовали развитію отечественной промышленности. Русскому потребителю, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, приходится или значительно переплачивать за предметы заграничнаго производства, или довольствоваться предметами, производимыми у насъ въ Россіи, худшаго качества и стоящими почти одинаково съ заграничными. До какой степени низко стоитъ наша промышленность и какъ нуждается русскій потребитель въ предметахъ хорошаго изготовленія, можно судить по ввозу въ Россію сельскохозяйственныхъ машинъ. Несмотря на то, что ввозъ изъ-за границы разнаго рода металловъ и металлическихъ издѣлій, въ силу высокихъ таможенныхъ пошлинъ, сильно упалъ за послѣднее время, ввозъ сельско-

хозяйственныхъ машинъ и локомобилей не только не падаетъ, но съ каждымъ годомъ растетъ.

	Ввозъ металловъ и металлическихъ издѣлій.	Въ томъ числѣ сельскохоз. машинъ и локомобилей.
1899 г. . .	43.869 тыс. пуд.	2.106 тыс. пуд.
1900 „ . .	23.019 „ „	2.397 „ „
1901 „ . .	17.988 „ „	2.670 „ „

Уменьшеніе ввоза объясняется только тѣмъ, что Правительство, являющееся у насъ самымъ крупнымъ предпринимателемъ, рѣшило не только для собственныхъ надобностей пользоваться продуктами отечественнаго производства, но и обязываетъ къ этому многія частныя предпріятія. Однако, несмотря на желаніе Правительства не пользоваться заграничными фабрикатами, оно не можетъ избѣжать этого, и главная часть ввозимаго къ намъ металла (отъ 78 до 93%) падаетъ на заказы казны, желѣзныхъ дорогъ и промышленныхъ предпріятій. Если исключить поступленіе металловъ по этимъ заказамъ, то ввозъ металлическихъ издѣлій для частнаго потребленія выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ 1899 г.	3.227 тыс. пуд.
„ 1900 „	3.510 „ „
„ 1901 „	3.877 „ „

Здѣсь опять обнаруживается увеличеніе ввоза. Было бы неосновательно, однако, заключать на основаніи этого, что общее потребленіе металловъ въ Россіи увеличивается. Если взять количество выплавленнаго въ Россіи чугуна, прибавить къ нему ввозъ металловъ и металлическихъ издѣлій (съ переводомъ на чугунъ) и исключить вывозъ, то видимое потребленіе на душу населенія составитъ:

Въ 1899 г.	1,73 пуд.
„ 1900 „	1,55 „
„ 1901 „	1,45 „

Такимъ образомъ, общее потребленіе металловъ въ Россіи быстро и прогрессивно падаетъ, а увеличеніе ввоза должно быть отнесено на заказы состоятельныхъ классовъ населенія, покупательная способность которыхъ позволяетъ имъ пользоваться усовершенствованными орудіями производства. Собственно народное потребленіе металловъ, если исключить потребленіе казной и желѣзными дорогами, которое къ тому же не уменьшается по годамъ, совсѣмъ ничтожно. Это особенно рѣзко обнаружится, если сравнить потребленіе металловъ въ Россіи съ таковымъ же потребленіемъ его въ другихъ государствахъ: въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ потреблялось въ 1900 г. на одного жителя 9,74 пуд. металловъ, въ Германіи—8,07 п., въ Англіи—8,10 пуд.—Въ то самое время, когда русское населеніе такъ нуждается въ желѣзѣ, когда земство старается и не можетъ распространить желѣзныя крыши въ селеніяхъ, чтобы предохранить ихъ отъ пожара, старается и не можетъ ввести въ употребленіе улучшенныя орудія обработки земли, представители металлургической промышленности громко кричатъ о перепроизводствѣ и требуютъ правительственной помощи, а финансовое вѣдомство предпринимаетъ постройку новыхъ желѣзныхъ дорогъ, чтобы предотвратить неизбѣжный въ противномъ случаѣ промышленный кризисъ.

Не менѣе яркимъ примѣромъ проявленія покровительственной политики можетъ служить вывозъ за границу русскаго сахара. По вычисленію г. Шафранова, сдѣланному въ общ. сод. русск. промышл., производство одного пуда сахарнаго песка въ Россіи стоитъ 2 руб.; между тѣмъ для заграничнаго экспорта онъ продавался въ 1895—99 гг. въ Кіевѣ въ среднемъ по 1 руб. 37 коп., а въ Одессѣ—по 1 руб. 64 коп. за пудъ. Для внутренняго потребленія тотъ же сахаръ и въ тѣ же

годы продавался въ Кіевѣ по 4 руб. 57 коп. за пудъ и въ Одессѣ по 4 руб. 80 к. Благодаря искусственнымъ мѣрамъ, направленнымъ къ развитію у насъ сахарной промышленности, русскій сахаръ въ Лондонѣ за тѣ же годы стоилъ въ среднемъ 1 руб. 72 коп., т. е. значительно ниже того, что стоило его производство на мѣстѣ, въ Россіи, и почти втрое дешевле того, во что онъ обходился русскому потребителю. Несмотря на значительно увеличившееся въ послѣднее время потребленіе въ Россіи сахара, среднее годовое потребленіе его въ 1898—99 гг. на душу населенія составляло лишь 10,5 фунта, тогда какъ въ Англіи оно равняется — 88,1 ф. Остается прибавить, что, несмотря на всѣ старанія Правительства и громадныя жертвы, которыя пришлось вынести русскому населенію, вывозъ изъ Россіи сахара не могъ сильно развиваться и не превышалъ за послѣднее пятилѣтіе 20% общаго производства его, а послѣднія мѣры, принятыя въ Англіи и другихъ странахъ, на основаніи рѣшенія Брюссельской сахарной конференціи, очевидно, должны совершенно прекратить выпускъ его за границу.

Можно было бы привести аналогичные примѣры и изъ другихъ областей нашей отечественной промышленности, но и приведенные примѣры, основанные на официальныхъ данныхъ, могутъ служить достаточными показателями того, къ чему ведетъ правительственный протекціонизмъ промышленности. Въ тѣхъ же цѣляхъ поддержанія промышленности Правительство беретъ на себя роль предпринимателя; затѣмъ, давая концессіи на постройку желѣзныхъ дорогъ частнымъ обществамъ, Правительство обязываетъ ихъ покупать продукты отечественнаго производства; въ то же время торговля и промыслы облагаются далеко не съ тою же интенсивностью, какъ недвижимыя имущества. Всѣ эти мѣры губительнымъ образомъ отражаются на сельскомъ хозяйствѣ, такъ какъ, по совершенно вѣрному замѣчанію г. Министра Финансовъ, „если въ биржевой игрѣ одни выигрываютъ, то не можетъ быть, чтобы никто не проигрывалъ". Страдаетъ сельское хозяйство и оттого, что населенію приходится переплачивать за предметы потребленія, и оттого, что промышленность отвлекаетъ капиталы отъ земледѣлія, и оттого, что ему приходится нести на себѣ всю тяжесть налоговъ.

Изъ указанныхъ примѣровъ видно, что налоговой тяжести подвергаются въ Россіи предметы первой необходимости. Дороговизна желѣза мѣшаетъ распространенію сельскохозяйственныхъ орудій и переходу къ интенсивнымъ формамъ хозяйства; ставится почти непреодолимое, при нашей бѣдности, препятствіе естественному развитію такой отрасли хозяйства, которая составляетъ главное основаніе русскаго національнаго богатства. Распространеніе улучшенныхъ сельскохозяйственныхъ орудій не только у крестьянъ, но и у землевладѣльцевъ идетъ крайне медленными шагами и главнымъ орудіемъ обработки земли у насъ и теперь, какъ тысячу лѣтъ тому назадъ, служитъ соха. Можетъ быть, не меньшее значеніе для экономическаго состоянія населенія имѣетъ слабое распространеніе у насъ кровельнаго желѣза. Ежегодно Россія несетъ громадныя, многомилліонныя потери отъ пожаровъ. Этотъ страшный налогъ ложится главною своею тяжестью на крестьянское населеніе. Нужны радикальныя мѣры борьбы съ этимъ зломъ, и громадную пользу могло бы сослужить въ этомъ случаѣ распространеніе желѣзныхъ крышъ; но и здѣсь главнымъ препятствіемъ является страшная дороговизна у насъ желѣза. Достоточно сказать, что въ Петербургѣ русское листовое желѣзо, въ среднемъ за пятилѣтіе 1895—99 гг., стоило отъ 3 руб. 4 коп. до 3 руб. 25 коп., а заграничное—2 руб. 50 коп.; въ Лондонѣ въ то же время листовое желѣзо стоило 1 руб. 13 коп. за пудъ.

Налогъ на сахаръ не могъ вызывать возраженій раньше, когда питье чая было распространено только въ состоятельныхъ классахъ. Въ настоящее же время, когда чаепитіе проникло въ широкіе круги населенія, и когда само Правительство озабочено возможно большимъ распространеніемъ его въ народной средѣ, въ цѣляхъ противодѣйствія пьянству, этотъ налогъ долженъ быть уничтоженъ или, по крайней мѣрѣ, значительно пониженъ.

То же слѣдуетъ сказать и о налогахъ нефтяномъ и спичечномъ. Какъ ни

незначительны эти налоги сами по себѣ (по росписи 1903 г.—29 и 8 м. р.), они не должны имѣть мѣста въ финансовой системѣ государства, потому что главная ихъ тяжесть упадаетъ на предметы потребленія недостаточныхъ классовъ населенія.

Съ другой стороны обложеніе промысловъ и торговли въ Россіи отличается исключительною льготностью, не соотвѣтствующею дѣйствительному положенію этихъ отраслей въ государствѣ. Въ то же время мѣстныя учрежденія почти лишены права облагать промышленныя и торговыя предпріятія на мѣстныя потребности. Это получаетъ особенное значеніе, если мы вспомнимъ сказанное раньше, что и въ государственномъ бюджетѣ расходы на мѣстные потребности играютъ весьма скромную роль. Какъ ни ничтожны въ общемъ тѣ цифры, которыя тратятся земствомъ на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ, обложеніе земскими сборами становится все болѣе и болѣе обременительнымъ, такъ какъ почти всѣ расходы по удовлетворенію мѣстныхъ потребностей ложатся на экономически подавленные земледѣльческіе классы.

Все сказанное нами о финансовой и экономической политикѣ государства приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Налоговое бремя государства не соотвѣтствуетъ экономическому состоянію населенія.

2) Протекціонизмъ обрабатывающей промышленности вредно отражается на экономическомъ состояніи населенія и въ частности на успѣхахъ сельскаго хозяйства.

3) Необходимо измѣненіе системы нашего финансоваго хозяйства въ томъ смыслѣ, чтобы косвенные налоги уступили мѣсто прямому обложенію.

4) Необходимо расширить объекты земскаго обложенія, распространивъ послѣднее на доходность торговыхъ и промышленныхъ предпріятій.

III. По ст. 1 Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, вѣдѣнію этихъ учрежденій принадлежатъ дѣла о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, а по п. 11 ст. 2 того же закона на земство возлагается, между прочимъ, воспособленіе зависящими отъ него способами мѣстному земледѣлію. Правительство не разъ отмѣчало плодотворную дѣятельность земства въ области удовлетворенія хозяйственныхъ нуждъ населенія, и еще недавно г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ о мѣропріятіяхъ по неурожаю 1901 г. высказалъ, что „широкое развитіе трудовой помощи безъ живого участія земскихъ учрежденій оказывается недостижимымъ". Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности также признало „невозможность достиженія серьезнаго успѣха безъ широкаго развитія частной и общественной самодѣятельности".

Отсюда несомнѣнно, что земство явится главнымъ проводникомъ въ жизнь тѣхъ мѣропріятій къ поднятію сельскаго хозяйства, которыя будутъ выработаны Особымъ Совѣщаніемъ. Поэтому и вопросъ о надлежащей постановкѣ земскихъ учрежденій является неразрывно связаннымъ съ вопросомъ о поднятіи сельскаго хозяйства.

Чтобы дѣятельность земства въ этой важной области была продуктивна, необходимо дать земству нужныя для этого средства и создать болѣе благопріятныя условія для его работы.

Въ этихъ цѣляхъ весьма важно, чтобы въ средѣ земскихъ представителей жило сознаніе общности интересовъ, чтобы сами земцы не чувствовали въ собраніяхъ двойственности своего положенія и являлись только представителями земли, чтобы различныя группы мѣстнаго населенія были равномѣрнѣе представлены въ земствѣ; а для этого желателенъ возвратъ къ земскому положенію 1864 г. въ томъ смыслѣ, чтобы представительство населенія въ земствѣ было организовано на началахъ полной безсословности.

Чтобы привлечь къ земской дѣятельности больше мѣстныхъ силъ, желательно пониженіе избирательнаго ценза, тѣмъ болѣе, что стоимость имуществъ съ того времени, когда были установлены размѣры ценза, значительно понизилась, а имущества въ громадномъ большинствѣ случаевъ подверглись дробленію.

Нельзя не признать, что земства, даже уѣздныя, отстоятъ слишкомъ далеко отъ населенія, что уѣздъ является слишкомъ большою территоріальною единицею, почему мѣстныя условія отдѣльныхъ районовъ уѣзда неизвѣстны большинству гласныхъ, а нужды этихъ районовъ не представляются имъ своими и близкими. Чтобы приблизить земскія учрежденія къ населенію, желательно созданіе болѣе мелкой, чѣмъ уѣздъ, земской единицы. Не предрѣшая будущей организаціи ея и отношенія къ нынѣ существующимъ земскимъ учрежденіямъ, мы считаемъ, однако, необходимымъ, чтобы въ составъ мелкой единицы входили какъ крестьяне, такъ и лица другихъ сословій, живущія или владѣющія цензомъ на ея территоріи, и чтобы сфера ея компетенціи, въ предѣлахъ обслуживаемой территоріи, включала въ себѣ, по возможности, всѣ тѣ функціи, которыя возложены нынѣ на земскія учрежденія.

Въ то же время желательно, чтобы результаты работъ, производимыхъ въ однихъ земствахъ, не оставались безъ вліянія на работы другихъ земствъ, чтобы представители отдѣльныхъ земствъ, работая въ одной и той же области, могли дѣлиться между собою знаніемъ и опытомъ и сообща разрабатывать вопросы, имѣющіе значеніе для нѣсколькихъ земствъ. Съ этою цѣлью было бы въ высшей степени цѣлесообразно возможно большее общеніе между собою земскихъ дѣятелей разныхъ губерній на общихъ и областныхъ съѣздахъ. Той же цѣли могло бы служить изданіе общеземскаго періодическаго органа.

Земства должны пользоваться большею самостоятельностью въ отведенной имъ вѣдѣнію области, и потому контроль административной власти долженъ ограничиваться исключительно законностью земскихъ постановленій, а не касаться существа послѣднихъ, такъ какъ несомнѣнно мѣстныя пользы и нужды могутъ быть лучше взвѣшены земскимъ собраніемъ, состоящимъ изъ мѣстныхъ людей, чѣмъ единичнымъ усмотрѣніемъ одного лица.

Съ той же точки зрѣнія земству должно быть предоставлено принадлежавшее ему ранѣе право неограниченнаго самообложенія, такъ какъ гласные, неся на себѣ тяжесть обложенія, не могутъ сдѣлать его черезчуръ обременительнымъ. Кромѣ того, земское обложеніе, возвращаясь въ видѣ производительныхъ затратъ тому же населенію, не является въ сущности налогомъ, а представляетъ видъ взаимопомощи, при чемъ даже въ силу существующаго закона могутъ облагаться имущества, не дающія дѣйствительнаго дохода. Желательно затѣмъ предоставленіе земству новыхъ объектовъ обложенія.

Докладъ А. И. Коптева о причинахъ экономическаго и соціальнаго упадка центральной черноземной полосы.

Будучи приглашенъ участвовать въ совѣщаніяхъ Чернскаго Уѣзднаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, я представилъ сему Комитету мои соображенія о причинахъ экономическаго и соціальнаго упадка центральной черноземной полосы. Чернскій Комитетъ одобрилъ докладъ, а господинъ Предсѣдатель Комитета предложилъ изложить высказанныя мысли въ особомъ докладѣ и представить въ Тульскій Губернскій Комитетъ.

Во исполненіе сего, имѣю честь представить Тульскому Губернскому Комитету о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности при семъ прилагаемый докладъ.

Современное соціальное и экономическое разстройства быта центральной черноземной полосы проистекаютъ отъ такого количества разнообразныхъ факторовъ, что разобраться въ нихъ представляется возможнымъ лишь тогда, когда мы выдѣлимъ изъ общей массы коренныя причины, вызвавшія разстройство общественной жизни. Какъ въ природѣ, такъ и въ общественной жизни, мы встрѣчаемся съ безконечнымъ рядомъ фактовъ, которые при всемъ своемъ разнообразіи проистекаютъ, какъ логическія слѣдствія, изъ сравнительно небольшого коли-

чества основныхъ причинъ. Уловить эти основныя причины и составляетъ главную задачу изслѣдователя; вотъ почему, прежде чѣмъ приступить къ изслѣдованію частныхъ явленій общественной жизни, позволю себѣ поставить нѣсколько общихъ положеній, разъясненіе коихъ дастъ ключъ къ рѣшенію остальныхъ вопросовъ.

Центральная черноземная полоса представляетъ загадку для нашихъ экономистовъ. Дѣйствительно, для всякаго человѣка, малознающаго деревню, (а мало знаетъ деревню каждый, кто въ ней безвыѣздно не провелъ хотя часть своей жизни, занимаясь хозяйствомъ), покажется страннымъ, что при плодородіи почвы, достаточно густомъ населеніи, сравнительно устойчивыхъ урожаяхъ деревня бѣднѣетъ. Бѣднѣетъ крестьянинъ, бѣднѣетъ частный землевладѣлецъ, да и купечество не хвалится дѣлами. Что деревня бѣднѣетъ, легко доказать общими статистическими справками. Невольно напрашивается мысль, что сельскохозяйственное производство въ центральной черноземной полосѣ безвыгодно, но такъ какъ совершенно безвыгоднаго производства существовать не можетъ, то предстоитъ рѣшить вопросъ:

1) Какова доходность сельскохозяйственнаго производства въ центральной черноземной полосѣ при современныхъ платежахъ и современныхъ соціальныхъ и экономическихъ условіяхъ, какъ для крестьянскаго хозяйства, такъ и частновладѣльческаго.

Этотъ вопросъ я считаю однимъ изъ основныхъ.

Другой, тоже основной вопросъ, слѣдующій:

2) Можно ли разсматривать сельское населеніе, какъ однородную массу, всѣ сочлены которой имѣютъ совершенно одинакіе экономическіе и общественные интересы, или же деревенское населеніе неоднородно.

Если деревенское населеніе неоднородно, то выводы, основанные на общихъ статистическихъ данныхъ, будутъ невѣрны и приведутъ къ весьма прискорбнымъ заблужденіямъ.

Хотя нынѣ представляются еще нѣсколько положеній, разъясненіе и доказательство которыхъ имѣетъ значеніе въ разрѣшеніи нашей задачи, но такъ какъ они не такъ общи, какъ только что составленныя, то я, опасаясь выйти изъ рамокъ, по возможности, краткаго доклада, воздержусь ихъ затрогивать.

При рѣшеніи перваго вопроса, т. е. доходности сельскохозяйственнаго промысла, я буду касаться исключительно той мѣстности, гдѣ я живу, т. е. Волчье-Дубровской волости и сосѣднихъ съ ней, такъ какъ всякая попытка поставить вопросъ шире вывела бы меня изъ рамокъ моей задачи.

Изъ наведенныхъ справокъ оказалось, что по уставнымъ грамотамъ числилось въ Волчье-Дубровской волости 1.155 душъ, получившихъ въ надѣлъ 3.017 десятинъ удобной земли, т. е. приблизительно 2,61 десят. на душу. По всему уѣзду по уставнымъ грамотамъ числилось 37.014 душъ, получившихъ въ надѣлъ 108,078 десятинъ, т. е. приблизительно 2,92 дес. на душу. Долженъ замѣтить, что на повышеніе по-уѣздной цифры надѣла повліялъ высокій надѣлъ казенныхъ крестьянъ, каковыхъ въ Волчье-Дубровской волости совершенно нѣтъ.

Къ сожалѣнію, свѣдѣній о томъ, сколько дворовъ числилось въ волости въ 1861 году, а слѣдовательно, по скольку десятинъ надѣльной земли приходилось на каждый дворъ и были ли въ то время безлошадные дворы, получить не удалось. Свѣдѣнія по этому предмету пришлось почерпнуть лишь за позднѣйшее время изъ списковъ по военно-конской повинности.

Въ 1882 году лошадей, принадлежавшихъ частнымъ владѣльцамъ было 342, сельскимъ обществамъ принадлежало 1.016 лошадей. Свѣдѣній объ общемъ количествѣ дворовъ и числѣ дворовъ безлошадныхъ не имѣю, потому что дѣла за 1882 годъ отправлены къ уничтоженію.

Въ 1886 году частнымъ владѣльцамъ принадлежало 347 лошадей, сельскимъ обществамъ 889 лошадей. Домохозяевъ числилось 386, изъ коихъ безлошадныхъ 73 домохозяина.

Въ 1893 году частнымъ владѣльцамъ принадлежало 381 лошадь. Сельскимъ обществамъ 765 лошадей. Домохозяевъ по волости числилось 430, изъ коихъ безлошадныхъ 111.

Въ 1896 году частнымъ владѣльцамъ принадлежало всего лишь 159 лошадей. Сельскимъ обществамъ 619 лошадей, при чемъ домохозяевъ числилось 418, изъ коихъ безлошадныхъ 81 домохозяинъ.

Въ 1886 году на каждый лошадиный дворъ приходилось 2,8 лошади, въ 1893 г. 2,4 лошади, въ 1896 году всего лишь 1,8 лошади.

Свѣдѣній за позднѣйшее время не имѣется, такъ какъ послѣ 1896 г. конскихъ переписей еще не было.

Въ 1891 году окладъ всѣхъ повинностей по волости вмѣстѣ съ мірскимъ сборомъ равнялся 7.874 руб. 75 коп. и оставался таковымъ по 1894 годъ, когда онъ повысился до 8.041 руб. 24 коп. и потомъ не измѣнялся, составляя въ 1899 г. 8.031 руб. 25 коп.

Обратившись къ недоимкамъ, мы увидимъ, что онѣ растутъ изъ года въ годъ въ изумительной прогрессіи. Къ 1892 году числилось недоимокъ по всей волости лишь 4.910 руб. 60 коп., къ 1893 году 11.476 руб. 31 коп., къ 1894 году 14.130 руб. 8 коп., къ 1895 году 16.687 руб. 61 коп., къ 1896 году 18.526 руб. 42 коп., къ 1897 году 19.026 руб. 29 коп., къ 1898 году 24.258 руб. 58 коп., къ 1899 году 29.820 руб. 30 коп., когда Правительство отсрочило уплату недоимки до окончанія срока выкупа.

Я могъ бы привести данныя и по другимъ волостямъ и произвести на основаніи ихъ сопоставленія и выводы, но боязнь того, что мой докладъ приметъ черезчуръ обширные размѣры, удерживаетъ меня.

Мнѣ кажется, что я совершенно доказалъ, что деревня въ общей массѣ не только бѣднѣетъ, но даже нищаетъ, и это происходитъ, главнымъ образомъ, за послѣднее десятилѣтіе, когда государственный бюджетъ удвоился, выстроены десятки тысячъ верстъ желѣзныхъ дорогъ, когда промышленность процвѣтаетъ. Не окажется ли процвѣтаніе промышленности мыльнымъ пузыремъ, который лопнетъ, благодаря полному упадку покупательной способности населенія.

Я еще не приступалъ къ рѣшенію поставленныхъ мною вопросовъ, но сдѣлалъ это потому, что не считалъ удобнымъ дробить статистическій матеріалъ.

Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ по волости въ настоящее время числится болѣе 20% безлошадныхъ дворовъ. Надѣлы этихъ безлошадниковъ находятся въ рукахъ состоятельныхъ домохозяевъ, которые за каждый надѣлъ уплачиваютъ его собственнику приблизительно рублей 8 и сверхъ того принимаютъ на себя всѣ денежныя и натуральныя повинности. Если сдается также усадебная земля, то за огородъ приплачивается еще рубля 2 или 3. Такъ какъ по волости числится 1.155 надѣловъ, то на надѣлъ падаетъ денежныхъ повинностей семь рублей (точнѣе 6 руб. 95 коп.), кромѣ того, натуральныхъ повинностей приблизительно на одинъ рубль.

Итакъ, надѣлъ сдается бѣдняками богатымъ односельчанамъ за 18 руб., что при среднемъ надѣлѣ въ 2,61 десятины составляетъ 6 руб. 90 коп. за десятину. Арендуя землю у частныхъ землевладѣльцевъ, крестьяне охотно платятъ отъ 7 руб. 50 коп. до 8 руб. за десятину вкругъ, что вполнѣ понятно, такъ какъ бросаемые хозяевами надѣлы представляютъ клочки, разбросанные по всему мірскому полю, часто десятками лѣтъ неудобрявшіеся и истощенные хищническою культурою.

При подесятинной съемкѣ земли подъ одинъ посѣвъ крестьяне платятъ отъ 15 до 18 руб. за десятину, смотря по качеству земли. Переводя эту цифру на всю площадь пахотной земли, получимъ при трехпольѣ отъ 10 до 12 руб. на пахотную десятину. По отношенію къ цѣлому имѣнію цифра доходности земли будетъ конечно ниже, такъ какъ не найдется ни одного имѣнія, въ которомъ не числилось бы болѣе или менѣе неудобной земли. Частные предприниматели — арендаторы, платятъ отъ 6 до 7 руб. за десятину всей площади имѣнія, при-

нимая на себя обязательство держать скотъ и унаваживать опредѣленную площадь.

Волчье-Дубровская волость находится на границѣ Чернскаго, Богородицкаго и Крапивенскаго уѣздовъ, съ нормальной оцѣнкой Дворянскаго Банка въ 100 руб. десятина. Продажная цѣна земли 125—150 руб. десятина.

Принимая во вниманіе, что сдача земли крестьянамъ подъ одинъ посѣвъ представляетъ самый хищническій видъ эксплоатаціи почвенныхъ силъ, ведущій къ быстрому обезцѣненію земли, мы должны плату 15—18 руб. за посѣвную десятину совершенно откинуть, признавъ за нормальный доходъ 6—8 руб. за десятину вкругъ, но изъ этой доходности слѣдуетъ скинуть повинности, страховку и ремонтъ построекъ, что минимумъ ложится 1—2 рублями на десятину.

Отсюда видно, что поземельную ренту должно считать никоимъ образомъ не выше 4%, на капитальную стоимость земли.

Посмотримъ чему равняется валовая и чистая доходность земли при личномъ хозяйствованіи.

Среднюю урожайность ржи можно принять въ 60 пудовъ на десятину, а среднюю урожайность овса въ 70 пудовъ. Эти цифры я вывелъ изъ личнаго опыта моихъ сосѣдей.

Были, конечно, года, когда урожаи поднимались до 100 пудовъ, но случалось также, что десятина давала 20—30 пудовъ.

Мнѣ кажется, что среднюю цѣну пуда овса и ржи можно приблизительно опредѣлить въ 40 коп.

Исключивъ изъ 60 пудовъ урожая ржи 9 пудовъ сѣмянъ и преположивъ остальные 51 пудъ проданными по 40 коп., получимъ валовую доходность десятины ржи 20 руб. 40 коп. Исключивъ изъ 70 пудовъ урожая овса 15 пудовъ сѣмянъ и предположивъ остальные 55 пудовъ проданными также по 40 коп., получимъ валовую доходность десятины овса 22 руб.

Самый дешевый способъ обработки земли, это сдача крестьянамъ на заработки съ уплатой денегъ впередъ за годъ. Цѣна за полную обработку земли стоитъ у насъ 6 рублей за десятину. Но на землевладѣльца падаетъ еще цѣлый рядъ расходовъ, а именно: вывозка навоза, молотьба, доставка хлѣба на ближайшій рынокъ, администрація по имѣнію, содержаніе необходимой для хозяйства прислуги, повинности, ремонтъ и страховка строеній. Могу съ увѣренностью сказать, что самый расчетливый и даже скупой хозяинъ истратитъ на все это не менѣе 4 руб. на десятину вкругъ, что на десятину посѣва составитъ 6 руб. Итакъ, чистая доходность десятины ржи опредѣлится въ 8 руб. 40 коп., а десятины овса въ 10 руб. Сложивъ эти двѣ цифры и раздѣливъ сумму на 3, получимъ среднюю доходность пахотной десятины 6 руб. 13 коп., т. е. опять тѣ же 4% на капитальную стоимость земли.

Для того, чтобы быть вполнѣ безпристрастнымъ, надо выведенную доходность земли немного повысить, такъ какъ нѣкоторые хозяева извлекаютъ доходъ отъ продажи молочныхъ продуктовъ, отъ садовъ и огородовъ, отъ сдачи подножныхъ кормовъ крестьянамъ подъ работу, а также отъ продажи имъ же излишка гуменныхъ кормовъ.

Хотя извлекаемые такимъ образомъ доходы для каждаго имѣнія различны и не поддаются никакому общему опредѣленію, но тѣмъ не менѣе мнѣ кажется, что если бы сдѣлать статистическій расчетъ по всему уѣзду, то врядъ ли бы исчисленная величина побочныхъ доходовъ превзойдетъ 1% — 1½% капитальной стоимости земли.

Вѣроятно найдется много сельскихъ хозяевъ, которые найдутъ сдѣланный мною учетъ доходности частновладѣльческаго хозяйства слишкомъ оптимистическимъ. Мнѣ укажутъ, что я принялъ слишкомъ высокую цифру урожайности и сдѣлалъ расчетъ въ предположеніи, что все въ хозяйствѣ идетъ благополучно. Дѣйствительно въ хозяйствѣ встрѣчаются обстоятельства, которыя сводятъ удовлетворительный и даже прекрасный хозяйственный годъ къ полному дефициту. Я

разумѣю мокрые года, когда подчасъ громадный урожай наполовину сгниваетъ въ полѣ. Климатическія невзгоды въ такихъ случаяхъ обыкновенно осложняются другими невзгодами: рабочіе бѣгутъ, а крестьяне, обязавшіеся убирать урожай сдѣльно, не выходятъ своевременно на работы, спасая свой урожай. Такіе года—настоящее бѣдствіе для землевладѣльца: хлѣбъ перестаивается на корню и осыпается, а копны гніютъ въ полѣ.

Такой годъ страшнѣе недорода, потому что хлѣбныя цѣны бываютъ ничтожны (случалось, рожь и овесъ продавались по 20 коп. пудъ съ доставкой на рынокъ), а работы удвояются, какъ по количеству, такъ и по цѣнѣ.

Надо принять во вниманіе еще одно обстоятельство. Есть мѣстности, въ которыхъ крестьяне вовсе не нанимаются на сдѣльныя работы. Приходится вести хозяйство батрачнымъ трудомъ, а онъ обходится всегда дороже сдѣльнаго. Я въ свои расчеты не ввелъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, частью вслѣдствіе ихъ случайности и трудности подвести подъ общую норму, частью же для того, чтобы не навлечь на себя обвиненія въ томъ, что я слишкомъ сгущаю краски, слишкомъ мрачно рисую положеніе землевладѣльца одной изъ самыхъ плодородныхъ мѣстностей центральной черноземной полосы. Достаточно, что мнѣ удалось доказать, что при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ личное хозяйство не даетъ болѣе 4% капитальной стоимости земли.

Изъ изложеннаго можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Предпринимательская прибыль хозяина, ведущаго лично хозяйство, ничтожна.

Вся выгода его часто сводится къ пользованію даровой квартирой и къ тому, что имѣніе не теряетъ своей капитальной цѣнности, такъ какъ земля унаважи-вается и постройки поддерживаются.

2) Арендаторы-крестьяне и частные предприниматели находятъ возможнымъ уплачивать съ выгодой для себя сравнительно высокую аренду, расхищая природныя богатства почвы и приводя въ запустѣніе усадьбы.

3) Земельная рента не превосходитъ 4%—5%.

4) Кредитъ, столь полезный въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, для земледѣлія разорителенъ, такъ какъ самый дешевый кредитъ, а именно, кредитъ Дворянскаго Банка, равенъ 5%.

Если принять во вниманіе, что около 50% частновладѣльческихъ земель заложено, что жизнь владѣльца что-нибудь да стоитъ, что, наконецъ, нужно воспитывать дѣтей, то становится вполнѣ понятнымъ, почему большинство землевладѣльцевъ разоряется.

Если при незаложенномъ имѣніи возможно еще кое-какъ кормиться, то при имѣніи, обремененномъ долгами, это составляетъ задачу почти неразрѣшимую. Двадцать лѣтъ тому назадъ никто не говорилъ о разореніи, а именно потому, что земли въ то время давали 10% и болѣе. Произвести расчетъ за столь отдаленное отъ насъ время трудно, за невозможностью получить теперь достаточное количество точныхъ хозяйственныхъ записей, но факты сами говорятъ за себя.

Я остановился такъ подробно на частновладѣльческихъ хозяйствахъ, потому что всѣми произведенными расчетами можно воспользоваться по отношенію къ хозяйствамъ крестьянскимъ.

Обрабатывать свой надѣлъ и нанимать землю у помѣщика для крестьянина выгодно.

Средній размѣръ надѣла по волости 2,61 десятины. Платежъ за надѣлъ деньгами 7 руб. Отсюда на десятину надѣла падаетъ всего лишь 2 руб. 68 к., при чемъ крестьянинъ пользуется огородомъ и усадьбой, что значительно понижаетъ еще этотъ платежъ. Такой размѣръ платежа врядъ ли можетъ считаться обременительнымъ, такъ какъ онъ, при стоимости земли 125 руб. десятина, составляетъ лишь 2,15%.

Если крестьянинъ арендуетъ у землевладѣльца землю по 8 руб. десятину вкругъ (а это высшая цѣна), то онъ уплачиваетъ за 3 десятины 24 руб. Взявъ

изъ предыдущаго валовую доходность десятины ржи въ 20 р. 40 к. и десятины овса 22 руб., онъ получаетъ 42 руб. 40 коп. (сѣмена исключены). Вычти платежъ 24 руб., остается за обработку двухъ десятинъ 18 руб. 40 коп., что составляетъ весьма солидную пользу въ особенности, если принять во вниманіе, что крестьянинъ, кромѣ того, получаетъ около 25 копенъ соломы, благодаря чему онъ можетъ держать лишній скотъ и лучше унаваживать свою надѣльную землю.

Я былъ совершенно объективенъ въ своемъ изложеніи, а потому могу съ полной увѣренностью высказать слѣдующія положенія:

1) Земледѣльческій кризисъ въ центральной черноземной полосѣ несомнѣненъ.

2) Предпринимательская прибыль отсутствуетъ.

3) Земельная рента не превосходитъ процента по государственнымъ бумагамъ.

4) Ипотечный процентъ слишкомъ высокъ, такъ какъ онъ превышаетъ процентъ ренты.

5) Кризисъ распространяется какъ на частновладѣльческое, такъ и на крестьянское хозяйство, но послѣднимъ переносится легче, такъ какъ оно не несетъ тѣхъ расходовъ, которые неизбѣжны въ помѣщичьемъ хозяйствѣ.

6) Обѣднѣніе деревни нельзя приписать чрезмѣрности прямыхъ налоговъ, такъ какъ они падаютъ ничтожнымъ процентомъ на стоимость надѣла.

Теперь повидимому было бы умѣстно коснуться причинъ, вызвавшихъ сельскохозяйственный кризисъ и разсмотрѣть мѣры, могущія его устранить, но мнѣ представляется удобнѣе обсудить этотъ вопросъ впослѣдствіи, такъ какъ послѣ разсмотрѣнія другихъ болѣе общихъ вопросовъ, его можно будетъ исчерпать полнѣе и глубже.

Изъ приведенныхъ данныхъ военно-конской переписи видно, что число частновладѣльческихъ лошадей въ 1886 году по Волчье-Дубровской волости было 347, въ 1893 году—381, а въ 1896 году всего лишь 159 лошадей. Съ 1893 года по 1896 годъ мы замѣчаемъ сразу громадную убыль лошадей частныхъ лицъ, а именно на 222 лошади, т. е. болѣе, чѣмъ на 58%. Эта убыль объясняется тѣмъ, что за этотъ промежутокъ времени помѣщиками, при помощи Крестьянскаго Банка, было продано болѣе 1.000 десятинъ земли. Я могъ бы перечислить, кто сколько продалъ и кто сколько купилъ, но это утомило бы лишь вниманіе, не принося существенной пользы.

Можно бы ожидать, что крестьяне въ общей массѣ побогатѣли, что количество скота у нихъ увеличилось, такъ какъ Крестьянскій Банкъ имѣлъ своимъ назначеніемъ, по мысли Его Державнаго Учредителя, воспособленіе крестьянскому малоземелью и поднятіе благосостоянія народа. Если мы обратимся къ статистическимъ даннымъ, то мы встрѣтимъ фактъ поразительный по своей неожиданности.

Въ 1886 году сельскимъ обществамъ принадлежало 889 лошадей, въ 1893 году 765 лошадей, въ 1896 году 619 лошадей.

Въ 1886 году на каждый лошадный дворъ приходилось 2,8 лошади, въ 1893 году—2,4 лошади, а въ 1896 году всего лишь 1,8 лошади.

Что же касается недоимокъ, то онѣ возросли въ слѣдующей прогрессіи: въ 1892 году недоимокъ было 4.910 руб. 60 коп. Въ 1893 году 11.476 руб. 31 коп., въ 1894 году 14.130 руб. 8 коп., въ 1895 году 16.687 руб. 61 коп., въ 1896 году 18.526 руб. 42 коп., въ 1897 году 19.026 руб. 29 коп., въ 1898 году 24.258 руб. 58 коп., въ 1899 году 29.820 руб. 30 коп. Итакъ, мы встрѣчаемся съ явленіемъ на первый взглядъ совершенно необъяснимымъ. Съ одной стороны мы видимъ, что количество лошадей въ волости убавилось почти на 50%, недоимка возрасла на 600%, а съ другой стороны крестьяне пріобрѣли болѣе 1.000 десятинъ, т. е. почти одну треть всей бывшей помѣщичьей земли.

Если же мы вглядимся въ это явленіе поближе, то оно станетъ для насъ совершенно понятнымъ.

Землю купили исключительно товарищества мужиковъ-богатѣевъ, которые и раньше въ землѣ никогда не нуждались, такъ какъ они держали надѣлы сво-

ихъ безлошадныхъ односельчанъ (а таковыхъ, какъ видно изъ статистическихъ данныхъ, приведенныхъ въ началѣ этого доклада, болѣе 20%), да кромѣ того они нанимали землю у помѣщиковъ. Что же касается остальныхъ крестьянъ, пользовавшихся среднимъ достаткомъ, то они совсѣмъ разорились. Это совершенно понятно. Раньше у помѣщика они брали заработки, нанимали землю, зарабатывали на поденной работѣ, а зимой отправлялись въ извозъ. Я помню, напримѣръ, что еще недавно, чуть не половина села не продавала своего овса, а отправлялась подъ Серпуховъ возить дрова, причемъ овесъ брали съ собой домашній и обгоняли его въ очень высокую цѣну. Теперь все измѣнилось. Большинство крестьянъ лишилось лѣтнихъ заработковъ, поденной работы и возможности нанять землю по подходящей цѣнѣ.

Итакъ, Крестьянскій Банкъ, обезземеливая, главнымъ образомъ, дворянъ, съ тѣмъ вмѣстѣ разорилъ громадное большинство крестьянъ, т. е. извратилъ свое первоначальное назначеніе. Не стану обсуждать, являются ли таковыя дѣйствія Банка результатомъ незнанія русской жизни, или они слѣдствіе сознательной и упорно проводимой политической программы, но могу сказать лишь то, что обезземеливать дворянъ для того, чтобы насильственно насаждать сельскій пролетаріатъ, а на мѣстѣ бывшаго помѣщика-дворянина искусственно выращивать десятки міроѣдовъ, не можетъ входить въ предначертанія Монархической власти, а потому является нарушеніемъ Высочайшей воли. Невольно напрашивается вопросъ, какимъ образомъ при столь значительно убавившемся количествѣ лошадей и увеличивавшейся площади крестьянскаго землевладѣнія, представляется возможнымъ обработать всю эту площадь.

Не убавилась ли площадь воздѣлываемой земли?

На это могу отвѣтить вполнѣ категорично, что обрабатываемая площадь, какъ крестьянской, такъ и помѣщичьей земли не убавилась ни на одну борозду. Дѣйствительно, многіе помѣщики были вынуждены, вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ, сдавать свою землю крестьянамъ въ наемъ, или исполу, но земля все-таки обрабатывается вся, такъ какъ наемъ земли для крестьянъ выгоденъ.

Для того, чтобы отвѣтить на вопросъ, какимъ образомъ, при меньшемъ количествѣ лошадей крестьяне умудрятся обработать большую, сравнительно съ прежнимъ, площадь земли, надо немного знать сельское хозяйство. На одной лошади работать совсѣмъ невыгодно. Для пахоты крестьянину нужно двойное время: сперва онъ долженъ вспахать, а потомъ на той же лошади заборонить, а при двухъ лошадяхъ онъ привязываетъ лошадь съ бороной сзади. При трехъ лошадяхъ онъ производитъ двойную работу, чѣмъ при двухъ, такъ какъ онъ пашетъ въ двѣ сохи, а заскораживаетъ одной привязанной сзади бороной. То же можно сказать и про возку навоза, копенъ и извозъ, такъ какъ одинъ работникъ можетъ возить на двухъ и даже трехъ лошадяхъ. Вообще, чѣмъ больше у мужика лошадей, тѣмъ скорѣй у него работа. Богатѣи, понахватавшіе много земли, почти всегда нанимаютъ работниковъ на лѣто, большею частью подростковъ, а косятъ и вяжутъ или за вино или обязывая своихъ должниковъ въ видѣ процента работою.

Теперь обращусь къ помѣщичьему хозяйству. Всѣ жалуются, что рукъ нѣтъ, что крестьяне заработковъ не берутъ, а въ работники никто не нанимается, несмотря на хорошую плату. Этотъ, повидимому, странный фактъ весьма легко объяснимъ. Крестьянинъ, обнищавшій и лишившійся хозяйства, дома не живетъ, а уходитъ въ городъ, а богачъ работать не пойдетъ, такъ какъ ему впору управиться съ своей и наемной землей.

Я уже указалъ, какой вредъ принесъ Крестьянскій Банкъ, но тѣмъ не менѣе на него нельзя валить всю бѣду. Современное плачевное положеніе деревни является результатомъ цѣлаго ряда факторовъ, повліявшихъ на нее разлагающимъ образомъ. Считаю необходимымъ хоть вкратцѣ указать на нихъ.

Со времени реформъ 60-хъ годовъ прошло столько лѣтъ, что къ нимъ можно отнестись совершенно объективно. Хорошія и дурныя стороны ихъ настолько выяснились, что мы можемъ судить не на основаніи теоретическихъ разсужденій,

а на основаніи несомнѣнныхъ фактовъ. Въ основаніе Положенія 19 Февраля легло учрежденіе сельской общины. Теперь, этотъ вопросъ составляетъ предметъ горячей газетной и журнальной полемики, а потому съ него и начнемъ.

Явилось ли учрежденіе сельской общины, какъ результатъ смѣшенія двухъ совершенно разнородныхъ понятій, а именно: понятія объ обществѣ, какъ союзѣ лицъ, связанныхъ общими интересами и учрежденіями, и понятія объ общинѣ, какъ коммунѣ, гдѣ нѣтъ частной собственности, и гдѣ личность, дѣятельность и семья находятся подъ деспотическимъ контролемъ общины, или же авторы положенія 19 Февраля имѣли въ виду, именно, насажденіе въ Россіи не только демократіи, но и коммунизма, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, теперь рѣшить трудно, хотя есть указанія на то, что нѣкоторые члены редакціонныхъ комиссій были заражены теоріями соціализма. (Интересныя свѣдѣнія можно почерпнуть изъ дневника В. А. Муханова, помѣщеннаго въ Русскомъ Архивѣ за 1896—1897 годъ. Между прочимъ, отъ 16 Декабря 1861 года, онъ пишетъ: „Милютинъ хвастался, что помѣстилъ въ основаніе Положенія о крестьянахъ зерно будущаго развитія демократической конституціи Россіи").

Въ монархическомъ государствѣ сословія необходимы, а гдѣ есть сословія, тамъ должны быть сословныя общества съ извѣстной организаціей.

Чѣмъ сословная организація прочнѣе и совершеннѣе, тѣмъ жизненнѣе самыя сословія, но отсюда далеко до коммунизма.

Россія и Западная Европа знали только общины религіозныя, т. е. союзъ людей, давшихъ обѣтъ бѣдности и отреченія; община же гражданская, по самой идеѣ есть учрежденіе противо-государственное и представляетъ идеалъ соціалистовъ и анархистовъ.

Посмотримъ, существовала ли когда-нибудь гражданская община въ Россіи.

Въ древней Россіи общественной единицей былъ дворъ, а поземельной единицей—соха и подраздѣленіе ея—обжа.

Повинности взимались подушныя и посошныя. Древняя соха представляла площадь земли отъ нѣсколькихъ десятинъ до нѣсколькихъ сотъ десятинъ, составлявшихъ собственность двора.

Обжа была часть сохи, явившаяся, вѣроятно, результатомъ семейныхъ раздѣловъ.

Подушную подать впервые ввели татары. Если подушную подать мы встрѣчаемъ впослѣдствіи, то причины этого должно искать въ чисто фискальныхъ интересахъ государства.

При крѣпостномъ правѣ благосостояніе помѣщика измѣрялось количествомъ принадлежавшихъ ему душъ, но дома, въ своемъ хозяйствѣ, онъ мало имѣлъ дѣла съ душами, а экономической и общественной единицей для него являлось тягло. Тягло представляло изъ себя извѣстную площадь земли, достаточную для прокормленія и удовлетворенія потребностей семьи, за пользованіе коей тягловой крестьянинъ несъ предъ помѣщикомъ опредѣленныя повинности.

Кромѣ тяглового хозяина, во дворѣ были и затягольныя души, къ которымъ принадлежали старики и неженатая молодежь, неполучившая еще тяглового участка.

Тягло никогда не дробилось, а накладывалось и снималось цѣликомъ.

Если тягольныхъ въ имѣніи набиралось много, то помѣщикъ отпускалъ ихъ на оброкъ или переселялъ въ болѣе многоземельныя свои вотчины, нарѣзая новые тягловые участки. Когда требовалось обсужденіе общественныхъ дѣлъ, помѣщикъ созывалъ тягловыхъ домохозяевъ и стариковъ, съ ними совѣтовался и имъ отдавалъ приказанія.

Итакъ, въ крѣпостное время экономической единицей былъ не душевой надѣлъ, а тягло.

Если душа не была экономической единицей, то она не была и соціальной.

Положеніе 19 Февраля учредило общину. Изъ понятія объ общинѣ, какъ коммунистической единицы, логически истекало равноправіе всѣхъ ея членовъ.

Отецъ и сынъ, почтенный старикъ и кабацкій забулдыга, домовитый хозяинъ и безлошадный бобыль, всѣ оказались равны, всѣ получили одинакій голосъ на сходѣ и право вторгаться не только въ общественныя дѣла, но и въ семейную жизнь каждаго члена общины.

Конечно, самое понятіе объ общинѣ могло возникнуть среди членовъ редакціонныхъ комиссій лишь подъ вліяніемъ революціонныхъ идей Запада, и они наградили Россію такимъ учрежденіемъ, какого до сихъ поръ не достигли еще коммунары Европы.

Въ основу всѣхъ реформъ 60-хъ годовъ положена совершенно невѣрная теорія, почерпнутая у Руссо и проведенная въ жизнь французской революціей, что большинство непогрѣшимо: мнѣніе его есть истина, приговоры его—правда, а рѣшеніе его—благо.

Теперь мы разувѣрились въ этой теоріи, да и исторія кровавыми фактами доказала, что толпа часто является многоголовымъ звѣремъ безъ разума и сердца.

Положеніе 19 Февраля, затяготивъ власть помѣщичью, уничтожило и власть семейную, а такъ какъ государственная власть тоже устранилась, то деревня сдѣлалась царствомъ произвола и безначалія. Главные пороки деревни: своеволіе, непочтеніе къ старшимъ, неуваженіе къ чужой собственности, небрежность и расточительность по отношенію къ своему имуществу, неумѣніе заботиться о себѣ и приберечь копѣйку на черный день, отсутствіе самодѣятельности.

Отъ этихъ пороковъ страдаютъ всѣ безъ исключенія и они, главнымъ образомъ, имѣютъ своимъ источникомъ общину.

Законодатели 60-хъ годовъ думали, что община устранитъ сельскій пролетаріатъ и, такимъ образомъ, избавитъ Россію отъ язвы, которая разлагаетъ Западную Европу, но и эта цѣль не достигнута. Изъ приведенныхъ выше статистическихъ данныхъ по Волчье-Дубровской волости, видно, что сельскимъ обществамъ въ 1882 году принадлежало 1.016 лошадей, а въ 1896 году ихъ оставалось всего 619, при чемъ, изъ 418 дворовъ безлошадныхъ, было 81 дворъ, т. е. 20%.

Что въ сущности представляютъ изъ себя эти 20% безлошадниковъ, какъ не сельскихъ пролетаріевъ. Всего прискорбнѣе то, что этотъ процентъ грозитъ непрерывнымъ возрастаніемъ.

Въ 1892 году недоимокъ по волости числилось 4.910 руб. 60 коп., а въ 1899 году размѣръ недоимокъ возросъ до 29.820 руб. 30 коп. Не указываетъ ли эта цифра на то, что имущественное положеніе большинства общниковъ таково, что весьма многіе изъ нихъ близки къ ликвидаціи своего хозяйства?

Если рядомъ съ этимъ сопоставить возрастаніе благосостоянія меньшинства, что доказывается тѣмъ, что отдѣльныя товарищества крестьянъ пріобрѣли за этотъ промежутокъ времени болѣе 1.000 десятинъ помѣщичьей земли, то не становится ли очевиднымъ полное безсиліе общины въ устраненіи имущественнаго неравенства и пролетаріата?

Становится очевиднымъ, что община за 42-лѣтній промежутокъ времени не сумѣла воспитать въ народѣ ни хозяйственности, ни бережливости этихъ качествъ, безъ которыхъ не только крестьянское, но и всякое благосостояніе немыслимы. Благосостояніе человѣка покоится на наличности извѣстныхъ нравственныхъ качествъ, а община эти качества не только не развивала, но систематически угнетала.

Примѣръ русской сельской общины можетъ служить лучшимъ доказательствомъ безпочвенности и несостоятельности всѣхъ коммунистическихъ теорій.

Всякому, кто далъ себѣ трудъ ознакомиться съ Положеніемъ 19 Февраля, невольно бросается въ глаза очевидная нелогичность и непослѣдовательность этого Положенія. Установивъ выкупъ надѣльной земли, Положеніе какъ бы предрѣшаетъ уничтоженіе общины въ будущемъ. То обстоятельство, что съ уплатой послѣдней выкупной копѣйки общественное имущество перестаетъ существовать и сразу дробится на множество весьма мелкихъ частныхъ имуществъ съ полнымъ правомъ распоряженія, представляется явной непослѣдовательностью.

Въ основу общины положены ни идея, ни принципъ, а чисто внѣшній факторъ, а именно: имущественная зависимость отъ Правительства.

Какъ-то чувствуется, что всѣ симпатіи авторовъ Положенія 19 Февраля были на сторонѣ коммунистическаго владѣнія землей, но они не смѣли явно выразить своихъ симпатій и прикрылись фискальными интересами государства. Невольно зарождается подозрѣніе, что они учредили общину, предрѣшая ея уничтоженіе, въ тайной надеждѣ, что за болѣе, чѣмъ полувѣковой промежутокъ времени, произойдутъ такіе соціальные перевороты, которые измѣнятъ весь современный общественный строй.

Является вопросъ: можно ли было въ 60-хъ годахъ устроить быть деревни лучше и справедливѣе, чѣмъ теперь?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ очень категоричен: да, можно было, взявъ изъ дореформеннаго строя все, что въ немъ было хорошее.

Вотъ тотъ строй, который мнѣ представляется желательнымъ:

1) Надѣльная земля составляетъ достояніе государства.

2) Общественную и экономическую единицу представляетъ тягловый дворъ, во главѣ котораго стоитъ домохозяинъ.

3) Собраніе главъ семейства составляетъ сельскій сходъ, при чемъ лица, опороченныя по суду, или извѣстныя дурнымъ поведеніемъ, на сходъ не допускаются.

4) Подворный участокъ недѣлимъ и не отчуждаемъ, но переходитъ въ полномъ составѣ къ избранному домохозяиномъ наслѣднику.

5) Лица, неполучившія земельнаго участка, имѣютъ право на полученіе такового изъ свободныхъ казенныхъ земель.

6) Въ самихъ деревняхъ, по мѣрѣ надобности, предпринимается переселеніе.

7) Земли, пріобрѣтаемыя Крестьянскимъ Банкомъ, не должны итти на обогащеніе міроѣдовъ, а должны быть разбиты на подворные участки и, оставаясь достояніемъ Государства, итти на надѣленіе тѣхъ крестьянъ, которые не получили изъ надѣльной земли подворныхъ участковъ.

8) Сельское общество получаетъ организацію, соотвѣтствующую понятію объ обществѣ, а не объ общинѣ.

9) Сельское общество вѣдаетъ, главнымъ образомъ, свои хозяйственныя дѣла; дѣла же судебныя и административныя переходятъ въ вѣдѣніе особыхъ правительственныхъ органовъ.

Не стану развивать всѣхъ положеній этой программы, такъ какъ это завело бы слишкомъ далеко, но тѣмъ не менѣе считаю необходимымъ остановиться на первомъ пунктѣ.

Вполнѣ сознаю, что предложеніе сдѣлать надѣльную землю государственной собственностью, съ правомъ крестьянъ на наслѣдственное владѣніе ею, можетъ вызвать цѣлый рядъ возраженій, основанныхъ, какъ на нравственныхъ, такъ и на юридическихъ началахъ. Постараюсь выяснить этотъ вопросъ и предупредить могущія послѣдовать возраженія.

Отношеніе лица къ имуществу выражается въ трехъ формахъ: въ пользованіи, владѣніи и въ распоряженіи.

Пользоваться можно и чужимъ имуществомъ, пріобрѣтя на то право путемъ договора, напримѣръ, квартирантъ, арендаторъ имѣнія являются пользователями чужого имущества. Пользованіе всегда срочно, хотя сроки бываютъ иногда весьма продолжительными, напримѣръ, казна сдаетъ земельные участки въ аренду на 99 лѣтъ.

Владѣніе можетъ быть и безсрочнымъ, напримѣръ, пожизненнымъ. Заповѣдныя, маіоратныя и фидеикоммисныя имѣнія суть предметъ владѣнія, но не собственности. Права владѣльцевъ весьма широки и отличаются отъ правъ собственниковъ лишь тѣмъ, что владѣльцы лишены права распоряженія имуществомъ, т. е. они не имѣютъ права продать, подарить, завѣщать и обременять долгами находящееся въ ихъ владѣніи имущество.

Русское законодательство признаетъ полное право распоряженія лишь по отношенію къ благопріобрѣтенному имуществу и то не всегда; что же касается родовыхъ имуществъ, то права собственниковъ въ распоряженіи таковыми значительно ограничены закономъ: родовое имущество нельзя ни дарить, ни завѣщать.

Всѣ законодательныя ограниченія въ распоряженіи имуществомъ имѣютъ цѣлью охраненіе онаго отъ легкомысленнаго къ нему отношенія и расточительности собственника и соблюденіе интересовъ потомства.

Въ Западной Европѣ законъ гораздо болѣе охраняетъ земельную собственность, чѣмъ у насъ. Не только западно-европейскія монархическія государства, но даже республиканская Америка пришли къ заключенію, что земельная собственность представляетъ особый видъ имущества, что землю нельзя приравнивать къ капиталу, и что она требуетъ къ себѣ совершенно особаго отношенія законодательства.

Въ Германіи и Австріи этотъ взглядъ выразился для крупной собственности въ законѣ о фидеикомиссахъ и маіоратахъ, а для мелкой собственности въ такъ называемомъ: „Hofsrecht", или въ подворномъ правѣ, а въ Америкѣ въ исключительномъ законѣ объ усадебныхъ осѣдлостяхъ (Humesteat exeption law).

Итакъ, страны, какъ съ монархическимъ, такъ и съ республиканскимъ режимомъ пришли къ заключенію, что для блага и спокойствія государства необходимъ классъ, какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, представляющихъ изъ себя оплотъ противъ соціалистическихъ вѣяній.

Я уже доказалъ несостоятельность общины, какъ въ нравственномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи. Если община не устранила сельскаго пролетаріата, если она породила особый классъ крестьянъ-міроѣдовъ, то что же станется съ сельскимъ населеніемъ, когда окончится срокъ выкупа, и каждый станетъ полнымъ собственникомъ надѣла. Не произойдетъ ли быстрое и полное обезземеленіе большинства крестьянъ, гибельныя послѣдствія котораго трудно себѣ представить. Оставить мелкую собственность незащищенной, очевидно, нельзя, оставить ее подъ защитой общины, т. е. укрѣпить общину на вѣчное время, значитъ предоставить слабыхъ на произволъ сильныхъ и, кромѣ того, подорвать въ народѣ всякое представленіе о правовыхъ взаимоотношеніяхъ. Крестьянину нужна земля не какъ товаръ, а какъ предметъ владѣнія. Ему безразлично, кому принадлежитъ земля: ему лично, обществу или государству. Крестьянинъ требуетъ лишь, чтобы земля была за нимъ крѣпка, чтобы онъ владѣлъ ею безпрепятственно. Обезпечить эти свойства владѣнія никто не въ состояніи, кромѣ государства. Въ сущности мое предложеніе сводится къ признанію заповѣдности крестьянскихъ земель, но такъ какъ выкупная операція далеко еще не закончена и на сельскихъ обществахъ лежатъ неоплатныя недоимки, то вполнѣ естественно признать землю собственностью государства, а погашенную часть выкупной ссуды выразить въ видѣ скидки съ причитающихся за владѣніе землей платежей.

Правильно организованное переселеніе устранитъ малоземелье, а разселеніе устроитъ правильное землепользованіе.

Я высказалъ свой взглядъ на способъ обезпеченія прочнаго крестьянскаго землевладѣнія. Другого способа я не вижу, но сверхъ того, общину нельзя разсматривать съ одной лишь экономической стороны. Надо взглянуть на вопросъ глубже и выяснить себѣ, какъ должно отозваться общинное устройство на политическихъ воззрѣніяхъ народа въ будущемъ.

Если въ Россіи соціалистическое движеніе еще слабо, то это происходитъ отъ того, что западно-европейскія ученія пока не проникли въ народную среду, но мнѣ кажется, что община уже достаточно подготовила народъ къ ихъ воспринятію. Если крестьянинъ-владѣлецъ есть твердый стражъ государственнаго порядка, то крестьянинъ-общинникъ представляетъ неоцѣненный матеріалъ для водворенія не только соціалистическаго, но даже коммунистическаго строя, а потому, пока не поздно, должны быть приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы устранить грозящую въ будущемъ опасность.

Несмотря на всю неполноту сдѣланнаго очерка соціальнаго положенія деревни, тѣмъ не менѣе представляется необходимымъ пока ограничиться сказаннымъ и перейти къ экономическимъ фактамъ.

Обстоятельство, разоряющее, какъ крестьянъ, такъ и землевладѣльцевъ, это сельскохозяйственный кризисъ. Начавшись 15 лѣтъ тому назадъ, онъ идетъ все обостряясь. Наличность кризиса не подлежитъ сомнѣнію. Гибельное его вліяніе на частное землевладѣніе также никѣмъ не оспаривается, но съ легкой руки профессора Постникова и компаніи, во многихъ кружкахъ держится убѣжденіе, что паденіе хлѣбныхъ цѣнъ полезно для массы населенія. Этотъ вопросъ въ свое время былъ предметомъ самой оживленной газетной, журнальной и научной полемики. Взглядъ парадоксальный, основанный не на положительныхъ данныхъ, а на рядѣ гадательныхъ предположеній и подтасовкѣ минимостатистическихъ данныхъ, разумѣется не могъ выдержать сколько-нибудь серьезной критики, и объ немъ не стоило бы въ сущности говорить, если бы онъ не былъ усвоенъ Министерствомъ Финансовъ и не дошелъ до свѣдѣнія Государя Императора, помѣщенный въ рядѣ Всеподданнѣйшихъ докладовъ о государственныхъ росписяхъ.

Мнѣніе, что дешевыя цѣны на хлѣбъ выгодны для крестьянскаго населенія, основывается на совершенно невѣрномъ утвержденіи, что крестьянское хозяйство есть хозяйство натуральное, и что крестьянинъ почти не продаетъ продуктовъ земледѣлія.

Такое утвержденіе было бы до нѣкоторой степени вѣрно въ дореформенное время, 50 лѣтъ тому назадъ, но теперь оно совершенно ложно.

Во-первыхъ, крестьянину нужны деньги для оплаты, какъ прямыхъ, такъ и косвенныхъ налоговъ, а во-вторыхъ, въ своемъ домашнемъ обиходѣ онъ истребляетъ съ каждымъ годомъ все больше продуктовъ рыночнаго производства.

Для деревенскаго жителя быстрый переходъ крестьянскаго хозяйства изъ натуральнаго въ денежное не представляетъ никакого сомнѣнія, такъ какъ онъ совершился у всѣхъ на глазахъ, но и для человѣка, незнакомаго съ жизнью деревни, достаточно со вниманіемъ разсмотрѣть за нѣсколько лѣтъ Всеподданнѣйшіе отчеты Министра Финансовъ и публикуемыя свѣдѣнія „Вѣстника Финансовъ", чтобы вполнѣ убѣдиться въ вѣрности приведеннаго факта.

Сельское населеніе, составляющее 87½% населенія Россіи, можетъ получать денежныя средства лишь двумя путями:

1) нанимаясь на работу у частныхъ землевладѣльцевъ и

2) примѣняя свой трудъ къ землѣ надѣльной, купленной и арендованной.

Въ началѣ этого доклада было вычислено, что для самой плодородной мѣстности Тульской губерніи, при вполнѣ благопріятныхъ хозяйственныхъ условіяхъ, сельскій хозяинъ, при личномъ веденіи дѣла, получаетъ не болѣе 4% чистаго дохода, вся же остальная часть валового дохода идетъ на веденіе хозяйства, т. е. поступаетъ мѣстному населенію.

При такомъ ничтожномъ доходѣ хозяева должны быть крайне сдержаны въ расходахъ, и каждая хозяйственная неудача, каждое паденіе цѣнъ неминуемо отражается на мѣстныхъ заработкахъ.

Часто хозяева, доведенные до крайности и не видя возможности безъ убытка вести свое дѣло, продаютъ землю при помощи Крестьянскаго Банка или сдаютъ землю крестьянамъ въ аренду. Въ этихъ случаяхъ крестьянинъ является предпринимателемъ, ведущимъ хозяйство за свой страхъ и вступающимъ въ непосредственное столкновеніе съ рынкомъ. Какое громадное количество крестьянскаго хлѣба поступаетъ на рынокъ, можетъ выяснить себѣ каждый, кто потрудится навести справки у торговцевъ на любомъ хлѣбномъ рынкѣ.

Утверждать, что крестьяне незаинтересованы въ хлѣбныхъ цѣнахъ, это значитъ сознательно доказывать абсурдъ.

Хлѣбный кризисъ, въ устраненіи коего заинтересованы, какъ государство, такъ и всѣ общественные слои населенія Россіи, зависитъ отъ такого количества

самыхъ разнообразныхъ причинъ, что обсуждать ихъ въ этомъ докладѣ совершенно невозможно, а мнѣ остается лишь упомянуть объ нихъ, останавливаясь лишь на нѣкоторыхъ причинахъ.

Упадокъ цѣнъ на сельскохозяйственные продукты обусловливается слѣдующими причинами:

1) Конкурренціей внѣевропейскихъ странъ.

2) Удешевленіемъ океанскихъ фрахтовъ.

3) Дороговизной морскихъ фрахтовъ изъ русскихъ портовъ.

4) Введеніемъ иностранными государствами боевыхъ хлѣбныхъ пошлинъ и воспрещеніемъ ввоза скота.

5) Неустройствомъ нашей хлѣбной торговли.

6) Неоднокачественностью русскихъ хлѣбныхъ товаровъ и отсутствіемъ классификаціи ихъ.

7) Общимъ паденіемъ цѣнъ на всѣ товары вслѣдствіе перехода большинства государствъ къ золотой валютѣ и удорожанія вслѣдствіе этого золота.

8) Введеніемъ въ Россіи золотой валюты.

9) Недостаткомъ въ Россіи денежныхъ знаковъ.

10) Угнетеніемъ центра Россіи въ пользу окраинъ.

11) Покровительствомъ промышленности въ ущербъ земледѣлію.

12) Удорожаніемъ желѣзнодорожныхъ внутреннихъ тарифовъ вслѣдствіе введенія диференціальныхъ тарифовъ.

О каждой изъ этихъ причинъ можно сказать очень много, но я остановлюсь лишь на трехъ послѣднихъ.

Въ Всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Финансовъ о Государственной росписи за 1897 годъ была проведена мысль, что Россія изъ страны земледѣльческой превратилась съ страну промышленную, такъ какъ сельскохозяйственная промышленность производитъ на 1½ милліарда товаровъ, а горнозаводская и фабричная на 2.144 милліона. Для того, чтобы выяснить себѣ степень правильности подобнаго взгляда, надо предварительно рѣшить вопросъ о томъ, какую страну можно назвать промышленной. Представляется совершенно логичнымъ такое опредѣленіе: промышленной страной можно назвать лишь такую, которая продукты своей заводской и фабричной промышленности сбываетъ на иностранные рынки, при чемъ районъ сбыта неограниченъ, а степень сбыта находится въ прямой зависимости отъ способности страны къ конкурренціи на всемірномъ рынкѣ.

Англія, Америка, Германія, Франція — страны безспорно промышленныя, вполнѣ подходятъ подъ это опредѣленіе. По отношенію къ Россіи этого сказать невозможно; мы не только не имѣемъ внѣшнихъ рынковъ, но даже свой собственный внутренній рынокъ должны оберегать высокими пошлинами отъ наплыва иностранныхъ товаровъ. Обладая однимъ лишь внутреннимъ рынкомъ, русская промышленность находится въ прямой зависимости отъ покупательной способности сельскаго населенія. Кромѣ предметовъ отечественнаго производства на томъ же внутреннемъ рынкѣ находятъ себѣ помѣщеніе и предметы ввоза. Въ 1896 году ввезено разныхъ товаровъ на 509 милліоновъ рублей.

Продукты, какъ отечественной, такъ и иностранной промышленности распредѣляются, какъ между сельскимъ, такъ и между городскимъ населеніемъ. Хотя при современномъ положеніи статистики едва ли представляется возможнымъ опредѣлить, въ какой степени сельское населеніе является потребителемъ продуктовъ заводско-фабричной промышленности, но, принимая во вниманіе, что оно составляетъ 87% общаго числа жителей Россіи, можно съ увѣренностью сказать, что деревенскій рынокъ при его громадности потребляетъ львиную долю, какъ отечественнаго производства, такъ и заграничнаго импорта.

Если сопоставить данныя Министерства Финансовъ (за 1896 годъ сельскохозяйственная промышленность произвела товаровъ на 1.500 милліоновъ, фабрично-заводская на 2.144 милліона, ввезено иностранныхъ товаровъ на 509 милліоновъ), то станетъ очевиднымъ, что сельское населеніе недовыручаетъ за свои продукты

сравнительно съ размѣромъ потребленія покупныхъ продуктовъ громадную сумму, которая, вѣроятно, должна измѣряться многими сотнями милліоновъ рублей.

Не сводя концы съ концами, деревня непрерывно бѣднѣетъ. Это обѣдненіе выражается:

1) въ непрерывно возрастающей ипотечной задолженности;
2) въ растратѣ и отчужденіи природныхъ богатствъ (лѣсопотребленіе);
3) въ истощеніи денежныхъ средствъ и запасовъ натурою;
4) въ возрастаніи крестьянскихъ недоимокъ и частной задолженности.

Бѣднѣя изъ года въ годъ, деревня утратила свою прежнюю покупательную способность, и это выразилось въ промышленномъ кризисѣ.

Этотъ кризисъ назрѣвалъ постепенно, и теперь онъ начинаетъ лишь проявляться. Достаточно крупнаго неурожая или значительнаго паденія хлѣбныхъ цѣнъ, чтобы онъ разразился съ полной силой. Кризисъ зависитъ отъ причинъ хроническихъ и не можетъ быть устраненъ никакими покровительственными мѣрами. Всѣ эти мѣры будутъ лишь паліативными, неискореняющими зла.

Можно временно усилить приливъ иностранныхъ капиталовъ, можно увеличить количество денегъ въ народномъ обращеніи и тѣмъ усилить потребленіе, но все это будетъ лишь иллюзія богатства, настанетъ моментъ расчета по всѣмъ этимъ операціямъ, и неприглядная истина выступитъ съ тѣмъ большею рельефностью.

Народное потребленіе не должно основываться на временномъ приливѣ денегъ, явившихся извнѣ, а должно проистекать изъ повышенія благосостоянія, основаннаго на бережливости и производительномъ примѣненіи труда.

Къ сожалѣнію, наше сельское населеніе мало заботится о повышеніи производительности своего труда и о пріобрѣтеніи улучшенныхъ орудій производства, а тратитъ, главнымъ образомъ, на предметы весьма сомнительной необходимости.

Остановимся на простомъ всѣмъ наглядномъ примѣрѣ. Еще недавно крестьянину одежда почти ничего не стоила, такъ какъ вся изготовлялась дома изъ домашнихъ продуктовъ.

Теперь мужикъ носитъ кумачную рубашку, поддевку тонкаго сукна, пиджакъ, жилетку, сапоги съ калошами, и этотъ нарядъ стоитъ 30—40 р. Баба надѣваетъ на себя въ праздникъ нарядъ, стоящій приблизительно столько же.

Побогатѣлъ ли мужикъ отъ того, что онъ сталъ носить покупную одежду? По моему побѣднѣлъ. Могутъ возразить, что изготовленіе одежды дома отнимаетъ много времени, а потому выгоднѣй купить дешевый фабричный товаръ, чѣмъ изготовлять все дома, а оставшееся свободное время можно посвятить болѣе выгодному стороннему заработку.

Съ этимъ разсужденіемъ никакъ нельзя согласиться. У крестьянина и жены его время не скупленное. Въ долгіе зимніе вечера дѣлать нечего, а потому, сколько бы времени ни потребовала работа, она все-таки выгодна; что же касается фабричнаго заработка, то онъ впрокъ не идетъ, потому что домашнее хозяйство бросается, а домой фабричный ничего не приноситъ.

Крестьянину нуженъ домашній кустарный промыселъ, а не готовый товаръ. Его надо научить производительно употреблять имѣющееся у него въ избыткѣ свободное время, ознакомить съ усовершенствованными пріемами ремесленнаго труда, дать ему возможность дома заработать болѣе, чѣмъ на сторонѣ, и тогда общее благосостояніе немедленно повысится. Нашему народному образованію можно поставить крупный упрекъ. Наша школа учитъ грамотѣ, развиваетъ умъ и потребности, но не даетъ способовъ удовлетворить этимъ потребностямъ. Является недовольство своимъ положеніемъ, презрѣніе къ земледѣльческому труду и стремленіе къ городу съ его развращающими удовольствіями.

Надо сперва упорядочить строй деревни, поднять ея благосостояніе, а тогда грамота и умственное развитіе явятся сами собой. Деревня бѣднѣетъ, а промышленность развивается, это фактъ, имѣющій государственное значеніе, и всѣ мѣры

прочной и разумной финансовой политики должны быть направлены къ устраненію этого тревожнаго явленія.

Разсматривая причины упадка экономическаго быта сельскаго населенія, нельзя упустить изъ виду еще одинъ важный фактъ.

Сельская промышленность, несмотря на свою ничтожную доходность, несетъ несравненно большую тягость прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, чѣмъ промышленность заводско-промышленная.

Было уже упомянуто, что валовая производительность сельскохозяйственной промышленности равняется 1½ милліардамъ рублей, а заводско-фабричной 2.144 милліонамъ. (Всеподданнѣйшій докладъ Министра Финансовъ о государственной росписи за 1897 годъ). Между тѣмъ первая платитъ прямыхъ налоговъ 127 милліоновъ, а вторая 47 милліоновъ, („Вѣстникъ Финансовъ" за 1898 годъ № 1), что составляетъ для сельскаго хозяйства 8½% а для промышленности 2% валовой суммы производства.

За тотъ же 1897 годъ поступило косвенныхъ налоговъ 555 милліоновъ.

По переписи видно, что сельское населеніе составляетъ 87½ % населенія Россіи, а городское и фабричное—12½%.

Предполагая, что вслѣдствіе большей зажиточности городское населеніе потребляетъ вдвое болѣе продуктовъ, обложенныхъ косвенными налогами, окажется, что сельское населеніе уплачиваетъ 430½ милліоновъ косвенныхъ налоговъ, а городское 124½ милліона, откуда явствуютъ, что сельское населеніе отдаетъ въ видѣ косвенныхъ налоговъ 28⅔% цѣны своего производства, а фабрично-заводское и торговое лишь 6%.

Политико-экономическая дѣятельность нашего финансоваго вѣдомства за послѣднее время было, главнымъ образомъ, направлена на поднятіе жизнедѣятельности нашихъ окраинъ. Главное вниманіе было обращено на самыя отдаленныя окраины. Были выстроены десятки тысячъ верстъ желѣзныхъ дорогъ и пріобщены къ обще-европейской культурѣ страны, дотолѣ пребывавшія въ усыпленіи патріархальной жизни.

Дальнія окраины въ сущности представляютъ колоніи Россіи, и насажденіе въ нихъ культуры можно уподобить колонизаціи новыхъ странъ. Но между нашими окраинами и колоніями другихъ государствъ есть существенная разница. Чтобы прослѣдить это различіе, возьмемъ для примѣра Англію. Она имѣетъ избытокъ населенія и избытокъ капиталовъ, не находящихъ примѣненія дома. Она, прежде всего, всемірный кредиторъ и всемірный банкиръ.

Всякій банкъ, принимая вклады, помѣщаетъ свои средства въ торговыя и промышленныя предпріятія. Это достигается или непосредственными ссудами, или пріобрѣтеніемъ процентныхъ и дивидендныхъ бумагъ этихъ предпріятій.

При основаніи колоній Англія дѣйствовала, именно, какъ банкиръ. Въ новую колонію рѣкой приливали деньги, какъ по волшебству росли города и громадныя предпріятія, но наставалъ моментъ, когда этотъ потокъ денегъ пріостанавливался и начинался обратный отливъ денегъ въ видѣ процентовъ на ссуженные капиталы и дивидендовъ съ предпріятій.

Обратное поступленіе сдѣланныхъ затратъ Англія гарантировала себѣ, какъ политическою зависимостью колоній, такъ и твердыми договорами и денежными обязательствами; что же касается расходовъ по управленію и защитѣ, то они всецѣло возлагались на самую вновь присоединенную территорію. Бюджеты колоній никогда не смѣшивались съ бюджетомъ самой Англіи. Такимъ образомъ, Англія непрерывно богатѣетъ, несмотря на то, что ея торговый балансъ ежегодно заключается съ милліардными дефицитами.

Отношеніе Россіи къ своимъ окраинамъ совсѣмъ иное. Ее можно сравнить съ матерью, выкармливающею своихъ дѣтищъ собственной грудью. Она даетъ окраинамъ все, не связывая ихъ никакими обязательствами.

Такое отношеніе, конечно, несравненно возвышеннѣй и благороднѣй. Въ отдаленномъ будущемъ окраины, вѣроятно, вознаградятъ свою мать-кормилицу

за понесенные труды и жертвы, но тѣмъ не менѣе эти жертвы не должны быть чрезмѣрными.

Подобно тому, какъ врачи при болѣзненномъ состояніи организма матери умѣряютъ или совсѣмъ воспрещаютъ кормленіе ребенка, такъ и здравая экономическая политика должна сообразовать свои дѣйствія съ состояніемъ страны-матери, не перенапрягая и не истощая ея жизненныхъ силъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о тарифномъ вопросѣ.

Приходилось слышать мнѣніе, что дифференціальные тарифы не могутъ угнетающимъ образомъ дѣйствовать на земледѣліе центральныхъ губерній, такъ какъ портовыя цѣны зависятъ отъ мірового рынка, а хлѣбъ какъ бы перебрасывается отъ восточныхъ окраинъ Россіи черезъ внутреннія губерніи къ портамъ, не вліяя на внутренній рынокъ.

Это разсужденіе, на первый взглядъ правдоподобное, совершенно невѣрно.

Мнѣ, напримѣръ, приходилось много разъ видѣть у насъ въ Тульской губерніи хлѣбъ, привезенный изъ Челябинска. Во-вторыхъ, теперешній внутренній тарифъ сравнительно съ прежнимъ поверстнымъ увеличился въ полтора раза. Такъ, напримѣръ, для Чернскаго уѣзда тарифъ до Москвы поднялся на 20 руб. на вагонъ, что составляетъ почти 3 коп. на пудъ. Принимая средній урожай съ десятины въ 60 пудовъ, получимъ увеличеніе расходовъ земледѣльца Чернскаго уѣзда на посѣвную десятину въ 1 руб. 80 коп., что при современныхъ трудныхъ обстоятельствахъ, составляетъ начетъ весьма тяжелый.

Я окончилъ свой далеко неполный очеркъ соціальнаго и экономическаго положенія обитаемой мною мѣстности. Многіе затронутые вопросы пришлось отмѣтить въ видѣ тезисовъ, но другіе оказалось необходимымъ пояснять и доказывать.

Первоначально я хотѣлъ строго держаться изложенія лишь мѣстныхъ явленій общественной жизни, мѣстныхъ нуждъ и потребностей, но при дальнѣйшемъ изложеніи это оказалось невозможнымъ. Такъ какъ нѣтъ такой мѣстности, которая жила бы настолько замкнутой жизнью, чтобы замѣчаемыя въ ней явленія не представлялись бы общими для цѣлыхъ обширныхъ районовъ и даже для всего государства, то пришлось останавливаться на вопросахъ общегосударственнаго значенія.

Говоря о мѣстности, я основывалъ свои выводы на строго офиціальныхъ статистическихъ данныхъ, переходя къ обобщеніямъ, пришлось отступить отъ этого метода изложенія, иначе мой докладъ рисковалъ бы разрастись до объемовъ многотомнаго труда.

Позволяю себѣ теперь кратко резюмировать высказанныя въ семъ докладѣ положенія, воспользовавшись для сего вопросами, предложенными Чернскимъ Уѣзднымъ Комитетомъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

I. Съ какого времени замѣчается упадокъ благосостоянія сельскаго населенія?

Упадокъ благосостоянія въ общей массѣ сельскаго населенія начинается съ 60-хъ годовъ, въ послѣдніе же 15 лѣтъ онъ выступилъ съ особою рельефностью.

II. Какія причины вызвали этотъ упадокъ?

Упадокъ благосостоянія вызванъ причинами соціальнаго и экономическаго характера.

Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

1) Полный произволъ и безначаліе, водворившіеся въ деревнѣ вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ. Это произошло отъ того, что уничтоженная помѣщичья власть ничѣмъ не была замѣнена. Предполагавшійся сельскій уставъ не былъ изданъ. Людямъ только что вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости даны были такія права, какихъ до сихъ поръ не имѣетъ ни одно сословіе въ государствѣ, а именно: собственная администрація, полиція, судъ, право самообложенія и самоуправленія. Правительство совершенно устранилось отъ всякаго контроля

надъ способомъ пользованія столь обширными гражданскими правами, такъ какъ мировые посредники вскорѣ были уничтожены, а дѣятельность Члена по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія можно не принимать во вниманіе, потому что компетенція его была ограничена закономъ, а обширность уѣздовъ лишала возможности оказывать какое-либо вліяніе на общественную жизнь.

Беззаконіе, подкупъ и произволъ были результатомъ водворившихся порядковъ и развращающимъ образомъ повліяли на общественную нравственность.

2) Упадокъ родительской власти и ослабленіе семейныхъ узъ. Они явились результатомъ общиннаго начала и проистекавшаго изъ онаго права каждаго сына требовать себѣ выдѣла при жизни родителей.

3) Неограниченное право раздѣловъ.

4) Учрежденіе Положеніемъ 19 Февраля общины. Общинное начало повлекло за собою весьма много нежелательныхъ послѣдствій:

a) душевой надѣлъ оказался черезчуръ мелкой экономической единицей, не обезпечивающей экономическаго быта и не допускающей цѣлесообразнаго примѣненія труда;

b) душа оказалась неудовлетворительной общественной единицей. Желая провести идею полной независимости личности, избавляя отъ произвола семьи, законодатели подчиняли личность произволу общины. Получилось безсиліе и безправіе при полной наличности гражданскихъ правъ—обстоятельство свойственное всѣмъ коммунистическимъ учрежденіямъ;

c) община не сумѣла воспитать въ народѣ здравыхъ экономическихъ и правовыхъ понятій. Отсюда проистекли главные пороки деревни: своевольство, непочтеніе къ старшимъ, неуваженіе къ чужой собственности, небрежность и расточительность по отношенію къ своему имуществу, неумѣніе заботиться о завтрашнемъ днѣ и приберечь копѣйку на черный день, отсутствіе самодѣятельности;

d) община не устранила экономическаго неравенства и породила классъ мужиковъ-міроѣдовъ;

e) община способствовала возникновенію соціалистическихъ воззрѣній въ народѣ, не получившихъ до сихъ поръ полнаго развитія лишь благодаря тому, что западно-европейскія ученія соціалистовъ и анархистовъ не успѣли еще проникнуть въ массу населенія.

5) Привычка народа къ пьянству. Она развилась главнымъ образомъ вслѣдствіе ошибки при замѣнѣ откуповъ акцизной системой. Дорогое вино сразу замѣнено было дешевкой, такъ какъ первоначальный акцизъ равнялся 1 руб. 60 коп. съ ведра, вино продавалось по 3 руб. за ведро, а вслѣдствіе дешевизны и легкости полученія патентовъ, кабаки появились чуть не въ каждой деревнѣ.

6) Неправильныя дѣйствія Крестьянскаго Банка, извращающія первоначальную цѣль его учрежденія. Крестьянскій Банкъ въ настоящее время выдаетъ ссуды на покупку земли почти исключительно товариществамъ крестьянъ-богачей а остальную массу крестьянства оставляетъ безъ заработковъ и безъ возможности арендовать землю.

7) Сельскохозяйственный кризисъ, который, возникнувъ 15 лѣтъ тому назадъ, съ каждымъ годомъ все обостряется.

Причины, вызвавшія кризисъ, слѣдующія:

a) конкуренція внѣевропейскихъ странъ;

б) введеніе западно-европейскими странами боевыхъ пошлинъ на хлѣбъ и воспрещеніе ввоза въ нихъ скота;

в) удешевленіе океанскихъ фрахтовъ;

г) дороговизна фрахтовъ изъ русскихъ портовъ;

д) неустройство нашей хлѣбной торговли;

e) неоднокачественность русскихъ хлѣбныхъ товаровъ, поступающихъ на иностранный рынокъ и отсутствіе классификаціи ихъ;

ж) общее паденіе цѣнъ на всѣ товары, вслѣдствіе перехода большинства государствъ къ золотой валютѣ и удорожанія вслѣдствіе этого золота;

з) введеніе въ Россіи золотой валюты;

и) недостатокъ въ Россіи денежныхъ знаковъ;

і) покровительство промышленности въ ущербъ земледѣлію;

к) угнетеніе центра въ пользу окраинъ;

л) удорожаніе желѣзнодорожныхъ внутреннихъ тарифовъ вслѣдствіе введенія диференціальныхъ тарифовъ.

III. Уменьшилась ли площадь посѣвовъ сравнительно съ площадью, засѣвавшеюся 20 лѣтъ тому назадъ?

Земля какъ частныхъ владѣльцевъ, такъ и крестьянская надѣльная засѣвается вся. Это объясняется тѣмъ, что несмотря на сельскохозяйственный кризисъ, земля въ центральной черноземной полосѣ, при условіи примѣненія личнаго труда, даетъ еще доходъ, но между теперешнимъ способомъ пользованія землею и прежнимъ произошла значительная перемѣна. Въ прежнее время земля въ большинствѣ случаевъ эксплоатировалась самими землевладѣльцами, при чемъ заработки имѣло почти все населеніе поголовно, если же она сдавалась въ наемъ, то въ наймѣ принимало участіе большинство крестьянъ, домохозяевъ. Въ настоящее время много бывшихъ помѣщичьихъ земель куплено небольшимъ числомъ богатыхъ крестьянъ, остальные же распродали лошадей и обезсилили экономически. Наймами и арендами занимаются тоже одни лишь богатые домохозяева.

IV. Насколько велико было стремленіе крестьянъ найти себѣ землю подъ посѣвъ хлѣбовъ 20 лѣтъ тому назадъ въ сравненіи съ настоящимъ временемъ. Если это стремленіе уменьшилось, то чѣмъ объяснить это явленіе.

Двадцать лѣтъ тому назадъ, вслѣдствіе болѣе высокаго уровня благосостоянія большинства крестьянъ, являлось болѣе охотниковъ арендовать земли, теперь же нанимаютъ земли лишь одни состоятельные крестьяне. Хотя въ Волчье-Дубровской волости пока нѣтъ пустующихъ земель, но это можетъ наступить въ будущемъ и, вѣроятно, найдется много мѣстностей, гдѣ обѣдненіе достигло такой степени, что большинство крестьянъ не только не въ силахъ заниматься арендами, но и побросало свои надѣльныя земли.

V. Можно ли сказать, что упадокъ благосостоянія крестьянъ зависитъ отъ малоземелелья, принимая во вниманіе, что частные землевладѣльцы охотно предлагаютъ крестьянамъ землю какъ въ арендное, такъ и испольное пользованіе.

Малоземелья въ сущности нѣтъ. Если многіе бѣдствуютъ, то это происходитъ отъ множества соціальныхъ и экономическихъ причинъ. Многоземелье и малоземелье безразличны для крестьянина, который собственнаго надѣла не въ силахъ обработать.

VI. Какое вліяніе имѣло учрежденіе Крестьянскаго Банка на стремленіе крестьянъ къ арендамъ частновладѣльческихъ земель.

Въ виду того, что Крестьянскій Банкъ выдаетъ ссуды почти исключительно товариществамъ, нельзя сказать, чтобы онъ удовлетворялъ потребность въ землѣ большинства крестьянскаго населенія. Если гдѣ-нибудь замѣчается уменьшеніе стремленія къ арендованію земель, то это объясняется пониженіемъ работоспособности населенія.

VII. Какіе крестьяне преимущественно покупаютъ землю при посредствѣ Крестьянскаго Банка, бѣдные и малоземельные или болѣе богатые.

На этотъ вопросъ отвѣчено выше.

VIII. Не уменьшался ли размѣръ заработковъ сельскаго населенія и не отъ этого ли послѣдовало пониженіе его благосостоянія.

Такъ какъ общая площадь обрабатываемыхъ земель не сократилась, то нельзя говорить объ уменьшеніи заработковъ. Напротивъ, заработки увеличились по слѣдующимъ причинамъ:

1) размѣръ платы какъ за батрачный, такъ и за сдѣльный трудъ увеличился за послѣднее время въ полтора раза;

2) много земель, которыя землевладѣльцы прежде обрабатывали за свой счетъ, теперь перешли въ руки крестьянъ какъ путемъ купли, такъ и аренды.

Такимъ образомъ, они получаютъ не только вознагражденіе за трудъ, но и предпринимательскую прибыль.

Если замѣчается упадокъ благосостоянія большинства населенія, то это происходитъ частью вслѣдствіе неравномѣрности распредѣленія заработковъ, частью же отъ утраты большинствомъ населенія прежней работоспособности.

IX. Сколько примѣрно экономія расходуетъ на веденіе хозяйства денегъ, остающихся у мѣстнаго населенія.

Землевладѣлецъ, ведущій хозяйство за свой счетъ, рѣдко получаетъ болѣе 4% съ продажной стоимости имѣнія. Остальная часть валового дохода въ томъ или иномъ видѣ поступаетъ мѣстному населенію. Въ общемъ расходъ можно опредѣлить въ 8—10 руб. на десятину всей площади имѣнія.

X. Что выгоднѣй для крестьянина средней зажиточности: хлѣбъ дешевый или болѣе дорогой и какая цѣна была бы желательна.

Крестьяниномъ средней зажиточности можно назвать такого, который лично обрабатываетъ свой надѣлъ, имѣетъ инвентарь и избытокъ рабочей силы въ семьѣ, дающій ему возможность имѣть сторонніе заработки и нанимать землю. Такой крестьянинъ за покрытіемъ домашняго расхода, продаетъ излишекъ хлѣба и такимъ путемъ пріобрѣтаетъ деньги на уплату повинностей и всѣхъ своихъ денежныхъ расходовъ по содержанію семьи и веденію хозяйства. Утверждать, что для такого хозяина дешевыя цѣны выгодны, есть абсурдъ. Цѣною безобидною, т. е. дающею при среднемъ урожаѣ самый умѣренный доходъ, можно считать 50 коп. за пудъ ржи и овса на мѣстѣ.

XI. Должно ли считать широкое распространеніе грамотности главнымъ условіемъ для поднятія благосостоянія крестьянина и вообще какіе крестьяне живутъ зажиточнѣе: грамотные или неграмотные.

Степень матеріальнаго благосостоянія не только крестьянина, но и всякаго человѣка вообще, обусловливается не столько степенью образованія и высотою умственнаго развитія, сколько наличностью извѣстныхъ нравственныхъ качествъ, а именно: трудолюбіемъ, бережливостью, энергіей и предпріимчивостью. Грамотность безспорно повышаетъ степень умственнаго развитія, но непосредственнаго приложенія къ крестьянскому обиходу не имѣетъ, а потому сплошь и рядомъ приходится встрѣчать грамотнаго бѣдняка и безграмотнаго зажиточнаго крестьянина. Громотный, покидая деревню и ища удачи въ городѣ, конечно, имѣетъ больше шансовъ выйти въ люди, чѣмъ человѣкъ неграмотный. При удачѣ такой человѣкъ потерянъ для деревни, при неудачѣ онъ возвращается съ городскими привычками и приноситъ съ собою недовольство окружающей средой и презрѣніе къ земледѣльческому труду. Изъ нихъ рѣдко выходятъ хорошіе домохозяева.

Для деревни громадное значеніе имѣли бы ремесленныя школы, гдѣ рядомъ съ ремесломъ преподавалась бы грамота.

XII. Какія мѣры могли бы поднять благосостояніе какъ крестьянъ, такъ и всѣхъ землевладѣльцевъ.

При отвѣтѣ на этотъ вопросъ пришлось бы углубиться въ область законодательныхъ предположеній. Пришлось бы предположить не одинъ законопроектъ, а, быть можетъ, десятки, такъ какъ врядъ ли бы нашлась какая-нибудь сторона общественной жизни, которая не требовала бы дополненій и измѣненій. Разумѣется, ничего подобнаго въ этомъ докладѣ сдѣлать невозможно, не говоря уже о глубокихъ значеніяхъ и широкихъ изслѣдованіяхъ, которыя для сего необходимы.

Достаточно, если мы скромные, жители провинціи, доведемъ до свѣдѣнія Правительства о нашихъ нуждахъ и бѣдахъ, съ указаніемъ причинъ ихъ породившихъ, въ надеждѣ, что мудрое Правительство найдетъ способы къ ихъ устраненію.

Алексинскій Уѣздный Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Журналъ засѣданій 7 и 14 Іюля, 4 Августа, 18 Сентября и 29 Октября 1902 г.

Алексинскій Уѣздный Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ составѣ: Предсѣдателя Алексинскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства А. А. Салтыкова, и членовъ: Предсѣдателя Алексинской Уѣздной Земской Управы В. М. Фролова, членовъ Управы: Д. Г. Артамонова и М. М. Степанова и мѣстныхъ землевладѣльцевъ: Т. М. Аверина, А. В. Башкирова, А. М. Бобрищева-Пушкина, Б. П. Броневскаго, князя Г. Е. Львова, Н. П. Михайлова, Н. Н. Палибина и П. А. Скобельцына, въ засѣданіяхъ 7 и 14 Іюля, 4 Августа, 18 Сентября и 29 Октября 1902 года, обсудивъ программу вопросовъ Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, нашелъ:

Для успѣшной дѣятельности по оздоровленію хозяйства Россіи, согласно программы Особаго Совѣщанія, необходимо измѣненіе слѣдующихъ неблагопріятныхъ для сельскохозяйственной промышленности общихъ условій:

1) Такъ какъ какъ вопросъ сельскохозяйственный въ значительной мѣрѣ сводится къ вопросу крестьянскому, то нужно прежде всего: а) улучшить общее правовое положеніе крестьянъ, предоставленіемъ каждому крестьянину свободнаго и безпрепятственнаго выхода изъ общины въ правовомъ и имущественномъ отношеніяхъ: б) оградить права крестьянъ болѣе совершенною формою суда вообще и въ частности—отнесеніемъ къ сферѣ судебной всѣхъ имущественныхъ вопросовъ о движимости и недвижимости, а равно о раздѣлахъ *).

2) Такъ какъ, при современныхъ условіяхъ жизни, успѣхъ во всѣхъ видахъ промышленности (въ томъ числѣ и сельскохозяйственной) зависитъ прежде всего отъ степени развитія народа, то необходимо предоставить общественнымъ учрежденіямъ широкую возможность скорѣйшаго осуществленія фактической общедоступности народнаго образованія, устранить существующія препятствія для внѣшкольнаго просвѣщенія и допустить открывать школы грамоты, по желанію, земскимъ учрежденіямъ и всѣмъ частнымъ лицамъ.

3) Такъ какъ воспособленіе сельской промышленности на мѣстахъ возложено на обязанность земскихъ учрежденій, то для того, чтобы учрежденія эти могли успѣшно выполнить эту задачу, необходимо: а) чтобы земское представительство населенія было организовано внѣ зависимости отъ сословныхъ соображеній, при условіи извѣстнаго образовательнаго ценза, и б) чтобы земскія учрежденія были приближены къ сельскому населенію учрежденіемъ болѣе мелкой хозяйственной земской единицы, по типу земскихъ учрежденій;

и 4) Необходимо измѣнить направленіе современной финансовой политики государства, въ силу которой интересы фабричной и заводской промышленности предпочитаются удовлетворенію насущныхъ мѣстныхъ потребностей населенія, что является ненормальнымъ для страны, преимущественно земледѣльческой.

*) Практикуемый порядокъ раздѣловъ нельзя считать отвѣчающимъ современнымъ условіямъ жизни крестьянъ; припомнимъ хотя бы тяжелое въ большинствѣ случаевъ и почти безвыходное положеніе вдовы съ дѣтьми въ семьѣ, гдѣ домохозяиномъ является ея деверь.

Переходя затѣмъ отъ этихъ общихъ соображеній къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ предложенныхъ на обсужденіе вопросовъ, Комитетъ прежде всего останавливается на вопросѣ о землепользованіи и землевладѣніи, какъ на такомъ, къ которому примыкаютъ всѣ остальные.

При разсмотрѣніи вопроса о землепользованіи и землевладѣніи необходимо имѣть въ виду постепенный упадокъ сельскаго хозяйства, что находится, между прочимъ, въ несомнѣнной связи съ дробленіемъ надѣльной земли и уменьшеніемъ выгоновъ въ хозяйствѣ крестьянскомъ и съ вздорожаніемъ рабочихъ рукъ въ хозяйствѣ земледѣльческомъ. Другою существенной причиной паденія сельскаго хозяйства является низкая степень урожайности нашихъ земель вообще, крестьянскихъ въ особенности, а также неустойчивость искусственно понижаемыхъ цѣнъ на продукты земледѣлія и затруднительность ихъ сбыта.

Что касается вопроса о поднятіи доходности земли, то онъ всецѣло зависитъ отъ введенія лучшихъ способовъ обработки земли и болѣе интенсивной культуры. Если въ помѣщичьихъ имѣніяхъ мы до сихъ поръ въ огромномъ большинствѣ случаевъ продолжаемъ вести хозяйство экстенсивное, то полное отсутствіе интенсивнаго хозяйства въ крестьянскомъ землевладѣніи вполнѣ естественно. Введеніе же улучшенныхъ способовъ обработки земли зависитъ прежде всего отъ распространенія въ народѣ знаній, а также отъ организаціи временныхъ и постоянныхъ ассоціацій. Введеніе послѣднихъ имѣетъ существенное значеніе для крестьянъ, связанныхъ общиннымъ чрезполоснымъ владѣніемъ земли. Улучшеніе хозяйства, тѣсно стоящее, напримѣръ, съ введеніемъ въ сѣвооборотъ травосѣянія, что даетъ возможность увеличить число скота и получить черезъ это большее количество удобренія, почти невозможно при существующемъ мелкомъ чрезполосномъ землевладѣніи; съ другой стороны, уничтоженіе этой общинной формы владѣнія землей, съ которой населеніе сроднилось, повело бы къ большой ломкѣ всего строя крестьянской жизни. Выходомъ изъ этого положенія является устройство артелей, организація и поощреніе артельнаго владѣнія землей и артельной ея обработки. При этихъ условіяхъ возможно введеніе болѣе усовершенствованныхъ пріемовъ обработки почвы; введеніе болѣе интенсивныхъ формъ хозяйства, примѣненіе машинъ и орудій, что, несомнѣнно, благопріятно отразится на доходности земли, а также дастъ и экономію рабочей силы, что должно отразиться и на крупномъ землевладѣніи, страдающемъ въ значительной степени отъ дороговизны и недостатка рабочихъ рукъ. При введеніи артельнаго пользованія землею легче, чѣмъ при существующемъ порядкѣ чрезполоснаго общиннаго владѣнія, можетъ быть улучшено скотоводство, играющее въ данное время столь малое значеніе въ жизни крестьянина, который, какъ мы уже упомянули, терпитъ недостатокъ въ кормѣ и выгонахъ.

Но, признавая введеніе артелей, въ виду полнаго незнакомства населенія съ этой формой землепользованія, дѣломъ крайне сложнымъ и труднымъ, Комитетъ полагаетъ, что въ видѣ опыта организація артелей можетъ первоначально быть распространена на тѣ участки земли, которые пріобрѣтаются товариществами крестьянъ, или на участки, арендуемые цѣлыми обществами или большинствомъ членовъ общества, при чемъ поощреніе къ введенію артельнаго пользованія землей должно въ этихъ случаяхъ идти какъ отъ земства, такъ и отъ Правительства, выражаясь, напр., въ видѣ облегченія способовъ пріобрѣтенія сѣмянъ, орудій, улучшеннаго племеннаго скота, или въ видѣ облегченія меліоративнаго кредита на произведеніе земельныхъ работъ, клонящихся къ подъему доходности земли.

Несомнѣнно, образованіе артелей изъ крупнаго общества труднѣе, чѣмъ изъ общества мелкаго; поэтому, если бы опыты съ артелями привились къ населенію, то желательнымъ является разселеніе крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣльной земли; но такъ какъ подобное разселеніе потребуетъ большихъ расходовъ со стороны разселяющихся, то желательно, чтобы Правительство оказывало имъ матеріальную поддержку.

Организація артельнаго землепользованія, предлагаемая въ видѣ опыта, имѣетъ своею главною цѣлью облегчить веденіе хозяйства крестьянину, страдающему отъ недостатка земли. Но этотъ недостатокъ земли можетъ быть восполняемъ путемъ пріобрѣтенія крестьянами земли отъ частныхъ землевладѣльцевъ, каковое пріобрѣтеніе, дѣлаемое обыкновенно при посредствѣ Крестьянскаго Банка, становится все болѣе частымъ, что доказываетъ какъ стремленіе крестьянъ къ увеличенію находящихся въ ихъ владѣніи крестьянскихъ угодій, такъ и цѣлесообразность учрежденія Крестьянскаго Банка. Но случаи пріобрѣтенія крестьянами земли стали бы еще болѣе частыми, если бы Крестьянскій Банкъ увеличилъ размѣръ выдаваемой имъ ссуды, доведя таковую минимумъ до 90% продажной цѣны, при чемъ послѣдняя должна быть опредѣляема не по абсолютной стоимости земли въ данной мѣстности, а по относительной стоимости пріобрѣтаемой земли для лицъ, ее пріобрѣтающихъ. Увеличеніе землевладѣнія крестьянъ, должно, кромѣ того, отразиться и на общей нравственности крестьянъ, такъ какъ при существующемъ малоземельѣ у крестьянина остается въ рабочую пору много свободнаго времени, которое при увеличеніи землевладѣнія могло бы быть использовано съ выгодой для населенія. Кромѣ покупокъ земли крестьянами у землевладѣльцевъ при посредствѣ Крестьянскаго Банка по ихъ личной иниціативѣ, возможно организовать продажу земель крестьянамъ по почину самого Крестьянскаго Банка; для этого въ обязанность послѣдняго слѣдуетъ вмѣнить пріобрѣтеніе всѣхъ владѣльческихъ земель, продающихся съ публичнаго торга, для дальнѣйшей ихъ перепродажи крестьянамъ.

Возвращаясь къ вопросу о томъ, что чрезполосное владѣніе землею является существеннымъ тормозомъ для поднятія благосостоянія крестьянъ, Комитетъ высказывается за разрѣшеніе свободнаго и избавленнаго отъ обложенія налогами обмѣна земельныхъ участковъ для устраненія чрезполосности и округленія дачъ, при условіи распространенія этого на всѣхъ сосѣднихъ владѣльцевъ землей, т. е. какъ на крестьянъ, такъ и на помѣщиковъ. Для приведенія же въ ясность состоянія недвижимостей, пріобрѣтаемыхъ по крѣпостнымъ актамъ и путемъ обмѣна, желательно скорѣйшее введеніе ипотечныхъ книгъ.

Но какія бы мѣры не были принимаемы для поднятія народнаго благосостоянія, всѣ онѣ не дадутъ значительныхъ результатовъ при настоящемъ умственномъ уровнѣ населенія. Прежде всего необходимо распространеніе въ народѣ общеобразовательныхъ и спеціальныхъ знаній. Первое можетъ быть достигнуто увеличеніемъ числа начальныхъ школъ и предоставленіемъ права открывать школы грамоты, какъ это указано выше, земскимъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ; второе можетъ быть достигнуто какъ устройствомъ низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, такъ и въ особенности—устройствомъ опытныхъ полей, гдѣ всякій желающій могъ бы видѣть результаты всевозможныхъ опытовъ, примѣнимыхъ для данной мѣстности, и получать совѣты во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ. А для того, чтобы опытное поле чаще посѣщалось, возможно возложить на завѣдывающаго имъ продажу сельскохозяйственныхъ сѣмянъ, машинъ, орудій и т. п., что въ настоящее время во многихъ мѣстахъ сосредоточено при Земскихъ Управахъ. На завѣдывающаго же опытнымъ полемъ должно быть возложено въ зимнее, болѣе свободное отъ работъ, время, а также въ экстренныхъ случаяхъ, каковы, напр., случаи появленія эпизоотіи, вредныхъ насѣкомыхъ и т. п., устройство публичныхъ чтеній съ демонстраціями изложенія; на этихъ чтеніяхъ возможно также знакомить населеніе и съ существующими типами огнеупорныхъ построекъ, распространеніемъ которыхъ, въ виду частыхъ случаевъ пожаровъ, весьма желательно.

Эти мѣры—организація артелей, облегченіе устраненія чрезполосности и пріобрѣтеніе земельныхъ участковъ, распространеніе спеціальныхъ знаній путемъ школъ, опытныхъ полей и чтеній и расширеніе общаго образованія—недостаточны, однако, для подъема благосостоянія земледѣльца и землевладѣльца на желательную высоту. Пока оба они не будутъ освобождены отъ цѣлаго ряда

скупщиковъ, пока не будутъ улучшены пути сообщенія, до тѣхъ поръ нельзя ожидать устойчивыхъ и нормальныхъ цѣнъ на продукты земледѣлія, до тѣхъ поръ не возможенъ правильный обмѣнъ ими между различными пунктами государства.

Первое—освобожденіе отъ тяжелой руки скупщиковъ—можетъ быть достигнуто предоставленіемъ какъ артелямъ, такъ и вообще всѣмъ отдѣльнымъ товариществамъ землевладѣльцевъ, права кооперативной продажи всѣхъ продуктовъ сельскаго хозяйства, а равно и произведеній кустарной промышленности безъ оплаты его торговыми пошлинами. Кромѣ того, важнымъ факторомъ для устраненія скупщиковъ нужно считать устройство цѣлой сѣти небольшихъ зернохранилищъ, куда принимался бы хлѣбъ извѣстнаго достоинства, сортируемый подъ одно при самомъ зернохранилищѣ. Подъ хлѣбъ, сдаваемый въ зернохранилища должны быть выдаваемы ссуды по возможности въ высшемъ размѣрѣ и за минимальный процентъ. Выдача ссудъ какъ товариществамъ, такъ и частнымъ лицамъ, не стѣсненная цѣлымъ рядомъ формальностей канцелярскаго характера и не обремененная накладными расходами, какъ это мы видимъ теперь при ссудахъ изъ Государственаго Банка, несомнѣнно, благопріятно отзовется на цѣнахъ на хлѣбъ, сдѣлавъ ихъ болѣе устойчивыми, такъ какъ устранитъ необходимость немедленной, хотя бы и за безцѣнокъ, продажи хлѣба. Съ другой стороны, устройство зернохранилищъ, въ которыхъ хлѣбъ будетъ доброкачественъ и однороденъ, сдѣлаетъ болѣе осуществимой непосредственную, изъ первыхъ рукъ, поставку хлѣба въ казну и благопріятно отразится на экспортѣ хлѣба. Устройство зернохранилищъ и ихъ содержаніе должно быть возложено на земства, но на ихъ первоначальное устройство желательны выдачи субсидій отъ Правительства, а въ случаѣ недостаточности субсидій, то и ссудъ.

Но, кромѣ того, для подъема продажи продуктовъ земледѣлія необходимо увеличеніе подвижного состава нашихъ желѣзныхъ дорогъ до такихъ размѣровъ, чтобы не раздавалось постоянныхъ и справедливыхъ жалобъ на залежи хлѣбныхъ грузовъ по станціямъ желѣзныхъ дорогъ.

Что же касается вопроса о перевозкѣ продуктовъ скотоводства какъ мясного, такъ и молочнаго, а равно продуктовъ огородничества и садоводства, то здѣсь необходимо увеличеніе и улучшеніе спеціально приспособленныхъ вагоновъ. Вообще, для всего подъема обмѣна продуктовъ сельскохозяйственной промышленности между отдѣльными областями государства желательно пониженіе тарифныхъ ставокъ, при чемъ въ тарифныя комиссіи должны быть приглашаемы представители земствъ, какъ лица, освѣдомленныя съ нуждами отдѣльныхъ мѣстностей.

Разсмотрѣніе вопроса о сбытѣ и мѣрахъ его облегченія приводитъ насъ къ больному мѣсту—къ вопросу о дорогахъ, зачастую являющихся трудно преодолимымъ препятствіемъ для правильнаго веденія торговли. Въ настоящее время содержаніе дорогъ въ благоустроенномъ видѣ падаетъ на отдѣльныхъ землевладѣльцевъ и на крестьянскія общества, по землѣ которыхъ проходятъ дороги. Но подобный порядокъ не отвѣчаетъ современнымъ условіямъ сельской жизни: многія проселочныя дороги, въ виду проведенія желѣзныхъ дорогъ, измѣнившихъ направленіе грузовъ, стали болѣе проѣздными, получили болѣе важное значеніе, нежели находящіяся въ вѣдѣніи земствъ большія дороги. Съ другой стороны неодинаковое пользованіе проселочными дорогами создаетъ то, что дорожная повинность, отбываемая натурой, неравномѣрно ложится на населеніе, и легкая для однихъ, она является непосильной для другихъ. Подобное неравенство, вызывающее частые случаи отказовъ отъ ремонта проселочныхъ дорогъ, можетъ быть устранено передачей ихъ въ руки земства. Что же касается вопроса о подъѣздныхъ путяхъ къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ, то устройство и содержаніе таковыхъ желательно возложить на управленія желѣзныхъ дорогъ, которыя также заинтересованы въ предоставленіи населенію болѣе доступнаго во всякое время года и лучшаго пути для подвоза продуктовъ къ станціи.

Въ виду того, что параллельно съ веденіемъ сельскаго хозяйства крестьянское населеніе занимается во многихъ мѣстахъ кустарными промыслами и въ виду той важности, которую представляютъ послѣдніе для населенія, давая ему заработокъ дома и удерживая отъ ухода въ города на фабрики и заводы, Комитетъ полагаетъ, что необходимо принять мѣры къ поддержанію существующей въ той или другой мѣстности кустарной промышленности и къ развитію ея новыхъ видовъ. Однимъ изъ существенныхъ препятствій къ правильному развитію кустарной промышленности является необезпеченность сбыта и зависимость кустаря отъ скупщика или работодателя, обыкновенно одного изъ мѣстныхъ фабрикантовъ. На это прежде всего должно быть обращено вниманіе. Необходимо поддерживать и устраивать выставки и постоянные склады кустарныхъ произведеній; при чемъ за принимаемыя на складъ произведенія должны быть выдаваемы кустарю ссуды на покупку матеріала для дальнѣйшихъ работъ или же выдаваемъ сырой матеріалъ, стоимость котораго можетъ быть удерживаема при продажѣ выдѣланнаго произведенія. Съ цѣлью ознакомленія кустарей съ успѣхами техники въ той или другой области промышленности при кустарныхъ складахъ, должны быть выставляемы образцы заграничныхъ фабрикантовъ какъ въ частяхъ, такъ и въ собранномъ видѣ. Независимо отъ этого при сельскихъ школахъ желательно открытіе ремесленныхъ классовъ, въ которыхъ крестьянскія дѣти теоретически и болѣе научно знакомились бы съ производствомъ тѣхъ работъ, которыя приняты въ данной мѣстности.

Въ заключеніе Комитетъ останавливается на рѣзко бросающемся въ глаза крайне слабомъ въ деревнѣ уваженіи чужой собственности; случаи земельныхъ захватовъ, потравъ, порубокъ, воровства изъ садовъ, огородовъ, полей и луговъ, порчи деревьевъ суть явленія прискорбныя, но, къ сожалѣнію, обычныя. Врядъ ли справедливо думать, что они усилились въ послѣднее время, вѣрнѣе предположить, что они стали болѣе обращать на себя вниманіе съ ростомъ населенія и съ вздорожаніемъ земли. Лучшей мѣрой борьбы съ этимъ зломъ является, конечно, развитіе въ населеніи образованія, которое разовьетъ въ немъ и чувство уваженія къ чужой собственности; но независимо отъ этого, въ настоящее время необходимо принять внѣшнія правительственныя мѣры къ огражденію собственности. Что же касается спеціально вопроса о нарушеніи чужого владѣнія, то Комитетъ находитъ, что существующій шестимѣсячный срокъ для возстановленія нарушеннаго владѣнія является крайне недостаточнымъ, и желательно продленіе его до одного года.

Особое мнѣніе члена Уѣзднаго Комитета д. с. с. Бобрищева-Пушкина по вопросу объ общественныхъ работахъ.

Соображаясь съ краткостью записей въ протоколѣ по вопросамъ, которые въ первыхъ трехъ засѣданіяхъ (въ послѣднихъ двухъ я не участвовалъ) были подвергнуты чрезвычайно подробному обсужденію, я самымъ сжатымъ образомъ долженъ указать на внесенное мною предложеніе, принятое Комитетомъ въ моемъ присутствіи и не попавшее въ протоколъ, очевидно, случайно, за непредставленіемъ мною письменнаго изложенія его.

Въ протоколѣ, однако, есть и нѣкоторыя неточности: принимая мое предложеніе объ устройствѣ общественныхъ работъ, Комитетъ призналъ ихъ болѣе желательными, чѣмъ кустарныя, согласившись со мною, что при нынѣшнихъ экономическихъ условіяхъ кустарныя работы не въ состояніи выдерживать конкуренціи фабричнаго и заводскаго производства и требуютъ поддержки, въ сущности благотворительнаго характера.

Отвергнувъ пользу централизованныхъ, крупныхъ общественныхъ работъ, въ родѣ сооруженія Новороссійскаго шоссе, отрывающихъ крестьянъ отъ дома, Комитетъ имѣлъ также въ виду неудобства въ бѣдствующей мѣстности неизбѣжно

роскошной обстановки такихъ работъ, — чрезмѣрныя затраты со стороны казны или земства и тотъ печальный фактъ, что только въ рѣдкихъ случаяхъ возвращающійся домой рабочій приноситъ заработокъ въ свою семью и въ свою мѣстность.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи особенно наглядно представляются выгоды мелкихъ, мѣстныхъ общественныхъ работъ, направленныхъ на борьбу съ мѣстными, невыгодными условіями „съ врагами сельскаго хозяйства", какъ говорится объ этихъ „условіяхъ" въ п. В. программы занятій Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія: оврагами, песками, болотами, эпизоотіями и пр.; сюда же относятся (п. Д) заботы, направленныя на производство земельныхъ улучшеній, лѣсонасажденій, устройства водохранилищъ и водоснабженій, а также устройство и содержаніе дорогъ не только общаго, но и частнаго пользованія.

Удовлетворяя мѣстнымъ нуждамъ, — польза удовлетворенія которыхъ очевидна для работающихъ, чрезвычайно заинтересованныхъ непосредственнымъ приложеніемъ ихъ собственнаго труда къ этимъ нуждамъ, — такія работы, не отлучая работниковъ отъ семейства и домовъ, особенно важны своей этической стороной, не говоря уже о томъ, что только ими подается прочная помощь на мѣстахъ; въ особенности важно, что эти работы могутъ быть ведены земствомъ систематически, безъ спѣшки и не выжидая (что съ государственной точки зрѣнія болѣе, чѣмъ странно) наступленія неурожаевъ и голодовокъ.

Организація такихъ работъ, разумѣется, стоитъ въ тѣсной связи съ установленіемъ мелкой земской единицы и съ развитіемъ на мѣстахъ, благодаря этому, энергичнаго почина какъ общины, такъ и отдѣльныхъ лицъ.

Сообразно съ этими данными Комитетъ принялъ слѣдующіе окончательные выводы, постановивъ, что въ Алексинскомъ уѣздѣ общественныя работы должны:

1) имѣть характеръ мелкихъ, несложныхъ, чисто мѣстныхъ, полезныхъ въ смыслѣ улучшенія мѣстнаго землепользованія;

2) должны исполняться постепенно, не ожидая неурожайныхъ или голодныхъ годовъ, по мѣрѣ того, какъ потребность въ нихъ заявлена и осуществленіе ихъ признано Земскимъ Собраніемъ, и

3) только въ этомъ смыслѣ и можетъ быть составляемъ заблаговременно планъ такихъ общественныхъ работъ, при чемъ очередь ихъ, въ видахъ поощренія почина на мѣстахъ, должна опредѣляться, при равномъ ихъ значеніи, временемъ заявленія проекта данныхъ работъ Собранію.

Богородицкій Уѣздный Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Журналъ засѣданія 22 Августа 1902 г.

Въ 3 ч. пополудни прибыли: Б. Богородицкій Уѣздный Предводитель Дворянства П. А. Николаевъ, Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы М. В. Ушаковъ, Члены Управы гр. П. А. Бобринскій и Е. А. Кузнецовъ, Городской Голова В. А. Кобяковъ, Предсѣдатель Богородицкаго сельскохозяйственнаго общества П. И. Левицкій, М. Д. Ершовъ, кн. М. Р. Долгоруковъ, Податной Инспекторъ бар. В. В. Розенъ, В. Л. Любенковъ, С. А. Кобяковъ, С. А. Заварзинъ, Л. В. Любенковъ, гр. В. А. Бобринскій, Директоръ средняго сельскохозяйственнаго училища М. П. Зубриловъ и А. И. Бушинъ.

По объявленіи засѣданія открытымъ, заслушаны и приняты къ свѣдѣнію:

1) Отношеніе Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности г. Богородицкому Уѣздному Предводителю Дворянства отъ 28 Мая 1902 г. за № 270.

2) Отношеніе того же Совѣщанія г. Тульскому Губернатору отъ 28 Мая 1902 г. за № 271.

3) Отношеніе г. Тульскаго Губернатора г. Богородицкому Предводителю Дворянства отъ 11 Іюня 1902 г. за № 105.

4) Протоколъ Частнаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности по приглашенію г. Тульскаго Губернатора отъ 11 Іюня 1902 г.

5) Отношеніе Высочайше учрежденнаго Совѣщанія г. Богородицкому Уѣздному Предводителю Дворянства отъ 9 Августа 1902 г. за № 436.

Секретаремъ Комитета избранъ В. Любенковъ.

Л. В. Любенковъ, указавъ, что въ составъ настоящаго Комитета г. Предсѣдателемъ приглашены, съ добавленіемъ лишь нѣкоторыхъ лицъ, всѣ гласные Уѣзднаго Земскаго Собранія, и напомнивъ, что въ 1896 г. Земство было уже запрошено о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности по программѣ почти тождественной съ предложенной нынѣ Особымъ Совѣщаніемъ, и что отвѣтомъ на этотъ запросъ послужилъ докладъ, составленный прошедшими черезъ троекратное избраніе членами сельскохозяйственной комиссіи губернскаго земства, предложилъ положить этотъ докладъ въ основаніе дальнѣйшихъ сужденій Комитета.

Комитетъ, заслушавъ докладъ сельскохозяйственной комиссіи XXXI очередному Тульскому Губернскому Земскому Собранію и соглашаясь съ нимъ въ главныхъ чертахъ, рѣшилъ принять предложеніе Л. В. Любенкова.

Затѣмъ, по предложенію гр. В. А. Бобринскаго, М. В. Ушакова и М. Д. Ершова, Комитетъ, большинствомъ 12 противъ 2 голосовъ, рѣшилъ выразить пожеланія:

1) чтобы вопросы о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, переданные нынѣ на заключеніе мѣстныхъ Комитетовъ, были переданы на заключеніе Земскихъ Собраній, такъ какъ земство является органомъ наиболѣе знакомымъ съ мѣстными нуждами, а со времени запроса земству о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ 1896 г. прошло уже 6 лѣтъ и въ теченіе этого вре-

мени въ условіяхъ мѣстной жизни могли произойти многія измѣненія, требующія выясненія;

2) чтобы имѣющія быть выработанными Особымъ Совѣщаніемъ предположенія, до полученія ими окончательной санкціи, были также переданы на обсужденіе Уѣздныхъ и Губернскихъ Земскихъ Собраній, такъ какъ вопросъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности былъ уже на мѣстахъ обсуждаемъ и нужды эти въ общихъ чертахъ Правительству извѣстны изъ представленныхъ Земскими Собраніями отзывовъ, а потому еще значительно болѣе важнымъ представляется вопросъ о тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя будутъ предприняты Правительствомъ для удовлетворенія этихъ нуждъ, а наиболѣе компетентнымъ органомъ для сужденія о цѣлесообразности этихъ мѣропріятій является земство.

Доложена записка, представленная въ Богородицкій Уѣздный Комитетъ Н. М. Макаровымъ, и разсмотрѣніе ея отложено до того времени, когда будутъ обсуждаться соотвѣтственные пункты доклада сельскохозяйственной комиссіи.

Затѣмъ приступлено было къ разсмотрѣнію по пунктамъ упомянутаго доклада.

По отношенію къ п. 1 доклада выражено, что при изложеніи мнѣній Комитета необходимо болѣе подробно, чѣмъ это было сдѣлано въ докладѣ Комиссіи, обосновать значеніе общаго народнаго образованія, въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, для сельскохозяйственной промышленности, и что особую важность слѣдуетъ придать тому мнѣнію Комиссіи, по которому низшія сельскохозяйственныя школы должны быть исключительно спеціальными.

По п. 2. баронъ Розенъ заявилъ, что онъ не видитъ нужды въ учрежденіи мелкой земской единицы.

Кн. М. Р. Долгоруковъ и гр. В. А. Бобринскій, считая учрежденіе мелкой земской единицы вообще весьма желательнымъ, высказали мнѣніе, что при существующемъ строѣ Губернскаго Управленія она едва ли могла бы правильно работать.

М. Д. Ершовъ находилъ, что вопросъ о земствѣ шире, чѣмъ вопросъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, такъ какъ земство нужно не для одного только сельскаго хозяйства. Мелкая земская единица необходима главнымъ образомъ для того, чтобы каждый житель уѣзда сознавалъ себя членомъ земства, чего въ настоящее время нѣтъ. Не менѣе, чѣмъ мелкая земская единица, нужна и объединяющая болѣе мелкая крупная земская единица, что было бы особенно своевременно заявить теперь, когда въ печать проникли слухи объ упраздненіи даже губернскаго земства. Поэтому, если Комитетъ вообще находитъ нужнымъ высказывать свое мнѣніе о значеніи земства для сельскохозяйственной промышленности, то вопросъ этотъ долженъ быть поставленъ не въ смыслѣ только учрежденія мелкой земской единицы, но и въ смыслѣ укрѣпленія и расширенія земскаго самоуправленія вообще.

Предсѣдатель Комитета возразилъ, что въ такой постановкѣ вопросъ, очевидно, выходитъ изъ предѣловъ задачи Комитета.

Л. В. Любенковъ сказалъ, что послѣ заявленія г. Предсѣдателя мнѣніе Комитета о мелкой земской единицѣ тѣмъ не менѣе можетъ быть высказано и что онъ беретъ на себя изложеніе этого мнѣнія.

По п. 3 относительно разселенія крестьянъ изъ большихъ селъ на дальніе участки надѣловъ, Комитетъ полагаетъ, что оно представляется одною изъ самыхъ необходимыхъ мѣръ для улучшенія крестьянскаго хозяйства, но что оно тѣмъ не менѣе должно осуществляться не путемъ принужденія, а путемъ поощренія.

М. В. Ушаковъ высказалъ мнѣніе, что лучшею поощрительною мѣрою могло бы быть сложеніе выкупныхъ платежей съ надѣловъ переселяющихся крестьянъ.

А. И. Бушинъ добавилъ, что необходима также и непосредственная помощь для того, чтобы крестьянамъ построиться и обзавестись хозяйствомъ на новомъ мѣстѣ.

Комитетъ призналъ, что и мѣра, предложенная М. В. Ушаковымъ, и ука-

занное въ докладѣ комиссіи содѣйствіе Крестьянскаго Банка, и непосредственная выдача ссудъ на постройку и обзаведеніе равно цѣлесообразны, и поручилъ изложеніе мнѣнія Комитета по вопросу о разселеніи гр. В. А. Бобринскому.

По вопросу о переселеніи П. И. Левицкій находитъ, что прогрессъ сельскаго хозяйства возможенъ лишь при достаточной густотѣ населенія, а потому переселеніе идетъ въ разрѣзъ съ интересами сельскаго хозяйства.

В. Л. Любенковъ, соглашаясь, что съ мѣстной точки зрѣнія существуетъ такое противорѣчіе, находитъ, что съ общегосударственной точки зрѣнія представляется неразумнымъ вести интенсивное хозяйство на небольшой площади, оставляя втунѣ большія пространства, а что болѣе цѣлесообразно, распространяя хозяйство вширь, получать при наименьшей затратѣ труда и капитала со всей территоріи наибольшее количество продуктовъ.

Гр. В. А. Бобринскій возразилъ, что, какъ въ частномъ хозяйствѣ, продуктивное скотоводство возможно лишь при культурномъ содержаніи скота; на варкѣ же и на гуменномъ корму отъ скота можно ожидать одного лишь навоза, такъ и въ государствѣ здоровое и дѣятельное населеніе можетъ воспитаться лишь при интенсивной культурѣ, а потому и съ государственной точки зрѣнія разрѣженіе населенія представляется нецѣлесообразнымъ.

Л. В. Любенковъ указалъ, что вся русская исторія создана колонизаторской дѣятельностью мужика, что стремленіе къ переселенію стало какъ бы инстинктомъ его природы, и поэтому не только стѣсненіе, но и ограниченіе существующихъ льготъ будетъ тягостно для крестьянства.

Комитетъ рѣшилъ, не высказываясь отдѣльно о переселеніи въ отдаленныя мѣста, выразить мнѣніе, что во всякомъ случаѣ въ настоящее время должно быть отдано предпочтеніе разселенію въ предѣлахъ ближайшихъ мѣстностей.

По п. 4, кн. Долгоруковъ высказалъ, что въ уѣздѣ есть нѣсколько элеваторовъ, но такъ какъ для безостановочнаго сбыта хлѣба нужна полная ихъ система, элеваторы эти служатъ просто только ссыпнымъ амбаромъ, сдаваемымъ въ аренду немногимъ торговцамъ. Въ противность мнѣнія сельскохозяйственной комиссіи, кн. Долгоруковъ считаетъ возможнымъ устройство элеваторовъ единственно только при желѣзнодорожныхъ линіяхъ.

В. А. Кобяковъ добавилъ, что пріемъ хлѣба въ уплату повинностей и его реализація есть дѣло чисто коммерческое и можетъ привести земство къ большимъ убыткамъ.

По поводу контроля надъ базарами гр. В. А. Бобринскій выразилъ мнѣніе, что всякаго рода базарные смотрители при нашихъ порядкахъ будутъ, пожалуй, примѣсью къ хлѣбу болѣе зловредный, чѣмъ куколь.

В. А. Кобяковъ заявилъ, что паденіе цѣнъ на нашъ хлѣбъ вызывается существеннымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что его засоряютъ комиссіонеры при вывозѣ за границу, и что поэтому въ пунктахъ вывоза желательно введеніе инспекціи надъ экспортною торговлей.

С. А. Кобяковъ добавилъ, что такой образъ дѣйствій комиссіонеровъ, несомнѣнно, портитъ репутацію русскаго хлѣба сравнительно съ американскимъ.

М. Д. Ершовъ доказывалъ, что если экспортеры дѣйствительно увеличиваютъ объемъ хлѣба въ ущербъ его качеству, то, очевидно, потому, что это для нихъ выгодно. Получая большій барышъ, они могутъ дать большую цѣну и производителю, которому поэтому ихъ образъ дѣйствій не причиняетъ ущерба. А какъ только засореніе хлѣба окажется убыточнымъ, оно прекратится само собою. Защищать же иностраннаго потребителя—не наше дѣло.

А. И. Бушинъ возразилъ, что путемъ засоренія хлѣба получаетъ барышъ одинъ и кладетъ охулку на двадцать, которые и хорошій хлѣбъ принуждены продать по низкой цѣнѣ.

Гр. В. А. Бобринскій утверждалъ, что хотя бы хлѣбная инспекція и была желательна—осуществленная бюрократическимъ путемъ она не можетъ привести къ ожидаемымъ результатамъ.

П. И. Левицкій сообщилъ, что въ сессіи Сельскохозяйственнаго Совѣта при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, гдѣ онъ присутствовалъ, поднимался тотъ же вопросъ, при чемъ представители Министерства Финансовъ заявили, что никакого особаго засоренія русскаго хлѣба не существуетъ, и представили образцы пшеницы русской и американской, изъ которыхъ послѣдній оказался значительно болѣе засореннымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они представили данныя, по которымъ расходъ на содержаніе хлѣбной инспекціи легъ бы на каждый пудъ вывозимаго нами хлѣба тяжелымъ налогомъ, который пришлось бы оплачивать тому же производителю, послѣ чего присутствовавшіе въ Совѣтѣ представители землевладѣнія единодушно отказались отъ мысли объ учрежденіи хлѣбной инспекціи.

Комитетъ рѣшилъ, принявъ поправку кн. М. Р. Долгорукова и В. А. Кобякова относительно элеваторовъ, совершенно исключить изъ предложенія комиссіи, по п. 4, учрежденіе контроля надъ базарами и экспортною торговлей.

По п. 5, В. А. Кобяковъ оспаривалъ мнѣніе комиссіи о необходимости переложенія натуральной дорожной повинности на денежную, такъ какъ, по мнѣнію его, потребныя на содержаніе всѣхъ грунтовыхъ и проселочныхъ дорогъ въ уѣздѣ денежныя суммы достигли бы громадныхъ размѣровъ.

Бар. Розенъ, въ подтвержденіе мнѣнія В. А. Кобякова, сообщилъ, что по его измѣреніямъ протяженіе плановыхъ дорогъ Богородицкаго уѣзда составляетъ до 4.000 верстъ, и указалъ на видѣнный имъ примѣръ Западнаго Края, гдѣ въ началѣ и концѣ каждаго участка поставлены столбики съ обозначеніемъ того, на чьей обязанности лежитъ исправленіе даннаго участка.

Бар. Розенъ поэтому находитъ, что дорожныя повинности, даже и будучи натуральными, могутъ быть организованы вполнѣ цѣлесообразно.

М. В. Ушаковъ считаетъ натуральную повинность сравнительно мало обременительной для крестьянъ, такъ какъ они исправляютъ дороги урывками, пользуясь свободнымъ отъ работы временемъ.

Л. В. Любенковъ указалъ на затруднительность денежнаго сбора на содержаніе дорогъ, такъ какъ на крестьянахъ и безъ того постоянно накопляются разнаго рода недоимки.

Журналъ засѣданія 25 Сентября 1902 г.

Въ 6½ часовъ Предводитель Дворянства объявилъ засѣданіе Комитета открытымъ; на засѣданіи присутствовали: М. Д. Ершовъ, Н. Л. Любенковъ, Л. В. Любенковъ, Н. И. Бибиковъ, Л. Л. Любенковъ, Предсѣдатель Управы М. В. Ушаковъ, Податной Инспекторъ баронъ Розенъ, графъ В. А. Бобринскій, С. А. Кобяковъ, С. А. Бырдинъ, Членъ Управы Е. А. Кузнецовъ, Михайловскій старшина Бушинъ, Инспекторъ сельскохозяйственнаго училища Кузнецовъ, Членъ Управы графъ П. А. Бобринскій, князь М. Р. Долгорукій, Предсѣдатель сельскохозяйственнаго Богородицкаго общества П. Левицкій, Земскій Начальникъ Боргиновъ и Земскій Начальникъ князь Друцкой, графъ Л. Бобринскій, Городской Голова Кобяковъ, С. Поповъ, Директоръ сельскохозяйственнаго училища М. Зубриловъ и С. Филипповъ.

Предсѣдатель предложилъ начать засѣданіе съ прочтенія докладовъ, содержащихъ подробное развитіе и мотивировку тѣхъ пунктовъ программы, отвѣты на которые въ общихъ чертахъ уже даны въ предшествующемъ засѣданіи Комитета.

М. Ершовъ прочиталъ свой докладъ о значеніи народнаго просвѣщенія для сельскаго хозяйства, каковой докладъ и принятъ Комитетомъ единогласно.

Л. В. Любенковъ прочиталъ докладъ о мелкой земской единицѣ, докладъ принятъ Собраніемъ единогласно.

Предсѣдатель указывалъ на важность вопроса о распространеніи мелкой

личной собственности и спрашивалъ не можетъ ли кто-нибудь изъ членовъ Комитета взять на себя трудъ написать докладъ по этому вопросу.

Выражена готовность со стороны гр. В. Бобринскаго. Прочитанъ докладъ князя Долгорукаго „Правовое положеніе крестьянъ".

По пункту IV доклада, гр. В. Бобринскій добавилъ, чтобы на неравномѣрность распредѣленія крестьянскимъ обществамъ надѣльной земли была бы дана возможность членамъ общества жаловаться въ судъ; въ какомъ смыслѣ и внесено исправленіе въ докладъ.

Съ пунктомъ 5 доклада Комитетъ не согласился и рѣшено его выключить.

Пунктъ 11 отложенъ до обсужденія доклада гр. В. Бобринскаго.

Въ остальныхъ пунктахъ докладъ принятъ Комитетомъ.

Журналъ засѣданія 6 Ноября 1902 г.

Въ 6 часовъ вечера изъ числа приглашенныхъ на засѣданіе прибыли только Предсѣдатель С. Н. Поповъ, Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы М. В. Чемаковъ, Податной Инспекторъ баронъ В. В. фонъ-Розенъ, графъ П. А. Бобринскій и гласный Земскаго Собранія изъ крестьянъ Самохинъ. Докладовъ къ этому засѣданію никакихъ представлено не было, въ виду чего, а также въ виду малаго числа собравшихся членовъ Комитета, Предсѣдатель объявилъ засѣданіе не состоявшимся.

Записка Н. М. Манарова.

Нездоровье мое не позволяетъ мнѣ явиться въ засѣданіе Комитета, тѣмъ не менѣе, понимая какое громадное значеніе имѣетъ разработка по уѣздамъ вопроса „въ чемъ прежде всего нуждается сельское хозяйство", я считаю себя обязаннымъ подать свой голосъ, ибо въ теченіе уже 30-ти лѣтъ занимаюсь сельскимъ хозяйствомъ и конно-заводствомъ. Если, хотя часть моихъ пожеланій будетъ уѣздомъ принята сочувственно, и одномыслящіе со мною найдутся, то я, въ настоящее время больной, буду считать свой долгъ исполненнымъ.

I. Сельское хозяйство, какъ и всякое промышленное дѣло, будетъ въ состояніи удерживать давно уже ведущихъ его, такъ сказать, наслѣдственно, и привлекать къ себѣ новыхъ предпринимателей, единственно при томъ условіи, чтобы это дѣло не только оправдывало стоимость производства, но вознаграждало бы за трудъ и давало бы приличный процентъ на затраченный капиталъ. Поэтому вопросъ объ упорядоченіи хлѣбной торговли и о способахъ не допускать паденія цѣнъ на наши хлѣба ниже стоимости ихъ производства я считаю вопросомъ первостепенной важности. Въ Тульской губернской комиссіи по дворянскому дѣлу подробно по этому поводу разбирался докадъ Л. П. Трухачева („Объ упорядоченіи хлѣбной торговли и о земскихъ элеваторахъ"), и въ послѣднемъ засѣданіи, куда были приглашены и гг. Предводители Дворянства, большинство признало предлагаемое въ этомъ докладѣ устройство элеваторовъ и и отдѣленій Государственнаго Банка весьма желательнымъ, при чемъ лишь нормировка цѣнъ была отвергнута. Докладъ этотъ мнѣ, какъ члену вышеназванной комиссіи, представляется весьма серьезнымъ, заслуживающимъ вниманія и отвѣчающимъ какимъ образомъ возможно удерживать цѣны, какъ возможно распредѣлять хлѣбъ для обезпеченія продовольствія войска и проч.

II. Желательно, чтобы сельскохозяйственная промышленность, какъ основной родъ занятій многомилліоннаго населенія, пользовалась у насъ первенствующимъ значеніемъ и чтобы вся наша финансово-экономическая политика была направлена къ поддержанію, а не къ разоренію земледѣлія.

III. Дешевизна нашего хлѣба при отсутствіи правильной хлѣбной торговли, но при наличности золотой валюты, бьетъ по карману и землевладѣльцевъ и земельныхъ крестьянъ. Какъ тѣ, такъ и другіе находятъ выходъ изъ затрудни-

тельнаго положенія въ бѣгствѣ изъ деревни въ города: землевладѣльцы изъ земельныхъ обращаются въ интеллигентныхъ людей-умниковъ, не связанныхъ уже съ народной жизнью ни матеріально, ни нравственно, а крестьяне далеко не всѣ находятъ себѣ занятіе на фабрикахъ и заводахъ, ибо очевидно, что эти послѣдніе могутъ расти и развиваться только при условіи сохраненія покупательной силы у земельнаго населенія, а разъ эта сила ослабла, то неминуемы сокращенія производства и даже закрытіе многихъ заводовъ и фабрикъ. Масса людей ничему не обученныхъ, не знающихъ никакого ремесла, а способныхъ только пахать, стремятся въ столицы въ рваныхъ зипунахъ, но съ безплатными паспортами за пазухой (выдаваемыми безъ всякаго контроля, безъ вниманія къ голосу отца или матери). Говорить о нравственной порчѣ нашихъ пахарей, побывавшихъ въ городахъ, я не буду, ибо это всѣмъ извѣстно. Бѣгство землевладѣльцевъ отъ земли увеличитъ собою недостатокъ мѣстныхъ образованныхъ людей, которые только и могутъ руководить деревенской жизнью, ибо эти мѣстные люди живутъ съ крестьянами общими интересами. Надежда же на пришлую, безпочвенную, чуждую народу интеллигенцію, пустая. Мѣстные землевладѣльцы какъ сейчасъ, такъ въ будущемъ при обновленіи деревенской жизни въ особенности, нужны, и поддержка ихъ необходима. Это слѣдуетъ признать. Противъ бѣгства въ столицы нашихъ лучшихъ молодыхъ силъ, нашихъ пахарей, *желательно, чтобы безплатная выдача паспортовъ была подчинена какому-нибудь контролю и ограниченію въ смыслѣ выдачи ихъ только для знающихъ ремесло или какое-нибудь мастерство.* Безъ наличности рабочихъ силъ нельзя будетъ вести ни рутиннаго, ни улучшеннаго хозяйства. На это необходимо обратить вниманіе.

IV. Въ большинствѣ хозяйствъ нашего уѣзда вся пахота производится наемными рабочими на экономическихъ лошадяхъ. Вызывается это тѣмъ, что у большинства нашихъ крестьянъ-домохозяевъ по одной лошади (ихъ у насъ называютъ одноколками), меньшая часть имѣетъ по 2 лошади, домохозяева же съ 3-мя лошадьми составляютъ рѣдкое исключеніе. Какой же контингентъ у насъ рабочихъ? А вотъ: возвратившіеся изъ Москвы, нравственно отравленные тамъ, не нашедшіе себѣ дѣла. Съ такими нравственно испорченными людьми приходится теперь вести хозяйство; дисциплинѣ они не поддаются никакой, ибо при первомъ малѣйшемъ замѣчаніи отвѣчаютъ: „не больно нуждаюсь, уйду въ Москву", и оставляютъ хозяина въ самое нужное время въ посѣвъ или въ рабочую пору, безъ всякой законно уважительной причины. Законъ нашъ о наймѣ рабочихъ имъ не страшенъ, ибо они хорошо понимаютъ, что отсидѣть подъ арестомъ нѣсколько дней имъ ничего не стоитъ, взыскать съ него нечего, ибо, кромѣ рванаго зипуна, у него ничего нѣтъ. Тоже самое можно сказать и относительно нашей конюшенной прислуги и нашихъ скотниковъ. Все держится пока лишь стариками, бывшими дворовыми людьми, у кого они еще имѣются. Вотъ одна изъ главныхъ причинъ, почему у насъ животноводство слабо и въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ. У насъ нѣтъ гарантіи, что люди, поставленные ходить за лошадьми или за скотомъ, отживутъ свой условленный срокъ найма и не причинятъ вамъ вреда матеріальнаго и нравственнаго, особенно, если вы любитель лошадей и рогатаго скота. Васъ взорветъ и вы плюнете на все дѣло.

V. Въ настоящее время подготовляется почва для полнаго упадка нравственности въ народѣ, распущенность и разнузданность замѣтно прогрессируютъ. Взять впередъ деньги, выпросить ихъ и не исполнить принятой на себя работы считается теперь явленіемъ обыкновеннымъ. Жалуются не только сельскіе хозяева, но и подрядчики строительныхъ работъ, говоря: „съ народомъ нынѣ ничего не подѣлаешь, ничего не хотятъ признавать". Вотъ о чемъ слѣдуетъ подумать, какъ подтянуть нашу крестьянскую молодежь, какъ охранить ее отъ нравственной порчи въ большихъ центрахъ не только по отношенію къ поддержанію сельскаго хозяйства, но и въ видахъ общегосударственныхъ. Единственнымъ, по моему разумѣнію, средствомъ послужитъ твердое проведеніе въ жизнь сознанья, что трудъ есть богатство, что жизнь въ деревнѣ на родной землѣ въ своей семьѣ много

разъ лучше, чѣмъ въ большихъ центрахъ, сумѣть поставить трудъ нашего пахаря почетнымъ, а жизнь въ семьѣ пріятной. Для этого нужна большая работа: повсемѣстно ввести обязательныя въ пользу государства работы, согласованныя съ нуждами, способностями и привычками мѣстнаго населенія, такъ какъ населеніе не должно отвлекаться безъ крайней необходимости отъ мѣстъ постояннаго жительства. Работъ такого рода слишкомъ много: наши грунтовыя, непроѣздныя большую часть года дороги, жилища большинства русскихъ людей неприглядны даже для содержанія животныхъ. Только при организаціи общественныхъ работъ постепенно въ порядкѣ большей или меньшей неотложности возможно осуществленіе всего выраженнаго въ пунктахъ В, Г, З программы занятій Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія.

VI. На вопросъ, кого привлекать на общественныя работы, нашъ тульскій дворянинъ, полковникъ С. І. Закржевскій, въ своемъ докладѣ Тульскому Дворянскому Собранію подъ названіемъ: „Дворянская правда" отвѣчаетъ: „Ряды работниковъ пополняются:

1) Всѣми нуждающимися въ заработкѣ. Хорошіе мастера распространятъ свое искусство по всей Россіи, научатъ ремесламъ и промысламъ, полезнымъ для всякаго земледѣльца.

2) Привлекаются къ работамъ помимо ихъ желанія: это недоимщики.

3) Общественныя работы замѣнятъ аресты, штрафы и другія наказанія, налагаемыя за маловажные проступки.

4) Четвертая категорія лицъ, для которыхъ работы обязательны—не принятыя на службу въ войска, вслѣдствіе примѣненія къ нимъ какой-либо льготы или по счастливому жребію, кромѣ тѣхъ, конечно, которыя будутъ признаны неспособными къ труду. Лицамъ, перечисленнымъ во 2, 3 и 4 категоріяхъ слѣдуетъ предоставить право вмѣсто явки на работу уплачивать стоимость рабочаго дня (введеніе въ продажу марокъ). Уздой для поведенія рабочихъ должна быть угроза назначенія лѣчивыхъ не на службу въ войска, ибо громадная разница быть по праву отбывающимъ воинскую повинность или подневольнымъ солдатомъ, а въ дисциплинарные исправительные батальоны. Когда общественныя работы замѣнятъ арестъ, то рабочіе, безпричинно оставляющіе своихъ хозяевъ въ горячее рабочее время, по приговору суда должны подлежать отбыванію наказанія на тѣхъ же общественныхъ работахъ опредѣленный срокъ и, сверхъ того, въ возмѣщеніе ущерба хозяину отбыть опредѣленное судомъ число дней по установленной стоимости дня. Полагаю, что мѣра эта была бы радикальна и послужила бы къ поддержанію сельскаго хозяйства, ибо при своеволіи рабочихъ въ настоящее время вести хозяйство крайне тяжело, и о крупныхъ улучшеніяхъ намъ пока немыслимо и думать. Высказавши все это, я считаю свой долгъ исполненнымъ".

Докладъ М. Д. Ершова о значеніи народнаго просвѣщенія для сельскохозяйственной промышленности.

І. Уже при бѣгломъ пересмотрѣ сообщенной на заключеніе мѣстныхъ Комитетовъ программы Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что по нѣкоторымъ пунктамъ программы, характера чисто техническаго, какъ-то пп. М, Н, И и Р, поставленъ въ видѣ добавленія вопросъ *объ особыхъ мѣрахъ въ примѣненіи къ крестьянскому хозяйству*. Такимъ образомъ, программа допускаетъ раздѣленіе хозяйствъ сообразно сословію хозяевъ и признаетъ, что соотвѣтственно сословію хозяевъ должны видоизмѣняться и мѣры помощи. Другими словами, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, хозяйство не крестьянское, программа признаетъ, что существуютъ какія-то препятствія въ примѣненіи къ хозяйству крестьянскому тѣхъ мѣръ воспособленія, которыя примѣнимы къ хозяйству другихъ сословій. Въ чемъ же могутъ заключаться особыя условія, препятствующія улучшенію крестьянскаго хозяйства? Услови-

вія эти, очевидно, не могутъ быть техническаго характера. Природа — одна для всѣхъ сословій; она не знаетъ сословнаго раздѣленія; она велитъ солнцу своему свѣтить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ.

Условія эти не могутъ быть и характера экономическаго, такъ какъ всѣ вопросы программы, очевидно, предполагаютъ нѣкоторую экономическую помощь со стороны государства, предполагаютъ экономическую несостоятельность населенія въ проведеніи на дѣлѣ пунктовъ программы. Если бы предполагалось, что населеніе можетъ за свой счетъ и страхъ устраивать и содержать дороги, организовать мелкій кредитъ, усовершенствовать системы и пріемы хозяйства, поднять всѣ отрасли животноводства, улучшить молочное хозяйство, развить производства, тѣсно связанныя съ сельскимъ хозяйствомъ, устроить зернохранилища и пр., и пр., и пр.,—никакихъ вопросовъ бы не существовало, и не зачѣмъ было бы собирать „Особое Совѣщаніе и Уѣздные Комитеты". Очевидно, предполагается, что населеніе не въ состояніи сдѣлать все это своими силами, предполагается, что нужна правительственная помощь и нужна, какъ крестьянамъ, такъ и всѣмъ частнымъ владѣльцамъ. И если крестьянамъ помощь нужна болѣе, чѣмъ прочимъ хозяевамъ, изъ этого количественнаго различія еще не вытекаетъ надобности въ особыхъ мѣрахъ примѣнительно къ крестьянскому хозяйству.

Почему-же могутъ быть нужны такія особыя мѣры?

Въ чемъ разница между хозяйствомъ крестьянскимъ и не-крестьянскимъ—разница качественная и, такъ сказать, основная?

Очевидно, разница не въ техническихъ и не въ экономическихъ условіяхъ, а въ условіяхъ общественныхъ.

Разъ же сама программа Особаго Совѣщанія признаетъ существованіе общественныхъ условій, препятствующихъ развитію хозяйства хотя бы только крестьянскаго,—вопросъ объ этихъ общественныхъ условіяхъ не можетъ быть разсматриваемъ по поводу какихъ-либо отдѣльныхъ техническихъ мѣропріятій, а долженъ быть поставленъ во главѣ, ибо онъ несомнѣнно шире вопроса объ отдѣльныхъ техническихъ улучшеніяхъ. Какъ бы прекрасно ни были задуманы эти послѣднія—они, очевидно, останутся безплодными, если общественныя условія таковы, что не допускаютъ проведенія ихъ въ жизнь.

Затѣмъ вопросъ о крестьянскомъ хозяйствѣ неправильно ставить въ видѣ небольшого придатка къ отдѣльнымъ вопросамъ программы.

Вопросъ о сельскомъ хозяйствѣ въ Россіи есть, по меньшей мѣрѣ, столько же вопросъ о хозяйствѣ крестьянскомъ, какъ и вопросъ о хозяйствѣ дворянъ и другихъ сословій. Въ Богородицкомъ уѣздѣ крестьянской земли почти въ полтора раза больше, чѣмъ частныхъ владѣльцевъ; если же принять во вниманіе количество людей, кормящихся на той и другой, нельзя не признать, что хозяйство крестьянское важнѣе, чѣмъ хозяйство частновладѣльческое. Кромѣ того, если общественныя условія являются существеннымъ препятствіемъ на пути развитія крестьянскаго хозяйства, ясно, что факторъ этотъ не менѣе важенъ и для хозяйствъ частновладѣльческихъ, такъ какъ очевидна тѣсная связь между тѣми и другими. Какъ бы не велось частное хозяйство, какія бы формы оно ни принимало—испольную, отработочную, батрацкую—работникомъ въ немъ является все тотъ же мужикъ, а вопросъ о рабочей силѣ есть во всякомъ хозяйствѣ вопросъ первостепенной важности, передъ которымъ отступаютъ всѣ другіе вопросы.

Поэтому и для частныхъ хозяйствъ не могутъ быть безразличны общественныя условія, значеніе которыхъ для хозяйствъ крестьянскихъ указано характеромъ программы Особаго Совѣщанія.

II. Если выразить въ очень общей формѣ причину признаннаго нынѣ съ высоты Престола и засвидѣтельствованнаго созывомъ Особаго Совѣщанія хозяйственнаго неблагополучія Россіи, можно сказать такъ: причина эта есть *несоотвѣтствіе условій народнаго труда съ требованіями времени.*

Въ чемъ же измѣнились требованія времени?

Въ тотъ день—1-го Февраля 1842 года—когда Императоръ Николай издалъ

указъ о постройкѣ первой въ Россіи желѣзной дороги и произнесъ знаменательныя слова: *„я рѣшилъ ей быть противъ мнѣнія большинства, призванныхъ мною на совѣтъ, и надѣюсь, что потомство оправдаетъ мое рѣшеніе"*,—было безповоротно рѣшено, что сельскохозяйственныя произведенія Россіи выброшены на міровой рынокъ, и хозяйство ея изъ натуральнаго сдѣлается денежнымъ.

Съ тѣхъ поръ Правительство безостановочно двигало и двигаетъ желѣзнодорожное строительство, развивало и развиваетъ обрабатывающую промышленность. Подъ вліяніемъ этихъ причинъ хозяйство неудержимо подвигалось по направленію отъ вида натуральнаго къ денежному, и въ настоящее время можно сказать, что оно стало денежнымъ не только для сознающихъ это крупныхъ сельскохозяйственныхъ производителей, но и для производителей мелкихъ, для крестьянъ, которые этого еще не сознаютъ.

Несоотвѣтствіе съ требованіями времени условій труда заключается въ томъ, что культурный уровень работника не повышался соотвѣтственно развитію хозяйственныхъ условій. Хозяйство стало денежнымъ, культурный обликъ работника остался на уровнѣ хозяйства натуральнаго. Причина этому—непослѣдовательность правительственной политики. Или правы были совѣтники Николая I, и ни дорогъ строить, ни развивать промышленность не слѣдовало, а слѣдовало всячески охранять патріархальный бытъ и оградиться отъ Европы китайскою стѣной,—замѣтимъ мимоходомъ, что судя по послѣднимъ событіямъ, даже и въ Китаѣ китайскій идеалъ неосуществимъ,—или надо было на ряду съ постройкой желѣзныхъ дорогъ и развитіемъ промышленности откровенно двигать впередъ народное образованіе.

Если нельзя было просвѣщать крѣпостныхъ, то послѣ 19-го Февраля необходимо было поставить просвѣщеніе на первый планъ среди государственныхъ задачъ.

Огромная историческая заслуга русскаго земства заключается въ томъ, что оно эту необходимость поняло, и если что сдѣлано въ этой области, то сдѣлано земствомъ. Со стороны же Правительства дѣятельность въ этомъ направленіи, какъ земства, такъ и частныхъ лицъ слишкомъ часто встрѣчала и до сихъ поръ встрѣчаетъ недовѣріе и препятствія.

III. Въ экономіи хозяйства низкій культурный уровень русскаго народа сказывается въ томъ, что деньги для крестьянина—не накопленный трудъ, служащій основой для дальнѣйшаго труда, а лишь средства удовлетворенія непосредственной потребности. Рубль, который сейчасъ непосредственно не нуженъ, въ глазахъ крестьянина не имѣетъ цѣнности. Отсутствуетъ понятіе о сбереженіи и накопленіи, отсутствуетъ, слѣдовательно, одинъ изъ главныхъ стимуловъ къ труду. Дѣйствительно, какой можетъ быть стимулъ къ труду, когда нѣтъ стремленія къ сбереженію и накопленію, къ обогащенію, къ развитію и расширенію хозяйства? Такихъ стимуловъ можетъ быть только два: или принужденіе, или непосредственная нужда. Первый палъ съ паденіемъ крѣпостного права; второй перестаетъ дѣйствовать, какъ только прекращается острая нужда. И потому урожайные годы пропадаютъ неиспользованные, а неурожайные превращаются въ голодовки.

Правда, понятія о сбереженіи и накопленіи считаются буржуазными и съ извѣстной точки зрѣнія низменными. Но такая точка зрѣнія будетъ или народническая, мечтающая сохранить патріархальный бытъ, котораго, однако, уже нѣтъ,—или соціалистическая, предполагающая такой экономическій строй, который тоже еще нигдѣ не осуществленъ. Тотъ же строй хозяйства, который существуетъ въ настоящее время, требуетъ именно этихъ, а не иныхъ понятій и стремленій.

Совершенно очевидно, что при существующемъ уровнѣ культуры и при такой роли денегъ въ народномъ хозяйствѣ, когда они—не орудіе производства, а предметъ потребленія, немыслимо разрѣшеніе поставленнаго пунктомъ I программы вопроса, объ организаціи мелкаго народнаго кредита. Кредитъ возможенъ

для цѣлей производства; для цѣлей же потребленія возможна лишь благотворительность. Тоже можно сказать относительно п. Н, который предлагаетъ изысканіе мѣръ къ поднятію въ крестьянскихъ хозяйствахъ всѣхъ отраслей животноводства. Какимъ образомъ предполагается поднять животноводство? Если средствами крестьянскаго населенія, то на всякое улучшеніе въ этой области прежде всего потребуется капиталъ, а откуда ему взяться, когда нѣтъ понятія о накопленіи? Если же средствами Правительства, то немудрено, конечно, на казенный счетъ купить бычковъ и раздать ихъ мужикамъ, но при первой же острой нуждѣ всѣ бычки эти подохнутъ безъ корма, или будутъ съѣдены, или проданы будутъ на хлѣбъ,—и пришлось бы не только пріобрѣтать ихъ на казенный счетъ, но на казенный же счетъ и содержать. Точно также очевидно, что и другіе пункты программы однороднаго характера не могутъ быть осуществлены какими-либо спеціальными мѣропріятіями. Всѣ они предполагаютъ совершенно иной культурный уровень населенія. Поэтому необходимо прежде всего указать на мѣры, могущія поднять этотъ культурный уровень.

IV. Соотвѣтственно измѣненію экономическихъ условій хозяйства, перестраивалась и его техническая сторона.

При натуральномъ строѣ хозяйства богатство заключалось въ продуктѣ. Богатъ былъ тотъ хозяинъ, у котораго стояли старыя одонья немолоченаго хлѣба.

При денежномъ строѣ хозяйства неразумно держать капиталъ мертвымъ, въ продуктѣ; слѣдуетъ его держать въ деньгахъ, дающихъ приростъ.

При современныхъ условіяхъ транспорта, хлѣбъ можетъ быть во всякое время доставленъ туда, гдѣ въ немъ окажется нужда, такъ какъ на каждый мѣсяцъ года приходится жатва въ одной изъ странъ, его производящихъ.

Въ прежнее время голодъ означалъ недостатокъ хлѣба, въ настоящее время—недостатокъ денегъ на его покупку.

Въ прежнее время важно было умѣть такъ поставить скирды, чтобы они простояли года, непромоченные дождемъ и несъѣденные мышами; въ настоящее время важно умѣть быстро обмолотить урожай и обратить его въ деньги. Подъ вліяніемъ такихъ требованій времени, искусство хранить хлѣбъ въ скирдахъ исчезло.

Условія же для быстрой и выгодной реализаціи хлѣба не создались или создаются черезчуръ медленно.

Въ крупныхъ владѣльческихъ хозяйствахъ заводятся локомобили и паровыя молотилки, но должный уходъ за ними, требуя приглашенія спеціальныхъ мастеровъ, стоитъ слишкомъ дорого; плохой же уходъ отзывается вредно на прочности машинъ и паровая молотьба въ концѣ-концовъ обходится дороже конной. Когда же хлѣбъ обмолоченъ, быстрая и выгодная продажа его встрѣчаетъ препятствія въ другихъ нашихъ неустройствахъ: если привезти хлѣбъ въ элеваторъ, почти всегда оказывается, что у элеватора протекаетъ крыша или сломалась подъемная машина и некому ее починить, такъ что мѣшки съ хлѣбомъ приходится поднимать на десятый этажъ на спинахъ рабочихъ. Цѣны на хлѣбъ въ главныхъ торговыхъ центрахъ публикуются во всеобщее свѣдѣніе, но руководствоваться ими купцамъ при покупкѣ и производителямъ при продажѣ—невозможно, потому что нельзя знать, когда хлѣбъ дойдетъ до мѣста: на желѣзнодорожныхъ станціяхъ нерѣдко на разстояніи версты, лежатъ подъ открытымъ небомъ и въ лучшемъ случаѣ подъ брезентами мѣшки съ хлѣбомъ, дожидающіеся отправки цѣлыми недѣлями и даже мѣсяцами. Въ крестьянскихъ хозяйствахъ цѣпы замѣнились рязанками, но искусство вѣять хлѣбъ лопатой и отдѣлывать его грохотомъ—исчезло, а хорошія вѣялки-сортировки встрѣчаются рѣдко. И если бы даже наши элеваторы стали исполнять свое назначеніе, обезличеніе хлѣба было бы невозможно по причинѣ плохого качества крестьянскаго хлѣба. Съ изобрѣтеніемъ сѣялокъ должно было потерять значеніе искусство сѣять руками. И дѣйствительно, искусныхъ сѣвцовъ можно найти теперь только между стариками. Но чтобы сѣялка высѣвала опре-

дѣленное количество того или другого хлѣба, нужно прежде всего умѣть ее поставить, а для этого нужно знать квадратныя мѣры, т. е. нужна хорошая грамотность. И если въ частномъ хозяйствѣ хозяинъ не установилъ сѣялку самъ, рабочій насѣетъ, что попало; въ крестьянскихъ же хозяйствахъ сѣялки не распространяются. Уборка хлѣба въ прежнее время, когда бабы жали серпами, не даромъ получила названіе „страды", теперь эта страда не нужна; жнеей даже и ребенокъ можетъ скосить въ день до 5 десятинъ. И дѣйствительно, серпы исчезаютъ, и въ одной нашей губерніи въ одинъ прошлый годъ, черезъ посредство губернскаго земства, куплено было болѣе 200 сноповязалокъ. Теоретически работа ихъ должна бы быть выгоднѣе наиболѣе дешево оплачиваемой ручной уборки. На дѣлѣ же многіе хозяева послѣ двухъ-трехъ неудачныхъ опытовъ, убрали ихъ въ сараи. Махать косой съ утра до вечера очень тяжело, но при этомъ можно не думать. Сноповязалки же требуютъ постояннаго вниманія: въ зависимости отъ высоты, густоты, полеглости или стоянія хлѣба нужно то опускать, то поднимать платформу и мотовило, нужно увеличивать или уменьшать объемъ сноповъ, связывать ихъ то ближе къ гузу, то ближе къ волоти; нужно въ сотнѣ мѣстъ смазывать сноповязалку, не пропуская должнаго момента и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не теряя на это болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, времени. Нуженъ однимъ словомъ, такой рабочій, какой еще не существуетъ. И если за одной сноповязалкой еще можетъ усмотрѣть самъ хозяинъ, то тамъ, гдѣ ихъ много, услѣдить за ними невозможно. А, при несоблюденіи указанныхъ выше условій, получается масса поломокъ, происходятъ безпрестанныя остановки, работа выходитъ плохая, и уборка обходится несоразмѣрно дорого. При работѣ сохой тяжелый трудъ падаетъ почти въ одинаковой степени на лошадь и на рабочаго, который несетъ соху на себѣ. Плугъ-самоходъ не требуетъ физическаго усилія; рабочій идетъ рядомъ и можетъ хотя бы курить трубку. Но нужно вниманіе, чтобы установить плугъ на надлежащую глубину, чтобы слѣдить за правильностью отваливанія пласта, чтобы равномѣрно распредѣлить тягу между лошадьми. Наконецъ, даже и трудъ пѣшаго хожденія можетъ быть устраненъ: у насъ уже начали появляться орудія, напримѣръ, культиваторы Массей-Гаррисъ, на которыхъ пашутъ сидя. Такимъ образомъ, старинныя орудія, требовавшія большого напряженія мускульной силы—сохи, серпы, цѣпы—понемногу выходятъ изъ употребленія и уступаютъ мѣсто машинамъ, требующимъ способностей совсѣмъ другого порядка. Мускульная сила отступаетъ въ хозяйствѣ на задній планъ; преобладающее значеніе пріобрѣтаетъ другая, духовная сторона работника. Прогрессъ сельскохозяйственной техники, будучи составной частью общаго прогресса, дѣлаетъ физическій трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ менѣе тяжелымъ, даетъ человѣку больше досуга, т. е. больше возможности быть человѣкомъ. Но какъ все въ мірѣ имѣетъ двѣ стороны, какъ всякое право превращается въ обязанность и всякая возможность становится необходимостью, такъ и техническій прогрессъ сельскаго хозяйства не только даетъ *возможность* культурнаго развитія, но и *требуетъ* его, какъ необходимаго для себя условія. Истина эта казалась бы совершенно очевидна; однако, нельзя сказать, чтобы она въ настоящее время всѣми была признана. Именно теперь нѣкоторымъ сочувствіемъ пользуется такая мысль: нельзя ли, оставивъ человѣка на томъ же культурномъ уровнѣ, создать технически годнаго работника путемъ спеціальной выучки, профессіональной дрессировки?

Нисколько не отрицая цѣнности спеціальныхъ знаній и необходимости ихъ распространенія, нужно, однако, признать, что и въ чисто технической области сельскаго хозяйства важно прежде всего общее развитіе.

Земледѣльческій трудъ тѣмъ и отличается—къ немалой своей выгодѣ—отъ труда фабричнаго, что совершенно механически въ немъ ничего не дѣлается Человѣкъ пользуется машиной, но никогда самъ не превращается въ машину Все земледѣліе находится въ тѣсной зависимости отъ такого измѣнчиваго фактора какъ погода, и подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ пріемы работы мѣняются ежегодно, ежедневно, можно сказать, ежечасно. Даже въ тѣсной области сельско-

хозяйственной механику мало знать машины, мало умѣть приводить ихъ въ дѣйствіе,—надо еще умѣть примѣнять ихъ работу къ измѣняющимся обстоятельствамъ, надо сообразно тому умѣть дѣлать измѣненія въ самихъ машинахъ. Однимъ словомъ, во всѣхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства требуется постоянное творчество.

Невозможно и представить себѣ такую техническую подготовку, которая давала бы отвѣтъ на каждый частный вопросъ, научала бы, какъ поступать въ каждомъ частномъ случаѣ. Если работникъ самъ себѣ помочь не можетъ, если общее развитіе его недостаточно, ему не помогутъ никакія рецептурныя указанія.

Мысль о преимущественномъ значеніи въ сельскомъ хозяйствѣ спеціальныхъ знаній не нова; уже давно принято было говорить, что наше хозяйство страдаетъ, главнымъ образомъ, отъ недостатка такихъ знаній. *„Это я скажу,* возражалъ на такое мнѣніе Францъ Майеръ, *когда прежде добьемся, чтобы выполняли то, что предписывали здравый смыслъ и самыя простыя, всѣмъ извѣстныя правила“.*

Это возраженіе, сдѣланное 50 лѣтъ тому назадъ, сохранило и теперь всю свою свѣжесть. И теперь, какъ полвѣка тому назадъ, *„спросите по-совѣсти у благоразумнаго, образованнаго сельскаго хозяина, который видитъ, что у него дѣлается и отчего,* и онъ отвѣтитъ, какъ отвѣчалъ Майеру, *что у насъ недостатокъ въ исполнителяхъ, или что все равно, въ людяхъ чисто-практически образованныхъ“.* Гдѣ же причина этого недостатка въ „практически-образованныхъ“ работникахъ?

Такихъ работниковъ, очевидно, можетъ создать только практика, практическая дѣятельность. Но для того, чтобы воспользоваться указаніями практики, для того, чтобы практическая дѣятельность была поучительна, требуется не пассивное отношеніе къ труду, а отношеніе активное, не трудъ по принужденію, а любовь къ своему дѣлу,—требуется опять-таки складъ ума и характера, свойственный человѣку культурному.

Итакъ, подъ вліяніемъ измѣнившихся экономическихъ и техническихъ условій хозяйства, старыя умѣнья исчезаютъ, новыя же, вслѣдствіи низкаго культурнаго уровня населенія, не создаются. Техника крестьянскаго хозяйства не повышается, а скорѣе даже падаетъ. Въ техникѣ хозяйства частновладѣльческаго, подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, болѣе культурнаго хозяина, несомнѣнно замѣтенъ нѣкоторый прогрессъ, но прогрессъ этотъ покупается слишкомъ дорогою цѣною. Въ виду общей некультурности движеніе впередъ обставлено такими неблагопріятными условіями, оно такъ затруднено, такъ мучительно, такую массу поглащаетъ лишнихъ средствъ и лишняго труда, что нововведенія и улучшенія, выгода которыхъ кажется несомнѣнной, въ концѣ-концовъ приносятъ убытокъ и ведутъ къ разоренію.

Пунктъ М программы Особаго Совѣщанія ставитъ вопросъ о мѣрахъ къ распространенію вообще и въ крестьянскомъ хозяйствѣ въ частности усовершенствованныхъ орудій, машинъ и приборовъ. Конечно, для этой цѣли нѣчто можетъ быть сдѣлано путемъ сложенія пошлинъ съ машинъ иностранныхъ, путемъ удешевленія ихъ провоза, удешевленія матеріаловъ для машинъ отечественнаго изготовленія и т. д. Но всѣ эти мѣры могутъ имѣть лишь весьма второстепенное значеніе въ сравненіи съ главнымъ, что требуется—съ созданіемъ культурнаго работника. Какая польза имѣть машину, если некому на ней работать, некому починить ее въ случаѣ поломки? Безъ повышенія культурнаго уровня населенія немыслимо никакое усовершенствованіе техники хозяйства: направленныя на улучшеніе хозяйства единичныя усилія тонутъ въ морѣ некультурности; агрономическія мѣропріятія Правительства и земства, поглащая громадныя средства, разбиваются о ту же скалу невѣжества, косности, неумѣнья и неряшества. Приведемъ въ доказательство всего вышесказаннаго еще одинъ особенно яркій примѣръ: покойный Костычевъ, разбирая вопросъ о борьбѣ съ сорными травами и приводя цѣлый рядъ техническихъ пріемовъ для ихъ уничтоженія, въ концѣ-концовъ приходитъ къ заключенію, что единственный надежный способъ борьбы съ ними — это опять-таки повышеніе культурнаго уровня страны. Иначе, какъ бы тщательно

отдѣльный хозяинъ ни истреблялъ ихъ на своемъ полѣ—сѣмена ихъ налетятъ къ нему съ сосѣднихъ полей...

V. Едва ли кто-либо будетъ оспаривать, что первое и необходимое условіе культуры—это грамотность, ибо культура, въ концѣ-концовъ ничто иное, какъ накопленный опытъ предыдущихъ поколѣній, а какой же есть способъ передать этотъ опытъ, какой способъ воспользоваться имъ, если минувшія дѣла и мысли не закрѣплены письменно? Обученіе грамотѣ должно бы быть обязательнымъ; родители по существу столь же обязаны дать своимъ дѣтямъ необходимое имъ умѣнье читать и писать, какъ они обязаны давать имъ хлѣбъ насущный. И государство не должно быть равнодушно къ исполненію родителями этой обязанности, ибо народное образованіе есть вопросъ не только частнаго, но и государственнаго интереса.

Однако, въ нашемъ отечествѣ и въ этомъ отношеніи сдѣлано еще очень немногое. Не говоря уже объ обязательности начальнаго образованія, оно у насъ даже еще не совсѣмъ доступно, т. е. общедоступнымъ оно стало лишь недавно въ немногихъ уѣздахъ. Слѣдовательно, прежде всего необходимо сдѣлать начальную школу общедоступной, т. е. устроить такое количество школъ, чтобы всѣ желающіе учиться имѣли возможность получить хотя бы начальное образованіе. Таково было всегда стремленіе земства или, по крайней мѣрѣ, большинства земствъ. Земство не выполнило намѣченной имъ задачи, во-первыхъ, по недостатку средствъ, во-вторыхъ, потому, что на пути этомъ постоянно встрѣчало и встрѣчаетъ затрудненія и препятствія со стороны администраціи. Распространеніе грамотности есть задача столь жизненная и неотложная, что земство въ дѣлѣ этомъ не нуждается въ поощреніи; ему нужна лишь большая самостоятельность по открытію школъ и завѣдыванію ими. Точно также земству нѣтъ надобности получать для дѣла народнаго образованія готовыя средства изъ государственнаго казначейства. Нужно только, чтобы часть средствъ, въ настоящее время собираемыхъ съ деревни въ видѣ косвенныхъ налоговъ и таможенныхъ пошлинъ и цѣликомъ переходящихъ въ распоряженіе центральнаго Правительства, которое, кстати сказать, расходуетъ ихъ, главнымъ образомъ, на окраины, оставалась на мѣстахъ и поступала въ распоряженіе земства. Между тѣмъ, новѣйшимъ закономъ о предѣльности земскаго обложенія земство стѣснено даже и въ пользованіи тѣми жалкими средствами, которыя остаются на мѣстахъ и могли бы помочь земству въ выполненіи имъ его задачъ. Если бы вмѣсто того установилось иное, болѣе цѣлесообразное распредѣленіе сборовъ между Правительствомъ и земствомъ, и если бы просвѣтительной дѣятельности земства предоставленъ былъ необходимый просторъ, можно было бы съ увѣренностью сказать, что земство быстро выполнитъ взятую имъ на себя задачу; оно сдѣлаетъ начальное образованіе общедоступнымъ и тѣмъ дастъ возможность Государству сдѣлать его обязательнымъ.

VI. Однако, какъ земство ни стѣснено въ своей дѣятельности, и какъ ни мало оно могло сдѣлать для народнаго просвѣщенія — вотъ уже 40 лѣтъ, какъ открываются школы, и черезъ нихъ успѣла пройти довольно значительная часть цѣлаго поколѣнія. Отчего же такъ малы результаты? Отчего ничѣмъ замѣтнымъ онѣ не сказываются? Оттого, что весь строй жизни рѣзко противорѣчитъ вліянію школы. Наивно думать, что для развитія въ народѣ образованія достаточно, чтобы мальчики до 11—12 лѣтъ ходили въ школу и выучивались азбукѣ. Для того, чтобы ученье могло приносить плоды, оно должно достигать извѣстнаго уровня, должно давать настоящую грамотность, и на основѣ такой грамотности и соотвѣтствующаго ей умственнаго развитія должна учить человѣка вся дальнѣйшая его жизнь. „Вѣкъ живи—вѣкъ учись". Между тѣмъ у насъ нѣтъ самаго необходимаго — нѣтъ условій, поддерживающихъ грамотность, не говоря уже о томъ, что настоящую грамотность даютъ лишь весьма немногія наши начальныя школы. Крестьянину почти нѣтъ смысла умѣть читать, ибо книгъ въ деревнѣ нѣтъ, и читать ему нечего.

Устройство библіотекъ и книжныхъ складовъ, лекцій и народныхъ чтеній затруднено у насъ до послѣдней степени. Между тѣмъ, именно, въ дѣлѣ внѣшкольнаго народнаго образованія, которое можетъ принимать самыя разнообразныя формы, согласно мѣстнымъ условіямъ и требованіямъ и сообразно силамъ, къ нему прилагаемымъ, наиболѣе можетъ сдѣлать столь стѣсняемая у насъ частная инціатива. Еще гораздо болѣе важное воспитательное вліяніе, чѣмъ школа и внѣшкольное образованіе, имѣютъ всѣ тѣ институты гражданской жизни, съ которыми взрослому человѣку ежедневно приходится сталкиваться.

Здѣсь мы укажемъ только вкратцѣ на связь ихъ съ народнымъ просвѣщеніемъ, предполагая, что особому, болѣе подробному разсмотрѣнію они подвергнуты будутъ въ дальнѣйшей работѣ Комитета.

Первостепенное воспитательное значеніе имѣетъ вліяніе церкви, со временъ введенія христіанства дававшей народу нравственные идеалы и нравственныя правила. Но нельзя говорить о церкви по поводу сельскохозяйственной промышленности. Укажемъ лишь на то, что для крестьянъ, вся жизнь которыхъ проникнута церковностью, особенно важно было бы, чтобы церковь могла исполнять свою миссію во всей ея полнотѣ. Между тѣмъ и въ этой области не находитъ себѣ удовлетворенія такая элементарная человѣческая потребность, какъ свобода совѣсти.

Назначеніе школы и назначенія церкви заключается въ томъ, чтобы пробудить душу народа для жизни умственной и нравственнаго чувства. Развить же въ народѣ необходимую энергію, пріучить его къ самодѣятельности и самопомощи могутъ только соотвѣтствующія общественныя учрежденія, — можетъ только мѣстное самоуправленіе, развитіе земства и проникновеніе его въ самую глубь деревни. Между тѣмъ, при настоящемъ господствѣ административной опеки и административнаго произвола нарушается даже освященная вѣками свобода внутреннихъ сельскихъ распорядковъ; подвергаясь постоянно вмѣшательству власти даже въ области хозяйственной, народъ привыкаетъ ждать помощи отъ той же власти и перестаетъ надѣяться на собственныя свои силы. Столь необходимыя въ общежитіи понятія о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ и объ обезпеченіи правъ каждаго человѣка силою суда и закона, съ трудомъ и медленно насаждавшіяся при посредствѣ мирового института и судебныхъ уставовъ Александра II, вновь были расшатаны вторженіемъ въ область суда полицейской расправы, яркимъ образчикомъ которой можетъ служить знаменитая 61 ст. положенія о земскихъ начальникахъ. Не находя въ законѣ достаточной защиты отъ возможности насилія и произвола, не видя средствъ достичь признанія своего права путемъ суда, крестьянинъ поневолѣ перестаетъ вѣрить въ силу права, а вѣритъ только въ право силы и пользуется ею, когда она на его сторонѣ.

Безчисленные случаи мелкихъ кражъ и обмановъ, безчисленныя порубки и потравы, противъ которыхъ п. Е программы предлагаетъ изыскать особыя мѣры, происходятъ оттого, что въ моментъ совершенія ихъ мужикъ не видитъ силы, которая бы ему препятствовала, и вмѣстѣ съ тѣмъ лишенъ всякаго другого сдерживающаго начала. Противъ такихъ посягательствъ на имущественную безопасность нельзя бороться усиленіемъ наказаній, ибо сила наказанія не въ его жестокости, а въ его неукоснительности; между тѣмъ, потравы и порубки совершаются, именно, въ расчетѣ на безнаказанность; не можетъ хозяинъ лично охранять всѣ свои поля и лѣса одновременно.

Бороться съ неуваженіемъ къ чужимъ правамъ и чужой собственности можно не путемъ спеціально-юридическихъ мѣропріятій, а путемъ развитія народныхъ правопонятій, для чего прежде всего необходимо измѣненіе задерживающихъ это развитіе общественныхъ условій.

Итакъ, сводя все вышеизложенное, мы приходимъ къ заключенію, что *первая нужда сельскохозяйственной промышленности есть народное просвѣщеніе, и не въ смыслѣ только объ недоступной начальной школы, но и въ смыслѣ воспитывающаго вліянія всей совокупности жизненныхъ условій.*

Докладъ Л. В. Любенкова о мелкой земской единицѣ.

Приступая къ обсужденію программы Общаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, Уѣздный Комитетъ остановился на томъ, что на большую часть вопросовъ Общаго Совѣщанія уже данъ отвѣтъ сельскохозяйственной комиссіей Тульскаго Губернскаго Земскаго Собранія 1896 года, и рѣшилъ держаться программы этой комиссіи, которая была принята Собраніемъ. И это тѣмъ болѣе, что тогда въ составленіи доклада принимали участіе лица вполнѣ компетентныя въ вопросахъ о нуждахъ сельскаго хозяйства, извѣстныя далеко за предѣлами губерніи. Въ немъ участвовали: Стебутъ, Левицкій, Шатиловъ, Писаревъ, кн. Долгоруковъ и кн. Львовъ. Въ своемъ докладѣ они на первое мѣсто поставили школу и земскую единицу. Эти основные вопросы уже приняты Комитетомъ, и лишь подробная мотивировка, выяснившаяся изъ преній, передана нѣкоторымъ членамъ.

Комитетъ будетъ разсматривать вопросы въ хозяйственномъ отношеніи и по возможности ограничиваться лишь явленіями, которыя ему коротко извѣстны изъ мѣстной жизни. При этомъ онъ будетъ разматривать, главнымъ образомъ, положеніе хозяйства крестьянъ, потому что въ уѣздѣ у нихъ земли много болѣе, чѣмъ у частныхъ владѣльцевъ, а именно, сельскимъ обществамъ принадлежитъ 148.887, а частнымъ лицамъ 115.656 и большая часть частныхъ земель въ арендѣ у тѣхъ же крестьянъ.

Какія же явленія онъ усматриваетъ? Грубое суевѣріе и невѣжество въ деревнѣ значительно упали. Вы все меньше услышите разсказовъ о домовыхъ и т. п., и приходится наблюдать совсѣмъ новые факты. Школа и книга, какъ ни ограничена сумма ихъ вліянія, не могли не оставить замѣтнаго слѣда въ самосознаніи народа.

Каждая старинная усадьба дышала суевѣрными преданіями, такъ что въ нихъ воспитывались не только крестьяне, но и высшія сословія въ дѣтствѣ. Теперь вы увидите молодого крестьянина объясняющаго старымъ совершенно естественнымъ образомъ то, что казалось имъ сверхъестественнымъ.

Но есть другого рода явленія, которыя заставляютъ глубоко задуматься, необыкновенно упорныя и чреватыя послѣдствіями. Скажемъ объ нихъ нѣсколько подробнѣе.

Помѣщикъ 350 десятинъ, уставъ возиться съ рабочими, устраиваетъ у себя испольное хозяйство на тѣхъ основаніяхъ, что всѣ сѣмена и на крестьянскую половину даетъ онъ. Хлѣбъ дѣлится черезъ копну пополамъ, обработка и молотьба крестьянская. Такимъ образомъ, въ весеннюю пору одними сѣменами онъ платитъ около 3-хъ рублей за десятину и, кромѣ того, отдаетъ половину урожая, даже на навозныхъ земляхъ, тогда какъ по сосѣдству за такую обработку владѣльческой десятины безъ молотьбы платятъ по 3 и даже 4 рубля, и ничего не дается крестьянамъ изъ урожая. Всѣ кричатъ, что онъ будетъ въ огромномъ убыткѣ и подрываетъ цѣны другихъ хозяевъ. А между тѣмъ крестьяне къ концу года крайне небрежно ведутъ работу, хотя половина урожая ихъ. Такъ какъ уговоръ былъ на 3 года, то помѣщикъ, ожидая, что они не откажутся отъ условія, просилъ ихъ работать лучше. Къ удивленію, они очень охотно уничтожили договоръ.

Объясненіе, которое потомъ пришлось узнать, состояло въ томъ: если мы будемъ работать за плату, деньгами или арендовать землю также за плату, то намъ будетъ впослѣдствіи отдана земля, если же мы будемъ работать испольно, то получимъ только половину земли.

Другой случай. Извѣстный помѣщикъ Левицкій занялся посадкой лѣса въ степи, что составляетъ настоящее благодѣяніе для края. Въ нашей мѣстности явились цѣлые хвойные лѣса: ели, лиственницы и сосны. Такъ какъ онъ развелъ

уже нѣсколько сотъ десятинъ лѣсу, то крестьяне усомнились, зачѣмъ онъ засаживаетъ даже распашенную землю.

Объясненіе крестьянъ: дѣлаетъ онъ это потому, что вся лѣсная земля, имъ самимъ засаженная, останется въ его собственность, когда остальная со временемъ отойдетъ къ намъ.

Укажемъ на факты другого рода. Учитель проситъ у крестьянъ десятину земли подъ садъ. Учитель любимъ, и самъ мѣстный крестьянинъ. Онъ получаетъ полный отказъ.

Объясненіе: мы согласны бы дать землю, но потомъ начальство станетъ требовать, чтобы мы ее окопали, обсадили, а тамъ пойдетъ налогъ для поддержанія этого сада.

Мѣстный разбогатѣвшій старый крестьянинъ проситъ земли для богадѣльни, которую онъ устроитъ и будетъ содержать по-смерть. Полный отказъ опять по той же причинѣ опасенія налоговъ, которые непремѣнно произойдутъ, когда умретъ жертвователь.

Извѣстно также, какъ трудно удержать крестьянъ отъ разбора магазиннаго хлѣба: несмотря ни на какія запрещенія, строгости и штрафы земскаго начальника, это вездѣ производится. Бываютъ даже расхищенія, которыя въ виду послѣднихъ тревожныхъ событій покрываются, чтобы не возбудить волненій. Вмѣшательство самыхъ благонамѣренныхъ земскихъ начальниковъ, жаждущихъ общей пользы, влечетъ за собою только раздраженіе крестьянъ.

Земскій начальникъ справедливо увѣренъ, что раздѣлъ земли въ обществѣ по ѣдокамъ есть благодѣяніе для крестьянъ, и этимъ уничтожится неравенство въ обществѣ, по которому одинъ владѣетъ землей на 10 душъ, тогда какъ ихъ въ домѣ только одна или двѣ, а другой, наоборотъ. Онъ изъ всѣхъ силъ хлопочетъ, чтобы земля была раздѣлена, но къ его несчастію нѣтъ двухъ третей за передѣлъ. Происходятъ пререканія, крестьяне возвышаютъ голосъ сильнѣе, и все кончается двукратнымъ оштрафованіемъ несогласныхъ крестьянъ за грубость и жалобу ихъ въ другія инстанціи.

Въ первыхъ двухъ случаяхъ, самыхъ серіозныхъ, очевидно, что въ народѣ крѣпко держится старая вѣра: мы ваши, а земля наша, говорили они въ крѣпостное право; мы получили землю по наличнымъ душамъ при волѣ, дадутъ и теперь.

Съ этой вѣрой надо считаться, а между тѣмъ она растетъ, чѣмъ меньше у крестьянъ земли, и чѣмъ больше населеніе.

Какое средство разъяснить крестьянамъ дѣйствительное положеніе дѣлъ? Кто разъяснитъ имъ, насколько основательны ихъ надежды? Кто укажетъ имъ пути къ пріобрѣтенію недостающей земли, къ разселенію и переселенію.

По мнѣнію Комитета тутъ необходимо сближеніе всѣхъ сословій въ какой-либо мелкой земской организаціи и возбужденіе, такимъ образомъ, посредствомъ постояннаго общенія съ другими сословіями народной самодѣятельности, мѣстной иниціативы. Доказательствомъ служатъ уѣздныя собранія, особенно былыхъ временъ. Кругозоръ крестьянъ гласныхъ расширялся. Они далеко не такъ враждебно относились къ другимъ сословіямъ и дѣйствовали сообща. Они видѣли, что земство работаетъ для нихъ. Никакіе приказы и начальническія объясненія, даже высшихъ лицъ, тутъ не подѣйствуютъ. Такіе приказы могутъ дѣйствовать лишь послѣ прекращенія безпорядковъ, но никакъ не во время спокойнаго обыкновеннаго теченія жизни. Кажется, наша исторія до самаго послѣдняго времени это вполнѣ доказала. Дѣло администраціи—порядокъ, дѣло самаго общества — жизнь. Законъ можетъ нормировать, итти за ней слѣдомъ, но не создавать ее.

Возьмемъ послѣдніе случаи, о которыхъ я упомянулъ. Все желаніе земскаго начальника, учителя-крестьянина разбилось противъ упорства крестьянъ. Но напрасно было думать, что крестьяне не правы и невѣжественны. Ихъ боязнь опеки и налога при всякомъ учрежденіи, хотя и филантропическомъ, вполнѣ вѣрна и понятна.

Скажите, даже въ большихъ городахъ при пожертвованіяхъ милліоновъ сотенъ тысячъ не приходится ли всегда входить въ соглашенія съ Думами, такъ какъ всякія учрежденія влекутъ за собою неминуемо расходы со стороны общества, если не немедленные, то впослѣдствіи навѣрное. Такіе расходы для городовъ легки, но очень трудны въ деревнѣ по бѣдности крестьянъ. Какая же причина всему этому? Неужели крестьяне отвергнутъ всякую помощь имъ предлагаемую? Причина этому та, что они не сами хозяева. Имъ не дадутъ подумать самимъ. Ихъ все опекаютъ и вмѣстѣ съ тѣмъ облагаютъ, не спрашивая.

Въ программѣ Совѣщанія поставленъ вопросъ о мѣрахъ противъ пожаровъ. Какой старый, еще дореформенный вопросъ. Сколько постановленій закона и губернскихъ собраній издано, а дѣйствительность все та же, ужасная, разорительная, какъ была. Такъ же, какъ въ старину, еще тѣснѣе лѣпятся крестьяне къ однимъ мѣстамъ, но прибавилась еще бѣда: съ введеніемъ машинъ у крестьянъ, имъ невыгодно ставить одонья хлѣба на концѣ гумна. Они ставятъ его нынѣ около ригъ или дворовъ такъ, что, когда идешь осенью, просто ужасъ беретъ, какая масса горючаго матеріала сгружена въ одномъ мѣстѣ въ жильѣ, и въ настоящее время каждую осень массой горятъ хлѣба, чего прежде не было, когда хлѣбъ ставился въ отдаленныя гумна. Эти пожары поражаютъ и приносятъ убытокъ не только крестьянамъ, но и болѣе снисходительнымъ помѣщикамъ, такъ какъ горитъ хлѣбъ, отпущенный съ арендныхъ земель въ кредитъ. Конечно, послѣ пожара такой платы получить невозможно. У крестьянъ пропадаетъ весь трудъ, у помѣщика арендная плата.

Очевидно, тутъ безсильны бюрократическія постановленія, безсильны всякіе начальническіе приказы, ибо всего этого больше, чѣмъ достаточно, но никто не слѣдитъ за исполненіемъ, и слѣдить невозможно по пространствамъ.

Въ программѣ поставленъ также вопросъ о разселеніи крестьянъ. На дѣлѣ же мы видимъ, что дошло до того, что въ большихъ селахъ, какъ заявилъ въ Комитетѣ старикъ-крестьянинъ, часто встрѣчаются усадьбы по 6 саженъ только на усадьбу совсѣмъ съ проулками. Крестьяне буквально задыхаются отъ тѣсноты. Какъ въ вопросѣ о мѣрахъ къ уменьшенію пожаровъ, такъ и объ разселеніи крестьянъ, тутъ опять вполнѣ могла бы пособить дѣлу мелкая земская организація. Тамъ могли бы свободно договориться объ нарѣзкѣ изъ надѣльной земли новыхъ усадебныхъ мѣстъ, гдѣ могли бы поселиться неимѣющіе мѣста на старыхъ. Нужно только ставить этотъ вопросъ и свободно обсуждать. Изъ словъ того же члена Комитета видно, что можно уговорить общество на помощь такимъ переселенцамъ.

По вопросу программы объ улучшеніи дорогъ.

Для улучшенія дорогъ необходимо, чтобы прежде всего были выдѣлены линіи дорогъ, которыя по своему значенію для губерніи или уѣзда должны бы содержаться на счетъ губернскаго земства; затѣмъ, всѣ остальныя дороги, урегулированныя и узаконенныя въ ихъ направленіи, должны бы быть, какъ проселочныя, разбиты на участки (волостные или мельче) и улучшаться и содержаться на спеціальный сборъ съ участка, а не такъ, какъ теперь, на счетъ землевладѣльцевъ, черезъ земли которыхъ эти дороги пролегаютъ.

Послѣднее несправедливо по неуравнительности при этомъ дорожной повинности. Спеціальное положеніе по участку на улучшеніе дорогъ должно бы рѣшаться выборами отъ участка, при чемъ, будучи денежнымъ для всѣхъ, оно могло бы быть отрабатываемо желающими изъ крестьянскаго населенія, которое затѣмъ могло бы найти приличный еще заработокъ въ размѣрѣ другой части обложенія, остающейся денежной во всякомъ случаѣ. Завѣдывать улучшеніемъ дорогъ должны участковые дорожные попечители, выборные отъ мелкихъ земскихъ участковъ, которые должны быть учреждены не только въ дорожныхъ, но и въ другихъ экономическихъ интересахъ населенія. Какъ обложеніе, такъ и

смѣта работъ по улучшенію дорогъ и самое выполненіе смѣты должны находиться подъ общимъ контролемъ уѣзднаго земства.

Въ виду будто бы улучшенія крестьянскаго хозяйства опять вновь подымаютъ вопросъ объ уничтоженіи общины. Уже въ третій разъ послѣ славнаго 19 февраля, когда она признана и утверждена была вполнѣ. Говорятъ, что это она мѣшаетъ самодѣятельности крестьянъ, мѣшаетъ развитію ихъ сельскаго хозяйства, но развѣ у насъ нѣтъ широкаго поля для личной иниціативы въ огромномъ пространствѣ земли, находящейся въ частной собственности пріобрѣтаемой и крестьянами; однако, иниціатива и на этой частной землѣ крайне ничтожна.

Въ практикѣ Тульскаго земства въ 30-хъ годахъ также былъ возбуждаемъ вопросъ о предоставленіи каждому крестьянину выкупать свой надѣлъ отдѣльно и прошелъ въ Собраніи ничтожнымъ большинствомъ, но самъ министръ, графъ Толстой, согласился съ мотивами меньшинства, которое настаивало, что не время вводить такую ломку основныхъ началъ и безъ того въ неустановившійся бытъ крестьянъ. Дайте имъ самимъ устроиться. Если будетъ необходимо, перейдутъ и на частную собственность, если нѣтъ, останутся въ общинѣ. Слѣдуетъ не забывать, что переходъ отъ общиннаго владѣнія къ подворному по положенію о крестьянахъ очень облегченъ и ограниченъ только согласіемъ двухъ третей сельскаго схода.

Тогда какъ обратный переходъ отъ подворнаго къ общинному можетъ быть совершенъ только единогласно. За долгую жизнь докладчика онъ никогда не слышалъ о переходѣ общиннаго владѣнія въ частное. Между тѣмъ ему приходилось читать о переходѣ частнаго владѣнія въ общинное на покупныхъ земляхъ. Болѣе всего слѣдуетъ опасаться, чтобы въ это могла вмѣшиваться администрація.

Если затѣвается перемѣна въ аграрномъ устройствѣ крестьянъ съ уничтоженіемъ общины, то слѣдуетъ всѣми силами оспаривать эту реформу. Крестьянинъ въ одиночку совершенно подпадетъ подъ власть администраціи. Надо помнить, что община спасла крестьянина даже въ крѣпостномъ правѣ, развила въ немъ общественный интересъ, совершенно самостоятельный, пріучила его къ мышленію объ общественныхъ дѣлахъ, и, такимъ образомъ, отвлекала его мысль только о подневольной работѣ.

Эта заслуга общины у насъ недостаточно цѣнится: говорятъ только о ея происхожденіи административномъ или народномъ, что въ сущности не имѣетъ значенія. Въ настоящее время не она ли спасаетъ крестьянина отъ капиталистовъ. Не даромъ всѣ они и мѣстные кулаки мечтаютъ объ уничтоженіи общины, желая пріобрѣсть бездомныхъ пролетаріевъ себѣ въ рабочіе. Да и кто можетъ сказать въ будущемъ, что община вновь не останется единственнымъ оазисомъ, гдѣ сохранится крестьянское самоуправленіе и опять не сыграетъ своей крупной роли, какъ въ крѣпостномъ правѣ. Крестьянинъ терпѣлъ, но не отчаявался,—у него осталась община. Только въ общинѣ народъ признаетъ за собою права и обязанности.

Внѣ общины до сихъ поръ, къ сожалѣнію, все ему кажется основаннымъ на насиліи, потому что все дѣлается безъ его согласія и на другихъ основаніяхъ.

Противъ мелкой земской организаціи возражаютъ, что крестьяне не сумѣютъ въ ней разобраться, и что земскіе начальники будутъ командовать тамъ, какъ имъ угодно. Но, во-первыхъ, намъ нужно разрѣшить вопросъ по существу, необходима ли она и полезна, а тамъ уже будемъ разбираться въ способахъ исполненія, а во-вторыхъ, при нѣкоторомъ развитіи самодѣятельности и отсутствіи опеки все понемногу устроится.

Я беру опять для иллюстраціи нашъ уѣздъ, какъ я это дѣлалъ до сихъ поръ.

Въ самый развалъ голоднаго года, когда раздавались вспомоществованія и отъ Правительства, и отъ земства, и частныхъ лицъ, все-таки оставались такіе обыватели, которые не получали никакой помощи.

И вотъ собирается скромное приходское попечительство, на немъ присут-

ствовали земскіе начальники, священникъ и выбранный предсѣдатель попечительства, молодой помѣщикъ, университетскій, изъ старыхъ мѣстныхъ дворянъ. Дѣло пошло совсѣмъ свободно, никто никого не боялся, и крестьяне говорили безъ опасенія, розыскали самыхъ бѣдныхъ такъ, какъ никакому начальству сдѣлать это невозможно.

При этомъ крестьяне очень точно устанавливали, кому можно вѣрить въ кредитъ, не давали пьяницѣ, а давали его женѣ или сыну. Знали, у кого случилось несчастье, напримѣръ, падежъ лошади, и за такого ратовали очень дружно. Однимъ словомъ, только ихъ знаніе другъ друга и забота помогали въ вопросѣ о *мелкомъ кредитѣ*, такъ какъ попечительство, при своихъ скромныхъ средствахъ, могло давать помощь даромъ только въ крайнемъ случаѣ.

Здѣсь опять все хорошее произошло отого, что не было опеки, а полная самодѣятельность.

Необходимы полное уравненіе крестьянъ въ правахъ гражданскихъ со всѣми другими сословіями и освобожденіе отъ всякой административной опеки, но объ этомъ будетъ представленъ особый докладъ.

Я же въ настоящемъ только доказываю возможность и необходимость устройства мелкой земской организаціи даже и въ настоящемъ положеніи, такъ какъ реформа административно-судебныхъ мѣстъ заставитъ себя вѣроятно долго ждать. Желательно только, чтобы земскіе начальники по волѣ Императора Александра III были непремѣнно изъ мѣстныхъ дворянъ, а не пришлые. На мѣстныхъ всегда будетъ отзываться голосъ и нужда родной земли, а не только воля начальства. Къ сожалѣнію, въ послѣднее время этотъ принципъ все болѣе и болѣе забывается, и назначаютъ только чиновниковъ, которые, кромѣ начальства, ничего не знаютъ, и тѣмъ самымъ не исполняется Высочайшая воля, которая установила, что земскіе начальники должны быть мѣстные люди, должны знать свою среду, быть именно *земскими*. Вмѣстѣ съ тѣмъ, этимъ подрывается значеніе мѣстнаго дворянства, которое по Высочайшимъ словамъ, сказаннымъ недавно въ Курскѣ, призвано править мѣстной жизнью.

Противъ мелкой земской организаціи возражаютъ также, что опасно ввѣрить дѣло самоуправленія невѣжественному населенію: представители крестьянства будто бы явятся тормозомъ, задерживающимъ развитіе, будутъ тяготѣть гнетомъ надъ другими сословіями. Но не то говоритъ намъ опытъ Пермской и Вятской губерній, не то говоритъ намъ и собственный опытъ Богородицкаго уѣзда. До реформы земства 1889 года у насъ крестьяне были постоянно въ большинствѣ, такъ какъ они являлись всѣ, а мѣстныхъ дворянъ не хватало для выборовъ по росписанію; а между тѣмъ крестьяне такъ дружно поддерживали школу, медицину, что Богородицкій уѣздъ, несмотря на свою бѣдность, можетъ гордиться развитіемъ этихъ дѣлъ по сравненію съ другими уѣздами. У насъ было уже тогда около 70 земскихъ школъ, кромѣ цѣлаго ряда школъ грамотности, и 4 медицинскихъ пунктовъ, изъ коихъ три съ больницами.

Кромѣ того, это опасеніе несуществующаго гнета крестьянъ представляется невѣрнымъ и по другимъ основаніямъ.

Несмотря на всеобщую подачу голосовъ, ни въ Америкѣ, ни во Франціи, ни въ Германіи не усматривается такого гнета, и наверху все же остаются правящими наиболѣе развитые образованные люди. Если уже говорить о гнетѣ, то онъ всегда и вездѣ былъ отъ этихъ послѣднихъ.

Всякое учрежденіе, созданное, казалось бы, исключительно для пользы народа, влечетъ за собой новыя и новыя должности, которыя занимаютъ необходимо лишь образованные люди, берутъ хорошіе оклады и тѣмъ самымъ въ концѣ-концовъ они же выигрываютъ.

Слѣдуетъ прежде всего самимъ земцамъ освободиться отъ стараго бюрократическаго предразсудка, что они могутъ править народомъ. Всякія мѣстныя попечительства, агенты, зависящіе отъ Губернской Управы, ведутъ только къ бюрократизму. Всякое экономическое попечительство есть земскій органъ, но

какая же это земская единица, и о какой земской единицѣ можно говорить, какъ не о самообладающейся. Въ мелкой земской общественной организаціи будетъ итти рѣчь о простыхъ хозяйственныхъ задачахъ, не требующихъ особенныхъ качествъ.

Намъ скажутъ: вы говорите о мелкой земской единицѣ, а не о сельскомъ хозяйствѣ; но въ томъ-то и дѣло, что мы по чистой совѣсти твердо убѣждены, что безъ ея созданія никакія улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ не будетъ имѣть почвы.

Самъ г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, въ своей статьѣ о Лепле говоритъ, цитируя слова Лепле: „Въ обществѣ надо развить мѣстную жизнь, привлечь всѣхъ гражданъ къ интересу общиннаго управленія и ограничить вмѣшательство государства во всѣ предметы, не входящіе прямымъ образомъ въ его компетенцію. Въ провинціи возстановить руководящій классъ, совокупляя вмѣстѣ отдѣльныя лица, выдающіяся по способностямъ и по матеріальному богатству на безвозмездное служеніе благу отечества. Мѣстная администрація, попеченіе о церковныхъ потребностяхъ, дѣло образованія, дѣло призрѣнія, устройство дорогъ, торговля и промышленность,—все это должно быть, при нѣкоторыхъ условіяхъ, предоставлено мѣстнымъ властямъ, общественнымъ союзамъ или отдѣльнымъ лицамъ. Граждане, занятые веденіемъ мѣстныхъ дѣлъ, менѣе имѣютъ склонности вмѣшиваться въ веденіе общественныхъ дѣлъ. Съ другой стороны, отдѣльныя лица при ежедневномъ соприкосновеніи съ мѣстными вопросами могутъ пріобрѣтать, кромѣ практическаго навыка въ дѣлахъ, привычку къ управленію, и, мало-по-малу, станутъ способны переходить отъ управленія общиной, къ управленію областному, и затѣмъ, по способности своей, къ государственному. Такимъ образомъ, вся страна становится какъ бы обширной школой государственныхъ людей, не случайно вызванныхъ счетомъ голосовъ, но подготовленныхъ къ политической дѣятельности серіознымъ опытомъ мѣстнаго управленія".

Вы понимаете, какъ подтверждаетъ столь широко поставленный вопросъ мнѣніе Комитета о самоуправляющейся единицѣ. Онъ даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ ясныя указанія о возможности привлеченія даровыхъ силъ мѣстнаго общества и пользованія этими силами. Онъ говоритъ о важности практическаго навыка и привычкѣ къ управленію вслѣдствіе ежедневнаго соприкосновенія съ мѣстными дѣлами.

Съ другой стороны, самъ г. Министръ Финансовъ С. Ю. Витте говоритъ: „промышленность должна производить тѣ предметы, которые нужны 140-милліонному населенію, ибо самымъ крупнымъ кліентомъ въ Россіи—нашъ крестьянинъ. Конечно, для этого требуется, чтобы крестьянинъ имѣлъ покупныя средства, и вотъ почему имѣетъ такое важное значеніе пересмотръ аграрнаго законодательства о крестьянахъ". Во всеподданнѣйшемъ же отчетѣ онъ говорилъ о необходимости созданія правовыхъ нормъ для крестьянъ и реформѣ въ ихъ гражданскихъ правахъ. Съ своей стороны г. Министръ Внутреннихъ дѣлъ В. К. Плеве, какъ видно изъ курскихъ телеграммъ, живо интересовался вопросомъ о земской единицѣ и потребовалъ себѣ доклады собраній о ней. Очевидно, вопросъ назрѣваетъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ Комитетъ признаетъ, что для улучшенія нашего сельскаго хозяйства необходимо образованіе меньшей, чѣмъ уѣздъ, земской единицы. Эта мелкая земская единица должна обладать слѣдующими основными чертами дѣйствующихъ земскихъ учрежденій, какъ это признали съѣздъ дѣятелей агрономической помощи мѣстному хозяйству. I. Для того, чтобы земство могло вполнѣ удовлетворительно выполнить лежащія на немъ задачи въ области экономическихъ и въ частности сельскохозяйственныхъ нуждъ населенія, по мнѣнію съѣзда, является безусловно необходимымъ образованіе новой, меньшей, чѣмъ уѣздъ, земской единицы. II. Мелкая единица эта должна обладать слѣдующими основными чертами дѣйствующихъ земскихъ учрежденій: 1) она должна носить характеръ обязательности, а не быть добровольнымъ союзомъ; 2) у нея должна

быть точно опредѣленная территорія, на которую распространялось бы ея дѣйствіе; 3) она должна имѣть характеръ всесословный; 4) она должна пользоваться правомъ самообложенія; 5) подобно тому, какъ между нынѣ существующими земскими учрежденіями, губернскими съ одной стороны и уѣздными съ другой, существуетъ нѣкоторая опредѣленная закономъ связь, такъ должна быть установлена связь новой мелкой земской единицы съ уѣздными и губернскими земскими учрежденіями даннаго уѣзда и губерніи, при чемъ, однако, разсмотрѣть частности этихъ отношеній съѣздъ не нашелъ для себя возможнымъ; 6) мелкая земская единица должна имѣть выборные исполнительные органы; 7) она непосредственно не должна обладать функціями полицейскими и судебными.

Докладъ князя М. Р. Долгорукова о правовомъ и земельномъ положеніи крестьянъ.

Необходимое условіе процвѣтанія всякой промышленности, а сельскохозяйственной въ особенности, это ея устойчивость, непринужденность и выгодность, поэтому земледѣліе не можетъ и не должно быть обязательнымъ занятіемъ каждаго члена сельскаго общества.

Земельный надѣлъ, отведенный крестьянамъ Высочайшимъ Положеніемъ 19-го Февраля 1861 года, есть одно изъ величайшихъ благъ, дарованныхъ русскому народу: онъ кормитъ земледѣльца; онъ обезпечиваетъ кровомъ и очагомъ семью крестьянина, склоннаго или привычнаго къ какому-нибудь иному, чѣмъ земледѣліе, ремеслу или промыслу; онъ даетъ ему возможность восполнять малодоходность иной разъ своей родной почвы, не подвергая семью свою, жену, дѣтей и престарѣлыхъ родителей, находящихся на его попеченіи, всѣмъ невзгодамъ и случайностямъ, сопряженнымъ съ поискомъ болѣе выгоднаго труда и заработка.

Полевой надѣлъ даетъ возможность крестьянину, въ случаѣ временнаго, вслѣдствіе какого-нибудь несчастія, упадка или прекращенія своего хозяйства, вновь воспрянуть, вновь стать хозяиномъ.

Земельный надѣлъ, по Положенію 19-го Февраля (ст. 5, 98, 99 и 113 Мѣстн. Пол. для Великорос. губ.) отведенъ крестьянскимъ обществамъ въ постоянное, общинное, или подворное пользованіе, смотря по бывшимъ мѣстнымъ обычаямъ.

Почти во всѣхъ великороссійскихъ губерніяхъ обычное пользованіе было общинное, переходя съ него на подворное пользованіе, дозволяется (по ст. 115 Мѣстн. и ст. 54 Общ. Полож.) по большинству $^2/_3$ голосовъ, но случаевъ такого перехода было весьма не много, а гдѣ они и бывали, то почти исключительно на бумагѣ, безъ отвода въ натурѣ каждому двору отдѣльнаго участка земли, но съ обезпеченіемъ каждому двору неизмѣннаго пользованія однимъ и тѣмъ же количествомъ земли. Усадебная земля каждаго крестьянскаго двора, по ст. 110 Мѣстн. Полож. остается въ потомственномъ пользованіи проживающаго въ томъ дворѣ семейства и переходитъ къ наслѣдникамъ, согласно существующему въ каждой мѣстности обычному порядку наслѣдія, а по ст. 111 Мѣстн. Полож. „Если по выходѣ семейства изъ общества или за смертію хозяина, не оставившаго по себѣ наслѣдниковъ, или по другимъ какимъ-либо причинамъ, усадебный участокъ упраздняется, то такой упраздненный участокъ поступаетъ въ распоряженіе общества, которое можетъ оставить его въ общинномъ пользованіи, или предоставить въ потомственное пользованіе новому хозяину".

Первые года крестьяне находились во временно обязанныхъ отношеніяхъ къ бывшимъ ихъ помѣщикамъ, и отказъ отъ земли былъ затрудненъ.

Оброчная подать, а вмѣстѣ съ нею и сдѣльная повинность и выкупная оцѣнка были назначаемы Мѣстнымъ Положеніемъ въ размѣрахъ, не всегда соотвѣтствующихъ стоимости земли: иногда выше, иногда ниже ея; при опредѣленіи ихъ принимались въ соображеніе и другія мѣстныя промысловыя условія.

Въ настоящее время это несоотвѣтствіе сгладилось, а при общемъ пониженіи выкупныхъ платежей почти совсѣмъ исчезло.

Численность народонаселенія увеличилась весьма различно въ разныхъ мѣстностяхъ. Тотъ же полевой надѣлъ приходится обществамъ распредѣлять между большимъ числомъ своихъ членовъ, уже не по ревизскимъ душамъ, какъ онъ былъ отведенъ по уставнымъ грамотамъ, а по наличнымъ мужскимъ, или мужскимъ и женскимъ (по ѣдокамъ) и въ рѣдкихъ случаяхъ по старинному, по числу рабочихъ мужчинъ (по тяглямъ).

Въ настоящее время въ большинствѣ случаевъ право пользоваться полевымъ надѣломъ, а въ исключительныхъ случаяхъ обязанность держать полевой надѣлъ признается за всѣми членами общества, независимо живутъ ли они въ селеніяхъ и обрабатываютъ ли свой надѣлъ сами лично или своими семейскими, или же живутъ на сторонѣ и сдаютъ свой надѣлъ другимъ лицамъ изъ барышей. На каждаго рабочаго крестьянина въ настоящее время приходится полевого надѣла въ размѣрѣ значительно меньшемъ, чѣмъ онъ въ состояніи обрабатывать; полевой надѣлъ не поглощаетъ всю его рабочую способность.

Размѣръ этого надѣла значительно уменьшается тѣмъ, что онъ распредѣляется обществомъ между всѣми членами ея, не исключая и не обработывающихъ его, а сдающихъ его другимъ лицамъ изъ барышей.

Невыгодность этого положенія чаще всего приписываютъ семейнымъ дѣлежамъ и неподчиненію младшихъ членовъ семьи старшему въ домѣ, но всѣмъ жить при мірскомъ полевомъ надѣлѣ не при чемъ, а младшимъ семейнымъ членамъ уходить въ заработки не въ-охоту, оставляя жену, дѣтей въ зависимости отъ старшаго въ домѣ, часто не родителя, а родственника, и въ зависимости отъ столь обычныхъ бабьихъ ссоръ при одномъ очагѣ.

По ст. 2, 21, 23, 25, 29, 33, 36 и 37 Высочайшаго Общаго Положенія 19-го февраля 1861-го года.

По ст. 2. Крестьянамъ предоставлены права состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей, какъ личныя, такъ и по имуществу.

По 21. На нихъ распространены общія постановленія законовъ гражданскихъ о правахъ и обязанностей семейственныхъ.

По ст. 22. Предоставлено входить во всякіе обязательства и договоры.

По ст. 23. 1) Производить свободную торговлю; 2) открывать фабрики, промышленныя и ремесленныя заведенія; 3) записываться въ цехи.

По ст. 24. Вчинять иски, быть повѣреннымъ, подавать жалобы и охранять свои права.

По ст. 29. 1) участвовать на сходахъ, отправлять по выборамъ общественныя должности; 2) перечисляться въ другія сословія и общества; 3) поступать въ военную службу; 4) отлучаться отъ мѣста жительства; 5) отдавать дѣтей своихъ въ общія учебныя заведенія и поступать на службу по учебной, ученой и межевой частямъ, по увольнительнымъ свидѣтельствамъ, съ исключеніемъ изъ податнаго состоянія.

По ст. 33. Пріобрѣтать въ собственность недвижимыя и движимыя имущества, отчуждать оныя, отдавать ихъ въ залогъ.

По ст. 36. Требовать себѣ выдѣла въ частную собственность, соразмѣрнаго съ долею его участія, участка изъ состава земли пріобрѣтенной въ общинную собственность обществомъ, членомъ котораго онъ состоитъ.

По ст. 37. Пользоваться и распоряжаться, какъ своимъ достояніемъ, пріобрѣтенными въ собственность на основаніи ст. ст. 11 и 12 Общ. Пол. землями крестьянскаго надѣла и выкупленными усадьбами.

Постепенно цѣлымъ рядомъ всякихъ административныхъ мѣръ, разъясненій и распоряженій, въ особенности съ 1890 года, со времени введенія Положенія объ участковыхъ земскихъ начальникахъ, крестьяне поставлены все болѣе и болѣе въ зависимость отъ міра, сельской и общей административной власти и ихъ опеки.

Гражданская правоспособность и отвѣтственность становятся будто бы удѣлами однихъ только домохозяевъ и старшихъ въ домѣ.

Разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ по п. 5, ст. 51 Общаго Положенія и по правиламъ разрѣшенія ихъ (по продол. 1890 года) предоставлено сельскимъ сходамъ и усмотрѣнію земскаго начальника. Въ правилахъ ясно высказано, что участіе сельскихъ сходовъ вызвано распредѣленіемъ мірской земли и интересами сохраненія за каждой изъ дѣлящихся частей, платежной способности повинностей, и ограничивается разсмотрѣніемъ вопросовъ: 1) есть ли поводъ къ раздѣлу; 2) способна ли каждая изъ дѣлящихся частей къ веденію хозяйства; 3) достаточенъ ли участокъ для устройства двухъ усадебъ или нужно отвести новый участокъ изъ мірской земли, и 4) будетъ ли при раздѣлѣ обезпечено исправное поступленіе податей и недоимокъ; а потому по п. 5 Правилъ о разрѣшеніи раздѣловъ, сельскій сходъ распредѣляетъ между дѣлящимися: 1) полевой надѣлъ; 2) усадебный участокъ, строенія и движимое имущество, которое составляетъ необходимую принадлежность крестьянскихъ хозяйствъ (земледѣльческія орудія, скотъ и т. п.); 3) распредѣляетъ подати и недоимки, если онѣ есть, и 4) указываетъ или отводитъ усадебные участки, не вмѣшиваясь въ распредѣленіе недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ въ собственность другимъ, кромѣ надѣленія, способомъ, и движимости, не составляющей необходимости крестьянскаго хозяйства.

Такъ какъ у крестьянъ почти все ихъ имущество составляетъ необходимость въ ихъ хозяйствѣ, и иного имущества у нихъ въ селеніяхъ почти нѣтъ, то оно все цѣликомъ должно признаваться какъ бы нераздѣльнымъ при ихъ правахъ на мірской надѣлъ, для обезпеченія ихъ платежной способности податей; и оно не можетъ служить обезпеченіемъ ихъ гражданскихъ правоспособности и кредитоспособности въ какихъ-либо ихъ предпріятіяхъ сельскохозяйственныхъ или промышленныхъ, будь то: въ фабричномъ производствѣ, въ арендованіи земли, обязательствѣ заработками и даже въ поступленія въ батраки. Совершеннолѣтніе, но младшіе члены семьи не имѣютъ возможности самостоятельно работать для содержанія и обезпеченія своей семьи въ тѣсномъ смыслѣ этого слова: жены, дѣтей, и для воспитанія и образованія послѣднихъ. Пріобрѣтаемое ими имущество должно пріобщиться къ общему ихъ семейному, связанному съ правомъ на мірской надѣлъ, и тѣмъ поступать въ распредѣленіе и зависимость отъ сельскаго схода, отъ старшаго въ домѣ и отъ усмотрѣнія земскаго начальника: дозволятъ ли они ему дѣлиться и работать на свою семью.

При отказѣ въ раздѣлѣ крестьянинъ уходитъ въ отхожій промыселъ съ сознаніемъ своей личной неправоспособности и принужденности отдавать весь свой заработокъ въ распоряженіе старшаго члена семьи, и потому часто утаиваетъ или не радѣетъ о немъ и предается городскимъ развлеченіямъ и соблазнамъ, или же часто, возвращаясь домой съ заработковъ, узнаетъ, что старшій членъ его семьи размоталъ накопленное имъ усиленнымъ трудомъ имущество, или промѣнялъ на худшее, или даже съ согласія сельскаго схода совсѣмъ отказался отъ общей ихъ усадьбы; или же, оставаясь дома и работая, не покладая рукъ, подвергается тому, что братъ, или иной членъ его семьи, пропадавшій много лѣтъ безъ вѣсти, не подавая ничего въ домъ, вернулся, и потому только, что числится членомъ общества и одной съ нимъ семьи, соблазнилъ сельскій сходъ, выпросилъ разрѣшеніе на раздѣлъ, и требуетъ отъ него $^1/_2$, $^1/_3$ или соотвѣтственную часть всего имущества имъ пріобрѣтеннаго и скопленнаго.

Отъ этой личной неправоспособности, подчиненности и опеки крестьянинъ теряетъ энергію что-либо предпринять и бороться съ трудностями; привыкаетъ считать себя неотвѣтственнымъ лицомъ, не пріобрѣтаетъ уваженія ни къ законамъ, ни къ чужимъ труду и имуществу, и считаетъ себя въ правѣ, въ случаѣ нужды, забрать какъ можно больше денегъ впередъ, подъ часто непосильныя ему обязательства, и затѣмъ увильнуть отъ исполненія ихъ, если есть къ тому возможность, а чаще по необходимости, вслѣдствіе невозможности ихъ исполнить.

Къ этому еще болѣе поощряетъ существующее посословное различіе суда и

и сознаніе, что ему присудятъ или его обвинятъ по одному суду, а личность другого сословія по иному; что его самого по обязательству или по проступку въ отношеніи одного лица подвергнутъ одному взысканію, а по отношенію къ лицу другого сословія по такому же обязательству или проступку подвергнутъ другому взысканію.

Сознаніе это подрываетъ въ немъ довѣріе къ правосудію. При этомъ посословномъ различіи суда, лица и болѣе развитыя, чѣмъ крестьяне, затрудняются опредѣлить, въ какомъ случаѣ, къ какому суду крестьянинъ долженъ обратиться съ искомъ своихъ правъ, съ жалобою на свою обиду. Даже право обжалованія окончательныхъ рѣшеній волостного суда зависитъ отъ личнаго усмотрѣнія земскаго начальника.

Судъ близкій, скорый и доступный, освобожденный отъ нѣкоторыхъ юридическихъ формальностей, особенно по требованію письменныхъ доказательствъ по искамъ о долгахъ, нуженъ не однимъ крестьянамъ; онъ нуженъ для всего населенія, для упрощеннаго производства по незначительнымъ искамъ, для жалобы на незначительныя обиды и проступки; нужна не строгость взысканія и кары, но быстрота приведенія рѣшенія и приговора въ исполненіе; необходимо право апелляціи, но въ возможно краткій срокъ. Въ составѣ и выборѣ этого суда должны участвовать и всѣ сословія.

Общія судебныя мѣста должны быть доступны въ широкомъ смыслѣ лицамъ всѣхъ сословій безразлично, не исключая и крестьянъ, для всѣхъ болѣе важныхъ исковъ и обвиненій. Мѣстные обычаи примѣняются волостнымъ судомъ очень рѣдко и исключительно въ дѣлахъ по общинному пользованію мірскою землею и по дѣламъ о наслѣдствѣ въ предѣлахъ надѣла.

Общинное пользованіе мірскимъ надѣломъ, конечно, форма пользованія наименѣе благопріятная для улучшенія и усовершенствованія культуры почвы; но неотчуждаемость земельнаго надѣла общества представляетъ такія громадныя выгоды обезпеченія самой бѣдной части населенія, хотя бы усадебною осѣдлостью, что измѣненіе его крайне нежелательно; нужно, чтобы: 1) право на усадебную осѣдлость было правомъ каждаго члена общества; 2) чтобы пользованіе мірскимъ полевымъ надѣломъ никоимъ образомъ не было стѣсненіемъ, не было бы обязательствомъ; 3) чтобы оно было бы правомъ каждаго члена общества, желающаго примѣнить къ землѣ своей личный трудъ; 4) чтобы распредѣленіе полевого надѣла зависѣло отъ общества и въ случаѣ неравномѣрности подлежало бы обжалованію суду; 5) чтобы каждое общество опредѣлило бы, по мѣстнымъ условіямъ, наименьшій размѣръ участка полевого надѣла не дробимаго, но могущаго поглотить или примѣнить всю способность труда одного женатаго рабочаго; 6) чтобы обычное движимое имущество крестьянина въ селеніи не считалось бы нераздѣльнымъ съ его правомъ пользованія мірскимъ полевымъ надѣломъ; 7) чтобы оно не служило бы обезпеченіемъ исключительно платежной способности крестьянина ко взносу податей и не подлежало бы раздѣлу между членами семьи только по разрѣшенію сельскихъ сходовъ. Вслѣдствіе увеличенія численности населенія мірской надѣлъ не можетъ поглотить рабочую способность всѣхъ членовъ общества. Всѣмъ членамъ общества на мірскомъ надѣлѣ не при чемъ жить; 8) каждый крестьянинъ долженъ имѣть право избирать свое мѣстожительство, свой трудъ ему сродный, для содержанія, воспитанія и обезпеченія своей семьи въ тѣсномъ смыслѣ слова; 9) долженъ имѣть доступъ во всѣ учебныя заведенія, независимо отъ увольнительнаго свидѣтельства, 10) долженъ ограждаться, судиться и караться однимъ судомъ со всѣми жителями Имперіи; и тогда только можно надѣяться на преуспѣваніе его хозяйства, на ростъ его благосостоянія; 11) но рядомъ съ этимъ необходимо всячески поощрять и способствовать пріобрѣтенію крестьянами, съ пособіемъ Крестьянскаго Банка, личной земельной собственности внѣ мірского надѣла безъ ограниченія ея размѣра.

Личная земельная собственность одна совмѣстно съ правосудіемъ и школою

могутъ поднять уровень нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія крестьянъ, такъ же, какъ вѣра одна можетъ поднять его духовное бытіе.

Объ осуществленіи нуждъ, указанныхъ въ вышеописанныхъ одиннадцати пунктахъ, Богородицкій Уѣздный Комитетъ долженъ ходатайствовать передъ Особымъ Совѣщаніемъ о сельскохозяйственныхъ нуждахъ по отношенію къ сельскому хозяйству крестьянъ.

Бѣлевскій Уѣздный Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Журналъ засѣданія 8 Августа 1902 г.

Въ помѣщеніи Бѣлевскаго Уѣзднаго Съѣзда прибыли: Бѣлевскій Уѣздный Предводитель Дворянства В. И. Карпачевъ, Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы баронъ М. И. Черкасовъ, Членъ Бѣлевской Уѣздной Земской Управы И. М. Рышковъ, Почетные Мировые Судьи: Ѳ. Е. Арбузовъ, Е. П. Случевскій и Н. В. Киселевъ, Земскіе Начальники: 1 уч. С. А. Бортфельдъ, 2 уч. А. А. Волчанецкій, 3 уч. В. В. Князевъ и 4 уч. К. Ѳ. Былимъ-Колосовскій, Податной Инспекторъ Г. Н. Добровольскій, агентъ земскаго страхованія А. Н. Форовъ, бѣлевскіе землевладѣльцы—дворяне: И. А. Долино-Иванскій, С. А. Безръ, С. С. Шарскій и крестьянинъ А. М. Пошехонцевъ, коимъ Предводитель Дворянства предъявилъ полученное имъ отъ г. Тульскаго Губернатора, предложеніе отъ 11 Іюня сего года за № 105, объ открытіи Уѣзднаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и, объявивъ засѣданіе Комитета открытымъ, предложилъ сначала обсудить порядокъ занятій. Членъ Комитета Е. П. Случевскій внесъ по поводу этого письменный докладъ, въ коемъ, изложивъ предварительно полномочія Уѣзднаго Комитета, находитъ необходимымъ, помимо обсужденія чисто мѣстныхъ мѣропріятій по улучшенію сельскохозяйственной промышленности, расмотрѣть также и нужды болѣе общаго характера, безъ удовлетворенія коихъ частныя мѣропріятія не могутъ оказать серіозной помощи сельскому хозяйству, и затраты на эти мѣры не будутъ достигать производительности. Далѣе, г. Случевскій въ своемъ докладѣ предложилъ всѣ мѣропріятія по улучшенію сельскаго хозяйства для удобства обсужденія ихъ въ Комитетѣ подраздѣлить на четыре категоріи, а именно: 1) мѣры общія, 2) правовыя, 3) финансово-экономическія и 4) аграрно-техническія. Изложенныя соображенія Е. П. Случевскаго Комитетъ призналъ правильными и постановилъ ихъ принять.

Засимъ Предсѣдатель Комитета предложилъ перейти къ обсужденію мѣръ общаго порядка. Члены Комитета находили, что мѣрой общаго порядка слѣдуетъ считать вопросъ о развитіи начальнаго образованія, и поэтому Предсѣдатель поставилъ на очередь этотъ вопросъ. Комитетъ находилъ, что большая часть мѣропріятій, направленныхъ къ поднятію сельскаго хозяйства не можетъ быть успѣшно проведена въ жизнь при неграмотности значительной части сельскаго населенія и почти сплошной малограмотности того же населенія. Что непремѣннымъ условіемъ прочнаго подъема сельскаго хозяйства страны является скорѣйшее развитіе начальнаго образованія и въ ширь, и въ глубь, такъ какъ для общаго улучшенія положенія сельскохозяйственнаго промысла необходима самодѣятельность населенія, которая возможна лишь при надлежащемъ воспитаніи молодого поколѣнія и извѣстномъ умственномъ развитіи населенія.

По этимъ соображеніямъ Комитетъ пришелъ къ заключенію о необходимости: 1) настолько увеличить количества начальныхъ училищъ, чтобы начальное образованіе сдѣлалось общедоступнымъ, 2) по открытіи надлежащаго числа школъ, сдѣлать начальное образованіе обязательнымъ, 3) расширить программу начальной школы, увеличивъ одновременно курсъ ученія, по крайней мѣрѣ, до 4 лѣтъ, 4) обезпечить начальныя училища хорошими учащими, удобными помѣщеніями и всѣми необходимыми пособіями, для чего необходимо увеличить жа-

лованье учащихъ и обратить особое вниманіе на школьное строительство. Далѣе, придавая большое воспитательное значеніе преподаванію ручного труда и находя вмѣстѣ съ тѣмъ, что ручной трудъ можетъ дать дѣтямъ полезные практическіе навыки для дальнѣйшаго занятія разными ремеслами, Комитетъ высказался за крайнюю желательность введенія преподаванія ручного труда въ начальныхъ училищахъ.

Выяснивъ потребность широкаго развитія начальнаго образованія, Комитетъ, нашелъ необходимымъ отмѣтить отсутствіе мѣстныхъ денежныхъ средствъ для осуществленія намѣченнаго проекта и необходимость отпуска на это особыхъ суммъ изъ общегосударственнаго бюджета, или же, если бы это признано было неудобнымъ, то предоставленія общественнымъ учрежденіямъ новыхъ источниковъ дохода отъ обложенія торговли и фабричной промышленности.

Далѣе Комитетъ перешелъ къ вопросу о среднемъ образованіи и высказалъ увѣренность, что упадку частновладѣльческаго хозяйства въ значительной мѣрѣ способствуетъ почти полное отсутствіе среднихъ учебныхъ заведеній въ уѣздныхъ городахъ; необходимость покидать деревню и переѣзжать въ столичные или губернскіе города, чтобы дать своимъ дѣтямъ образованіе, является удѣломъ большинства землевладѣльцевъ, что, конечно, не можетъ не отражаться вредно на развитіи сельскохозяйственной промышленности.

Поэтому Комитетъ находитъ нужнымъ высказаться противъ скученности среднеучебныхъ заведеній въ крупныхъ центрахъ и за открытіе общеобразовательныхъ среднихъ школъ въ уѣздныхъ городахъ и даже можетъ быть въ селеніяхъ, въ болѣе здоровой обстановкѣ.

Помимо удовлетворенія мѣстной нужды разныхъ классовъ населенія въ образованіи, средняя школа съ хорошимъ составомъ преподавателей несомнѣнно, по мнѣнію Комитета, можетъ способствовать нравственному и умственному подъему края, что въ частности благотворно повліяетъ и на развитіе сельскаго хозяйства.

Наконецъ, Комитетъ отмѣтилъ большую нужду въ профессіональныхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ низшихъ и среднихъ, такъ и высшихъ.

При устройствѣ низшихъ профессіональныхъ училищъ, по мнѣнію Комитета, слѣдовало бы, съ одной стороны, имѣть въ виду удовлетвореніе мѣстной потребности въ тѣхъ или другихъ профессіональныхъ работникахъ, а съ другой стороны, развитіе и улучшеніе уже существующихъ мѣстныхъ промысловъ, дающихъ значительный подсобный заработокъ населенію.

Такъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются налицо всѣ данныя для успѣшнаго веденія молочнаго хозяйства, нужно учреждать школы маслодѣлія, сыроваренія, школы скотниковъ, скотницъ и пр. въ мѣстностяхъ, гдѣ прибыльно садоводство, нужны школы садоводства, садовыхъ рабочихъ и т. д.

Далѣе, умѣстно учрежденіе соотвѣтствующихъ спеціальныхъ школъ и тамъ, гдѣ уже существуетъ, напримѣръ, кузнечный или слесарный промыселъ, плотничный, столярный, малярный, кровельный, шорный и тому подобные промыслы; такая школа, открытая въ своемъ мѣстѣ, разовьетъ и улучшитъ существующіе уже промыслы и окажетъ значительную пользу всей округѣ.

По поводу средняго и высшаго профессіональнаго образованія Комитетъ высказался за необходимость имѣть хотя бы по 1 среднему сельскохозяйственному училищу на губернію, и за увеличеніе числа высшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній и политехническихъ высшихъ школъ, отъ надлежащей постановки которыхъ сельское хозяйство страны можетъ ожидать самой серіозной помощи, въ особенности въ правильной постановкѣ сельскохозяйственныхъ вопросовъ, стоящихъ на очереди.

Предсѣдатель объявилъ сегодняшнее засѣданіе закрытымъ и просилъ господъ членовъ пожаловать въ слѣдующее засѣданіе 9 Августа въ 7 часовъ вечера.

Журналъ засѣданія 9 Августа 1902 г.

Въ засѣданіе Бѣлевскаго Уѣзднаго Комитета прибыли: Бѣлевскій Уѣздный Предводитель Дворянства В. И. Карпачевъ и члены: Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы баронъ М. И. Черкасовъ, Почетные Мировые Судьи: Ѳ. Е. Арбузовъ, Е. П. Случевскій и Н. В. Киселевъ, земскіе начальники: 2 уч. А. А. Волчанецкій, и 4 уч. К. Ѳ. Былимъ-Колосовскій, Податной Инспекторъ Г. Н. Добровольскій, бѣлевскіе землевладѣльцы—дворяне: И. А. Долино-Ивановскій, С. А. Беэръ и С. С. Шарскій и крестьянинъ А. М. Пошехонцевъ.

Предсѣдатель предложилъ перейти къ обсужденію вопросовъ правовыхъ и бытовыхъ, и въ частности къ рабочему вопросу. Большинство членовъ Комитета обратило вниманіе на затрудненія, причиняемыя владѣльческимъ хозяйствамъ отъ несоблюденія договоровъ о наймѣ на сельскія работы, о частыхъ случаяхъ самовольнаго ухода рабочихъ, о медленности судопроизводства по такого рода дѣламъ и, находя, что существующія законоположенія не обезпечиваютъ въ достаточной мѣрѣ интересовъ землевладѣльцевъ, признало желательнымъ слѣдующія мѣры: 1) чтобы каждому лицу, нанимающемуся на сельскія работы, выдавался лишь 1 договорный листъ, навсегда несмѣняемый; 2) чтобы въ этихъ договорныхъ листахъ, а также и въ книгахъ Волостныхъ Правленій дѣлались отмѣтки о признанныхъ судомъ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ ст. 51-й Уст. о нак., нал. мир. суд.; 3) въ случаѣ утраты рабочимъ договорнаго листа, чтобы всѣ бывшія въ немъ отмѣтки переносились въ новый договорный листъ; 4) для ускоренія судопроизводства по дѣламъ о самовольномъ уходѣ съ работъ большинство признало желательнымъ, чтобы рѣшенія земскихъ начальниковъ по такимъ дѣламъ считались окончательными и оставалось бы лишь право обжалованія въ кассаціонномъ порядкѣ; 5) находя установленное закономъ наказаніе по ст. 51-й недостаточнымъ, большинство высказалось за прогрессивное усиленіе наказанія при повтореніи проступка въ такой постепенности, чтобы въ первый разъ назначаемъ былъ арестъ до 1 мѣсяца, въ слѣдующій до $1^1/_2$ и въ третій до 2 мѣсяцевъ. Со всѣми означенными постановленіями не согласился членъ Комитета Ѳ. Е. Арбузовъ и остался при особомъ мнѣніи, засимъ противъ несмѣняемости договорныхъ листовъ и отмѣтокъ въ нихъ о проступкахъ по ст. 51^2 высказались также члены Комитета С. А. Беэръ и Н. В. Киселевъ.

Особое мнѣніе Ѳ. Е. Арбузова по журналу засѣданія Бѣлевскаго Комитета 9 Августа 1902 г.

Не соглашаясь съ постановленіями большинства членовъ Комитета, долгомъ считаю высказать слѣдующія къ тому соображенія:

1) Несмѣняемость договорнаго листа съ обязательными въ немъ отмѣтками о виновности въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ статьей 51^2 Уст. о нак., нал. мир. суд., совершенно не соотвѣтствуетъ духу нашего законодательства; по нашимъ законамъ человѣкъ, совершившій даже тяжкое преступленіе, если только не лишенъ за это правъ состоянія, по отбытіи наказанія получаетъ всѣ прежнія свои права, и справки о судимости преступника остаются тайной судебныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ; тѣмъ самымъ законъ, конечно, имѣлъ въ виду открыть преступнику полную возможность исправленія и дать ему возможность зажить новою жизнью, если не въ мѣстѣ совершенія преступленія, то хоть въ другой обстановкѣ, среди людей, не знающихъ о совершенномъ имъ ранѣе преступленіи. Если такъ милостиво относится наше законодательство къ настоящимъ преступникамъ, то можно ли настаивать на заклейменіи на всю жизнь сравнительно маловажнаго проступка сельскаго рабочаго, предусм. ст. 51^2.

Помимо того, слѣдуетъ еще ожидать, что въ концѣ концовъ отмѣтки эти не дадутъ никакого практическаго результата, такъ какъ и сейчасъ извѣстны жалобы владѣльцевъ на сманиванія рабочихъ сосѣдями и частые случаи найма завѣдомо самовольно ушедшихъ рабочихъ, что будетъ очевидно и впредь и лишь разовьетъ еще больше самовольные уходы съ работъ.

Наконецъ, если наниматели требуютъ, чтобы законъ въ огражденіи ихъ интересовъ давалъ имъ точную справку о каждомъ рабочемъ, о его судимости по ст. 51[3], то, чтобы быть послѣдовательнымъ, надо бы было официально оповѣщать и рабочихъ о тѣхъ нанимателяхъ, отъ которыхъ уходили рабочіе по уважительнымъ причинамъ, изложенъ въ 60 ст. п.п. 1, 2, 3, 6 и 7 Пол. о наймѣ на сельскія работы.

2) Не отрицая желательности ускоренія всякаго судопроизводства, а въ частности и по проступкамъ, предусмотрѣннымъ ст. 51[3] Уст. о нак. нал. мир. суд., не признаю возможнымъ признать рѣшенія земскаго начальника по этимъ дѣламъ безапелляціонными, такъ какъ такой порядокъ не обезпечиваетъ правильности судопроизводства и допущенъ закономъ лишь для маловажныхъ проступковъ, влекущихъ за собой арестъ до 3 дней. Единственно возможной мѣрой въ этомъ направленіи могло бы быть сокращеніе сроковъ для обжалованія.

3) Усиленіе наказанія за неисполненіе требованія полиціи о возвращеніи на работу также не имѣетъ достаточныхъ основаній, хотя бы уже и потому, что неоднократно произведенныя точныя научныя изслѣдованія показали, что усиленіе наказанія никогда не даетъ уменьшенія преступности, и что для достиженія цѣли слѣдуетъ скорѣе заботиться объ измѣненіи жизненныхъ условій, вызывающихъ и воспитывающихъ пороки, проступки и преступленія. Наконецъ, слѣдуетъ помнить, что слишкомъ строгія наказанія, не соотвѣтствующія по понятіямъ общества степени виновности провинившагося, большею частію приводятъ къ обратному исходу: или къ избавленію виновнаго отъ суда, или къ совершенному оправданію его самимъ судомъ.

Журналъ засѣданія 10 Сентября 1902 г.

Въ засѣданіе Бѣлевскаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности прибыли: Предсѣдатель Предводитель Дворянства В. И. Карпачовъ и члены: Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы баронъ М. И. Черкасовъ, Члены Управы И. М. Рыликовъ и Н. В. Желябужскій, Почетные Мировые Судьи Бѣлевскаго уѣзда: Ѳ. Е. Арбузовъ и Н. В. Киселевъ, Земскій Начальникъ 4-го уч. К. Ѳ. Былимъ-Колосовскій, Податной Инспекторъ Г. Н. Добровольскій, Бѣлевскій Городской Голова П. П. Субботинъ, ветеринарный врачъ В. Г. Деменковъ, агентъ земскаго страхованія А. Н. Форовъ, бѣлевскіе землевладѣльцы: К. И. Давыдовъ, И. В. Васильевъ и С. Д. Сухопаровъ.

Затѣмъ Предводитель Дворянства объявилъ Комитетъ открытымъ и предложилъ приступить къ занятіямъ.

На обсужденіе поставленъ былъ вопросъ о чрезмѣрномъ дробленіи крестьянскихъ земельныхъ надѣльныхъ участковъ. Комитетъ находилъ, что чрезмѣрно малый размѣръ надѣльныхъ земельныхъ участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ крайне вредно отражается на экономическомъ благосостояніи крестьянъ; это потому, во-первыхъ, что при маломъ размѣрѣ надѣла и обычномъ трехпольѣ не можетъ быть достаточно выгодно использована рабочая сила крестьянскаго двора; во-вторыхъ, потому, что во многихъ случаяхъ, при быстромъ ростѣ населенія и неимѣніи новыхъ земель, дробленіе надѣловъ идетъ такъ далеко, что крестьянская семья не можетъ обезпечить себя даже полнымъ продовольствіемъ на годъ, и исключеніе изъ этого составляютъ большею частію лишь тѣ мѣстно-

сти, гдѣ крестьяне имѣютъ возможность восполнить недостатокъ въ землѣ арендою; наконецъ, Комитетъ отмѣтилъ, что измѣнить характеръ хозяйства въ смыслѣ интенсированія его, при каковыхъ условіяхъ можно было бы довольствоваться значительно меньшими размѣрами земельныхъ угодій, въ настоящее время нашему крестьянину совершенно непосильно по отсутствію необходимыхъ для того знанія, капитала и доступнаго кредита; кромѣ того, какъ общая мѣра, это и невозможно, за отсутствіемъ массоваго спроса на продукты интенсивной культуры и вслѣдствіе необходимости для крестьянина прежде всего обезпечить себя продовольственными средствами. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Комитетъ пришелъ къ заключенію о необходимости остановить безграничное дробленіе земельныхъ участковъ и для того съ одной стороны установить извѣстный предѣлъ дробимости крестьянскихъ надѣловъ и одновременно оказывать всяческое воспособленіе къ обезпеченію крестьянъ достаточнымъ количествомъ земли путемъ мѣропріятій по правильному разселенію и выселенію, расширеній операцій Крестьянскаго Банка и пр.—На ряду съ этимъ Комитетъ полагалъ, что не можетъ быть общаго рѣшенія вопроса о минимальномъ размѣрѣ надѣла даже для малаго района одной волости и для правильнаго сужденія объ этомъ необходимо во всѣхъ подробностяхъ знать мѣстныя условія; на этомъ основаніи окончательное утвержденіе предѣла дробимости надѣловъ въ каждомъ обществѣ должно быть возложено на мѣстныя крестьянскія учрежденія.

Затѣмъ Комитетъ перешелъ къ обсужденію вопросовъ о налогахъ.

Комитетъ признавалъ, что одной изъ очень важныхъ причинъ тяжести всякаго рода налоговъ весьма часто является, главнымъ образомъ, ихъ несоразмѣрность съ платежными средствами отдѣльныхъ группъ плательщиковъ. Несоотвѣтствіе это становится въ экономическомъ отношеніи гибельнымъ для цѣлой страны, если податное бремя перенесено на менѣе достаточную и болѣе многочисленную группу населенія страны.

Именно такую роль играютъ у насъ косвенные налоги и таможенныя покровительственныя пошлины на предметы массоваго потребленія, какъ то: акцизъ на сахаръ, табакъ, нефть, спички, обложеніе спирта, покровительственныя пошлины на желѣзо, чугунъ и издѣлія изъ нихъ, а также уголь, ведущія къ удорожанію почти всѣхъ предметовъ мануфактурнаго и заводскаго производствъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, кровельнаго желѣза, перевозочныхъ средствъ и пр.

Объекты такого обложенія, за исключеніемъ развѣ сахара и предметовъ роскоши, обложенныхъ таможенной пошлиной, являются необходимыми рѣшительно для всего населенія страны, чѣмъ и обусловливается ихъ привлекательность для фиска; наши косвенные налоги и таможенные сборы по росписи на 1902 годъ въ общей сложности составляли болѣе половины обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ (свыше 900 милліоновъ рублей).

Вся тяжесть этого бремени и въ зависимости отъ покровительственныхъ пошлинъ и соотвѣтственная переплата на предметы отечественнаго производства ложится поэтому на неимущіе классы, изъ коихъ крестьяне несправедливо несутъ еще значительные расходы по содержанію сельскаго и волостного управленія, служащаго нуждамъ и прочихъ сословій, а также общегосударственнымъ надобностямъ.

Всѣ эти соображенія привели Комитетъ къ заключенію о рѣшительной необходимости для поднятія благосостоянія сельскохозяйственной Россіи: 1) стать на путь замѣны косвенныхъ налоговъ прямымъ подоходнымъ обложеніемъ и 2) одновременно приступить къ скорѣйшему систематическому уменьшенію покровительственныхъ пошлинъ, что послужитъ лишь къ оздоровленію и прочному дальнѣйшему развитію нашей обрабатывающей промышленности, изнѣженной излишними о ней заботами. Въ заключеніе, по просьбѣ членовъ Комитета, Предсѣдатель сообщилъ перечень вопросовъ, подлежащихъ обсужденію въ слѣдующее очередное засѣданіе.

Журналъ засѣданія 24 Октября 1902 г.

Присутствовали: Предсѣдатель Дворянства В. И. Карпачевъ, Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы баронъ М. И. Черкасовъ, Члены Земской Управы: И. М. Рышковъ, А. А. Бортфельдъ, А. В. Ждановъ и Н. В. Желябужскій, Земскій Начальникъ 2 уч. А. А. Волчанецкій, Городской Голова П. П. Субботинъ, Почетные Мировые Судьи: А. А. Мосаловъ и Н. В. Киселевъ, агентъ земскаго страхованія А. Н. Форовъ и Волостной Старшина А. И. Косолаповъ.

Слушали слѣдующіе вопросы:

1) О сельской общинѣ.

Признать желательнымъ перейти на подворное владѣніе крестьянскихъ обществъ, а общинное владѣніе признать одною изъ причинъ, дурно вліяющей на сельскохозяйственную промышленность.

2) Объ изданіи особаго сельскаго устава

Признать желательнымъ изданіе особаго сельскаго устава наподобіе устава, составленнаго графомъ Киселевымъ.

3) Объ усиленіи власти волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ, а также оставленіе выборнаго начала для тѣхъ же лицъ.

Признать власть волостного старшины и сельскаго старосты достаточной, при чемъ желательнымъ оставить выборное начало при замѣщеніи означенныхъ должностей.

4) Подчиненіе крестьянъ общей юрисдикціи.

Подчинить крестьянъ общей юрисдикціи по уголовнымъ дѣламъ, исключая дѣлъ, могущихъ окончиться примиреніемъ сторонъ,

5) Охрана сельскохозяйственной собственности и земельныхъ улучшеній.

Признать желательнымъ, чтобы всякое похищеніе лѣса какъ стоящаго, такъ и срубленнаго матеріала, а равно плодовъ изъ сада и овощей изъ огорода каралось бы какъ кража.

6) Содѣйствіе развитію производствъ, тѣсно связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ и повышающихъ его доходность.

Признать необходимымъ производить винокуреніе изъ хлѣбныхъ злаковъ, а не изъ картофеля, что дало бы возможность сельскимъ хозяевамъ быть въ меньшей зависимости отъ иностранныхъ рынковъ.

7) Таможенныя пошлины.

Признать желательнымъ, чтобы таможенныя пошлины на сельскохозяйственныя орудія, машины и всѣ предметы, относящіеся къ сельскому хозяйству, были понижены до минимума, или были бы возвращаемы частью въ распоряженіе земствъ, пропорціонально ихъ обложенія на всякія сельскохозяйственныя улучшенія.

8) Разселеніе и выселеніе крестьянъ.

Признать желательнымъ разрѣшать переселеніе и крестьянамъ, не имѣющимъ никакихъ средствъ, и чтобы Правительство приняло бы участіе въ расходахъ по переселенію такихъ крестьянъ, а также пришло бы на помощь и при разселеніи крестьянъ на своихъ надѣльныхъ земляхъ, предоставляло имъ всевозможныя льготы какъ по платежу повинностей, такъ и по освобожденію отъ таковыхъ, на десять лѣтъ при переселеніи, при чемъ выдавать субсидію при разселеніи только въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ это признано необходимымъ правительственною властью.

Журналъ засѣданія 25 Октября 1902 г.

Присутствовали: Предводитель Дворянства В. И. Карпачовъ, Предсѣдатель Бѣлевской Уѣздной Земской Управы баронъ М. И. Черкасовъ, Члены той же Управы Н. В. Желябужскій, А. В. Ждановъ и И. М. Рышковъ, Городской Голова П. П. Субботинъ, Земскіе Начальники: 2 уч. А. А. Волчанецкій и 4 уч. К. Ѳ. Былимъ-Колосовскій, помѣщикъ С. А. Безръ, волостной старшина Т. П. Мирошкинъ и крестьянинъ А. М. Пошехонцевъ.

Слушали нижеслѣдующіе вопросы:

А. О распространеніи сельскохозяйственнаго знанія и умѣнія (учрежденіе инструкторовъ, описаніе и премированіе выдающихся хозяйствъ, въ особенности поучительныхъ и полезныхъ для хозяйства крестьянскаго и пр.).

Выразить желаніе чтобы на уѣздъ было три инструктора: одинъ маслодѣлъ, другой садоводъ и огородникъ и третій агрономъ.

Б. Объ улучшеніи и развитіи сельскохозяйственнаго опытнаго дѣла и ознакомленіи сельскихъ хозяевъ съ результатами опытовъ.

Желательно, чтобы въ уѣздѣ была опытная станція.

В. О борьбѣ съ врагами сельскаго хозяйства (оврагами, песками, болотами, эпизоотіями, вредителями сельскохозяйственныхъ культуръ и пр.).

Желательно облегченіе кредитовъ для борьбы съ оврагами и болотами, а также желательна обязательная обсадка овраговъ лѣсомъ и воспрещеніе распахиванія луговъ крутыхъ откосовъ и овраговъ, изданіе популярныхъ брошюръ по борьбѣ съ распространенными эпизоотіями и крайне удешевленная или же совсѣмъ даровая прививка для борьбы съ таковыми эпизоотіями.

Г. О содѣйствіи мѣрамъ къ уменьшенію пожаровъ, развитію производства и распространенію огнеупорныхъ матеріаловъ.

Желательно: большее увеличеніе листового желѣза русскаго производства; чтобы выдавалось земствомъ пособіе желающимъ устраивать глиносоломенныя крыши, чтобы выдавалась награда устроившимъ таковую крышу и чтобы удешевилась страховая премія и выдавалась повышенная страховая сумма, если сгоритъ таковая крыша.

Д. Объ охранѣ земельныхъ улучшеній и регулированіи водная хозяйства (поощреніе крестьянскихъ обществъ и частныхъ владѣльцевъ къ производству земельныхъ улучшеній, лѣсонасажденію, устройству водохранилищъ и водоснабженія).

Желателенъ безплатный отпускъ изъ ближайшихъ казенныхъ питомниковъ саженцевъ всѣмъ желающимъ разводить лѣса всякихъ породъ; удешевленіе мелліоративныхъ кредитовъ на производство земельныхъ улучшеній, устройство водохранилищъ и водоснабженія.

Е. Объ охранѣ сельскохозяйственной собственности (мѣры къ устраненію земельныхъ захватовъ, къ сокращенію порубокъ, конокрадства, воровства въ фруктовыхъ садахъ и продуктовъ съ полей и огородовъ, порчи деревьевъ и т. п.).

Обязательное ограниченіе крестьянскихъ надѣловъ за счетъ казны; желательно увеличеніе срока до одного года на возстановленіе нарушеннаго владѣнія; желательно увеличеніе наказанія за конокрадство и предоставленіе права крестьянскимъ обществамъ выселять въ Сибирь конокрадовъ за счетъ Правительства; желательно увеличеніе срока земской давности вообще до 30-ти лѣтъ, а также желательно увеличеніе наказанія за порчу деревьевъ, узаконеніе обычая повальнаго обыска сельскимъ старостою съ понятыми и въ присутствіи потер-

пѣвшаго отъ кражи или его представителя; желательно назначеніе тюремнаго заключенія за расхищеніе и уничтоженіе всякаго рода изгородей.

Ж. Объ облегченіи способа обмѣна земельныхъ участковъ для устраненія чрезполосности.

Желательно устройство подворныхъ владѣній безъ общиннаго владѣнія дачами подворныхъ владѣльцевъ.

З. Устройство и содержаніе мѣстныхъ дорогъ общаго пользованія; взаимныя отношенія въ этомъ дѣлѣ государства, земства, крестьянскихъ обществъ, обществъ акціонерныхъ и частныхъ владѣльцевъ.

Желательно, чтобы всѣ плановыя дороги уѣзда находились въ вѣдѣніи земства, и починка и содержаніе ихъ въ исправномъ видѣ лежала бы на земствѣ, для чего Правительство давало бы земству субсидіи, а также желательно предоставить земству право на проведеніе новыхъ дорогъ, измѣненіе направленія существующихъ и закрытіе старыхъ дорогъ.

К. О расширеніи мелiоративнаго кредита.

Желательно устройство волостныхъ ломбардовъ, увеличеніе сроковъ на выдачу мелiоративнаго кредита: земельныхъ улучшеній на 20 лѣтъ, а животноводства на 15 лѣтъ; садоводства же на 20 лѣтъ, а также желательно облегченіе формальности по выдачѣ такого кредита.

М. Мѣры къ распространенію усовершенствованныхъ системъ и пріемовъ сельскаго хозяйства, лучшихъ орудій, машинъ и приборовъ, удобрительныхъ туковъ, улучшеннаго посадочнаго матеріала. Содѣйствіе къ развитію производства этихъ предметовъ въ Россіи. Особыя мѣры въ примѣненіи къ крестьянскому хозяйству.

Желательно премированіе за улучшеніе пріемовъ сельскаго хозяйства. Поощреніе всячески частной иниціативы по устройству заводовъ и субсидированіе ихъ, премированіе ихъ и открытіе для нихъ удешевленнаго кредита.

Н. О поднятіи въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ всѣхъ отраслей животноводства. Особыя мѣры въ примѣненіи къ крестьянскому хозяйству.

Премированіе, награжденіе, устройство выставокъ, субсидированіе на льготныхъ началахъ. Устройство случныхъ пунктовъ въ каждой волости, съ производителями всякой породы лошадей и скота.

О. Объ улучшеніи и развитіи молочнаго хозяйства и содѣйствіе сбыту его произведеній.

Даровое возвращеніе посуды, устройство вагоновъ-ледниковъ, удешевленіе перевозки; отвѣтственность ж. д. за цѣлость посуды и укупорки. Устройство ускоренной перевозки.

П. Распространеніе и улучшеніе спеціальныхъ отраслей сельскаго хозяйства (огородничества, садоводства, пчеловодства и пр.) и воздѣлыванія промышленныхъ растеній. Особыя мѣры въ примѣненіи къ крестьянскому хозяйству.

Устройство опытныхъ станцій въ уѣздѣ, образцовыхъ пасѣкъ съ преподавательскимъ назначеніемъ. Желательны инструкторы въ уѣздѣ по выработкѣ пеньки.

Р. Содѣйствіе развитію производствъ, тѣсно связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ и повышающихъ его доходность. Особыя мѣры въ примѣненіи къ крестьянскому хозяйству.

Желательно свободное открытіе винокуренныхъ сельскохозяйственныхъ заводовъ, или даже разрѣшеніе домашняго винокуренія; желательно поощреніе устройства пивоваренія въ сельскохозяйственныхъ заводахъ, субсидированіе ихъ; свободное винодѣліе фруктовыхъ винъ, медоваренія. Облегченіе открытія крахмальныхъ заводовъ.

С. Упорядоченіе внутренней и экспортной торговли сельскохозяйственными продуктами.

Желательно устройство въ портахъ браковщиковъ, воспрещеніе вывоза сорныхъ хлѣбовъ; желательна организація правильной торговли фруктами; открытіе бюро для официальныхъ свѣдѣній о цѣнахъ и спросѣ на товаръ; устройство торговыхъ палатокъ и бюро, гдѣ бы можно было получать свѣдѣнія о существующихъ въ данный день цѣнахъ на всѣ сельскохозяйственные продукты и получать свѣдѣнія о желающихъ купить какой либо продуктъ.

Т. Устройство зернохранилищъ.

Желательно устройство государственной сѣти элеваторовъ, зернохранилищъ по возможности на всѣхъ значительныхъ станціяхъ жел. дорогъ, обезпеченіе хлѣба, съ приведеніемъ его къ однообразнымъ сортамъ и устроить переводъ хлѣба изъ одного элеватора въ другой безъ перевозки его.

У. Желѣзнодорожные тарифы на перевозку сельскохозяйственныхъ произведеній.

Желательно удешевленіе тарифовъ на перевозку сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

Ф. Усиленіе обмѣна продуктовъ между различными сельскохозяйственными районами Россіи и поднятіе внутреннихъ рынковъ сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ

Усиленіе подъема указаннаго въ этой литерѣ, достижимо устройствомъ государственной сѣти элеваторовъ.

Х. Организація непосредственной поставки сельскохозяйственныхъ продуктовъ для потребностей казенныхъ вѣдомствъ.

Желательна организація поставки сельскохозяйственныхъ продуктовъ для потребностей казенныхъ вѣдомствъ и устраненіе тѣхъ формальностей, которыя тормозили таковую поставку, и чтобы цѣна назначалась интендантствомъ, а не продавцомъ, при чемъ превышеніе предложенія надъ спросомъ распредѣлялось пропорціональной разверсткой.

Ц. Улучшеніе условій перевозки произведеній сельскаго хозяйства и животноводства.

Желательно увеличеніе провозоспособности желѣзныхъ дорогъ, расходованіе полукопеечнаго попуднаго сбора на устройство крытыхъ помѣщеній на тѣхъ станціяхъ, гдѣ дѣлается этотъ сборъ, отвѣтственность дорогъ за утечку, усышку, порчу и за несвоевременность доставки, а также за обезцѣненіе хлѣба при храненіи его. Желательна одновременная обязательная постройка, вмѣстѣ съ желѣзной дорогой, и необходимаго для нея подвижного состава, равнымъ образомъ и усиленіе провососпособности существующихъ дорогъ, примыкающихъ къ вновь построенной и долженствующихъ получать отъ нея грузъ.

Докладъ бѣлевскаго землевладѣльца Е. П. Случевскаго.

Земледѣльческая промышленность всегда признавалась основнымъ устоемъ народнаго хозяйства Россіи и первоисточникомъ ея богатства.

Правительство страны, начиная съ Екатерины II, принимало рядъ мѣръ, способствующихъ поддержанію и поднятію сельскаго хозяйства; но мѣры эти, удовлетворяя той или другой назрѣвшей потребности земледѣлія, являясь частичнымъ удовлетвореніемъ нужды, не достигали намѣченной цѣли улучшенія сельскохозяйственной промышленности въ ея цѣломъ.

Образованное въ настоящее время Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности поставило своею задачею обслѣдованіе нуждъ сельскаго хозяйства во всей ихъ совокупности, не дѣлая никакого различія между отдѣльными группами занимающагося земледѣльческимъ промысломъ населенія.

Пріемъ этотъ, конечно, есть единственный для правильнаго разрѣшенія поставленной задачи. Обширности поставленной задачи должна вполнѣ соотвѣтствовать программа вопросовъ и мѣръ, способствующихъ поднятію сельскохозяйственной промышленности.

Группируя нужды сельскаго хозяйства и мѣры, способствующія къ поднятію этого промысла, оказывается, что всѣ нужды сельскаго хозяйства и соотвѣтствующія мѣры къ ихъ устраненію могутъ быть сведены къ слѣдующимъ четыремъ категоріямъ: 1) мѣры общія; 2) мѣры правовыя; 3) мѣры финансово-экономическія, и 4) мѣры аграрно-техническія. Трудно сказать, которая изъ четырехъ категорій мѣръ имѣетъ доминирующее значеніе для сельскаго хозяйства: взятыя отдѣльно, мѣры эти, являясь палліативами, не достигаютъ цѣли и только взятыя въ цѣломъ могутъ содѣйствовать къ поднятію сельскохозяйственной промышленности. Обращаясь къ разсмотрѣнію мѣръ по категоріямъ въ вышеизложенномъ порядкѣ, остановимся прежде всего на мѣрахъ общихъ.

Къ разряду общихъ мѣръ относится непрестанная забота о развитіи общаго и профессіональнаго образованія народа. Ежедневный опытъ убѣждаетъ насъ, что косность и невѣжество массы служитъ источникомъ всѣхъ общественныхъ бѣдствій. Напрасный трудъ вырабатывать и предлагать самыя раціональныя мѣры къ поднятію сельскаго хозяйства, если лица, до коихъ выработанныя мѣры будутъ касаться, по своему умственному убожеству не въ состояніи уяснить себѣ предложенныхъ мѣръ и осмыслить ихъ. Вотъ почему, прежде всего, нужно создать почву и надлежащимъ образомъ ее обработать, а потомъ уже сѣять, и тогда сѣмена принесутъ обильный плодъ; въ противномъ же случаѣ, сѣмена, посѣянныя на почвѣ необработанной, каменистой, зачахнутъ и не дадутъ желаннаго результата. Поэтому первымъ условіемъ поднятія сельскаго хозяйства является общій подъемъ умственнаго и культурнаго развитія народа, его самодѣятельности, для чего необходимо наискорѣйшее осуществленіе всеобщаго обученія. Только образованіе создаетъ личность, способную понять причину своихъ бѣдствій и итти на встрѣчу рекомендуемыхъ мѣръ.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію мѣръ правовыхъ, прежде всего невольно останавливаешься на вопросѣ объ общинномъ началѣ. Эта форма землепользованія, являясь необходимымъ соціальнымъ пережиткомъ, служитъ главнымъ тормозомъ развитія крестьянскаго хозяйства. Членъ общины, какъ бы предпріимчивъ онъ ни былъ, долженъ подчиняться установившимся рутиннымъ пріемамъ хозяйства; мірская воля для него законъ, а извѣстно, какъ упорно держится „міръ“ устарѣвшихъ пріемовъ; къ чему же послужатъ для отдѣльнаго члена общины его знаніе и энергія, если онъ есть рабъ общественныхъ порядковъ. Въ виду этого необходимо предоставить каждому члену общины свободный выходъ изъ нея на правахъ земледѣльца-собственника. Кромѣ общинныхъ порядковъ, прогрессу крестьянскаго землепользованія чрезвычайно вредитъ дробность крестьянскихъ участковъ, обуславливаемая дѣлежомъ наслѣдственныхъ земель. Необходимо положить предѣлъ дробленію земельныхъ участковъ установленіемъ минимальныхъ участковъ, съ опредѣленіемъ при этомъ наслѣдственныхъ правъ на началахъ майората или минората. Къ недостаткамъ общиннаго начала присоединяется чрезмѣрная административная опека, считающая крестьянина неспособнымъ къ самостоятельной сознательной жизни, слѣдящая за каждымъ его шагомъ и безъ нужды навязывающая ему свои взгляды и убѣжденія. Такое обезличиваніе лица убиваетъ въ немъ всякую энергію и предпріимчивость. Всякій трудъ тогда только продуктивенъ, когда онъ сознательный и добровольный. Далѣе, къ недостаткамъ строя крестьянъ относятся неопредѣленность имущественныхъ и личныхъ правъ нашихъ крестьянъ, обособленность ихъ. Жизнь крестьянина регулируется не нормами положительнаго права, а никому неизвѣстными обычаями. Необходимо поэтому подчинить крестьянъ общему для всѣхъ сословій закону по имуществу и личнымъ правамъ, освободивъ крестьянина отъ административной опеки, оградивъ его личность дѣйствіемъ закона, а не администра-

тивнымъ усмотрѣніемъ. Дарованіе крестьянскимъ обществамъ большей самостоятельности послужитъ залогомъ ихъ благоденствія.

Что касается мѣръ финансово-экономическихъ, то основною причиною народной нужды для крестьянина-земледѣльца является малоземелье надѣловъ. По статистическимъ свѣдѣніямъ, изд. Комит. Министерства 1894 г., душевые надѣлы центрально-черноземной полосы равнялись 2,1 десят. для Тульской губерніи, и неужели нужно еще доказывать, что 2,1 десят. земли на душу не достаточно, чтобы получить съ этого количества земли доходъ, необходимый на удовлетвореніе всѣхъ потребностей семьи и на уплату государств. повинностей? Такъ какъ земля, за рѣдкимъ исключеніемъ, есть единственный источникъ существованія для крестьянъ, то необходимо озаботиться, чтобы крестьянинъ снабженъ былъ землею въ достаточномъ количествѣ, способномъ удовлетворить всѣ его потребности и занять рабочее время его и его семьи. Опытъ, произведенный графомъ Киселевымъ съ надѣломъ государственныхъ крестьянъ, показалъ, что такимъ достаточнымъ количествомъ земли на мужскую душу населенія является надѣлъ отъ 8—15 десятинъ, смотря по качеству почвы. Для достиженія цѣли обезпеченія крестьянъ землею въ достаточномъ количествѣ, необходимо: 1) усилить переселеніе крестьянъ на свободныя государственныя земли, оказывая имъ всякое содѣйствіе при переселеніяхъ; 2) содѣйствовать разселенію крестьянъ въ мѣстахъ ихъ постоянной осѣдлости, скупая для этой цѣли земли частныхъ владѣльцевъ, чрезъ посредство крестьянскаго банка, тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время замѣчается усиленное предложеніе въ продажу земель частными владѣльцами. Страшиться затратъ на покупку земель для цѣли обезпеченія крестьянъ землею нечего, такъ какъ эта затрата есть самая производительная и съ избыткомъ будетъ покрыта. Не меньшимъ тормозомъ развитія сельскаго хозяйства служитъ наша финансовая политика, покоящаяся всецѣло на системѣ косвенныхъ налоговъ, удобныхъ для фиска, но обременительныхъ для большинства населенія, такъ какъ при этой системѣ тяжесть налоговъ распредѣляется неравномѣрно платежнымъ средствамъ населенія. Къ общей налоговой тягости и неравномѣрности ея распредѣленія для крестьянскаго землепользованія присоединяется тягость выкупныхъ платежей и много различныхъ мірскихъ повинностей. Этотъ гнетъ различнаго рода налоговъ и повинностей парализуетъ всякую энергію, всякую иниціативу домохозяина; этотъ гнетъ отрываетъ крестьянина отъ родного ему дѣла—земледѣлія и гонитъ въ далекіе края на поиски заработковъ для покрытія разнаго рода налоговъ и повинностей за покинутый надѣлъ, несмотря на то, получитъ ли онъ какой-либо доходъ отъ этой безотвязной собственности. Вотъ почему облегченіе налоговой тягости есть неизбѣжное требованіе справедливости, а потому необходимо болѣе равномѣрное распредѣленіе налоговъ и къ отбыванію мірскихъ повинностей должно привлечь всѣ классы и сословія, и это тѣмъ болѣе справедливо, что всякій, живущій въ деревнѣ и пользующійся крестьянскими учрежденіями, тѣмъ самымъ является обязаннымъ участвовать и въ расходахъ по содержанію этихъ учрежденій.

Наша таможенная политика, покровительствуя всякаго рода фабрично-заводской промышленности, облагаетъ заграничные фабрикаты и сырье высокими пошлинами и тѣмъ вынуждаетъ сельскихъ хозяевъ переплачивать милліоны рублей за необходимые для сельскаго хозяйства предметы, тогда какъ эти милліоны могли бы быть употреблены сельскими хозяевами съ большей пользой для нуждъ самого сельскаго хозяйства. Необходимъ пересмотръ таможеннаго тарифа, съ полнымъ освобожденіемъ отъ пошлинъ земледѣльческихъ орудій и машинъ и уменьшеніемъ пошлинъ на чугунъ до 10 коп. съ пуда, что дастъ возможность отечественнымъ машиностроительнымъ заводамъ конкурировать съ иностранными при равныхъ условіяхъ. Такимъ же тормозомъ сельскаго хозяйства, какъ таможенныя пошлины, являются и наши желѣзнодорожные тарифы, имѣющіе въ виду только доходность желѣзныхъ дорогъ; они непомѣрно высоки, благодаря чему не рѣдки тѣ случаи, что параллельно линіи желѣзной дороги тянутся безконечные

ряды подводъ съ хлѣбомъ,--явленіе по меньшей мѣрѣ непормальное. Недостаточное снабженіе желѣзныхъ дорогъ подвижнымъ составомъ и недостаточная ихъ грузопровозимость служатъ нерѣдко причиною массоваго скопленія на станціяхъ хлѣбныхъ грузовъ. Каждому извѣстно, какъ милліоны пудовъ хлѣбныхъ грузовъ гнили на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ за невозможностью отправить ихъ своевременно по неимѣнію въ достаточномъ количествѣ подвижного состава, а за все это расплачивается и безъ того уже обиженный судьбою сельскій хозяинъ. Необходимъ пересмотръ желѣзнодорожныхъ тарифовъ съ цѣлью ихъ удешевленія до $^1/_{100}$ съ пуда и версты для хлѣбныхъ грузовъ, а удобрительные туки должны перевозиться еще дешевле и притомъ въ поѣздахъ большой скорости; кромѣ того, необходимо, установленіе срочности доставки и отвѣтственность за несвоевременность доставки.

Далѣе сельское хозяйство, какъ всякая другая промышленность, нуждается для своего веденія въ средствахъ. Не всякій собственникъ сельскій хозяинъ обладаетъ ими въ достаточной степени, особенно на мелліоративныя цѣли, которыя требуютъ значительныхъ средствъ, не подлежащихъ скорому возврату. Вотъ почему необходима правильная организація мелкаго народнаго и расширеніе мелліоративнаго кредита. Что касается мѣръ аграрно-техническихъ, то программа этихъ мѣръ достаточно разработана Особымъ Совѣщаніемъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и только остается пожелать скорѣйшаго ихъ осуществленія.

Веневскій Уѣздный Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Журналъ засѣданія 25 Іюня 1902 г.

1902 г. Іюня 25 дня, Веневскій Уѣздный Предводитель Дворянства, пригласивъ въ помѣщеніе Веневской Уѣздной Земской Управы Предсѣдателя оной Д. К. Телѣгина и Членовъ Г. В. Зміева и М. А. Данилова, и Земскихъ Начальниковъ Веневскаго уѣзда М. П. Глѣбова и Ю. Д. Донченко, огласилъ полученныя имъ отношенія: а) отъ Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, отъ 28 Мая сего года за № 271, и б) отъ г. Начальника Тульской губерніи, отъ 11 сего Іюня за № 105, объ открытіи Губернскихъ и Уѣздныхъ Комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, объявилъ Веневскій Уѣздный Комитетъ о названныхъ нуждахъ открытымъ.

Послѣ сего г. Предсѣдатель ознакомилъ членовъ Комитета съ программою предложенныхъ на обсужденіе послѣдняго вопросовъ и просилъ ихъ представить къ слѣдующему засѣданію Комитета свои мнѣнія какъ по вопросамъ въ программѣ означеннымъ, такъ и по другимъ вопросамъ въ программу не включеннымъ, если отъ разрѣшенія послѣднихъ можно, по мѣстнымъ условіямъ, ожидать поднятія сельскохозяйственной промышленности, при чемъ постановлено: пригласить въ слѣдующее засѣданіе Комитета всѣхъ гг. земскихъ начальниковъ и, кромѣ того, въ качествѣ свѣдущихъ лицъ: Р. И. и Е. И. Змѣевыхъ, К. Н. Григорова, кандидата сельскаго хозяйства А. И. Шмидта и арендатора имѣнія г. Глѣбова Ѳ. Г. Шаталина.

Журналъ засѣданія 24 Іюня 1902 г.

Въ засѣданіе Комитета прибыли: г. Уѣздный Предводитель Дворянства Д. Н. Поповъ и члены: Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы Д. К. Телѣгинъ и Члены той-же Управы Г. В. Зміевъ и М. А. Даниловъ, и по приглашенію Предсѣдателя Комитета: Ю. Д. Донченко, М. П. Глѣбовъ, В. А. Шумаровскій, кн. А. Н. Шаховской, А. И. Шмидтъ и Ѳ. Г. Шаталинъ.

По открытіи засѣданія, г. Предсѣдатель Комитета ознакомилъ присутствующихъ съ содержаніемъ журнала Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, происходившаго въ г. Тулѣ 21 Іюня сего года, подъ предсѣдательствомъ г. Начальника Тульской губерніи, послѣ чего были выслушаны письменные доклады по нѣкоторымъ вопросамъ о сельскохезяйственныхъ нуждахъ, поступившіе въ Комитетъ отъ нижепоименованныхъ лицъ:

1) А. П. Миленина,—объ устройствѣ въ селеніяхъ общественныхъ кирпичныхъ заводовъ и о замѣнѣ деревянныхъ крестьянскихъ строеній кирпичными, каковое дѣло, по мнѣнію докладчика, можетъ возникнуть у крестьянъ только при условіи преобразованія нынѣшней исключительно крестьянской волости въ волость всесословную. По обсужденіи этого доклада, Уѣздный Комитетъ, не входя въ разсмотрѣніе вопроса о всесословной волости и признавая устройство въ селеніяхъ общественныхъ кирпичныхъ заводовъ и кирпичныхъ избъ полезнымъ и желательнымъ, съ своей стороны, находилъ полезнымъ обратить на это

дѣло вниманіе губернскаго земства, которое, въ связи съ земскимъ страхованіемъ, легче всего могло бы принять на себя осуществленіе въ селеніяхъ предлагаемыхъ въ докладѣ мѣропріятій.

2) Его же—о земельномъ кредитѣ, каковой принятъ къ свѣдѣнію, при чемъ, хотя предлагаемое въ докладѣ ходатайство о пониженіи процентовъ и о предоставленіи другихъ льготъ для заемщиковъ земельныхъ банковъ, какъ касающееся только меньшинства лицъ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, имѣетъ въ настоящемъ случаѣ значеніе второстепенное, тѣмъ не менѣе возбужденіе этого ходатайства признано также желательнымъ.

3) Его же—о наймѣ рабочихъ, подробную разработку коего постановлено передать въ особую комиссію, въ составъ коей были приглашены М. П. Гжѣбовъ, В. А. Шумаровскій, А. И. Шмидтъ и А. П. Миленинъ.

4) Его же—о тарифахъ и пошлинахъ и о прогонѣ скота по грунтовымъ дорогамъ, обсужденіе коего отложено до слѣдующаго засѣданія Комитета, при чемъ для участія въ разсмотрѣніи вопроса о прогонѣ скота по грунтовымъ дорогамъ постановлено пригласить ветеринарнаго врача и докладчика Миленина.

5) Ѳ. Г. Шаталина, по вопросамъ: а) о распространеніи сельскохозяйственнаго знанія и умѣнія; б) объ улучшеніи и развитіи сельскохозяйственнаго опытнаго дѣла; в) о содѣйствіи мѣрамъ къ уменьшенію пожаровъ; г) объ охранѣ сельскохозяйственной собственности; д) объ организаціи народнаго мелкаго кредита; е) о мѣрахъ къ распространенію усовершенствованныхъ системъ и пріемовъ сельскаго хозяйства; ж) о поднятіи въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ всѣхъ отраслей животноводства; з) о распространеніи и улучшеніи спеціальныхъ отраслей хозяйства; и) объ упорядоченіи сельскохозяйственныхъ отхожихъ промысловъ и, наконецъ, і) о преобразованіи нынѣшней волости въ волость всесословную. По выслушаніи этого доклада, Уѣздный Комитетъ, не касаясь вопроса о всесословной волости, обсужденіе доклада въ остальныхъ частяхъ постановилъ передать въ мѣстное сельскохозяйственное общество.

6) М. А. Данилова—о пониженіи цѣнъ на издѣлія промышленности и объ уменьшеніи тарифныхъ пошлинъ на ввозимые къ намъ предметы, каковой принятъ Комитомъ къ свѣдѣнію, при чемъ по вопросу о пониженіи пошлинъ на ввозимые въ Россію предметы признано желательнымъ, чтобы по сему предмету было возбуждено соотвѣтствующее ходатайство.

7) Г. В. Зміева, по вопросамъ: а) объ упорядоченіи провозоспособности нашихъ желѣзныхъ дорогъ; б) о разселеніи крестьянъ съ помощью мелліоративнаго кредита и в) объ увеличеніи площади лѣсовъ, разсмотрѣніе коего постановлено отложить до обсужденія всѣхъ вопросовъ, указанныхъ въ программѣ Особаго Совѣщанія.

Докладъ А. П. Миленина по улучшенію крестьянскихъ построекъ въ связи съ экономическимъ самоуправленіемъ.

Для поднятія крестьянскаго хозяйства желательно бы существующія деревянныя постройки замѣнить кирпичными; съ этою цѣлью вполнѣ возможно устраивать въ волости общественные кирпичные заводы, гдѣ это, конечно, возможно, приблизительно на 1.000 душъ по одному; устройство такого завода обойдется отъ 200 до 300 руб. съ постройкою выжигательной печи и сараевъ; если дѣлать по найму, то при чекмарной выработкѣ работа 1.000 шт. сырца обойдется 3 р.—3 р. 50 коп.; при общественной же работѣ работу эту можно совсѣмъ не считать; стоимость кирпича обойдется тогда по выжиганіи отъ 3 до 4 руб. съ тысячи. Заводъ можетъ давать ежегодно до 150.000 шт. кирпича; полагая по 10.000 шт. на среднюю крестьянскую избу, получится ежегодно вмѣсто деревянныхъ избъ кирпичныя 15 штукъ, стоимостью до 100 руб. каждая; въ общемъ черезъ 15—20 лѣтъ большая часть дер. избъ будетъ замѣнена на кирпичныя;

существующія деревянныя избы, строящіяся изъ лѣса 3—4 верш., промерзающія при небольшихъ морозахъ и вѣтрахъ, требующія поэтому много топлива (15—20 р.) и къ тому же недолговѣчныя (15—12 лѣтъ), врядъ ли могутъ быть сравниваемы съ долговѣчными кирпичными постройками, противостоящими такимъ бичамъ, какъ деревенскіе пожары.

Весь вопросъ въ данномъ случаѣ не въ доказательствахъ преимуществъ кирпичныхъ построекъ передъ деревянными — они очевидны, а въ недостаткѣ инициативы, въ отсутствіи руководительства тѣмъ предпріятіемъ, какое здѣсь необходимо, т. е. въ устройствѣ кирпичнаго завода. Не видя инициативы вообще у крестьянъ, дѣло это можетъ возникнуть только при условіи начала его изъ волости, но волости не исключительно крестьянской, гдѣ врядъ ли найдутся подходящія лица, а изъ волости всесословной. Въ ней скорѣе можно найти лицо, зарекомендовавшее себя довѣренностью на поприщѣ сельскаго хозяйства, то могло бы принять на себя руководительство не только подобнымъ дѣломъ, но и цѣлымъ рядомъ предпріятій, какъ-то: покупкой земли при посредствѣ Крестьянскаго Банка, ссудой подъ земли крестьянъ, распредѣленію угодій, травосѣяніе, насажденіе деревьевъ, улучшеніе скота, наблюденію за хлѣбами и запасами и вообще извлеченію разнаго рода доходовъ по общественнымъ дѣламъ; должность эта должна быть выборная.

Во главѣ же всесословной волости во всякомъ случаѣ станутъ люди, въ лицѣ старшинъ и судей, болѣе развитые и просвѣщенные, съ болѣе широкой инициативой, что такъ желательно при современномъ упадкѣ сельскаго хозяйства, особенно у крестьянъ.

Докладъ А. П. Миленина о земельномъ кредитѣ.

По имѣніямъ, заложеннымъ въ Государственномъ Дворянскомъ Земельномъ Банкѣ, заемщики пользуются сравнительно съ частными земельными банками пониженными процентами, уступкой 15% страховой премін, если имѣнія тѣ заложены съ постройками, и за несвоевременный взносъ срочныхъ платежей $^1/_2$% пеней въ мѣсяцъ, что составляетъ 6% годовыхъ. Тогда какъ по имѣніямъ, заложеннымъ въ частныхъ земельныхъ банкахъ, владѣльцы таковыхъ платятъ сравнительно большой процентъ съ суммы ссуды и 11% годовыхъ за несвоевременный взносъ срочнаго платежа, а при этомъ при обязательномъ страхованіи построекъ не пользуются уступками въ страховой премін.

Въ видахъ облегченія владѣльцевъ имѣній, заложенныхъ въ частныхъ банкахъ желательно ходатайствовать о томъ, чтобы при несвоевременныхъ платежахъ проценты взимались не свыше 6 годовыхъ и чтобы страхователи пользовались 15% скидкой съ страховой премін. Мѣра эта крайне облегчитъ владѣльцевъ заложенныхъ имѣній въ частныхъ земельныхъ банкахъ.

По имѣніямъ, перешедшимъ изъ дворянскихъ рукъ къ другимъ сословіямъ, и по наступленіи срока выкупа тѣхъ имѣній изъ Дворянскаго Банка владѣльцы неизбѣжно теряютъ въ частныхъ банкахъ до 10% капитальной суммы, что, конечно, крайне не желательно, а поэтому желательно, чтобы Правительство переводило эти имѣнія на Государственный Крестьянскій Банкъ или учредило бы особый Отдѣлъ при Государственномъ Дворянскомъ Банкѣ, чѣмъ будетъ облегчена участь заемщиковъ и поддержитъ ихъ благосостояніе въ сельскомъ хозяйствѣ.

Докладъ Члена Веневской Уѣздной Земской Управы М. А. Даниилова о пониженіи цѣнъ на издѣлія промышленности и объ уменьшеніи таможенныхъ пошлинъ на ввозимые предметы.

Признавая безспорнымъ фактъ неудовлетворительнаго положенія сельскихъ хозяевъ въ Россіи, ошибочно было бы искать причины этого положенія исключительно въ самомъ сельскомъ хозяйствѣ, ибо въ способахъ использованія зе-

мельныхъ угодій, даже среди крестьянскаго хозяйства, не говоря уже о частныхъ землевладѣльцахъ, въ средѣ которыхъ найдется не мало образцовыхъ хозяевъ, вообще замѣтно значительное улучшеніе. Площадь обрабатываемой земли, вслѣдствіе распашки луговъ и отчасти изъ-подъ сведеннаго лѣса, значительно увеличилась, и, несмотря на часто повторяющіеся въ послѣднее время мѣстные неурожаи, объясняемые главнымъ образомъ чрезмѣрнымъ истребленіемъ лѣсовъ, производство хлѣба все-таки увеличивается, судя по вывозу его за границу, возросшему за послѣднее 8-лѣтіе съ 1893 года почти на милліардъ пудовъ сравнительно съ предшествовавшимъ 8-лѣтіемъ.

Въ чемъ же искать причинъ общаго народнаго обѣдненія?

Главная и несомнѣнная причина этого обѣдненія кроется въ непомѣрной дороговизнѣ всѣхъ предметовъ нашего насущнаго потребленія. Въ самомъ дѣлѣ, мы стараемся о культурѣ и образованіи крестьянина, но вѣдь культура и образованіе развиваютъ потребности, да и сама жизнь развиваетъ таковыя: прежде въ деревнѣ жгли лучину, теперь жгутъ дорогой керосинъ; прежде вся крестьянская семья одѣвалась съ ногъ до головы въ одежды изъ матеріаловъ собственнаго издѣлія; теперь же во многихъ деревняхъ не найдется ни одного ткацкаго стана, а покупаются ситецъ и сукно фабричнаго изготовленія и т. д. Чѣмъ же можетъ платить земледѣлецъ за все это? Единственно хлѣбомъ! Его то и не хватаетъ на удовлетвореніе вышеупомянутыхъ потребностей, потому что цѣны на хлѣбъ низки, а на предметы промышленности крайне высоки. Насколько невыгодно въ сравненіи съ нѣмецкимъ, напримѣръ, земледѣльцемъ, положеніе русскаго земледѣльца, видно изъ того, что пріобрѣтая одинаковое съ первымъ количество керосина, чая, сахара, чугуна, нашъ земледѣлецъ долженъ для этого продать хлѣба въ нѣсколько разъ болѣе.

Повышеніе цѣнъ на хлѣбъ не въ нашей волѣ, ибо хлѣбныя цѣны на европейскомъ рынкѣ стоятъ въ зависимости отъ конкуренціи соперничающихъ съ нами странъ: Соединенныхъ Штатовъ и Аргентины; если бы, желая побѣдить эти страны усиленнымъ производствомъ хлѣба, наше земледѣліе сдѣлалось бы втрое интенсивнѣе, то и это маловѣроятное обстоятельство не принесло бы намъ пользы, ибо по общеизвѣстному закону такое усиленное предложеніе тотчасъ же вызоветъ пониженіе цѣнъ еще болѣе значительное, и хлѣбныя цѣны упадутъ во столько же разъ, во сколько разъ увеличится наша производительность.

Но пониженіе цѣнъ на издѣлія промышленности, на предметы нашего ежедневнаго потребленія зависитъ отъ насъ, ибо дороговизна этихъ издѣлій и предметовъ поддерживается искусственно чрезмѣрно высокими покровительственными и акцизными пошлинами, и масса русскихъ земледѣльцевъ, приносимая въ жертву интересамъ сравнительно немногочисленнаго торгово-промышленнаго класса, должна съ прискорбіемъ и недоумѣніемъ видѣть, что наши собственные продукты, какъ, напримѣръ, сахаръ и керосинъ, продаются заграницею вдвое и втрое дешевле, чѣмъ внутри Россіи.

Итакъ, если покупная сила нашего хлѣба настолько слаба, что ея едва достаточно на удовлетвореніе самыхъ насущныхъ потребностей нашего земледѣльца, то позволительно сомнѣваться въ возможности улучшенія сельскаго хозяйства при данныхъ условіяхъ. Если бы путемъ уменьшенія тарифныхъ пошлинъ, ставшихъ почти запретительными, путемъ уничтоженія синдикатовъ и противодѣйствія монополизаціи рыбныхъ промысловъ, мы достигли бы значительнаго пониженія цѣнъ на чай, сахаръ, керосинъ, хлопокъ, сельдь, желѣзныя издѣлія и т. п., то, несомнѣнно, такое пониженіе отразилось бы весьма благодѣтельно на сельскомъ хозяйствѣ. За оплатой налоговъ и годовыхъ потребностей, излишекъ хлѣба у земледѣльца выразится въ прибавкѣ лишней лошади или коровы. Такимъ образомъ создается улучшеніе хозяйства и накопленіе народнаго богатства.

Конечно, странно было бы отрицать что удачное разрѣшеніе вопросовъ, намѣченныхъ въ программѣ Особаго Совѣщанія, не принесетъ пользы сельскому хозяйству; напротивъ, такія улучшенія, какъ урегулированіе вопроса о рабочихъ,

лѣсоразведеніе, укрѣпленіе овраговъ, строгая отвѣтственность за нарушеніе правъ сельскохозяйственной собственности и т. п., должны принести въ будущемъ несомнѣнную пользу, но именно въ далекомъ будущемъ; при настоящемъ же положеніи рыночныхъ цѣнъ на земледѣльческіе и промышленные продукты, сельскохозяйственный кризисъ требуетъ рѣшительныхъ и быстро дѣйствующихъ мѣръ, ибо мы дошли уже до такого опаснаго положенія, когда можно сказать, что въ нашей земледѣльческой странѣ занятіе земледѣліемъ становится занятіемъ *невыгоднымъ*.

Докладъ Члена Веневской Уѣздной Земской Управы Г. В. Зиѣева.

Отвѣчая на многіе вопросы, предложенные Комитетомъ относительно поднятія уровня нашего хозяйства въ Россіи вообще, можно сказать о главномъ недостаткѣ: это то, что цѣны на хлѣба у насъ до невозможности разнородны, то слишкомъ низки, то высоки; надежда была на желѣзныя дороги, что онѣ уравняютъ болѣе или менѣе цѣны на хлѣбъ, — этого почти не получили, настроивъ, между прочимъ, довольно значительное число верстъ дорогъ. Если бы желѣзныя дороги были исполнительнѣе при перевозкѣ, то дѣло хозяйства много бы улучшилось потому, что сдѣлки купцовъ съ землевладѣльцами не тормозились бы, а это сдѣлать, какъ мнѣ кажется, легко бы, стоитъ только правленіямъ желѣзныхъ дорогъ заблаговременно объявлять о числѣ имѣющихся порожнихъ вагоновъ, а то объ этомъ стараются даже скрывать, и зависитъ очень много отъ какого-нибудь начальника станціи тому или другому лицу дать столько или полстолько, или четверть столько вагоновъ, а потому у купцовъ, не знающихъ, что ихъ хлѣбъ будетъ навѣрно отправленъ, или покупаютъ на авось или совсѣмъ не покупаютъ, что и было извѣстно Московско-Казанской желѣзной дорогѣ, тормозившей настолько перевозкой груза, что вмѣсто того, чтобъ повысить цѣны на хлѣбъ, она понизила въ цѣлой области, прямо отъ своей неработоспособности. Сухопутная доставка много дѣлаетъ нежелательнаго, а водная переправа должна прямо возлагаться на Бога, по ней доставится какой-нибудь грузъ, такъ слава Богу, а не доставится, такъ страховыя конторы отвѣтятъ, а купецъ, зная много лишнихъ накладныхъ расходовъ, все принимаетъ въ соображеніе, и въ свою очередь вездѣ многаго и недодаетъ землевладѣльцу. Говоря объ общихъ недостаткахъ нашего хозяйства, хотя бы касающихся средней полосы Россіи, можно указать и на многія частности крестьянскаго безхозяйства и на многія частности безхозяйства разныхъ другихъ землевладѣльцевъ, составляющихъ очень большое зло. Въ крестьянскомъ хозяйствѣ большое упущеніе имѣется отъ дальности разстоянія земель отъ ихъ поселковъ; особенно замѣтно это въ большихъ селахъ, которыхъ у насъ, пожалуй, будетъ половина количествомъ противъ маленькихъ. Почему-то образовались во многихъ мѣстахъ громадныя села, и черезъ это получилось то, что одинокіе крестьяне, каковыхъ въ настоящее время гораздо большее количество противъ многосемейныхъ, не въ состояніи обработывать хорошо свои земли, за пять даже и болѣе верстъ лежащихъ отъ поселка; вслѣдствіе чего болѣе бѣдный крестьянинъ отдаетъ за половинную цѣну болѣе богатому, многосемейному и безъ того малую землю. *Устранить это губительное обстоятельство только возможно разселомъ: изъ болѣе густыхъ мѣстъ выселить на дальнія земли однодворцевъ, и хорошо бы на какой-нибудь меліоративный кредитъ, но откуда не на счетъ самихъ крестьянъ*, отягченныхъ разными другими платами. Разселеніе изъ тѣсноты крестьянскихъ дворовъ не только полезно было бы въ хозяйственномъ отношеніи, но и громадная польза была бы въ пожарномъ отношеніи: вслѣдствіе образовавшихся проулковъ можетъ быть совсѣмъ не уничтожились бы пожары, а значительно сократились бы. Теперь же, какъ извѣстно, при пожарѣ, съ одного конца загорится и непремѣнно догораетъ до другого, отъ несуществующихъ проулковъ или отъ небольшихъ имѣющихся. Выселеніе изъ

тѣсноты крестьянскихъ дворовъ, если сказать,—будетъ затруднительно, то это мнѣніе ошибочно на томъ основаніи, что крестьяне сами чувствуютъ это неудобство, сдѣлать же лучшимъ по разнымъ своимъ предразсудкамъ они не рѣшаются, долженъ быть на это непремѣнно толчекъ со стороны. Я говорю о возможности этого предположенія потому еще,—когда я занималъ должность агента земскаго страхованія, мнѣ часто приходилось сталкиваться съ этимъ дѣломъ, гдѣ я замѣтилъ, что изъ ста дворовъ много-много приходится дворовъ десять выдернуть, чтобы составить достаточное количество разрывовъ между сгущенными дворами и тѣмъ самымъ доставить въ селеніи уменьшеніе пожаровъ, а кромѣ этого получится какъ на старыхъ, такъ и на новыхъ мѣстахъ поселка удобство и къ сельскому хозяйству, тѣмъ болѣе, что такого рода экспериментъ съ разселомъ можно бы сдѣлать постепенно. Много полезнаго сдѣлало бы казенное лѣсничество для крестьянъ, устроивъ питомники плодовыхъ деревьевъ для разсадки садовъ, доставляя возможность покупать за самую дешевую цѣну, хотя бы по пяти коп. за корень, иначе крестьяне, чувствуя самую насущную потребность въ разведеніи садовъ какъ для улучшенія хозяйства, такъ и для уменьшенія пожаровъ, не въ состояніи разводить ихъ, тратя даже какія-нибудь десять руб., а они очень хорошо понимаютъ: земля-то землей даетъ доходъ, а деревья-то деревьями не замѣтно прибавляютъ пользу во всѣхъ отношеніяхъ хозяйства. Лѣсничествамъ разводить все равно, что школы простыхъ деревьевъ, которыя почти не приносятъ никакой пользы потому, что въ лѣсахъ разводить лѣсъ болѣе чѣмъ не цѣлесообразно, а распространеніе продажи на сторонѣ простыхъ деревьевъ идетъ очень туго, развѣ кто вздумаетъ купить сотенку для посадки въ усадьбѣ чего-нибудь, какъ говорятъ, разнокалибернаго. Что же касается до другихъ золъ безхозяйства крестьянскаго, то можно ихъ назвать частностями болѣе или менѣе терпимыми.

Затѣмъ предстоитъ говорить о хозяйствахъ землевладѣльцевъ вообще: тутъ, какъ я уже сказалъ выше, много мѣшаетъ хозяйству ненормальность существующихъ цѣнъ на хлѣбъ и можно сказать наоборотъ; въ крестьянскихъ хозяйствахъ неустройство частностей почти что не составляетъ зло безхозяйства, а въ помѣщично-землевладѣльческихъ частности играютъ очень большую роль; изъ нихъ, напримѣръ, обезлѣсеніе земель это такое зло для хозяйства, черезъ которое почти что является перемѣна къ худшему и климатическихъ условій: извѣстно, оголенная мѣстность, конечно, менѣе держитъ влаги, а безъ не слѣдуетъ бездождіе или непормальный приливъ влаги, навѣянной случайно съ какихъ-нибудь дальнихъ ледниковъ или океановъ. Вотъ тутъ-то бы лѣсничества пришли съ большой помощью по части лѣсонасажденія на большихъ обезлѣсенныхъ земляхъ, и тутъ была бы дѣйствительная польза лѣсныхъ питомниковъ. Правительствомъ зло обезлѣсенія земель уже давно признано, почему существуютъ лѣсоохранительные комитеты на имѣющіеся лѣса, чего очень мало, и это распоряженіе можетъ считаться палліативнымъ средствомъ удержать лѣса отъ уничтоженія общаго, слѣдуетъ же непремѣнно, хотя бы постепенно, но обязать землевладѣльцевъ имѣть десять процентовъ разсѣяннаго или разсаженнаго лѣса. Эта мѣра даже и не принесетъ убытка владѣльцамъ, какъ это покажется можетъ быть на первый взглядъ владѣльцу; дѣло въ томъ, что, стараясь распахивать лѣсъ для большей площади посѣвовъ хлѣба, до того дошли, что хорошая земля уничтожается постепенно, можетъ быть и отъ другихъ разныхъ причинъ менѣе важныхъ, но главная причина отъ уничтоженія лѣсовъ; польза ихъ неисчислимая, это всякій знаетъ, поэтому, если вся Россія даже сразу въ каждомъ владѣніи засадитъ или засѣетъ десять процентовъ земли лѣсомъ, то сейчасъ же убавится тяжесть обработки остальныхъ земель, значитъ, убавится и громадное количество рабочихъ рукъ на оборудованіе остальныхъ земель, черезъ что, конечно, убавится и цѣна рабочихъ рукъ, а лѣсъ, разсаженный хотя бы на одну сажень дерево отъ дерева, первыя десять лѣтъ дастъ возможность ежегодно получать доходъ, то-есть траву, стоящую никакъ не менѣе ржаной соломы. Что же можетъ быть лучшаго для

хозяйства, какъ имѣть ежегодное подспорье къ корму для скота, почти-что не затрачивая силы на уборку, черезъ десять же лѣтъ и лѣсъ будетъ давать доходъ.

Кромѣ этого, съ разведеніемъ большаго количества лѣсовъ, уменьшится и хлѣбное перепроизводство, которое ставитъ Россію въ необходимость заручаться во что бы то ни стало заграничными рынками, чего и Правительству достигать очень трудно, такъ не лучше ли бы было неособенно замысловатымъ средствомъ устроить даже, пожалуй, повышеніе цѣнъ на хлѣбъ, необходимость чего ощущается какъ для крестьянъ, такъ и для остальныхъ землевладѣльцевъ.

Журналъ засѣданія 27 Сентября 1902 г.

Въ засѣданіе Комитета прибыли: Предсѣдатель г. Уѣздный Предводитель Дворянства Д. Н. Поповъ, члены Комитета: Д. К. Телѣгинъ, Г. В. Зміевъ и М. А. Даниловъ и по приглашенію Предсѣдателя: А. А. Павловъ, М. П. Гнѣбовъ, В. А. Шумаровскій, кн. А. Н. Шаховской, графъ П. А. Беннигсенъ, Р. И. Змѣевъ, Н. Д. Коносевичъ, А. И. Шмидтъ, Ѳ. Г. Шаталинъ, крестьянинъ И. Ф. Черкасовъ и ветеринарный врачъ Н. Н. Грузинцевъ.

По открытіи засѣданія, г. Предсѣдателемъ былъ прочитанъ протоколъ предыдущаго засѣданія Комитета, 24 Іюля сего года, послѣ чего были доложены:

1) Заключеніе В. А. Шумаровскаго по докладу А. П. Миленина „о наймѣ рабочихъ" и докладъ по тому же вопросу Р. И. Змѣева, по выслушаніи коихъ Уѣздный Комитетъ, принявъ во вниманіе, что вышеназванный докладъ г. Миленина былъ переданъ на предварительное обсужденіе и заключеніе особой комиссіи, которая доклада своего по этому вопросу въ Комитетъ еще не представляла, постановилъ: представленные гг. Шумаровскимъ и Змѣевымъ доклады передать на обсужденіе, въ связи съ докладомъ г. Миленина, избранной для сего комиссіи, въ составъ которой пригласить также и Р. И. Змѣева.

2) Докладъ А. П. Миленина, по вопросу о *прогонѣ скота* по грунтовымъ дорогамъ, вмѣсто перевозки его по желѣзной дорогѣ, по обсужденіи коего и по выслушаніи мнѣнія ветеринарнаго врача, находившаго перегонъ скота по грунтовымъ дорогамъ, въ видахъ могущей отъ этого произойти опасности занесенія чумы и другихъ заразныхъ болѣзней, нежелательнымъ, — Уѣздный Комитетъ постановилъ: предложеніе г. Миленина по вышеприведенному вопросу *отклонить*.

3) Записка князя А. Н. Шаховского, „о неправильномъ пользованіи крестьянскими обществами усадебными землями и о мѣрахъ къ устраненію сего", которыя, по мнѣнію докладчика, должны заключаться въ томъ, чтобы усадебныя и огородныя земли были раздѣлены между домохозяевами одинъ разъ навсегда и никакому дробленію впослѣдствіи не подвергались, составляя наслѣдственную собственность двора. По обсужденіи этой записки, постановлено: указанныя въ ней мѣры признать *желательными*.

4) При обсужденіи пункта Е программы вопросовъ, было выслушано и принято предложеніе Р. И. Змѣева, объ увеличеніи наказанія за лѣсныя порубки и о замѣнѣ въ положенныхъ случаяхъ наказанія арестомъ — тюремнымъ заключеніемъ.

5) Единогласно признано полезнымъ ходатайствовать о возможно большемъ открытіи сельскохозяйственныхъ *ремесленныхъ* школъ; и

6) Въ заключеніе г. Предсѣдатель просилъ членовъ Комитета представить къ слѣдующему засѣданію свои заключенія и по тѣмъ вопросамъ программы, которые, по ихъ мнѣнію, могутъ имѣть важное и существенное значеніе для поднятія мѣстной сельскохозяйственной промышленности и которые наиболѣе вызываются существующими въ настоящее время мѣстными потребностями.

Докладъ А. П. Миленина о существующихъ тарифахъ по перевозкѣ хлѣба, спирта, степного рогатаго скота и сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій.

Расходъ по перевозкѣ хлѣба при разстояніи:

175 вер.	750 п.	44 р. 65 к.	6 к.	съ пуда.
208 .	— .	55 . 30 .	7,4 .	. .
305 .	— .	70 . — .	9,3 .	. .
500 .	— .	99 . 10 .	13,2 .	. .
752 .	— .	129 . — .	17,2 .	. .
1.000 .	— .	151 . 68 .	20,2 .	. .
1.252 .	— .	172 . 50 .	23 .	. .
1.500 .	— .	187 . 50 .	25 .	. .

Расходъ при провозкѣ спирта при разстояніи:

		Спирта.	Съ вагона.	Ведра.
Вагонъ 1.800 вед. въ 40°	160 вер.	610 п.	61 р. 25 к.	3,4 к.
. . .	300 .	— .	98 . 52 .	5,48 .
. . .	440 .	— .	141 . 22 .	7,64 .
. . .	600 .	— .	159 . 52 .	8,85 .
. . .	760 .	— .	175 . 81 .	9,77 .
. . .	1.000 .	— .	200 . 21 .	11,12 .
. . .	1.260 .	— .	226 . 66 .	12,58 .
. . .	1.500 .	— .	251 . 2 .	13,95 .

При расчетѣ провозной платы пудъ хлѣба можно сравнивать съ 1 ведромъ спирта въ 40° (такъ какъ изъ пуда ржи выкуривается 40° спирта); изъ приведенныхъ цифръ видно, что разница въ провозѣ спирта и хлѣба значительна, напр., за одно и то же разстояніе въ 300 верстъ за хлѣбъ съ пуда 9,3 коп., а за ведро спирта въ 40°—5,48 коп., поэтому желательно было бы увеличить провозную плату спирта за счетъ уменьшенія провозной платы хлѣба; увеличеніе провозной платы спирта, напр., на 2 коп. за 160 верстъ съ 1 ведра въ 40°, дало бы возможность уменьшить провозныя платы на хлѣбъ, какъ предметъ первой необходимости, такъ, полагая, что частновладѣльческое хозяйство выпускаетъ 25 пуд. хлѣба съ десятины, оно тѣмъ самымъ выигрываетъ на этомъ съ десятины 50 коп., при экспортѣ же за 1.000 верстъ при провозной платѣ въ 20,2 коп. смѣло можно скинуть 6 коп., что составитъ на десятину доходъ въ 1 руб. 50 коп.

Въ тарифѣ по перевозкѣ степного рогатаго скота, желательны особыя измѣненія, благодаря его высотѣ по сравненію со стоимостью перегона по грунтовымъ дорогамъ; это показываетъ слѣдующее сравненіе: въ данное время скотъ распредѣленъ въ нѣсколько категорій (1, 2 и 3). Скота первой категоріи въ вагонъ сажается 8 головъ; плата съ вагона 10 коп. съ версты, при перевозѣ 800 верстъ провозъ — 80 руб., нагрузка и выгрузка 4 руб., кормъ въ пути 3 сутокъ по 30 фунтовъ на голову сѣна — 18 пуд. по 40 коп. пудъ (это обыкновенная цѣна во всякое время года)—7 руб. 20 коп., проводникъ на вагонъ 80 коп., весь расходъ 88 руб., или 11 руб. на штуку, потеря въ вѣсѣ въ вагонахъ до 1 пуд. мяса на 1 голову, цѣна въ среднемъ 4 руб. за пудъ, что составитъ 15 руб. При посадкѣ второй категоріи 10 штукъ расходъ 12 руб. 70 коп.; 3 категоріи—11 руб. 25 коп. Это же разстояніе 800 вер. перейти на ногахъ потребуется 27 сутокъ, расходъ въ сутки съ проводниками обойдется по 15 коп. на голову, что составитъ 4 руб. 5 коп.; вѣсъ животнаго обязательно въ пути прибавится до 1 пуда на голову, что составитъ 4 рубля; это нужно вычесть изъ расхода, и выйдетъ, что перегонъ ничего не стоитъ, совершенно безъ расхода, тогда какъ при перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ въ среднемъ расходъ на 1, 2 и 3 категоріи до 13 руб. на голову; взявши вѣсъ животнаго 18 пудовъ при 13 руб. расхода на пудъ доставленнаго

мяса по желѣзнымъ дорогамъ, мы найдемъ, что цѣна мяса на пудъ на рынкахъ Москвы, Петербурга и сосѣднихъ губерній повышается на 70 коп., или на 1 руб.; потеря въ вѣсѣ при перевозкѣ по желѣзной дорогѣ пропадаетъ безслѣдно, провозною платою всецѣло обогащаются желѣзнодорожныя общества.

Правила о перегонѣ скота грунтовыми дорогами были изданы около 20 лѣтъ тому назадъ съ воспрещеніемъ перегона на ногахъ въ виду чумной эпидеміи на рогатомъ скотѣ; въ то время ветеринарный надзоръ былъ далеко не удовлетворительный, пунктовъ было мало, почему борьба съ чумою была трудна, что и вызвало такое распоряженіе со стороны Правительства; эта мѣра заставила увеличить посѣвы зерновыхъ растеній, цѣлые милліоны десятинъ земли были обращены изъ залежей въ посѣвныя, благодаря чему цѣны на рожь, пшеницу и другіе хлѣба были понижены. Благодаря увеличенію площади посѣвовъ въ средней полосѣ Россіи, равно и въ сѣверной части, невольно приходилось земли распахивать и истощать, сбытъ сѣна использованіе отавъ и залежей было прекращено.

Въ настоящее время, принимая во вниманіе болѣе удовлетворительную постановку ветеринарнаго надзора и усиленіе пунктовъ, вполнѣ возможно разрѣшить перегоны скота грунтовыми дорогами, такъ какъ заболѣванія чумою въ предѣлахъ Европейской Россіи не наблюдалось около 15 лѣтъ.

Это разрѣшеніе могло бы сильно способствовать поднятію сельскаго хозяйства, такъ какъ была бы возможность приступить къ залежному хозяйству, чѣмъ могла бы улучшиться земля, сѣно стало бы оплачиваться дороже, отавы бы использовались.

Съ удорожаніемъ рабочихъ рукъ потребность въ сельскохозяйственныхъ машинахъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ все болѣе и болѣе, но пріобрѣтеніе ихъ затрудняется дорогою провозною платою, съ одной стороны, и высокою пошлиною—съ другой; поэтому желательно было бы, въ интересахъ поднятія сельскаго хозяйства какъ тарифъ на перевозку, такъ и ввозную пошлину на сельскохозяйственныя машины понизить. Что же касается локомобилей и запасныхъ частей сельскохозяйственныхъ машинъ, то желательно было бы при ихъ перевозкѣ подчинить ихъ диференціальному тарифу № 15 вмѣсто № 5, такъ какъ они во всякомъ случаѣ выписываются непосредственно для сельскаго хозяйства, а не съ какими-либо иными цѣлями. То же самое можно сказать про локомобили и запасныя части по отношенію къ пошлинѣ. Выдѣлять локомобили, а тѣмъ болѣе запасныя части сельскохозяйственныхъ машинъ врядъ ли является необходимымъ.

Такъ, пошлины съ локомобилей . . . . . 2 р. 10 к.
„ со всѣхъ родовъ с. х. м. . . . . — „ 75 „
„ запас. част. машинъ . . . . . 2 „ 10 „
„ съ локомобиля съ мол. . . . . 1 „ 80 „

Въ заключеніе приведу стоимость молотилки въ Англіи и у насъ, т. е. покажу, насколько сильно отражается на стоимости сельскохозяйственныхъ машинъ провозъ и пошлина.

Въ Россіи:

Въ 10 силъ локомобиль и молотилка, если выписать изъ Англіи, обойдется 4.900 руб.

Эта же машина въ Агліи англійскому хозяину обойдется гораздо дешевле, именно: не войдетъ въ расходъ

пошлины	908 р. 25 к.
провозъ	635 „ —
комиссіонныхъ 15% . . .	735 „ —
	2.278 р. 25 к.
	4.900 „ —
	2.278 „ 25 „
т. е. она обойдется ему въ	2.621 р. 75 к.

Записка Предсѣдателя Веневскаго общества сельскаго хозяйства, Земскаго Начальника кн. А. Н. Шаховского о неправильномъ пользованіи крестьянскими обществами усадебными землями и мѣрахъ къ устраненію сего.

Статьею 110 мѣстнаго Положенія установлено, что усадебныя земли находятся въ потомственномъ владѣніи проживающихъ на оныхъ крестьянскихъ дворахъ, и казалось бы, что этимъ закономъ вполнѣ обезпечивалась ненарушимость усадебнаго участка каждаго надѣльнаго крестьянина во всей его совокупности. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, въ большомъ количествѣ селеній Веневскаго уѣзда усадебные огороды, непосредственно прилегающіе къ жилымъ постройкамъ, дѣлятся при общихъ передѣлахъ наравнѣ съ полевыми землями. Обычай этотъ является чрезвычайно вреднымъ въ хозяйственномъ отношеніи. Если усадебный огородъ не представляетъ собою нѣчто ненарушимое и часть его можетъ быть отобрана при первомъ передѣлѣ, то хозяинъ не можетъ устроить вокругъ своей усадьбы, прочной ограды, онъ не можетъ сажать у себя плодовыхъ деревьевъ, и такимъ образомъ въ селеніяхъ, гдѣ огороды подвергаются передѣламъ, нѣтъ возможности заниматься садоводствомъ. Въ такихъ селеніяхъ усадебные огороды почти не отличаются отъ простого поля. Вы не увидите на нихъ ни дерева, ни куста.

Обычай этотъ вноситъ полную неустойчивость въ такую область, гдѣ закономъ предполагалось навсегда закрѣпить преемственныя права каждаго отдѣльнаго крестьянскаго семейства. Какимъ же образомъ, спросятъ, существуетъ обычай, представляющійся неудобнымъ въ хозяйственномъ отношеніи и, очевидно, противорѣчащій ст. 110 мѣст. Полож.? При крѣпостномъ правѣ у крестьянъ не было понятія о правѣ собственности на что-либо. Всѣмъ распоряжался помѣщикъ, и потому у крестьянъ не было понятія о правѣ собственности и на усадебные огороды, и когда послѣ освобожденія крестьяне стали производить передѣлы, то во многихъ обществахъ имъ подвергались и усадебные огороды, и усадьбами стали считать только то, что было занято постройками. Сперва земли было много и жалобъ на передѣлы огородовъ не поступало; когда же ея оказалось мало и стали приноситься жалобы, что отнимаются огороды, то выяснилось, что они уже столько разъ дѣлились, разные участки столько разъ уже мѣняли своихъ хозяевъ, что возстановить усадебные участки въ первоначальномъ ихъ видѣ уже не было никакой возможности.

Крестьянскія учрежденія оказались лицомъ къ лицу съ укоренившимся обычаемъ, который пришлось оставить въ силѣ на основаніи ст. 112 Мѣст. Полож., согласно которой мірскіе усадебныя земли, подлежащія по мѣстному обычаю передѣламъ, остаются въ распоряженіи общества. Нѣкоторыя селенія уже прониклись сознаніемъ вреда такого обычая, и какъ примѣръ того, какъ крестьяне выходятъ изъ этого положенія, можно привести случай, въ которомъ общество, при общемъ передѣлѣ, постановило усадебные огороды, находящіеся между избами и ригами, раздѣлить навсегда поровну между всѣми домохозяевами, а огороды, лежащіе за ригами, раздѣлить по душамъ.

Дожидаться, пока всѣ общества откажутся отъ этого вреднаго обычая—нельзя, и необходимо принять мѣры, въ законодательномъ порядкѣ, къ его уничтоженію. Запрещеніе дѣлить огороды въ будущемъ было бы мѣрою самою простою, но она была бы нежелательна, потому что крестьяне признали бы ее несправедливою. Эта мѣра закрѣпила бы навсегда также распредѣленіе огородовъ, которое является совершенно случайнымъ, и оставила бы многихъ навсегда при маломѣрныхъ усадьбахъ. Всего удобнѣе заставить разобраться въ этомъ дѣлѣ самихъ же крестьянъ. Для этого слѣдовало бы обязать всѣ тѣ крестьянскія общества, гдѣ существуетъ обычай дѣлить огороды, составить по своему усмотрѣнію приговоры о распредѣленіи прилегающихъ къ жилымъ постройкамъ огородовъ навсегда между всѣми домохозяевами, на что и дать опредѣленный срокъ.

Возможность составленія такихъ приговоровъ слѣдовало бы облегчить, разрѣшивъ постановлять ихъ простымъ большинствомъ голосовъ. Если бы какое-либо общество отказалось отъ написанія приговора, то оно тѣмъ самымъ только удостовѣрило бы, что оно желаетъ остаться навсегда при существующемъ распредѣленіи огородовъ.

Журналъ засѣданія 22 Октября 1902 г.

Въ засѣданіе Комитета прибыли: Предсѣдатель, Уѣздный Предводитель Дворянства Д. Н. Поповъ, члены: Предсѣдатель Веневской Земской Управы Д. К. Телѣгинъ и Членъ той же Управы М. А. Даниловъ и по приглашенію Предсѣдателя—Ю. Д. Донченко, А. А. Павловъ, М. П. Глѣбовъ, В. А. Шумаровскій, кн. А. Н. Шаховской и И. Ф. Черкасовъ.

По открытіи засѣданія, по предложенію г. Предсѣдателя, было приступлено къ обсужденію каждаго въ отдѣльности пункта программы Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія, при чемъ было признано желательнымъ:

По п. А—учрежденіе инструкторовъ и, кромѣ того, открытіе при существующихъ школахъ—министерскихъ, земскихъ и церковно-приходскихъ—классовъ по сельскому хозяйству и садоводству съ практическими занятіями.

По п. Б—устройство и развитіе сельскохозяйственнаго опытнаго дѣла.

По п. В—оказаніе со стороны Правительства денежнаго пособія для борьбы съ указанными въ этомъ пунктѣ врагами сельскаго хозяйства.

По п. Г—развитіе кустарной промышленности съ цѣлью распространенія недорогихъ огнеупорныхъ матеріаловъ.

По п. Д—учрежденіе особаго кредита для крестьянскихъ обществъ и частныхъ владѣльцевъ на предметъ производства земельныхъ улучшеній, лѣсонасажденія и устройства водохранилищъ и водоснабженія.

По п. Е—усиленіе наказанія за порубки и, кромѣ сего, упорядоченіе сельской полиціи (сотскіе и десятскіе) съ тѣмъ, чтобы лица на эти должности были не избираемы, а назначаемы, съ производствомъ имъ опредѣленнаго жалованья.

По п. Ж—облегченіе законныхъ способовъ при обмѣнѣ земельныхъ участковъ для устраненія чрезполосности.

По п. З—полицейскій надзоръ, денежная помощь со стороны земства, обязательная натуральная повинность со стороны крестьянскихъ обществъ, участіе въ затратѣ средствъ со стороны акціонерныхъ обществъ и обязанность со стороны частныхъ владѣльцевъ уступать матеріалы за установленную цѣну.

По п. К—расширеніе меліоративнаго кредита при устройствѣ его на выгодныхъ условіяхъ и безъ замедляющихъ выдачу кредита стѣсненій.

По п. М—продажа сельскохозяйственныхъ орудій на условіяхъ постепенной уплаты стоимости ихъ.

По п. Н—увеличеніе числа случныхъ жеребцовъ при установленіи дешевой платы за случку и учрежденіе случныхъ пунктовъ для рогатаго скота.

По п. Р—комиссіонерство и выдача задатковъ для употребленія ихъ на расходы по производству.

По пп. С и Х—распоряженіе со стороны интендантства о закупкѣ мелкихъ партій хлѣба при условіи, чтобы цѣны на хлѣбъ были устанавливаемы съ сентября мѣсяца.

По п. У—измѣненіе диференціальнаго тарифа для южныхъ губерній, въ которыхъ дешевыя цѣны на хлѣбъ не могутъ грозить опасностью въ виду возможности заниматься овцеводствомъ и коневодствомъ, каковая отрасль хозяйства представляется почти невозможною въ центральныхъ губерніяхъ.

По п. Ц—учрежденіе строгаго контроля надъ управленіями желѣзныхъ до-

рогъ въ отношеніи скорѣйшей перевозки произведеній сельскаго хозяйства, увеличеніе ихъ подвижнаго состава и улучшеніе путей сообщенія.

По п. Ч—оказаніе помощи со стороны Правительства и убѣжденіе со стороны властей.

Помимо сего, многія изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ засѣданіяхъ Комитета, возбуждали вопросъ объ упорядоченіи отношеній между нанимателями и сельскими рабочими, при чемъ нѣкоторыми изъ нихъ были поданы по этому вопросу письменные доклады, которые въ свое время и были переданы на предварительное разсмотрѣніе и заключеніе особо избранной для сего комиссіи; но такъ какъ комиссія доклада своего по этому предмету къ настоящему засѣданію Комитета изготовить не могла, то окончательное сужденіе по возбужденному вопросу отложено до слѣдующаго засѣданія Комитета, къ каковому времени г. Предсѣдатель Комитета и просилъ членовъ комиссіи представить свое заключеніе.

Журналъ засѣданія 26 Ноября 1902 г.

Въ засѣданіе Комитета прибыли: Предсѣдатель—Уѣздный Предводитель Дворянства Д. Н. Поповъ, члены Комитета: Предсѣдатель Веневской Земской Управы Д. К. Телѣгинъ и Членъ той же Управы Г. В. Зміевъ и по приглашенію Предсѣдателя: Ю. Д. Донченко, А. А. Павловъ, М. П. Глѣбовъ, В. А. Шумаровскій, кн. А. Н. Шаховской, Р. И. Змѣевъ и А. И. Шмидтъ.

По открытіи засѣданія Комитета, г. Предсѣдателемъ были доложены:

1) Представленная А. И. Шмидтомъ докладная записка винокуренныхъ заводчиковъ Тульской губерніи о способахъ заготовки спирта и о нормировкѣ винокуреннаго производства, по выслушаніи коей, Уѣздный Комитетъ, находя приведенныя въ запискѣ мѣропріятія имѣющими весьма важное значеніе для поддержанія сельскаго хозяйства средней полосы Россіи, призналъ осуществленіе таковыхъ желательнымъ.

2) Записка крестьянина Черкасова, каковая, въ виду указаній въ ней исключительно на однѣ крестьянскія нужды и притомъ частнаго характера; Уѣзднымъ Комитетомъ отклонена.

3) Записка М. П. Глѣбова, содержащая въ себѣ общее заключеніе по вопросамъ программы Особаго Совѣщанія, каковую Комитетъ постановилъ обсужденію не подвергать въ виду того, что приведенныя въ запискѣ предложенія Комитетомъ были уже обсуждены ранѣе сего.

4) Докладъ особой комиссіи по рабочему вопросу, по обсужденіи котораго Комитетъ постановилъ: проектируемыя въ п.п. 1—6 доклада мѣры признать желательными; что же касается мѣръ, рекомендуемыхъ въ п.п. 7 и 8 того же доклада, то таковыя отклонить, признавъ, взамѣнъ сего, желательнымъ, во-1) чтобы никто не могъ нанимать рабочихъ на сельскія работы на срокъ безъ договорной книжки и, во-2) въ случаѣ, если рабочій былъ нанятъ по договорной книжкѣ и ушелъ отъ нанимателя самовольно и при этомъ остался ему должнымъ путемъ перебора рабочей платы или причиненіемъ ему другихъ убытковъ и не вознаградитъ его, то такой рабочій можетъ наниматься къ другому нанимателю только въ томъ случаѣ, если послѣдній уплатитъ прежнему нанимателю всѣ деньги за рабочаго.

5) Заключеніе совѣта Веневскаго общества сельскаго хозяйства по переданному Комитетомъ на предварительное его обсужденіе докладу землевладѣльца Ѳ. Г. Шаталина по вопросамъ: о распространеніи сельскохозяйственнаго знанія; объ улучшеніи и развитіи сельскохозяйственнаго опытнаго дѣла; объ охранѣ сельскохозяйственной собственности и др. По выслушаніи доклада совѣта, Уѣзд-

ный Комитетъ призналъ возможнымъ съ мнѣніемъ его согласиться, съ тѣмъ, однако, чтобы проектируемая при Земскихъ Управахъ продажа въ кредитъ сельскохозяйственныхъ орудій (п. 4-й доклада) производилась при посредствѣ Государственнаго Банка.

Докладная записка винокуренныхъ заводчиковъ Тульской губерніи о способахъ заготовки спирта и о нормировкѣ винокуреннаго производства.

Винокуренные заводчики Тульской губерніи на общемъ собраніи, состоявшемся 24 Мая сего года въ г. Тулѣ, прослушавъ докладъ своихъ уполномоченныхъ о совѣщаніи винокуренныхъ заводчиковъ, бывшемъ 15 Марта сего года въ Петербургѣ, рѣшили подать нижеслѣдующую докладную записку Его Высокопревосходительству Господину Министру Финансовъ съ изложеніемъ нуждъ винокуреннаго производства центральной полосы Россіи, такъ какъ на совѣщаніи въ Петербургѣ были намѣчены соображенія о новой нормировкѣ винокуреннаго производства, которыя при проведеніи ихъ въ законъ приведутъ къ несомнѣнной несправедливости по отношенію къ винокуренному производству, а слѣдовательно, и всему сельскому хозяйству этой полосы Россіи.

Большинство на совѣщаніи въ Петербургѣ высказалось за то, чтобы для установленія равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ спирта съ отмѣною торговъ дѣленіе Россіи на районы было бы уничтожено и чтобы для разверстки былъ принятъ одинъ средній сельскохозяйственный заводъ (съ выкуркой 17.500 вед. въ 40°) для всей Россіи, выкурка котораго берется въ казну безъ остатка, съ болѣе же крупныхъ заводовъ дѣлается прогрессивная скидка.

При проведеніи принципа получится, что выкурка прибалтійскихъ сѣверозападныхъ и привислинскихъ губерній будетъ принята почти вся въ казну, такъ какъ тамъ большинство заводовъ—мелкіе (въ прибалтійскихъ губерніяхъ средній заводъ по предѣльной нормированной выкуркѣ=29.400 вед., въ сѣверозападныхъ губерніяхъ 20.300 вед., въ привислинскихъ губерніяхъ 27.300 вед.); сокращеніе же выкурки будетъ произведено почти исключительно въ среднечерноземныхъ и восточныхъ губерніяхъ, гдѣ средній заводъ для первыхъ губерній=90.400 вед., а для вторыхъ 95.000 вед. То же самое получится, если съ отмѣной торговъ и закрѣпленіемъ за каждымъ заводомъ части спирта, поставляемаго имъ по сіе время по разверсткѣ, остальная часть потребнаго казнѣ для надобностей казенной продажи питей спирта будетъ пріобрѣтаться отъ каждаго завода въ количествѣ, пропорціональномъ остатку спирта на данномъ заводѣ, за вычетомъ количества, поставляемаго имъ по разверсткѣ. Такимъ образомъ, въ случаѣ проведенія каждаго изъ этихъ проектовъ въ законодательномъ порядкѣ, повторится то, что имѣло мѣсто при введеніи цѣлаго ряда законодательныхъ мѣръ по урегулированію винокуреннаго производства, которыя на практикѣ приводили къ поощренію этого производства въ Западномъ краѣ въ ущербъ центральной и восточной полосамъ Россіи.

Дѣйствительно, разсмотримъ условія постепеннаго развитія винокуренія на винокуренныхъ заводахъ указанныхъ районовъ, издавна ведущихъ упорную борьбу за обладаніе спиртовыми рынками сѣверныхъ и средне-промышленныхъ губерній, отличающихся крупнымъ повышеніемъ потребленія надъ производствомъ спирта.

Несомнѣнно, что естественныя климатическія и почвенныя условія, какъ-то: большіе урожаи картофеля съ большимъ содержаніемъ крахмала, дешевое топливо, высокая разцѣнка барды, выгодная продажа вина въ видѣ существовавшаго тамъ пропинаціоннаго права, близость заграничнаго рынка и т. п., даютъ огромныя преимущества винокуренному производству Западнаго края. Въ этомъ же направленіи повліялъ также законъ о безакцизномъ перекурѣ, долженствовавшій повліять на улучшеніе техники винокуренія, что хотя имѣло мѣсто глав-

нымъ образомъ въ центральныхъ губерніяхъ, но одновременно создало большія преимущества винокуреннымъ заводамъ Западнаго края, такъ какъ тамъ преобладаетъ винокуреніе изъ картофеля и притомъ съ большимъ содержаніемъ крахмала, а слѣдовательно, дающаго изъ той же единицы емкости красильныхъ чановъ гораздо большіе выходы спирта, чѣмъ на заводахъ центральныхъ губерній, курящихъ преимущественно изъ хлѣба или изъ картофеля, но съ меньшимъ содержаніемъ крахмала. Эти естественныя условія въ связи съ закономъ о перекурѣ создали возможность вывозить западный спиртъ на внутренніе рынки. Для устраненія этой конкуренціи Министерство провело законъ о преміяхъ за вывезенный за границу спиртъ. Правомъ на полученіе вывозныхъ премій воспользовались исключительно заводчики Западнаго края, получившіе такимъ образомъ отъ казны за періодъ времени съ 1877 по 1901 г. 25.231.900 руб.

Погоня за полученіемъ этихъ премій и безакцизнаго перекура повліяла на еще большее увеличеніе производства въ этомъ районѣ спирта, т. е. повела къ еще большему перепроизводству спирта въ Россіи, отъ котораго пострадало исключительно винокуреніе центральныхъ губерній Россіи, такъ какъ остатки своего спирта, за пополненіемъ мѣстнаго потребленія и заграничнаго вывоза, въ видѣ безакцизнаго перекура, винокуренные заводчики Западнаго края выбрасывали на внутренніе рынки по цѣнамъ, убыточнымъ для винокуренныхъ заводчиковъ центральныхъ губерній Россіи. Эта борьба, обострившаяся въ особенности въ началѣ 80-хъ годовъ, привела къ значительному сокращенію или полному прекращенію производства однихъ заводовъ центра Россіи, другихъ же заставила для выхода изъ этого положенія добиться удешевленія производства путемъ значительнаго увеличенія выкурки, т. е. повела къ созданію весьма крупныхъ заводовъ, которые, въ свою очередь, стали вести неравную борьбу съ болѣе мелкими заводами.

Эта борьба крупныхъ и мелкихъ заводовъ центральныхъ районовъ между собою, а также съ заводами Западнаго края, вынудила винокуренныхъ заводчиковъ обратиться въ Министерство Финансовъ съ ходатайствомъ о регулированіи винокуреннаго производства Россіи.

Для выясненія нуждъ винокуренной промышленности Министерствомъ Финансовъ были созваны совѣщанія въ разныхъ городахъ Россіи и въ Петербургѣ. На этихъ совѣщаніяхъ мелкими винокуренными заводчиками, главнымъ образомъ представителями крупныхъ компаній, владѣющихъ большимъ числомъ мелкихъ заводовъ въ Западномъ краѣ, гдѣ — какъ видно изъ нижепомѣщаемой таблицы — преимущественно и развито мелкое винокуреніе, причиною кризиса было выставлено давленіе крупныхъ заводовъ на мелкіе.

Исходя изъ такого опредѣленія причины кризиса, всѣ мѣры были направлены къ поощренію мелкаго винокуреннаго производства.

Министерствомъ Финансовъ былъ выработанъ проектъ о мѣрахъ къ поддержанію сельскохозяйственныхъ винокуренныхъ заводовъ, при чемъ въ первоначальномъ проектѣ величина сельскохозяйственныхъ малыхъ заводовъ опредѣлялась различная въ разныхъ поясахъ Имперіи, соотвѣтственно средней величинѣ существующихъ тамъ заводовъ.

Ниже приводится таблица, показывающая въ каждомъ районѣ количество заводовъ, общую ихъ порайонную выкурку и средній заводъ каждаго района за періодъ винокуренія 1890—91 г.

ТАБЛИЦА I.

Наименованіе районовъ.	Число заводовъ.	Выкурено спирта въ вед. въ 40°.	Средній заводъ въ вед. въ 40°.
Восточный	65	5590000	86230
Средній черноземный. . . .	231	22170000	95700
Южный	54	3665000	67800
Средній промышленный. . .	112	4703000	42300

Наименованіе районовъ.	Число заводовъ.	Выкурено спирта въ вед. въ 40°.	Средній заводъ въ вед. въ 40°.
Малороссійскій.	149	6195000	41570
Юго-западный	252	9267000	36730
Сѣверный	55	1248000	22690
Прибалтійскій	315	7690000	24450
Привислинскій	378	8232000	21780
Сѣверо-западный	398	6595000	16540

Къ сожалѣнію, при дальнѣйшей разработкѣ вопроса о поощреніи мелкаго сельскохозяйственнаго винокуренія, благодаря вліянію представителей мелкаго западнаго винокуренія, составившихъ на совѣщаніяхъ большинство, величина сельскохозяйственнаго завода была установлена общая для всѣхъ районовъ Россіи. Результатомъ же всѣхъ этихъ совѣщаній 80-хъ годовъ явился законъ 4 Іюня 1890 г., предоставившій мелкому сельскохозяйственному винокуренію особыя льготы въ видѣ общаго и дополнительнаго отчисленій. На основаніи этого закона винокуренные заводы получаютъ отъ казны по размѣрамъ своей выкурки нижеслѣдующія безакцизныя отчисленія.

ТАБЛИЦА II.

А) Сельскохозяйственные заводы.

При годовой выкуркѣ:	Общаго и дополнит. отчисленія
12.500 вед. въ 40°	24 коп. на ведро
25.000 . .	20 . . .
50.000 . .	16 . . .
75.000 . .	14,66 . . .
100.000 . .	12 . . .
125.000 . .	10,4 . . .
150.000 . .	9,33 . . .

Б) Промышленные заводы.

При годовой выкуркѣ:	Общаго и дополнит. отчисленія
25.000 вед. въ 40°	8 коп. на ведро
50.000 . .	7 . . .
100.000 . .	6,66 . . .
150.000 . .	4,33 . . .
200.000 . .	3,75 . . .
300.000 . .	3,16 . . .

Этотъ законъ, несомнѣнно, поощряетъ мелкое сельскохозяйственное винокуреніе, но такъ какъ изъ вышеприведенной таблицы I мы видимъ, что мелкіе заводы почти исключительно сосредоточены въ Западномъ краѣ, то эта мѣра оказалась опять особенно благопріятной винокуренію Западнаго района, за счетъ винокуренія центральнаго и восточнаго районовъ. Въ доказательство чего приводимъ слѣдующія цифровыя данныя: въ періодъ винокуренія 1899—1900 г. среднечерноземныя губерніи, выкуривъ 22.286.061 вед. спирта въ 40°, получили въ видѣ безакцизныхъ отчисленій 2.236.075 р. 74 к., т. е. по 10 коп. на ведро спирта въ 40°, тогда какъ заводы Западнаго края, выкуривъ 21.214.642 вед., получили 4.191.959 р. 10 к., т. е. по 19,75 к. за ведро спирта въ 40°.

Этой новой преміей западные заводчики воспользовались для вывоза своего спирта на внутренніе рынки, въ особенности съ тѣхъ поръ, когда вслѣдствіе вышедшаго въ Испаніи закона о воспрещеніи сдабривать виноградныя вина

этиловымъ спиртомъ, при одновременномъ пониженіи вывозной преміи нашимъ Правительствомъ, вывозъ за границу нашего спирта сильно сократился, упавъ съ 16 милл. ведеръ вывоза въ 1887 г. до 1 милл. въ 1900 г., или же при сравненіи двухъ 8-ми лѣтнихъ періодовъ: 1) 1884—1892 г. и 2) 1892—1900 г., съ 11.370 тысячъ въ среднемъ за годъ до 4.100 тысячъ ведеръ во 2-й періодъ.

Казалось бы, что въ виду этого сокращенія вывоза за границу выкурка спирта въ Западномъ краѣ должна была бы сократиться соотвѣтственно съ этимъ, въ дѣйствительности сокращеніе въ винокуреніи произошло не въ этомъ краѣ, а въ центральномъ районѣ, въ чемъ убѣждаетъ насъ слѣдующая цифровая справка: средняя выкурка за 8-ми лѣтній періодъ съ 1883—1890 г. въ среднечерноземныхъ губерніяхъ была 23.085 тыс. вед., а въ Западномъ краѣ 23.104 тыс. вед., за 8-ми-лѣтній же періодъ съ 1891 — 1898 г., т. е. послѣ изданія закона 4 Іюня 1890 г., въ среднечерноземныхъ губерніяхъ средняя выкурка была 18.372 тыс. вед., противъ 22.700 тыс. вед. въ Западномъ краѣ; изъ чего ясно, что 7 милл. вед. западнаго спирта, освободившихся отъ уменьшенія вывоза за границу, были вывезены на рынки сѣверныхъ и среднепромышленныхъ губерній, вытѣснивъ соотвѣтственное количество выкурки среднечерноземныхъ губерній. Далѣе слѣдуетъ новый законъ 6 Іюня 1894 г., долженствовавшій прекратить дальнѣйшее перепроизводство спирта въ Россіи; этимъ закономъ было занормировано производство спирта на заводахъ, но какъ эта нормировка была произведена послѣ вліянія предшествующихъ законовъ, имѣвшихъ послѣдствіемъ крупное пониженіе производства въ центральныхъ губерніяхъ, между тѣмъ какъ подъ вліяніемъ тѣхъ же законовъ въ Западномъ краѣ это производство особенно сильно развилось, то при этой нормировкѣ получилась явная несправедливость для перваго района.

Впервые законъ 12 Іюня 1900 г. проводитъ принципъ большей справедливости по отношенію къ заводамъ среднечерноземнымъ, принявъ во вниманіе, что условія винокуренія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Россіи различны, а потому раздѣлилъ винокуренные заводы на нѣсколько районовъ, установивъ для каждаго изъ этихъ районовъ опредѣленный минимумъ, который принимается съ каждаго завода безъ остатка внѣ разверстки по назначеннымъ Министерствомъ Финансовъ цѣнамъ.

Къ сожалѣнію, только при опредѣленіи порайонныхъ величинъ количества спирта, принимаемаго внѣ разверстки, была вычислена величина средней выкурки заводовъ чисто сельскохозяйственнаго типа, между тѣмъ много справедливѣе было бы руководствоваться для этого средней выкуркой всѣхъ заводовъ даннаго района, безразлично, сельскохозяйственнаго типа или промышленнаго.

Затѣмъ этотъ же законъ 12 Іюня остальное количество спирта, остающееся къ заготовкѣ по назначеннымъ цѣнамъ, за принятіемъ отъ заводчиковъ порайонныхъ внѣ развертсочныхъ количествъ, разверстываетъ между заводами по соразмѣрности съ наибольшей годовой выкуркой въ одинъ изъ періодовъ винокуренія 1892—1893, 1893—94 и 1894—95 гг., или среднею выкуркою въ періодъ 1895—1899 г., смотря по тому, которая изъ двухъ выкурокъ оказалась бы больше. Такъ какъ, однако, какъ мы видѣли выше, въ среднечерноземныхъ губерніяхъ въ 90-хъ годахъ замѣчается сильное сокращеніе выкурки по сравненію съ 80-ми годами подъ вліяніемъ закона 4 Іюня 1890 г., благопріятствующаго винокуренію заводовъ Западнаго края, то такимъ образомъ законъ 12 Іюня 1900 г. закрѣпляетъ несправедливость предшествующаго закона по отношенію къ среднечерноземнымъ губерніямъ.

Установленія по отношенію къ постройкѣ новыхъ заводовъ, какъ и участіе вновь построенныхъ заводовъ послѣ 1898—99 гг. по поставкѣ въ казну развертсочнаго спирта, въ виду незначительности размѣровъ заводовъ, разрѣшаемыхъ вновь къ постройкѣ, такъ и незначительности количества спирта, которое берется у нихъ въ казну по разверсткѣ и внѣ разверстки по назначенной цѣнѣ, обусловливаютъ то, что таковые имѣютъ возможность возникать только въ Западномъ

краѣ, такъ какъ тамъ, по мѣстнымъ условіямъ, размѣры эти ближе къ типу средняго завода этого врая. Дѣйствительно, мы видимъ, что въ трехъ районахъ Западнаго края съ 1899 по 1902 г. возникло новыхъ заводовъ 107 и разрѣшено къ открытію вновь съ 1902 г. 200 заводовъ, тогда какъ въ среднечерноземныхъ губерніяхъ открыто въ тотъ же періодъ 10 заводовъ и получено разрѣшеній на постройку съ 1902 г. 42 заводовъ.

Наконецъ, послѣдняя мѣра Правительства, устанавливающая съ 10-го Октября 1900 г. диференціальный тарифъ на спиртъ, опять послужила на пользу почти исключительно винокуренныхъ заводчиковъ Западнаго края, такъ какъ она дала возможность западному спирту проникнуть даже въ восточныя губерніи и вызвала еще большія пониженія цѣнъ на спиртъ въ центральныхъ районахъ, какъ это видно было на торгахъ при поставкахъ спирта въ казну въ этихъ районахъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что почти всѣ мѣропріятія Правительства, начиная съ введенія акцизной системы, на практикѣ приводятъ къ успѣшному развитію и процвѣтанію винокуренной промышленности Западнаго края; между тѣмъ какъ Западный край уже и такъ имѣетъ столь много преимуществъ для успѣшнаго своего развитія, въ виду сосредоточенія тамъ массы войскъ, фабрикъ и другихъ промышленныхъ предпріятій, представляющихъ столь обширный рынокъ для всѣхъ сельскохозяйственныхъ произведеній, не говоря уже о болѣе выгодныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ, въ связи съ болѣе выгоднымъ распредѣленіемъ различныхъ угодій (лѣса, луга и пашни), съ лучшими путями сообщеній, дешевизной топлива, близостью заграничнаго рынка и т. п. Все это столь убѣдительно цифровыми данными доказала такъ называемая комиссія „объ оскудѣніи центра". Позволяемъ себѣ здѣсь иллюстрировать вышесказанное только нижеслѣдующей таблицей.

ТАБЛИЦА III.

РАЙОНЫ.	Пространство въ десятинахъ.	Пахотной земли въ десятинахъ.	% пашни ко всей площади.	НА 100 ДЕС. ПАШНИ. Годовъ кр. рогат. скота (10 м. за 10 кр.).	Луговъ и пастбищъ. (Въ десят.)	Лѣсовъ. (Въ десят.)	Годовой вывозъ вина въ вед. въ 40°. (вед.)	Барды, считая по 5 в. на ведро вина въ 40°. (вед.)
Средне-черноземный . .	43000000	27000000	66,7	34	18	21	68	340
(Тульская губерн.) . .	(2829000)	(2065000)	(73)	(32)	(8)	(12)	(151)	(755)
Прибалтійскій	8500000	1700000	20	75	135	123	483	2418
Сѣверо-западный . . .	27800000	7400000	26,8	78	54	111	105	527
Привислинскій	11600000	5900000	51	72	35	42	109	547

Изъ этой таблицы мы, между прочимъ, видимъ, что земля въ среднечерноземной полосѣ находится главнымъ образомъ подъ пашнею, при полномъ недостаткѣ пастбищъ, луговъ, выгоновъ и лѣсныхъ зарослей. Между тѣмъ, отъ продолжительной культуры земля уже истощилась и требуетъ удобренія, безъ чего при сухомъ климатѣ урожаи очень низки. Все хозяйство основано на соломѣ, которая служитъ основнымъ кормомъ, подстилкой, частью даже топливомъ. Сѣна эти хозяйства почти не знаютъ, между тѣмъ солома и гуменные корма представляютъ очень плохой кормъ. Слѣдствіемъ недостатка корма является столь незначительное скотоводство, которое здѣсь, однако, особенно желательно, чтобы

увеличить количество удабриваемыхъ земель. Разсчитывать на большой успѣхъ травосѣянія при здѣшнемъ засушливомъ климатѣ не приходится, а потому единственное средство увеличить кормовые запасы этого края — наиболѣе широкое развитіе винокуреннаго производства, такъ какъ это производство даетъ въ видѣ отброса барду, столь неоцѣненный продуктъ для удабриванія соломы и другихъ гуменныхъ кормовъ.

Въ противоположность этому Западный край, изобилующій кормовыми средствами, сравнительно съ количествомъ требующихъ удобренія земель, гдѣ климатъ и почва даютъ возможность съ большимъ успѣхомъ заняться травосѣяніемъ, далеко не въ такой степени нуждается въ этомъ производствѣ.

Въ виду всего изложеннаго тульскіе заводчики и ходатайствуютъ передъ господиномъ Министромъ Финансовъ о нижеслѣдующемъ:

1) Чтобы при проведеніи новыхъ законоположеній по регулированію винокуреннаго производства были приняты во вниманіе интересы среднечерноземныхъ губерній, при чемъ мы предлагали бы, что было бы справедливо, разъ съ отмѣною торговъ требуется, для полученія равновѣсія потребленія съ производствомъ, произвести нѣкоторое сокращеніе въ производствѣ спирта въ Имперіи, то, чтобы это сокращеніе было произведено не въ среднечерноземныхъ губерніяхъ, гдѣ и такъ уже, мы видѣли выше, произошло крупное сокращеніе производства подъ вліяніемъ прежнихъ законоположеній, а въ тѣхъ районахъ, гдѣ подъ вліяніемъ тѣхъ же законоположеній—производство искусственно особенно сильно развилось.

Оговариваемся, что тульскіе заводчики того убѣжденія, что спиртъ дрожжевинокуренныхъ и паточныхъ заводовъ, конечно, не будетъ приниматься въ казну для надобностей казенной продажи питей.

2) Чтобы при увеличеніи потребности въ спиртѣ для надобностей казенной продажи питей разрѣшенія къ открытію новыхъ заводовъ и увеличеніе выкурки на старыхъ заводахъ въ предѣлахъ порайоннаго размѣра таковыхъ, при одновременномъ соблюденіи закона 4 Іюня 1890 г., давались бы исключительно въ среднечерноземной полосѣ Россіи.

Такъ какъ самый крупный потребительный рынокъ спирта въ Россіи—среднепромышленныя и частью сѣверныя губерніи, то при проведеніи вышеозначенныхъ мѣропріятій будетъ сохраненъ среднечерноземнымъ губерніямъ ихъ исторически-сложившійся, естественный рынокъ и не произойдетъ непроизводительной траты на перевозку спирта изъ болѣе отдаленнаго Западнаго края въ указанные потребительные районы.

3) Такъ какъ на практикѣ оказывается, что принятая теперь порайонная максимальная величина вновь выстроеннаго послѣ 1898—99 г. завода въ среднечерноземныхъ и восточныхъ губерніяхъ въ 25.000 вед. въ 40° по мѣстнымъ экономическимъ, почвеннымъ и климатическимъ условіямъ мала, то тульскіе заводчики ходатайствуютъ объ увеличеніи этой нормы до предѣла выкурки половины средняго завода этого района $\left(\frac{90.000}{2}\right)$, при соблюденіи закона 4 Іюня 1890 г. и соотвѣтствіи выкурки съ пашнею, при чемъ это увеличеніе нормировки новыхъ заводовъ въ среднечерноземныхъ и восточныхъ губерніяхъ могло бы быть произведено частью за счетъ ежегоднаго увеличенія потребленія спирта, частью за счетъ выкурки наиболѣе крупныхъ заводовъ этихъ районовъ, чтобы постепенно достичь болѣе равномѣрнаго распредѣленія всѣхъ выгодъ, получаемыхъ сельскимъ хозяйствомъ отъ винокуреннаго производства по всей мѣстности этихъ районовъ. Оговариваемся, что урѣзка крупныхъ заводовъ въ пользу наиболѣе мелкихъ должна бы производиться по губерніямъ, а не по всему району.

4) Такъ какъ статистика показываетъ, что употребленіе спирта въ видѣ напитка увеличивается въ каждой странѣ очень незначительно, находясь главнымъ образомъ въ зависимости отъ увеличенія народонаселенія, то тульскіе винокуренные заводчики ходатайствуютъ о большемъ распространеніи закона о денатур.

туризаціи спирта, съ сложеніемъ съ него акциза для разныхъ техническихъ цѣлей,—для освѣщенія, отопленія разныхъ двигателей и приготовленія разныхъ химическихъ препаратовъ, какъ то въ столь широкомъ размѣрѣ имѣетъ мѣсто уже въ Германіи, Франціи, Швейцаріи и другихъ западно-европейскихъ странахъ.

5) Чтобы, въ случаѣ невозможности по уважительнымъ причинамъ поставки спирта по заключенному договору съ Акцизнымъ Управленіемъ, заводчику было бы предоставлено право замѣны поставки спиртомъ изъ другого завода той же губерніи, при чемъ это право могло бы быть выхлопатываемо у мѣстнаго Управляющаго акцизными сборами, а не у Министерства Финансовъ, какъ это установлено теперь.

6) Въ случаѣ, если съ уничтоженіемъ торговъ и разверстаніемъ потребнаго казнѣ спирта между всѣми заводчиками, въ теченіе года окажется недостатокъ спирта, то это количество спирта слѣдовало бы покупать не хозяйственнымъ способомъ, а вновь распредѣлить пропорціонально между винокуренными заводчиками того района, гдѣ оказалась эта потребность.

7) Чтобы цѣна на спиртъ, принимаемый казною по разверсткѣ отъ заводчиковъ, опредѣлялась согласно стоимости его производства, на основаніи самымъ тщательнымъ образомъ собранныхъ цѣнъ на сырые продукты винокуренія, топливо и др. накладные расходы по этому производству; при этомъ было бы весьма желательно выработать особую шкалу или формулу для опредѣленія цѣны на разверсточный спиртъ. Справочныя цѣны на всѣ матеріалы винокуренія, а въ конечномъ итогѣ и цѣны на разверсточный спиртъ должны быть установлены совмѣстнымъ особымъ совѣщаніемъ изъ гг. представителей Акцизнаго Управленія, Государственнаго Контроля и мѣстныхъ винокуренныхъ заводчиковъ, съ подраздѣленіемъ губерній на нѣсколько районовъ, согласно мѣстнымъ условіямъ.

8) Чтобы окончательная цѣна на разверсточный спиртъ объявлялась заводчикамъ не позже 15 Октября, при чемъ цѣна эта, какъ и сдача спирта, должна бы быть пріурочена не къ гражданскому году, а къ винокуренному періоду, считая такой съ Іюля по Іюль.

9) Чтобы въ совѣщаніяхъ при Министерствѣ Финансовъ, опредѣляющихъ ежегодно окончательную цѣну на спиртъ въ губерніяхъ, былъ допускаемъ представитель винокуренныхъ заводчиковъ каждой губерніи.

10) Чтобы увеличить кредитъ для заводчиковъ въ видѣ задатковъ и авансовъ до 75%, общей суммы поставки, съ выдачею таковыхъ болѣе своевременно, по возможности, одновременно съ объявленіемъ цѣны на разверсточный спиртъ.

11) Чтобы неявки считались по 10 коп. за градусъ, т. е. такъ же, какъ и безакцизныя отчисленія, а не по 11 коп., какъ въ данное время.

12) Чтобы новыя законоположенія о винокуренномъ производствѣ, которыя предполагается ввести съ Января 1904 г., остались бы безъ измѣненій, по крайней мѣрѣ, въ теченіе 6 лѣтъ.

Въ случаѣ же, если первый пунктъ ходатайства не могъ бы быть уваженъ, то мы ходатайствуемъ, чтобы это сокращеніе было произведено равномѣрно по каждому району въ совокупности. Въ предѣлахъ же каждаго района разверстка этого сокращенія была бы совершена по каждому заводу пропорціонально занормированной предѣльной выкуркѣ его (по закону 12 Іюня 1900 г.).

Поясникъ примѣромъ:

Принимая норму выкурки въ 82.000.000 вед., среднее ежегодное потребленіе въ 65.000.000 вед. и прибавляя около 10% на случай неполной выкурки нѣкоторыми заводами, а также на случай увеличенія потребленія, приходится разверстать 70 милл. вед. спирта.

Такъ какъ 70 милл. составляютъ 0,853 отъ 82.000.000, то количество принимаемаго въ казну спирта по каждому району получится перемноженіемъ нормированной выкурки этого района на коефиціентъ 0,853.

Полученная такимъ образомъ величина разверстывается между всѣми винокуренными заводами этого района по способу, установленному закономъ 12 Іюня 1900 г.

Ходатайство тульскихъ заводчиковъ о порядкѣ заготовленія спирта для надобностей казенной продажи питей на время, пока существуютъ торги.

Въ виду массы неудобствъ, имѣющихъ мѣсто при существующихъ теперь правилахъ заготовки спирта для казны на торгахъ, винокуренные заводчики Тульской губерніи почтительнѣйше ходатайствуютъ передъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ о введеніи слѣдующихъ правилъ:

1) Для устраненія необходимости въ продажѣ спирта за безцѣнокъ скупщикамъ желательно открыть кредитъ въ Государственномъ Банкѣ подъ выкуренный, свободный отъ разверсточной поставки спиртъ.

2) Желательно открыть при ректификаціонныхъ заводахъ и складахъ пріемъ на храненіе отъ мелкихъ заводчиковъ остатковъ спирта на извѣстный срокъ съ выдачею варрантовъ для учета ихъ въ Государственномъ и др. банкахъ.

3) Разрѣшить, чтобы планъ казенной заготовки спирта для всѣхъ мѣстностей высылался Главнымъ Управленіемъ заблаговременно за особую плату непосредственно заводчикамъ.

4) Допустить пріемъ разверсточнаго спирта съ начала винокуренной компаніи, т. е. съ Сентября мѣсяца.

5) Торги назначать послѣ заключенія договоровъ и распредѣленія разверсточнаго спирта, приблизительно въ Январѣ и Февралѣ мѣсяцахъ.

6) Торги производить крупными количествами на все, потребное по смѣтѣ для извѣстнаго района количество спирта, но мелкими партіями, которыя болѣе удобны мелкимъ винокуреннымъ заводчикамъ.

7) Извѣщать заводчиковъ объ утвержденіи торговъ телеграммами въ возможно скорѣйшемъ времени.

8) Не принимать пониженія цѣнъ внѣ торговъ.

9) Въ случаѣ неутвержденія торговъ, назначать таковые вновь, а не покупать хозяйственнымъ способомъ.

10) Установить выдачу мѣстнымъ управленіемъ акцизными сборами разрѣшенія на вывозъ торговаго спирта безъ залоговъ впредь на цѣлый годъ по представленіи въ мѣстное Акцизное Управленіе договоровъ на поставку спирта.

11) Съ довѣренностями на торги должны быть допускаемы фактическіе служащіе заводовладѣльцевъ, т. е. ихъ управляющіе, конторщики, старосты и т. п., а также родственники заводовладѣльцевъ и въ особыхъ случаяхъ посторонніе лица; но всѣ являющіяся на торги лица должны имѣть удостовѣреніе отъ мѣстнаго Акцизнаго Управленія, что они не состоятъ скупщиками спирта.

12) Вовсе не допускать къ торгамъ на поставку въ казну спиртъ съ паточныхъ и дрожжевыхъ заводовъ.

13) Чтобы, въ случаѣ невозможности по уважительнымъ причинамъ поставки спирта по заключенному договору съ Акцизнымъ Управленіемъ, заводчику было бы предоставлено право замѣны поставки спиртомъ изъ другого завода той же губерніи, при чемъ это право могло бы быть выхлопатываемо у мѣстнаго управляющаго акцизными сборами, а не у Министерства Финансовъ, какъ это установлено теперь.

14) Цѣна на спиртъ, принимаемый казною по разверсткѣ отъ заводчиковъ, должна опредѣляться согласно стоимости его производства, на основаніи самымъ тщательнымъ образомъ собранныхъ цѣнъ на сырые продукты винокуренія, топливо и др. накладные расходы по этому производству; при этомъ было бы весьма желательно выработать особую скалу или формулу для опредѣленія цѣны на разверсточный спиртъ. Справочныя цѣны на всѣ матеріалы винокуренія, а въ конечномъ итогѣ и цѣны на разверсточный спиртъ должны быть установлены совмѣстнымъ особымъ совѣщаніемъ изъ гг. представителей Акцизнаго Управленія, Государственнаго Контроля и мѣстныхъ винокуренныхъ заводчиковъ,

съ подраздѣленіемъ губерній на нѣсколько районовъ, согласно мѣстнымъ условіямъ.

15) Окончательная цѣна на разверсточный спиртъ должна бы объявляться заводчикамъ не позже 15 Октября, при чемъ цѣна эта, какъ и сдача спирта, должна бы быть пріурочена не къ гражданскому году, а къ винокуренному періоду, считая такой съ Іюня по Іюль.

16) Чтобы въ совѣщаніяхъ при Министерствѣ Финансовъ, опредѣляющихъ ежегодно окончательную цѣну на спиртъ по губерніямъ, былъ допускаемъ представитель винокуренныхъ заводчиковъ каждой губерніи.

17) Чтобы увеличить кредитъ для заводчиковъ въ видѣ задатковъ и авансовъ до 75% общей суммы поставки, съ выдачею таковыхъ болѣе своевременно, по возможности одновременно съ объявленіемъ цѣны на разверсточный спиртъ.

18) Чтобы неявки считались также по 10 коп. за градусъ, т. е. такъ же, какъ и безакцизныя отчисленія, а не по 11 коп., какъ въ данное время.

19) Наконецъ тульскіе винокуренные заводчики ходатайствуютъ еще объ отмѣнѣ новаго диференціальнаго тарифа, введеннаго 10 Октября 1900 года.

Докладъ комиссіи по рабочему вопросу.

Между многими невзгодами современнаго сельскаго хозяйства рабочій вопросъ имѣетъ несомнѣнно очень важное значеніе.

Судебная практика о нарушеніяхъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ установила тотъ печальный фактъ, что нарушенія означенныхъ правилъ и, въ частности, самовольный уходъ рабочихъ изъ года въ годъ прогрессируютъ, особенно въ самое страдное для всякаго сельскаго хозяина время года, когда замѣнить ушедшихъ рабочихъ некѣмъ, и хлѣбъ остается въ поляхъ, осыпается или гніетъ въ копнахъ, нанося этимъ невозвратимый убытокъ какъ, въ частности, самому хозяину, такъ и всему государству. При этомъ рѣзко бросается въ глаза то обстоятельство, что жалобы на нанимателей въ общемъ очень рѣдки и заявляются только уже при совершившемся самовольномъ уходѣ.

Обращаясь къ законоположеніямъ по настоящему предмету, мы видимъ, что Высочайше утвержденнымъ 12 Іюля 1886 г. Положеніемъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ означенный наемъ совершается посредствомъ договора обѣихъ сторонъ, но всякій договоръ тогда только удобоисполнимъ и даетъ взаимную гарантію, когда стороны, его заключающія, являются лицами одинаково граждански правоспособными. Что же мы видимъ на дѣлѣ? Въ рабочіе идутъ обыкновенно крестьяне изъ менѣе зажиточной семьи или бобыли, которые граждански вполнѣ не правоспособны, такъ какъ у нихъ на основаніи существующихъ законоположеній почти ничего нельзя продать за долги, въ случаѣ нарушенія ими условія договора о наймѣ въ рабочіе или по исполненію какой-либо сдѣльной работы, ибо предметовъ роскоши у нихъ нѣтъ, а все остальное (изба, лошадь, корова, соха, сбруя и т. п.) признается ему необходимымъ для хозяйства, а потому продажѣ не подлежитъ; наконецъ, если бы даже что-либо могло быть продано, то вырученныя деньги прежде всего идутъ на погашеніе уплаты казенныхъ и др. недоимокъ. Не лишнее также здѣсь упомянуть о томъ, что семья рабочаго за долги и убытки, причиненные рабочимъ нанимателю, своимъ имуществомъ не отвѣчаетъ.

Такимъ то привилегированнымъ положеніемъ и пользуются рабочіе тѣмъ болѣе, что уголовная репрессія, предусмотрѣнная Положеніемъ о наймѣ рабочихъ, карающая какъ неявку, самовольный уходъ, такъ и другіе проступки, на практикѣ нимало не устрашаетъ рабочихъ и вызываетъ много недоумѣній. Такъ, ст. 51 Уст. о наказ. и подраздѣленіе ея предусматриваетъ наказанія за неявку или самовольный уходъ съ работы, т. е. обстоятельства, могущія возстановить интересы нанимателя; судебная же практика выработала, однако, такой пріемъ, что наказуется не неявка или уходъ съ работы, а неисполненіе законнаго требо-

ванія полиціи, самовольный же уходъ и неявка остаются, какъ бы ненаказуемыми. Нанимателю въ подобныхъ дѣлахъ предоставляется роль потерпѣвшаго или гражданскаго истца, обвинителемъ же является полицейская власть.

Безусловно правильнѣе было бы толковать законъ, карающій самовольный уходъ и неявку, въ томъ смыслѣ, что нанимателю предоставлялась бы роль обвинителя, безъ всякихъ сроковъ, предусмотрѣнныхъ ст. 99 Положенія. Индифферентное отношеніе рабочихъ къ наказанію, налагаемому въ настоящее время за названные проступки въ видѣ ареста до мѣсячнаго срока, объясняется какъ возможностью апелляціи по дѣламъ о самовольномъ уходѣ, такъ и легкостью отсрочекъ приведенія въ исполненіе приговоровъ, а часто—при недородѣ—означенное наказаніе, пріурочиваемое къ зимнему времени, ожидается, какъ желанный, вполнѣ обезпеченный отдыхъ въ безработное время.

Въ виду всего вышеизложеннаго желательно возбудить ходатайство о пересмотрѣ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ со внесеніемъ въ таковое нижеслѣдующихъ положеній:

1) При наймѣ каждому рабочему выдается изъ Волостного Правленія паспортъ, договорная книжка и особо установленное свидѣтельство, въ которомъ значится № договорной книжки и № паспорта. Въ договорную книжку вносятся подробно всѣ условія договора, въ свидѣтельство же вносятся случаи самовольнаго ухода и другихъ недобросовѣстныхъ поступковъ со стороны рабочаго, на основаніи рѣшенія этихъ вопросовъ той судебной инстанціей, гдѣ это дѣло рѣшалось. Это же судебное учрежденіе, послѣ своего рѣшенія, одновременно съ записью такового въ вышеизложенное свидѣтельство, сообщаетъ объ этомъ тому Волостному Правленію, откуда рабочій родомъ, чтобы на случай потери свидѣтельства рабочимъ, при выдачѣ ему новаго, бывшія рѣшенія суда могли быть туда занесены.

2) Обвиненіе въ самовольномъ уходѣ и др. проступкахъ рабочаго заявляется непосредственно земскому начальнику, который обязанъ разобрать это дѣло немедленно, въ теченіе 3-хъ дневнаго срока, и обвинителемъ является наниматель, а не административная власть.

3) Для апелляціи подобныхъ дѣлъ должна существовать только одна инстанція—съѣздъ земскихъ начальниковъ, при чемъ разборъ этихъ дѣлъ долженъ быть обязателенъ въ ближайшую сессію, разъ она подана за 3 дня до нея.

4) Неврученіе повѣстки какой-либо изъ сторонъ не останавливаетъ рѣшенія дѣла.

5) Каждый рабочій, такъ же, какъ и наниматель, отвѣчаетъ всѣмъ своимъ имуществомъ за убытки, причиненные нанимателю своимъ уходомъ или другимъ поступкомъ.

6) Самовольно ушедшій рабочій обязанъ прогульные дни, въ случаѣ возвращенія на работы, оплатить или отработать таковые по существующимъ въ данное время удвоеннымъ поденнымъ цѣнамъ.

7) Отказавшійся вовсе явиться на работы безъ уважительныхъ причинъ, обязанъ нанимателю уплатить всю договорную плату, не дожитую имъ до срока, и свой заборъ денегъ впередъ также въ двойномъ размѣрѣ, а въ случаѣ несостоятельности онъ отправляется на общественныя земскія работы (главнымъ образомъ при работахъ по улучшенію дорогъ и мостовъ, выкопкѣ прудовъ, закрѣпленію овраговъ и т. п.), при чемъ заработокъ его, за исключеніемъ стоимости харчей, обращается на погашеніе его обязательствъ тому нанимателю, въ размѣрѣ, назначенномъ судебной инстанціей, рѣшавшей дѣло по нарушенію обязательствъ, вмѣстѣ съ расходами по веденію дѣла.

8) Въ свою очередь, наниматель, въ случаѣ увольненія рабочаго безъ уважительныхъ причинъ, обязанъ уплатить рабочему всю договорную плату, не дожитую до срока, за исключеніемъ его забора денегъ впередъ, въ двойномъ размѣрѣ.

Докладъ А. П. Миленина о наймѣ рабочихъ.

Предметъ настоящаго доклада суть соображенія о наймѣ рабочихъ на сельскохозяйственныя работы.

О томъ, что вопросъ этотъ старъ, давно назрѣлъ и заявляетъ требованія о своемъ разрѣшеніи, распространяться излишне—это всѣмъ извѣстно; я ограничусь лишь приведеніемъ своихъ соображеній, могущихъ, по моему мнѣнію, нѣсколько урегулировать отношенія нанимателя съ рабочими и вывести изъ того безвыходнаго состоянія хозяйства, въ какое они часто попадаютъ, благодаря недостатку рабочихъ рукъ, по уходѣ рабочихъ ранѣе срока (иногда изъ числа нанятыхъ къ страдной порѣ остается одна треть).

При существующихъ порядкахъ возвратъ къ работамъ тотчасъ же по уходѣ въ настоящее время невозможенъ, исполненіе же постановленія суда совершается тогда, когда надобность въ рабочемъ миновала; хозяйства же терпятъ убытки, такъ какъ замѣнить ушедшаго рабочаго некѣмъ, и хлѣбъ остается въ поляхъ: на корню осыпается или гніетъ въ копнахъ.

Сдача земли подъ заработки не можетъ также обезпечить владѣльца рабочими руками, хотя крестьяне, по причинѣ своей бѣдности, малоземелью, затянутости нуждою, охотно берутъ съ осени работу, но исполненіе взятыхъ работъ идетъ неаккуратно и несвоевременно, несмотря на заключеніе договора въ Волостномъ Правленіи съ круговою порукой и съ условіемъ исполненія договора по первому требованію, послѣдняго то какъ разъ крестьяне сдѣлать не въ состояніи, сдѣлавъ нѣсколько договоровъ съ разными лицами, и всѣ—явиться по первому требованію; эти договоры свидѣтельствуются въ Волостномъ Правленіи, изъ чего вытекаетъ, что волость какъ бы способствуетъ заключенію такихъ договоровъ, какіе неисполнимы для крестьянъ—явиться, напримѣръ, въ одинъ день на работу въ три хозяйства. Такимъ образомъ, крестьяне, благодаря договорному первому требованію, лучшее время должны удѣлять частнымъ хозяйствамъ, чѣмъ наносятъ болѣе слабѣйшіе изъ нихъ существенный вредъ своему хозяйству.

Урегулировать же отношенія съ постоянными рабочими частнымъ владѣльцамъ (и обратно: рабочимъ съ частными владѣльцами) можно только въ томъ случаѣ, когда будетъ возможность разбирать возникшія недоразумѣнія съ той или другой стороны съ наивозможнѣйшею быстротою и упрощенностью въ районѣ своей волости. Въ настоящее время дѣла крестьянъ съ владѣльцами вѣдаютъ земскіе начальники, которыхъ на уѣздъ отъ трехъ до пяти; у нихъ скопляется много дѣлъ, и они не въ состояніи быстро рѣшать ихъ, тѣмъ болѣе, что участки ихъ довольно значительны по площади (иногда до камеры 40 верстъ); отсюда является прямая необходимость *пріурочить разбирательство къ волости*, каковая тогда должна быть всесословною; расходы же по ея содержанію должны ложиться на всѣхъ землевладѣльцевъ волости по извѣстной суммѣ съ десятины.

Наемъ рабочихъ на сельскохозяйственныя работы долженъ быть при слѣдующихъ условіяхъ: при наймѣ каждый рабочій обязанъ имѣть изъ волости паспортъ, договорную книжку и особо установленное свидѣтельство, въ которомъ значится № книжки и № паспорта; въ договорную книжку вносится срокъ службы, плата, содержаніе, срокъ платежа. Книжка и паспортъ находятся у нанимателя, самое свидѣтельство у рабочаго; ушедшій самовольно рабочій безъ уважительной причины (болѣзни, смерти родственниковъ, пожара) подвергается по постановленію всесословнаго волостного суда въ 1-й разъ строгому выговору съ немедленнымъ возвратомъ къ нанимателю, во 2-й разъ—мѣсячному аресту, въ 3-й разъ—2-хъ-мѣсячному аресту и въ 4-й разъ—тюремному заключенію на 8 мѣсяца, со взысканіемъ взятыхъ денегъ отъ нанимателя; деньги должны быть взыскиваемы Волостнымъ Правленіемъ во всѣхъ случаяхъ немедленно; вновь паспортъ выдается только по уплатѣ взятыхъ денегъ; самовольный уходъ записывается въ свидѣ-

тельство, изъ котораго будетъ видно, какъ рабочій жилъ у прежняго нанимателя; запись должна быть дѣлаема той волостью, гдѣ онъ жилъ; это дастъ возможность на будущее время нанимателямъ видѣть, съ кѣмъ они имѣютъ дѣло при наймѣ рабочихъ на срокъ болѣе или менѣе продолжительный или на поденныя работы; рабочіе, поступающіе на поденныя работы при экономіяхъ, должны ежедневно предъявлять свидѣтельство, гдѣ должно быть выражено, что рабочій не связанъ ни съ кѣмъ договоромъ; если настоящія правила не соблюдены, то владѣлецъ или его уполномоченный, принявшій завѣдомо связаннаго договоромъ рабочаго, отвѣчаетъ: въ 1-й разъ денежнымъ взысканіемъ въ 25 рублей, второй разъ въ 50 рублей и въ третій разъ—арестомъ на 2 недѣли. Если со стороны нанимателя обнаружится плохое содержаніе или задержка жалованья, то наниматель подвергается отвѣтственности въ пользу какихъ-либо мѣстныхъ нуждъ: въ 1-й разъ—штрафу въ 25 руб., во второй—расторженію договора съ уплатой рабочему за два мѣсяца впередъ; рабочій, небрежно обращавшійся съ животными, орудіями, сбруей и прочимъ инвентаремъ и этимъ самымъ нанесшій вредъ хозяйству, отвѣчаетъ по стоимости поврежденнаго или утраченнаго.

Взятіе заработковъ цѣлыми обществами или частями ихъ у владѣльцевъ всецѣло должно вѣдаться волостью, которая должна удостовѣрять только тѣ договоры, которые исполнимы и не клонятся ко вреду какъ крестьянъ, такъ и владѣльцевъ. Безлошадные крестьяне не должны участвовать въ работахъ съ пахотою и возкою хлѣба; круговая порука крестьянъ должна быть отмѣнена—всякій отвѣчаетъ только за себя. Неисполненіе взятой работы взыскивается деньгами по цѣнѣ, установившейся въ данной мѣстности во время производства работы. Повѣстка на работу объявляется черезъ сельскаго старосту или десятскаго съ платою за трудъ въ теченіе года отъ экономіи хотя бы по 15 коп. съ десятины посѣяннаго хлѣба и луговъ; неявка на работу безъ уважительныхъ причинъ (пожара, смерти, болѣзни) считается отказомъ со стороны крестьянъ, и владѣлецъ можетъ съ половины слѣдующаго дня приступить къ найму другихъ рабочихъ за счетъ неявившихся; разборъ съ неявившимися долженъ быть въ первый праздничный день.

Постановленіе нѣкоторыхъ волостей—не работать въ праздничные дни—желательно было бы отмѣнить.

Докладъ Р. И. Зиѣева по рабочему вопросу.

Правительство наше въ заботахъ о благѣ Россіи и, въ частности, въ заботахъ о нуждахъ сельскаго хозяйства какъ дворянскаго, такъже и крестьянскаго, послѣ крѣпостного права, принимало всевозможныя мѣры для улучшенія быта и благосостоянія этихъ двухъ сословій, а именно: проводило желѣзныя дороги, подъѣздные пути, шоссейныя дороги, затѣмъ ассигнуетъ ежегодно денежныя суммы на большія дороги, открыло Дворянскій и Крестьянскій Банки, разрѣшило кредитъ подъ соло-векселя, открыло кредитъ для покупки машинъ сельскохозяйственныхъ, раздавало крестьянамъ травяныя сѣмена, отпускало суммы и лѣсъ на устройство школъ въ селеніяхъ, давало деньги на устройство выставокъ, отпускало деньги на выдачу наградъ за посадку лѣсовъ, изъ казенныхъ питомниковъ отпускало для посадки деревьевъ лѣсъ, давало въ аренду жеребцовъ для случки и даже неоднократно дарило ихъ, въ неурожайные годы давало хлѣбъ нуждающимся крестьянамъ на сѣмена и прокормленіе, сбавило поземельный налогъ, да всего и не пересчитаемъ, всѣхъ тѣхъ мѣропріятій, которыя были сдѣланы Правительствомъ въ заботахъ объ улучшеніи быта и благосостоянія лицъ сельскаго состоянія и поддержанія и развитія ихъ сельскаго хозяйства. Смотря на такую массу жертвъ со стороны Правительства, надо было бы думать, что лица сельскаго состоянія, какъ дворянское, такъ и крестьянское сословіе, должны были благоденствовать; на самомъ же дѣлѣ мы годъ отъ году видимъ,

что благосостояніе дворянства падаетъ, крестьянское также; въ нашемъ уѣздѣ 40% крестьянъ безлошадныхъ, 20% не имѣютъ даже коровъ, почти половина крестьянъ не сѣютъ овса и не имѣютъ скота, землю свою отдаютъ другимъ крестьянамъ, сами перестаютъ работать и не занимаются никакимъ промысломъ и не имѣютъ у себя почти никакого имущества. Теперь спрашивается, почему же это такъ? Неужели же всѣ мѣры, принимаемыя Правительствомъ, ведутъ только къ тому, что лица сельскаго состоянія годъ отъ году бѣднѣютъ отъ нихъ?—Конечно, нѣтъ. Всѣ вышесказанныя мѣропріятія несомнѣнно должны были вести къ тому, что лица сельскаго состоянія должны были бы благоденствовать, а ужъ никакъ не бѣднѣть отъ нихъ. Причину же упадка сельскаго хозяйства я вижу только въ одномъ, а именно: съ тѣхъ поръ какъ въ заботахъ о крестьянахъ Правительство кромѣ того, что привязало ихъ къ землѣ (что, впрочемъ, я нахожу правильнымъ), сдѣлало еще то, что за долги свои крестьянинъ не отвѣчаетъ, ибо у крестьянина ничего продать почти нельзя, такъ какъ предметовъ роскоши у него нѣтъ, которые могли бы быть описаны и проданы у него: лошадь, корова, овцы, изба, соха, телѣга, сбруя—это признается ему необходимымъ для хозяйства, и не можетъ быть продано, но если бы что и могло бы найтись, то по продажѣ этого имущества вырученныя деньги прежде всего идутъ на уплату недоимокъ, и такимъ образомъ получить по исполнительному листу почти никогда съ него не придется; крестьянинъ понялъ очень хорошо свое привилегированное положеніе относительно платежа долговъ, онъ не боится должать, зная, что съ него ничего взять нельзя, и, входя въ гражданскую сдѣлку, завѣдомо совершаетъ ее только для того, чтобы взять деньги и не исполнить того, что онъ обязался сдѣлать по договору, и спокойно пользуется этими деньгами. Что же происходитъ отъ этого?—Тѣ лица, которыя имѣютъ несчастье войти съ крестьяниномъ въ сдѣлку, страдаютъ отъ этого: аренду за землю не платятъ, заработки не исполняютъ, поля помѣщичьи и крестьянскія стоятъ неубранныя, хлѣбъ погибаетъ и рушится благосостояніе того, кто постарался себя обезпечить, чтобы во-время убрать хлѣбъ съ полей; судиться и взыскивать обратно деньги или убытки за неисполненія договора безцѣльно, такъ какъ, если судъ и присудитъ, то все равно ничего не взыщетъ. Такое положеніе дѣла ведетъ къ тому, что нравственность крестьянская страшно упала, крестьянинъ потерялъ сознаніе того, что обогащаться безъ труда, насчетъ другого не хорошо; онъ только и ищетъ, нельзя ли кого поймать и незаконно взять деньги и не исполнить того, за что онъ взялъ деньги; затѣмъ, и ему не въ пользу эти деньги, такъ какъ онъ усвоилъ себѣ убѣжденіе, что онъ опять кого-нибудь поймаетъ и обманетъ, онъ и деньги, добытыя обманомъ, легкомысленно растрачиваетъ и не бережетъ ихъ; довѣріе крестьяне всякое потеряли и они вслѣдствіе этого лишились кредита, и, разъ крестьянинъ обнищалъ отъ чего либо, онъ уже долго не въ состояніи поправиться. Большинство лицъ-землевладѣльцевъ очутились въ такомъ положеніи, что въ аренду землю отдавать невозможно, денегъ за нее не получишь, должны волею-неволею вести сами хозяйство, приходится отдавать подъ заработки и нанимать работниковъ, но и этотъ способъ оказывается также неудачнымъ, заработки или совсѣмъ не исполняютъ, или исполняютъ тогда, когда половина хлѣба уже успѣла высыпаться или испортиться, что приноситъ громадные убытки, а убытки взыскать представляется невозможнымъ, деньги задаромъ взяты, и вслѣдствіе этого положеніе сельскаго хозяина матеріально пострадало невознаграднмо; другая часть работы чрезъ работниковъ тоже не лучше, такъ какъ крестьянинъ, нанятый въ работники, работаетъ плохо, ничего не боится, деньги забраны впередъ и, когда подходитъ дѣло къ уборкѣ хлѣба, онъ забралъ у хозяина деньги и преспокойно уходитъ и уноситъ незажитыя деньги, хлѣбъ остается гнить въ полѣ, и приходится платить другія деньги, чтобы убрать его. Такой порядокъ въ государствѣ не можетъ быть, конечно, терпимъ, и Правительство, увидавъ, что отъ такого порядка сельское хозяйство страдаетъ, признало нужнымъ создать правило о наймѣ на сельскія работы и постановило даже за самовольный уходъ съ ра-

боты наказывать ушедшаго арестомъ до одного мѣсяца, но и эта мѣра мало помогла, ибо деньги, унесенныя рабочимъ, никогда не вернутся и, кромѣ того, еще приходится кормить того рабочаго во время ареста земству, а рабочій очень доволенъ, что послѣ ареста деньги у него остаются въ карманѣ, и договоръ этимъ разрушается; онъ послѣ этого идетъ къ другому хозяину, и тамъ происходитъ тотъ же уносъ денегъ, и вслѣдствіе этого идетъ всеобщее оскудѣніе сельскихъ хозяевъ. Крестьяне, прибѣгающіе въ сельскомъ хозяйствѣ къ найму крестьянъ на работу, также жалуются на то, что нельзя при нынѣшнемъ положеніи о наймѣ работниковъ вести дѣло, такъ какъ работники вмѣсто работы уносятъ только деньги и не работаютъ.

Я нахожу, что самой лучшей мѣрою для поднятія сельскаго хозяйства было бы допустить то, чтобы и крестьяне за свои долги отвѣчали такъ же, какъ и другія сословія въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, за исключеніемъ продажи надѣльной земли, но чтобы все остальное имущество могло бы быть продано, какъ и у всѣхъ другихъ, тогда, конечно, онъ первый позаботился бы о себѣ и, боясь бы лишиться своего имущества, сталъ бы исполнять свои договоры и тѣмъ пересталъ бы наносить убытки другимъ и съ нимъ можно было бы вести всякое дѣло, что, несомнѣнно, повело бы и къ его благополучію въ матеріальномъ отношеніи и тѣхъ, кто вступилъ съ нимъ въ дѣло; кредитъ крестьянина возстановился бы, и нравственность его поднялась бы, и онъ понялъ бы, что благосостояніе его можетъ подниматься только отъ труда, а не отъ обмана. Что же касается до рабочаго труда, то въ этомъ отношеніи для улучшенія сельскаго хозяйства необходимо, чтобы рабочій могъ бы наниматься на сельскія работы только по рабочей книжкѣ, и, если онъ не дожилъ срокъ найма, то, оставивъ наказаніе уголовное за самовольный уходъ, тѣмъ не менѣе забранныя деньги и, если будутъ штрафы, при поступленіи къ новому хозяину обязанъ уплатить по исполнительному листу тому хозяину, отъ котораго получилъ деньги и не зажилъ ихъ, тогда онъ будетъ покойно жить, зная, что онъ не можетъ утащить деньги у хозяина, а если утащитъ, то обязанъ ихъ возвратить. Тогда благосостояніе сельскаго населенія несомнѣнно увеличится, и сельское хозяйство несомнѣнно улучшится и будетъ процвѣтать и съ этимъ вмѣстѣ русское государство будетъ крѣпнуть.

Докладъ В. А. Шумаровскаго о рабочемъ вопросѣ и его отношеніи къ современному сельскому хозяйству.

Между многими невзгодами современнаго сельскаго хозяйства рабочій вопросъ имѣетъ, если не первенствующее, то, во всякомъ случаѣ, очень важное значеніе.

Судебная практика о нарушеніяхъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ, съ непреложной ясностью установила тотъ печальный фактъ, что нарушенія означенныхъ правилъ, и, въ частности, самовольный уходъ рабочихъ изъ года въ годъ прогрессируютъ и доходятъ въ отдѣльныхъ случаяхъ до чудовищныхъ размѣровъ, грозящихъ нанимателямъ разореніемъ. При этомъ рѣзко кидается въ глаза то обстоятельство, что жалобы на нанимателей составляютъ единичный, ничтожный процентъ и заявляются уже при совершившемся самовольномъ уходѣ.

Обращаясь къ законоположеніямъ по настоящему предмету, мы видимъ, что Высочайше утвержденнымъ 12 Іюля 1886 г. Положеніемъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ, означенный наемъ совершается посредствомъ договора обѣихъ сторонъ, но всякій договоръ тогда только удобоисполнимъ и даетъ взаимную гарантію, когда стороны, его заключающія, являются лицами одинаково гражданскиправоспособными; что же мы видимъ въ жизни: крестьянинъ изъ зажиточной семьи въ рабочіе не пойдетъ, идетъ лишь бобыль или захудалый совершенно гражданскиправоспособный субъектъ, такъ что съ перваго момента заклю-

ченія договора является неравноправность сторонъ, что одинаково существуетъ даже и при наймѣ мало-мальски состоятельнаго рабочаго, такъ какъ семья не отвѣчаетъ за убытки, причиненные однимъ изъ ея членовъ; эквивалентъ же гражданской правоспособности нанимателя — трудъ рабочаго, находится даже и при совершеніи договора въ полномъ распоряженіи того же рабочаго.

Выработанная жизнью практика создала въ нашей современной деревнѣ наемъ срочныхъ рабочихъ съ 15-ю — 20-ю рублями задатка; при чемъ получается слѣдующая картина: хозяинъ, обезпечивъ себя комплектомъ зимнихъ и весеннихъ рабочихъ, получивъ договорные листы и выдавъ каждому по 15-ти—20-ти рублей задатка, вовсе не гарантированъ не только добросовѣстнымъ, но даже какимъ бы то ни было исполненіемъ работъ, и можетъ утѣшать себя лишь снисходительностью рабочихъ и разсчитывать на милосердіе Божіе, что рабочіе не будутъ и не захотятъ хворать. Другая жизненная неравноправность сторонъ, дающая явный перевѣсъ рабочаго надъ нанимателемъ!

Уголовная репрессія, предусмотрѣнная положеніемъ о наймѣ рабочихъ, карающая какъ неявку, самовольный уходъ, такъ и другіе проступки,—на практикѣ, нимало не устрашая рабочихъ, вызываетъ много недоумѣній, а именно: ст. 51 Уст. о наказ. и подраздѣленія ея предусматриваютъ наказанія за неявку или самовольный уходъ съ работы, т. е. обстоятельства, могущія возстановить интересы нанимателя, судебная же практика выработала такой пріемъ, что наказуется не неявка или уходъ, а неисполненіе законнаго требованія полиціи, отъ чего нанимателю вовсе ни тепло, ни холодно, а неявка и самовольный уходъ остаются какъ бы ненаказуемыми.

Нанимателю въ подобныхъ дѣлахъ предоставляется роль потерпѣвшаго или гражданскаго истца, роль—вполнѣ неблагодарная; неправильно было бы толковать законъ, карающій самовольный уходъ и неявку, въ томъ смыслѣ, что нанимателю предоставлялась роль обвинителя, безъ всякихъ сроковъ, предусмотрѣнныхъ ст. 99 Полож. Индиферентное отношеніе рабочихъ къ наказанію, или даже полная безбоязненность его, объясняются какъ возможностью апелляціи по дѣламъ о самовольномъ уходѣ, такъ и легкостью отсрочекъ приведенія въ исполненіе приговоровъ, а часто, при недородѣ, означенное наказаніе ожидается, какъ желанный, вполнѣ обезпеченный отдыхъ.

Изъ всего вышеизложеннаго вытекаетъ: а) неравноправность гражданскихъ отношеній сторонъ, совершающихъ договоръ о наймѣ на работы, и б) безрезультатность для нанимателя уголовной репрессіи, почему и было бы желательно возбудить надлежащее ходатайство о томъ, чтобы при пересмотрѣ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ: 1) для равноправности при совершеніи договора, всѣми способами оградить нанимателя, чтобы эквивалентъ гражданской правоспособности его — трудъ рабочаго, на срокъ найма, всецѣло принадлежалъ ему, нанимателю, и въ случаѣ неявки или ухода, рабочій административнымъ порядкомъ и немедленно отдавался въ рабочій домъ для пополненія убытковъ нанимателя и не въ видѣ двойной платы по ст. 51 Прав., а въ видѣ дѣйствительной стоимости прогульнаго времени до полнаго удовлетворенія нанимателя; всякій же уходъ или неявка обязательно вносились бы въ договорный листъ рабочаго; 2) уголовная репрессія была бы совершенно отмѣнена за неявку и самовольный уходъ, а равно и за порчу машинъ и орудій и животныхъ, и оставлена лишь за прочіе проступки, и 3) чтобы дѣла по означеннымъ проступкамъ рѣшались окончательно.

Записка Совѣта Веневскаго общества сельскаго хозяйства по докладу Ѳ. Г. Шаталина.

Совѣтъ Веневскаго общества сельскаго хозяйства, разсмотрѣвъ докладъ землевладѣльца Ѳ. Г. Шаталина, нашелъ, что въ оном:

I. Предлагается ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ о

включенія въ программу занятій въ школѣ при с. Прудищи изученія полеводства, огородничества, садоводства, пчеловодства и объ организаціи практическихъ занятій по полеводству въ имѣніи Бѣлгороды гр. Серг. Дм. Шереметева. Совѣтъ нашелъ, что это было бы весьма полезно и желательно.

II. Предлагается для болѣе успѣшнаго проведенія народнаго образованія обязать родителей-крестьянъ не брать дѣтей преждевременно изъ школы.

Совѣтъ нашелъ, что при настоящихъ бытовыхъ условіяхъ крестьянскаго населенія это врядъ ли достижимо.

III. Указывается, и Совѣтъ соглашается, что для развитія опытныхъ полей должны существовать средства для арендованія участковъ земли и для веденія на нихъ опытнаго хозяйства.

IV. Указывается, и Совѣтъ соглашается, что для распространенія усовершенствованныхъ пріемовъ въ сельскомъ хозяйствѣ слѣдовало бы организовать при Земскихъ Управахъ продажу орудій въ кредитъ.

V. Указывается, что для упорядоченія сельскохозяйственныхъ промысловъ желательно было бы установить опредѣленное время для найма рабочихъ: на фабрики—осенью, для сельскаго хозяйства—рано весною Совѣтъ нашелъ, что, по мѣстнымъ условіямъ, наемъ годовыхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ происходитъ не весною, а осенью, и предлагаемую докладчикомъ мѣру невозможно осуществить въ дѣйствительности.

VI. Указывается на желательность увеличенія наказанія за порубки и на несоотвѣтствіе наказанія за порубки и кражи заготовленнаго матеріала съ дѣйствительнымъ значеніемъ проступковъ. Срубившій и похитившій большое дерево наказывается только штрафомъ или арестомъ, тогда какъ берущій простой хворостъ изъ заготовленной кучи наказывается тюрьмою.

Совѣтъ находитъ, что порубки и похищеніе деревьевъ должны наказываться, какъ за кражу.

Докладъ Ѳ. Г. Шаталина 24 Іюля 1902 г. Комитету по нѣкоторымъ вопросамъ, предложеннымъ къ разсмотрѣнію о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

На всѣ пункты, перечисленные въ программѣ занятій Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія, можно дать одинъ желательный отвѣтъ—такъ или иначе улучшить и развить сельскохозяйственную дѣятельность и содѣйствовать, по возможности, этому улучшенію и развитію.

На нѣкоторые вопросы, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ, я позволю себѣ отвѣтить и доложить Собранію о мѣрахъ, могущихъ быть, на мой взглядъ, полезными.

Польза примѣненія въ производствѣ работъ усовершенствованныхъ машинъ и орудій—несомнѣнна. Даже въ крестьянскихъ хозяйствахъ въ послѣднее время стали вводиться и примѣняться легкіе плужки, и традиціонная соха, вѣковое необходимое земледѣльческое орудіе, утеряла свое значеніе, но, тѣмъ не менѣе, надо сознаться, такое примѣненіе въ видѣ замѣны сохи плужкомъ и введеніе другихъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій—мало и неумѣло еще развито, почему одними изъ главныхъ вопросовъ могутъ быть пункты программы:

п. А. Распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній и умѣнія.

п. Б. Мѣры къ распространенію усовершенствованныхъ системъ и пріемовъ сельскаго хозяйства и

п. Г. Распространеніе и улучшеніе спеціальныхъ отраслей хозяйства.

На эти три пункта, тѣсно связанные между собою, отвѣчаю однимъ отвѣтомъ.

У большинства сельскихъ хозяевъ, не говоря уже о крестьянахъ, знанія и умѣнія для правильнаго веденія сельскаго хозяйства очень еще мало. Многому и многому намъ нужно еще учиться, чтобы знать раціонально: во-первыхъ, какъ,

когда и какими орудіями пригоднѣе и лучше подготовить почву къ посѣву того или другого растенія и во время умѣло произвести эти посѣвы и уборку; и, во-вторыхъ, какъ установить тотъ же плугъ или другія сельскохозяйственныя машины, чтобы производительность ихъ была соотвѣтственна ихъ предназначенію и силамъ, а въ случаѣ поломки знать, какъ замѣнить сломанныя части безъ помощи механика. Нерѣдко случается, что вновь купленная какая-либо машина или орудіе, при неправильной установкѣ или неумѣлыхъ пріемахъ при работѣ, не даетъ тѣхъ результатовъ, какихъ бы слѣдовало, а зачастую. благодаря этому незнанію, производятся поломки, и хозяинъ, неся убытки, разочаровывается въ нововведеніяхъ.

Я знаю по многолѣтнему опыту, какъ трудно намъ, сельскимъ хозяевамъ, даже болѣе или менѣе практичнымъ и понимающимъ, научить рабочаго работать на машинахъ, имъ никогда невиданныхъ и какъ дорого мы цѣнимъ умѣлаго рабочаго—нашего помощника въ дѣлѣ хозяйства.

Не стану распространяться на тему, какую пользу можетъ принести культурный рабочій въ крестьянскомъ и владѣльческомъ хозяйствѣ, это понятно каждому; это желанный вопросъ, разрѣшить который время, при постоянномъ развитіи образованія, но предлагаю, какъ починъ дѣла, столь обширнаго и много обѣщающаго, воспользоваться тѣми средствами, какія у насъ въ Веневскомъ уѣздѣ имѣются.

Въ селѣ Прудищахъ, какъ извѣстно, съ прошлаго года открылась второклассная церковно-приходская учительская школа, откуда, какъ предполагается, со временемъ ученики, окончившіе курсъ, должны будутъ поступить учителями въ сельскія школы. Во вновь открытой школѣ предположено, вмѣстѣ съ изученіемъ предметовъ общеобразовательныхъ, педагогики и церковнаго пѣнія,—ознакомить будущихъ учителей съ садоводствомъ, огородничествомъ и пчеловодствомъ, дабы они, съ своей стороны, могли въ будущемъ дать нѣкоторое понятіе и практично указать своимъ ученикамъ воздѣлываніе огорода, съ посадкой садовыхъ растеній, прививкой и уходомъ за ними.

Устройство огорода при нѣкоторыхъ школахъ, при которыхъ есть земля — вопросъ не новый, онъ уже обсужденъ на засѣданіи Веневскимъ сельскохозяйственнымъ обществомъ и, нѣтъ сомнѣнія, принесетъ желанную пользу молодому поколѣнію, тѣмъ болѣе, когда учителями тѣхъ школъ будутъ люди теоретически и практически знакомые съ этимъ дѣломъ.

Хорошо, если бы будущіе учителя сельскихъ школъ, вмѣстѣ съ познаніями садоводства и огородничества, могли бы дать понятіе своимъ ученикамъ о культурной обработкѣ почвы усовершенствованными орудіями и машинами. Всѣ эти знанія сами учителя могутъ легко усвоить въ экономіи графа Шереметева, село Прудищи, гдѣ учительская школа, въ 3—4-хъ верстахъ отъ сельца Бѣлгородья, гдѣ образцовое хозяйство; такое близкое сосѣдство облегчаетъ поѣздки учениковъ. Тамъ, въ экономіи графа, въ лѣтнее время, во время полевыхъ работъ можно видѣть и изучить въ работѣ ту или другую машину: косилку, жнейку, сноповязалку, паровую молотилку и т. д. Тамъ, въ мастерскихъ, изучить сборку и разборку машинъ. Тамъ же можно видѣть и научиться молочному дѣлу, сыроваренію, уходу за скотомъ и т. д. Туда же въ Бѣлгородье, ставъ учителями, ученики Прудищенской школы могутъ возить для науки своихъ старшихъ учениковъ изъ своихъ сельскихъ школъ. Все это возможно безъ особой затраты времени послѣ экзаменовъ: въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ и, можно надѣяться, что какъ самъ гр. Шереметевъ, такъ и его управляющій г. Шмидтъ сочувственно отнесутся къ такому святому дѣлу. Итакъ, если гг. члены Комитета найдутъ мой проектъ исполнимымъ, тогда остается только: во-первыхъ, снесясь съ уѣзднымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ (онъ же и завѣдывающій Прудищенской школою) отцомъ Д. А. Соколовымъ, ходатайствовать передъ епархіальнымъ начальствомъ о включеніи въ программу школьныхъ занятій въ Прудищенской школѣ изученія: полеводства, огородничества, садоводства и пчеловодства, съ

устройствомъ образцоваго огорода при школѣ (что пока въ проектѣ), а въ каникулярное время—практическое занятіе по полеводству въ Бѣлгородьѣ. Затѣмъ, если понадобится, изыскать на устройство этого дѣла потребный капиталъ. Во-вторыхъ доложить гр. Шереметеву и просить черезъ его управляющаго г. Шмидта разрѣшить и дать нужный пріютъ ученикамъ во время ихъ экскурсій, а также дать нужныя указанія; это тѣмъ болѣе доступно, такъ какъ при Бѣлгородьѣ есть молочная школа, а учитель при ней изъ земледѣльцевъ, который и можетъ вмѣстѣ съ своими учениками заняться и учениками Прудищенской школы.

Хотя этотъ отвѣтъ на вопросы, какъ мѣстный, не можетъ быть отвѣтомъ общимъ, но тѣмъ не менѣе значеніе его такъ велико, что я не могъ удержаться и не доложить о томъ Собранію.

Заботясь о народномъ образованіи, къ несчастію зачастую приходится сталкиваться съ крестьянами — родителями учениковъ. Большинство крестьянъ, до сихъ поръ еще не находятъ пользы въ ихъ грамотности и тормозятъ дѣло народнаго образованія; не говоря уже о томъ, что неохотно платятъ какіе - нибудь гроши за ученье своихъ дѣтей, но и неохотно отпускаютъ въ школы мальчиковъ-подростковъ, въ особенности въ весеннее время, когда такой мальчикъ является, хотя еще слабымъ, но все-таки помощникомъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, отчего въ сельской школѣ изъ 10-ти старшихъ учениковъ оканчиваютъ ученье не болѣе 3—4-хъ.

Такой тормозъ народнаго образованія, являясь въ лицѣ самихъ родителей, невольно заставляетъ подумать и найти исходъ болѣе правильнаго веденія этого дѣла, съ обязательствомъ родителей не брать, безъ особо важныхъ причинъ, своихъ дѣтей до окончанія курса изъ школы.

п. Б. Улучшеніе и развитіе сельскохозяйственнаго опытнаго дѣла и ознакомленіе сельскихъ хозяевъ съ результатами опытовъ.

Улучшить и развить сельскохозяйственное опытное дѣло возможно слѣдующимъ образомъ: предложить сельскимъ хозяевамъ, у которыхъ есть: подходящій участокъ земли, достаточное знаніе и практичность, а главное—желаніе заняться и посвятить себя этому дѣлу,—ввести въ своемъ хозяйствѣ опытные посѣвы по всѣмъ правиламъ культурной обработки. Для устройства такого хозяйства необходимо затратить извѣстный капиталъ какъ для веденія самаго дѣла, такъ и для пріобрѣтенія нужныхъ машинъ, почему врядъ ли найдутся желающіе, даже люди со средствами, которые безвозмездно, на свой счетъ, пожелаютъ принять весь расходъ и нести убытокъ, могущій быть при опытахъ. Тогда возможно устроить это дѣло только путемъ *заарендованія извѣстнаго участка* земли, гдѣ хозяинъ-владѣлецъ или отдѣльно нанятое лицо будетъ вести опытное хозяйство *на имѣющіяся средства*, подъ установленнымъ контролемъ при правильномъ счетоводствѣ. Такой хозяинъ можетъ быть и инструкторомъ, знакомя сельскихъ хозяевъ и крестьянъ съ результатами своихъ опытовъ.

п. Г. Содѣйствіе мѣрамъ къ уменьшенію пожаровъ.

Кромѣ введенія огнеупорныхъ строительныхъ матеріаловъ, во-первыхъ, устройство пожарныхъ дружинъ; во-вторыхъ, болѣе строгое взысканіе за неряшливое обращеніе съ огнемъ, при частой провѣркѣ, въ особенности, въ лѣтнее время, исправности и чистки печей и трубъ крестьянъ и третье при возведеніи новыхъ построекъ, болѣе просторные прожоги между домами, съ обязательной посадкой ветелъ и другихъ деревьевъ.

Е. Охрана сельскохозяйственной собственности.

Болѣе строгое наказаніе, путемъ измѣненія закона, въ особенности за лѣсныя порубки, за которыя, по закону, не судятся, какъ за кражу, а подвергаются штрафу по таксѣ при замѣнѣ арестомъ, отчего происходитъ: срубившій съ корня крупное дерево несетъ наказаніе менѣе, нежели взявшій изъ нарубленнаго костра хворостину,—за это присуждается къ тюремному заключенію.

I. Организація народнаго мелкаго кредита.

Такой кредитъ практикуется устройствомъ банковъ—ссудосберегательнаго товарищества; желательно, по примѣру ихъ, устройство „ссудосберегательныхъ сельскохозяйственныхъ банковъ", безъ особаго стѣсненія для землевладѣльцевъ, но на вѣрныхъ гарантіяхъ.

M. Мѣры къ распространенію усовершенствованныхъ системъ и пріемовъ сельскаго хозяйства. и т. д.

Пріобрѣтеніе машинъ и орудій при покупкѣ съ разсрочкой, что возможно при содѣйствіи Земской Управы, которая, покупая въ кредитъ, можетъ по усмотрѣнію, въ кредитъ же или съ уплатою извѣстной части, въ видѣ задатка, продавать ихъ сельскимъ хозяевамъ и состоятельнымъ крестьянамъ. Такая льготная продажа машинъ и орудій сильно увеличитъ спросъ ихъ, такъ какъ у большинства, желающихъ пріобрѣсти ту или другую машину, не всегда имѣется потребная сумма денегъ. Съ этимъ вмѣстѣ увеличится дѣятельность земскаго склада, который, какъ извѣстно, въ послѣднее время, благодаря доброкачественности продаваемыхъ товаровъ и дешевымъ цѣнамъ, несмотря на недавнее свое существованіе, сталъ уже на твердую ногу, сталъ регуляторомъ цѣнъ для другихъ торговцевъ.

H. Поднятіе въ качественномъ и количественномъ отношеніи всѣхъ отраслей животноводства.

Для улучшенія животноводства, кромѣ даваемыхъ наградъ въ видѣ поощренія на выставкахъ, увеличенное число производителей: жеребцовъ и бычковъ подходящихъ породъ, съ дешевымъ окладомъ за пользованіе; для увеличенія же животноводства, увеличенія травосѣянія и другихъ кормовыхъ растеній во владѣльческихъ хозяйствахъ, а въ крестьянскихъ, гдѣ травосѣяніе при маломъ надѣлѣ земли немыслимо, увеличеніе площади ихъ запашекъ, что доступно только при исполномъ хозяйствѣ съ помѣщикомъ, такъ какъ заарендованіе владѣльческихъ земель другимъ путемъ, т. е. на деньги, оказалось непригоднымъ въ виду неаккуратной уплаты арендной суммы и исполненій другихъ условій договора.

Ю. Упорядоченіе сельскохозяйственныхъ отхожихъ промысловъ.

Вопросъ очень важный какъ для нанимателя, такъ и для рабочихъ. Мы, сельскіе хозяева, не имѣемъ хорошихъ рабочихъ и зачастую съ трудомъ, безъ разбора, набираемъ нужное количество въ нѣсколько человѣкъ; между тѣмъ, отъ насъ же, изъ деревни, ежегодно уходитъ на промыселъ масса рабочихъ, самыхъ сливокъ, такъ сказать, по фабрикамъ и заводамъ. Фабрика рублемъ отбила отъ насъ хорошаго рабочаго. Намъ, сельскимъ хозяевамъ, при нашемъ оскудѣніи, нельзя платить то, что платитъ рабочему фабрика, и мы невольно отпускаемъ отъ себя лучшихъ рабочихъ. Рабочіе, соблазняясь высокими фабричными цѣнами, при массовомъ безпорядочномъ уходѣ изъ деревни, зачастую, переполняя спросъ и, въ большинствѣ, не получая желаннаго мѣста,—забалтываются безъ дѣла и возвращаются обратно въ деревню, не принеся домашнимъ ожидаемой денежной поддержки въ хозяйствѣ. Разработка этого вопроса, гдѣ невольно сталкиваешься съ фабричнымъ производствомъ, наводитъ на мысль *установить извѣстное время наемки рабочихъ*, что, конечно, удобнѣе при содѣйствіи справочныхъ конторъ. Время наемки, *для сельскихъ хозяйствъ—рано весной, а для фабрикъ—осенью;* даже, если понадобится, въ лѣтнее время сократить нѣсколько фабричное производство, увеличивъ его въ осеннее и зимнее; отъ этого фабрика ничего не потеряетъ, для сельскаго же хозяйства лишній человѣкъ въ лѣтнее время много принесетъ пользы. Тогда рабочихъ будетъ достаточно и у насъ, въ деревнѣ, и на фабрикахъ. Затѣмъ, *увеличить наказаніе за самовольный уходъ* и за сманиваніе рабочаго, связаннаго договорнымъ листомъ съ другимъ лицомъ. Установить таксой число рабочихъ часовъ въ недѣлю, соображаясь съ временемъ года, такъ чтобы необременительно и посильно было рабочему и не въ ущербъ сельскому хозяину.

Входя въ разсмотрѣніе вопросовъ улучшенія сельскаго хозяйства, въ особенности крестьянскаго, касаешься строя всей деревенской жизни, почему, заканчивая свой докладъ, въ заключеніе, находя существенно важнымъ, позволяю себѣ сказать еще нѣсколько словъ. Администрація и судебная власть въ деревнѣ всецѣло находится въ рукахъ земскихъ начальниковъ и ихъ помощниковъ—волостныхъ старшинъ. На земскомъ начальникѣ, какъ на старшемъ членѣ семьи своего участка, лежитъ многостороннія обязанность: онъ долженъ и судить, какъ судья, являясь строгимъ исполнителемъ закона, и заботиться о благосостояніи населенія, его развитіи и образованіи. Земскій начальникъ долженъ входить въ семейную жизнь каждаго крестьянина: давать совѣты, приказывать и слѣдить за исполненіемъ своихъ приказаній. Все это должно дѣлаться на законномъ основаніи, почему является масса переписки и заводится масса дѣлъ. Ни одинъ земскій начальникъ, какъ бы добросовѣстно ни относился онъ къ дѣлу, не можетъ услѣдить за всѣмъ,—у него не хватитъ на это ни времени, ни силъ, отчего, зачастую, выслушивая жалобу какого-либо крестьянина или крестьянки, безтолково изложенную, и не понявъ въ чемъ дѣло, отсылаетъ просителя къ старшинѣ, какъ своему помощнику, съ приказаніемъ выяснить дознаніемъ просьбу (просителя), и потомъ уже по донесенію кладетъ свою резолюцію. Волостные старшины, въ большинствѣ малограмотные, а то и совсѣмъ неграмотные, незнакомые съ закономъ и дѣломъ, находятся въ полной зависимости отъ писарей: все, что имъ напишетъ писарь, старшина безсознательно подписываетъ, что сказалъ писарь—тому и быть, почему главнымъ лицомъ въ волости есть волостной писарь. Навѣрное, найдутся такіе волостные писаря, которые, получая за свой трудъ скудное жалованіе (противъ воли, можетъ быть), не прочь, при случаѣ, въ видѣ благодарности, взять взятку и при дознаніи какого-либо дѣла вмѣсто того, чтобы выяснить и открыть виноватаго, принимая его сторону, запутываютъ дѣло еще болѣе, не записавъ существенно важнаго (иногда же это происходитъ, можетъ быть, отъ малограмотности старшины и его писаря—даже безкорыстныхъ цѣлей). Такое путанное дознаніе сбиваетъ земскаго начальника и онъ отказываетъ просителю даже въ справедливой просьбѣ о вопіющемъ дѣлѣ. Все это отзывается на крестьянскомъ хозяйствѣ, а съ этимъ вмѣстѣ и на сельскомъ хозяйствѣ всѣхъ сословій.

Хорошій, понимающій свою обязанность, знакомый съ законами волостной старшина, вращаясь постоянно между крестьянами, на ихъ сходкахъ и у себя въ волости, всегда можетъ дать разумный совѣтъ въ томъ или другомъ дѣлѣ: свести и помирить враждующихъ, втолковать беззаконность тѣхъ или другихъ дѣйствій и отвѣтственность за нихъ по суду; зная семейную жизнь своего крестьянина, выяснить и застоять передъ судомъ и т. д. Такіе старшины будутъ дѣйствительными помощниками земскихъ начальниковъ и подъ ихъ руководствомъ принесутъ желанную пользу населенію, а съ этимъ вмѣстѣ облегчатъ многосторонній трудъ его къ выполненію намѣченной задачи—быть отцомъ въ своемъ участкѣ. Такихъ помощниковъ земскій начальникъ можетъ имѣть только при организаціи *всесословныхъ волостей*, тогда въ волостные старшины могутъ быть избраны люди болѣе грамотные, понимающіе свое значеніе и дѣло, которыми не будутъ управлять произвольно писаря. Волостнымъ старшинамъ и писарямъ предоставить права государственной службы и увеличить окладъ жалованія, тогда найдутся желающіе посвятить себя этому дѣлу изъ людей интеллигентныхъ. Уменьшить на половину число волостей въ уѣздѣ, это сократитъ расходъ, такъ что добавить къ тому, что расходуется на волости въ настоящее время, придется немного. Волость должна содержаться не на средства однихъ крестьянъ подушной раскладкой, а съ земли, одинаково съ крестьянъ и владѣльцевъ. Упростить, елико возможно, письменную часть какъ у земскихъ начальниковъ, такъ и въ волостныхъ правленіяхъ,—тогда будетъ болѣе свободнаго времени для занятія самимъ дѣломъ, а не бумажной перепиской. Вотъ все, что я имѣю честь доложить Комитету.

Епифанскій Уѣздный Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ И ЛИЦЪ, ПРИНИМАВШИХЪ УЧАСТІЕ ВЪ ТРУДАХЪ КОМИТЕТА.

Члены Комитета:

Предсѣдатель Уѣздный Предводитель Дворянства князь М. В. Голицынъ.
Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы С. П. Протопоповъ.

Члены Земской Управы:

В. В. Андреевъ.
Г. И. Раевскій.

Лица, приглашенныя Предсѣдателемъ Комитета и принимавшія участіе въ трудахъ Комитета.

1) Абрамовъ, крестьянинъ, гласный Земскаго Собранія.
2) Бушуевъ, Василій Тимофѣевичъ, купецъ.
3) Бычковъ, крестьянинъ, волостной писарь.
4) Буткевичъ, Константинъ Степановичъ, Помощникъ Завѣдывающаго Статистическимъ Отдѣломъ Тульской Губернской Земской Управы.
5) Вишняковъ, Иванъ Васильевичъ, Уѣздный Членъ Тульскаго Окружнаго Суда по Епифанскому уѣзду.
6) Бибиковъ, Дмитрій Михаиловичъ, Почетный Мировой Судья и земскій гласный.
7) Вереникинъ, Иванъ Ивановичъ, крестьянинъ.
8) Гуськовъ, крестьянинъ, волостной писарь.
9) Гришинъ, крестьянинъ, волостной старшина.
10) Говорковъ, Павелъ Алексѣевичъ, земскій врачъ.
11) Евтѣевъ, крестьянинъ, волостной старшина и земскій гласный.
12) Захаровъ, крестьянинъ.
13) Звягинъ, Михаилъ Мироновичъ, завѣдывающій винокуреннымъ заводомъ въ г. Епифани.
14) Игнатьевъ, Иванъ Павловичъ, Земскій Начальникъ 3 уч. Епифанскаго уѣзда и земскій гласный.
15) Катасоновъ, Михаилъ, крестьянинъ, предсѣдатель волостного суда.
16) Корбоновъ, Михаилъ, крестьянинъ.
17) Колокольцевъ, крестьянинъ, волостной старшина.
18) Лодыженскій, Александръ Ивановичъ, Почетный Мировой Судья и земскій гласный.
19) Лодыженскій, Левъ Викторовичъ, Земскій Начальникъ 1 уч. Епифанскаго уѣзда и земскій гласный.
20) Лодыженскій, Николай Ивановичъ, Земскій Начальникъ 5 уч. Епифанскаго уѣзда.
21) Мироновъ, крестьянинъ.
22) Назаровъ, крестьянинъ, предсѣдатель волостного суда.
23) Нечаевъ, крестьянинъ.

24) Некрасовъ, Николай Ивановичъ, Помощникъ акцизнаго надзирателя.
25) Новиковъ, Николай Николаевичъ, купецъ.
26) Оводовъ, Ксенофонтъ Петровичъ, купецъ, Городской Голова.
27) Оводовъ, Пантелеймонъ Григорьевичъ, купецъ, Членъ Городской Управы.
28) Графъ Олсуфьевъ, Юрій Александровичъ, землевладѣлецъ.
29) Парскій, Павелъ Петровичъ, Городской Судья и земскій гласный.
30) Поливеръ, Тихонъ Ивановичъ, Завѣдывающій Статистическимъ Отдѣломъ Тульской Губернской Земской Управы.
31) Парскій, Евгеній Павловичъ, Земскій Начальникъ 2 уч. Епифанскаго уѣзда.
32) Писаревъ, Рафаилъ Алексѣевичъ, землевладѣлецъ, земскій гласный.
33) Переводовъ, крестьянинъ.
34) Радюкинъ, Милентій, крестьянинъ.
35) Расторгуевъ, Константинъ Ивановичъ, купецъ.
36) Соболевъ, Михаилъ Васильевичъ, мѣщанинъ.
37) Слѣпцовъ, Александръ Васильевичъ, Земскій Начальникъ 4 уч. Епифанскаго уѣзда и земскій гласный.
38) Сигаевъ, крестьянинъ, бывшій волостной старшина.
39) Тюринъ, Арсентій Васильевичъ, сельскій учитель, крестьянинъ.
40) Федоровъ, Савелій, крестьянинъ.
41) Фишеръ, Сергѣй Августовичъ, Податной Инспекторъ.
42) Шостаковскій, Вячеславъ Петровичъ, Почетный Мировой Судья.

Протоколъ засѣданія 8 іюля 1902 г.

Въ засѣданіе Епифанскаго Уѣзднаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности прибыли: Предсѣдатель Комитета Уѣздный Предводитель Дворянства князь М. В. Голицынъ, Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы С. П. Протопоповъ, Члены Управы: В. В. Андреевъ и Г. И. Раевскій; А. И. Лодыженскій, П. П. Парскій, Л. В. Лодыженскій, Е. П. Парскій, И. П. Игнатьевъ, А. В. Слѣпцовъ, Н. И. Лодыженскій, С. А. Фишеръ и К. С. Буткевичъ.

Предсѣдатель Комитета, ознакомивъ Комитетъ съ цѣлью его созыва, прочелъ поступившія къ нему предложенія отъ Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности отъ 28 Мая за № 271, и Тульскаго Губернатора отъ 11 Іюня сего года за № 105, объ учрежденіи Губернскихъ и Уѣздныхъ Комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и доложилъ препровожденные пункты программы занятій Особаго Совѣщанія, при этомъ высказалъ, что задача, поставленная Комитетомъ, чрезвычайно важна и требуетъ всесторонняго обсужденія для того, чтобы ее разрѣшить возможно полно; присланная же Особымъ Совѣщаніемъ программа вопросовъ далеко не исчерпываетъ того, что самымъ насущнымъ образомъ касается людей деревни, и что поэтому Комитету прежде всего слѣдуетъ заняться выясненіемъ общаго вопроса о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ районѣ Епифанскаго уѣзда и о мѣрахъ, которыя могутъ быть приняты на пользу этой промышленности и связанныхъ съ нею отраслей народнаго труда. И дѣйствительно, нужды сельскохозяйственной промышленности отнюдь не могутъ быть удовлетворены отдѣльными мѣропріятіями и прежде всего необходимо устранить тѣ общія условія, которыя тормозятъ ея развитіе, такъ какъ только послѣ ихъ устраненія можно будетъ съ надеждою на успѣхъ намѣтить частныя мѣры въ области сельскаго хозяйства.

Разработка и обсужденіе столь важныхъ вопросовъ должны бы всецѣло относиться не къ вновь образованному Комитету, а къ земству, какъ учрежденію

наиболѣе компетентному въ этомъ отношеніи, которое и по закону призвано заботиться о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ и на долю котораго уже не разъ приходилось разрабатывать вопросы, однородные съ тѣми, отвѣты на которые желаетъ получить Особое Совѣщаніе. Но такъ какъ дѣятельность Комитетовъ остается внѣ сферы земства, то въ частности, по отношенію къ Епифанскому уѣзду, представляется чрезвычайно счастливой возможность — благодаря разрѣшенію Предсѣдателя Губернской Управы А. И. Полякова, воспользоваться совершенно свѣжими данными земскихъ оцѣночно-экономическихъ работъ; безъ этихъ данныхъ труды Комитета были бы вовсе не полны и не могли бы представить изъ себя попытку коснуться во всемъ объемѣ деревенской жизни какъ по отношенію къ частнымъ землевладѣльцамъ, такъ и по отношенію къ крестьянамъ. Изучивъ подробно недочеты насъ окружающей дѣйствительности и освѣтивъ ее цифровыми данными, Комитетъ думаетъ быть въ состояніи отвѣтить на общій вопросъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ районѣ нашего уѣзда.

Обращаясь такимъ образомъ къ вопросу о томъ, въ какомъ порядкѣ Уѣздному Комитету приступить къ предстоящей ему работѣ, необходимо остановиться на выработкѣ своей болѣе полной программы, въ которую могутъ войти и нѣкоторые вопросы программы Особаго Совѣщанія, для насъ посильные.

Комитетъ, вполнѣ соглашаясь съ высказанными взглядами Предсѣдателя, просилъ его познакомить съ составленнымъ Предсѣдателемъ проектомъ программы занятій Комитета. По прочтеніи таковой, Предсѣдатель предложилъ Комитету высказать свое сужденіе по поводу проекта программы, а также не представляется ли кому-либо желательнымъ дополнить его новыми упущенными въ ней вопросами касающимися уѣздной деревенской жизни во всемъ ея объемѣ. Комитетъ постановилъ: программу принять полностью, но для болѣе подробнаго разсмотрѣнія ея разослать ее всѣмъ членамъ Комитета.

Затѣмъ было приступлено къ примѣрному распредѣленію занятій членовъ Комитета по программѣ. Предсѣдатель объяснилъ, что Р. А. Писаревъ, неявившійся на это засѣданіе по болѣзни, благосклонно принялъ на себя разработку вопроса о „землѣ".

Орудія и производства взялъ Г. И. Раевскій.

Деньги (п. 1, 2 и 3) — С. А. Фишеръ, при чемъ о растовщичествѣ Комитетъ просилъ содѣйствія своихъ членовъ,—свѣдѣнія, ими добытыя, сообщать С. А. Фишеру.

О трудѣ—отложено.

Недостатки существующихъ организацій краткосрочныхъ и долгосрочныхъ кредитовъ—А. В. Слѣпцовъ.

Система полеводства и культура (п. 1—10)—Г. И. Раевскій.

Мѣста сбыта и покупка продуктовъ сельскаго хозяйства. Рыночные районы. Общее количество продаваемаго и покупаемаго хлѣба въ крестьянскомъ хозяйствѣ—С. А. Фишеръ.

О мѣстныхъ и отхожихъ промыслахъ—отложено.

Часть финансовая—князь М. В. Голицынъ.

О здоровьѣ—просить доставить свѣдѣнія земскаго врача П. А. Говоркова, которому послать программу и пригласить его на будущее засѣданіе.

Одежда, жилье, пища, отопленіе (свѣдѣнія могутъ быть почерпнуты изъ Статистическаго Отдѣленія).

Переходя отъ матеріальнаго отдѣла къ правовому, Предсѣдатель предложилъ членамъ Комитета намѣтить въ области программы вообще и въ правовой ея части въ особенности, упущенныя вопросы, какъ части особенно важной для жизни крестьянъ. При этомъ разработку вопроса „Взглядъ на прошлое въ правовой жизни крестьянъ сравнительно съ настоящимъ" приняли на себя — П. П. Парскій и А. И. Лодыженскій.

О передѣлахъ—Н. И. Лодыженскій.

Семейные раздѣлы и законы о малолѣтнихъ—Е. П. Парскій.

О паспортахъ и отдѣльныхъ видахъ на жительство—А. В. Сѣнцовъ.

Затѣмъ постановлено: просить гг. земскихъ начальниковъ о доставленіи въ Комитетъ свѣдѣній о количествѣ приговоровъ, постановленныхъ волостными судами о тѣлесномъ наказаніи вообще, утвержденныхъ земскими начальниками и Уѣзднымъ Съѣздомъ въ частности за послѣднія 10 лѣтъ, и о потеряхъ сельскихъ обществъ арендныхъ денегъ по введеніи винной монополіи.

Разработку части духовной, по народному образованію, взялъ на себя князь М. В. Голицынъ, а отдѣлъ—спеціально сельскохозяйственное образованіе, типы спеціальныхъ школъ—Г. И. Раевскій.

По распредѣленіи этихъ занятій, Предсѣдатель объяснилъ, съ чѣмъ Комитетъ и согласился, что гг. члены могутъ по своему усмотрѣнію разрабатывать тотъ или другой вопросъ какъ указанный въ программѣ, такъ и пропущенный въ ней, а затѣмъ по окончаніи разработки всѣхъ намѣченныхъ вопросовъ Предсѣдатель полагалъ наиболѣе удобнымъ составить записку по всей программѣ, которую и представить на одобреніе сперва Уѣзднаго, а затѣмъ и Губернскаго Комитетовъ. Комитетъ согласился и съ этимъ предложеніемъ.

Слѣдующее засѣданіе постановлено назначить на 20 Іюля въ 12 час. дня, къ каковому г. Предсѣдатель вновь просилъ г. членовъ Комитета намѣтить въ области программы вообще и въ правовой ея части въ особенности упущенные вопросы.

Протоколъ засѣданія 20 іюля 1902 г.

Въ засѣданіе Епифанскаго Уѣзднаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности прибыли: Предсѣдатель Комитета князь М. В. Голицынъ, Предсѣдатель Епифанской Уѣздной Земской Управы С. П. Протопоповъ, Члены Управы В. В. Андреевъ и Г. И. Раевскій; Р. А. Писаревъ, А. И. Лодыженскій, И. В. Вишняковъ, Л. В. Лодыженскій, И. П. Игнатьевъ, А. В. Сѣнцовъ, Н. И. Лодыженскій, С. А. Фишеръ, В. П. Шостаковскій, П. А. Говорковъ и П. П. Парскій.

Прочитанъ журналъ прошлаго засѣданія, 8 Іюля, который и утвержденъ.

Предсѣдатель предложилъ не угодно ли членамъ Комитета что-либо сказать по поводу программы, утвержденной Комитетомъ 8 Іюля и разосланной членамъ.

Р. А. Писаревъ заявилъ, что желательно поддерживать духъ и направленіе программы, но не ставить себѣ обязательствомъ придерживаться выполненіемъ всѣхъ ея пунктовъ, а разрабатывать только то, что ближе относится къ жизни.

Комитетъ согласился съ этимъ заявленіемъ.

Предсѣдатель Комитета предложилъ дополнить программу въ части финансовой, сопоставленіемъ финансовой политики Правительства по отношенію къ уѣзду, съ дѣятельностью земства, которое, не имѣя ни кредита, ни оборотнаго капитала, достигло сравнительно многаго для блага уѣзда.

Предложеніе принято единогласно.

Затѣмъ Предсѣдатель предложилъ Комитету просить врача П. А. Говоркова взять разработку вопроса „о народномъ здоровьѣ", съ тѣмъ, чтобы этотъ вопросъ поставить въ связь съ экономической стороной быта населенія и его культурнымъ развитіемъ. Комитетъ согласился и съ этимъ предложеніемъ, а П. А. Говорковъ взялъ на себя трудъ представить къ слѣдующему засѣданію планъ работы въ этомъ направленіи.

По предложенію Предсѣдателя, Комитетъ постановилъ: просить своихъ членовъ чрезъ мѣсяцъ представить въ Комитетъ, хотя бы въ части, разработанными взятые каждымъ изъ членовъ Комитета вопросы.

Предсѣдатель вновь предложилъ приступить къ обсужденію программы въ области правовой ея части. И. В. Вишняковъ взялъ на себя трудъ разработать вопросы по правовой части, насколько ему хватитъ на это времени.

Предсѣдатель, имѣя въ виду, что вопросъ о деревенской адвокатурѣ пропущенъ въ программѣ, предложилъ просить гг. членовъ Комитета о доставленіи свѣдѣній по этому поводу.

Затѣмъ было предложено высказаться по поводу вопроса объ обычномъ правѣ, помѣщенномъ въ программѣ. И. В. Вишняковъ находилъ, что никакого обычнаго права нѣтъ въ уѣздѣ.

Р. А. Писаревъ заявилъ, что все Положеніе 19 февраля 1861 г. основано на обычномъ правѣ.

Н. П. Лодыженскій. Обычное право существуетъ, напримѣръ, по поводу 110 ст. Мѣст. Пол., но волостные судьи, къ сожалѣнію, слишкомъ прислушиваются къ Губернскому Присутствію и Съѣзду, которые не хотятъ считаться съ обычаемъ, а потому послѣдній понемногу исчезаетъ.

Л. В. Лодыженскій. До введенія Положенія о земскихъ начальникахъ обычное право существовало и примѣнялось,—онъ это знаетъ, какъ бывшій непремѣнный членъ.

П. П. Парскій. Обычаи существуютъ въ бытовомъ строѣ крестьянъ и они тамъ не тронуты; но юридическіе обычаи, хотя и существовали, но они парализованы новыми законами, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ дополнившими Положеніе 19 Февраля.

Комитетъ постановилъ: въ виду невыясненности вопроса объ обычномъ правѣ отложить пока сужденіе о немъ до того, какъ будетъ разработана юридическая область, входящая въ составъ программы.

По обсужденію вопроса о томъ, какимъ образомъ могутъ быть собраны свѣдѣнія о натуральныхъ повинностяхъ, Комитетъ постановилъ: таковыя свѣдѣнія собрать чрезъ волостныя правленія.

По поводу финансовой части программы Комитетъ постановилъ: просить гг. земскихъ начальниковъ и податного инспектора доставить свѣдѣнія объ удобствѣ и примѣнимости новаго закона о податяхъ вообще и о счетоводствѣ по нему въ волостныхъ правленіяхъ въ частности.

Далѣе, Комитетъ постановилъ: просить своихъ членовъ къ слѣдующему разу подробно ознакомиться съ программой и намѣтить упущенные въ ней вопросы.

Слѣдующее засѣданіе постановлено назначить на 20 Августа.

Подлинный за подписомъ гг. присутствовавшихъ.

Протоколъ засѣданія 20 Августа 1902 г.

Въ засѣданіе Епифанскаго Уѣзднаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности прибыли: Предсѣдатель Уѣздный Предводитель Дворянства князь М. В. Голицынъ, Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы С. П. Протопоповъ, Члены Управы: Г. И. Раевскій и В. В. Андреевъ; Р. А. Писаревъ, П. П. Парскій, И. В. Вишняковъ, А. И. Лодыженскій, Е. П. Парскій, И. П. Игнатьевъ, А. В. Слѣпцовъ, С. А. Фишеръ, П. А. Говорковъ, К. С. Буткевичъ, В. П. Шостаковскій.

Прочитанъ былъ протоколъ прошлаго засѣданія 20 Іюля и утвержденъ. Предсѣдатель ознакомилъ членовъ Комитета съ полученными къ 20 Августа сообщеніями: Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности за № 436, о предоставленіи Комитетамъ полнаго простора въ изложеніи своихъ взглядовъ на современное положеніе сельскохозяйственной промышленности и на мѣры воспособленія ей въ зависимости отъ дѣйствительныхъ нуждъ данной мѣстности, и отъ г. Тульскаго Губернатора, за № 913, о томъ, что имъ получены

увѣдомленія отъ Управляющихъ Казенною Палатою и Акцизными Сборами, чтобы податные инспектора, казначеи и акцизные чиновники сообщали Уѣздными Предводителями Дворянства по ихъ запросамъ всѣ свѣдѣнія, относящіяся къ вѣдѣнію Комитетовъ—постановлено: принять таковыя сообщенія къ свѣдѣнію.

Затѣмъ Предсѣдатель высказалъ, что въ засѣданіи 8 Іюля, хотя и была намѣчена программа занятій Комитета, но она не можетъ считаться исчерпывающею; самое главное, что упущено Комитетомъ, такъ это то, что не были намѣчены тезисы, на основаніи которыхъ членами Комитета должны будутъ разрабатываться отдѣльныя части записки. Необходимо, слѣдовательно, договориться, въ какомъ направленіи должны итти работы членовъ Комитета, такъ какъ при розни взглядовъ на извѣстныя положенія окружающей насъ деревенской жизни, записка Комитета можетъ быть лишена стройности.

Благодаря работамъ статистическаго отдѣленія губернскаго земства у насъ подъ руками есть много разработаннаго и разрабатываемаго матеріала, изъ котораго выясняется обѣдиѣніе деревни во всѣхъ отношеніяхъ. Признавъ такимъ образомъ за основное положеніе обѣдиеніе деревни—нужно выяснить себѣ, какимъ путемъ должна быть поднята матеріальная сторона хозяйствъ у частныхъ владѣльцевъ и у крестьянъ. Неразрывно съ этимъ необходимо кореннымъ образомъ измѣнить правовое положеніе крестьянъ, поднять его личность и обезпечить развитіе его самодѣятельности и, наконецъ, поставить на должный путь народное просвѣщеніе въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Но чтобы деревенская жизнь дѣйствительно вошла въ правильное русло и можно было бы ожидать успѣховъ отъ сельскаго хозяйства, нужно, по мнѣнію Предсѣдателя Комитета, чтобы необходимыя мѣропріятія производились при широкомъ участіи мѣстныхъ общественныхъ силъ. Но эти послѣднія будутъ на высотѣ своего назначенія лишь тогда, когда земскимъ учрежденіямъ будутъ обезпечены необходимыя имъ устойчивость и самостоятельность, когда земство будетъ приближено къ сельскому населенію и когда оно будетъ организовано внѣ зависимости отъ сословныхъ соображеній. Только при наличности перечисленныхъ условій земство сможетъ съ успѣхомъ проводить на мѣстахъ всѣ мѣропріятія, связанныя съ воспособленіемъ сельскохозяйственной промышленности.

П. П. Парскій высказалъ, что онъ вполнѣ согласенъ съ настоятельной необходимостью поднять матеріальную и духовную сторону деревенской жизни, что же касается правовой стороны у крестьянъ, то нужно изучить и сопоставить время до реформы 1889 г. и послѣ нея и тогда судить, въ чемъ нуждаются крестьяне съ правовой точки зрѣнія.

Р. А. Писаревъ сказалъ, что трудно имѣть данныя для изученія стараго и новаго порядка; если бы что и можно было изучить, то это врядъ ли дало бы возможность судить, что нужно для правовой жизни крестьянъ. Необходимо выяснить общій вопросъ о правовыхъ непорядкахъ, какъ они представляются намъ сейчасъ и стараться намѣтить желаемыя перемѣны въ правовой жизни крестьянъ.

П. П. Парскій добавилъ, что онъ высказался согласно тому, какъ гласитъ программа.

Предсѣдатель разъяснилъ, что дѣйствительно Комитетомъ былъ включенъ въ программу правовой части пунктъ: „Взглядъ на прошлое въ правовой жизни крестьянъ сравнительно съ настоящимъ", и что подобная историческая справка, какъ введеніе въ правовую часть можетъ быть чрезвычайно интересна.

Послѣ обмѣна мнѣній, Комитетъ, соглашаясь съ предложеніемъ Предсѣдателя, призналъ несомнѣннымъ, что обѣдиѣніе деревни во многомъ происходитъ отъ того, что при настоящемъ правовомъ положеніи крестьянъ трудно ожидать успѣховъ въ сельскомъ хозяйствѣ, а потому личность крестьянина должна быть поднята.

Затѣмъ, по предложенію Предсѣдателя, П. П. Парскій доложилъ нѣкоторые намѣченные имъ для разработки вопросы по правовой части, каковые, по мнѣнію

Комитета, нисколько не рознятся со взглядами Комитета, только что высказанными.

И. В. Вишняковъ высказалъ, что по той же части программы онъ намѣтилъ приблизительно слѣдующее: 1) что нѣтъ опредѣленнаго закона для крестьянъ, начиная съ правъ семейныхъ, имущественныхъ и кончая личными. Существующее Общее Положеніе о крестьянахъ, о Выкупѣ и Мѣстное Положеніе, настолько устарѣли, что не отвѣчаютъ теперь жизненнымъ требованіямъ крестьянъ, какъ по отношенію ихъ къ самимъ себѣ, такъ равно и къ другимъ классамъ населенія, его окружающимъ. Настолько неопредѣленны права крестьянъ, что при дачѣ совѣтовъ, какъ поступить крестьянину въ извѣстномъ дѣлѣ, допустимъ, о семейныхъ раздѣлахъ, о передѣлахъ земли и т. д., приходится большею частью высказывать свой личный взглядъ, не имѣя возможности подкрѣпить его указаніемъ на законъ. Точно также и при разсмотрѣніи дѣлъ, рѣшенныхъ уже волостными судами и представленныхъ въ съѣздъ съ заключеніями гг. земскихъ начальниковъ, приходится по большей части руководствоваться или установившеюся практикой, или личнымъ взглядомъ,—по совѣсти. Но такое положеніе, конечно, нетерпимо, ибо практика каждаго уѣзда и губерніи будетъ, такимъ образомъ, разниться одна отъ другой; И. В. Вишняковъ говорилъ, что послѣ каждаго судебнаго засѣданія Уѣзднаго Съѣзда онъ возвращается домой полный сомнѣній относительно всего того, что было постановлено на Съѣздѣ.

Въ виду того, что мысли гг. членовъ Комитета по этой части программы не расходятся, Комитетъ, соглашаясь съ предложеніемъ Р. А. Писарева, постановилъ: образовать юридическую подкомиссію для обмѣна мыслей по правовой части и для сведенія ихъ воедино.

Предсѣдатель доложилъ Собранію, что теперь очень полно намѣчено направленіе работъ Комитета по области матеріальной, и просилъ К. С. Буткевича прочитать конспектъ работы, основанной на данныхъ статистическаго обслѣдованія. Прочитанное встрѣтило полное сочувствіе Комитета.

По предложенію Комитета, врачъ П. А. Говорковъ сообщилъ свои соображенія о народномъ здравіи въ связи съ экономической стороной быта населенія и его культурнымъ развитіемъ. По прочтеніи сего, Р. А. Писаревъ предложилъ: невозможно ли соображенія, высказанныя П. А. Говорковымъ, подкрѣпить цифровыми данными, хотя бы для Епифанскаго уѣзда, и не помогутъ ли въ этомъ гг. члены врачебнаго санитарнаго Совѣта, состоящаго при Епифанской Земской Управѣ.

Комитетъ, выслушавъ сообщеніе П. А. Говоркова и предложеніе Р. А. Писарева, постановилъ: записку П. А. Говоркова отлитографировать и разослать членамъ Комитета и членамъ врачебно-санитарнаго Совѣта и просить послѣдній высказать свое мнѣніе по указанному предмету съ подтвержденіемъ цифрами.

Послѣ сего засѣданіе объявлено Предсѣдателемъ закрытымъ.—Подлинный за подписомъ гг. присутствовавшихъ.

Протоколъ засѣданія 10 Октября 1902 г.

Въ засѣданіе Епифанскаго Уѣзднаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности прибыли: Предсѣдатель—Предводитель Дворянства князь М. В. Голицынъ, Предсѣдатель Земской Управы С. П. Протопоповъ, Члены Управы: Г. И. Раевскій и В. В. Андреевъ; П. П. Парскій, А. И. Лодыженскій, Д. М. Бибиковъ, Е. П. Парскій, И. П. Игнатьевъ, А. В. Слѣпцовъ, Н. И. Лодыженскій, С. А. Фишеръ, Н. И. Некрасовъ, М. М. Звягинъ, крестьяне: Абрамовъ, Евтѣевъ, Захаровъ, Тюринъ и Гуськовъ.

По прочтеніи протокола прошлаго засѣданія 20 Августа и утвержденіи его, Предсѣдатель предложилъ приступить къ разсмотрѣнію текущихъ дѣлъ,—

записки М. М. Звягина, какъ завѣдывающаго винокуреннымъ заводомъ въ г. Епифани купца Каменева, письма Шаранова къ Министру Финансовъ и записки тульскихъ винокуренно-заводчиковъ.

Комитетъ постановилъ: прочитать первоначально записку М. М. Звягина о положеніи винокуренія въ центральныхъ мѣстностяхъ Россіи по сравненію съ винокуренными заводами Западнаго края.

По прочтеніи таковой, Комитетъ призналъ, что винокуренный заводъ Каменева не имѣетъ промышленнаго характера, а обслуживая на большой районъ интересы сельскихъ хозяевъ, имѣетъ сельскохозяйственное значеніе. Поэтому Комитетъ призналъ необходимымъ означенную записку, вмѣстѣ съ запиской тульскихъ винокуренно-заводчиковъ *), представить въ Особое Совѣщаніе съ добавленіемъ, сдѣланнымъ Предсѣдателемъ о томъ, что для успѣха винокуреннаго дѣла имѣетъ огромное значеніе разрѣшеніе вопроса о денатурализаціи спирта.

Затѣмъ Предсѣдатель прочелъ свои записки по части финансовой и о народномъ образованіи. Послѣ прочтенія нѣкоторыми членами были сдѣланы замѣчанія, съ которыми Комитетъ и согласился, а Предсѣдателемъ сдѣланы соотвѣтствующія отмѣтки для того, чтобы по нимъ была исправлена записка.

Далѣе Предсѣдателемъ была доложена полученная имъ во время засѣданія телеграмма отъ г. Тульскаго Губернатора слѣдующаго содержанія: „Телеграфируйте, въ какомъ положеніи труды Комитета о нуждахъ сельскохозяйственныхъ и когда предполагаете закончить и представить Губернскому Комитету".

Уѣздный Комитетъ постановилъ: ходатайствовать предъ Тульскимъ Губернскимъ Комитетомъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности о назначеніи срокомъ представленія трудовъ Уѣзднаго Комитета въ Губернскій 1 Января 1903 года, о чемъ и извѣстить г. Тульскаго Губернатора въ отвѣтъ на телеграмму его. Мотивомъ къ таковому ходатайству служитъ то, что Комитетъ для возможно лучшаго выполненія возложенной на него задачи рѣшилъ обязательно воспользоваться чрезвычайно цѣнными данными обслѣдованія, произведеннаго въ прошломъ году въ Епифанскомъ уѣздѣ Губернскимъ Земскимъ Статистическимъ Отдѣленіемъ, данными, разрабатываемыми въ настоящее время Отдѣленіемъ къ сроку созыва Губернскаго Земскаго Собранія, т. е. къ 1 Декабря сего 1902 года. Подлинный за подписомъ гг. присутствовавшихъ.

Протоколъ засѣданія 26 Ноября 1902 г.

Въ засѣданіе Епифанскаго Уѣзднаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности прибыли: Предсѣдатель — Предводитель Дворянства князь М. В. Голицинъ, Предсѣдатель Земской Управы С. П. Протопоповъ, Члены Управы: Г. И. Раевскій и В. В. Андреевъ; И. В. Вишняковъ, А. И. Лодыженскій, П. П. Парскій, И. П. Игнатьевъ, Е. П. Парскій, Н. И. Лодыженскій, А. В. Слѣпцовъ, В. П. Шостаковскій, графъ Ю. А. Олсуфевъ, крестьяне: Абрамовъ, Евтѣевъ, Сигаевъ, Вериникинъ, Захаровъ, Гуськовъ, Тюринъ, Бычковъ, Мироновъ, Рабкинъ, Карбоновъ, Назаровъ, Переводовъ, Федоровъ, Катасоновъ, Колокольцовъ и Нечаевъ.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 10 Октября.

Предсѣдатель Комитета читалъ сводъ мнѣній юридической подкомиссіи, которыя вызвали слѣдующія измѣненія со стороны членовъ Комитета:

1) По вопросу о паспортной системѣ члены Комитета, вопреки мнѣнію подкомиссіи, не находили возможнымъ пожелать уничтоженіе паспортной системы по закону 1894 г. въ виду общиннаго строя крестьянской жизни; сравненіе кре-

*) Напечатана въ трудахъ Веневскаго Уѣзднаго Комитета на стр. 140—148.

стьянъ съ лицами привилегированныхъ сословій въ отношеніи полученія паспортовъ должно, по мнѣнію большинства членовъ Комитета, вызвать массовый уходъ лицъ рабочаго возраста изъ деревни. Предсѣдатель Комитета и меньшинство членовъ остались по этому поводу при особомъ мнѣніи, находя желательнымъ, если не уничтоженіе паспортной системы по закону 1894 г. то во всякомъ случаѣ возможнаго ея облегченія въ смыслѣ уравненія правъ крестьянъ съ лицами другихъ сословій.

2) По рабочему вопросу Комитетъ высказался за желательность того, чтобы въ случаѣ взысканія съ крестьянъ за уходъ или неисполненіе работы, таковое взысканіе обращалось на все имущество домохозяина безъ изъятія.

3) По поводу 61 ст. Пол. о зем. нач. Комитетъ высказался за необходимость при нынѣшнихъ условіяхъ сохраненія ея, но съ тѣмъ, чтобы эта статья была выражена болѣе опредѣленно. Предсѣдатель и меньшинство находили, что 61 ст. можетъ быть вовсе уничтожена, какъ недостигающая цѣли и какъ превращающая земскаго начальника въ полицейскаго чиновника.

4) Вопросъ о желательности отмѣны ссылки по приговорамъ сельскихъ обществъ вызвалъ сильныя возраженія со стороны членовъ Комитета изъ крестьянъ, находившихъ невозможнымъ обходиться безъ такого рода ссылки. Комитетъ, отмѣняя положеніе подкомиссіи, считалъ, что законъ 10 Іюня 1900 г. о ссылкѣ по приговорамъ настолько тормозитъ ее, что нѣтъ опасности частаго и неправильнаго ея примѣненія.

5) Комитетъ по сужденію о законахъ о семейныхъ раздѣлахъ и о предѣлахъ добавилъ соображеніе о желательности измѣнить порядокъ исчисленія $^2/_3$ голосовъ схода въ смыслѣ счета отъ числа домохозяевъ, ведущихъ хозяйство, а не отъ числа всѣхъ домохозяевъ, числящихся въ обществѣ, хотя бы и отсутствующихъ.

6) Комитетъ остановился подробно на недостаткахъ продовольственнаго закона 1900 г., о коихъ рѣчь шла въ части финансовой, изъ этой части сужденіе о новомъ законѣ было перенесено въ часть правовую.

7) Комитетъ не согласился съ мнѣніемъ Предсѣдателя о томъ, что, говоря о дѣятельности Крестьянскаго Банка, слѣдуетъ указать на неправильность направленія ея въ смыслѣ покровительства покупокъ товариществами, а не обществами; Комитетъ не согласился также съ тѣмъ, что нежелательно требованіе со стороны Банка приплатъ къ ссудамъ при покупкахъ.

8) Комитетъ, по мнѣнію большинства членовъ, главнымъ образомъ крестьянъ, не призналъ возможнымъ, вопреки мнѣнію подкомиссіи, пожелать уничтоженія волостныхъ судовъ, съ присвоеніемъ ихъ функцій мировому судебному институту.

Въ остальномъ Комитетъ принялъ полностью сводъ мнѣній юридической подкомиссіи и постановилъ: внести этотъ сводъ въ составъ комитетской записки. Приложеніями къ ней Комитетъ постановилъ присоединить записку П. П. Парскаго и А. И. Лодыженскаго объ историческомъ ходѣ развитія крестьянскихъ учрежденій, записку А. И. Лодыженскаго о деревенской адвокатурѣ, записку Е. П. Парскаго о семейныхъ раздѣлахъ и записку В. П. Шостаковскаго объ условіяхъ деревенской жизни.

Далѣе, Комитетъ разсматривалъ положенія, выработанныя представителями торговыхъ интересовъ, въ отвѣтъ на пункты С, Т, У, Ф, Х, Ц программы Особаго Совѣщанія; со всѣми этими положеніями Комитетъ согласился и постановилъ: присоединить ихъ къ комитетской запискѣ, вмѣстѣ съ докладомъ Епифанскаго Городского Головы о необходимости проведенія желѣзной дороги въ г. Епифань и съ докладомъ К. И. Расторгуева объ условіяхъ торговли скотомъ. Подлинный за подписомъ гг. присутствовавшихъ.

Протоколъ засѣданій 20 и 27 Декабря 1902 г.

Въ засѣданіе Епифанскаго Уѣзднаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности прибыли: Предсѣдатель—Уѣздный Предводитель Дворянства, князь М. В. Голицынъ, Предсѣдатель Земской Управы С. П. Протопоповъ, Члены Управы: В. В. Андреевъ, Г. И. Раевскій, А. И. Лодыженскій, П. П. Парскій, Е. П. Парскій, Н. И. Лодыженскій, С. А. Фишеръ, Т. И. Полнеръ, К. С. Буткевичъ, крестьяне: Гуськовъ, Евтѣевъ, Тюринъ, Абрамовъ, Мироновъ, Сигаевъ, Котасоновъ, Колокольцовъ, Вереникинъ, Гришинъ, Переводовъ и Назаровъ.

Читанъ протоколъ прошлаго засѣданія и утвержденъ.

Т. И. Полнеръ прочелъ по программѣ изъ области матеріальной то, что относится къ вопросу объ уровнѣ экономической силы крестьянскаго хозяйства въ зависимости отъ степени обезпеченности его землею по даннымъ статистическаго обслѣдованія Епифанскаго уѣзда.

Затѣмъ князь М. В. Голицынъ прочелъ о формахъ крестьянскаго землевладѣнія. К. С. Буткевичъ прочелъ отдѣлъ—общая картина состоянія крестьянскаго хозяйства въ связи съ условіями производства. Отдѣлы эти возраженій не вызвали, кромѣ замѣчанія на одно изъ положеній работы К. С. Буткевича, который находилъ, что введеніе травосѣянія въ черноземныхъ губерніяхъ вполнѣ достижимо; Комитетъ же счелъ этотъ вопросъ открытымъ.

Далѣе, Предсѣдатель прочелъ записку о финансовой дѣятельности Епифанскаго земства. Записка была принята.

С. А. Фишеръ прочелъ свою работу по вопросу о ростовщичествѣ и о мелкомъ кредитѣ; Комитетъ ее принялъ и постановилъ присоединить къ матеріальной области своей записки.

Г. И. Раевскій прочелъ написанное имъ по вопросамъ сельскохозяйственнаго образованія, опытнаго дѣла и животноводства. Комитетъ согласился со всѣми выводами, сдѣланными Г. И. Раевскимъ.

Предсѣдатель прочелъ выводы и заключенія Комитета, которые Комитетъ принялъ безъ измѣненія.

Сводъ мнѣній Епифанскаго Уѣзднаго Комитета.

Приступая къ занятіямъ, Епифанскій Уѣздный Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности прежде всего остановился на выработкѣ схемы предстоящей ему работы.

Ознакомившись съ опубликованными журналами засѣданій Особаго Совѣщанія, Уѣздный Комитетъ призналъ, что задача, поставленная ему, чрезвычайно важна и требуетъ всесторонняго и самаго внимательнаго обсужденія для того, чтобы ее разрѣшить возможно полно. При этомъ Комитетъ не могъ не согласиться съ мнѣніемъ Особаго Совѣщанія, что присланные послѣднимъ пункты программы его занятій далеко не исчерпываютъ всего того, къ чему сводятся нужды современной деревни, и что поэтому Комитету прежде всего слѣдуетъ заняться выясненіемъ общаго вопроса о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ районѣ Епифанскаго уѣзда и о мѣрахъ, которыя могутъ быть приняты на пользу этой промышленности и связанныхъ съ нею отраслей народнаго труда. И дѣйствительно, нужды сельскохозяйственной промышленности отнюдь не могутъ быть удовлетворены отдѣльными мѣропріятіями и прежде всего необходимо устранить тѣ общія условія, которыя тормозятъ ея развитіе, такъ какъ только послѣ ихъ устраненія можно будетъ съ надеждою на успѣхъ намѣтить частныя мѣры въ области сельскаго хозяйства. Наиболѣе компетентнымъ органомъ въ дѣлѣ выясненія нуждъ деревни было бы земство, которое по закону призвано заботиться о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ и на долю котораго уже не разъ приходилось разрабатывать вопросы однородные съ тѣми, отвѣтъ на которые желаетъ получить Особое Совѣщаніе.

Но такъ какъ дѣятельность Комитета остается внѣ сферы земства, то Комитетъ призналъ желательнымъ собираться по возможности въ составѣ земскаго собранія. Затѣмъ, благодаря земскимъ оцѣночно-статистическимъ работамъ, произведеннымъ въ Епифанскомъ уѣздѣ въ минувшемъ году, Комитету представляется возможнымъ воспользоваться этими цѣнными данными для всесторонняго освѣщенія положенія нашей деревни.

Обращаясь затѣмъ къ плану своихъ занятій, которыя должны выразиться въ возможно цѣльной и подробной запискѣ, Комитетъ рѣшилъ раздѣлить таковую на четыре части: матеріальную, финансовую, правовую и духовную. Комитетъ потому остановился на такомъ планѣ записки, что онъ находилъ его могущимъ дать отвѣтъ и на общій вопросъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, и на частные вопросы, предложенные Особымъ Совѣщаніемъ. Признавая несомнѣннымъ фактомъ обѣднѣніе деревни, что и вызвало учрежденіе Особаго Совѣщанія, Комитетъ полагалъ, что матеріальныя нужды деревни могутъ быть удовлетворены не иначе, какъ облегченіемъ прямого и косвеннаго налогового бремени, устраненіемъ неопредѣленности правовыхъ отношеній въ крестьянскомъ быту, поднятіемъ личности крестьянина и повышеніемъ уровня культуры народной массы. Нужды сельскохозяйственной промышленности должны быть выяснены какъ по отношенію къ частнымъ землевладѣльцамъ, такъ и по отношенію къ крестьянамъ; по отношенію къ послѣднимъ нужды эти гораздо ярче и крупнѣе, ибо, какъ сказалъ Предсѣдатель Особаго Совѣщанія въ день его открытія, „численность крестьянства достигаетъ $^4/_5$ всего населенія Европейской

Россіи и собираетъ оно со своихъ и арендуемыхъ имъ земель болѣе ⅓ всего производимаго Россіей хлѣба"; къ этому Комитетъ добавляетъ, что отъ частныхъ землевладѣльцевъ крестьянство отдѣляется цѣлою бездною въ сферѣ правовой, податной и духовно-культурной, что самымъ гибельнымъ образомъ вліяетъ на развитіе сельскаго хозяйства среди крестьянъ, которые не выйдутъ изъ своего грустнаго положенія до тѣхъ поръ, пока не будутъ сравнены съ прочими сословіями во всѣхъ перечисленныхъ выше сферахъ жизни.

I. Часть матеріальная.

Епифанскій уѣздъ принадлежитъ на всей своей площади къ юго-восточной черноземно-степной полосѣ Тульской губерніи, характеризуемой большей высотою, безлѣсьемъ и слабымъ распространеніемъ сырыхъ и топкихъ мѣстъ сравнительно съ сѣверо-западной полосой, болѣе низкой, лѣсистой и богатой стоячими водами. Западная меньшая его половина нѣсколько выше восточной, хотя и первая не превышаетъ 120 саженъ надъ уровнемъ океана; на крайнемъ востокѣ рельефъ его, исподволь понижаясь, переходитъ къ низкой равнинѣ, отдѣляющей среднерусскую возвышенность отъ приволжской. Поверхность Епифанскаго уѣзда весьма умѣренно изрѣзана оврагами и лощинами и въ этомъ отношеніи онъ находится въ гораздо лучшихъ условіяхъ, чѣмъ сосѣдніе съ нимъ уѣзды—Богородицкій и Тульскій. Климатъ Епифанскаго уѣзда мало чѣмъ отличается отъ климата средней Россіи (средняя годовая температура въ + 5°) и можетъ считаться климатомъ континентальнымъ (разница среднихъ температуръ лѣта и зимы достигаетъ 28°). Осадковъ въ году выпадаетъ около 50 сантиметровъ, при чемъ большая часть приходится на лѣто. Лѣтомъ устойчивая и сухая погода (облачность въ Іюлѣ 50); осенью и зимой—пасмурно (облачность Января 75).

Почвы уѣзда относятся къ двумъ главнѣйшимъ разновидностямъ: черноземy типичному и лѣснымъ землямъ. Мощность типичнаго чернозема весьма значительна (въ среднемъ, 16 — 17 вершковъ); его химическія и физическія свойства обусловливаютъ значительную цѣнность: черноземъ Епифанскаго уѣзда нѣсколько богаче азотомъ, чѣмъ долинные черноземы Нижегородской губерніи (въ зависимости отъ меньшаго содержанія въ послѣднихъ гумуса), а равно нѣсколько богаче лессоваго орловскаго, но зато въ общемъ бѣднѣе черноземовъ полтавскихъ, въ общемъ онъ является почвой, приспособленной къ условіямъ климата, сравнительно быстро впитывая дождевую влагу и медленно отдавая ее черезъ капилляры. Отъ лѣсныхъ земель уѣзда онъ выгодно отличается богатствомъ важныхъ для полевыхъ растеній веществъ и способностью почвы запасаться влагою. Эта богатая по естественнымъ своимъ свойствамъ почва составляетъ 62% всей пашни Епифанскаго уѣзда; лѣсныя земли распространены гораздо менѣе (15,0%); остальныя почвы почти цѣликомъ принадлежатъ къ переходнымъ между двумя названными типами.

Эти естественно-историческіе факторы создаютъ условія, чрезвычайно благопріятныя для земледѣлія.

Съ другой стороны, густое и давно осѣвшее на мѣстѣ населеніе успѣло уже истребить когда-то богатую лѣсную растительность, и въ настоящее время Епифанскій уѣздъ представляется типично безлѣснымъ: лѣса составляютъ всего 0,5% всей его площади, образуя на ней нѣсколько изолированныхъ острововъ. Луга давно уже и систематически распахиваются, въ общемъ не превышаютъ 8,7% всѣхъ земель уѣзда и почти вездѣ служатъ выпасами для скота, что значительно понижаетъ ихъ производительность.

Помимо земледѣлія, добывающая промышленность уѣзда развита крайне слабо: въ сѣверо-восточной его части разрабатывается каменный уголь, да кое-гдѣ по уѣзду практикуется выламываніе известняка, который идетъ преимущественно на мѣстныя нужды: изъ него обычно возводятся здѣсь холодныя хо-

зяйственныя постройки. Добываніе торфа развито очень слабо. Мѣстами глинища даютъ возможность населенію бить недурной кирпичъ, хотя и онъ почти не является товаромъ, а служитъ самимъ крестьянамъ въ ихъ домашнемъ обиходѣ.

Промышленность обрабатывающая развита почти также слабо и почти цѣликомъ должна быть отнесена на обработку сельскохозяйственныхъ продуктовъ: въ уѣздѣ имѣется девять крахмальныхъ заводовъ, 4 винокуренныхъ и небольшое заведеніе для обработки кожи. Эти заводы въ общемъ имѣютъ около 400 рабочихъ и не играютъ, стало-быть, сколько-нибудь существенной роли въ занятіяхъ мѣстнаго населенія. Мелкихъ крестьянскихъ промышленныхъ заведеній очень мало (373); по большей части это мельницы, крупорушки, шасталки, маслобойки, на которыхъ работаютъ семьи хозяевъ; наемныхъ рабочихъ мелкая промышленность почти не привлекаетъ: число всѣхъ не сельскохозяйственныхъ рабочихъ, нанятыхъ крестьянскимъ населеніемъ, не превышаетъ 200 человѣкъ обоего пола. Кустарныхъ промысловъ въ уѣздѣ нѣтъ или почти нѣтъ: плетеніемъ лаптей, корзинъ и садковъ, скупкою и откормомъ птицы, производствомъ молотилокъ и вѣялокъ въ общемъ занято не болѣе 300 человѣкъ; затѣмъ, остается группа ремесленниковъ-хозяйчиковъ (портныхъ, сапожниковъ, плотниковъ, столяровъ, печниковъ и т. п.), частью занимающихся земледѣліемъ и лишь свободное отъ него время отдающихъ промыслу, частью уже оторвавшихся отъ сельскаго хозяйства и всецѣло живущихъ мелкою работой въ своей деревнѣ и окрестностяхъ.

Гораздо значительнѣе развитъ отходъ на сторону: не считая семей, всѣ члены которыхъ не живутъ въ своемъ селеніи и, стало быть, порвали связь съ деревней (а такія семьи составляютъ въ уѣздѣ 15,6% къ общему ихъ числу), около 12 тысячъ человѣкъ находятъ себѣ заработки за предѣлами уѣзда. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ сторонніе заработки (19.867) — 63,3% — находятъ ихъ за предѣлами уѣзда. При этомъ сельскохозяйственный отходъ почти совершенно неразвитъ; напротивъ, на мѣстахъ почти всѣ заработки такъ или иначе имѣютъ связь съ земледѣліемъ и скотоводствомъ. Число семей, всѣ члены которыхъ не живутъ дома и самый отходъ отдѣльныхъ промышленниковъ тѣсно связаны съ условіями землевладѣнія и землепользованія: въ громадномъ большинствѣ случаевъ — только недостатокъ въ землѣ заставляетъ крестьянъ покидать деревню и искать заработковъ на сторонѣ.

Если, наконецъ, разсмотрѣть грузы, вывезенные изъ предѣловъ уѣзда въ средній годъ послѣдняго десятилѣтія, то съ очевидностью обнаружится, что всѣ три станціи, расположенныя въ предѣлахъ уѣзда, отправляютъ почти исключительно хлѣбъ.

Все сказанное убѣждаетъ въ томъ, что Епифанскій уѣздъ, по условіямъ естественно-историческимъ и экономическимъ, является почти исключительно земледѣльческимъ, и земля служитъ главнымъ источникомъ существованія для мѣстнаго населенія.

Общая площадь удобныхъ земель уѣзда, по даннымъ земско-статистическаго изслѣдованія 1899 г., составляетъ 207.579 десятинъ *).

Болѣе половины (51%) этихъ земель принадлежитъ 818 частнымъ владѣльцамъ различныхъ категорій. Наиболѣе крупными собственниками уѣзда являются дворяне: ихъ немного (всего 142), но площадь принадлежащей имъ земли равняется 80½ тысячамъ десятинъ. У купцовъ и почетныхъ гражданъ (44 владѣльца) въ общей сложности всего около 9 тысячъ десятинъ и еще меньше земли у мѣщанъ (59 владѣльцевъ и 3½ тысячи десятинъ). Главную массу собственниковъ составляютъ крестьяне: кромѣ товарищескихъ и общественныхъ покупокъ (всего числомъ 50), участникамъ которыхъ принадлежитъ три съ лишнимъ тысячи десятинъ, среди крестьянъ Епифанскаго уѣзда много мелкихъ собственниковъ (450), которые владѣютъ въ общемъ почти шестью тысячами десятинъ. Удѣльное вѣ-

*) Неудобныхъ земель—4.704 д., всѣхъ—212.283.

домство, церкви и различныя учрежденія представлены въ землевладѣніи уѣзда крайне слабо. Громадную, подавляющую массу хозяйствъ составляютъ, конечно, крестьяне различныхъ наименованій, сидящіе на надѣльныхъ земляхъ: приписныхъ дворовъ въ Епифанскомъ уѣздѣ зарегистрировано въ 1899 г. 20.910, а принадлежащая имъ надѣльная земля представляетъ площадь почти въ 105 тысячъ десятинъ. Если принять въ соображеніе, что крестьяне, кромѣ того, арендуютъ около 30 тысячъ десятинъ частновладѣльческой земли, то придется констатировать, что во владѣніи и пользованіи этого сословія находится почти 70% территоріи всего уѣзда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, крестьянское землевладѣніе очень медленно, но все же замѣтно растетъ съ теченіемъ времени. Въ 1875 г. былъ произведенъ землемѣромъ Древитцомъ документальный учетъ владѣній уѣзда, дающій возможность подмѣтить измѣненія, происшедшія въ этой области за послѣднія 25 лѣтъ. Здѣсь прежде всего бросается въ глаза уменьшеніе площади дворянскихъ имѣній почти на 18 тысячъ десятинъ, при чемъ число владѣльцевъ сократилось на 45 (съ 187 на 142). Часть этой земли перешла къ купцамъ (5.200 д.), мѣщанамъ (2.900 д.) и различнымъ учрежденіямъ; но и крестьяне перекупили въ общей сложности около шести тысячъ десятинъ, при чемъ число мелкихъ крестьянскихъ владѣній (не считая общественныхъ и товарищескихъ покупокъ) возросло за 25 лѣтъ на 340%.

Пользуясь учетомъ Древитца, можно отмѣтить и тѣ измѣненія, которыя произошли за 25 лѣтъ въ распредѣленіи площади Епифанскаго уѣзда по угодьямъ. Принято считать, что малоземелье, давно уже ощущаемое многими мѣстностями Россіи, вынуждаетъ крестьянское населеніе мало-по-малу обращать въ пашню лѣсныя и луговыя пространства. Увеличивая такимъ образомъ свою хлѣбную площадь, крестьяне лишаются послѣдней возможности пользоваться немногочисленными лѣсами, находящимися въ ихъ распоряженіи, и сокращаютъ запасы кормовыхъ средствъ, что неуклонно отражается на падающемъ изъ года въ годъ скотоводствѣ. Съ другой стороны, крестьянское малоземелье повышаетъ арендныя и покупныя цѣны на пахотную землю и заставляетъ частныхъ владѣльцевъ въ свою очередь заботиться о расширеніи пригодной подъ хлѣбныя культуры площади. Отсюда постепенный и неуклонный ростъ пашни за счетъ лѣсныхъ насажденій и луговъ. Но есть извѣстный предѣлъ, за которымъ подобная эволюція становится невозможной: весь лѣсъ не можетъ быть распаханъ, а сѣнокосныя угодья во многихъ случаяхъ не поддаются обращенію въ хлѣбныя площади по рельефу мѣстности, условіямъ орошенія, свойствамъ почвы и т. п. Тогда ростъ пашни останавливается. Между тѣмъ, все увеличивающееся число крестьянскихъ семей требуетъ новыхъ мѣстъ для населенія, а прибавляющееся (хотя и непропорціонально туго) число головъ рабочаго и пользовательнаго скота вынуждаетъ заботиться о расширеніи выгоновъ. Ростъ усадьбы и выпасовъ совершается въ такихъ случаяхъ опять-таки за счетъ сѣнокосовъ, но когда послѣдніе оказываются окончательно использованными, начинается медленное, но неуклонное сокращеніе пашни. Именно такую картину представляетъ, повидимому, Епифанскій уѣздъ. Уже въ 1875 г. распаханная его площадь составляла 80% съ лишнимъ по отношенію къ удобной землѣ, или 79% ко всей территоріи уѣзда. Просматривая погубернскіе итоги распредѣленія угодій въ Европейской Россіи по даннымъ офиціальной статистики (Сводъ стат. свѣд. по сельскому хозяйству Россіи къ концу XIX в., в. I, 1902 г.). Комитетъ не нашелъ ни одной губерніи, въ которой къ 1887 г. распашка достигала такихъ громадныхъ размѣровъ: только въ Полтавской и Херсонской губерніяхъ процентъ пашни ко всей территоріи достигаетъ 75 и 76; въ среднемъ для черноземной полосы онъ составляетъ 55,2, а для всей Европейской Россіи лишь 28,2. Надо думать, что найдутся отдѣльные уѣзды, которые по распаханности своей площади ближе подойдутъ къ тому, что наблюдается въ Епифанскомъ уѣздѣ, но едва ли они значительно превзойдутъ его

въ этомъ отношеніи *). За 25 лѣтъ, истекшихъ со времени учета Древитца, отношеніе пашни къ остальнымъ угодьямъ почти не измѣнилось (80,8% въ 1875 г., 80,0% въ 1899 г. для надѣльной земли, 79,4% въ 1875 г., 81,1% въ 1899 г.—для частнаго владѣнія). Наблюдается даже какъ будто небольшое сокращеніе пашни. Гораздо замѣтнѣе убавились крестьянскіе сѣнокосы (почти на 2%); уменьшилась также и та ничтожная площадь лѣса, которая приходилась на долю крестьянъ (432 дес. или 0,4% ко всей удобной въ 1875 г., 309 дес. или 0,3%—въ 1899 г.). За счетъ этихъ угодій выросли усадьба и выгонъ. Совершенно такой же характеръ имѣютъ перемѣны, происшедшія за 25 лѣтъ въ распредѣленіи угодій частновладѣльческихъ хозяйствъ, но здѣсь ростъ усадьбы и выгона за счетъ сѣнокоса и лѣса выразился еще слабѣе, чѣмъ на земляхъ надѣльныхъ. Такимъ образомъ, движеніе угодій Епифанскаго уѣзда можетъ считаться закончившимся, и только новыя экономическія условія способны со временемъ перемѣнить ту общую картину, которую представляетъ въ настоящее время его площадь.

Разсмотрѣнныя данныя не представляютъ ничего исключительнаго и являются, несомнѣнно, типичными условіями хозяйства во всемъ районѣ Россіи, который принято называть центральнымъ земледѣльческимъ. Богатая по естественнымъ своимъ свойствамъ почва, въ общемъ, благопріятный для земледѣлія климатъ, незначительное развитіе мѣстной фабричной и кустарной промышленности и нормально съ усиливающимся малоземельемъ постоянный и неуклонный ростъ отхода—вотъ главнѣйшіе факторы, опредѣляющіе занятія населенія. Съ другой стороны, преобладаніе крестьянскаго хозяйства надъ частновладѣльческимъ, сокращеніе площади земель, находящихся во владѣніи и пользованіи у мѣстнаго дворянства, медленный ростъ крестьянскаго землевладѣнія, почти предѣльная распашка угодій, увеличеніе усадьбы и выгона за счетъ сѣнокоса, лѣса и даже отчасти пашни — таковы внѣшнія условія, съ которыми приходится считаться населенію.

Изложенныя соображенія приводятъ неизбѣжно къ слѣдующимъ выводамъ: 1) такъ какъ почти $^3/_4$ земельной территоріи уѣзда находится въ пользованіи крестьянскаго населенія, то нужды мѣстной сельскохозяйственной промышленности являются, главнымъ образомъ, нуждами крестьянскаго населенія, и 2) такъ какъ Епифанскій уѣздъ по условіямъ почвеннымъ, экономическимъ, а также по характеру своего землевладѣнія и землепользованія является болѣе или менѣе типичнымъ для всей центральной черноземной полосы Россіи, то и большинство вопросовъ, стоящихъ въ связи съ положеніемъ и нуждами сельскохозяйственной промышленности въ его предѣлахъ, пріобрѣтаетъ не узко-мѣстное, а болѣе широкое и общее значеніе.

1. Уровень экономической силы крестьянскаго хозяйства въ зависимости отъ степени обезпеченія его землей.

Главная масса населенія уѣзда принадлежитъ къ разряду бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ; бывшихъ государственныхъ числится здѣсь всего 33 общины, изъ которыхъ 13 представляютъ однодворческія поселенія. Обычно бывшіе государственные крестьяне по достатку своему значительно отличаются отъ помѣщичьихъ, такъ какъ высшій размѣръ надѣла съ самаго начала обезпечилъ имъ лучшее экономическое развитіе. Въ Епифанскомъ уѣздѣ сколько-нибудь существенной разницы въ надѣленіи землей помѣщичьихъ и государственныхъ крестьянъ въ общемъ не замѣчается: размѣры надѣла на ревизскую душу сильно колеблются по уѣзду (отъ 1,1 дес. до 5,0 дес.), но крайнія группы очень немногочисленны, и громадное большинство общинъ получило надѣлъ въ 2,5—2,7 деся-

*) По даннымъ официальной статистики (Поземельная статистика по обслѣдованію 1887 г. Вып. XLIV. Тульская губ., СПБ. 1899 г.) въ Епифанскомъ уѣздѣ пашня составляла въ 1887 г. 81,0%, въ Чернскомъ—80,5%, въ Епифанскомъ—81,5%; во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ менѣе 80%.

тины на ревизскую душу. Средній надѣлъ для всѣхъ государственныхъ крестьянъ составляетъ 2,6 десятины, а для помѣщичьихъ—2,5.

Поэтому нѣтъ никакихъ основаній разсматривать порознь положеніе отдѣльныхъ разрядовъ крестьянскаго населенія уѣзда: всѣ они находятся приблизительно въ одинаковыхъ условіяхъ и подлежатъ одному общему изслѣдованію.

Если спросить любого крестьянина черноземной полосы Россіи, въ чемъ заключаются причины упадка его хозяйства, то можно съ увѣренностью ждать отъ него всегда одной и той же жалобы на постоянно растущее малоземелье. „Прирѣзка земли"—вотъ то мѣропріятіе, которое кажется крестьянину лучшимъ средствомъ для поднятія его благосостоянія.

И дѣйствительно, площади, находящіяся во владѣніи мѣстнаго населенія, очень невелики. Нельзя, конечно, считать вполнѣ достаточнымъ и тотъ первоначальный надѣлъ, который получилъ крестьянинъ Епифанскаго уѣзда въ 1861 г. Но за истекшія десятилѣтія, благодаря довольно сильному приросту населенія, надѣлъ этотъ измельчалъ до такой степени, что при существующей системѣ хозяйства, дѣйствительно, не можетъ прокормить сидящаго на немъ земледѣльца. Крестьянское населеніе Епифанскаго уѣзда по X ревизіи (1858 г.) исчислялось въ 77.305 человѣкъ (38.024 мужчины и 39.281 женщина). При обычномъ приростѣ того времени (1,5%) къ моменту освобожденія число ѣдоковъ должно было достигнуть приблизительно 80.800 человѣкъ. Такимъ образомъ, въ среднемъ, на ѣдока приходилось въ то время 1,2 десятины удобной земли.

Земско-статистическимъ изслѣдованіемъ 1899 г. зарегистровано 125.970 человѣкъ крестьянскаго приписного населенія Епифанскаго уѣзда и, стало быть, теперь на ѣдока приходится уже всего 0,8 десятины, что даетъ сокращеніе на 39%.

Пашни на ѣдока приходится въ настоящее время еще меньше, и 0,2 десятины въ озимомъ полѣ, конечно, совершенно недостаточно для того, чтобы прокормить человѣка. Средній урожай ржи на надѣльныхъ земляхъ Епифанскаго уѣзда, по даннымъ статистическаго изслѣдованія, составляетъ 52,6 пуда зерна съ посѣвной десятины; исключая отсюда сѣмена (9,8 пуда), получимъ средній чистый сборъ въ 42,8 пуда; 0,2 десятыхъ этого количества составятъ всего 9½ пудовъ зерна, а только для поддержанія жизни голодающаго населенія принята была въ 1891 г. норма въ 12,7 пудовъ. Минимальная же физіологическая потребность въ хлѣбѣ работающаго средняго по возрасту крестьянина при обычныхъ условіяхъ его питанія составляетъ по весьма умѣреннымъ исчисленіямъ 17,2 пуда муки. Однако, признаніемъ недостаточности крестьянскаго надѣла нельзя здѣсь ограничиться. Входя дальше въ разсмотрѣніе затронутаго вопроса, Комитетъ считаетъ необходимымъ согласиться съ высказаннымъ выше положеніемъ: малоземелье въ настоящее время является, дѣйствительно, такимъ зломъ, которое разрушаетъ и подтачиваетъ крестьянское хозяйство.

Если мы соединимъ всѣ общины уѣзда въ четыре группы по количеству пашни, приходящейся на ѣдока, то увидимъ, что общины съ меньшимъ земельнымъ обезпеченіемъ даютъ въ среднемъ большій процентъ безлошадныхъ хозяйствъ и дворовъ безъ всякаго сельскохозяйственнаго инвентаря, то-есть обнаруживаютъ ростъ тѣхъ именно элементовъ, которые понижаютъ благосостояніе деревни и ведутъ ее къ упадку. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ уменьшенія земельнаго обезпеченія, совершенно правильно растетъ процентъ отхожихъ промышленниковъ, то-есть лицъ, которыя, не находя пропитанія въ деревнѣ, вынуждены искать его въ городѣ. Но таблица, изъ которой заимствованы эти данныя (см. въ приложеніи), даетъ и еще нѣкоторыя любопытныя указанія. Изъ предлагаемаго въ ней подсчета съ совершенною опредѣленностью слѣдуетъ, что чѣмъ менѣе обезпечены общины своею землею, тѣмъ болѣе вынуждены онѣ прибѣгать къ арендѣ, а послѣдняя стоитъ въ тѣсной связи съ удобреніемъ надѣльныхъ земель и, стало быть, съ урожаемъ. И дѣйствительно, по мѣрѣ увеличенія величины надѣла, приходящагося на ѣдока, падаетъ относительное количество аренды, ра-

стетъ процентъ неудобренной пашни и правильно понижаются урожаи. Эти явленія затушевываютъ общую картину паденія крестьянскаго благосостоянія подъ вліяніемъ малоземелья, такъ какъ недостатокъ въ землѣ покрывается, по необходимости, арендой, а послѣдняя не даетъ крестьянскому двору окончательно упасть и развиваетъ, иногда даже искусственно, силы хозяйства; при этомъ въ значительной степени теряется возможность уловить тѣ факты, которые обычно свидѣтельствуютъ объ упадкѣ. Но есть средство выяснить съ гораздо большею опредѣленностью вліяніе земли на благосостояніе крестьянскаго хозяйства. Для этого необходимо сгруппировать всѣ дворы по посѣвной ихъ площади, то-есть по тому количеству пашни, которое засѣяно ими въ избранный для изслѣдованія годъ. Само собой разумѣется, что отдѣльные дворы изъ года въ годъ мѣняютъ свою посѣвную площадь, то сдавая свою собственную землю, то арендуя чужую. Но въ массѣ при достаточно большомъ числѣ случаевъ всѣ эти перемѣны компенсируютъ другъ друга, и цѣлая группа дворовъ, однородныхъ по размѣрамъ посѣвной площади, ярко характеризуется цѣлымъ рядомъ именно ей присущихъ признаковъ. Если всѣ дворы Епифанскаго уѣзда, занимавшіеся въ 1899 году земледѣліемъ, разбить на пять группъ по посѣвной площади: 1) засѣвающіе до 1 дес.; 2) 1,1—2; 3) 2—5,0; 4) 5,1—10,0; 5) свыше 10 дес., то цѣлый рядъ признаковъ, свидѣтельствующихъ о сравнительномъ достаткѣ, расположится съ удивительною правильностью. На приложенной въ концѣ таблицѣ видно, какъ съ повышеніемъ посѣвной площади увеличивается процентъ грамотныхъ и учащихся, растетъ количество арендной земли, прибавляется число хозяйствъ, снабженныхъ усовершенствованными орудіями пахоты и какъ параллельно съ этимъ падаетъ процентъ хозяйствъ, лишившихся окончательно рабочаго скота, инвентаря и потерявшихъ надѣльную пашню. Нельзя съ увѣренностью сказать, какое число хозяйствъ при повторномъ изслѣдованіи войдетъ въ каждую изъ перечисленныхъ выше группъ, но можно утверждать, что каждая изъ нихъ будетъ характеризоваться тѣми же признаками, какіе оказались присущими ей, въ 1899 г. Есть еще одинъ фактъ, который съ несомнѣнностью констатируетъ пагубное вліяніе малоземелья на крестьянское хозяйство. Въ деревнѣ всегда имѣется нѣкоторое количество семей, которыя разорвали связь и съ сельскимъ хозяйствомъ, и съ односельчанами и въ полномъ составѣ выбыли изъ мѣста приписки. Такой скрытый видъ эмиграціи въ большинствѣ случаевъ стоитъ въ тѣсной зависимости отъ малоземелья: не находя выгоднымъ, а часто даже и возможнымъ — прилагать руки къ тѣмъ клокамъ земли, которые не могутъ окупить его существованія, глава семьи ищетъ лучшей доли на сторонѣ и выѣзжаетъ со всею семьею изъ деревни. Связь порывается не сразу, и многія изъ такихъ не живущихъ семей продолжаютъ владѣть надѣломъ, исправно уплачивая повинности, сдавая въ аренду свою землю или обрабатывая ее помощью сосѣда — управщика. По такимъ семьямъ, еще сохранившимъ надѣлъ, можно установить съ полною опредѣленностью, что именно нужда въ землѣ гонитъ ихъ изъ деревни: среднее число душевыхъ надѣловъ, приходящееся на наличный дворъ, равняется 2,9, а среднее количество полевыхъ душъ у не живущаго двора всего 1,3; на дворъ наличный приходится пашни 4,3 дес., а не живущіе дворы довольствуются въ среднемъ 2,3 дес.

Несомнѣнно, эта меньшая обезпеченность землею должна быть поставлена въ связь съ отмѣченнымъ абсентеизмомъ. Такихъ не живущихъ семей въ Епифанскомъ уѣздѣ довольно много: въ среднемъ онѣ составляютъ 15% всего населенія, а въ нѣкоторыхъ общинахъ число это повышается до 50%. Однако, признавая вполнѣ доказаннымъ, что малоземелье пагубно вліяетъ на крестьянское хозяйство, Комитетъ не можетъ считать его коренной причиной испытываемыхъ крестьянами затрудненій. Въ приложеніи даны таблицы, изъ которыхъ видно, что въ большинствѣ европейскихъ странъ, славныхъ блестящимъ положеніемъ сельскаго хозяйства, количество земли на ѣдока и на владѣніе не разнится существенно отъ того, съ чѣмъ мы встрѣчаемся въ Епифанскомъ уѣздѣ; во многихъ случаяхъ послѣдній при сравненіи оказывается тоже въ гораздо лучшихъ условіяхъ. Та-

кимъ образомъ не малоземелье само по себѣ вызываетъ бѣдственное положеніе русскаго земледѣлія. Трехпольная система, экстенсивныя формы хозяйства, выпаханность земель, отсутствіе удобренія, неприспособленность почвъ къ борьбѣ съ засухами, зеленый паръ, утаптываемый скотомъ, принудительная обработка земли въ опредѣленные сроки въ связи съ условіями выпаса, полная невозможность перейти къ какимъ бы то ни было своеобразнымъ культурамъ, а въ результатѣ всего этого—низкіе урожаи и частые недороды,—все это характерныя явленія нашего хозяйства, которыя обусловливаютъ его упадокъ, но вовсе не стоятъ въ непосредственной связи съ малоземельемъ. Многіе изслѣдователи склонны видѣть причину всѣхъ перечисленныхъ нестроеній въ томъ вліяніи, которое оказываетъ на своихъ членовъ община. При этомъ обыкновенно сопоставляется наша система хозяйства съ тѣмъ, что дѣлалось во времена общиннаго уклада въ Западной Европѣ, и процвѣтаніе современнаго земледѣлія во Франціи, Германіи и Англіи ставится въ непосредственную связь съ отмѣною въ этихъ странахъ общинныхъ распорядковъ. По времени связь устарѣлыхъ экстенсивныхъ формъ хозяйства съ общинными распорядками, дѣйствительно, наблюдается, но едва ли это обстоятельство можетъ опорочивать въ чемъ-либо общину. Послѣдняя по существу не обусловливаетъ необходимо ни совмѣстной пастьбы скота, ни чрезполосицы, ни принудительной обработки, ни трехполья: и можно конструировать теоретически общину съ самыми интенсивными формами хозяйства. Но есть обстоятельства, которыя держатъ до сей поры русское сельское хозяйство въ оковахъ и не даютъ нашему крестьянину выбраться изъ рутины, унаслѣдованной имъ отъ отцовъ, очень покойной и удобной, но ставшей непригодной при измѣнившихся экономическихъ условіяхъ.

Комитетъ имѣетъ въ виду некультурность русскаго крестьянина, отсутствіе у него знаній общихъ и спеціальныхъ, полное неумѣнье его приноровиться къ новымъ условіямъ, отсутствіе иниціативы, подавленность воли и общую нравственную опущенность—какъ результатъ угнетеннаго и, повидимому, безвыходнаго положенія.

Всѣ эти условія имѣлись налицо въ Европѣ прежнихъ дней, но то обстоятельство, что они совпали съ общиннымъ укладомъ, конечно, не можетъ ничего говорить противъ послѣдняго. Комитетъ видитъ въ Епифанскомъ уѣздѣ нѣсколько обществъ съ издавна установившимся подворно-наслѣдственнымъ владѣніемъ и рядъ поселеній четвертныхъ дачниковъ; всѣ они ни въ чемъ не отличаются отъ тѣхъ селеній, въ которыхъ утвердилась община, и неизмѣнно практикуютъ всѣ тѣ порядки, которые, несомнѣнно, губятъ русское сельское хозяйство.

Такимъ образомъ, Комитетъ не можетъ не притти къ выводу, что недостаточная степень обезпеченія землей (малоземелье) является несомнѣннымъ факторомъ сравнительнаго хозяйственнаго упадка, при чемъ вопросъ этотъ будучи вопросомъ относительнымъ, стоящимъ въ зависимости отъ той или иной производительности земли и труда, можетъ быть разрѣшенъ только двоякимъ путемъ: въ ближайшемъ будущемъ непосредственнымъ восполненіемъ недостатка въ землѣ, какъ мѣрой временной, и, съ другой стороны, поднятіемъ уровня производительныхъ силъ хозяйствъ, какъ мѣрой радикальной и коренной.

Нѣкоторымъ подспорьемъ въ малоземельѣ можетъ служить и служитъ уже въ настоящее время аренда. Крестьянское населеніе Епифанскаго уѣзда арендуетъ около 30 тысячъ десятинъ земли, не считая пара, сѣнокосовъ и выпасовъ. За эту посѣвную площадь оно вноситъ ежегодно болѣе 375 тысячъ рублей арендной платы. Въ общемъ, въ съемѣ пахотныхъ земель заинтересовано больше половины наличнаго населенія (9.261 дворъ, то-есть 51,2%). Въ среднемъ на каждый изъ арендующихъ дворовъ приходится въ 2 поляхъ 3,2 десятины, за которыя уплачивается 40 руб. платы. Сравнивая эти цифры со средними для Европейской Россіи, необходимо признать, что аренда для населенія Епифанскаго уѣзда имѣетъ весьма серіозное значеніе, а причитающіеся за нее платежи очень вы-

соки *). Представляется въ высшей степени труднымъ учесть, хотя бы въ самыхъ грубыхъ чертахъ, тѣ прибыли, которыя получаетъ населеніе отъ съема въ аренду земли. Если перевести всѣ расходы по обработкѣ и ликвидаціи урожая въ деньги, то средняя чистая доходность посѣвной десятины, по даннымъ земскаго статистическаго изслѣдованія, выразится 11 руб. 17 коп., а между тѣмъ арендная плата за посѣвную десятину при самой выгодной для населенія формѣ аренды (долгосрочной и чисто денежной) равняется въ среднемъ 12 руб.

Такія условія аренды, конечно, не могутъ считаться выгоднымъ, такъ какъ въ Англіи, напримѣръ, доходъ фермера составляетъ 50% арендной платы, въ Шотландіи онъ поднимается мѣстами до 75% и даже въ Ирландіи—классической странѣ бѣдственныхъ условій землепользованія—доходитъ до 25%. Но Комитетъ не можетъ, конечно, на основаніи приведенныхъ цифръ, считать аренду пахотныхъ угодій Епифанскаго уѣзда убыточной для крестьянскаго населенія. Малоземелье и экстенсивныя формы хозяйства, зависящія отъ некультурности населенія въ связи съ отсутствіемъ мѣстныхъ заработковъ вынуждаютъ крестьянъ расширять во что бы то ни стало свою хлѣбную площадь, а снимаемыя въ аренду земли даютъ возможность использовать трудъ и инвентарь, которые невыгодно сосредоточивать на собственныхъ мелкихъ участкахъ.

Кромѣ того, если учитывать затраты землевладѣльца не по поденному найму (какъ дѣлаетъ это статистическое отдѣленіе Губернской Управы), а по тѣмъ цѣнамъ, которыя устанавливаются при сдѣльной обработкѣ инвентаремъ работника, то отъ аренды получится уже не убытокъ, а нѣкоторая (весьма, впрочемъ, незначительная) прибыль. Какъ бы то ни было, при теперешнихъ условіяхъ населеніе не можетъ обойтись безъ арендованія значительныхъ площадей земли, при чемъ высокая плата за нихъ будетъ неуклонно расти и увеличивать тягости мѣстнаго крестьянства.

Формы аренды находятся всегда въ зависимости главнымъ образомъ отъ нужды въ землѣ, т. е. отъ условій спроса и предложенія. Условія эти неблагопріятны для населенія Епифанскаго уѣзда, а потому, и выработанныя жизнью формы аренды оставляютъ желать очень многаго. Большинство арендаторовъ (56,4%) не можетъ пользоваться исключительно долгосрочной арендой и вынуждено прибѣгать къ погодному съему земли; при этомъ 12,8% снимаютъ ее и на годъ, и на года, а 42,6%—исключительно на годъ. Краткосрочная аренда обходится въ общемъ дороже, заставляетъ съемщика довольствоваться худшими землями и не позволяетъ повышать урожаи затратами на удобреніе. Но въ Епифанскомъ уѣздѣ сильно развитъ, кромѣ того, наихудшій видъ погодной аренды—это такъ называемый „безсрочный съемъ земли", нѣкогда весьма распространенный въ Ирландіи и до сихъ поръ существующій во многихъ мѣстностяхъ Англіи. Эта форма аренды сводится къ тому, что крестьяне въ теченіе долгаго срока (иногда даже „съ воли") изъ года въ годъ снимаютъ одинъ и тотъ же участокъ, но не имѣютъ никакой увѣренности въ томъ, что арендная плата за землю не будетъ въ слѣдующемъ году повышена, что всѣ они или нѣкоторые изъ нихъ не лишатся въ ближайшемъ будущемъ обработываемаго ими участка. Выпахивая изъ года въ годъ землю и получая съ нея все меньшіе урожаи, крестьяне вынуждены время отъ времени повышать арендную плату. Невыгоды такой формы, устанавливающей подчасъ тягостную экономическую зависимость, многократно указывались въ литературѣ. Необходимо отмѣтить, что въ Епифанскомъ уѣздѣ нѣтъ и не можетъ быть тѣхъ историческихъ традицій, которыя смягчаютъ невыгоды этой формы аренды въ Англіи. Но и тѣ хозяйства, которыя пользуются долгосрочной арендой, далеко не всегда обезпечены въ пользованіи землею на продолжительные періоды времени: около половины ихъ (47,9%) сни-

*) Въ 50 губ. Европейской Россіи снимаетъ въ аренду землю 42,5% всего населенія, а платежей на 1 дворъ приходится около 25 руб.

маютъ землю на 3—6 лѣтъ; небольшая часть (7,5%) на смѣшанные сроки и лишь 44,6% на время свыше 6 лѣтъ.

Чисто денежная аренда сдѣлала въ Епифанскомъ уѣздѣ значительные успѣхи, и 51,7% всѣхъ арендаторовъ снимаютъ землю исключительно за деньги; исключительно издольной арендой пользуются всего 0,4%, исключительно отработной—1%; около 5% (4,7) всѣхъ арендаторовъ снимаютъ землю за подати, при чемъ часть этихъ послѣднихъ (больше половины) приплачиваетъ владѣльцу. Однако, и до сихъ поръ въ уѣздѣ чрезвычайно развиты смѣшанныя формы арендъ (42,2%), при чемъ обычно онѣ сводятся къ денежной платѣ, осложненной какими-либо отработками.

Констатированное выше малоземелье и экстенсивныя формы культуры должны были бы вынуждать все населеніе арендовать землю; въ дѣйствительности, однако, почти половина крестьянскихъ хозяйствъ въ съемѣ земли не участвуетъ. Это происходитъ, однако, вовсе не потому, что не арендующіе крестьяне въ добавочной землѣ не нуждаются. Къ невыгоднымъ условіямъ мѣстной аренды необходимо присоединить еще то обстоятельство, что ею могутъ пользоваться лишь дворы съ извѣстнымъ достаткомъ. По общему правилу, менѣе надежные и состоятельные крестьяне оттираются отъ земли болѣе кредитоспособными и сильными, и, такимъ образомъ, уже существующее неравенство еще болѣе подчеркивается и усиливается.

Цифры, полученныя земскимъ изслѣдованіемъ, убѣдительно свидѣтельствуютъ объ этомъ. Если мы возьмемъ тѣ же пять посѣвныхъ группъ, которыя упоминались выше, то увидимъ, что съ ростомъ силы хозяйства оно пріобрѣтаетъ большую возможность участвовать въ арендѣ: въ первой группѣ (наиболѣе слабой) арендующихъ дворовъ всего 3,6%; въ послѣдней (наиболѣе сильной)—95%; промежуточныя группы, какъ это видно на прилагаемой таблицѣ, даютъ совершенно правильно и рѣзко выраженное повышеніе процента арендующихъ съ возрастаніемъ посѣвной площади и, стало быть, силы хозяйства. Есть возможность провѣрить этотъ выводъ еще инымъ путемъ. Если мы вычислимъ отдѣльно количества надѣльной и арендованной земли, приходящіяся въ среднемъ на дворъ каждой группы, то увидимъ, что росту надѣльной земли вполнѣ соотвѣтствуетъ ростъ арендованной; другими словами, чѣмъ больше надѣльной земли имѣетъ данное хозяйство, тѣмъ обширнѣе арендуемая имъ площадь. Даже болѣе выгодныя формы аренды используются различно разными слоями населенія, такъ, напримѣръ, въ первой группѣ арендующихъ на годъ хозяйствъ 70,3%, въ послѣдней—всего 37,6%.

Такимъ образомъ, самое упорядоченіе и облегченіе аренды, повидимому, не можетъ быть сдѣлано безъ коренного подъема экономическаго уровня крестьянскаго хозяйства, а такой подъемъ, какъ показано было выше, невозможенъ безъ развитія знаній, самодѣятельности и предпріимчивости въ малосвѣдущей, подавленной и униженной крестьянской сферѣ. Но и здѣсь пока приходится остановиться на палліативныхъ мѣрахъ, которыя могутъ пока поставить аренду въ лучшія условія. Сюда должны быть отнесены мѣропріятія и юридическаго, и экономическаго характера. Не останавливаясь въ этой части своей работы ни на тѣхъ, ни на другихъ, Комитетъ считаетъ необходимымъ лишь вкратцѣ упомянуть здѣсь, что въ области права договоръ сдачи аренды можетъ и долженъ быть упорядоченъ обязательнымъ введеніемъ въ него такихъ пунктовъ, по которымъ отказъ землевладѣльца въ арендѣ на прежнихъ условіяхъ каждый разъ сопровождался бы возмѣщеніемъ всѣхъ расходовъ, понесенныхъ съемщикомъ по улучшенію даннаго земельнаго участка.

Съ другой стороны, въ экономической области легкій и дешевый кредитъ долженъ значительно облегчить уплату арендныхъ денегъ, сгладить одно изъ самыхъ тяжелыхъ условій жизни крестьянъ-арендаторовъ, такъ называемый „выкупъ копенъ", и сдѣлать для малоимущихъ землю доступнѣе.

Другимъ средствомъ восполненія недостатка въ землѣ является покупка крестьянами поступающихъ въ продажу участковъ. Выше были приведены относящіяся сюда цифры. Но если признать даже, что тѣ 6.000 десятинъ, которыя куплены тремястами съ лишнимъ крестьянъ за послѣднія 25 лѣтъ, составляютъ сколько-нибудь замѣтный прогрессъ въ развитіи мелкой собственности, сама по себѣ эта площадь является совершенно ничтожной и неспособной наполнить крупные недочеты въ землѣ, испытываемые населеніемъ уѣзда. Покупки общественныя и товарищескія даютъ еще болѣе жалкіе результаты: во всемъ уѣздѣ покупной землей владѣютъ лишь семь обществъ, пріобрѣтшихъ въ общей сложности 708 десятинъ, что составляетъ въ среднемъ около 100 десятинъ на владѣніе. Нѣсколько въ лучшихъ условіяхъ находятся покупки товарищескія: 43 товариществамъ принадлежитъ здѣсь 2.300 десятинъ, или, въ среднемъ, на одно товарищество 54 десятины.

Если прослѣдить исторію этихъ покупокъ, то придется отмѣтить, что далеко не всѣ онѣ состоялись при содѣйствіи Крестьянскаго Банка. Такая слабая дѣятельность послѣдняго является несомнѣннымъ результатомъ взглядовъ, получившихъ въ немъ преобладаніе въ девяностыхъ годахъ: между прочимъ, выдача пониженныхъ ссудъ и чрезмѣрная осторожность при опредѣленіи кредитоспособности покупщиковъ—вотъ тѣ тенденціи, которыя вызываютъ особенно частыя жалобы и значительно задерживаютъ ростъ крестьянскихъ покупокъ. При этомъ нельзя также не указать на высокій процентъ, взимаемый Банкомъ, дѣлающій часто непосильной исправную уплату крестьянами принятыхъ на себя обязательствъ. Процентъ этотъ, по мнѣнію Комитета, долженъ быть пониженъ и сравненъ съ тѣмъ, который выплачивается заемщиками Дворянскаго Банка.

Переселенія играли въ жизни Епифанскаго уѣзда, повидимому, самую незначительную роль: по даннымъ волостныхъ правленій, на которыя нельзя, однако, вполнѣ полагаться, съ 1889 по 1902 г. изъ 11 волостей выселилось всего 268 семей, при чемъ 20 семей вернулись обратно. Переселеніе шло, главнымъ образомъ, въ Сибирь—въ губерніи Томскую и Тобольскую. Надо думать, что малое переселенческое движеніе явилось результатомъ тѣхъ стѣсненій, которыми до послѣдняго времени подвергалось на мѣстахъ всякое желаніе найти лучшую долю на окраинахъ Россіи.

Еще и до сей поры законъ, рядъ циркуляровъ центральнаго Правительства, взгляды мѣстной администраціи поддерживаютъ переселеніе сильныхъ и состоятельныхъ семей, всего менѣе нуждающихся въ пользованіи этимъ важнымъ средствомъ борьбы съ малоземельемъ.

Къ способамъ облегченія нуждъ крестьянскаго сельскаго хозяйства уѣзда необходимо отнести ослабленіе факторовъ, несомнѣнно, понижающихъ его производительность; Комитетъ имѣетъ въ виду чрезполосицу и отдаленность отъ усадебъ отдѣльныхъ участковъ крестьянскихъ надѣловъ.

Чрезполосныхъ земель въ Епифанскомъ уѣздѣ зарегистрировано въ 1899 г. 11.756 десятинъ, при чемъ всѣ онѣ сосредоточены въ трехъ мѣстахъ уѣзда: слободахъ Рождественой и Алешиной и при сельцѣ Бабанинѣ.

Характернымъ примѣромъ чрезполосныхъ владѣній можетъ служить Рождествена слобода. Она представляетъ площадь въ 4.828 десятинъ, раздѣленную на 2.110 участковъ, такъ что средній участокъ равняется 2,3 десятины. Въ Рождественой слободѣ числится 13 общинъ и 141 владѣлецъ, при чемъ у отдѣльныхъ общинъ число участковъ колеблется между 1 и 141. Число участковъ у отдѣльныхъ помѣщиковъ достигаетъ 134. Размѣръ отдѣльныхъ чрезполосныхъ участковъ весьма различенъ: опускаясь до 0,6 дес., онъ поднимался въ отдѣльныхъ случаяхъ до 37,2 дес.

Трудно даже представить себѣ, какую путаницу вноситъ въ земельныя отношенія подобная чрезполосица: она фактически нерѣдко лишаетъ владѣльцевъ возможности пользоваться принадлежащею имъ землею; во всѣхъ случаяхъ удорожаетъ обработку и задерживаетъ унаваживаніе отдаленныхъ участковъ. Такъ, однодворцы Рождественой слободы, пользуясь своимъ пригородимъ положеніемъ, развили ежегодныя огородныя культуры на сильно удобренныхъ пріусадебныхъ участкахъ, на полевой же землѣ, неудобряемой вовсе, въ отдѣльныхъ случаяхъ ведутъ чисто хищническое хозяйство: засѣваютъ ее сплошь ежегодно и часто при маломъ урожаѣ не косятъ хлѣбъ, а бросаютъ его на произволъ судьбы. У нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ нѣтъ никакихъ средствъ пользоваться отдѣльными участками принадлежащей имъ земли, и полученіе арендной за нихъ платы вполнѣ зависитъ отъ доброй воли засѣвающихъ эти участки крестьянъ. Такія условія хозяйства требуютъ немедленнаго размежеванія, а между тѣмъ дѣло это поставлено у насъ такимъ образомъ, что собственники Рождественой слободы, напримѣръ, въ теченіе 50 лѣтъ не имѣютъ никакой возможности притти къ полюбовному соглашенію, а судебное разслѣдованіе обставлено такими формальностями, которыя 25 лѣтъ (съ 1878 г.) удерживаютъ отдѣльныхъ владѣльцевъ отъ вчинанія соотвѣтствующаго иска. Чрезполосица является, конечно, зломъ и въ обычныхъ условіяхъ общинной жизни, но здѣсь она причиняетъ затрудненія, очевидно, несравненно меньшія.

Въ среднемъ по всѣмъ общинамъ Епифанскаго уѣзда одному домохозяину достается земля въ 15 мѣстахъ, при чемъ число это въ отдѣльныхъ случаяхъ колеблется между 3 и 41. Главнымъ зломъ подобной чрезполосицы могла бы быть трудность проѣзда на свои полосы и необходимость оборачивать соху и борону на сосѣднемъ участкѣ. Однако, какъ извѣстно, неудобства эти искусно избѣгаются такой техникой передѣловъ, при которой отдѣльные ярусы отдѣлены другъ отъ друга головниками, дающими и свободный проѣздъ на всѣ упирающіяся въ нихъ полосы, и возможность безъ вреда для сосѣдей оборачивать земледѣльческія орудія. Гораздо труднѣе бороться съ другимъ зломъ, вытекающимъ изъ спеціальной чрезполосицы общинныхъ земель: Комитетъ имѣетъ въ виду дальность разстояній отъ усадьбы до отдаленныхъ участковъ, время, теряемое на проѣздъ къ нимъ, и трудность провоза до нихъ удобренія.

Слѣдствіемъ помянутой отдаленности является образованіе такъ называемыхъ „запольныхъ" земель, вовсе неудобряемыхъ, съ урожаемъ, пониженнымъ по сравненію съ остальными землями почти на 30%. Впрочемъ, явленіе это ощутительно лишь въ общинахъ, особенно крупныхъ по размѣрамъ или получившихъ въ надѣлъ земли съ вытянутою конфигураціей. Вообще заполье растетъ съ увеличеніемъ площади надѣла. Такъ, въ общинахъ, имѣющихъ до 100 дес. пашни, процентное отношеніе запольныхъ земель къ общей площади равняется 10,5%; въ общинахъ, получившихъ 101—300 дес. пашни, оно повышается до 11,9%; общины съ 301—500 дес. имѣютъ запольныхъ земель 31,8%, и, наконецъ, въ общинахъ съ надѣломъ свыше 500 дес. процентъ заполья—38,6.

Какъ видно изъ прилагаемой таблицы, общее благосостояніе общины обусловливается въ значительной степени количествомъ запольныхъ земель, и по мѣрѣ умноженія послѣднихъ замѣтно падаютъ признаки, свидѣтельствующіе о сравнительномъ достаткѣ. Поэтому Комитетъ считаетъ выясненнымъ преимущество общинъ мелкихъ и признаетъ необходимымъ тѣмъ или другимъ путемъ раздробить общины крупныя или такія, въ которыхъ форма способствуетъ росту запольныхъ земель, то-есть дѣлаетъ часть находящейся въ распоряженіи крестьянъ хлѣбной площади малопроизводительной *).

*) Такое раздробленіе крупныхъ общинъ могло быть достигнуто путемъ разселенія крестьянъ, для которыхъ нѣтъ необходимости принимать какія-либо принудительныя мѣры, но важно, по мнѣнію Комитета, упростить тѣ формальности, которыми дѣйствующее законодательство обставляетъ актъ выселенія.

Но всѣ указанныя мѣропріятія не могутъ имѣть существеннаго и рѣшающаго значенія для поднятія крестьянскаго хозяйства, ибо, по убѣжденію Комитета, низкій уровень производительности труда стоитъ въ тѣсной зависимости отъ низкаго уровня культурности. Поэтому, прежде всего необходимо поднять уровень путемъ вооруженія крестьянства въ достаточной степени общими и спеціальными знаніями. Съ другой стороны, всякія улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ требуютъ инициативы и предпріимчивости и не могутъ быть съ успѣхомъ проведены до тѣхъ поръ, пока будетъ господствовать существующая нравственная подавленность личности крестьянъ. Поэтому необходимо повысить уровень его самодѣятельности путемъ освобожденія отъ административной опеки и уравненіемъ въ правахъ личныхъ и общественныхъ съ другими сословіями.

2. Форма крестьянскаго землевладѣнія.

Вопросъ о крестьянской общинѣ до сихъ поръ является однимъ изъ основныхъ этаповъ и въ наукѣ, и въ практикѣ нашего законодательства, когда ставится вопросъ объ упадкѣ нашего сельскаго хозяйства и вообще положеній его сравнительно съ Западной Европой.

Вопросъ этотъ является тѣмъ болѣе острымъ, что теоретическая разработка его до сихъ поръ не дала окончательныхъ, безусловныхъ выводовъ за или противъ общины, и, съ другой стороны, законодательство наше въ свою очередь не выработало опредѣленнаго, устойчиваго взгляда на общину, какъ субъекта права.

Съ нѣкоторыми возраженіями противъ общины записка имѣла дѣло нѣсколько выше, и поставленный вопросъ о формахъ крестьянскаго землевладѣнія интересуетъ Комитетъ постольку, поскольку формы земельныхъ распорядковъ у крестьянъ Епифанскаго уѣзда могутъ отвѣчать на вопросъ о жизнеспособности, гибкости общиннаго землевладѣнія или, наоборотъ, о дряхлости и условности его.

Записка касается только системъ разверстки пахотныхъ угодій, такъ какъ сплошное подворное владѣніе усадебными мѣстами, однообразныя по всему уѣзду формы пользованія сѣнокосомъ и выгономъ не представляютъ интереса въ смыслѣ характеристики общины, какъ хозяйственной единицы.

Изслѣдованіемъ 1899 г. система разверстки пашни точно установлена въ 340 общинахъ (93% всѣхъ общинъ уѣзда).

Изъ этого числа 61% общинъ передѣляетъ пашню по наличнымъ душамъ мужского пола, за рѣдкими исключеніями, безъ различія возраста, т. е. въ передѣлъ попадаютъ всѣ дѣти мужского пола, родившіяся въ моментъ передѣла.

По старымъ ревизскимъ душамъ земля раздѣлена въ 27% общинъ, и, наконецъ смѣшанныя системы разверстки практикуетъ 4% общинъ.

Изъ остальныхъ 6%—2% общинъ съ установившимся подворнымъ владѣніемъ и 4% крестьянъ четвертного права, нѣкоторыхъ сторонъ подворнаго владѣнія которыхъ записка касалась выше.

Сравнительная распространенность разверстки по наличнымъ душамъ м. п., основаніемъ которой является общій количественный и качественный передѣлъ, сама по себѣ указываетъ, что преобладающее число общинъ уѣзда пережило первыя стадіи своего развитія—борьбу за передѣлъ, что уравнительно—передѣльный механизмъ общества приведенъ въ движеніе.

На указанной системѣ большинство общинъ остановилось послѣ разверстки по старымъ ревизскимъ душамъ, и лишь 3% ихъ перешло при выходѣ на волю непосредственно съ тягольной разверстки. „Ревизская душа" сама по себѣ отчасти обусловила, дала готовую единицу уравнительнаго распредѣленія земли—мужскую наличную душу—съ другой стороны, самая простота и радикальность принципа разверстки достаточно говорятъ за то, чтобъ не останавливаться долго на причинахъ, обусловливающихъ именно эту, а не другую систему ея.

Изъ указанныхъ выше 27 общинъ съ разверсткой по наличнымъ душамъ 31% передѣляли пашни только 1 разъ: въ томъ числѣ 25% ихъ перешло къ

„наличной" развертк̀ѣ до 1893 года и лишь 5% послѣ него. 18% общинъ имѣло 2 передѣла, и, наконецъ, 34% ихъ прибѣгали къ общему передѣлу 3 и болѣе раза *). Всего передѣловъ въ 27 общинахъ зарегистрировано 416, въ томъ числѣ по отношенію къ 320 установленъ годъ передѣла. Если взять послѣднюю цифру и разбить ее по десятилѣтіямъ, оказывается, что на 61—70 гг. падаетъ 11,9% всѣхъ передѣловъ, 71—80 гг.—29,3%, 81—90 гг.—26,8% и 91—99 гг.—25,9%.

Такимъ образомъ, волна передѣловъ, поднявшись въ 70-хъ годахъ до значительной высоты, сравнительно незамѣтно упала въ 80-хъ и держится почти на одномъ уровнѣ вплоть до настоящаго времени.

Параллельно съ этимъ число новыхъ общихъ, перешедшихъ отъ ревизской разверстки къ наличной, сразу упало въ 80-хъ годахъ. Такъ, процентъ общинъ, перешедшихъ къ наличной разверстк̀ѣ въ 60-хъ годахъ, равенъ 13,5 и въ 70-хъ—39 — явленія совершенно аналогичныя съ только что указаннымъ, т. е. сильное развитіе „передѣла" въ 70-хъ годахъ. Въ 80-хъ годахъ, какъ только что указано, процентъ падаетъ до 18,7, но въ 90-хъ снова повышается до 28,8.

Довольно сильное увеличеніе числа общинъ, перешедшихъ къ общему передѣлу въ 90-хъ годахъ, въ значительной степени должно быть отнесено къ вліянію голодныхъ лѣтъ, побудившихъ равномѣрнѣе распредѣлить недоимочную тяготу, съ одной стороны, и давшихъ новые доводы и энергію земельной мелкотѣ съ другой. Дѣйствительно, процентъ общинъ, произведшихъ передѣлъ съ 91 по 93 годъ, равенъ 10,1 и съ 93 года по 99—18,7, хотя послѣдній долженъ быть равнымъ 20,2, еслибъ вопросъ о передѣлѣ шелъ тѣмъ же темпомъ, какъ и въ началѣ десятилѣтія.

Что касается срока передѣловъ, то необходимо замѣтить, что 12-лѣтній промежутокъ между передѣлами установился лишь у 11,8% общинъ. Наиболѣе популярнымъ является срокъ отъ 6—10 лѣтъ, каковой установленъ у 68,3% общинъ (68,3%). Передѣлы черезъ большій, чѣмъ 12-лѣтній, промежутокъ производятся у 11,2% и наименѣе распространеннымъ оказывается періодъ 6-лѣтній.

Такимъ образомъ, значительной частью крестьянъ Епифанскаго уѣзда выработанъ прочный передѣльный порядокъ, при наличности котораго вліяніе закона 93 года въ положительную сторону едва ли можетъ сказаться достаточно замѣтно. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не констатировать, что указанный законъ, вторгаясь въ хозяйственный распорядокъ деревни, въ особенности въ область частныхъ передѣловъ, не можетъ не вызывать цѣлаго ряда недоразумѣній, втискивая эту жизнь въ опредѣленныя и узкія рамки.

Практикующіеся въ періодъ между общими передѣлами частные количественные передѣлы, извѣстные подъ общераспространеннымъ названіемъ „свалокъ-навалокъ", указываютъ, что община, устанавливая тотъ или другой срокъ передѣла, иногда довольно продолжительный, вноситъ нѣкоторую поправку за ту неравномѣрность, которая можетъ образоваться въ силу случайнаго перераспредѣленія рабочаго и потребительнаго состава семей. Наиболѣе распространенной системой „свалки-навалки" въ Епифанскомъ уѣздѣ является свалка умершихъ и навалка на старшихъ безпадѣльныхъ, хотя изслѣдованіемъ констатированы и крайне характерныя отступленія отъ общаго правила.

Такъ, напримѣръ, д. Муравлянка б. Мясоѣдовой при частномъ передѣлѣ въ 83 г. наваливала землю „по семейству глядя"; въ с. Краснополь̀ѣ А. А. Игнатьевой „обмершая" душа передается только въ томъ случаѣ, если дворъ совершенно „выпадаетъ", т. е. до передѣла земли оставляетъ и бабъ; съ другой стороны, какъ, напримѣръ, въ д. Колесовкѣ г. Хрущовыхъ свалка производится даже съ недоимщиковъ, хотя временная, впредь до уплаты недоимки и т. д.

Въ общемъ по уѣзду свалка-навалка и при общихъ передѣлахъ оказывается сильно распространенной; только 30% общинъ не прибѣгали къ ней, и, что

*) Въ 18% общинъ число передѣловъ точно не установлено.

крайне существенно, всѣ безъ исключенія общины, перешедшія къ общему количественному передѣлу послѣ 93 года, практиковали ранѣе частные передѣлы.

Такимъ образомъ, къ сказанному выше Комитетъ долженъ добавить, что законъ 8 Іюня 93 года и оказанное имъ вниманіе на вопросъ объ общемъ передѣлѣ сводятся къ тому, что имъ, быть можетъ, нѣсколько ускорено разрѣшеніе уже назрѣвшаго вопроса о передѣлѣ, хотя, съ другой стороны, имъ игнорированы тѣ особенности хозяйственнаго уклада общины, которыя заставляли ее ограничиваться лишь частнымъ количественнымъ передѣломъ.

Переходя далѣе къ разверсткѣ по старымъ ревизскимъ душамъ, приходится констатировать значительно развитую систему свалокъ-навалокъ, какъ по числу общинъ, прибѣгавшихъ къ нимъ, такъ и по разнообразію формъ. Изъ общаго числа общинъ, по отношенію къ которымъ вопросъ о свалкѣ-навалкѣ выясненъ изслѣдованіемъ, 10% прибѣгали къ періодической свалкѣ-навалкѣ (6 общинъ), 66% (41 община) практиковали систему свалокъ, не придерживаясь опредѣленныхъ сроковъ, и только 24% (21 община) совсѣмъ не прибѣгали къ частнымъ передѣламъ.

Періодическая свалка-навалка во всѣхъ 6 общинахъ практиковалась съ самаго выхода на волю, прм чемъ 2 изъ нихъ должны были прекратить ее послѣ 93 года. Всѣ общины принадлежатъ къ разряду крупныхъ по размѣрамъ, въ среднемъ 428 десятинъ на общину (160 ревизскихъ душъ).

Самая система разверстки, крайне невыгодная въ хозяйственномъ отношеніи, непосредственно связана съ низкой урожайностью. Послѣдняя по отношенію ко ржи колеблется отъ 43 до 32 мѣръ на десятину, составляя въ среднемъ по всѣмъ 6 общинамъ 37,4 мѣръ, т. е. ниже средней по уѣзду на 10,2 мѣръ.

Увалъ навоза на 1 десятину пара ниже средняго по уѣзду на 6,4 возовъ навоза, колеблясь въ предѣлахъ 8,6 и 11,7 возовъ. Крайне низкій % удобренія пашни, въ среднемъ 67,2%, т. е. только ⅔ всей пашни, указываетъ въ свою очередь на тѣсную зависимость самой системы разверстки съ хозяйственной жизнью общины.

Срокъ передѣловъ въ указанныхъ общинахъ 6—9 лѣтъ.

Значительно распространенная при ревизской разверсткѣ свалка-навалка безъ опредѣленныхъ сроковъ въ 97,6% общинъ практиковалась съ воли, при чемъ 24% ихъ оставили ее послѣ 93 года, что въ значительной степени обусловлено вліяніемъ закона 93 года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ 22% общинъ практиковали исключительно качественные передѣлы, не измѣняя числа разверсточныхъ единицъ—обстоятельство отчасти указывающее на то, что вопросъ объ общемъ количественномъ и качественномъ передѣлѣ обходится общиной, нашедшей компромиссъ для рѣшенія одной изъ наиболѣе острыхъ дилеммъ въ хозяйственной жизни ея.

Въ отношеніи урожайности ржи общины съ свалкой-навалкой безъ опредѣленныхъ сроковъ стоятъ нѣсколько выше средняго по уѣзду, имѣя 48,9 мѣръ на десятину (выше средняго на 1,3 мѣръ).

Въ отношеніи удобренія указанныя общины стоятъ ниже средняго по уѣзду, какъ въ отношеніи увала навоза на десятину (11,4 возовъ), такъ и въ процентномъ отношеніи удобренной пашни (80,5), что въ связи съ урожайными данными даетъ основаніе заключить о лучшихъ естественно-историческихъ условіяхъ, въ которыхъ находятся данныя общины.

Насколько при этихъ условіяхъ „ревизскія души" держатся за надѣлъ, указываетъ, напримѣръ, слѣдующая характерная запись изслѣдователя (д. Лупишки ки. Вадбольскаго): „Одно время бѣднѣйшая часть населенія требовала подѣлить землю по числу наличныхъ душъ м. п., но старики одолѣли; пріѣзжалъ земскій, собиралъ сходъ, но такъ ни съ чѣмъ и уѣхалъ. Старики говорятъ, теперь-то я кормлюсь землей, а раздѣли ее на всѣхъ, мнѣ и достанется клокъ".

Эта же дорожба землей заставляетъ общину оставлять надѣлъ на вдовахъ до смерти, при свалкѣ-навалкѣ считаться съ потребительнымъ составомъ семьи,

такъ какъ „и дѣвка пить, ѣсть хочетъ" и т. д., т. е. находитъ тотъ компромиссъ, о которомъ была рѣчь выше, чтобъ сгладить нѣсколько противорѣчіе интересовъ, являющееся необходимымъ слѣдствіемъ неподвижности передѣльнаго механизма.

Крайнимъ развитіемъ личнаго права въ противовѣсъ общинному характеризуется ревизская разверстка безъ частныхъ переѣловъ, зарегистрированная, какъ было выше указано, въ 21-й общинѣ, т. е. по отношенію къ 5,8% всѣхъ общинъ уѣзда.

За исключеніемъ одной всѣ общины принадлежатъ къ разряду помѣщичьихъ крестьянъ и по общимъ размѣрамъ надѣла на $^3/_4$ относятся къ числу мелкихъ; именно, въ среднемъ на общину приходится 20,7 ревизскихъ душъ (около 10 дворовъ) и 54,5 десятинъ удобной земли, въ силу чего равновѣсіе интересовъ отдѣльныхъ хозяйствъ не можетъ быть значительно нарушено даже при отсутствіи и частныхъ переѣловъ.

Рѣзко выдѣляется лишь 1 община въ 357,8 десятинъ удобной земли съ урожаемъ ржи выше средняго по уѣзду на 12,4 мѣръ на десятину, въ которой отсутствіе передѣла объясняется значительнымъ преобладаніемъ средней группы хозяйствъ по размѣрамъ надѣла на хозяйство (отъ 2—5 десятинъ), что вообще характеризуетъ ревизскую разверстку безъ свалки-навалки. Для подтвержденія послѣдняго достаточно указанія на то, что группа безнадѣльныхъ при данной разверткѣ равна 1% и среднихъ 61,8% всѣхъ хозяйствъ, т. е. ниже средней по уѣзду въ первомъ случаѣ на 1,1% и выше во второмъ на 11,6%.

Изъ переходныхъ передѣльныхъ формъ общины Комитетъ считаетъ необходимымъ остановиться на передѣлахъ по живымъ ревизскимъ душамъ, по позднѣйшей терминологіи—ревизско-передѣльной разверткѣ, которая является, быть можетъ, однимъ изъ наиболѣе показательныхъ примѣровъ того, какимъ образомъ община вырабатываетъ новыя формы передѣла.

Сущность разверстки заключается въ томъ, что, по мѣрѣ вымиранія мужскихъ ревизскихъ душъ, онѣ перераспредѣляются между всѣми остающимися въ живыхъ ревизскими душами, въ чемъ заключается ея основное отличіе отъ старой ревизской безпередѣльной разверстки. Разверстка приводитъ въ концѣ концовъ къ совершенному обдѣленію большинства, къ обязательному переходу къ новому жилому уравнительному, а не мертвому механическому принципу разверстки. Такихъ общинъ Епифанскій уѣздъ насчитываетъ въ настоящее время только 3. Съ другой стороны, община Епифанскаго уѣзда выработала и наиболѣе сознательную разверстку потребительнаго типа—„по ѣдокамъ".

Примѣромъ послѣдней можетъ служить Страховка Буйцы гг. Синельниковыхъ, гдѣ „ѣдокомъ" считаются лица обоего пола съ момента рожденія, надѣляемыя въ равной долѣ, не принимая во вниманіе возраста. Практикующаяся свалка-навалка между передѣлами позволяетъ общинѣ сдѣлать передѣльный механизмъ достаточно гибкимъ, чтобы свалить съ семьи, выдавшей женщину замужъ, въ чужую общину и навалить на семью, пожонившую парня.

На вопросѣ о подворномъ владѣніи (не четвертномъ) Комитетъ не считаетъ возможнымъ останавливаться, такъ какъ изслѣдованіемъ 1899 г. зарегистрировано всего 7 общинъ среднимъ размѣромъ въ 18,8 десятинъ и 8,6 ревизскихъ душъ на общину, такъ какъ послѣдняя является общиной только по названію, по существу принимая во вниманіе размѣръ надѣла и число семей, входящихъ въ составъ ея, не только не требуетъ передѣла, но послѣдній явился бы хозяйственнымъ анахронизмомъ. Въ такихъ общинахъ земельные порядки регулируются отношеніями семейными, родственными, сосѣдскими; въ такихъ общинахъ обычно складывается форма владѣнія, близкая къ подворно-наслѣдственной, съ первоначальнымъ раздѣломъ по числу тѣхъ душъ, на которыя былъ отведенъ надѣлъ.

Подводя итоги приведенной картины общинныхъ распорядковъ, Комитетъ констатируетъ несомнѣнную жизнеспособность въ значительной массѣ общинъ, и сравнительно ничтожная часть ихъ, гдѣ констатировано господство ревизскаго уклада, не затемняетъ этой картины.

Вмѣстѣ съ тѣмъ значительное разнообразіе, упругость, въ смыслѣ сопротивленія внѣшнему воздѣйствію, и подвижность общинныхъ формъ приводятъ Комитетъ къ выводу о невозможности, въ силу разнообразія условій хозяйственной жизни каждой общины въ отдѣльности, подвергнуть общей законодательной регламентаціи дѣятельность общины въ сферѣ ея передѣльно-уравнительныхъ функцій и необходимости предоставить выборъ тѣхъ или другихъ системъ и условій разверстки земель свободной компетенціи самихъ крестьянъ.

3. Общая картина состоянія крестьянскаго хозяйства въ связи съ условіями производства и сбыта.

Системы полеводства, находясь въ зависимости отъ естественно-историческихъ особенностей мѣстности и общихъ экономическихъ условій, являются главнымъ основаніемъ всего остального строя хозяйства. А потому Комитетъ считаетъ необходимымъ остановиться прежде всего на системѣ полеводства, принятой въ крестьянскомъ хозяйствѣ Епифанскаго уѣзда. Картина этой системы, какъ на надѣльныхъ, такъ и на арендуемыхъ земляхъ представляется по всей территоріи уѣзда совершенно однообразной. Пресловутое трехполье съ зерновыми хлѣбами и зеленымъ паромъ, служащимъ до послѣднихъ чиселъ Іюня пастбищемъ скоту, составляетъ общее явленіе для всѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ. Исключеніемъ являются только два селенія, гдѣ на арендованныхъ у частныхъ владѣльцевъ участкахъ ведется обязательный по условіямъ аренды четырехпольный сѣвооборотъ. Казалось бы, при наличности существующихъ естественно-историческихъ и экономическихъ условій, трехпольная система должна бы была давно уступить мѣсто болѣе интенсивнымъ формамъ хозяйства, но въ дѣйствительности въ направленіи перехода къ нимъ не дѣлается даже попытокъ. Богатый по своимъ естественнымъ свойствамъ черноземъ уѣзда обусловливаетъ возможность болѣе широкаго выбора культуръ, чѣмъ кругъ практикуемыхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ; по отношенію же къ совокупности условій экономическихъ трехпольная система, оставляющая $^1/_3$ земель хозяйства безъ всякой эксплоатаціи, стоитъ уже въ безусловномъ несоотвѣтствіи. Наличность этой $^1/_3$ незанятыхъ никакими культурами земель не можетъ находить себѣ оправданія въ пользованіи ею, какъ пастбищемъ, такъ какъ скотъ въ годы, не изобилующіе исключительнымъ количествомъ осадковъ, подкармливается дома, не находя себѣ въ достаточномъ количествѣ кормовъ на уплотненномъ и покрытомъ грубой растительностью парѣ. А между тѣмъ, земля, какъ указывалось выше, для населенія Епифанскаго уѣзда, достигшаго значительной плотности (60 человѣкъ на квадратную версту) и почти не находящаго на мѣстахъ приложенія своему труду въ другихъ областяхъ, кромѣ земледѣлія, играетъ роль главнаго и основного источника удовлетворенія его матеріальныхъ нуждъ. Поскольку населеніе является необезпеченнымъ землей, и насколько великъ съ его стороны спросъ на землю, опредѣляется съ одной стороны высотой покупныхъ и продажныхъ цѣнъ, достигающихъ въ среднемъ 150 руб. за десятину, а съ другой—высотой арендныхъ, доходящихъ до 18 руб. Этотъ недостатокъ въ землѣ компенсируется до извѣстныхъ предѣловъ скуднымъ, чтобы не сказать больше, удовлетвореніемъ потребностей, а за этими предѣлами, когда суженье ихъ не можетъ идти уже дальше, избытокъ приростающаго населенія выбрасывается изъ деревни на сторонніе заработки въ видѣ отхода цѣлыхъ семей и отдѣльныхъ лицъ. Значительные размѣры, какихъ достигаетъ отходъ въ Епифанскомъ уѣздѣ, ярче всего говорятъ за своевременность перехода къ другимъ формамъ хозяйства, дающимъ возможность населенію болѣе широкаго и полнаго использованія своего труда въ области земледѣлія. Искать неподвижность формъ хозяйства въ условіяхъ крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія не позволяютъ Комитету факты распространенія травосѣянія и перехода къ болѣе интенсивнымъ формамъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, какъ, напримѣръ, губер.: Московской, Тверской, Ярослав-

ской, Вятской. Движенію хозяйства впередъ въ этихъ губерніяхъ содѣйствовали исключительно благопріятныя для травосѣянія условія почвы и климата, большая матеріальная обезпеченность крестьянскаго хозяйства, а также организованная земствомъ агрономическая помощь населенію, стоящему въ культурномъ отношеніи, благодаря промышленному характеру этихъ губерній, безусловно выше населенія среднихъ черноземныхъ губерній. Практика распространенія тамъ травосѣянія съ полной очевидностью обнаруживаетъ, что общинная форма землевладѣнія не только не является тормозомъ для разнаго рода хозяйственныхъ улучшеній, а, напротивъ, какъ бы оказываетъ симъ даже содѣйствіе, такъ какъ всякое нововведеніе, польза котораго разъ упрочилась въ сознаніи большинства хозяевъ-общинниковъ, осуществляясь на практикѣ, захватываетъ собой и всю остальную инертную массу хозяйствъ. Въ соотвѣтствіи съ трехпольной зерновой системой и культуры растеній, практикуемыя въ крестьянскомъ хозяйствѣ, представляютъ крайнее однообразіе по территоріи уѣзда и немногочисленность по видамъ. Процентное отношеніе различныхъ культуръ по занятой ими площади изслѣдованіемъ 1899 г. установлено въ слѣдующихъ цифрахъ: озимыя культуры, въ составъ которыхъ входитъ исключительно только рожь, занимаетъ 50,58% всей посѣвной площади. Остальная площадь занята яровыми, изъ которыхъ на долю овса падаетъ 76,97% общей площади, затѣмъ слѣдуютъ въ нисходящемъ порядкѣ:

Картофель, занимающій	11,01%
Гречиха	8,59 „
Просо	2,11 „
Горохъ	0,74 „
Чечевица	0,42 „
и ленъ	0,16 „

Этимъ и исчерпывается весь составъ культуръ, распространенныхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ Епифанскаго уѣзда.

Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, рожь и овесъ играютъ главную роль, занимая 88,5% всей посѣвной площади, и только 11,5% приходится на всѣ остальныя культуры. Въ цѣляхъ извлеченія денежнаго дохода большею массою крестьянскихъ хозяйствъ, воздѣлывается только овесъ, который почти совершенно не потребляется въ собственномъ хозяйствѣ. Рожь, греча, просо и другіе хлѣба, хотя и поступаютъ на рынокъ, но въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Средній урожай перечисленныхъ культуръ на надѣльныхъ земляхъ значительно ниже урожая тѣхъ же культуръ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, состоящихъ въ ихъ собственной эксплоатаціи. Сравнительныя данныя урожаевъ по мѣстному земско-статистическому изслѣдованію сведены въ приведенной табличкѣ.

Болѣе высокій урожай отдѣльныхъ культуръ, какъ, напримѣръ, урожай картофеля и проса, объясняется тѣмъ, что подъ эти культуры крестьянами обычно отводятся лучшія сильно удобренныя пріусадебныя земли. Низкія цифры урожая главныхъ хлѣбовъ, т. е. ржи и овса, при относительно хорошихъ условіяхъ почвы и климата, могутъ указывать только на чрезвычайно низкій уровень культуры земли. Но приведенныя цифры урожая должны быть понижены еще, если принять во вниманіе, что онѣ относятся исключительно только къ землямъ надѣльнымъ, т. е. землямъ, безусловно лучшимъ чзъ состава всей посѣвной площади крестьянскаго хозяйства. Можно a priori думать, что земли, арендуемыя крестьянами у частныхъ владѣльцевъ, должны быть значительно менѣе производительны, такъ какъ, съ одной стороны, въ сдачу поступаютъ худшія, запольныя земли, а съ другой—и количество удобренія, падающее на десятину надѣльнаго пара, болѣе, чѣмъ вдвое превышаетъ количество, вывозимое крестьянами на десятину арендованнаго. Такъ, на первую въ среднемъ приходится 16,68 воза, а на десятину послѣдняго 7,5.

Если же мы сопоставимъ урожаи ржи въ Епифанскомъ уѣздѣ съ средними

урожаями того же хлѣба въ другихъ странахъ, какъ, напр., Германіи, гдѣ за послѣднее десятилѣтіе по 1898 годъ средній урожай съ десятины былъ 75,5 пуда, Франціи 72 и Бельгіи 122,5, то отсталость нашего крестьянскаго хозяйства, выраженная въ такой низкой производительности земель, обнаруживается еще ярче.

Какъ указывалось въ запискѣ выше, Епифанскій уѣздъ по площади распаханныхъ въ немъ земель занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Россіи, при чемъ распашка еще въ 1875 г. была доведена до тѣхъ предѣловъ, за которыми неизбѣжно начинается медленное сокращеніе пахотныхъ угодій. Трехпольная система хозяйства при такомъ крайнемъ несоотвѣтствіи луговыхъ угодій съ посѣвной площадью должна неуклонно вести къ постепенному истощенію полей и пониженію урожаевъ. Комитетъ не располагаетъ данными, чтобы освѣтить этотъ вопросъ сопоставленіями урожаевъ за болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ лѣтъ, но низкая обезпеченность крестьянскаго хозяйства удобрительными средствами даетъ полное основаніе утверждать достовѣрность такого предположенія. 20,3% надѣльныхъ земель не удобряется совершенно, при чемъ на остальную площадь пашни навозъ вывозитъ только 79,9% хозяйствъ, обрабатывающихъ свои надѣлы. Необезпеченность хозяйства подстилкой и кормовыми средствами влечетъ за собой крайне низкія нормы навоза, получаемаго отъ скота. Ржаная солома при безлѣсьѣ уѣзда и дороговизнѣ лѣсныхъ матеріаловъ идетъ въ топливо, а сѣнокосныхъ угодій на голову скота приходится только 0,15 дес. Въ результатѣ этихъ условій годовой скопъ навоза отъ штуки крупнаго скота равенъ 13 возамъ, а на десятину удобряемаго надѣльнаго пара падаетъ только 20,87 воза. Такимъ образомъ при средней густотѣ увала въ 101,5 воза на десятину удобреніе возвращается на то же мѣсто черезъ 13,4 года. При такомъ продолжительномъ періодѣ возвращенія производительныя силы земли безусловно не могутъ быть возстановлены массой вносимаго въ нее удобренія, и урожаи хлѣбовъ, заимствуя для себя питательный матеріалъ изъ естественныхъ запасовъ почвы, должны неизбѣжно понижаться. Это оскудѣніе запасовъ производительной силы земель сказывается въ повторяющихся все чаще недородахъ хлѣбовъ, такъ какъ растеніе, не обезпеченное въ достаточной мѣрѣ питательнымъ матеріаломъ, оказывается неспособнымъ противостоять даже незначительнымъ измѣненіямъ условій произрастанія въ неблагопріятную сторону.

Примитивныя земледѣльческія орудія и настолько же примитивная техника обработки полей не позволяютъ крестьянскому хозяйству, хотя бы этимъ путемъ, поднять производительность почвы. Сохой и бороной, отчасти деревянной, отчасти съ желѣзными зубьями исчерпывается весь инвентарь, предназначенный въ массѣ крестьянскихъ хозяйствъ для обработки пашни. Несмотря на то, что естественныя условія почвы, а именно, значительная мощь чернозема, доходящая до 16—17 вершковъ, позволяютъ углубленіе истощеннаго потерявшаго необходимую структуру, 2-вершковаго пахотнаго слоя, онъ не углубляется и не можетъ углубиться за отсутствіемъ необходимаго плужнаго инвентаря и самыхъ элементарныхъ знаній, которыя могли бы натолкнуть на соображенія о болѣе раціональныхъ пріемахъ обработки. Цифры распространенія плуговъ въ уѣздѣ могутъ указывать единственно, насколько медленно и съ какимъ трудомъ проникаютъ въ крестьянское хозяйство и прививаются тамъ улучшенныя орудія обработки. Складъ уѣзднаго земства, со времени его открытія въ 1895 г. по 1899 г. продалъ изъ однокорпусныхъ плуговъ 94 одноконныхъ и 19 пароконныхъ, при чемъ всѣ эти плуги пріобрѣтены исключительно крестьянами, а изъ 2-корпусныхъ 33, изъ которыхъ крестьянами пріобрѣтена только часть. Общее же количество плуговъ по даннымъ земскаго статистическаго изслѣдованія 1889 г., было равно только 154, а располагали этими плугами изъ всей массы 18.068 наличныхъ крестьянскихъ хозяйствъ только 126. Если сопоставить распространенность плуговъ въ различныхъ пассивныхъ группахъ хозяйства, то окажется (см. табл. № 8), что въ первыхъ 6 съ посѣвомъ отъ 1 до 10 д., составляющихъ

90,8% всѣхъ хозяйствъ, процентъ располагающихъ плугами колеблется отъ 0,1 до 0,8, а въ послѣднихъ 4 группахъ съ посѣвомъ отъ 10 д. до 50, отъ 3,6% въ первой изъ нихъ онъ доходитъ до 77,8% въ послѣдней. Изъ приведенныхъ цифръ видно, что плуги находятъ большее распространеніе въ хозяйствахъ болѣе состоятельныхъ группъ населенія, съ большей площадью запашки. Изъ остальныхъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій наибольшей распространенностью пользуются молотилки и вѣялки. Общее число первыхъ равняется по уѣзду 680 и послѣднихъ 1.236. Распространенность ихъ по группамъ хозяйствъ съ различной площадью запашки правильно возрастаетъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ этой площади (см. таб. № 8). Если принять во вниманіе, что каждая молотилка и вѣялка обслуживаетъ обычно за плату цѣлый рядъ крестьянскихъ хозяйствъ, то распространенность пользованія этими орудіями представляется довольно значительной. И дѣйствительно, во многихъ селеніяхъ ручная молотьба практикуется только на сѣмена. Такое сравнительно значительное примѣненіе молотилокъ обусловлено съ одной стороны тѣмъ, что молотьба является довольно выгоднымъ для населенія промысломъ, а съ другой—ихъ дешевизной и близостью Рязанской губерніи съ издавна уже существующимъ тамъ кустарнымъ производствомъ этихъ машинъ, перенесеннымъ въ настоящее время и въ предѣлы Епифанскаго уѣзда, гдѣ мѣстные плотники 3-хъ селеній занимаются изготовленіемъ молотилокъ и вѣялокъ. Быстро прогрессирующая замѣна ручной молотьбы машинной, представляя цѣлый рядъ преимуществъ, безусловно должна быть отмѣчена, какъ значительный шагъ крестьянскаго хозяйства впередъ, но съ другой стороны, врядъ ли она представляетъ по существу одно изъ важныхъ прогрессивныхъ явленій этого хозяйства. Перераспредѣляя и концентрируя въ хозяйствѣ рабочее время, но нисколько не сокращая его, машинная молотьба въ конечномъ счетѣ не понижаетъ стоимости производства продукта.

Какъ видно изъ приведеннаго бѣглаго очерка распространенности улучшенныхъ орудій, крестьянское хозяйство сдѣлало въ этомъ направленіи пока еще самые ничтожные шаги, и техника производства въ подавляющей массѣ крестьянскихъ хозяйствъ остается на томъ уровнѣ, на которомъ стояла и сотни лѣтъ тому назадъ. Не сдѣлали ни одного шага впередъ и самые пріемы культуры хлѣбовъ. Въ связи съ трехпольной системой и отсутствіемъ спеціальныхъ выпасовъ для скота, обработка пара, который служитъ этимъ выпасомъ, ведется самымъ нерацiональнымъ образомъ; удобренія вывозятся въ половинѣ Іюня и долгое время лежатъ небольшими кучами, подвергаясь выѣтриванію и выщелачиванью; къ запашкѣ его и подъему всего права вообще приступаютъ въ послѣднихъ числахъ Іюня, а иногда и въ началѣ Іюля. Подъ яровые вспашка съ осени производится въ очень немногихъ селеніяхъ и очень незначительнымъ числомъ домохозяевъ. Посѣвъ овса часто практикуется по непашн, при чемъ ломка и укатываньe яровыхъ, какъ пріемы, закрѣпленные традиціей, производятся безъ всякаго соображенія съ условіями состоянія почвы и атмосферныхъ вліяній. Сѣмена для посѣва не сортируются, за отсутствіемъ сортировальныхъ машинъ, а главнымъ образомъ потому, что отбору сѣмянъ не придается никакого значенія и къ вліянію ихъ качествъ на урожай часто относятся даже отрицательно. Картофель для посѣва намѣренно отбирается самый мелкій, благодаря чему понижается урожай и наступаетъ быстрое измельчаніе и вырожденіе клубней. Нерацiональность, небрежность и несвоевременность полевыхъ работъ обусловлена еще полнымъ отсутствіемъ въ массѣ хозяйствъ свободныхъ денежныхъ средствъ, обезпечивающихъ удовлетвореніе самыхъ элементарныхъ хозяйственныхъ нуждъ. Эта необезпеченность средствами и полная невозможность ихъ достать на сколько-нибудь льготныхъ условіяхъ заставляетъ прибѣгать въ теченіе осени и зимы къ продажѣ труда, необходимаго въ собственномъ хозяйствѣ. Продажа эта, являясь вынужденной, производится по баснословно низкой цѣнѣ: такъ, напр., стоимость полной обработки и уборки одной десятины озимаго или ярового хлѣба колеблется въ Епифанскомъ уѣздѣ отъ 4,5 до 6 руб.

Такая форма кредита не ограничивается только кредитомъ денежнымъ; займы съ обязательствомъ отработки производятся и хлѣбомъ, и соломой, и сѣменами. Въ результатѣ къ веснѣ крестьянское хозяйство оказывается настолько обремененнымъ подобнаго рода обязательствами, что при плохомъ состояніи своего живого и мертваго инвентаря совершенно не въ силахъ выполнить надлежащимъ образомъ и свои, и взятыя въ чужомъ хозяйствѣ работы. Но если мы взглянемъ, насколько обезпечено крестьянское хозяйство даже тѣми примитивными орудіями, какія примѣняются въ немъ для обработки земли, то мы не найдемъ ничего удивительнаго, что оно такъ медленно прогрессируетъ въ отношеніи примѣненія орудій усовершенствованныхъ. Изъ 18.288 наличныхъ хозяйствъ уѣзда—6.098, т. е. $^1/_3$, не имѣетъ совершенно никакого инвентаря. Обезпеченность инвентаремъ по группамъ съ различной посѣвной площадью возрастаетъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ размѣровъ послѣдней. Во II посѣвной группѣ (см. таб. № 8) съ площадью посѣва до 1 дес. хозяйствъ, не имѣющихъ инвентаря, % равенъ 91,1 и, постепенно спускаясь въ VIII и IX группахъ съ посѣвомъ свыше 25 дес., доходитъ до 0. Если же взять первыя 4 группы съ посѣвомъ до 5 дес., составляющія $^2/_3$ общей массы крестьянскихъ хозяйствъ, то въ нихъ % такихъ хозяйствъ будетъ равенъ 48,9. Приведенныя цифры говорятъ уже не о застоѣ и рутинѣ крестьянскаго хозяйства, а указываютъ на полный упадокъ, доходящій въ отдѣльныхъ группахъ до совершенной разорености. Въ связи со всѣми условіями приведенной картины состоянія крестьянскаго хозяйства, начиная съ отношенія сѣнокосныхъ угодій къ пашнѣ и кончая установившейся системой полеводства и низкими урожаями хлѣбовъ, нераздѣльно слѣдуетъ и соотвѣтствующій уровень состоянія крестьянскаго скотоводства. Уровень этотъ обусловливается прежде всего запасомъ кормовыхъ средствъ, которымъ располагаетъ данное хозяйство, а для Епифанскаго уѣзда онъ опредѣляется уже тѣмъ, что на голову крупнаго скота сѣнокосныхъ угодій приходится 0,15 дес. и обезпеченность каждой головы сѣномъ при среднемъ урожаѣ равна только 9,2 пуда въ годъ.

Очевидно, что такое жалкое количество сѣна низводитъ значеніе его въ хозяйствѣ до нуля, и кормленіе скота производится исключительно соломой и ухоботьемъ, отчасти только сдобренными ржаной мукой. При такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о сколько-нибудь прочномъ улучшеніи скотоводства до того момента, пока крестьянское хозяйство, путемъ измѣненій въ системѣ полеводства и составѣ культуръ, не изыщетъ средствъ обезпечить себя въ достаточной мѣрѣ кормами. Въ отношеніи скотоводства для массы крестьянскихъ хозяйствъ, точно такъ же, какъ и въ отношеніи инвентаря, на первой очереди, кромѣ вопроса улучшеній, стоитъ еще вопросъ простого обезпеченія своего хозяйства скотомъ. По изслѣдованію 1899 года изъ всѣхъ наличныхъ хозяйствъ уѣзда 35,3% не имѣетъ лошадей совершенно и 30,5% обезпечено только одной лошадью. Если прослѣдить эволюцію обезпеченности лошадьми по даннымъ конскихъ переписей на протяженіи 17-лѣтняго періода и сопоставить данныя ихъ абсолютнаго и относительнаго числа въ годы 1882, 1889, 1893 и 1899, то передъ нами развернется картина послѣдовательнаго и довольно быстраго оскудѣнія крестьянскаго хозяйства. Эволюція числа безлошадныхъ хозяйствъ по отношенію къ общей ихъ массѣ на протяженіи всего этого періода совершалась въ направленіи ихъ быстраго роста, и съ 22,8% въ 1882 году число ихъ доходитъ до 35,3% въ 1899 году. Абсолютное число лошадей съ 30.013, постепенно понижаясь, упало за указанныя 17 лѣтъ до 25.667, при чемъ паденіе это выражено особенно рѣзко въ 1893 году, послѣ двухлѣтняго недорода хлѣбовъ, когда ихъ число доходитъ только до 22.099 головъ. Но значительно ярче выражается паденіе относительное, такъ какъ, параллельно съ уменьшеніемъ числа лошадей, довольно быстро совершается увеличеніе самой массы крестьянскихъ хозяйствъ, цифра которыхъ съ 14.492 къ моменту послѣдней конской переписи возрастаетъ до 17.751. Слѣдовательно, въ то время, какъ число хозяйствъ увеличивается на 3.259, число лошадей сокращается на 4.346 головъ, а средняя обезпеченность каждаго хозяйства, равная въ 1882 году

2,1 головы, къ 1888 году понижается до 1,9, въ 1893 году падаетъ до 1,3 и, наконецъ, въ 1899 году, поднимаясь на 0,1, составляетъ 1,4. Всего же съ 1882 года число лошадей, приходящихся на каждое хозяйство, сокращается ровно на $^1/_3$. Приблизительно въ такомъ же положеніи находится крестьянское хозяйство и по отношенію къ другимъ видамъ скота. Число хозяйствъ безъ всякаго скота составляетъ 13,2%, а средняя обезпеченность каждаго хозяйства крупнымъ рогатымъ скотомъ равняется 1,06 головы. Комитетъ не располагаетъ данными, чтобы прослѣдить эволюцію обезпеченности крестьянскаго хозяйства другими видами скота за какой-нибудь опредѣленный періодъ лѣтъ, но по аналогіи съ эволюціей коневодства можно съ полнымъ основаніемъ предполагать, что она совершается въ томъ же направленіи пониженія абсолютнаго и относительнаго числа головъ. Если крестьянское хозяйство въ силу совокупности неблагопріятныхъ условій идетъ къ упадку, то прежде всего это отражается на потерѣ скота рогатаго, и только доведенное уже до полнаго разстройства оно теряетъ сначала рабочую силу, затѣмъ инвентарь и переходитъ, наконецъ, постепенно въ разрядъ безпосѣвныхъ. Вглядываясь въ приведенную картину въ застывшія, неподвижныя формы полеводства, не отвѣчающія совокупности окружающихъ условій, низкій урожай хлѣбовъ, примитивную, рутинную технику обработки полей, полное отсутствіе прогресса въ направленіи улучшенія орудій обработки и, наконецъ, въ прогрессивный упадокъ хозяйства менѣе состоятельныхъ и менѣе обезпеченныхъ землей группъ, Комитетъ останавливаетъ свое вниманіе на двухъ основныхъ причинахъ такого хозяйственнаго разстройства. Съ одной стороны, на хозяйственной рутинѣ, которая всегда преодолѣвается съ большими усиліями и пріобрѣтаетъ особенную прочность, когда союзниками ея являются такіе факторы, какъ невѣжество населенія, отсутствіе въ немъ иниціативы и узость кругозора на явленія окружающей природы и жизни, не позволяющія ориентироваться среди ряда неблагопріятныхъ вліяній; съ другой стороны, на крайне низкомъ уровнѣ матеріальной обезпеченности крестьянскаго хозяйства, преграждающей путь даже къ тѣмъ улучшеніямъ, польза и продуктивность которыхъ ужъ сознана населеніемъ. Въ зависимости отъ этихъ двухъ основныхъ вліяній, вызывающихъ застой и упадокъ, и рядъ мѣропріятій, способныхъ вывести хозяйство изъ этого состоянія, долженъ быть направленъ къ тому, чтобы, во-первыхъ, дискредитировать въ глазахъ населенія рутинные пріемы веденія хозяйства и указать ему другіе, болѣе отвѣчающіе окружающимъ условіямъ, а во-вторыхъ, дать ему матеріальную возможность не только провести въ хозяйственную жизнь необходимыя улучшенія, но еще и поднять экономическую силу хозяйства на тотъ уровень, единственно при которомъ они могутъ быть возможны. Изъ культурныхъ вліяній, окружающихъ крестьянское хозяйство, ближе всего въ настоящее время стоитъ къ нему вліяніе хозяйства частновладѣльческаго. Но въ массѣ при теперешнемъ угнетенномъ состояніи оно не можетъ явиться разсадникомъ болѣе раціональныхъ формъ и пріемовъ хозяйства, отвѣчающихъ наличности современныхъ условій. Абсентеизмъ владѣльцевъ, вызываемый рядомъ неблагопріятныхъ условій для веденія хозяйства и отчасти тяжелой нравственной атмосферой деревенской жизни вообще, гдѣ потребность культурной общественной дѣятельности не находитъ себѣ сколько-нибудь достаточнаго удовлетворенія, задолженность земель, отсутствіе необходимыхъ капиталовъ для веденія хозяйства,—все это взятое вмѣстѣ, не позволяетъ и ему выйти за предѣлы установленныхъ рутиною формъ. А тѣ немногія частновладѣльческія хозяйства, которыя сдѣлали нѣкоторые шаги впередъ въ направленіи различныхъ улучшеній, при существующемъ недовѣріи крестьянъ ко всякаго рода культурнымъ нововведеніямъ, при отсутствіи какой бы то ни было почвы для сближенія однихъ болѣе культурныхъ слоевъ населенія деревни съ другими, оказываются безсильными воздѣйствовать на общую массу крестьянскихъ хозяйствъ. Практика тѣхъ мѣстностей Россіи, гдѣ замѣчается нѣкоторый прогрессъ крестьянскаго хозяйства въ направленіи измѣненія системы полеводства и ряда другихъ улучшеній, въ особенности практика Московской губерніи, прочно

установила значеніе земской агрономической организаціи. Сознаніе плодотворности и необходимости агрономической помощи населенію, несомнѣнно, живетъ въ цѣломъ рядѣ дѣятелей и другихъ земствъ. Если эти земства еще не выступили на указанный путь, то причина этого лежитъ единственно въ недостаткѣ у нихъ средствъ. Итти же дальше по пути увеличенія обложенія не позволяютъ платежныя способности населенія, несущаго и безъ того непосильное бремя прямыхъ и косвенныхъ налоговъ. Въ дѣлѣ организаціи агрономической помощи населенію Правительство должно оказать свое содѣйствіе начинаніямъ земства, предоставивши тѣмъ или другимъ путемъ въ его распоряженіе необходимыя для этого средства.

Приблизить же эту помощь къ населенію, придать ея организаціи жизненность и установить необходимую связь между населеніемъ и центральными руководящими органами возможно единственно созданіемъ болѣе мелкой хозяйственной единицы съ болѣе узкимъ райономъ дѣйствія, чѣмъ являются наши уѣздныя земства. Помимо того практическаго значенія, какое могла бы сыграть указанная хозяйственная единица въ дѣлѣ выясненія и проведенія въ жизнь необходимыхъ хозяйственныхъ улучшеній, она, призывая само населеніе къ заботамъ о своихъ нуждахъ, имѣла бы еще и громадное воспитательное значеніе, выводя его на путь иниціативы и самодѣятельности. Кромѣ того, являясь необходимо учрежденіемъ всесословнымъ, такъ какъ существуетъ цѣлый рядъ хозяйственныхъ нуждъ, общихъ всѣмъ элементамъ деревни, она могла бы сыграть еще существенную роль въ дѣлѣ сближенія болѣе интеллигентныхъ слоевъ населенія съ крестьянской массой и оказать на нее извѣстную долю культурнаго воздѣйствія.

Что касается проведенія въ крестьянское хозяйство улучшеній, направленныхъ на измѣненіе системы хозяйства, на распространеніе новыхъ культуръ, улучшенныхъ орудій обработки и искусственныхъ удобреній, то непосредственное вліяніе живого примѣра должно занимать среди мѣропріятій видное мѣсто, въ особенности до тѣхъ поръ, пока крестьянское населеніе еще не вышло изъ своего современнаго состоянія некультурности. Въ цѣляхъ такого воздѣйствія необходима широкая организація сѣти опытныхъ и показательныхъ полей, гдѣ бы производились, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ почвы и климата, опыты съ воздѣлываніемъ новыхъ растеній, усовершенствованныхъ орудіями и разными пріемами культуры. Эти опытныя поля служили бы одновременно двумъ цѣлямъ: являясь живымъ разсадникомъ разнаго рода улучшеній и раціональныхъ пріемовъ веденія хозяйства, они одновременно уясняли бы для дѣятельности земства по снабженію населенія улучшенными орудіями, какія, именно, изъ этихъ орудій наиболѣе отвѣчаютъ мѣстнымъ условіямъ. Но, какъ упоминалось уже выше, недостаточно ограничиться однимъ только указаніемъ выхода изъ современнаго положенія, необходимо дать крестьянскому хозяйству еще матеріальную возможность осуществить указанныя улучшенія на практикѣ и прежде всего облегчить условія обзаведенія инвентаремъ и рабочей силой; изъ числа мѣропріятій, направленныхъ въ эту сторону, наиболѣе существенными представляются два: во-первыхъ, удешевленіе желѣза, чугуна и сельскохозяйственныхъ орудій путемъ полнаго сложенія пошлины на перечисленные предметы и, во-вторыхъ, широкая организація мелкаго долгосрочнаго и краткосрочнаго кредита, которая облегчитъ возможность пріобрѣтенія живого и мертваго инвентаря и избавитъ хозяйство отъ необходимости обременять свой и безъ того скудный бюджетъ тяжелыми условіями займа въ частныхъ рукахъ или несвоевременно продавать по ненормально низкой цѣнѣ рабочую силу, необходимую въ собственномъ хозяйствѣ.

Переходя къ сбыту продуктовъ сельскаго хозяйства, необходимо отмѣтить, что онъ съ каждымъ годомъ играетъ для крестьянскаго хозяйства все большую и большую роль. Подхваченное общимъ теченіемъ нашей экономической жизни въ направленіи быстрой смѣны прежнихъ натуральныхъ формъ хозяйства денежными, поставленное въ необходимость удовлетворять потребностямъ быстро растущаго государственнаго бюджета, построеннаго на косвенныхъ налогахъ, оно

принуждено для извлеченія необходимыхъ ему денежныхъ рессурсовъ выбрасывать на рынокъ все большее и большее количество произведеній своего труда. Посмотримъ же, насколько благопріятно обставлено крестьянское хозяйство въ отношеніи сбыта этихъ произведеній. Къ сожалѣнію, въ распоряженіи Комитета не имѣется матеріаловъ, дающихъ возможность съ достаточной подробностью освѣтить вопросъ движенія хлѣбовъ и полностью учесть такимъ образомъ всѣ потери населенія, благодаря ряду ненормальныхъ условій сбыта и покупки земледѣльческихъ продуктовъ. Какъ указывалось уже выше, главнымъ продуктомъ сбыта въ крестьянскомъ хозяйствѣ является овесъ. Къ количеству ежегодно выбрасываемаго на рынокъ овса есть возможность подойти на основаніи имѣющихся въ земско-статистическомъ изслѣдованіи данныхъ. Всего дворовъ, продающихъ овесъ въ уѣздѣ, зарегистрировано 11.854, а общее количество проданнаго ими овса составляетъ 975.633,4 пуда. Есть основанія думать, что цифра эта является скорѣе уменьшенной, чѣмъ преувеличенной, сравнительно съ количествомъ, поступившимъ въ 1899 году на рынокъ въ дѣйствительности, такъ какъ при опросѣ крестьянское населеніе въ своихъ показаніяхъ безусловно тяготѣло въ сторону ея пониженія. И дѣйствительно, если мы возьмемъ площадь, занятую посѣвомъ овса, т. е. 30.257,84 десят. при урожаѣ 1899 года въ 63,89 пуда съ десят., то валовой сборъ овса за этотъ годъ выразится цифрой 1.933.173,4 пуда. Исключая изъ этого количества указанную выше цифру продажи и сѣмянъ, т. е. всего 1.386.544,9 пудовъ, получимъ, что количество израсходованнаго въ собственномъ хозяйствѣ овса составляютъ 546.628,5 пуда или въ среднемъ 31,5 пуда на каждое хозяйство. Такой размѣръ потребленія овса въ собственномъ хозяйствѣ при сопоставленіи съ бюджетными данными другихъ болѣе или менѣе однородныхъ съ Епифанскимъ уѣздомъ мѣстностей, представляется намъ безусловно преувеличеннымъ. Исходя изъ этого соображенія, приведенная цифра овса, поступившаго на рынокъ въ 1899 году, можетъ быть безъ всякихъ преувеличеній принята, приблизительно, за среднее количество, поступающее въ продажу при обычныхъ условіяхъ урожая. Сезоны продажи играютъ для крестьянскаго хозяйства далеко неодинаковую роль и относительное значеніе ихъ выразится слѣдующими цифрами: 81,39% общей массы продаваемаго овса падаетъ на осень и только 18,61% приходится на всѣ остальныя времена года. Несомнѣнно, что такое загроможденіе рынка въ осенній сезонъ должно отражаться и на рыночныхъ цѣнахъ въ направленіи ихъ значительнаго пониженія. И дѣйствительно, если взять цѣны на овесъ для Епифанскаго уѣзда по даннымъ текущей сельскохозяйственной статистики за 1896 и 1897 года, относительно которыхъ имѣются указанія на колебанія ихъ по сезонамъ, то окажется, что въ то время, какъ средняя цѣна за эти два года въ осенній сезонъ стояла въ 46,91 коп. на пудъ, въ остальные сезоны въ среднемъ она поднималась до 57,6, достигая весной 62,25. Если предположить, что, при нормальныхъ условіяхъ сбыта, т. е. при болѣе или менѣе равномѣрномъ поступленіи хлѣбовъ на рынокъ, цѣны должны были бы установиться близкія къ средней годовой, то потери населенія, благодаря необходимости выбрасывать на рынокъ урожай овса почти сейчасъ же послѣ его уборки, выразятся 8 коп. на каждый пудъ, продаваемый осенью. А такъ какъ за осенній сезонъ поступаетъ въ продажу 81,39% или 794.068 пуд., то общая цифра потери на весь уѣздъ будетъ равна 63.525 рублямъ. Цифра эта далеко еще не исчерпываетъ собой всѣхъ потерь населенія и она должна будетъ значительно возрасти, если подвергнуть тому же учету всю операцію по сбыту и покупкѣ другихъ хлѣбовъ. Но сдѣлать этого учета за отсутствіемъ данныхъ Комитетъ не имѣетъ возможности.

Для болѣе полнаго представленія объ условіяхъ, повышающихъ цифру этихъ потерь, можно отмѣтить еще то обстоятельство, что изъ указаннаго числа хозяйствъ, продающихъ овесъ, часть ихъ принуждена сбывать его или весь или въ количествѣ большемъ, чѣмъ позволяютъ необходимые размѣры потребленія въ собственномъ хозяйствѣ. Такія вынужденныя продажи легко могутъ производиться разумѣется только при условіяхъ необходимости пріобрѣсти его вновь, въ

другіе сезоны по болѣе высокой цѣнѣ. То же самое по существу нужно сказать и относительно ржи, съ тою только разницей, что количество ея, поступающее на рынокъ, значительно меньше, чѣмъ количество овса.

Что же заставляетъ крестьянское населеніе именно осенью производить ликвидацію почти всей массы продуктовъ своего труда? Раньше, когда взысканіе земскихъ и государственныхъ сборовъ обязательно пріурочивалось къ осеннимъ срокамъ, можно было думать, что такая массовая ликвидація обусловлена главнымъ образомъ этой причиной. Но теперь, когда крестьянамъ предоставлено право самимъ устанавливать наиболѣе удобные сроки платежей, положеніе вещей, казалось бы, должно было измѣниться, а между тѣмъ рынокъ остается попрежнему загроможденнымъ хлѣбами именно осенью. Объясняется это тѣмъ, что прямые налоги, которые несетъ населеніе, хотя и составляютъ значительную часть его денежнаго бюджета, но все-таки далеко не исчерпываютъ его въ цѣломъ.

При условіи же необезпеченности крестьянскаго хозяйства свободными средствами не можетъ быть и рѣчи о сколько-нибудь равномѣрномъ удовлетвореніи потребностей личной и хозяйственной жизни на протяженіи года. Потребности эти, постепенно назрѣвая, достигаютъ, наконецъ, къ опредѣленному моменту такой степени интенсивности, что когда осенью оказывается въ рукахъ продуктъ годичнаго труда онъ немедленно и ликвидируется въ цѣляхъ удовлетворенія этихъ потребностей.

Кромѣ того къ осени же пріурочивается обычно и расплата по разнаго рода сдѣлкамъ: по займамъ денегъ, хлѣба, овса, по арендным договорамъ на землю и т. д. Яркой иллюстраціей ко всему сказанному могутъ служить цифры процентнаго отношенія числа хозяйствъ, продающихъ свой овесъ осенью, къ общему ихъ числу.

Цифры эти, расположенныя въ зависимости отъ двухъ главныхъ источниковъ денежныхъ средствъ крестьянскаго хозяйства: отъ площади посѣва хлѣбовъ и числа лицъ съ посторонними заработками, приходящагося на 100 душъ населенія обоего пола, ясно указываютъ на то, что, чѣмъ больше денежный бюджетъ хозяйства стоитъ въ зависимости отъ ликвидаціи именно земледѣльческихъ продуктовъ и чѣмъ меньшей площадью посѣва оно располагаетъ, т. е. чѣмъ менѣе оно состоятельно, тѣмъ большее число хозяйствъ этой группы принуждено выбрасывать свой овесъ на рынокъ именно осенью.

Посѣвныя группы.	% хозяйства продающих. осенью.	Число пром. на 100 душъ населенія.
Засѣвающій до 1 десят. . .	80,7	23,4
Отъ 1,1 „ 2 „ . .	82,4	20,9
„ 2,1 „ 5 „ . .	84,6	14,1
„ 5,1 „ 10 „ . .	87,8	10,1
„ 10,1 „ 15 „ . .	82,2	8,0
„ 15,1 „ 25 „ . .	59,5	5,9
„ 25,1 „ 50 „ . .	38,5	2,3
Свыше 50 „ . .	0.	—

Въ первыхъ 34 посѣвныхъ группахъ, гдѣ земля для денежнаго бюджета хозяйства сравнительно съ посторонними заработками, притекающими въ теченіе года болѣе или менѣе равномѣрно, играетъ меньшую роль, и число хозяйствъ, продающихъ свой овесъ съ осени, убываетъ въ направленіи роста числа промышленниковъ. Въ 4-хъ послѣднихъ посѣвныхъ группахъ, гдѣ промыслы для бюджета играютъ меньшую роль и земля выступаетъ, какъ главный рессурсъ матеріальной обезпеченности, вмѣстѣ съ увеличеніемъ ея площади падаетъ и число хозяйствъ, принужденныхъ немедленно ликвидировать свой урожай.

Изъ этихъ цифръ съ полнымъ основаніемъ можно сдѣлать двоякаго рода

заключеніе: во-первыхъ, чѣмъ состоятельнѣе крестьянскіе дворы въ зависимости отъ большаго обезпеченія ихъ землей, тѣмъ менѣе подвергаются они потерямъ отъ осенняхъ продажъ своего хлѣба и слѣдовательно только мѣры, направленныя къ большему обезпеченію землею, или совокупность мѣръ, поднимающихъ уровень благосостоянія, вообще можетъ сыграть роль радикальнаго средства противъ загроможденія рынка хлѣбомъ въ осенніе сезоны.

Во-вторыхъ, чѣмъ равномѣрнѣе совершается удовлетвореніе потребностей личной и хозяйственной жизни на протяженіи года въ зависимости отъ обезпеченія хозяйства денежными средствами, тѣмъ меньше назрѣваютъ эти потребности къ концу года и тѣмъ меньше оно нуждается въ немедленной единовременной ликвидаціи своего урожая. Въ послѣднемъ случаѣ, какъ мѣра паліативная, организація доступнаго краткосрочнаго кредита могла бы сыграть, очевидно, для крестьянскаго хозяйства точно также очень существенное значеніе.

Но потерями на сезонной разницѣ цѣнъ не ограничивается еще рядъ неблагопріятныхъ условій, въ которыя поставлено населеніе при сбытѣ продуктовъ своего труда: продажа хлѣбовъ производится на базарахъ незначительными партіями въ руки мелкихъ скупщиковъ, и если сопоставить среднія цѣны, по которымъ продаются хлѣба въ крестьянскомъ и частновладѣльческомъ хозяйствахъ, то разница эта окажется далеко не въ пользу послѣдняго.

Кромѣ потерь въ цѣнѣ на мелочной розничной продажѣ, населеніе терпитъ еще, благодаря тѣмъ пріемамъ, какими производится самая скупка и ссыпка хлѣбовъ. Существуетъ цѣлая наука разнаго рода пріемовъ промѣра и провѣса практикуемыхъ скупщиками крестьянскихъ хлѣбовъ. Ссыпка часто производится не на вѣсъ, а на мѣру, и это даетъ имъ еще большій просторъ для эксплоатаціи населенія. Чтобы упорядочить въ этомъ отношеніи дѣло ссыпки, необходимо, во-первыхъ, полное запрещеніе производить ее на мѣру, а во-вторыхъ, необходимо устройство на всѣхъ базарныхъ пунктахъ общественныхъ вѣсовъ, на которыхъ бы и производилось обязательное взвѣшиваніе продаваемаго хлѣба. Мѣрой къ устраненію мелочной продажи крестьянскаго хлѣба, а вмѣстѣ съ этимъ и къ сокращенію числа посредниковъ между производителемъ и потребителемъ хлѣба, могло бы послужить параллельно съ учрежденіемъ мелкаго кредита устройство зернохранилищъ, которое облегчило бы этимъ учрежденіямъ выдачу ссудъ подъ залогъ хлѣба и дало бы возможность организовать комиссіонную продажу хлѣбовъ. Съ вопросомъ сбыта неразрывно связанъ и еще вопросъ удобства доставки продуктовъ на рынокъ. И по мѣрѣ того, какъ упомянутыя выше причины заставляютъ крестьянское населеніе выбрасывать на рынокъ продукты своего труда все въ большемъ и большемъ количествѣ, растетъ и значеніе дорогъ въ дѣлѣ сбыта этихъ продуктовъ.

Чувствительнѣе всего на доставкѣ грузовъ отражается несомнѣнно состояніе проселочныхъ грунтовыхъ дорогъ, не подлежащихъ вѣдѣнію губернскихъ и уѣздныхъ земствъ. По закону содержаніе такихъ дорогъ въ исправности возложено на обязанность владѣльцевъ, черезъ дачи которыхъ онѣ пролегаютъ, и надо думать, что этимъ и обусловливается главнымъ образомъ плохое ихъ состояніе.

Съ одной стороны, такое обязательство по отношенію къ владѣльцамъ является въ высшей степени несправедливымъ, а съ другой, часто отдѣльнымъ хозяевамъ, территорія владѣнія которыхъ на нѣсколько верстъ прорѣзана дорогами, расходъ этотъ представляется совершенно непосильнымъ. И, несмотря на требованія со стороны полиціи, которая сама по себѣ мало заинтересована въ этомъ дѣлѣ, на которую возложенъ надзоръ за дорогами, онѣ остаются въ состояніи полной неисправности. Несомнѣнно, что, пока эти дороги не будутъ находиться въ вѣдѣніи хозяевъ близко заинтересованныхъ ихъ состояніемъ, о достиженіи какихъ бы то ни было результатовъ въ направленіи ихъ улучшенія нечего и думать. Хозяиномъ же такимъ можетъ явиться только само населеніе, пользующееся этими дорогами. Поэтому Комитету приходится встрѣтиться съ

вопросомъ учрежденія мелкой хозяйственной единицы съ правами самообложенія на ея нужды и еще разъ отмѣтить ея необходимость въ хозяйственной жизни нашего сельскаго населенія.

На протяженіи записки Комитетъ нѣсколько разъ указывалъ на необходимость организаціи мелкаго кредита. Вполнѣ присоединяясь къ основнымъ положеніямъ, выработаннымъ по этому вопросу Особымъ Совѣщаніемъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, Комитетъ находитъ необходимымъ остановиться на нѣкоторыхъ подробностяхъ, желательныхъ при этой организаціи. Прежде всего необходима организація кредита болѣе или менѣе долгосрочнаго, направленнаго на коренныя улучшенія крестьянскаго хозяйства, связанныя съ подъемомъ его производительныхъ силъ, какъ-то: покупку живого и мертваго инвентаря, рогатаго скота и другихъ принадлежностей сельскохозяйственнаго производства, при чемъ и возвратъ выданныхъ такимъ образомъ ссудъ обезпечивается непосредственно тѣмъ предметомъ, на покупку котораго она выдана. Во-вторыхъ, необходима выдача ссудъ краткосрочныхъ подъ залогъ хлѣба и другихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, для чего потребуется устройство соотвѣтствующихъ складовъ. И въ-третьихъ, необходимъ кредитъ на разнаго рода какъ хозяйственныя, такъ и личныя нужды сельскаго населенія съ обезпеченіемъ возврата такого рода ссудъ уже имѣющимися въ крестьянскомъ хозяйствѣ инвентаремъ и скотомъ. Осуществленіе послѣдняго вида кредита возможно единственно при измѣненіи правового положенія крестьянъ и уравненія ихъ, въ имущественныхъ правахъ и обязанностяхъ съ лицами другихъ сословій. При чемъ кредитнымъ учрежденіямъ, въ основѣ которыхъ прежде должна быть положена полная гарантія возврата выданныхъ ссудъ, необходимо предоставить и право взысканія этихъ ссудъ въ первую очередь, предпочтительно передъ взысканіемъ всѣхъ другихъ платежей и недоимокъ. Единственно только такая широкая организація кредита можетъ отвѣтить на двѣ его основныя задачи: повысить, во-первыхъ, производительную силу крестьянскаго хозяйства и, во-вторыхъ, предупредить его упадокъ, избавивши населеніе отъ необходимости прибѣгать къ такимъ его скрытымъ формамъ, какъ несвоевременная продажа труда и продуктовъ, и къ ссудамъ въ частныхъ рукахъ по баснословно высокому проценту.

Присоединяясь къ мнѣнію Особаго Совѣщанія и по поводу того, что руководящая роль въ дѣлѣ кредита должна быть предоставлена учрежденіямъ земскимъ, какъ ближе всего стоящимъ къ интересамъ и нуждамъ сельскаго населенія, Комитетъ находитъ, что уѣздныя земства представляютъ слишкомъ крупную, далеко стоящую отъ населенія хозяйственную единицу, чтобы они были въ состояніи непосредственно руководить такимъ жизненнымъ и отвѣтственнымъ по своимъ задачамъ дѣломъ, какъ дѣло своевременной помощи населенію необходимыми средствами. Помимо этого, учрежденія кредита только тогда могутъ стать на высотѣ основного къ нимъ требованія, т. е. полнаго обезпеченія возврата выданныхъ ссудъ, когда кредитоспособность хозяйства, иногда опредѣленная просто нравственными качествами лица, прибѣгающаго къ ссудѣ, можетъ быть точнымъ образомъ взвѣшена. Сдѣлать же это могутъ только мѣстные люди, близко стоящіе къ населенію и хорошо его знающіе, слѣдовательно, и достигнуто это можетъ быть только тогда, когда кругъ дѣйствій кредитнаго учрежденія будетъ ограниченъ сравнительно небольшой территоріей. Такимъ именно учрежденіемъ, наиболѣе отвѣчающимъ изложеннымъ требованіямъ, которому и должно быть вручено дѣло непосредственнаго руководства кредитомъ, можетъ явиться мелкая земская единица.

Въ заключеніе общаго обзора состоянія крестьянскаго хозяйства Комитетъ, констатируя значительную степень его упадка и разстройства и почти совершенное отсутствіе какихъ бы то ни было прогрессивныхъ теченій, полагаетъ, что указанныя въ этомъ отдѣлѣ мѣропріятія являются не болѣе, какъ палліативами. Причина, обусловливающая такое состояніе крестьянскаго хозяйства,

лежитъ во всей совокупности условій окружающей его культурной, правовой и экономической жизни, а потому единственно только стройная система мѣропріятій, въ корнѣ измѣняющая указанныя условія жизни, можетъ вывести его изъ современнаго состоянія упадка и поставить на путь экономическаго прогресса.

4. Общая картина жизни населенія.

Некультурность населенія и тяжелыя условія, въ которыя поставлено наше сельское хозяйство, отражаются на всемъ строѣ крестьянской жизни и создаютъ обстановку въ высокой степени убогую.

Пища крестьянина какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи не удовлетворяетъ самыхъ элементарныхъ потребностей организма. Обыкновенной будничной пищей крестьянину служатъ хлѣбъ и картофель. Молоко, коровье масло, творогъ, мясо—словомъ всѣ продукты, богатые бѣлковыми веществами—являются на его столъ въ исключительныхъ случаяхъ: на свадьбахъ, при разговѣньѣ, въ престольные праздники. Сдабриваніе жирами, то есть масломъ (постнымъ) или саломъ, примѣняется тоже очень рѣдко, каша въ послѣднее время въ большинствѣ случаевъ отсутствуетъ. Овощи воздѣлываютъ въ ничтожныхъ количествахъ. Для покупки же ихъ нѣтъ денегъ, и потому дѣлаются на зиму, далеко не всѣми впрочемъ запасы одной только кислой капусты. Необходимыя организму кислоты, доставляемыя обыкновенно овощами и безъ которыхъ легко развивается цынга, замѣняются квасомъ. Въ года недородовъ, какъ въ послѣднее десятилѣтіе, напримѣръ, убавилась даже обычная норма хлѣба, такъ что теперь выручаетъ изъ бѣды одинъ картофель. Хроническое недоѣданіе—обычное явленіе въ крестьянской семьѣ, ѣдятъ лучше только при напряженной работѣ; какъ лошади крестьянинъ задаетъ овесъ только отправляясь въ дальнюю дорогу, такъ и самъ онъ ѣстъ лучше только при предстоящей или наличной усиленной работѣ. Недостаточная пища служитъ часто причиною нехожденія крестьянъ на поденныя работы, вознагражденіе за которыя не даютъ возможности улучшить питаніе. Къ сожалѣнію, и дѣти питаются также скудно и только объемистою пищею, а это развиваетъ, какъ говорятъ спеціалисты, нѣкоторое анатомическое отличіе пищеварительнаго тракта. У крестьянъ, именно онъ длиннѣе и емкость его больше, благодаря плохому питанію, катарры желудка и кишекъ очень часты между крестьянами. То обстоятельство, что крестьяне питаются только растительной пищей, не представляло бы само по себѣ бѣды, такъ какъ всякій трудъ (въ томъ числѣ и физическій) не обусловливается, повидимому, мясною пищею, но необходимо, чтобы растительная пища была въ достаточномъ количествѣ, иначе происходитъ сильное изнашиваніе организма—болѣзни, слабосиліе и вырожденіе.

Избы крестьянъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ представляютъ жалкія, полуразрушенныя постройки, совершенно не удовлетворяющія требованіямъ здороваго жилья. Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ лѣсовъ и вздорожаніемъ деревянныхъ срубовъ, избы сооружаются теперь по преимуществу кирпичными, но и эти послѣднія темны, сыры и часто холодны, такъ какъ окна въ нихъ малы и всегда безъ двойныхъ рамъ, сильно потѣютъ зимою и вода стоитъ на подоконникахъ. Полы земляные, ибо въ той же избѣ помѣщается и мелкій скотъ, иногда, въ большіе холода, туда же вводятъ и корову, а также стираютъ бѣлье, обсушиваютъ платье, веретья и сбрую, при чемъ вентиляція вполнѣ отсутствуетъ, и въ избахъ собирается сырость. Нерѣдко можно видѣть, что въ 9-ти-аршинной избѣ, при вышинѣ ея не больше 3 арш., слѣдовательно съ емкостью въ 9 кубич. саженей, живетъ семья въ 15 душъ и помѣщаются телята, поросята, ягнята и проч. Въ той же избѣ цѣлую кубическую сажень занимаетъ обыкновенно ненужно громоздкая и мало удобная печь. Эта тѣснота развиваетъ сырость и переполненіе воздуха углекислотою. Ради экономіи въ кирпичѣ, стѣны крестьянскихъ избъ строятся съ пустотою въ срединѣ, засыпаемою навозомъ, а иногда и

просто землею, вслѣдствіе этого постройка не такъ прочна. Условія же пользованія избою настолько неправильны, сырость внутри и плохая съ течью крыша сверху, постепенно разрушаютъ постройку, такъ что, по отзывамъ самихъ крестьянъ, ихъ кирпичныя избы не выдерживаютъ болѣе 15—20 лѣтъ, послѣ чего ихъ приходится перекладывать. При перекладкѣ часть кирпича неизбѣжно ломается, по бѣдности не всякій можетъ прикупить недостающее количество кирпича, приходится видѣть уже замѣну въ заднихъ, обращенныхъ ко дворамъ, стѣнахъ кирпича дикимъ камнемъ (известнякомъ), который легко промерзаетъ въ большіе морозы, покрывается иглами инея и служитъ еще новымъ источникомъ сырости. Деревянныя избы пришли въ послѣднее время въ совершенный упадокъ, такъ какъ отъ этой же сырости и отъ плохихъ крышъ, по случаю недостатка соломы, онѣ въ большинствѣ случаевъ сгнили и держатся еще кое-какъ, благодаря смазкѣ глиной: нерѣдко можно видѣть избу со сгнившими углами, замазанными глиною. Общее обѣдненіе не допускаетъ замѣнить сгнившей деревянной избы кирпичною, а потому въ послѣднее время стало замѣтно довольно сильное распространеніе построекъ глинобитныхъ или изъ земляного необожженаго кирпича—построекъ очень непрочныхъ и недолговѣчныхъ. Появленіе ихъ служитъ несомнѣннымъ мѣриломъ регресса деревни. Рядомъ съ плохими жилыми избами жалкое впечатлѣніе производятъ надворныя постройки—полуразрушенныя каменныя на глинѣ сооруженія, очень часто съ раскрытыми верхами.

Не въ лучшемъ состояніи, чѣмъ пища и жилье крестьянъ, находится и ихъ одежда, разумѣя подъ этимъ здоровую, крѣпкую, и теплую одежду. Наша финансовая система расшатываетъ очень быстро нашъ натуральный строй хозяйства; вслѣдствіе этого денегъ у деревни нѣтъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ также быстро убавляются элементы домашняго обихода, которые кормили и одѣвали крестьянина; количество домашняго скота, напр., убавилось, а въ результатѣ этого убавилось количество шерсти для домашняго приготовленія сукна, валенокъ и овчинъ, такъ же какъ убавляется воздѣлываніе конопли и льна для домашняго приготовленія холста, вслѣдствіе недостатка въ удобреніи, безъ чего не могутъ хорошо произрастать оба эти необходимыя для крестьянина растенія. Въ послѣднее время замѣтна замѣна всего домашняго, но прочнаго и теплаго, продуктами фабрикъ. Но фабрики, снабжая деревню, выкидываютъ ей гнилой и дряянной товаръ: дешевые ситцы, разныя нанки, сукна съ крапомъ, шерстяные и шелковые платки и поддѣльный плисъ. Теперь не рѣдкость найти разные цвѣтные наряды у всѣхъ или большинства членовъ семьи и въ то же время всего одинъ крѣпкій полушубокъ и ни одного тулупа на дворъ. Вслѣдствіе такой ложной роскоши, осенью тотчасъ же съ наступленіемъ холодовъ, населеніе деревни въ массѣ лишено возможности ходить на заработокъ, а дѣти посѣщать школы (статистика послѣднихъ часто указываетъ на это обстоятельство, какъ единственную помѣху для посѣщенія школы дѣтьми). Эта какъ бы странная на первый взглядъ роскошь, проявляющаяся въ щеголяніи цвѣтными ситцевыми рубашками, плисовыми поддевками, городскими ботинками и сапогами съ голенищами, разными сарафанами и платками шерстяными и шелковыми, по мнѣнію людей, близко знающихъ деревню, должна разсматриваться какъ признакъ дикости нравовъ съ одной стороны, обѣдненія и безнадежной задолженности съ другой, потому что два послѣднихъ элемента такъ велики, что крестьянинъ, не видя возможности распутаться, какъ бы окончательно махнулъ на нихъ рукой: онъ не заботится уже о расплатѣ и тратитъ не соотвѣтственно своему положенію много на наряды, соперничая другъ передъ другомъ и какъ бы забывая, что дома нѣтъ теплаго угла и сытнаго куска хлѣба за столомъ.

Кореннымъ отопленіемъ крестьянъ нашей степной мѣстности должно считать озимую солому. Въ послѣднее время, по случаю нѣсколькихъ неурожаевъ ржи, соломы не хватаетъ даже на кормъ скоту и на починку или возведеніе новыхъ крышъ, а потому ощущается очень большой недостатокъ въ топливѣ, настолько большой, что часто нарушается укорененное сознаніе важности удобренія

земли навозомъ, который сжигается. Такое сжиганіе навоза отразится очень скоро на плодородіи земли: урожаи упадутъ еще больше. Явленіе топки печей навозомъ въ средней Россіи, явленіе рѣдкое, которое должно быть разсматриваемо, какъ самое яркое выраженіе полной деморализаціи въ понятіяхъ объ удобреніи земли. Въ зависимости отъ постоянной нужды въ соломѣ, теперь косятъ хлѣбъ совсѣмъ низко у самой земли, почему, для болѣе удобнаго исполненія такой косьбы, посѣвы даже прикатываютъ, нанося этимъ иногда, въ зависимости отъ метеорологическихъ условій даннаго года, вредъ урожаю; прежде, напротивъ, косили высоко, оставляя большое жнивье, которое задерживало снѣгъ на поляхъ, а при запашкѣ улучшало физическія свойства почвы.

Никакихъ сбереженій про черный день, у крестьянъ положительно не имѣется, а при хронической и тяжелой, по случаю полнаго отсутствія правильно организованнаго дешеваго кредита, неоплатной задолженности разнымъ кулакамъ и быть не можетъ. Въ хорошій урожайный годъ, вырученныя отъ продажи продуктовъ земледѣлія деньги, а иногда и сами эти продукты, тотчасъ же уходятъ на уплату всегда большихъ долговъ, большихъ, чѣмъ дѣйствительные займы по случаю ростовщическихъ процентовъ. Если законы о лихвенныхъ процентахъ не всегда устрашаютъ городскихъ ростовщиковъ, т. е. городскихъ кулаковъ, то тѣмъ менѣе повліяли они на кулаковъ деревенскихъ. Бороться съ ними надо не строгостью карательныхъ законовъ, а только противопоставленіемъ ихъ темной дѣятельности дешеваго, легкаго съ формальной стороны и всѣмъ доступнаго кредита. Въ деревняхъ теперь сбереженія имѣются только у кулаковъ, контингентъ которыхъ состоитъ изъ лицъ всякихъ сословій, въ большинствѣ случаевъ имѣющихъ самую слабую связь съ землею.

Въ зависимости отъ плохихъ пищи, жилья, отопленія и одежды здоровье крестьянъ въ массѣ давно подорвано, они представляютъ большой контингентъ больныхъ хроническихъ, медицинской же помощи въ деревняхъ недостаточно, и попытки усилить ее со стороны сознающихъ это земствъ встрѣчаютъ часто противодѣйствіе администраціи, въ видѣ протестовъ губернаторовъ на ихъ постановленіе въ этой области, также какъ и во многихъ другихъ, впрочемъ. Но если есть хотя и недостаточная помощь больнымъ, то санитарныя или гигіеническія мѣропріятія отсутствуютъ вполнѣ, да и самаго понятія о необходимости ихъ нѣтъ совсѣмъ.

Такое положеніе вещей дѣлаетъ деревню очагомъ всевозможныхъ заразныхъ болѣзней. Условія деревенской жизни, столь отличныя отъ нездоровой скученности, наблюдаемой въ бѣдныхъ кварталахъ большихъ городовъ, должны были бы создавать наилучшую гигіеническую обстановку, а между тѣмъ эпидемія, разъ попавъ въ деревню, хозяйничаетъ въ ней не менѣе разрушительно, чѣмъ въ любомъ городѣ. Этому особенно способствуютъ отсутствіе или плохое качество питьевой воды и рѣшительное равнодушіе населенія къ содержанію себя въ чистотѣ. Бань почти нѣтъ въ селеніяхъ, и крестьяне моются въ печахъ, „размазывая грязь по тѣлу съ помощью незначительнаго количества теплой воды", какъ говоритъ одинъ изъ земскихъ врачей Тульской губерніи. Мыломъ пользуются въ самыхъ незначительныхъ количествахъ, бѣлье носится долго, до полнаго загрязненія и, поступая въ стирку, никогда не отмывается какъ слѣдуетъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такихъ условіяхъ чесотка, напримѣръ, является обычною, рѣзко выраженною эпидеміей, которою охвачено чуть ли не все населеніе. Процентъ обнаруженныхъ сифилитиковъ крайне высокъ (2,1% всего населенія), но надо думать, что въ дѣйствительности, онъ гораздо выше. При этомъ спеціалисты приходятъ къ категорическому выводу, что большая часть зараженій сифилисомъ происходитъ въ деревнѣ внѣполовымъ путемъ (главнымъ образомъ—черезъ ротъ) и наслѣдственность въ распространеніи этой болѣзни среди населенія уѣзда играетъ сравнительно незначительную роль. Роженицы не имѣютъ правильной акушерской помощи при родахъ, отчего сильно распространены всякія, такъ называемыя женскія болѣзни, болѣютъ также и

дѣти. Куриная слѣпота и рахитизмъ составляютъ обычныя болѣзни крестьянъ, а извѣстно, что онѣ развиваются вслѣдствіе плохого питанія и истощенія организма. Изъ офиціальныхъ свѣдѣній, даваемыхъ рекрутскими присутствіями, извѣстно, что ростъ рекрутовъ, а главное объемъ грудной клѣтки, т. е. костякъ, понижается съ такою быстротою, что со времени введенія общей воинской повинности, т. е. съ 1874 г., нѣсколько разъ уже являлась необходимость дѣлать уступки въ законѣ и мириться съ рекрутами все менѣе и менѣе развитыми физически. Гвардія пополняется очень мало изъ нашихъ черноземныхъ мѣстностей и въ послѣднее время, несмотря на отсрочку призывнаго возраста до 21 года, воинскія присутствія вынуждены дѣлать очень часто по двѣ отсрочки, въ силу общей недоразвитости.

Плохое питаніе и недостатокъ врачебной помощи дѣтямъ развиваютъ золотушность въ такой сильной степени, что является много бракуемыхъ рекрутовъ вслѣдствіе прободенія барабанной перепонки уха. Недостатокъ правильной акушерской помощи вызываетъ плохое зарощеніе пуповины, отчего сильныя напряженія при физическомъ трудѣ крестьянъ даютъ такъ много страдающихъ всевозможными грыжами.

Смертность и заболѣваемость среди крестьянъ весьма значительны, а между тѣмъ лѣченіе ихъ, помимо недостатка въ медицинской помощи, обставлено крайне ненормально: тѣ изъ нихъ, которые болѣе всего нуждаются въ заботахъ и попеченіи (старики и дѣти) лѣчатся всего менѣе, и оказывается, что и въ этой области вынуждены считаться, главнымъ образомъ, съ соображеніями чисто матеріальнаго свойства; жизнь взрослаго работника имѣетъ серьезное значеніе для хозяйства, цѣнится дорого, и потому въ большинствѣ случаевъ вызываетъ серьезныя о себѣ заботы, напротивъ, ребенокъ въ младенческомъ возрастѣ (особенно дѣвочки) въ большинствѣ случаевъ представляетъ обузу, и потому болѣзнь его далеко не всегда способна заставить родителей расходовать свои скудныя средства на лѣченіе. Данныя о лѣчимости, разработанныя докторомъ Говорковымъ и помѣщаемыя въ приложеніи, свидѣтельствуютъ о такомъ положеніи вещей съ полною опредѣленностью. Такимъ образомъ, всегда и вездѣ крестьянинъ вынужденъ считаться почти исключительно съ окружающими его экономическими условіями; но этого мало: отдаленныя матеріальныя выгоды, какъ указывалось много разъ, рѣдко обращаютъ на себя его вниманіе и почти всегда ему приходится считаться лишь съ ближайшими выгодами, преслѣдованіе которыхъ могутъ вносить и вносятъ въ его жизнь разореніе и бѣдствіе.

5. Картина состоянія частновладѣльческаго хозяйства и мѣры къ подъему уровня его производительныхъ силъ.

Площадь частновладѣльческой земельной собственности Епифанскаго уѣзда равна 107.857 десят. и составляетъ 50,7% къ общей его территоріи.

Число частновладѣльческихъ хозяйствъ по изслѣдованію 1899 г., за исключеніемъ крестьянскихъ обществъ, товариществъ и учрежденій, равно 688, а средній размѣръ каждаго владѣнія составляетъ 143,6 дес. Сопоставляя число владѣльцевъ и средній размѣръ отдѣльнаго владѣнія съ данными 1875 г., должно отмѣтить значительное увеличеніе числа первыхъ и параллельное сокращеніе размѣровъ второго. Въ 1875 г. число владѣній было равно только 378, такъ что размѣръ каждаго изъ нихъ за этотъ періодъ сократился больше чѣмъ вдвое (на 51,6%).

Измельчаніе земельной собственности произошло исключительно за счетъ роста единоличнаго крестьянскаго землевладѣнія, площадь котораго съ 2.464 дес. возросла до 5.574, а число отдѣльныхъ владѣній съ 135 до 446. Въ остальныхъ сословныхъ группахъ средній размѣръ владѣнія не только не сократился, но, напротивъ, во всѣхъ болѣе или менѣе расширился.

Абсолютная цифра дворянскаго землевладѣнія упала за эти 25 лѣтъ на

18.362 дес., т. е. ежегодная убыль дворянскихъ земель простиралась до 730 дес. Но несмотря на такую значительную цифру убыли, оно по площади принадлежащихъ ему земель, которая составляетъ 80% тысячъ десятинъ, продолжаетъ занимать все-таки первое мѣсто. Въ отношеніи размѣровъ отдѣльнаго владѣнія первое мѣсто въ уѣздѣ по числу владѣльцевъ принадлежитъ владѣльцамъ мелкимъ, съ площадью до 10 дес., которыя составляютъ 59,7% общаго ихъ числа; по площади же наоборотъ, главную роль играетъ землевладѣніе крупное, свыше 500 дес., занимающее площадь въ 70.083 десятинъ.

Процентное отношеніе различныхъ угодій въ частновладѣльческомъ хозяйствѣ къ общей площади земель выражается слѣдующими цифрами:

Пашня	составляетъ	78,3%.
Сѣнокосъ	.	8,6 .
Лѣсъ и кустарники	.	5,7 .
Усадьба	.	2,2 .
Выгонъ	.	0,9 .
Неудобныя земли	.	1,8 .

Сравнительно съ размѣрами пашни обезпеченность частновладѣльческихъ хозяйствъ лѣсами и, главнымъ образомъ, сѣнокосами является чрезмѣрно низкой, чѣмъ и обусловлена въ значительной мѣрѣ при существующей и наиболѣе распространенной системѣ хозяйства нерациональность постановки такихъ отраслей хозяйства, какъ, напримѣръ, скотоводство.

Наиболѣе выгоднымъ видомъ эксплоатаціи частновладѣльческихъ земель является сдача ихъ въ аренду крестьянамъ. Если сопоставить средніе цѣны крестьянской аренды съ чистой доходностью земель, опредѣленной оцѣночно-статистическимъ изслѣдованіемъ 1899 г. въ 11 р. 17 к., то окажется, что арендная плата поглощаетъ не только чистый доходъ арендатора, но и часть его заработной платы, составляющую около 2 руб. на посѣвную десятину. Эксплоатація земель путемъ сдачи ихъ въ аренду, благодаря, съ одной стороны, сравнительной выгодности, а съ другой—малоземелью крестьянъ и усиленному спросу на землю, является способомъ довольно распространеннымъ.

Изъ общей площади частновладѣльческихъ земель этимъ путемъ эксплоатируется 47,9%, а въ собственной экономической запашкѣ находится только 43,6%. Надо думать, что и въ дальнѣйшемъ, при увеличеніи спроса на землю, благодаря возрастающей плотности населенія, арендныя цѣны неуклонно должны расти, увеличивая относительныя выгоды этого способа эксплоатаціи земель, въ то время, какъ большая интенсификація хозяйства, повышая спросъ и цѣны на рабочія руки, должна въ свою очередь относительно понижать ихъ чистую доходность при эксплоатаціи экономической.

Такимъ образомъ, мѣры, направленныя къ упорядоченію условій аренды и облегченію заарендованія частновладѣльческихъ земель крестьянами, должны занимать видную роль въ дѣлѣ поднятія ихъ чистой доходности. Вопросъ объ условіяхъ аренды болѣе или менѣе подробно освѣщенъ Комитетомъ въ запискѣ о нуждахъ хозяйства крестьянскаго и остается только повторить, что мѣрой къ облегченію заарендованія крестьянами владѣльческихъ земель можетъ служить только подъемъ матеріальнаго уровня крестьянскаго хозяйства, такъ какъ разъ мѣры аренды стоятъ съ нимъ въ тѣсной связи, а мѣрой къ упорядоченію условій аренды—гарантія владѣльцевъ отъ прогрессивнаго вздорожанія арендныхъ земель и связаннаго съ нимъ пониженія цѣнъ. Такого рода гарантія можетъ быть достигнута единственно путемъ обезпеченія съемщиковъ оплатой неиспользованныхъ коренныхъ улучшеній, произведенныхъ ими на арендованныхъ участкахъ.

Преобладающей системой полеводства въ частновладѣльческомъ, какъ и въ крестьянскомъ хозяйствѣ, является паровая-зерновая.

Свыше ½ всей пашни, остающейся въ пользованіи частныхъ владѣльцевъ, подчинены низкимъ сѣвооборотамъ—56% заняты трехпольнымъ, 25%—четырех-

польемъ и только на 19% запашки ведется земледѣльческое хозяйство съ болѣе высокими сѣвооборотами. Правда, у крестьянъ, какъ мы уже видѣли, наблюдается еще болѣе строгое господство трехполья, но напрашивающійся отсюда выводъ о болѣе высокой интенсивности частновладѣльческихъ хозяйствъ подрывается въ значительной мѣрѣ тѣмъ фактомъ, что относительные размѣры пара въ общей площади запашки почти одинаковы какъ въ частновладѣльческомъ, такъ и крестьянскомъ хозяйствѣ (29% въ первомъ и 33%—во второмъ). Это обстоятельство—высокіе % пара—составляетъ яркую характерную черту высокихъ частновладѣльческихъ сѣвооборотовъ, которые оказываются, такимъ образомъ, только болѣе сложными паровыми - зерновыми системами, гдѣ 2, 3 и даже 4 поля заняты паромъ.

Робко проникающее въ практику частновладѣльческаго хозяйства травосѣяніе сказалось пока только тѣмъ, что часть хозяйствъ передѣлили свои поля съ расчетомъ на травополье. Въ дѣйствительности же поля, назначенныя подъ кормовыя травы, засѣваются на половину, на треть и менѣе, такъ что извѣстная экономія въ смыслѣ эксплоатаціи пашенной территоріи, достигнутая болѣе раціональнымъ распредѣленіемъ полей, грубо нарушается сельскохозяйственной практикой, роковымъ образомъ увеличивающей размѣры пара обычныхъ при трехпольи 30%. Этимъ объясняется странный на первый взглядъ фактъ, что % трехполья въ ряду другихъ болѣе высокихъ сѣвооборотовъ быстро и послѣдовательно падаетъ по мѣрѣ увеличенія экономическій запашки (съ 94% до 26%), а пропорція незанятаго пара, между тѣмъ, колеблется въ очень узкихъ предѣлахъ—30—32% въ мелкихъ хозяйствахъ и 28—29%—въ крупныхъ.

Главная причина неустойчивости всѣхъ раціональныхъ нововведеній, въ томъ числѣ и новыхъ сѣвооборотовъ, коренится, съ одной стороны, въ отсутствіи правильно организованнаго опыта съ ними, съ другой — въ недостаткѣ оборотныхъ средствъ.

Выборъ полевыхъ культуръ, допустимыхъ въ мѣстномъ хозяйствѣ по условіямъ рынка, климата и почвы, тотъ или иной порядокъ включенія ихъ въ сѣвооборотъ, все это совершается сельскими хозяевами наощупь, вразбродъ, безъ всякой увѣренности за благополучные результаты. Все, что въ помѣщичьемъ земледѣліи выходитъ сколько-нибудь за предѣлы рутиннаго, вѣкового хозяйства, все это отмѣчено характеромъ неувѣренныхъ и разрозненныхъ попытокъ, далекихъ отъ того, чтобы вылиться въ опредѣленные, устойчивые и приспособленные типы хозяйства.

Пропорція полевыхъ культуръ, напримѣръ, на частновладѣльческой пашнѣ пестра и богата—озимая и яровая рожь, озимая и яровая пшеница, овесъ, ячмень, горохъ, гречиха, просо, чечевица, ленъ, конопля, картофель, макъ, мята, горчица, морковь, кормовая свекла, конскіе бобы, вика съ овсомъ, клеверъ съ тимофеевкой, люцерна, эспарцетъ—но если говорить объ ихъ распространенности, приходится отмѣтить, что за исключеніемъ ржи (41% всей посѣвной площади), овса (40%) и, пожалуй, картофеля (11%), посѣвы остальныхъ культуръ совершенно не развиты, хотя невыгодность при настоящихъ условіяхъ рынка именно ржи и овса ясно сознается всѣми крупными и средними хозяевами.

Недостатокъ оборотныхъ средствъ у сельскихъ хозяевъ, съ своей стороны, также сильно задерживаетъ подъемъ сельскохозяйственной техники. Полный неурожай хлѣбовъ и кормовыхъ травъ въ 1891 и 1892 гг. заставилъ даже нѣкоторыхъ хозяевъ вернуться отъ улучшенныхъ травопольныхъ системъ полеводства къ старому трехполью.

Желательной мѣрой, обезпечивающей прочное развитіе всѣхъ вообще культурныхъ пріемовъ земледѣлія до перехода къ интенсивнымъ системамъ полеводства включительно, была бы организація широкой сѣти опытныхъ станцій направленныхъ къ выясненію наилучшихъ способовъ примѣненія въ данной мѣстности раціональныхъ сѣвооборотовъ, съ тѣмъ или инымъ размѣщеніемъ культуръ, и организація сельскохозяйственнаго кредита.

Для устройства показательныхъ станцій можно было бы воспользоваться, на мѣстахъ, наиболѣе хорошо оборудованными экономіями, субсидируя ихъ время отъ времени денежными средствами на производство опытовъ съ новыми, требующими особенныхъ затратъ удобреніями.

Разумно и практично поставленные опыты съ разнаго рода способами обработки, машинами, сѣменами и удобреніями на показательныхъ станціяхъ дадутъ возможность сельскимъ хозяевамъ сколько-нибудь созпательно приспособить технику своего полеводства, мало возвышающуюся пока надъ уровнемъ крестьянской, къ современнымъ экономическумъ условіямъ и задачамъ.

Обычный въ уѣздѣ способъ обработки частновладѣльческой запашки крестьянскимъ инвентаремъ мало, конечно, способствуетъ распространенію въ средѣ мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ улучшенныхъ орудій, тѣмъ не менѣе послѣднія проникаютъ въ частновладѣльческія экономіи все въ большемъ и большемъ количествѣ.

Плуга, желѣзныя бороны и молотилки являются достояніемъ почти каждаго хозяйства средней руки; что же касается другихъ, болѣе сложныхъ и дорогихъ орудій, то введенію ихъ препятствуютъ дороговизна, неудобство ремонта ихъ вообще и въ особенности машинъ иностранныхъ, малокультурность сельскихъ рабочихъ и частью неувѣренность сельскихъ хозяевъ въ томъ, что тѣ или иныя орудія окажутся вполнѣ цѣлесообразными и пригодными въ данной мѣстности.

Въ этомъ смыслѣ сложеніе пошлинъ на чугунъ и желѣзо, машины и орудія и пониженіе на перевозку этихъ предметовъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ и устройство періодическихъ конкурсовъ машинъ и орудій на показательныхъ опытныхъ станціяхъ, были бы мѣрами, способными значительно поднять эту сторону сельско-хозяйственной техники.

При положеніи частновладѣльческаго скотоводства вполнѣ естественно, что задача возстановленія плодородія почвы и поднятія его не можетъ получить сколько-нибудь удачнаго разрѣшенія безъ внесенія въ почву искусственныхъ удобрительныхъ туковъ; между тѣмъ, послѣдніе не находятъ себѣ примѣненія въ уѣздѣ. 100 пуд. дефекаціонной грязи, 192,5 пуда гипса и 224 пуда золы—вотъ все, что извѣстно съ этой стороны о годовомъ употребленіи искусственныхъ туковъ въ хозяйствѣ цѣлаго уѣзда.

Въ среднемъ за 1 годъ на десятину всей частновладѣльческой пашни приходится 115 пудовъ навознаго удобренія, а на десятину экономической запашки—220 п. Но если бы даже помѣщичье хозяйство располагало избыткомъ навознаго удобренія, оно не могло бы справиться съ унавоженіемъ болѣе или менѣе отдаленныхъ крайнихъ полей, или запольныхъ участковъ, удобреніе которыхъ при условіяхъ современнаго положенія хозяйства связано съ громадной затратой времени и труда. Простой хозяйственный расчетъ заставляетъ помѣщичье хозяйство равно какъ и крестьянское, прилагать всѣ усилія къ тому, чтобы вся пашня, по возможности, была унавожена и тѣмъ не менѣе какъ въ томъ, такъ и въ другомъ, свыше 15% пашни никогда не видитъ удобренія (заполье). Въ мелкихъ имѣніяхъ, обладающихъ вообще болѣе интенсивной культурой, чѣмъ крупныя, процентъ заполья сводится къ нулю, но по мѣрѣ увеличенія размѣровъ запашки онъ вырастаетъ до 30 (въ группѣ хозяйствъ съ запашкой свыше 1.500 дес.). Заполье, составляющее крупное зло современнаго земледѣлія, можетъ быть устранено только съ введеніемъ въ сельскохозяйственную практику искусственныхъ туковъ, и потому всѣ мѣры, имѣющія ближайшею цѣлью ознакомленіе населенія съ дѣйствіемъ этихъ искусственныхъ туковъ (научно-организованные опыты съ ними на показательныхъ участкахъ) и удешевленіе ихъ доставки (сложеніе ввозныхъ пошлинъ и удешевленіе тарифа) можно считать вполнѣ цѣлесообразными для борьбы съ запольемъ и истощеніемъ почвъ.

Благодаря, главнымъ образомъ, лучшимъ условіямъ удобренія по сравненію съ крестьянскимъ хозяйствомъ и нѣсколько повышенной техникѣ частновладѣльческіе урожаи хлѣбовъ значительно выше крестьянскихъ.

Средній въ уѣздѣ за 9 лѣтъ валовой сборъ полевыхъ культуръ на частновладѣльческой пашнѣ равенъ:

1) Озимая рожь	69,9	пуда.
2) Озимая пшеница	78,1	„
3) Яровая пшеница	57,9	„
4) Овесъ	70,0	„
5) Ячмень	71,0	„
6) Гречиха	34,7	„
7) Горохъ	52,3	„
8) Чечевица	32,9	„
9) Просо	53,9	„
10) Конопля	33,1	„
11) Картофель	513,4	„
12) Кормовая свекла	888,0	„
13) Морковь	1.166,5	„
14) Вика съ овсомъ	56,8	„
15) Клеверъ и тимофеевка на сѣмя	10,98	„

Въ отношеніи обезпеченности рабочей силой частновладѣльческое хозяйство Епифанскаго уѣзда поставлено въ болѣе или менѣе благопріятныя условія. Недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, если и ощущается, то только въ годы исключительно высокихъ урожаевъ. Съ другой стороны, значительный контингентъ рабочаго населенія, не находящаго приложенія своему труду въ собственномъ хозяйствѣ, обезпечиваетъ сравнительно низкія цѣны на годовыхъ и сроковыхъ рабочихъ, которыя въ среднемъ за послѣднее пятилѣтіе до 1899 года стояли въ 86 руб. для годовыхъ и въ 56 руб. для лѣтнихъ, считая въ то число харчи. Полная обработка и уборка десятины озимаго, кончая полученіемъ чистаго зерна, по учету оцѣночно-статистическаго изслѣдованія, при поденномъ наймѣ съ живымъ и мертвымъ инвентаремъ рабочаго обходится только въ 13 р. 11 к., а десятины ярового—въ 12 р. 4 к. Но еще ниже стоимость сдѣльной, такъ называемой круговой обработки, которая въ среднемъ за десятину озимаго и ярового безъ первой пахоты равна только 5 р. 50 к., кончая перевозкой хлѣба въ гумно. Ненормально низкія цѣны послѣдняго вида найма обусловлены единственно низкимъ уровнемъ матеріальнаго благосостоянія крестьянъ, которые вынуждены продавать свой трудъ задолго до его приложенія, пользуясь этой продажей только какъ однимъ изъ видовъ необходимаго на свои нужды кредита. Приведеннымъ низкимъ цѣнамъ на трудъ по различнымъ видамъ найма отвѣчаютъ настолько же низкая производительность и качество этого труда, нерѣдко въ связи съ полнымъ невыполненіемъ взятыхъ рабочимъ на себя обязательствъ, вслѣдствіе чего въ настоящее время все меньше примѣняется описанный способъ приложенія крестьянскаго труда. Такимъ образомъ, вопросъ болѣе нормальной и выгодной организаціи труда въ частновладѣльческомъ хозяйствѣ сводится съ одной стороны къ поднятію уровня производительности и качества этого труда, а съ другой—къ урегулированію отношеній между селькимъ хозяиномъ и рабочимъ. Комитетъ полагаетъ, что какъ первый, такъ и второй изъ этихъ вопросовъ не могутъ быть разрѣшены никакими мѣропріятіями при настоящемъ культурномъ, правовомъ и экономическомъ положеніи крестьянъ, составляющихъ контингентъ сельскихъ рабочихъ. Въ некультурности рабочихъ лежитъ, какъ указано выше, одно изъ существенныхъ условій, тормозящихъ приложеніе усовершенствованныхъ орудій, увеличивающихъ производительность труда. Въ той же некультурности лежитъ причина недостаточнаго сознанія принятыхъ на себя обязательствъ и, наконецъ, въ безвыходности матеріальнаго положенія коренится необходимость принимать обязательства при невозможности ихъ выполнить, и нарушать принятыя при невозможности ихъ нести. Законодательныя мѣры, указанныя Комитетомъ въ запискѣ

о правовомъ положеніи крестьянъ, несомнѣнно могутъ до нѣкоторой степени смягчить настоящее положеніе рабочаго вопроса, но по существу разрѣшить его не въ состояніи, и только измѣненіями въ культурномъ, правовомъ и матеріальномъ бытѣ крестьянъ возможно устранить рядъ неблагопріятныхъ для хозяйствъ условій, связанныхъ съ организаціей въ немъ труда. Производство работъ въ частновладѣльческомъ хозяйствѣ Епифанскаго уѣзда совершается исключительно конной рабочей силой, а потому и вопросы, стоящіе въ связи съ улучшеніемъ коневодства, имѣютъ для него существенное значеніе. Вопросъ объ уменьшеніи количества лошадей былъ нами разработанъ выше. Насколько же низко качество рабочей частновладѣльческой лошади, видно изъ данныхъ о ростѣ по послѣдней конской переписи 1890 года: лошади ниже 2 арш. составляютъ 65% общаго ихъ числа. Въ ряду условій, тормозящихъ улучшеніе рабочей лошади, главными являются, во-первыхъ, недостатокъ кормовыхъ средствъ, благодаря низкой обезпеченности хозяйствъ сѣнокосами и преобладанія культуры зерновыхъ хлѣбовъ, и во-вторыхъ—отсутствіе оборотныхъ средствъ на пріобрѣтеніе собственныхъ производителей, но кромѣ нихъ, Комитетъ считаетъ необходимымъ указать еще на малое число пунктовъ съ производителями общественнаго пользованія и недостаточное вниманіе Правительства къ дѣлу улучшенія сельскохозяйственной рабочей лошади, такъ какъ дѣятельность Государственнаго Коннозаводства почти исключительно приспособлена къ цѣлямъ военнымъ и спортивнымъ.

Въ связи съ той же зерновой системой хозяйствъ и недостаткомъ кормовъ стоитъ и низкій уровень продуктивности остальныхъ видовъ скотоводства. Въ большей массѣ частновладѣльческихъ хозяйствъ рогатый скотъ содержится исключительно въ цѣляхъ производства удобренія и какъ молочная, такъ и мясная его продуктивность далеко не окупаютъ издержекъ даже того скуднаго кормленія и содержанія, которымъ онъ пользуется. Поднять эту продуктивность и обезпечить такимъ образомъ для хозяйствъ полученіе если не дарового, то дешеваго удобренія возможно единственно въ связи съ расширеніемъ запаса кормовыхъ средствъ, черезъ введеніе новыхъ системъ полеводства и культуры, а также черезъ улучшеніе естественныхъ луговъ. Но при задолженности частновладѣльческихъ земель и при отсутствіи свободныхъ средствъ, такія улучшенія являются для владѣльцевъ часто совершенно неосуществимыми, а потому Комитетъ полагаетъ, что большая доступность соло-вексельнаго, мелліоративнаго и иныхъ формъ кредитовъ могла бы значительно облегчить владѣльцамъ дѣло такихъ улучшеній.

Какъ на одну изъ мѣръ въ дѣлѣ улучшенія кормленія скота должно указать на необходимость задержанія вывоза и удешевленія на внутреннемъ рынкѣ отбросовъ мукомольнаго и маслобойнаго производствъ, путемъ обложенія этихъ отбросовъ вывозной пошлиной или же повышеніемъ на эти продукты вывозныхъ тарифовъ. Разрѣшеніе вопроса наиболѣе обезпеченнаго и выгоднаго сбыта продуктовъ животноводства Комитетъ видитъ съ одной стороны въ мѣрахъ, направленныхъ къ удешевленію и упорядоченію ихъ перевозки, а съ другой—въ расширеніи поглотительной способности нашихъ внутреннихъ рынковъ, которая можетъ быть достигнута только повышеніемъ уровня благосостоянія главной массы нашего населенія, т. е. населенія крестьянскаго, въ пищевомъ оборотѣ котораго мясо и молоко почти совершенно отсутствуютъ. Въ вопросѣ о неблагопріятныхъ условіяхъ сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ вообще и ряда мѣропріятій, направленныхъ къ ихъ устраненію, Комитетъ присоединяется къ положеніямъ, выработаннымъ по этому вопросу комиссіей представителей торговыхъ интересовъ.

О состоящемъ же въ связи съ неблагопріятными условіями сбыта вопросѣ неудовлетворительнаго состоянія нашихъ грунтовыхъ дорогъ и мѣрахъ къ ихъ улучшенію Комитетъ уже высказался въ запискѣ о нуждахъ крестьянскаго хозяйства.

Въ заключеніе картины состоянія частновладѣльческихъ хозяйствъ Комитету остается указать еще почти на полное отсутствіе въ массѣ ихъ спеціальныхъ

отраслей, какъ садоводство, огородничество, пчеловодство и т. д. Болѣе или менѣе раціональная постановка той или другой изъ этихъ отраслей встрѣчается только въ отдѣльныхъ исключительныхъ хозяйствахъ. То же самое должно сказать и относительно техническихъ производствъ для переработки продуктовъ сельскаго хозяйства. Въ уѣздѣ имѣется только 4 винокуренныхъ и 9 крахмальныхъ заводовъ. Причину этого должно искать въ условіяхъ той же необезпеченности хозяйствъ свободными средствами, на которую Комитету приходилось указывать на протяженіи записки уже нѣсколько разъ. Относительно же положенія винокуренныхъ заводовъ Комитетъ уже высказался, соглашаясь съ доводами доклада г. Звягина и выдвигая впередъ вопросъ о денатурализаціи спирта. Комитетъ полагаетъ, однако, что пока частновладѣльческое хозяйство подъ вліяніемъ измѣненія тѣхъ общихъ экономическихъ условій, которыя окружаютъ его въ настоящее время, не выйдетъ изъ современно угнетеннаго состоянія и не будетъ располагать своимъ собственнымъ оборотнымъ капиталомъ, одной изъ важныхъ мѣръ, облегчающихъ осуществленіе разнаго рода улучшеній, можетъ быть измѣненіе существующей организаціи соло-вексельнаго, меліоративнаго и другихъ видовъ кредитовъ. Измѣненія эти должны быть произведены въ направленіи ихъ большей доступности широты, и устраненія разнаго рода сложныхъ формальностей, связанныхъ съ выдачей ссудъ по этимъ видамъ кредита. О значеніи земскихъ учрежденій въ дѣлѣ проведенія въ жизнь на началахъ кооперація разнаго рода мѣропріятій, направленныхъ къ подъему производительныхъ силъ хозяйства и о необходимости такой организаціи этихъ учрежденій, чтобъ они могли отвѣчать поставленнымъ имъ задачамъ, а также о значеніи общаго и спеціальнаго образованія, необходимаго для раціональнаго веденія хозяйства, было указано уже Комитетомъ въ другихъ частяхъ записки. Въ заключеніе остается еще разъ указать на недостатокъ вниманія, удѣляемаго сельскохозяйственной промышленности со стороны нашей государственной финансово-экономической политики, направленной исключительно къ покровительству промышленности обрабатывающей. Эта односторонняя система покровительственной политики, понижая относительную цѣну продуктовъ сельскаго хозяйства, при обмѣнѣ ихъ на продукты промышленности обрабатывающей, не можетъ не отражаться на сельскомъ хозяйствѣ самымъ гибельнымъ образомъ, и пока сельское хозяйство будетъ находиться подъ вліяніемъ этихъ общихъ экономическихъ условій, всякія мѣропріятія, направленныя къ его улучшенію, не могутъ привести ни къ какимъ прочнымъ существеннымъ результатамъ.

ТАБЛИЦА № 1.

Распредѣленіе крестьянскихъ хозяйствъ по размѣрамъ засѣваемой ими площади въ связи съ нѣкоторыми хозяйственными признаками.

Засѣваютъ.	Число хозяйствъ.	На 100 мужчинъ грам.	На 100 мальчиковъ учащихся.	На 100 хозяйствъ не имѣютъ надѣльн. пашни.	На 100 надѣльн. пашни. арендован. десят.	На 100 хозяйствъ не имѣютъ лошадей.	На 100 хозяйствъ не имѣютъ никакого инвентаря.	На 100 хоз. имѣютъ коровъ.
До 1 дес. . . .	1870	23,4	4,1	1,9	1,2	92,2	99,5	0,1
1,1—2,0	3192	24,2	5,2	0,2	4,1	72,0	34,6	—
2,1—5,0 . . .	6666	27,2	6,2	0,2	2,1	24,0	20,2	0,2
5,1—10,0	4394	31,2	7,1	0,2	50,0	1,2	1,00	0,2
Свыше 10	1206	35,2	7,7	0,1	109,2	1,00	0,00	5,1

ТАБЛИЦА № 2.

Нѣкоторые хозяйственные факторы въ связи съ величиной запольи.

Группы по % неудобренной пашни.	Средній размѣръ пахотной площади (десят.).	Средній размѣръ пахотной площади (десят.).	Средняя площадь сѣнокоса (десят.).	На 100 десят. пашни приходится сѣнок. (десят.).	На 100 десят. пашни приходится голов скота.	На 100 десят. пашни приходится хутч. и аренд. земель.
До 5%	190,4	149,7	17,4	11,6	79,9	52,1
5—25%	286,4	225,9	20,3	9,1	65,7	38,9
25—50%	339,9	282,7	24,2	8,5	57,3	25,9
Свыше 50%	429,0	360,6	29,7	6,7	58,6	31,9

ТАБЛИЦА № 3.

Вліяніе размѣровъ площади пашни на количество неудобряемыхъ (запольныхъ) земель.

	До 100 дес.	101—300 д.	301—500 д.	Свыше 500 дес.
На 100 дес. общей площ. запольныхъ земель дес.	10,5	11,9	31,9	38,6

ТАБЛИЦА № 4.

Средній размѣръ хозяйствъ.

СТРАНЫ и МѢСТНОСТИ.	Средній размѣръ хозяйствъ (десят.).
Соедин. Штаты	44,1
Россія (безъ каз. земель)	21,9
Швеція (б. лѣса)	16,6
Англія	15,1
Россія (средн. крестьянск. владѣніе)	12,5
Алжиръ	11,9
Данія	11,9
Епифанскій у. (среднее владѣніе)	10,1

СТРАНЫ и МѢСТНОСТИ.	Средній размѣръ хозяйствъ (десят.).
Испанія	9,7
Венгрія	8,5
Германія	8,0
Франція	7,1
Епифанскій у. (средн. крест. влад.)	5,6
Италія	5,0
Австрія	5,1
Бельгія	2,4
Японія	0,9

ТАБЛИЦА № 5.

Аренда земли въ Епифанскомъ уѣздѣ.

Крестьянскія хозяйства, засѣвающія.	Общее число хозяйствъ.	Изъ нихъ держатъ аренду.	На 100 хозяйствъ держатъ аренду.	Арендован. земли на дворахъ десят. (въ 2 пол.).	Надѣльн. земли на дворъ десят. (въ 2 пол.).	На 100 арендаторовъ арендуютъ.			
						На годъ.	На года.	И на годъ, и на года.	Вообще польз. долговѣчн. аренд.
До 1 десят.	1.870	67	3,6	0,5	0,09	70,3	29,7	—	29,7
1,1— 2,0 десят.	3.192	418	13,1	0,7	1,6	54,0	44,3	1,5	46,0
2,1— 5,0 »	6.666	3.478	52,1	1,6	2,7	47,4	44,4	8,2	52,6
5,1—10,0 »	4.391	3.850	86,6	3,3	3,9	39,3	46,0	14,7	60,7
Свыше 10	1.206	1.144	95,0	8,9	5,3	37,6	35,5	26,9	62,4

ТАБЛИЦА № 6.

Группировка общинъ по размѣрамъ надѣльной пашни на ѣдока въ связи съ нѣкоторыми хозяйственными факторами.

Группы общинъ по количеству земли на ѣдока.	Число общинъ.	На 100 дворовъ безлошадныхъ.	На 100 дворовъ, не имѣющ. своего инвентаря.	На 100 д. надѣльн. пашни арендовано десят.	% неурожайной пашни.	Урожай ржи на надѣл. земляхъ въ десят.	На 100 душъ наличн. населен. промышл. ея отходъ.
До 0,5	99	31,6	37,2	64,2	7,7	49,6	21,8
» 0,6	79	31,7	34,6	50,2	11,3	48,2	18,2
» 0,7	77	30,1	32,5	32,2	18,6	47,2	17,5
0,8 – 1,6	106	28,6	26,2	22,5	21,6	45,7	16,4

ТАБЛИЦА № 7.

Скотъ въ зависимости отъ размѣра посѣвной площади.

ПОСѢВНЫЯ ГРУППЫ.	Безъ всякаго скота.	Съ однимъ мелкимъ скотомъ.	Съ мелкимъ и крупн., но безъ рабоч.	Съ 1 лошадью.	Съ 2 лошад.	Съ 3 лошад.	Съ 4 и болѣе лошадьми.
I. Безпосѣвныя	74,3	5,6	11,3	6,2	1,6	0,6	0,3
II. Засѣвающія до 1 дес.	46,6	13,4	30,8	6,3	0,9	0,1	—
III. » отъ 1,1 до 2 дес.	21,9	13,1	44,6	18,1	19,9	0,1	0,1
IV. » » 2,1— 5 »	3,8	28,5	17,4	54,8	19,1	2,0	0,2
V. » » 5,1—10 »	0,1	0,1	1,2	23,7	49,0	21,6	4,3
VI. » » 10,1—15 »	0,1	—	—	1,3	18,2	47,7	31,7
VII. » » 15,1—25 »	—	—	—	1,6	8,3	18,9	71,2
VIII. » » 25,1—50 »	—	—	—	—	3,2	3,2	93,6
IX. » свыше 50 » . . .	—	—	—	—	—	—	100

ТАБЛИЦА № 8.

Инвентарь въ зависимости отъ размѣра посѣвной площади.

ПОСѢВНЫЯ ГРУППЫ.	Безъ всякаго инвентаря.	Только орудія транспорта.	Плуги.	Молотилки.	Вѣялки.	Жатки.	Сѣялки.
I. Безпосѣвныя	93,3	2,7	—	0,2	0,1	—	—
II. Засѣвающія до 1 дес.	91,1	0,3	0 1	0,1	0,1	-	—
III. » отъ 1,1 до 2 дес .	75,8	1,1	—	0,3	0,2	—	—
IV. » » 2,1— 5 »	20,0	1,0	0,1	1,2	2,8	—	—
V. » » 5,1—10 »	1,0	0,4	0,8	9,2	15,3	- -	-
VI. » » 10,1—15 » . . .	0,4	—	3,6	34,1	48,3		—
VII. » » 15,1—25 »	—	0,4	13,0	57,3	74,0	—	—
VIII. » » 25,1—50 » . . .	0,6	-	25,8	74,1	83,9	—	—
IX. » свыше 50 »	—	—	77,8	66,7	100,0	11,1	11,1

Приложеніе.

Положенія, выработанныя комиссіей представителей торговыхъ интересовъ.

I. Отвѣты на пункты С, Т, У, Ф, Х, Ц программы Особаго Совѣщанія:

1) По пункту С—упорядоченіе внутренней и экспортной торговли сельскохозяйственными продуктами. Если сравнить условія нашей торговли сельскохозяйственными продуктами съ условіями ея на западѣ Европы и въ Америкѣ, то нужно для Россіи пожелать возможнаго приближенія къ этимъ условіямъ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ вполнѣ согласиться со всѣми положеніями, выработанными Министерствомъ Финансовъ въ запискѣ, представленной въ Особое Совѣщаніе: „Значеніе правильной организаціи хлѣбной торговли" (напечат. въ приложеніи къ № 35 „Вѣстника Финансовъ").

2) По пункту Т—устройство зернохранилищъ. Элеваторовъ въ Епифанскомъ уѣздѣ 2: при 2-хъ станціяхъ желѣзной дороги—Клекотки и Епифань. По размѣрамъ элеваторы удовлетворяютъ требованіямъ, но въ виду высокой платы за храненіе хлѣба, страховку и т. д.—платы, доходящей до 1 коп. за пудъ въ мѣсяцъ, элеваторами пользуются мало, и они часто пустуютъ. Кромѣ того, элеваторы выдаютъ слишкомъ мало въ ссуду подъ хлѣбъ. Желательно уменьшеніе накладныхъ расходовъ на элеваторахъ и увеличеніе выдачъ въ ссуду подъ хлѣбъ.

3) По пункту У—желѣзнодорожные тарифы на перевозку сельскохозяйственныхъ произведеній. Въ виду того, что Особое Совѣщаніе въ засѣданіяхъ 18 и 21 Мая с. г. уже признало, что „дѣйствующіе хлѣбные тарифы, удовлетворяя въ общемъ условіямъ сельскаго хозяйства настоящаго времени, не вызываютъ необходимости переработки основаній и системы этихъ тарифовъ", въ виду этого положенія, трудно Комитету высказать какое-либо сужденіе о тарифахъ, хотя онъ не можетъ не признать, что такъ называемый диференціальный тарифъ гибельно дѣйствуетъ на хлѣбную торговлю средне-черноземной полосы. Въ частности Комитетъ находилъ бы важнымъ ходатайствовать: а) объ уничтоженіи громадной разницы между повагонной и попудной провозной платой; б) объ уменьшеніи тарифа на сырой крахмалъ, который содержитъ въ себѣ до 50% воды, а перевозится по тарифу сухого крахмала, содержащаго 20%; ходатайство это вызвано большимъ количествомъ крахмальныхъ заводовъ въ Епифанскомъ уѣздѣ; в) объ увеличеніи тарифа на жмыхъ и отруби, дабы эти продукты труднѣе чѣмъ рожь проникали за границу; г) объ удешевленіи тарифа на сѣмена и овощи.

4) По пункту Ф—усиленіе обмѣна между сельскохозяйственными районами Россіи и поднятіе внутреннихъ рынковъ сбыта.

Пунктъ этотъ вполнѣ совпадаетъ съ пунктомъ С, рѣшеніе по которому см. выше.

5) По пункту Х—организація непосредственной поставки сельскохозяйственныхъ продуктовъ для потребностей казенныхъ вѣдомствъ,—комиссія не высказалась.

6) По пункту Ц—улучшеніе условій перевозки произведеній сельскаго хозяйства и животноводства.

Комиссія высказала по этому пункту слѣдующія пожеланія:

а) Желательно установить надзоръ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ за вѣсомъ, такъ какъ случаи обвѣса и обмѣра происходятъ безпрестанно; нечего распространяться о томъ, какое зло представляетъ это положеніе для сбывающихъ хлѣбъ, въ особенности для крестьянъ; путемъ организаціи торговой депутаціи или особой комиссіи изъ хлѣботорговцевъ можно было бы установить подобный надзоръ.

б) Взыскиваемые при отправкѣ вагонами ½ коп. съ пуда хлѣба и т. д. на

устройство крытыхъ платформъ при станціяхъ и на улучшеніе условій перевозки расходуются далеко не въ той суммѣ, какая получается отъ этого сбора. Желательно возможно лучшее оборудованіе станцій для удобнаго храненія на нихъ грузовъ.

в) Желательно продлить время пріемки грузовъ на станціи до 6 часовъ вечера (теперь станціи закрываются въ 4 часа дня).

г) Желательно увеличить число станціонныхъ служащихъ, дабы не было задержки въ пріемѣ и отправкѣ хлѣбныхъ грузовъ.

д) Желательно установить самое точное обозначеніе провозной платы на дубликатахъ накладныхъ, такъ какъ при провѣркѣ накладныхъ на станціи назначенія бываютъ постоянныя переплаты за провозъ, невѣрно высчитанный на станціи отправленія; обратное явленіе бываетъ весьма рѣдко.

е) Желательно усилить провозоспособность желѣзныхъ дорогъ—въ смыслѣ увеличенія числа станцій, разъѣздовъ и числа вагоновъ.

ж) Желательно, на ряду съ существующими порядками перевозки скота по желѣзнымъ дорогамъ, разрѣшить прогонъ скота по большимъ дорогамъ при условіи ветеринарнаго надзора. По приложенному докладу К. И. Расторгуева оказывается, что Тульская губернія въ этомъ отношеніи страдаетъ болѣе другихъ отъ запрещенія гонять скотъ по большимъ дорогамъ.

II. На разсмотрѣніе комиссіи былъ представленъ докладъ Епифанскаго Городского Головы о желательности проведенія желѣзной дороги въ городъ Епифань, отстоящій въ 14 верстахъ отъ станціи того же имени. Комиссія признала, что проведеніе этой желѣзной дороги въ самый центръ уѣзда имѣетъ огромное значеніе для сельскаго хозяйства, а потому Комитету надлежитъ поддержать ходатайство объ устройствѣ подъѣзднаго пути въ вышеуказанномъ направленіи.

II. Часть финансовая.

Епифанскій уѣздъ, какъ всякая территоріальная единица Россійскаго государства, является плательщикомъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ разнаго рода и потребителемъ предметовъ промышленности. А такъ какъ въ предыдущихъ главахъ было выяснено, что при исключительно земледѣльческомъ характерѣ своемъ, въ сельскохозяйственномъ отношеніи уѣздъ находится въ упадкѣ, то апріорно можно сдѣлать заключеніе, что слабою должна быть у населенія уѣзда и платежная, и потребительная способность. Относительнаго повышенія таковой можно ожидать лишь въ томъ случаѣ, если средства, прямо или косвенно извлекаемыя изъ уѣзда, возвращаются обратно въ уѣздъ въ видѣ тѣхъ или иныхъ правительственныхъ или общественныхъ мѣропріятій, направленныхъ на благо населенія. Задача настоящаго очерка является такимъ образомъ тройкою: намъ нужно выяснить, какъ велико прямое обложеніе, падающее почти исключительно на землю, какъ много приходится населенію расходовать въ видѣ косвенныхъ налоговъ и другихъ видовъ государственныхъ доходовъ, и въ какой долѣ происходитъ возвратъ за взимаемое съ уѣзда.

1. Прямые налоги.

Прямыхъ налоговъ частными землевладѣльцами уплачивается два—государственный поземельный налогъ въ 6 коп. и земскій сборъ въ 37 коп. съ десятины; дворяне платятъ еще 7 коп. дворянскаго сбора съ десятины; въ итогѣ на десятину дворянскаго землевладѣнія ложится 50 коп. Въ виду большихъ платежей земельнымъ банкамъ, частные землевладѣльцы, почти безъ исключенія, кромѣ прямыхъ налоговъ сильно обременены ипотечными долгами.

Прямыхъ налоговъ крестьянами уплачивается—шесть: государственнаго поземельнаго налога 6 коп. съ десятины, земскаго сбора 37 коп., выкупныхъ платежей 1 руб. 73 коп. съ десятины, обязательно-страховыхъ—23 коп., волостного и мірского-сельскаго сборовъ вмѣстѣ—92 коп. и продовольственнаго оклада и доли недоимки въ °/₀°/₀ около 50 коп. съ десятины; послѣдній сборъ, а также и выкупные платежи имѣютъ, правда, временный характеръ, но въ виду сильной недоимочности нужно полагать, что ихъ взиманіе продлится еще очень долго, не менѣе 75 лѣтъ въ среднемъ; въ итогѣ, въ данное время на десятину крестьянской земли ложится такимъ образомъ 3 руб. 81 коп., за вычетомъ же выкупныхъ платежей и продовольственныхъ сборовъ, пока до извѣстной степени временныхъ, эта цифра можетъ быть уменьшена до 1 руб. 58 коп. Изъ данныхъ статистическаго обслѣдованія мы видимъ, что средняя доходность одной десятины пашни въ уѣздѣ равняется 7 руб. 45 коп., поднимаясь до 9 руб. и понижаясь до 3 руб. 45 коп., а такъ какъ у крестьянъ по тѣмъ же даннымъ урожай ржи за 8 лѣтъ равенъ 53 пуд., а овса—50 пуд. на десятину противъ урожая въ 70 пуд. ржи и 70 пуд. овса у частныхъ землевладѣльцевъ, то нужно считать среднюю доходность крестьянскихъ земель (кладя на деньги трудъ) не болѣе 4—5 руб.; сопоставленіе этихъ цифръ съ цифрою 3 руб. 81 коп. прямыхъ налоговъ не нуждается въ комментаріи.

Перейдемъ теперь къ каждому изъ видовъ прямыхъ налоговъ. Относительно государственнаго поземельнаго налога, равнаго вмѣсто прежнихъ 17 коп.—6 коп. съ десятины, послѣ Высочайшаго Манифеста 14 Мая 1896 г., нужно сказать, что означенный манифестъ налогъ этотъ опредѣлилъ въ 5 коп. съ десятины на 10 лѣтъ, но по опредѣленію Губернскаго Земскаго Собранія по доходности земель налогъ этотъ въ Епифанскомъ у.=6 коп., что врядъ ли справедливо. Нужно пожелать, чтобы по истеченіи 10-лѣтія налогъ этотъ не былъ увеличенъ. По своей незначительности, поземельный налогъ взыскивается легко, и недоимка по нему невелика.

Земскій сборъ, равняющійся въ настоящее время 37 коп. съ десятины, устанавливается Земскимъ Собраніемъ и весь идетъ на удовлетвореніе губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ расходовъ, о которыхъ въ связи съ дѣятельностью земства будетъ говориться особо.

По поводу дворянскаго сбора, равнаго 7 коп. съ десятины, слѣдуетъ сказать, что 2 коп. этого сбора установлены временно для образованія капитала въ 200.000 руб. имени Императора Александра III, остальныя же 5 коп. идутъ на расходы, опредѣляемые Дворянскимъ Собраніемъ.

Переходя къ исключительно крестьянскимъ прямымъ налогамъ, займемся сначала вопросомъ о выкупныхъ платежахъ, равныхъ теперь 1 руб. 73 коп. въ среднемъ на десятину крестьянской земли при 176.000 руб. оклада на уѣздъ (средняя эта не совсѣмъ вѣрна, ибо еще не всюду произведена пересрочка); мы должны указать на то, что, благодаря примѣненію законовъ 1896 и 1899 гг. о пересрочкѣ выкупныхъ платежей, таковые теперь уменьшились на 40 коп. съ десятины, хотя долгъ по выкупу, лежащій на крестьянахъ, соотвѣтственно долженъ былъ растянуться до 1950 года въ среднемъ, вмѣсто 1910—1931 гг. Но такъ какъ, кромѣ пересрочки выкупныхъ, была примѣнена по закону 7 Февраля 1894 г. еще отсрочка недоимокъ до конца выкупного періода, то нужно думать, что ранѣе 1975 года наши крестьяне не покончатъ съ выкупной операціей. Законы объ отсрочкѣ недоимокъ выкупныхъ примѣнены ко всѣмъ селеніямъ уѣзда, кромѣ 11 селеній; законъ же о пересрочкѣ не всюду примѣненъ. Изъ 361 сельскаго общества въ уѣздѣ въ 139 пересрочка не была проведена и для этихъ послѣднихъ размѣръ выкупного долга равенъ 2 руб. 13 коп. съ десятины. Нельзя не признать, что законы эти явились крайне своевременно, ибо вслѣдствіе неурожаевъ въ 1891, 1892 и 1898 годахъ по выкупнымъ платежамъ образовалась огромная недоимка, дошедшая въ Епифанскомъ уѣздѣ къ 1 Января 1899 года до 2-хъ ежегодныхъ выкупныхъ окладовъ, тогда какъ къ 1 Января 1890 г. таковая недоимка

равнялась лишь $^1/_{10}$ оклада; число безнедоимочныхъ селеній въ 1898 году равнялось лишь 50 при общемъ числѣ ихъ въ 361.

Несмотря однако на то, что теперь во многихъ селеніяхъ окладъ выкупныхъ переcрочекъ, а недоимка въ громадномъ большинствѣ отсрочена, и что способъ взиманія сборовъ значительно упорядоченъ, тяжесть бремени этого вида налога сказывается еще довольно сильно, и къ 1 Января 1902 г. снова образовалась недоимка по выкупнымъ платежамъ = 13.000 руб. Къ 1 Января 1903 г. недоимка эта будетъ больше, что объясняется, впрочемъ, усиленнымъ взысканіемъ продовольственныхъ сборовъ. Нужно поэтому предполагать, что, даже при условіи урожайныхъ годовъ, въ недалекомъ будущемъ явится снова необходимость въ дальнѣйшей отсрочкѣ и переcрочкѣ выкупного долга. Если обратиться къ литературѣ вопроса о выкупной операціи, то мы можемъ встрѣтиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что уплата выкупныхъ является въ данное время излишнимъ налогомъ, падающимъ на населеніе; дѣло въ томъ, что, подсчитывая произведенный въ 60-хъ и 70-хъ годахъ минувшаго столѣтія выкупъ оброчной подати примѣнительно къ положенному въ настоящее время казенному проценту на капиталъ и погашеніе и принимая во вниманіе цѣнность земли въ 60-хъ годахъ какъ преувеличенную, нетрудно притти къ заключенію о томъ, что выкупную операцію слѣдуетъ считать законченною. Комитетъ полагаетъ, что вопросъ этотъ требуетъ всесторонняго обсужденія, но что доля правды въ немъ несомнѣнно есть, такъ же какъ несомнѣнна и обременительность выкупныхъ платежей, поэтому слѣдуетъ пожелать прекращенія вовсе взысканія выкупныхъ платежей, при 2-хъ-милліардномъ государственномъ бюджетѣ составляющихъ лишь 5% его. Для того, чтобы притти на помощь деревнѣ, нельзя проводить мѣропріятія, не связавъ ихъ съ податнымъ облегченіемъ. Но такъ какъ мѣропріятія, имѣющія цѣлью поднятіе матеріальнаго благосостоянія деревни, нужно полагать, могутъ въ большинствѣ случаевъ проводиться въ формѣ кредитованія крестьянъ, то уплата процентовъ и погашеніе оказаннаго кредита замѣнитъ выкупные платежи въ облегченной, однако, нужно надѣяться, формѣ. Первое мѣсто среди такихъ мѣропріятій слѣдуетъ дать устройству разселенія для большихъ селеній, распространенію пригоднаго живого и мертваго инвентаря, улучшенію построекъ и т. д. Среди этихъ мѣропріятій дѣло разселенія должно быть признано наиболѣе насущнымъ. Вопросъ о томъ, какъ къ нему приступить,—вопросъ огромной трудности, но нужно надѣяться, что передъ нимъ не остановятся наши правительственныя и общественныя силы, взаимодѣйствіемъ и соглашеніемъ которыхъ только и могутъ быть проводимы на мѣстахъ какія бы то ни было полезныя мѣропріятія въ области сельскохозяйственной промышленности.

Переходя далѣе къ страховымъ платежамъ крестьянскаго населенія, подразумѣвая подъ этимъ платежи по обязательному страхованію, то таковыхъ, считая на десятину, ложится 23 коп. и 23.000 руб. на уѣздъ. Сборъ этотъ для крестьянъ необременителенъ тѣмъ болѣе, что онъ обезпечиваетъ имъ уплату страхового вознагражденія на случай пожара. Къ сожалѣнію, однако, вслѣдствіе того, что взиманіе страховыхъ до 1900 года лежало на ряду съ другими окладными сборами на обязанности полиціи, образовалась весьма крупная недоимка по страховымъ платежамъ. Недоимка эта, дошедшая въ настоящее время до 200.000 руб. и равная 8,7 годовыхъ оклада, при уплатѣ вознагражденія за пожаръ подлежитъ вычету; вслѣдствіе чего бюджетъ отъ пожара усугубляется отсутствіемъ средствъ на возведеніе новыхъ построекъ. Въ настоящее время, съ общимъ упорядоченіемъ податного дѣла, обращено вниманіе и Правительствомъ на поступленіе страховыхъ платежей въ первую очередь, и земствомъ на разверстку по срокамъ накопившейся страховой недоимки и на пониженіе страховой преміи въ связи съ повышеніемъ оцѣночныхъ нормъ. Нужно надѣяться, что страховое дѣло въ близкомъ будущемъ упорядочится и что, съ одной стороны, можно будетъ уменьшить ежегодную страховую премію, съ другой же, что губернскому земству на страховой капиталъ можно будетъ приступить къ широ-

кимъ противопожарнымъ мѣропріятіямъ, на необходимость которыхъ указываетъ пунктъ Г прогр. Особ. Сов.; дѣло въ томъ, что если бы вся недоимка по страховому капиталу была налицо, таковой для Тульской губ. равнялся бы безъ малаго 2 милліонамъ рублей.

Обратимся далѣе къ той категоріи прямыхъ налоговъ, уплачиваемыхъ крестьянами, которые носятъ общее названіе мірскихъ повинностей, но которые составляются изъ волостного сбора, изъ сельскаго сбора и изъ натуральныхъ повинностей.

Вслѣдствіе того, что отдѣльныя статьи расхода мірскихъ повинностей различно распредѣляются по волостямъ и чисто натуральныя повинности переводятся на деньги, слѣдуетъ этого рода налогъ разсматривать въ совокупности 3-хъ его видовъ. На десятину крестьянской земли онъ ложится въ размѣрѣ 92 к., при общемъ окладѣ въ 84.500 руб. на уѣздъ, при чемъ на содержаніе волостей идетъ приблизительно половина этой суммы. За послѣднія 20 лѣтъ, какъ видно изъ приложенной таблицы, мірскія повинности возросли почти вдвое: въ 1880 г. онѣ равнялись 55 коп. на десятину. Увеличеніе произошло, главнымъ образомъ, послѣ введенія Положенія о земск. начал., когда потребовалось расширить Волостныя Правленія и арестныя помѣщенія при нихъ, усилить составъ волостныхъ писарей и завести по нѣкоторымъ селеніямъ сборщиковъ податей и сельскихъ писарей. Помимо возвышенія оклада мірскихъ повинностей нельзя не указать и на неравномѣрное ихъ распредѣленіе по волостямъ. Уплата мірскихъ повинностей происходитъ въ большинствѣ случаевъ безнедоимочно, но не потому, чтобы эти сборы были легки, а потому, что они всего настоятельнѣе требуются волостнымъ и сельскимъ начальствомъ. Какъ неравномѣрность сборовъ по волостямъ и селеніямъ, такъ и постепенное ихъ повышеніе находится въ тѣсной связи съ общимъ неустройствомъ нашей деревенской жизни. Составляя низшее звено въ мѣстной административно-фискальной организаціи, волость, или иными словами, Волостное Правленіе является вовсе не представителемъ волостной общественной жизни, а лишь присутственнымъ мѣстомъ, съ которымъ имѣютъ соприкосновеніе рѣшительно всѣ наши вѣдомства и министерства, за исключеніемъ Министерства Императорскаго Двора и Иностранныхъ Дѣлъ. Является совершенно несправедливымъ облагать волостнымъ сборомъ одно приписное крестьянское населеніе, когда услугами Волостного Правленія пользуются въ значительной степени не-крестьяне. Къ этому слѣдуетъ добавить еще соображеніе о ненормальномъ положеніи нашихъ сотскихъ, которые являются не столько низшею полицейскою властью на мѣстахъ, сколько разсыльными высшихъ полицейскихъ чиновъ уѣзда: такъ, напр., два раза въ недѣлю сотскіе собираются въ уѣздный городъ и затѣмъ тутъ же разъѣзжаются по волостямъ, привозя и развозя официальную переписку полицейскаго управленія—практикуется это несмотря на существованіе земской почты, два раза въ недѣлю обслуживающей всѣ волостныя правленія; число сотскихъ въ уѣздахъ 38 и жалованье получаютъ они отъ 75 р. до 100 р. каждый. На несправедливость въ отношеніи мірскихъ повинностей Комитету необходимо обратить вниманіе. Она тѣмъ болѣе бьетъ въ глаза, что качественный уровень Волостныхъ Правленій, Судовъ, сотскихъ и т. д., при большихъ затратахъ на нихъ съ стороны крестьянъ, оставляетъ желать весьма многаго: стоитъ указать, напр., на надзоръ волости за исполненіемъ Строительнаго Устава, на собираніе статистическихъ данныхъ, не имѣющихъ почти никакой цѣнности, и т. д., и т. д.

Что же касается натуральныхъ повинностей, то подъ этими послѣдними слѣдуетъ разумѣть отбываніе крестьянами подводной повинности, сторожу въ селеніяхъ, исправленіе дорогъ, мостовъ и т. д., несеніе должности десятскихъ (число ихъ въ уѣздѣ равно 275), дежурство у полицейскихъ чиновъ, отопленіе волостей и т. д. Повинности эти крайне разнообразны и вовсе не урегулированы какъ въ отношеніи дѣйствительной потребности въ нихъ, такъ и въ отношеніи способа ихъ выполненія.

Нельзя не обратить вниманія на то, чтобы натуральныя мірскія повинности были возможно менѣе въ зависимости отъ произвола мѣстныхъ властей, чтобы онѣ были связаны съ существованіемъ на мѣстѣ мелкаго самоуправляющагося органа, какимъ вовсе не является волость, какъ она поставлена сейчасъ. Конечно, дороги и мосты должны быть содержимы въ порядкѣ, школы хорошо оборудованы съ хозяйственной стороны и т. д., но все это должно быть проводимо въ жизнь не при помощи безотвѣтственнаго урядника или ретиваго старшины, а сознательно при посредствѣ мелкой мѣстной единицы, при полномъ контролѣ. Относительно волостного сбора слѣдуетъ ходатайствовать, чтобы половина его взята была на счетъ Государственнаго Казначейства, другая половина распространена на всѣ земли въ предѣлахъ волости; сельскій сборъ можетъ быть оставленъ на крестьянахъ, но при наличности упорядоченія его въ томъ же направленіи, какъ было выше указано относительно натуральныхъ повинностей со стороны всѣхъ жителей данной мѣстности.

Шестымъ видомъ прямыхъ налоговъ, падающихъ на крестьянскую надѣльную землю, слѣдуетъ считать продовольственные сборы, которые представляютъ изъ себя большое разнообразіе по своему происхожденію, что порождаетъ немалое затрудненіе по усвоенію крестьянами ихъ обязательствъ по продовольственной части. До изданія послѣдняго закона о народномъ продовольствіи для обезпеченія продовольственныхъ нуждъ населенія служили, кромѣ губернскаго и имперскаго капиталовъ, хлѣбо-запасные магазины, находившіеся въ вѣдѣніи земства. Но такъ какъ у земства не было ближайшихъ средствъ къ надзору за магазинами, то таковыхъ ко времени голода 1891 и 1892 годовъ почти нигдѣ не существовало; но даже если бы они и находились налицо, запасы въ нихъ никогда не удовлетворили бы нужды того времени. Въ эти бѣдственныя годины на народное продовольствіе губерніи пришлось издержать не только наличный губернскій продовольственный капиталъ, но и имперскій: на населеніи уѣзда образовалась недоимка въ 750.000 р., затѣмъ, благодаря Высочайшимъ Манифестамъ, убавленная до 350.000 р., она до сихъ поръ лежитъ почти всецѣло на населеніи уѣзда, ибо поступленія этой недоимки за время съ 1893 по 1898 гг. были крайне ничтожны. Въ 1897 и 1898 гг. въ уѣздѣ были снова неурожаи, увеличившіе долгъ по ссудамъ овсомъ и рожью еще на 150.000 р.; всего, такимъ образомъ, населеніе уѣзда должно до 500.000 р., которые имѣютъ распредѣляться между губернскимъ и имперскимъ продовольственными капиталами и Государственнымъ Казначействомъ. По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 1900 г., долгъ этотъ долженъ выплачиваться въ видѣ извѣстнаго процента лежащихъ на уѣздѣ окладныхъ сборовъ; но такъ какъ таковые уже и безъ этого процента достаточно обременительны для населенія, то нужно думать, что уплата продовольственнаго долга въ 500.000 р. произойдетъ не менѣе какъ въ 30—40 лѣтъ, при условіи, однако, постоянно благопріятныхъ урожаевъ, что представляется мало вѣроятнымъ. Что же касается до общественныхъ продовольственныхъ сборовъ, то таковые послѣ голодныхъ годовъ, благодарю участію гг. земскихъ начальниковъ 1891—1892 гг.,—взимались натурою по расчету полторы четверти хлѣба съ мужской ревизской души; для ссыпки этого хлѣба по всѣмъ селеніямъ наскоро были построены хлѣбозапасные магазины, далеко, однако, неудовлетворительные. Въ настоящее время, съ введеніемъ въ дѣйствіе продовольственнаго закона 12 Іюня 1900 г., населеніе уѣзда, за малымъ исключеніемъ, съ натуральной продовольственной повинности перешло на денежную, какъ болѣе удобную, вслѣдствіе чего было сдѣлано распоряженіе о продажѣ хлѣбозапасныхъ магазиновъ въ уѣздѣ, со всѣмъ находившимся въ нихъ хлѣбомъ. Ликвидація магазиновъ и хлѣба совершалась въ концѣ прошлаго 1901 г., но доселѣ она еще не вполнѣ закончена, такъ какъ засыпанный хлѣбъ оказалось наиболѣе удобнымъ продавать самимъ засыпавшимъ его сельскимъ обществамъ; причиною этому была, съ одной стороны, нужда въ хлѣбѣ и въ сѣменномъ овсѣ минувшею весною, а съ другой—укоренившееся у крестьянъ обыкновеніе разбирать къ веснѣ засыпанный осенью хлѣбъ.

Вслѣдствіе же перехода крестьянъ на денежную продовольственную повинность, хлѣбъ этотъ пришлось выкупать по средне-сложной за 10 лѣтъ цѣнѣ по 59 к. за рожь и 54 к. за овесъ, съ уплатою части денегъ безъ замедленія и съ отсрочкою остальныхъ до нынѣшней осени. Но такъ какъ весною у крестьянъ наличныхъ денегъ не было, то во многихъ селеніяхъ произошелъ самовольный разборъ засыпаннаго хлѣба. Выкупъ хлѣба, имѣвшагося въ запасныхъ магазинахъ уѣзда въ очень большомъ количествѣ, составляетъ—переводя на десятину земли—до одного рубля, который почти цѣликомъ ложится на крестьянскій бюджетъ настоящаго года и тѣмъ самымъ оказываетъ неблагопріятное вліяніе на поступленіе окладныхъ сборовъ. Кромѣ уплаты за выкупленный изъ магазиновъ хлѣбъ, на крестьянахъ лежитъ еще продовольственный окладъ въ 30 к. съ наличной души (мужской и женской), что составляетъ около 30 к. съ десятины земли и по закону 1900 г. онъ долженъ былъ бы уплачиваться въ теченіе 12 или minimum 8 лѣтъ для образованія уѣзднаго продовольственнаго капитала, но теперь, благодаря значительнымъ платежамъ по выкупу хлѣба, окладъ этотъ будетъ уплаченъ въ среднемъ въ три-четыре года. Мы остановились такъ подробно на продовольственныхъ сборахъ потому, что находимъ ихъ въ данное время, при общемъ экономическомъ упадкѣ, крайне обременительными. И если и образуется уѣздный продовольственный капиталъ въ 275.000 р., то нельзя закрывать глаза на то, что этотъ капиталъ достанется дорогою цѣною, въ ущербъ окладамъ казенныхъ налоговъ и въ ущербъ благосостоянію населенія. Что же касается недоимокъ, лежащихъ на населеніи послѣ бывшихъ въ 1890-хъ годахъ четырехъ неурожаевъ, то нужно надѣяться, что въ виду запутанности счетовъ, онѣ будутъ взыскиваться лишь въ мѣрѣ дѣйствительной платежной способности населенія.

Сводя въ одно все сказанное по поводу прямого обложенія крестьянской земли, мы не можемъ не признать, что оно ложится тяжелымъ бременемъ на платежныя силы населенія и напрягаетъ ихъ подчасъ до послѣдней степени. Выше были приведены соображенія о несоотвѣтствіи налогового бремени съ данными о доходности земель. Нельзя не отдать справедливости тому, что изданные за послѣдніе годы законы объ отсрочкѣ и переразсрочкѣ выкупныхъ платежей и новый податной законъ значительно облегчили налоговое бремя: теперь недоимки по выкупнымъ платежамъ не висятъ Дамокловымъ мечемъ надъ крестьянскимъ хозяйствомъ, а уменьшеніе ежегоднаго платежа выкупныхъ, хотя бы и на 40 к., является своевременнымъ для того, чтобы не накопились новыя недоимки. Этого можетъ избѣжать и правильное примѣненіе податного закона 23 Іюня 1899 г., строго распредѣлившаго сборъ повинностей по срокамъ, съ правомъ для земскихъ начальниковъ и податного инспектора отсрочки срока по уважительнымъ причинамъ. Въ упрекъ новому податному закону слѣдуетъ сказать одно, что онъ совершенно напрасно продолжаетъ считаться съ отжившимъ терминомъ—круговая порука, которая является тормозомъ для аккуратнаго поступленія платежей и ненужнымъ пугаломъ для населенія. Вслѣдствіе всего сказаннаго выше, велика опасность новаго накопленія недоимокъ, и уже легко предвидится возможность такой опасности. При періодическихъ неурожаяхъ; посѣщающихъ земледѣльческую Россію, въ одинъ годъ можетъ подорваться вся система взиманія.

Накопленіе же недоимки по новому податному закону вызываетъ примѣненіе къ ея взысканію старыхъ испытанныхъ мѣръ: продажу крестьянскаго имущества съ торговъ, арестъ на заработки, штрафованіе должностныхъ лицъ и т. п. Нельзя не бояться скораго возврата къ этому порядку вещей и не пожелать облегченія податного бремени въ намѣченномъ выше направленіи, главнымъ образомъ по отношенію къ выкупнымъ платежамъ и къ волостному сбору; первые, по мнѣнію Комитета, должны быть вовсе уничтожены, какъ окладные, такъ и находящіеся въ недоимкѣ, второй сборъ—волостной долженъ быть наполовину взятъ на средства казны, а наполовину распространенъ на всю землю, входящую въ районъ данной волости.

2. Косвенные налоги.

Кромѣ прямого обложенія, распредѣляющагося на правительственныя и мѣстныя нужды, большую роль въ расходномъ бюджетѣ населенія и въ доходномъ бюджетѣ государства играетъ косвенное обложеніе, подъ которымъ слѣдуетъ понимать переплату населеніемъ за товары и произведенія, обложенные акцизами и таможенными пошлинами; эти послѣднія, облагая товары иностраннаго происхожденія, вліяютъ и на цѣны соотвѣтствующихъ русскихъ товаровъ. Вслѣдствіе косвеннаго обложенія многіе предметы первой необходимости, нужные для сельскаго хозяйства, стоятъ много дороже того, что они стоили бы, еслибы не было на нихъ акциза и еслибы не существовало покровительственной системы, искусственно повышающей цѣны на русскія фабричныя издѣлія.

Акцизомъ въ Россіи обложены сахаръ, нефть, спички, табакъ и издѣлія, въ составъ которыхъ входитъ спиртъ; всѣ эти предметы играютъ роль въ сельскомъ хозяйствѣ, за исключеніемъ, можетъ быть, спичекъ, которыя по своей дешевизнѣ не отражаютъ на своей цѣнности взимаемаго акциза. Относительно акциза на табакъ слѣдуетъ говорить не съ точки зрѣнія того, что онъ акцизомъ удорожается, а съ точки зрѣнія того соображенія, что процессъ взиманія акциза съ табака крайне неблагопріятно вліяетъ на культуру его на огородахъ. По крайней мѣрѣ намъ извѣстенъ по Епифанскому уѣзду весьма обременительный для разводящихъ табакъ способъ закупки его однимъ монополистомъ, который вноситъ въ казну акцизъ одинъ за весь уѣздъ, но который пользуется монополіей своей, чтобы возможно низко держать цѣны.

Что же касается издѣлій, въ составъ которыхъ входитъ спиртъ, т. е. лаки, аптекарскіе товары и т. д., то обложеніе ихъ акцизомъ находится въ связи съ неразрѣшеннымъ еще вопросомъ о денатурализаціи спирта, вопросомъ первостепенной важности для сельскаго хозяйства, какъ мы видѣли выше. Если вопросъ этотъ разрѣшится въ благопріятномъ смыслѣ, то этимъ самымъ улучшится положеніе нашего винокуреннаго производства, и въ то же время понизятся цѣны на нужные въ хозяйствѣ товары, въ составъ которыхъ входитъ спиртъ.

Относительно цѣнъ на нефть и сахаръ, играющихъ такую видную роль въ сельскомъ хозяйствѣ, нужно сказать, что какъ акцизъ, такъ и монополизація этихъ продуктовъ въ рукахъ немногихъ чрезвычайно удорожаютъ ихъ почти вдвое болѣе, чѣмъ на сумму акциза. Такимъ образомъ, акцизъ на сахаръ равенъ 1 руб. 75 коп. съ пуда; цѣна же на сахарный песокъ въ Лондонѣ или въ Гамбургѣ (данныя за 1901 г.) была ниже цѣны въ Кіевѣ на 3 руб. 18 коп.; между тѣмъ какъ цѣны на сахаръ въ Россіи въ 1901 г. были не менѣе 4 руб. 50 коп. за пудъ, за границей онъ стоилъ не выше 1 р. 35 к.—1 руб. 45 коп. за пудъ; условія же производства сахара въ Россіи, конечно, выгоднѣе, чѣмъ на Западѣ Европы. Точно такъ же происходитъ и съ керосиномъ и др. нефтянными продуктами; въ 1901 г. керосинъ въ Москвѣ стоилъ за пудъ 1 руб. 18 коп. (калибромъ 1-й сортъ), въ Лондонѣ уже 1 руб. 2 коп., а въ Нью-Іоркѣ американскій керосинъ стоилъ лишь 79 коп. за пудъ. Что же касается до потребленія сахара и керосина въ Россіи, то сахара Россія потребляетъ, по даннымъ всеподданнѣйшаго отчета Министерства Финансовъ 1902 г., 11,2 фун. на жителя, а керосина 13,4 фун. на жителя; въ Англіи сахара потребляютъ около 2 пуд. на жителя, въ Соединенныхъ Штатахъ до $1^1/_2$ пуд.; керосина потребляется за границею тоже несравненно болѣе, чѣмъ въ Россіи.

3. Таможенная политика.

Нѣсколько въ иномъ направленіи, но съ равнымъ для населенія результатомъ дѣйствуютъ въ нашей финансовой политикѣ таможенныя пошлины. Вопросъ о губительной для сельскаго хозяйства покровительственной системѣ по-

родилъ такую богатую литературу, что излишнимъ является долго останавливаться на немъ. Комитету нужно указать на то, что покровительственная система вовсе не создаетъ благополучія для отечественной фабрично-заводской промышленности, товары наши плохи и дороги сравнительно съ заграничными, потребленіе ихъ весьма невелико, а цѣны на нихъ растутъ; назначеніе высокихъ ввозныхъ пошлинъ для заграничныхъ издѣлій заставляетъ сосѣднія государства повышать пошлины на наше сырье и тѣмъ понижаетъ ему цѣну; промышленный кризисъ и искусственный подъемъ промышленности благодаря казеннымъ заказамъ указываетъ на шаткость нашихъ мнимыхъ успѣховъ въ области обрабатывающей промышленности. Нельзя разсчитывать на подъемъ фабрикъ и заводовъ при угнетенномъ положеніи сельскаго хозяйства, которое можетъ итти впередъ лишь при условіи удешевленія продуктовъ первой необходимости; тогда только разовьется потребленіе предметовъ отечественной промышленности; она получитъ прочное основаніе лишь тогда, когда сельское хозяйство будетъ пользоваться покровительствомъ правительственныхъ сферъ, при ближайшемъ содѣйствіи свободно развивающихся общественныхъ силъ. Въ дополненіе къ этимъ общимъ соображеніямъ можно привести нѣсколько краснорѣчивыхъ цифръ о цѣнахъ въ 1901 году на продукты первой необходимости у насъ и за границей *). Русскій хлопокъ въ Москвѣ стоилъ въ 1901 г. 11 руб. 80 коп. пудъ, американскій тамъ же 7 руб. 10 коп., хлопчато-бумажная основа № 16 въ Петербургѣ стоила 14 руб. 50 коп. пудъ, въ Мюльгаузенѣ—8 руб. 96 коп.; уголь въ Харьковѣ стоилъ 18 коп. пудъ, въ Эссенѣ—7 коп.; въ Лондонѣ — 14 коп.; чугунъ въ Одессѣ стоилъ 76 коп. пудъ, въ Лондонѣ — 40 коп.; листовое желѣзо въ 10 ф. стоило въ Одессѣ: англійское — 2 руб. 80 коп. за пудъ, русское 3 руб. 40 коп.; угловое желѣзо въ Лондонѣ — 1 руб. 22 коп., въ Одессѣ — 2 руб. 3 коп.; мѣдь штыковая въ Петербургѣ 16 руб. пудъ, въ Парижѣ — 10 руб. и т. д. Приведемъ кстати параллель о фрахтахъ: провести пудъ пшеницы отъ Ревеля до Лондона стоитъ 4¼ коп., отъ Нью-Іорка до Лондона — 5 коп., хотя второе разстояніе почти вдвое больше перваго.

4. Другіе виды государственныхъ доходовъ, черпаемыхъ изъ уѣздовъ.

Кромѣ прямого и косвеннаго обложенія, падающаго на населеніе уѣзда, оно доставляетъ казнѣ доходъ, потребляя казенное вино и пользуясь почтою и телеграфомъ. Эти три источника государственныхъ доходовъ находятся опять-таки въ тѣсной связи съ положеніемъ сельскаго хозяйства. Разсмотримъ каждый изъ нихъ отдѣльно.

Произнести какое-либо опредѣленное сужденіе о казенной продажѣ питей послѣ одного года, протекшаго со времени ея введенія, еще трудно; можно указать на то, что расширеніе вина какъ будто стало умѣреннѣе; закрытіе казенныхъ винныхъ лавокъ во время церковныхъ службъ, сельскихъ сходокъ и занятій суда можетъ являться хорошею ограничительною мѣрою, къ сожалѣнію связанною почему-то съ разстояніемъ въ 250 саж. отъ лавки до волости или церкви; затѣмъ качество казеннаго вина не имѣетъ столь разрушающаго на здоровье дѣйствія, чѣмъ когда пили вино самаго низкаго разбора. Но мало вліянія имѣетъ болѣе суровое, чѣмъ прежде, наказаніе за тайную продажу вина, которая сильно распространена; слѣдуетъ всячески увеличить надзоръ за шинками, имѣющими самое развращающее вліяніе на населеніе. Нужно по поводу казенной винной монополіи пожелать, чтобы Правительство нашло возможнымъ удѣлять мѣстнымъ сельскохозяйственнымъ нуждамъ часть доходовъ, получаемыхъ отъ продажи

*) Данныя взяты изъ «Свода товарныхъ цѣнъ» 1890—1899 г. и за 1901 г., изданіе М-ства Финансовъ.

вина. Это тѣмъ болѣе желательно, что со введеніемъ казенной винной монополіи уѣздное земство, землевладѣльцы и крестьяне понесли большія потери.

Что же касается до почтовой и телеграфной регалій, играющихъ въ сельскомъ хозяйствѣ весьма важную роль по облегченію сношеній всякаго рода, то относительно ихъ нужно сказать, что, принося казнѣ значительный доходъ, регаліи эти далеко не удовлетворяютъ потребностямъ населенія. По справкамъ оказывается, что четыре почтово-телеграфныхъ учрежденія въ уѣздѣ приносятъ казнѣ чистаго дохода 6.500 руб. Доходъ этотъ отчасти доставляется населеніемъ и сосѣднихъ съ Епифанскимъ уѣздовъ, но, съ другой стороны, и населеніе уѣзда пользуется почтовыми учрежденіями ближайшихъ уѣздовъ.

Значительность доходовъ казны отъ почты и телеграфа заставляетъ желать, чтобы были предоставлены населенію большія удобства въ пользованіи этими учрежденіями; крайне желательно увеличеніе числа почтовыхъ и телеграфныхъ станцій, уменьшеніе формальностей при полученіи и отправленіи посылокъ и удешевленіе почтоваго и телеграфнаго сбора всякаго рода и т. под. Въ настоящее время изданъ законъ о томъ, что почтовыя учрежденія могутъ быть открыты при Волостныхъ Правленіяхъ, но, какъ показала практика нашего уѣзднаго земства, сдѣлавшаго попытку въ этомъ направленіи, открыть почтовую станцію при волости съ пріемомъ денегъ и цѣнныхъ посылокъ можно лишь подъ отвѣтственностью земства и при условіи почтовой гоньбы на земскій счетъ, что является для земства непосильнымъ. Земская почта въ извѣстной степени замѣняетъ недостатокъ въ почтовыхъ учрежденіяхъ, но она доставляетъ лишь казенные пакеты, повѣстки и простыя письма въ Волостныя Правленія и должностнымъ лицамъ.

Наконецъ, для того, чтобы исчерпать всѣ тѣ отрасли финансовой политики Правительства, которыя при обще-государственномъ своемъ значеніи имѣютъ отношеніе къ нашему уѣзду вообще и къ положенію сельскаго хозяйства въ частности, слѣдуетъ говорить еще о четырехъ видахъ государственныхъ доходовъ: промысловомъ налогѣ, о желѣзныхъ дорогахъ, о монетной регаліи, о пошлинахъ (крѣпостныхъ, наслѣдственныхъ, гербовыхъ).

О промысловомъ налогѣ слѣдуетъ сказать, что по отношенію къ нашему уѣзду, исключительно земледѣльческому, онъ не имѣетъ существеннаго значенія; тѣмъ не менѣе грустно то, что по новому промысловому закону земство наше лишилось 3.000 руб. ежегоднаго дохода; по отношенію же ко всему государству нужно снова указать на крайнюю неравномѣрность обложенія торгово-промышленныхъ заведеній всякаго рода сравнительно съ обложеніемъ, падающимъ на землю, въ особенности на крестьянскую надѣльную, что происходитъ отъ указаннаго выше излишняго покровительства отечественной промышленности.

Относительно желѣзныхъ дорогъ рѣчь идетъ въ другой части свода, гдѣ будетъ говориться объ условіяхъ сбыта сельскохозяйственныхъ произведеній; здѣсь же умѣстно повторить то, что для успѣха сельскаго хозяйства чрезвычайно важную роль играютъ хорошо оборудованныя желѣзныя дороги при возможно менѣе обременительныхъ тарифахъ.

Что касается монетной регаліи, то Комитетъ не признаетъ себя достаточно компетентнымъ, чтобы произнести какое-либо сужденіе за или противъ недавно введенной у насъ золотой валюты, но полагаетъ, что разъ вопросъ о валютѣ, какъ губительной для сельскаго хозяйства денежной системы, вызываетъ много разногласій въ печати и въ обществѣ, то Правительству слѣдуетъ тщательнѣйшимъ образомъ этотъ вопросъ пересмотрѣть, въ виду того, что отъ состоянія сельскаго хозяйства зависитъ благосостояніе Россіи.

Наконецъ, относительно крѣпостныхъ, гербовыхъ и наслѣдственныхъ пошлинъ можно высказаться, что первые виды пошлинъ являются справедливыми, послѣдніе же, при общемъ упадкѣ нашего сельскаго хозяйства, должны считаться обременительными, когда вопросъ идетъ объ унаслѣдованіи земельнаго имущества.

5. Расходы на уѣздъ.

Окончивъ такимъ образомъ разсмотрѣніе всѣхъ частей государственнаго и мѣстныхъ доходныхъ бюджетовъ, частей, имѣющихъ соотношеніе къ нуждамъ сельскохозяйственной промышленности, мы перейдемъ къ вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ возвращается населенію уѣзда то, что оно отдаетъ въ видѣ прямого или косвеннаго обложенія. Въ этомъ отношеніи требуютъ отдѣльнаго разсмотрѣнія, во-1-хъ, правительственные расходы, удѣляемые уѣзду; во-2-хъ, мірскіе расходы, опредѣляемые распоряженіямъ волостныхъ и сельскихъ сходовъ; въ 3-хъ, расходы земства въ связи съ очеркомъ 38-лѣтней дѣятельности его.

Обращаясь къ разсмотрѣнію таблицы правительственныхъ расходовъ на уѣздъ, которымъ ведется запись въ мѣстномъ Уѣздномъ Казначействѣ, мы получаемъ итогъ этихъ расходовъ за 1901 г. равный 119.217 руб. 8 коп., на 44.024 р. 22 коп. больше, чѣмъ въ 1893 году. Если обратиться къ частямъ, составляющимъ расходъ государства на уѣздъ, то мы видимъ, что изъ 119.217 руб. 8 коп. слѣдуетъ вычесть сумму въ 19.094 руб. 62 коп., идущую на вознагражденіе чиновъ Министерства Финансовъ, призванныхъ наблюдать за поступленіемъ государственныхъ доходовъ; что же касается прочихъ частей государственныхъ расходовъ, то онѣ находятся въ связи съ интересами мѣстнаго населенія постольку, поскольку на мѣстахъ нужна полиція, административныя и судебныя должностныя лица и мѣстные представители военнаго вѣдомства; въ особую категорію должны войти расходы по народному образованію, на которые, кромѣ земства и сельскихъ обществъ, казною расходуется: по духовному вѣдомству и Министерству Народнаго Просвѣщенія (по 13.000 руб. въ годъ каждымъ; данныя взяты за 1902 г.). Къ сожалѣнію, разсматривая расходную таблицу, мы не усматриваемъ ни единой копейки затраты на уѣздъ со стороны Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, тогда какъ по грустному состоянію нашего сельскаго хозяйства хотѣлось бы видѣть стройную организацію сельскохозяйственныхъ мѣропріятій со стороны означеннаго Министерства. Въ текущемъ году, однако, Министерство Земледѣлія выдало на уѣздъ по ходатайству земства 1.500 руб. на покупку производителей рогатаго скота и 100 руб. на распространеніе сѣмянъ кормовой свеклы. Нужно пожелать, чтобы и впредь продолжались подобныя ассигнованія, и наше сельское хозяйство получило бы толчекъ извнѣ, чтобы нѣсколько двинуться впередъ; какъ мы увидимъ ниже, средства земства на сельскохозяйственныя мѣропріятія крайне ограничены.

Переходя затѣмъ къ вопросу о значеніи мірскихъ расходовъ для интересовъ мѣстнаго населенія, мы вспомнимъ лишь то, что было выше сказано о волостныхъ сборахъ, получаемыхъ съ однихъ крестьянъ, но наполовину, по крайней мѣрѣ, идущихъ на удовлетвореніе общегосударственной потребности въ низшемъ административномъ органѣ въ лицѣ Волостного Правленія.

Если согласиться съ этимъ положеніемъ, то изъ 40.000 р. примѣрно волостного оклада, половину—20.000 р.—слѣдуетъ отнести на счетъ казны, другой половиной примѣрно покрываются мѣстныя потребности, касающіяся однако какъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, такъ и крестьянъ. Относительно сельскихъ расходовъ и натуральныхъ повинностей, то они всецѣло относятся къ мѣстнымъ интересамъ однихъ крестьянъ и общественнаго значенія не имѣютъ, но, какъ было выше сказано, требуютъ реформы.

Перейдемъ, наконецъ, къ третьей категоріи расходовъ, производящихся въ предѣлахъ уѣзда, къ расходамъ земскимъ. Расходы эти имѣютъ въ уѣздной жизни важное значеніе, какъ всего болѣе близкіе мѣстнымъ людямъ, которые въ теченіе 38 лѣтъ, въ томъ или иномъ составѣ земскихъ собраній, оцѣнивали и обдумывали каждую копейку земскаго бюджета. Здѣсь, гдѣ мы говоримъ о денежныхъ оборотахъ уѣзда, по нашему мнѣнію, будетъ всего умѣстнѣе говорить о дѣятельности земства за 38 лѣтъ его существованія, такъ какъ дѣятельность

эта, несмотря на рядъ препятствій къ свободному ея развитію, можетъ быть поставлена въ параллель съ дѣятельностью Правительства на пользу мѣстнаго населенія. Вводя въ Россіи въ 1864 г. Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, законодатель предоставилъ земству вѣдать мѣстныя пользы и нужды, и хотя Земское Положеніе 1890 г. сравнительно съ Положеніемъ 1864 г. значительно сузило сферу дѣятельности земства, усилило контроль со стороны Правительства и неправильно выдвинуло начало сословности въ земствѣ по существу всесословномъ, тѣмъ не менѣе за земствомъ лежатъ большія заслуги по удовлетворенію мѣстныхъ пользъ и нуждъ при сравнительно малыхъ средствахъ. Не вдаваясь въ излишнія теоретическія разсужденія о земствѣ, такъ какъ имъ тутъ не мѣсто, обратимся къ нѣсколькимъ цифрамъ и выводамъ 38-лѣтняго существованія Епифанскаго уѣзднаго и Тульскаго губернскаго земствъ.

Дѣятельность Епифанскаго уѣзднаго земства за время его существованія слѣдующая: на первомъ мѣстѣ стоитъ дѣятельность его въ области народнаго здравія (30% бюджета 1901 г., равнаго 107.000 руб.), затѣмъ—въ области народнаго образованія (17%); третье мѣсто (12%) занимаетъ дорожная часть теперь, что по закону 1895 г. на дороги обращены прежніе расходы земства на мировыхъ судей; содержаніе управы ложится 7% на бюджетъ земства; расходы на экономическія мѣропріятія составляютъ лишь 0,6% бюджета, остальные расходы: общественное призрѣніе, земская почта, уплата долговъ, участіе въ расходахъ казны и т. д. составляютъ 2%; губернское земство взимаетъ съ уѣзда на губернскія нужды 21,4% его бюджета (по даннымъ 1901 г.). Пропорціи эти за время существованія земства сильно измѣнились, какъ это видно изъ прилагаемой таблицы; въ особенности рѣзко измѣненіе въ области расходовъ, имѣющихъ общегосударственное значеніе, и въ области расходовъ на народное образованіе и народное здравіе; первые значительно уменьшились на основаніи соотвѣтствующихъ узаконеній, вторые увеличились въ связи съ потребностью населенія въ школахъ и въ лѣченіи. И дѣйствительно, въ настоящее время уѣздъ обслуживаютъ четыре медицинскихъ пункта съ пятью врачами при районѣ дѣятельности въ 15—20 вер. для каждаго въ окружности, тогда какъ до земства въ уѣздѣ была всего одна больница приказа общественнаго призрѣнія; количество больныхъ, лежавшихъ въ больницахъ, съ 348 (въ 1879 г.) поднялось до 1.489 въ 1901 г.; тѣ же цифры для амбулаторныхъ больныхъ равны 9.895 и 44.227; затѣмъ, благодаря существованію въ уѣздѣ общины сестеръ милосердія Краснаго Креста, сдѣлалось возможнымъ организовать борьбу съ эпидеміями и правильное оспопрививаніе. Сумма капитальныхъ расходовъ земства на постройку и ремонтъ 4 больницъ равна 71.630 р., что весьма значительно, если имѣть въ виду, что наше земство эти капитальные расходы производило изъ одного обложенія, не пользуясь почти никогда кредитомъ. Несмотря на удовлетворительно поставленную медицинскую помощь и на значительные капитальные расходы на нее, для того, чтобы приблизить помощь къ населенію, нужно устроить по крайней мѣрѣ еще два медицинскихъ пункта, дабы районъ дѣятельности врачей былъ не болѣе 12 верстъ; нужно затѣмъ образовать санитарную организацію, въ связи съ расширеніемъ борьбы съ эпидеміями.—Въ области народнаго образованія земство наше тоже сдѣлало довольно много, начавъ съ 14 далеко неорганизованныхъ школъ въ 1866 году, оно довело число ихъ до 73 въ 1901 г.; къ этимъ 73 нужно прибавить еще 3 городскія и 5 министерскихъ школъ въ уѣздѣ, получающихъ пособіе отъ земства; въ области внѣшкольнаго образованія земство устроило 8 библіотекъ-читаленъ, открыло складъ картинъ для фонаря; снабженіе школъ книгами и училищными библіотеками поставлено возможно широко. Тѣмъ не менѣе далеко еще уѣзду до всеобщаго обученія и до удовлетворенія всѣхъ духовныхъ запросовъ народа, но рѣчь объ этомъ будетъ ниже въ связи съ постановкою всего дѣла народнаго образованія въ уѣздѣ.—Въ отношеніи улучшенія дорогъ Епифанское земство начало итти впередъ съ тѣхъ поръ, какъ по закону 1895 г. прежніе расходы на мировой судъ были обращены на дорожное хозяйство; съ этого времени земство небольшими ассигнованіями поддерживало большія

дороги и на счетъ губернскаго земства построило два подъѣздныхъ пути къ станціямъ; теперь же земствомъ отчасти выполнены, отчасти начертаны къ выполненію въ близкомъ будущемъ большія—даже слишкомъ роскошныя — сооруженія въ видѣ мостовъ, гатей, шоссированныхъ участковъ и т. д. Нельзя не выразить сожалѣнія, что деньги, по упомянутому выше закону оставшіяся у земства, должны быть обязательно обращаемы на дороги. Дороги въ нашемъ уѣздѣ, при наличности существованія подъѣздныхъ путей къ станціямъ, не играютъ рѣшающей роли для населенія, и 10.000 р., ежегодно расходуемые на нихъ по закону, могли бы найти себѣ болѣе разумное примѣненіе въ уѣздѣ—въ видѣ расхода на новую больницу, на улучшеніе содержанія учащихъ и т. под. Обозрѣвая далѣе статьи земскихъ расходовъ, слѣдуетъ еще остановиться на сельскохозяйственныхъ мѣропріятіяхъ земства, въ отвѣтъ отчасти на пункты М и Н программы Особаго Совѣщанія; мѣропріятія эти заключаются въ дѣятельности сельскохозяйственнаго склада машинъ, орудій и другихъ хозяйственныхъ предметовъ, въ содержаніи пяти земскихъ жеребцовъ-производителей, въ премировкѣ жеребцовъ и быковъ и въ устройствѣ выставокъ лошадей; на всѣ эти мѣропріятія уѣздное земство расходуетъ всего отъ 300 до 400 р. въ годъ, ибо часть расходовъ покрывается изъ спеціальнаго сельскохозяйственнаго фонда, обороты же по сельскохозяйственному складу ведутся на счетъ капиталовъ губернскаго земства; складъ развиваетъ свою дѣятельность, и, начавши въ 1895 г. съ оборота въ 4.500 р., онъ въ 1901 г. дошелъ до оборота въ 17.000 р., въ это число не входитъ еще оборотъ по торговлѣ кровельнымъ желѣзомъ, счетъ которой ведется отдѣльно. Нельзя не привѣтствовать роста оборотовъ сельскохозяйственнаго склада, но они ничтожны сравнительно съ потребностью земледѣльческаго уѣзда, который несомнѣнно удесятерилъ бы эти обороты, если бы цѣны на предметы первой необходимости были ниже, если бы для крестьянъ существовала какая-либо доступная форма кредита и если бы земство по безденежью не было часто вынуждаемо черпать средства на текущіе расходы изъ оборотовъ склада, тѣмъ самымъ уменьшая ихъ.— Говоря затѣмъ о расходахъ земства, слѣдуетъ еще упомянуть о 750 р., вносимыхъ ежегодно въ смѣту расходовъ на земскую почту, учрежденіе благодѣтельное для населенія при малочисленности казенныхъ почтовыхъ учрежденій. Совершенно отдѣльно стоятъ расходы губернскаго земства, падающіе въ настоящее время на уѣздъ въ размѣрѣ 23.000 р.

Расходы эти часто вызываютъ большую полемику и въ литературѣ, и въ земскихъ собраніяхъ; существуетъ довольно распространенное мнѣніе, что губернскіе земскіе расходы, будучи распредѣлены по уѣздамъ на уѣздныя нужды, при условіи атрофированія губернскаго земства, стали бы производительнѣе. Такое мнѣніе ошибочно, ибо необходимо, по существу самаго принципа, объединеніе уѣздныхъ земствъ, необходимо оно и по существу дѣла, требующаго общегубернской организаціи въ такихъ случаяхъ, которые по дороговизнѣ и трудности выполненія непосильны для уѣздовъ; таковы, напр., больницы со спеціальными отдѣленіями—глазнымъ, психіатрическимъ и т. д.; такова ветеринарная организація, воспособленіе спеціальнымъ или среднимъ учебнымъ заведеніямъ, содержаніе общегубернскихъ шоссе; таково страховое дѣло, оцѣночное дѣло и т. д. и т. д. Къ сожалѣнію, отношеніе уѣздныхъ земствъ къ губернскому въ большинствѣ случаевъ неправильно въ томъ смыслѣ, что уѣздныя земства сильно должаютъ губернскому: такъ, напр., по Тульской губ. сумма долга уѣздовъ губернскому земству дошла къ 1901 г. до ½ милліона рублей; въ связи съ этими долгами находится задолженность плательщиковъ земскаго сбора и задолженность губернскаго земства разнаго рода спеціальнымъ капиталамъ; на этотъ кругъ задолженности нужно, чтобы Правительство обратило вниманіе, дабы поставить на правильный путь развитіе земства; какъ извѣстно, взысканіе недоимокъ находится въ рукахъ органовъ правительственной власти, полиціи.

Возвращаясь снова къ бюджету Епифанскаго земства, равнаго, какъ сказано было выше, 107.000 р. въ 1901 г., посмотримъ, откуда по преимуществу чер-

наются эти средства: 80% ихъ черпается изъ земли, путемъ обложенія таковой въ размѣрѣ 37 коп. съ десятины и путемъ внесенія въ смѣту частей недоимокъ, что совершенно неправильно и отъ чего наше земство понемногу избавляется; торговопромышленныя заведенія даютъ лишь 9% доходнаго бюджета, что находится въ связи, во-первыхъ, съ тѣмъ, что въ нашемъ уѣздѣ совершенно отсутствуетъ крупное фабричное производство, и, во-вторыхъ, съ тѣмъ, что съ введеніемъ промыслового налога 1898 г. и казенной винной монополіи уѣздъ потерялъ до 4.000 р. дохода. Остальные 11% доходнаго бюджета земства составляются изъ доходовъ съ крестьянскихъ обществъ на содержаніе училищъ, изъ обложенія г. Епифани, изъ 5-коп. больничнаго сбора и т. д. Говоря о доходномъ бюджетѣ земства, нельзя не остановиться на вопросѣ о томъ, что онъ стоитъ почти исключительно изъ земельнаго обложенія, которое, начавшись съ 7 коп. съ десятины въ 1868 году., мало по малу дошло до 37 коп. къ 1903 году; какъ извѣстно, повышеніе земельнаго обложенія вызвало законъ о фиксаціи его, ограничившій право на поднятіе обложенія 3% ежегодно; законъ этотъ въ сущности внесъ мало новаго въ земское дѣло и показалъ лишь незаслуженное недовѣріе къ земству со стороны Правительства; врядъ ли онъ можетъ послужить къ сдержкѣ со стороны земствъ въ расходахъ, которые требуются самою жизнью и которые, помимо закона о фиксаціи, по Земскому Положенію находятся подъ ближайшимъ контролемъ Губернатора. Нужно пожелать обратнаго закону о фиксаціи земскихъ бюджетовъ, нужно пожелать, чтобы для правильнаго развитія полезной дѣятельности земства были даны ему новые на ряду съ казною источники обложенія, какъ это практикуется, напр., въ Пруссіи, тогда сама собою падетъ необходимость для земства черпать свои доходы изъ одной земли, которая дѣйствительно, при плачевномъ состояніи нашего сельскаго хозяйства, обложена довольно значительно. На этихъ общихъ соображеніяхъ о желательномъ направленіи земской дѣятельности съ финансовой точки зрѣнія мы закончимъ нашъ очеркъ дѣятельности Епифанскаго земства.

Сводя въ одно все сказанное о финансовой сторонѣ нашей уѣздной жизни, нельзя не сдѣлать выводъ, что земскіе расходы почти безъ исключенія производительны и дѣйствительно идутъ на удовлетвореніе мѣстныхъ пользъ и нуждъ. Относительно правительственнаго бюджета по Епифанскому уѣзду трудно сказать то же самое. Не касаясь вопроса о томъ, что для веденія мѣстныхъ дѣлъ необходимы правительственныя должностныя лица—кстати сказать, въ большинствѣ получающія крайне скудное вознагражденіе, — мы обратимъ вниманіе лишь на то, что путемъ прямого обложенія изъ уѣзда безвозвратно уносится до 130.000 руб. ежегодно. На это, конечно, можно возразить, что уѣздъ нашъ въ равной степени со всѣми мѣстностями Россіи нуждается въ общегосударственныхъ тратахъ на армію, флотъ, центральное управленіе и т. д., и что поэтому нужно всѣмъ жителямъ Имперіи принимать участіе въ этихъ расходахъ. Но дѣло въ томъ, что исчисляя дефицитъ по уѣзду въ 130.000 р., по прямому обложенію, мы не принимаемъ еще въ расчетъ неисчислимыя — и по трудности счета, и по значительности своей—переплаты населенія въ связи съ существующимъ косвеннымъ обложеніемъ, съ покровительственной системой, съ монетной системой, съ желѣзнодорожнымъ хозяйствомъ, съ несовершенствомъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, взимающихъ не менѣе 6% въ среднемъ и выдающихъ лишь 3,8% (сберегательныя кассы). Переплаты эти много превышаютъ вышеуказанный дефицитъ. Для людей мѣстныхъ совершенно ясно, что тяжесть прямого и косвеннаго обложенія всецѣло ложится на бѣднѣйшіе классы населенія и на классы, живущіе доходами съ одной земли. Въ этой неравномѣрности слѣдуетъ видѣть одну изъ важныхъ причинъ упадка нашей сельскохозяйственной промышленности, въ особенности средне-черноземныхъ губерній, что такъ краснорѣчиво изображено въ извѣстномъ изслѣдованіи г. Полѣнова, объединившемъ въ своемъ трудѣ мнѣнія „совѣщанія о центрѣ", созваннаго въ минувшемъ году при Министерствѣ Финансовъ. Комитету нужно высказать пожеланіе, чтобы Особое Совѣ-

щаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности обратило вниманіе на ненормальное состояніе, въ которое приводитъ наша финансовая политика прежде богатыя средне-черноземныя губерніи. Нужно высказать пожеланіе, чтобы было приступлено къ введенію въ Россіи подоходнаго налога; нельзя, конечно, закрывать глаза на то, что до производства полнаго кадастра подоходный налогъ ввести трудно; но начало работамъ по составленію кадастра положено земскими оцѣночно-статистическими изслѣдованіями, которыя для пользы дѣла, вопреки существующему порядку, должны вестись безпрепятственно и по возможности быстро; нужно, чтобы налоговое бремя возможно полнѣе коснулось всѣхъ формъ отечественной торговли и промышленности, обложенныхъ въ настоящее время очень слабо, начиная съ хлѣботорговыхъ конторъ въ городахъ и на станціяхъ и кончая банковыми, кредитными и т. п. учрежденіями. Равномѣрность обложенія облегчитъ неимущіе классы, усилитъ потребленіе хлѣба и фабрикатовъ за счетъ ослабленнаго податного бремени, подниметъ коренную русскую промышленность сельскохозяйственную и создастъ прочный государственный бюджетъ.

Таблица ежегодныхъ доходовъ и расходовъ правительственныхъ и мѣстныхъ по даннымъ Епифанскаго Казначейства.

Доходы правительственные.		Расходы правительственные.		Доходы мѣстные.		Расходы мѣстные.	
Выкупные платежи....	176.705 р.	Въ 1901 г., за исключеніемъ расходовъ на содержаніе чиновъ финансов. вѣдомства....	100.000 р.	Зем. сборъ	69.400 р.	Земскіе расходы..	107.000 р.
Поземельный налогъ съ крест..	6.253 »			Разные земск. доходы....	37.600 »	Волостные и сельскіе расходы..	84.500 »
» землев..	6.253 »			Полов. волости. сбора....	19.000 »	Итого	191.500 р.
Половина волост. сбора	19.000 »			Сельск. сборы....	45.600 »	Дефицитъ въ ущербъ мѣсти. населенію..	20.500 »
Итого	208.211 р.			Итого	171.000 р.		
Дефицитъ въ ущербъ мѣсти. населенію.....	108.211 »						

ТАБЛИЦА 1-я ПО ФИНАНСОВОЙ ЧАСТИ.

Г О Д Ы.	Сколько приходится на десятину.						
	Земскихъ повинностей.	Страховыхъ платежей.	Подворнаго налога.	Выкупныхъ платежей.		Мірскихъ, волостныхъ и сельскихъ.	Продовольственнаго сбора.
	Коп.	Коп.	Коп.	Руб.	Коп.	Копейки.	
1890	22½	—	17	2	13	62 к. въ 1888 г.	
1891	22½	—	17	2	13	—	
1892	22½	—	17	2	13	—	
1893	22½	23	17	2	13	—	
1894	26	23	17	2	13	—	
1895	26	22	17	2	13	86	
1896	26	23	17	2	13	—	
1897	34	22	6	2	13	—	Засыпь хлѣба натурой.
1898	34	22	6	2	13	—	
1899	34	23	6	2	13	—	
1900	34	23	6	1	75	—	
1901	34	23	6	1	73	92	
1902	36	23	6	1	73	—	30 к. оклада и 1 р. выкупн. хлѣба прод. долга.

ТАБЛИЦА 2-я ПО ФИНАНСОВОЙ ЧАСТИ.

Таблица поступленій по уѣзду.

Г О Д Ы.	Выкупныхъ платежей.		Подворнаго налога.		Земскихъ повинностей.		Мірскихъ повинностей.				Страховыхъ платежей.		Продовольственнаго сбора.	
							Волостныхъ.		Сельскихъ.					
1890	212.938	—	17.358	95	36.654	5	—	—	—	—	—	—	2.873	76
1891	82.399	88	17.643	90	14.687	55	—	—	—	—	—	—	—	—
1892	50.545	67	17.927	25	18.747	96	—	—	—	—	—	—	—	—
1893	162.894	31	17.555	45	24.496	—	36.561 р.				2.260	—	11.563	—
1894	221.853	86	17.544	27	37.670	87	40.983 р. 98 к.				9.188	90	—	—
1895	271.977	16	17.389	69	34.330	44	38.061	19	47.183	90	15.207	21	371	45
1896	210.767	57	17.396	70	32.424	26	33.517	96	53.293	84	8.366	—	—	—
1897	58.005	23	6.120	21	38.049	24	31.941	74	54.976	9	3.153	96	—	—
1898	138.074	1	6.291	85	32.742	76	35.114	63	57.163	60	1.133	9	—	—
1899	164.366	12	6.220	88	36.640	—	33.946	15	55.914	60	7.660	—	6.768	—
1900	171.334	93	6.242	7	34.710	—	38.839	75	54.240	2	25.361	—	17.365	—
1901	172.629	4	6.245	96	35.421	—	39.465	—	45.641	—	24.736	—	—	—

ТАБЛИЦА 3-я ПО ФИНАНСОВОЙ ЧАСТИ.

Таблица недоимокъ по всѣмъ родамъ повинностей по уѣздамъ.

ГОДЪ.	Поземельнаго налога.		Выкупныхъ платежей.		Земскихъ повинностей.		Мужскихъ повинностей. Волостныхъ.		Мужскихъ повинностей. Сельскихъ.		Страховыхъ платежей.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Къ 1 января 1890 г.	—	—	4.521	33	48.243	36	—	—	—		—	—
» 1 » 1891 »	19	88	9.510	88	36.642	47	—	—	—	—	—	—
» 1 » 1892 »	769	88	144.981	24	47.004	73	—	—	—	—	—	—
» 1 » 1893 »	235	79	312.303	81	53.310	25	4.425 р.				97.093	—
» 1 » 1894 »	73	50	367.277	50	58.705	—	5.394 р.				117.249	—
» 1 » 1895 »	—	—	363.251	64	65.768	69	3.922 р. 65 к.				127.701	51
» 1 » 1896 »	—	—	309.095	69	39.543	26	2.283	87	374	68	137.265	21
» 1 » 1897 »	8	56	300.695	79	33.478	20	2.127	94	272	—	152.123	—
» 1 » 1898 »	102	3	458.042	15	29.898	68	3.795	9	394	—	171.485	21
» 1 » 1899 »	10	18	453.655	38	31.625	64	2.798	69	70	38	180.262	86
» 1 » 1900 »	11	5	75.599	95	29.448	—	3.773	69	70	38	201.479	—
» 1 » 1901 »	21	29	34.065	71	28.703	—	3.760	—	—	—	197.121	—
» 1 » 1902 »	28	92	*) 38.663	8	31.848	—	2.529	—	2.552	—	197.715	—

ТАБЛИЦА 4-я ПО ФИНАНСОВОЙ ЧАСТИ.

Количество селеній съ казенными недоимками въ % отношеніи.

ГОДЪ.	Число селеній безнедоимочн.	Число селеній и сумма недоимокъ. До 50%.	До 100%.	Свыше 100%.	Число всѣхъ селеній съ недоимками.	
1892	37	39 4.675	63 40.312	184 267.552	286	
1893	34	28 3.171	51 22.119	210 319.894	289	
1894	83	36 3.333—45	60 34.949—93	193 324.391—20	289	До 22%=111 с., до 300%=71 с., свыше 300%=11 с.
1895	80	61 9.012—81	60 29.683—77	168 270.399—11	289	До 200%=141 с., до 300%=48 с., свыше 300%=6 с.
1896	92	65 9.109—88	56 26.746—68	157 264.847—79	278	До 200%=99 с., до 300%=48 с., свыше 300%=10 с.
1897	17	42 31.129—24	66 27.873—23	245 399.141—71	353	До 200%=98 с., до 300%=90 с., свыше 300%=57 с.
1898	50	52 28.980	66 30.323	202 394.363	320	До 200%=74 с., до 300%=65 с., свыше 300%=63 с.
1899	206	96 10.398	20 7.996	51 56.217	167	До 200%=15 с., до 300%=17 с., свыше 300%=19 с.
1900	305	57 2.318	4 1.033	1 3	62	
1901	326	35 3.319	6 8	—	41	

*) Изъ этого количества слѣдуетъ 25.000 руб. вычесть, какъ недоимки, не отсроченныя по закону 7 Февраля 1894 г.

ТАБЛИЦА 5-я ПО ФИНАНСОВОЙ ЧАСТИ.

Мірскія повинности на десятину.

	ВОЛОСТИ.	1880		1888		1896		1901	
		Волостныя.	Сельскія.	Волостныя.	Сельскія.	Волостныя.	Сельскія.	Волостныя.	Сельскія.
1	Архангельская	18	23	20	30	38	97	40	56
2	Вобриковская	20	20	18	37	48	56	45	50
3	Богдановская	23	26	17	42	39	64	44	31
4	Вучальская	11	18	12	24	29	40	53	
5	Гранковская	17	37	32	43	32	79	51	33
6	Ильинская	27	39	35	31	56	11	59	13
7	Клекотовско-Петрушинская	19	39	16	49	23	54	31	69
8	Каменская	25	28	22	49	31	67	35	94
9	Краснопольско-Покровская	21	45	17	42	29	80	47	—
10	Куликовская	9	8	9	7	23	51	26	22
11	Люторская	25	23	16	23	46	57	46	1 р. 4 к.
12	Молоденская	24	46	22	28	29	36	46	26
13	Милославская	25	26	22	48	23	55	—	—
14	Муравленская	25	30	23	44	33	46	78	50
15	Никольская	24	31	21	34	36	51	24	64
16	Новофедосовская	24	46	23	47	27	44	23	25
17	Нагишовско-Орловская	27	27	21	41	28	53	38	55
18	Орловская	26	34	22	43	31	43	38	38
19	Рыхотская	25	24	29	37	44	36	52	31
20	Смородинская	32	41	36	57	51	47	51	1 р. 28 к.
21	Соколовская	22	29	24	31	35	48	36	55
22	Троицкая	48	62	26	76	35	69	48	61
23	Хитровщинская	13	18	13	24	37	15	35	31
24	Хованская	34	33	28	40	31	28	44	61

ТАБЛИЦА 6-я ПО

Расходъ казенныхъ суммъ

ГОДЫ.	Св. Синодъ.			Военное минист.		Министерство Финансовъ.					Министер.	
	Улучшеніе быта духовенства.	Улучшеніе содержанія духовныхъ уч. зав.	Разные расходы.	Разные расходы.	Пенсіи и пособ.	Казначейство.	Податной инспекторъ.	Акцизное Управленіе.	Пособія и пенсіи.	Разные расходы.	Медицинскіе и ветеринарные расходы.	Полицейское Управленіе.
1893	461 98	—	12 82	8.436 64	—	5.400 68	1.047 22	5.408 94	18.931 25	—	1.306 60	11.247 72
1894	606 21	—	16 20	8.608 68	400	5.333 90	1.997	3.873 65	18.293 55	—	1.531 60	11.119 89
1895	622 99	—	14 85	8.253 70	20	5.398 70	2.622	4.362 22	18.239 38	—	1.163 24	11.023 55
1896	769 98	1.435	16	8.877 87	200	5.102 17	2.051 40	4.150 96	19.273 91	—	1.231 60	11.938 49
1897	798 97	2.530	12 62	10.829 19	—	5.608 52	2.229 50	3.919 25	19.400	—	1.246 60	11.218 39
1898	1.479 10	3.145	12 82	10.145 57	—	5.314 65	2.283 7	3.934 49	19.875 18	—	1.631 60	11.276 18
1899	1.609 99	3.880	[1])5.513 62	9.717 34	-	5.558 64	2.508 44	4.094 38	17.438 20	—	1.355 60	11.167 29
1900	2.001 99	7.190	13 7	23.517 38	—	5.715 82	3.593 2	3.571 15	20.655 85	196	1.225 60	11.005 52
1901	2.001 99	7.967	11 87	10.236 21	75	5.478 70	3.853	9.762 92	21.608 16	— [2])	1.306 60	12.347 29

[1]) 5.500 р. на построеніе церкви въ с. Богословѣ.
[2]) Сюда вошло 4.158 руб. на ремонтъ женскаго приходскаго училища.
[3]) Въ томъ числѣ содержаніе женскаго приходскаго училища 1.815 руб.

ФИНАНСОВОЙ ЧАСТИ.

на Ешфанскій уѣздъ.

Внутреннихъ Дѣлъ.				Министерство Народнаго Просвѣщенія.	Министерство Юстиціи.				Министерство Имущ. Государ. Содержаніе чиновъ корпуса лѣсничихъ.	Главное Управленіе Государствен. Коннозаводства.	Министерство Императорскаго Двора.	ИТОГО.
Уѣздный съѣздъ и земскій начальникъ.	Почта и телеграфъ.	Тюрьма.	Разные расходы.		Членъ Окружного Суда.	Городской судья, слѣдователь и приставъ.	Тюрьма.	Разные расходы				
13.414 57	6.128 20	2.822 30	577 55	2.355 49	3.101 13	4.409 26	—	—	46	—	-	75.192—86
14.036 92	6.039 80	2.587 83	700	2.488 25	3.101 13	4.409 26	-	83 28	—	—	—	85.227—15
14.016 92	6.193 78	2.144 36	400	2.377 95	3.094 13	4.391 26	—	117 90	—	—	—	84.456—98
14.017 92	6.269 68	2.105 8	1.190	2.925 94	3.104 57	3.201 99	-	185 46	—	—	—	88.048— 2
14.049 22	6.808 70	—	494	4.798 1	3.560 83	3.625 61	2.301 81	83 51	—	—	—	93.334—73
14.335 92	6.990 29	—	400	5.391 77	3.559 96	4.351 46	2.740 76	177 58	—	900	200	98.145—42
13.995 92	7.210 91	—	489 52	6.302 35	3.560 53	4.312 93	2.349 84	85 62	—	150	40 40	101.342—96
14.017 92	7.655 7	—	2.082 75	[3]) 12.510 85	3.560 53	4.490 7	2.910 72	258 97	—	—	—	126.172—95
14.186 83	8.519 78	—	509 1	[3]) 9.831 9	3.548 53	4.568 6	3.089 60	125 44	—	150	40	119.217— 8

ТАБЛИЦА 7-я ПО ФИНАНСОВОЙ ЧАСТИ.

Таблица роста земскихъ приходовъ по статьямъ.

	Земельное обложеніе.		Промысл. сборъ (съ патент. акциз., трактирн., съ заводовъ и т. п.).	Доходъ съ города и городской земли.	Разные доходы (съ земскаго дома, за страх., за лѣченіе, пени и т. д.).	Оставалось.
	Всего вообще.	На десят.				
1868	13.844	7	2.254	—	4.741	8.329
1871	20.102	10	4.702	181	3.961	7.845
1874	25.223	13	8.285	450	1.993	5.761
1877	46.589	18	7.759	656	2.014	535
1880	45.635	22½	9.158	1.840	8.904	5.972
1883	9.117	24¾	8.872	625	7.891	4.465
1886	33.090	22½	8.532	698	5.785	2.994
1889	56.464	22½	10.421	558	4.938	378
1892	43.421	22½	12.499	1.122	3.672	31.984
1895	60.000	26	13.010	1.037	7.028	7.491
1898	47.725	34	13.407	1.212	5.456	23.029 *)
1901	51.481	34	4.784	922	10.729	21.908 *)

*) 1898 г. въ томъ числѣ заключена недоимка, признаваемая благонадежною къ поступленію въ смѣтномъ году 18.257 руб. 43 коп. и въ 1901 г.—17.763 руб. 63 коп.

ТАБЛИЦА 8-я ПО ФИНАНСОВОЙ ЧАСТИ.

Таблица роста земскихъ расходовъ по статьямъ (по трехлѣтіямъ).

ГОДЫ.	Участіе земства Въ государственныхъ расходахъ.	Содержаніе Управы.	Дороги.	Земская почта.	Народное образованіе.	Расходы по общественному призрѣнію.	Расходы по содержанію экономич. благосостоянія.	Уплата долговъ.	Медицинскіе расходы.	Образов. оборот. и основ. капиталъ.	Разные расходы.
1865	—	2.369	132	—	—	11.190 народн. прод.	—	—	1.318	—	—
1868	15.433	4.753	483	364	855	—	—	2.000	2.870	—	171
1871	15.590	5.178	150	354	1.095	—	—	32	5.476	—	4869
1874	17.463	5.216	606	359	1.700	—	—	—	5.002	—	3626
1877	20.400	5.555	480	322	2.030	67	—	1.306	5.378	—	6.220×7.224
1880	13.842	5 250	2.566	450	5.620	498	—	9.700	16.602	—	12.924× 209
1883	14.039	5.204	3.915	1.239	6.700	299	—	1.180	16.375	—	11.072
1886	13.520	5.261	2.161	1.057	7.600	213	—	112	13.171	—	3.982
1889	13.743	5.471	3.313	968	7.100	138	—	12.850	13.939	—	2.445
1892	13.779	5.138	3.375	1.113	7.500	281	—	13.684	20.260	—	6.550
1895	6.713	6.246	2.463	765	7.700	150	299	—	31.912	—	30.439
1898	8.981	6.242	13.074 [1]	726	16.710	206	342	1.228	20.095	—	16.956
1901	2.291	6.261	12.444 [2]	750	16.647	205	1.030 [3]	543	34.134	—	11.257

III. Часть правовая.

Во всеподданѣйшемъ докладѣ о государственной росписи на 1899 г. г. Министръ Финансовъ пишетъ, что одной изъ важныхъ причинъ, задерживающихъ упроченіе хозяйства нашихъ крестьянъ, слѣдуетъ считать „неопредѣленность имущественныхъ и общественныхъ отношеній крестьянъ, порождающую многообразныя затрудненія въ самомъ распорядкѣ веденія личнаго хозяйства, въ наиболѣе выгодномъ распоряженіи силами и средствами и въ накопленіи послѣднихъ. Эта неопредѣленность обусловливается неполнотой законодательства о сельскихъ обывателяхъ, а главнымъ образомъ — недостаточнымъ его соотвѣтствіемъ потребности населенія въ прочномъ правопорядкѣ... Многочисленны и тяжелы тѣ затрудненія, которыя испытываетъ крестьянское населеніе вслѣдствіе

[1]) Сюда вошло 10.220 руб.—уплата губернскому земству на улучшеніе дорогъ въ губерніи.
[2]) Въ томъ числѣ 10.220 руб.—уплачены туда же и на тотъ же предметъ.
[3]) 412 руб. 28 коп. на ветеринарные расходы.

отсутствія прочнаго и яснаго законнаго порядка для разрѣшенія ежедневно возникающихъ вопросовъ въ личныхъ, семейныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ, Неполнота и недостатки узаконеній о крестьянахъ не могутъ быть устранены частичными измѣненіями, а требуютъ разрѣшенія общихъ, принципіальныхъ вопросовъ сельскаго устройства, отъ того или иного направленія которыхъ зависитъ весь ходъ дальнѣйшаго законодательства... При существующихъ недостаткахъ законоположеній о крестьянахъ, едва ли достижимо значительное улучшеніе многихъ весьма важныхъ сторонъ сельской жизни".

Приведенная выдержка отъ одного изъ важнѣйшихъ официальныхъ документовъ послѣдняго времени должна служить для Комитета яснымъ указаніемъ на то, что для полноты выясненія нуждъ сельскохозяйственной промышленности, нельзя останавливаться на одной матеріальной сторонѣ жизни деревни. Вниманія нашего требуетъ какъ современное правовое положеніе деревенскаго населенія, такъ и запросы народа въ области духовной.

Обращаясь сначала къ вопросамъ правовымъ, нужно сказать, что они относятся почти исключительно къ крестьянскому населенію; частные же землевладѣльцы въ правовыхъ отношеніяхъ далеко не испытываютъ участи крестьянъ. Причину современнаго безправія крестьянина и отсутствія надлежащаго правопорядка въ деревнѣ слѣдуетъ искать въ области недалекаго прошлаго. Положеніе о крестьянахъ 19 Февраля 1861 г., при всемъ огромномъ значеніи своемъ. было издано какъ временное, съ цѣлью, главнымъ образомъ, установленія порядка въ переходную эпоху, при наличности временно-обязанныхъ отношені крестьянъ къ помѣщикамъ. Въ близкомъ тогда будущемъ предполагалось урегулировать правоотношенія милліоновъ освобожденныхъ опредѣленными нормами въ духѣ великаго акта 19 Февраля, провозгласившаго свободу для крѣпостныхъ и равенство всѣхъ передъ закономъ. Но предположенія эти не сбылись, хотя для Правительства было ясно, что слѣдуетъ по отношенію къ крестьянамъ предпринять дальнѣйшія мѣры, въ развитіе временного положенія 1861 года, но ни Валуевская комиссія 1872 г., ни Кохановская—1881 г. не провели въ крестьянскую жизнь прочнаго правопорядка. Труды первой комиссіи остались почти безплодными, труды второй, косвенно правда,—породили рядъ правительственныхъ мѣропріятій въ области правового положенія крестьянъ; но мѣропріятія эти не были согласованы съ общимъ духомъ реформъ Александра II, не имѣли въ виду поднятія личности крестьянина и развитія его самодѣятельности. Напротивъ того, положеніе о земскихъ начальникахъ, законы о семейныхъ раздѣлахъ, о передѣлахъ, о паспортахъ и большая часть новеллъ позднѣйшаго времени имѣли исключительно административно-фискальный характеръ: правильное теченіе жизни въ деревнѣ, необходимость въ которомъ всѣми чувствовалась, предполагалось установить путемъ усиленія власти и точной регламентаціи нѣсколькихъ случайно подобранныхъ факторовъ деревенской жизни.

Реформы послѣднаго десятилѣтія—XIX вѣка внесли въ деревню мало порядка и только еще болѣе выдвинули всѣ недочеты въ правовомъ положеніи крестьянъ. Трудно себѣ представить и объяснить, какъ такая громадная масса народонаселенія столько времени живетъ безъ опредѣленія своихъ правъ и обязанностей.

Для Комитета является поэтому совершенно яснымъ, что не въ регламентаціи деревенской жизни въ административно-фискальномъ направленіи слѣдуетъ искать исцѣленія отъ бездны неурядицы, царящей въ нашей деревнѣ. Нельзя не согласиться съ г. Министромъ Финансовъ, что безъ коренной реформы въ деревенскомъ правопорядкѣ невозможно ожидать ни подъема народнаго благосостоянія, ни преуспѣянія въ области сельскохозяйственной промышленности.

Комитетъ находитъ, что жизнь въ деревнѣ только тогда войдетъ въ свое русло, когда будетъ поднята личность русскаго крестьянина, когда упадетъ дѣленіе деревенскихъ жителей на привилегированныя и непривилегированныя сословія, когда равенство всѣхъ передъ законами, провозглашенное реформами

Императора Александра II-го, будетъ проведено въ жизнь [1]). Ниже будетъ выяснено, что равенство это вполнѣ совмѣстимо съ общиннымъ строемъ землепользованія, призваннаго регулировать право пользованія надѣльной землей на общинныхъ началахъ. Поставивъ себѣ во главу угла проведеніе началъ равенства для крестьянъ и не крестьянъ, равенства какъ въ правахъ, такъ и въ обязанностяхъ, Комитетъ переходитъ къ разсмотрѣнію недочетовъ въ правовомъ порядкѣ у крестьянъ.

Въ чемъ же заключаются главные недочеты въ современномъ правовомъ порядкѣ у крестьянъ и какимъ образомъ слѣдуетъ ихъ устранить? Недочеты эти можно распредѣлить на три части: въ первой слѣдуетъ отмѣтить ограниченіе для крестянъ правъ личныхъ и семейныхъ; во второй части должна итти рѣчь о томъ, что наше законодательство о крестьянахъ часто проявляетъ излишнюю опеку тамъ, гдѣ она не нужна, и вмѣстѣ съ тѣмъ допускаетъ полное отсутствіе или неполноту регламентаціи тамъ, гдѣ жизнь этого требовала бы; третья часть правового очерка должна обнимать все то, что относится къ формамъ суда и наказанія у крестьянъ.

Обращаясь такимъ образомъ сначала къ тому, что въ правахъ личныхъ и семейныхъ отличаетъ крестьянъ отъ лицъ другихъ сословій, разсмотримъ по порядку все, касающееся этой области правоотношеній.

1) По существующимъ крестьянскимъ законамъ обученіе въ среднемъ или высшемъ учебномъ заведеніи, занятіе должности по государственой службѣ, занятіе торговлей на правахъ купца требуетъ для крестьянина выписки изъ сельскаго общества, при обязательномъ отказѣ отъ права на надѣльную землю. Такимъ образомъ, изъ крестьянъ со всѣмъ своимъ потомствомъ выходятъ лучшіе элементы, тѣ, которые своей культурностью, матеріальными средствами или знаніемъ жизни могли бы способствовать развитію своихъ односельчанъ. Поэтому, исходя изъ началъ равноправности, необходимо предоставленіе крестьянамъ права обученія гдѣ угодно, занятія какихъ угодно должностей и т. под. безъ необходимости выходить изъ крестьянства, безъ потери права на надѣльную землю.

2) Паспортная система, введенная закономъ 1894 г., для крестьянъ отяготительна; сельское общество за небольшую даже недоимку въ формѣ придирки къ тому или другому своему члену можетъ лишить его паспорта; произвольною нужно счесть и власть старшаго члена семьи, отъ согласія котораго зависитъ полученіе паспорта. Нельзя, конечно, не одобрить уничтоженіе платы за паспорта, но при общинномъ строѣ крестьянской жизни трудно достигнуть уравненія крестьянъ съ лицами другихъ сословій въ отношеніи полученія паспортовъ; слѣдуетъ пока только пожелать, дабы дѣла по выдачѣ или невыдачѣ паспортовъ, поступающія къ земскимъ начальникамъ, въ случаѣ недовольства какой-либо изъ сторонъ, были признаны не окончательными и подлежали обжалованію въ Съѣздъ, хотя бы по предварительномъ исполненіи.

Въ связи съ вопросомъ о паспортахъ необходимо установить точно, въ правѣ ли земскіе начальники выдавать отдѣльные виды на жительство женамъ безъ согласія ихъ мужей, по обслѣдованіи обстоятельствъ дѣла? Изъ практики нашего уѣзда выяснилось, что одни земскіе начальники, опираясь на рѣшеніе Сената, признаютъ подобную выдачу паспорта возможной, другіе же не признаютъ, отсылая просителей въ Канцелярію Его Императорскаго Величества по принятію прошеній [2]).

3) Ограниченіемъ личности крестьянина слѣдуетъ далѣе считать положеніе рабочаго вопроса, какъ онъ поставленъ въ законѣ. По закону, за уходъ рабочаго

---

[1]) Въ этомъ же смыслѣ слѣдуетъ говорить и о мѣщанахъ.

[2]) По вопросу о паспортной системѣ Предсѣдатель Комитета и нѣкоторые члены остались при особомъ мнѣніи въ смыслѣ полной ея отмѣны и сравненія крестьянъ съ другими сословіями въ этомъ отношеніи.

съ работы работодатель можетъ карать ушедшаго въ уголовномъ порядкѣ или взыскивать съ него убытки за уходъ въ гражданскомъ судѣ. Послѣдняя репрессія за нарушеніе договора найма понятна, первая же форма—уголовная—не можетъ ничѣмъ быть объяснима, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ невыполненія условій найма со стороны нанимателя (задержка денегъ, плохая пища и т. д.) послѣдній не несетъ уголовной отвѣтственности. Ей могъ бы, по мнѣнію Комитета, подлежать рабочій лишь въ томъ случаѣ, когда онъ умышленно взялъ нѣсколько задатковъ подъ работу, завѣдомо зная, что онъ ея не выполнитъ; проступокъ этотъ можно было бы квалифицировать, какъ мошенничество. Что же касается до гражданской репрессіи, за уходъ съ работы, то Комитетъ высказался за то, чтобы, въ случаѣ взысканія съ крестьянина убытковъ за уходъ или неисполненіе работы, таковое взысканіе обращалось на все его имущество безъ изъятія.

4) Круговую поруку слѣдуетъ также присоединить къ факторамъ, ограничивающимъ свободное развитіе личности крестьянъ; о круговой порукѣ выше было уже сказано, что она является ненужнымъ тормозомъ для уплаты податей и лишнимъ пугаломъ для крестьянъ: она ярче всего отражаетъ въ себѣ укоренившійся у насъ еще съ крѣпостного права взглядъ на крестьянъ какъ на рабочую силу, призванную удовлетворять интересамъ фиска. Частично уже происходитъ уничтоженіе круговой поруки (въ податномъ законѣ для селеній, имѣющихъ менѣе 60 ревизскихъ душъ, въ новомъ продовольственномъ законѣ). Нужно пожелать, чтобы такая мѣра была распространена на всѣ явленія крестьянской жизни, которыя до сихъ поръ регулируются круговою порукой.

5) Ограниченіе личныхъ правъ крестьянина можно видѣть далѣе въ существованіи въ законѣ ст. 61 Пол. о зем. нач., по которой земскій начальникъ, въ случаѣ неисполненія его законныхъ распоряженій или требованій лицами, подвѣдомственными крестьянскому общественному управленію, имѣетъ право подвергать виновнаго, безъ формальнаго производства, но при условіи составленія протокола, аресту на время не свыше 3-хъ дней или штрафу не свыше 6 руб. Говоря объ этой статьѣ закона, нельзя не отмѣтить растяжимости выраженія „законныя распоряженія или требованія" и невыясненности положенія о томъ, въ какихъ случаяхъ земскому начальнику надлежитъ подвергнуть данное лицо административной карѣ по 61 ст. Пол. о зем. нал. и надо предавать его суду по ст. 29 Уст. о нак., нал. Мир. Суд., каковая статья караетъ штрафомъ виновныхъ также въ неисполненіи законныхъ распоряжній, требованій правительственныхъ или полицейскихъ властей. Нельзя не признать большаго вѣса за судебнымъ порядкомъ передъ административнымъ. Неопредѣленность законодательства выражается еще въ томъ, что земскіе начальники часто, во избѣжаніе прямого примѣненія 61 ст., косвенно, путемъ приказа старостѣ или старшинѣ, заставляютъ этихъ должностныхъ лицъ на основаніи ст. 64 и 86 Общ. пол. о крест. карать лицъ крестьянскаго сословія „за маловажные проступки", разумѣя подъ этими послѣдними неисполненіе „законныхъ распоряженій или требованій"; 61 статья, кромѣ неопредѣленности и неудобствъ, ею порожденныхъ, не подлежитъ обжалованію иначе какъ въ порядкѣ надзора, что является еще большимъ ограниченіемъ правъ для крестьянина. Нужно пожелать, чтобы за наказуемыми по 61 ст. было оставлено право обжалованія въ Съѣздъ, хотя бы по предварительномъ исполненіи приговора *).

6) Относительно высылки по приговорамъ сельскаго общества, Комитетъ призналъ, что хотя эта мѣра и является ограничительною по отношенію къ личности крестьянина, но она, по закону 10 Іюня 1900 г., настолько полно обставлена предосторожностями во избѣжаніе ошибки, что сохраненіе этой мѣры наказанія терпимо. Съ другой стороны Комитетъ призналъ желательнымъ отмѣну

*) Нельзя не отмѣтить, однако, что примѣненіе ст. 61 съ каждымъ годомъ уменьшается (см. таблицу въ очеркѣ 10-лѣтія дѣятельности земск. начальн. Тульской губ.).

48 ст. Улож. о нак., по всей сельское общество обязано принять въ свою среду опороченнаго по суду крестьянина.

7) Выборное начало въ крестьянскомъ законодательствѣ проведено крайне несовершенно и нельзя въ этомъ несовершенствѣ не видѣть признака неполноправія крестьянина. Во-первыхъ, совершенно непонятно существованіе въ законѣ статьи 119-й Общ. пол. о крест., запрещающей крестьянину отказываться отъ должности, на которую онъ избранъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, указанныхъ въ законѣ, уважительныхъ причинъ отказа; во-вторыхъ, нежелательнымъ является умаленіе выборнаго начала относительно волостныхъ судей (ст. 2-я Врем. Прав. о Вол. Суд.) и стѣснительное иногда въ этотъ отношеніи требованіе, чтобы судьи были по возможности грамотными; въ-третьихъ, значительный шагъ назадъ былъ сдѣланъ Пол. о зем. учреж. 1890 г. въ порядкѣ выборовъ гласныхъ отъ крестьянъ, когда 51 ст. этого Положенія дала Губернатору право утверждать гласными отъ сельскихъ обществъ въ среднемъ не болѣе половины числа гласныхъ, избранныхъ на волостныхъ сходахъ *); впослѣдствіи это право было еще расширено предоставленіемъ земскимъ начальникамъ и предводителю дворянства права рекомендаціи гласныхъ изъ крестьянъ изъ общаго числа выбранныхъ. Далѣе будетъ указано, насколько неправильно поставленъ у насъ вопросъ о представительствѣ въ дѣлахъ мѣстнаго самоуправленія; здѣсь же на подобную аномалію слѣдуетъ указать лишь съ точки зрѣнія того, что свободный выборъ въ гласные изъ крестьянъ въ сущности сводится къ нулю; неудивительно поэтому, что мы сплошь да рядомъ встрѣчаемся съ равнодушіемъ крестьянъ къ земскимъ дѣламъ.

8) Вслѣдствіе неопредѣленности въ имущественныхъ отношеніяхъ крестьянъ, семейныя права ихъ страдаютъ такою же неопредѣленностью; такъ, напримѣръ, совершенно отсутствуютъ въ крестьянскомъ быту какія-либо нормы, регулирующія право женщинъ—будь то сестра, вдова, мачиха, сноха или иная родственница домохозяина. Если въ русскомъ законодательствѣ для привилегированныхъ сословій женщина, не въ примѣръ даже нѣкоторымъ странамъ Западной Европы, и пользуется имущественными правами въ широкой степени, то объ имущественныхъ правахъ женщины въ крестьянскомъ быту этого сказать никакъ нельзя.

Изъ всего вышеизложеннаго ясно, въ какихъ разнообразныхъ сферахъ жизни крестьянинъ лишенъ предоставленныхъ другимъ сословіямъ личныхъ правъ, и сомнѣнія не можетъ быть въ томъ, что если ограниченія въ личныхъ правахъ перестанутъ существовать, то это признаніе равенства всѣхъ передъ закономъ въ правахъ и обязанностяхъ дастъ широкій толчокъ къ развитію самодѣятельности у крестьянъ: не въ одномъ матеріальномъ оскудѣніи и не въ невѣжествѣ народномъ только нужно искать причину упадка нашей деревни, а въ томъ, что крестьяне, по дѣйствующимъ законамъ, являются какъ бы особымъ родомъ людей, отличныхъ отъ такъ называемыхъ привилегированныхъ сословій.

Дальнѣйшее изложеніе еще ярче укажетъ на недостатки въ правовомъ положеніи крестьянъ; обратимся такимъ образомъ ко второй части нашего очерка, въ которой, какъ сказано во вступленіи, должна итти рѣчь о томъ, что наше законодательство о крестьянахъ часто проявляетъ излишнюю опеку тамъ, гдѣ она не нужна, и вмѣстѣ съ тѣмъ допускаетъ полное отсутствіе регламентаціи тамъ, гдѣ жизнь ее требовала бы.

Первое, т. е. излишняя опека, отмѣчается закономъ 12 Іюля 1889 г., когда съ цѣлью упрощенія отношеній населенія къ мѣстнымъ властямъ была создана должность назначаемаго земскаго начальника, замѣнившаго прежнихъ выборныхъ, мирового судью и непремѣннаго члена по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Трудно предположить, чтобы, поступившись прежде существовавшимъ выборнымъ началомъ и принципомъ раздѣленія властей на судебныя и админи-

*) Въ Епифанскомъ уѣздѣ на 24 волости избирается лишь 10 гласныхъ отъ крестьянъ.

стративныя, можно было ожидать исцѣленія деревни отъ ея недуговъ путемъ созданія единой власти въ лицѣ земскаго начальника. Излишне долго останавливаться на преимуществахъ выборнаго начала для занятія какой-либо мѣстной должности,—преимущества эти понятны каждому. Не стоитъ утруждать вниманія слушателей и разборомъ вопроса о несовмѣстимости съ юридической точки зрѣнія административной и судебной власти въ одномъ лицѣ. „Администрація требуетъ отъ управляемыхъ исполненія закона, а судъ возстановляетъ порядокъ уже нарушенный и опредѣляетъ послѣдствія нарушенія". Такъ говорится въ мотивахъ Государственнаго Совѣта при разсмотрѣніи Судебныхъ уставовъ Императора Александра II. Этого авторитетнаго мнѣнія для насъ достаточно, чтобы мы не стали болѣе останавливаться на разсужденіяхъ о неудобствахъ соединенія двухъ властей въ одномъ лицѣ. Нельзя поэтому не пожелать возвращенія къ прежнему, освященному опытомъ и довѣріемъ населенія, институту выборныхъ мировыхъ судей, рядомъ съ которыми должны существовать и выборные мѣстные административные органы; но органы эти при извѣстной долѣ независимости и несмѣняемости должны стать въ цѣпи той мѣстной общественной организаціи, о которой рѣчь будетъ ниже.

Излишнюю опеку въ связи со взглядомъ на крестьянъ, какъ на данниковъ фиска, слѣдуетъ искать далѣе въ законѣ 18 марта 1886 г. о семейныхъ раздѣлахъ. Законъ этотъ вноситъ не требуемую жизнью регламентацію въ крестьянскій правопорядокъ и является какъ бы развитіемъ п. 5 ст. 51 Общ. Пол. о крестьян.; но дѣло въ томъ, что эта статья Общ. Пол., предоставившая вѣдѣнію сельскаго схода разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ, явилась, нужно думать, въ виду особенностей рекрутскаго набора по уставу о всеобщей воинской повинности и въ виду существовавшихъ въ эпоху изданія Положенія 19 Февраля временно обязанныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ. Законъ 18 Марта 1886 г., стѣснившій естественную склонность новой семьи къ самостоятельности, упустилъ, по мнѣнію многихъ губернскихъ совѣщаній 1894 г., изъ виду нравственную сторону вопроса въ угоду экономическимъ, фискальнымъ соображеніямъ и смѣшалъ понятіе раздѣла съ понятіемъ выдѣла. Несогласіе старшаго члена семьи, часто дальняго родственника дѣлящихся, неимѣніе уважительныхъ для сельскаго схода причинъ къ принудительному раздѣлу, случайное отсутствіе $^2/_3$ голосовъ, согласныхъ на раздѣлъ, усмотрѣніе земскаго начальника по отношенію къ правильности приговора,—все это обстоятельства, настолько трудно сочетаемыя съ гибкостью семейнаго положенія того или другого двора, что не слѣдуетъ удивляться постоянно происходящимъ самовольнымъ раздѣламъ; но эти послѣдніе ведутъ къ неисчислимымъ недоразумѣніямъ въ случаѣ возникновенія судебнаго процесса между раздѣлившимися. Нельзя поэтому не пожелать, чтобы законъ о семейныхъ раздѣлахъ былъ вовсе уничтоженъ, и чтобы крестьянскіе раздѣлы, какъ у прочихъ сословій, въ случаѣ желанія сторонъ или спора были переданы въ вѣдѣніе волостного или мирового суда въ порядкѣ 1422 ст. Уст. гражд. судопр.; въ случаѣ же, когда согласіе на раздѣлъ и на условія его дано обѣими сторонами, раздѣлъ можетъ быть отмѣчаемъ въ особой книгѣ Волостного Правленія, когда же раздѣлъ соединенъ съ отводомъ новой усадьбы, то согласіе или несогласіе общества должно быть выражено въ обыкновенномъ приговорѣ, выражающемъ ту или другую волю схода *).

Перейдемъ далѣе къ закону 8 Іюня 1893 г. о передѣлахъ мірской земли. Законъ этотъ опять-таки ставитъ въ рамки крестьянскую жизнь въ томъ направленіи, въ какомъ она этого не требуетъ. До изданія закона 1893 г. передѣлы были вовсе не чаще нынѣшняго, а отсутствіе запрещенія относительно скидки и накидки выморочныхъ надѣловъ давало возможность избѣгать частыхъ передѣловъ, по возможности справедливо регулируя измѣненіе въ составѣ населенія. Теперь же точное упоминаніе въ законѣ минимальнаго для передѣла срока въ

*) О семейныхъ раздѣлахъ въ подробномъ изложеніи см. докладъ Е. П. Парскаго.

12 лѣтъ, требованіе для передѣла согласія $^{2}/_{3}$ голосовъ, далеко не исчерпывающее перечисленіе въ 10 ст. закона 1893 г. случаевъ досрочнаго передѣла,—эти виды регламентаціи являются мало основательными [1]). Нужно знать, что крестьяне далеко не любятъ часто дѣлиться и хорошо понимаютъ цѣнность земельныхъ участковъ при продолжительномъ пользованіи ими однимъ дворомъ. Нужно пожелать регламентаціи совершенно въ иномъ направленіи, чѣмъ она дана закономъ о передѣлахъ; возстановляя право скидки и накидки, нужно обратить вниманіе на разселеніе дворовъ въ предѣлахъ надѣльной земли и на всѣ отношенія, которыя могутъ возникнуть при разселеніи; но вопросъ этотъ находится въ связи съ тою категоріей крестьянскихъ правоотношеній, о которыхъ мы говорили выше, что они недостаточно нормируются въ законѣ. Перейдемъ къ нимъ.

Выше было указано на временный характеръ Положенія 19-го Февраля 1861 г. и на то, что за 40 послѣднихъ лѣтъ, несмотря на настоятельную необходимость, не было издано какого-либо кодекса, регулирующаго гражданскія, имущественныя, наслѣдственныя и иныя отношенія крестьянъ, не было издано, однимъ словомъ, сельскаго устава. Жизнь за 40 лѣтъ ушла впередъ, народилась масса новыхъ потребностей и положеній, усложнились въ сильнѣйшей степени общественныя и частныя отношенія крестьянъ между собою и къ другимъ сословіямъ, совершенно измѣнилось не только экономическое положеніе народонаселенія, но и направленіе экономической политики государства. Между тѣмъ, крестьянство осталось при тѣхъ же законоположеніяхъ 1861 г. Законоположенія эти, между прочимъ, отводятъ довольно широкое значеніе обычному праву. Но юридическіе обычаи, если только они и были въ нашей мѣстности, давно исчезли; ихъ замѣнило усмотрѣніе—начиная съ усмотрѣнія Волостного Суда и кончая Губернскимъ Присутствіемъ. Можетъ быть, раньше и можно было бы кодифицировать обычаи, но теперь, когда судьи видятъ, что съ обычаемъ не считается ни Уѣздный Съѣздъ, ни Губернское Присутствіе, они перестали ихъ примѣнять, и обычаи мало-по-малу исчезли. Но вслѣдствіе этого цѣлая бездна правоотношеній вовсе не нормируется или же нормируется общегражданскими законами, которые при несовершенствѣ своемъ въ рукахъ волостного писаря толкуются весьма произвольно. Спутанность и неопредѣленность крестьянскихъ законовъ настолько велика, что для всѣхъ властей въ деревнѣ, начиная съ низшихъ и кончая высшими, не говоря о самихъ крестьянахъ, является непонятнымъ, какой законъ когда нужно примѣнять, что въ точности составляетъ вѣдомство суда и что—администраціи [2]). Рѣшенія мѣстныхъ административныхъ и судебныхъ учрежденій часто основываются на „усмотрѣніи"; берутъ свое начало скорѣе изъ жизни, чѣмъ изъ закона. И происходитъ отъ этого, что любой Уѣздный Съѣздъ, не говоря уже о Губернскомъ Присутствіи, совершенно разно отъ сосѣдняго толкуетъ примѣненіе того или другого закона, нормированіе того или другого правоотношенія; къ этому прибавляется еще то, что руководящія для всѣхъ разъясненія Сената не публикуются во всеобщее свѣдѣніе.

Изъ всего сказаннаго очевидно, насколько настоятельна необходимость въ точномъ опредѣленіи гражданскихъ правъ и обязанностей крестьянъ.

Возьмемъ для конкретнаго примѣра нѣкоторыя правоотношенія въ крестьянской жизни, требующія болѣе точной регламентаціи. Таковы, напримѣръ, дѣла, возникающія при примѣненіи устарѣвшаго Строительнаго Устава, который порождаетъ много несправедливостей въ крестьянскомъ быту, отчасти потому, что разселеніе по требованіямъ строительнаго устава часто для крестьянъ разо-

---

[1]) Нельзя при этомъ не отмѣтить, что исчисленіе $^{2}/_{3}$ голосовъ сюда не совсѣмъ крайне неправильно, ибо въ счетъ идутъ отсутствующіе члены общества; слѣдуетъ вычесть, дабы $^{2}/_{3}$ считались отъ числа ведущихъ хозяйство домохозяевъ.

[2]) Наглядными примѣрами спутанности и неопредѣленности крестьянскихъ законовъ служатъ любой сборникъ законоположеній о крестьянахъ, представляющій изъ себя необозримое пестрое по своему отмѣненныхъ, впредь до, введенныхъ вновь статей законовъ съ цѣлою цѣлью разъясненій Сената, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Министерства Юстиціи и т. д.

рительно, отчасти потому, что разселеніями, бывающими послѣ пожаровъ, вѣдаетъ земскій страховой агентъ, при слабомъ за нимъ контролѣ допускающій частыя злоупотребленія: отсюда постоянно возникаютъ судебныя дѣла, ведущія къ сносу строеній или къ самому неудобному распредѣленію мѣстъ усадебной осѣдлости.

Далѣе нужно говорить объ опекѣ у крестьянъ. Законодательство объ опекѣ крайне несовершенно и по ст. 21 Общ. Пол. о крест. крестьяне для опекъ руководствуются обычаемъ; изъ практики мы знаемъ, что много малолѣтнихъ остаются безъ учрежденія надъ ними опеки, опекуны злоупотребляютъ своими правами и учеты ихъ происходятъ крайне наравномѣрно, расточители, сумасшедшіе опекѣ не подлежатъ. Опеки назначаются по мѣсту приписки опекаемыхъ, а не по мѣсту нахожденія ихъ имущества, что даетъ поводъ къ недоразумѣніямъ и злоупотребленіямъ. На ряду съ крупными пробѣлами закономъ введена и излишняя регламентація въ томъ, что продажа имущества опекаемыхъ можетъ производиться не иначе, какъ съ разрѣшенія Губернскаго Присутствія, тогда какъ право на разрѣшеніе этого вопроса можно было бы предоставить и Уѣздному Съѣзду.

Совершенно далѣе не упорядочены закономъ гражданскія правоотношенія крестьянъ, возникающія при наличности у нихъ купчей земли; между тѣмъ количество купчей земли, обществами, товариществами и лично чрезъ Крестьянскій Банкъ или непосредственно все растетъ, но нигдѣ въ законѣ не указано, какими нормами руководиться при возникновеніи спора о наслѣдствѣ, о раздѣлѣ купчей земли и т. п., X-мъ томомъ законовъ гражданскихъ или Положеніемъ 1861 года. Не болѣе опредѣленны правоотношенія крестьянъ, владѣющихъ землею на такъ называемомъ четвертномъ правѣ; въ Епифанскомъ уѣздѣ число десятинъ земли четвертного права доходитъ до 11.000 и нельзя не удивляться полному отсутствію законодательной регламентаціи по отношенію къ этому виду владѣнія. Здѣсь кстати будетъ упомянуть и о томъ, что большая часть земель четвертного права въ нашемъ уѣздѣ составляютъ чрезполосныя, не размежеванныя дачи, порядокъ размежеванія которыхъ чрезвычайно сложенъ и не приводитъ ни къ какому результату десятки и даже уже сотни лѣтъ; нельзя не пожелать возможнаго упрощенія судебнаго порядка размежеванія—иначе цѣлая полоса земли въ уѣздѣ на протяженіи 20 верстъ тянется въ чрезполосномъ владѣніи, при которомъ совершенно немыслимы какія-либо сельскохозяйственныя мѣропріятія и усовершенствованія. Это является отвѣтомъ на п. Ж программы Особаго Совѣщанія.

На ряду съ вопросомъ о размежеваніи чрезполосныхъ дачъ, вопросомъ равнымъ образомъ касающимся какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ, слѣдуетъ упомянуть еще о слѣдующихъ пробѣлахъ нашего законодательства, имѣющихъ значеніе для всѣхъ, владѣющихъ такъ или иначе землею: таковыми пробѣлами является охрана сельскохозяйственной собственности (п. Е программы Особаго Совѣщанія). Комитетъ признаетъ желательнымъ, чтобы земельные захваты, подпахиваніе и т. под. были сочтены уголовными преступленіями; въ уголовномъ же порядкѣ желательно разсматривать и дѣла о потравахъ. Изъ области гражданскихъ правоотношеній къ категоріи пробѣловъ въ законѣ, относящихся до частныхъ землевладѣльцевъ и до крестьянъ, слѣдуетъ причислить несовершенство нашего законодательства объ арендахъ (п. И программы Особаго Совѣщанія) въ смыслѣ неполноты его въ сравненіи съ подобными кодексами Западной Европы: заключая въ себѣ всего 15 статей X тома Св. Зак., законы объ арендѣ совершенно неосновательно считаютъ предѣльнымъ срокомъ для аренды 12 лѣтъ, затѣмъ не даютъ арендатору права отказаться отъ уплаты арендныхъ денегъ до срока въ случаѣ, если предметъ найма пришелъ въ негодность безъ вины нанимателя; если бы законы наши объ арендѣ были полнѣе, то можно было бы обходиться безъ обязательно требуемой письменной формы арендной сдѣлки; слѣдовало бы наконецъ въ законодательство ввести вознагражденіе арендатору за произведенныя улучшенія.

Какъ дальнѣйшій примѣръ пробѣла уже только въ одномъ крестьянскомъ

законодательствѣ слѣдуетъ указать на совершенно незатронутый имъ вопросъ объ общественномъ призрѣніи, о благотворительности. Въ самыхъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ п. 8 ст. 51 Общ. Полож. о крест. возлагаетъ на сельскія общества заботу по общественному призрѣнію. Отчасти вслѣдствіе такой неопредѣленности, отчасти вслѣдствіе обѣдненія крестьянъ и ихъ косности и невѣжества, благотворительность въ деревнѣ вовсе не организована. При отличающей русскій народъ добротѣ, благотвореніе выражается въ призрѣніи неимущихъ, сиротъ, калѣкъ и др. по дворамъ односельчанъ. Общественное призрѣніе по закону входитъ далѣе въ обязанность земства и приходскихъ попечительствъ. Но земству, какъ мы видѣли выше, за рѣдкими исключеніями, не по средствамъ устройство благотворительныхъ учрежденій; приходскія же попечительства, хотя и открытыя у насъ во всѣхъ приходахъ, въ громадномъ большинствѣ изъ нихъ, по нашимъ свѣдѣніямъ, влачатъ весьма жалкое существованіе и если и проявляютъ какую-либо дѣятельность, то таковая обыкновенно направляется на заботы объ украшеніи храма. Приходскихъ богадѣленъ въ уѣздѣ у насъ три — четыре, но дѣйствуетъ хорошо, кажется, только одна—при общинѣ Краснаго Креста, не имѣющая слѣдовательно ничего общаго съ приходскими попечительствами; помощи на домъ попечительствами не оказывается почти никакой, дѣти остаются совершенно безъ призрѣнія. Грустныя обстоятельства, при которыхъ существуютъ приходскія попечительства, заставляютъ искать причину этого явленія и въ устарѣлости закона о попечительствахъ (онъ изданъ въ 1864 г.), и въ несовершенствѣ положенія нашего духовенства, и въ томъ гнетѣ надъ общественными силами, при которомъ ни культурные элементы, ни крестьяне не чувствуютъ подъема духа къ увѣчеванію недуговъ нашей деревни, — въ данномъ случаѣ хотя бы въ области благотворительности. Нужно думать, что при широкой общественной организаціи, при условіи созданія органически связанной съ мѣстнымъ населеніемъ мелкой ячейки дѣло призрѣнія неимущихъ сможетъ стать на правильный путь и принести хорошіе плоды.

При перечисленіи пробѣловъ въ крестьянскомъ законодательствѣ слѣдуетъ далѣе указать на новый продовольственный законъ, совершенно несправедливо облагающій продоводьственнымъ сборомъ наличныя души обоего пола, а не земельное имущество даннаго двора; затѣмъ 4-хъ пудовое хлѣбное обезпеченіе каждаго жителя деревни далеко недостаточно въ случаѣ неурожая; наконецъ, въ новомъ продовольственномъ законѣ совершенно отсутствуютъ указанія на продовольствіе скота и на другія мѣропріятія, всегда необходимыя при наличности неурожая; въ дѣлѣ продовольственномъ земство должно имѣть первый голосъ.

Затѣмъ выше мы останавливались и на несправедливомъ направленіи съ моральной и съ матеріальной стороны, даннымъ нашимъ Волостнымъ Правленіямъ скорѣе практикой, чѣмъ закономъ: Волостныя Правленія, какъ указано было выше, вовсе не являются органами мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія, а представляютъ изъ себя низшія присутственныя мѣста, содержимыя одними крестьянами для услугъ почти всѣхъ нашихъ вѣдомствъ и Министерствъ. Реформа волостного управленія, по нашему мнѣнію, должна итти рука объ руку съ общею мѣстною реформою, которой должна быть придана возможно широкая общественная организація на началахъ равноправности и свободы для всѣхъ, входящихъ въ составъ данной единицы, будь то приходъ, волость или другой видъ сочетанія мѣстныхъ силъ съ цѣлями общей пользы на взаимныхъ началахъ.

Все вышеизложенное представляетъ изъ себя лишь примѣры ненормальнаго правового положенія крестьянъ, и много сторонъ крестьянской жизни нами не тронуты въ бѣгломъ очеркѣ, но тѣмъ не менѣе изъ всего сказаннаго явствуетъ, что въ отношеніи административныхъ и гражданскихъ нормъ крестьяне терпятъ не меньшія неудобства и стѣсненія, чѣмъ по отношенію къ разсмотрѣннымъ выше ограниченіямъ въ личныхъ правахъ. Если крестьяне въ личныхъ правахъ будутъ сравнены съ другими сословіями, то нужно параллельно этому пожелать, чтобы они не отстали отъ всѣхъ прочихъ жителей русскаго государства и въ

области упорядоченія гражданскихъ и административныхъ правоотношеній. О главныхъ принципахъ той желательной въ этомъ направленіи организаціи было уже сказано выше, когда шла рѣчь о томъ, чтобы было предоставлено крестьянскому самоуправленію право на развитіе на возможно широкихъ общественныхъ началахъ.

Здѣсь же слѣдуетъ высказать еще свое сужденіе о томъ, какую роль въ крестьянскомъ управленіи при условіи его реформы можетъ играть общинное устройство, господствующее во всѣхъ великорусскихъ губерніяхъ. Объ общинѣ споры безконечны, но на нихъ здѣсь не мѣсто останавливаться. Вопросъ о томъ, быть или не быть общинѣ, слѣдуетъ оставить на разрѣшеніе самой жизни. Крестьянское законодательство, какъ мы видѣли выше, одновременно страдаетъ безчисленными пробѣлами и одновременно же загромождено излишнею регламентаціею. Общинное устройство такъ сплелось съ запутанными правоотношеніями и неприспособленными къ крестьянству нормами, что само по себѣ общинное устройство, въ чистомъ, такъ сказать, видѣ, какъ форма для поземельныхъ отношеній, совершенно искажено. Круговая порука, участіе сельскаго общества въ семейныхъ раздѣлахъ, въ выдачѣ паспортовъ, въ высылкѣ по приговору и т. д.—все это является уже придаткомъ къ общинному устройству, имѣющимъ исключительно фискальное значеніе. По существующему закону права земельной общины смѣшаны съ правами сельскаго общества, съ которымъ земельная община далеко не всегда совпадаетъ.

Община должна остаться лишь какъ регуляторъ поземельныхъ отношеній, съ обезпеченною гибкостью въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, безъ стѣснительныхъ рамокъ, съ единою цѣлью дать избѣгнуть нарожденія гибельнаго на Западѣ Европы пролетаріата. Задача законодательства о крестьянахъ заключается въ согласованіи принципа равноправности съ сохраненіемъ общиннаго землевладѣнія и тѣхъ особыхъ гражданскихъ нормъ, которыя относятся къ этой формѣ крестьянской жизни. Но нужно полагать, что при условіи уравненія крестьянъ съ другими сословіями въ правахъ и обязанностяхъ и при условіи облегченія податного бремени и распространенія народнаго просвѣщенія, самодѣятельность крестьянскаго населенія скоро получитъ сильный толчокъ извнѣ къ своему развитію. Тогда землепользованіе на общинныхъ началахъ для многихъ сельскихъ обывателей, вѣроятно, понемногу станетъ и въ тягость: необходимо это предвидѣть и при условіи согласія на то общины облегчить какъ цѣлымъ сельскимъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ домохозяевамъ свободу выхода изъ подъ общиннаго начала, свободу передѣла земли на подворные участки, свободу раздѣла земельныхъ участковъ между нѣсколькими обществами и свободу выдѣла къ одному мѣсту въ полѣ. Вопросы эти находятся вмѣстѣ съ тѣмъ и въ связи съ желательностью прекращенія взысканія выкупныхъ платежей.

Рядомъ съ вопросомъ о свободѣ выбора той или другой формы землепользованія, вопросомъ далекаго будущаго, крестьянское законодательство и правительственныя и мѣстныя сферы должны имѣть въ виду въ ближайшее время организацію разселенія для большихъ сельскихъ обществъ, для обществъ съ растянутыми на много верстъ надѣлами. Изъ предыдущаго мы видѣли, какую печальную роль въ крестьянскомъ бюджетѣ играютъ чрезполосность и, такъ называемыя, запольныя земли, сами по себѣ хорошія, но неунавоживаемыя и хуже, чѣмъ ближнія, обрабатываемыя. Изъ прошлаго же мы знаемъ, какъ часто помѣщики и государство прибѣгали къ разселенію своихъ крестьянъ въ дореформенное время. Вотъ почему вопросъ о разселеніи выступаетъ такъ ярко. При условіи податного облегченія и широкаго пользованія мелioративнымъ кредитомъ, казенными или земскими землемѣрами и единовременною безвозвратною помощью, слѣдуетъ думать, что разселеніе—дѣло возможное, которое сторицею окупится для страны, столь богатой естественными богатствами, какъ Россія. Вопросъ о разселеніи ставится и пунктами Ч и Ш программы Особаго Совѣщанія, но рѣшить его въ смыслѣ привлеченія сельскихъ обществъ къ расходамъ по разселенію

можно лишь путемъ выдачи мелиоративной ссуды на возможно льготныхъ условіяхъ; деревня наша слишкомъ бѣдна для производства на свой счетъ эволюціи въ своей жизни, хотя бы съ увѣренностью, что переселеніе улучшитъ ея матеріальное положеніе.

Рядомъ съ переселеніемъ должно произойти и размежеваніе чрезполосныхъ неразмежеванныхъ дачъ возможно упрощеннымъ порядкомъ.

Къ этой же категоріи мѣропріятій должно принадлежать и упорядоченіе переселеній въ Сибирь, которыя теперь сдѣланы для однихъ богатыхъ (уплатившихъ всѣ недоимки и имѣющихъ не менѣе 300 р. денегъ); нужно, чтобы къ переселенію прибѣгали, напротивъ того, самые малоземельные, какъ самыя нуждающіеся, при широкомъ содѣйствіи Правительства. Нельзя далѣе не остановиться на недостаточной роли Крестьянскаго Банка, призваннаго играть государственную роль въ сферѣ регулированія земельнаго достатка крестьянъ; на Крестьянскій Банкъ должна быть отчасти возложена забота о переселеніи, а проценты и погашеніе по долгамъ ему должны быть сравнены съ процентами, взимаемыми Дворянскимъ Банкомъ.

Перейдемъ, наконецъ, къ третьей части нашего очерка—къ процессуальной сторонѣ крестьянскаго вопроса. Выше было признано желательнымъ раздѣленіе властей на мѣстахъ на судебныя и административныя. Коснемся, въ связи съ этимъ вопросомъ, вопроса о волостномъ судѣ: регулируемый Временными Правилами 1889 г. (кстати сказать, уже 13 лѣтъ дѣйствующими), волостной судъ представляетъ многія несовершенства и съ формальной стороны, и по существу *). Трудно предположить, чтобы среди крестьянскаго населенія, при его безправіи и невѣжествѣ, могъ возникнуть судъ, удовлетворяющій современнымъ процессуальнымъ требованіямъ. Если же вглядѣться подробнѣе въ существо Временныхъ Правилъ о Волостномъ Судѣ, то совершенно необъяснимымъ (мотивы къ этому закону не изданы) является различіе въ степени наказанія, когда за одинъ и тотъ же проступокъ судитъ крестьянина земскій начальникъ и когда его судитъ Волостной Судъ; иными словами, проступокъ крестьянина, нарушившій интересы частнаго землевладѣльца, карается по Уставу о наказ., нал. мир. суд.; проступокъ крестьянина по отношенію къ крестьянину же или мѣщанину, карается по Временнымъ Прав. о Вол. Суд. Такъ, напр., кража на сумму не свыше 50 р. квалифицируется въ первомъ случаѣ по 169—182 ст. Устава, влекущими за собою тюремное заключеніе на 3 и болѣе мѣсяца; во второмъ случаѣ за кражу судятъ по Вр. Прав. о Вол. Суд. по статьѣ 38, по ней высшая мѣра наказанія 30-тидневный арестъ; то же непонятное соотношеніе встрѣчается и въ ст. 177 Устава и 88 Вр. правилъ (мошенничество). Нельзя не отмѣтить также введенный вновь во Врем. Прав. о Вол. Судѣ проступокъ „мотовство и пьянство", квалификація котораго можетъ быть весьма произвольна.

Говоря о волостномъ судѣ, нельзя далѣе не остановиться болѣе подробно на вопросѣ о тѣлесномъ наказаніи, относительно котораго достаточно привести выдержку изъ мотивовъ Государственнаго Совѣта при разсмотрѣніи въ 1864 г. Устава о наказ., нал. мир. суд. „Тѣлесныя наказанія не могутъ не быть признаны положительно вредными, препятствуя смягченію нравовъ народа и не дозволяя развиваться въ немъ чувству чести и нравственнаго долга, которое служитъ еще болѣе вѣрною охраною общества отъ преступленій, чѣмъ самая строгость уголовнаго преслѣдованія". Свѣдѣнія о ничтожномъ примѣненіи тѣлеснаго наказанія въ нашемъ уѣздѣ (цифры подтверждаются и данными очерка 10-лѣтней дѣятельности земскихъ начальниковъ въ Тульской губерніи) свидѣтельствуютъ о ненужности существованія въ законѣ этого позорнаго вида наказанія, разъ его почти никогда не примѣняютъ. Комитетъ находитъ поэтому желательнымъ ходатайствовать о полной его отмѣнѣ. Несовершенства Времен. Прав. о Вол. Суд., сплошь да рядомъ проявляющіяся и на практикѣ, заставляютъ желать реформы и въ Волост-

*) По заявленію членовъ Комитета изъ крестьянъ, новые Волостные Суды, однако, лучше прежнихъ.

номъ судѣ. Слѣдовало бы далѣе, чтобы, по примѣру вводимаго въ недалекомъ будущемъ новому Уложен. о нак. и по Уставу, лѣстница наказаній предоставляла судьямъ возможно большій просторъ. На ряду съ этимъ слѣдуетъ обсудить вопросъ и о такъ называемомъ условномъ осужденіи, съ успѣхомъ примѣняемомъ за границей.

Говоря далѣе о судопроизводствѣ у крестьянъ, слѣдуетъ коснуться вопроса о деревенской адвокатурѣ. Всѣмъ живущимъ въ деревнѣ хорошо извѣстно, какъ злоупотребляютъ довѣріемъ крестьянъ многочисленные ходатаи по дѣламъ, еще болѣе затемняющіе и запутывающіе и такъ запутанныя правоотношенія. Расходы крестьянъ по оплатѣ прошеній, жалобъ и т. д. весьма велики. Но крестьянамъ трудно, за неимѣніемъ лучшаго, и поступить иначе, какъ довѣряя свои дѣла людямъ, хотя и полуграмотнымъ, но съ извѣстнымъ напускнымъ авторитетомъ. Слѣдуетъ высказаться за необходимость устройства консультацій при Уѣздныхъ Земскихъ Управахъ, гдѣ за небольшую плату, частью въ видѣ небольшого гонорара за написанное, люди образованные могли бы подавать совѣты ищущему правды темному люду. На ряду съ процессуальными реформами, требуется обратить вниманіе и на наши тюрьмы и арестныя помѣщенія, далеко не соотвѣтствующія требованіямъ исправленія заключенныхъ; на улучшеніе тюремъ, надзоръ за заключенными, организацію работъ и т. д. требуются, конечно, большія средства но иначе нельзя ожидать хорошихъ результатовъ.

На этихъ сужденіяхъ Комитетъ заканчиваетъ свой очеркъ правового положенія крестьянъ; изъ очерка этого достаточно ясно, какой огромный трудъ предстоитъ нашимъ правительственнымъ и общественнымъ силамъ, когда онѣ приступятъ къ созданію твердаго, опредѣленнаго, безпристрастнаго законодательнаго кодекса для крестьянъ. Но нужно думать, что реформа крестьянскихъ законовъ будетъ одухотворена самыми лучшими побужденіями внести въ народную массу начала равенства всѣхъ передъ закономъ, какъ то было провозглашено Императоромъ Александромъ II; залогомъ къ этому побужденію долженъ служить опубликованный въ Январѣ мѣсяцѣ сего года Высочайшій Указъ о возобновленіи Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ прерванныхъ работъ по пересмотру крестьянскаго положенія, но съ тѣмъ, чтобы, какъ сказано въ Указѣ, работа эта велась „на почвѣ основныхъ началъ Положенія 19 Февраля 1861 г." Подтвержденіемъ приведенному Высочайшему повелѣнію служатъ также милостивыя слова Государя Императора, обращенныя къ Курскому дворянству 1 Сентября сего года, когда Его Величество изволилъ сказать, что представители дворянства и земства будутъ призваны къ обсужденію вопросовъ реформы крестьянскаго самоуправленія. Нужно Комитету выразить надежду, что пересмотръ этотъ не замедлитъ начаться и что голосъ мѣстныхъ представителей, какъ лицъ наиболѣе близко стоящихъ къ нуждамъ деревни, будетъ выслушанъ при обсужденіи предстоящей реформы.

ВѢДОМОСТЬ.

о присужденныхъ къ тѣлесному наказанію по Волостнымъ Судамъ Епифанскаго уѣзда.

ГОДА.	Изъ числа приговоровъ, постановленныхъ о тѣлесномъ наказаніи.	
	Утверждено земскими начальниками.	Замѣнено тѣлесное наказаніе.
1893	12	25
1894	9	10
1895	3	6
1896	—	5
1897	—	6
1898	—	3
1899	—	2
1900	—	1
1901	1	—

IV. Часть духовная.

Народное образованіе.

Излишне долго останавливаться на вопросѣ о томъ, какое значеніе для поднятія культуры и для экономическаго развитія страны имѣетъ возможно широкое распространеніе народнаго образованія въ обширномъ смыслѣ этого слова. По этому поводу существуетъ у насъ цѣлая литература, признающая неоспоримою тѣсную связь между степенью культуры народа и движеніемъ его впередъ въ области экономической. Въ частности эта же связь существуетъ и по отношенію къ сельскохозяйственной промышленности. Не придавая ей исключительнаго значенія, на эту связь, между прочимъ, указывалъ и Министръ Финансовъ въ упомянутомъ выше всеподданнѣйшемъ докладѣ о росписи на 1899 годъ, когда онъ говорилъ, „что народное просвѣщеніе представляетъ собою существенный факторъ экономическаго преуспѣянія страны. Распространеніе общаго образованія, даже элементарной грамотности народныхъ массъ, не можетъ не отразиться благотворно на хозяйственномъ бытѣ населенія".

Нетрудно вспомнить все то, что было выше сказано о недочетахъ въ нашей деревенской жизни, заключить, что причина ихъ во многомъ кроется и въ невѣжествѣ народа, и въ недостаточномъ распространеніи сельскохозяйственныхъ знаній среди частныхъ землевладѣльцевъ, не говоря о крестьянахъ. Мы имѣемъ поэтому въ виду разсмотрѣть вопросъ о народномъ просвѣщеніи не только въ смыслѣ фактора экономическаго преуспѣянія, но и въ смыслѣ единственнаго проводника къ нравственному развитію народа. Начнемъ съ образованія начальнаго.

Обращаясь сперва къ исторіи нашей школы въ Епифанскомъ уѣздѣ, мы изъ имѣющихся архивныхъ данныхъ знаемъ, что съ введенія земскихъ учрежденій и послѣ введенія ихъ въ теченіе 14 лѣтъ, народное образованіе въ уѣздѣ стояло на низкой ступени; въ 1866 г. существовало 3 болѣе или менѣе организованныя школы-палаты Государственныхъ Имуществъ и десятка два или три школъ грамоты, совершенно неорганизованныхъ. Съ 1886 г. земство сначала весьма скромными ассигновками—отъ 1.000 р. до 2.500 р.—содержало два училища въ г. Епифани и небольшими взносами воспособляло основанныя крестьянами и священниками школы грамоты, къ коимъ съ годами присоединились пять частныхъ, основательно поставленныхъ народныхъ училищъ. Переворотъ въ дѣлѣ народнаго образованія произошелъ въ 1880 г., когда земская ассигновка возрастаетъ до 4 тыс., а число школъ—до 33-хъ, изъ которыхъ 25 были вполнѣ организованными, а 8 оставались на прежнемъ положеніи школъ грамоты. Съ этого времени и до послѣднихъ лѣтъ ростъ бюджета на школы и число ихъ идетъ впередъ, за исключеніемъ голоднаго 1891 года, когда изъ 60 училищъ пришлось закрыть ихъ 20 по недостатку средствъ и у земства, и у населенія, принимавшаго всегда участіе въ школьныхъ расходахъ не только денежными взносами съ души, но и натурою. Оправившись послѣ неурожайныхъ годовъ, и земство, и крестьяне съ новымъ рвеніемъ принялись за устройство школъ, и число ихъ къ 1896 г. дошло до 78, а къ 1902 году до 85, считая въ то число 3 городскихъ и 5 министерскихъ училищъ, получающихъ пособіе отъ земства. Соотвѣтственно съ этимъ увеличился и земскій бюджетъ на школы, возросшій съ начала 90-хъ годовъ съ 7.600 р. до 14.000 р. въ настоящее время. Министерскій бюджетъ на Епифанскій уѣздъ также возросъ за послѣднее время, ибо въ прежніе годы казенныя суммы выдавались лишь на одно мужское училище въ г. Епифани; теперь же съ 1899 года, отчасти на средства казны, отчасти на земскія, содержатся 8 училищъ въ уѣздѣ и въ городѣ, въ общемъ расходующіе до 10.000 р. казенной суммы; къ этому расходу нужно прибавить еще небольшія воспособленія со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія на наградныя учащимъ и на канцелярію до 900 р. и на по-

стройку зданій до 2.700 р. въ годъ. Средства, идущія на народное образованіе въ уѣздѣ, слѣдуетъ увеличить еще на на 3.500 р. денежныхъ взносовъ и до 8.000 р. сборовъ въ натурѣ, въ видѣ хозяйственнаго содержанія зданія училищъ, найма сторожа, отопленія, ремонта и т. п., со стороны крестьянъ.

Что же касается до дѣятельности церковнаго вѣдомства по школьной части, то лишь за послѣднія пять лѣтъ она значительно развилась въ виду крупныхъ правительственныхъ ассигновокъ на школы, достигавшихъ въ 1902 году 13.000 р. при мѣстныхъ средствахъ, равныхъ приблизительно 5.600 руб.; количество церковно-приходскихъ школъ при этомъ въ уѣздѣ равняется 34, а школъ грамоты 69.

Подводя итогъ всѣмъ источникамъ, служащимъ для покрытія расходовъ по народному образованію, мы видимъ, что таковые равняются, примѣрно, 52.000 руб. въ годъ, что на каждаго жителя уѣзда составляетъ 46 коп., что далеко недостаточно, если сравнить эту цифру съ 2 руб., школьныхъ расходовъ на жителя Пруссіи и Англіи и 4 руб.—въ Соединенныхъ Штатахъ.

Обращаясь далѣе къ выводамъ, полученнымъ экономическимъ статистическимъ изслѣдованіемъ Тульской губ., произведеннымъ въ 1899—1900 гг., то мы узнаемъ, что для Епифанскаго уѣзда процентъ грамотныхъ мужчинъ равенъ 30,1%, а женщинъ 2,9%, тогда какъ тѣ же %% для Западной Европы несравненно выше.

Что же касается до степени грамотности лицъ, обучавшихся въ различнаго рода школахъ, то данныя того же обслѣдованія даютъ намъ слѣдующую таблицу:

Дома и солдатахъ.				Въ земскихъ школахъ.				Въ церковно-приход. школахъ.				Въ школахъ грамоты.				Въ прочихъ школахъ.			
Муж.		Жен.		Муж.		Жен.		Муж.		Жен.		Муж.		Жен.		Муж.		Жен.	
Грамотн.	Полуграм.	Грамотн.	Полуграм.	Грамотн.	Полуграм.	Грамотн.	Полуграм.	Грамотн.	Полуграм.	Грамотн.	Полуграм.	Грамотн.	Полуграм.	Грамотн.	Полуграм.	Грамотн.	Полуграм.	Грамотн.	Полуграм.
81,2	18,8	67,1	32,9	90,2	9,8	8,1	19	86,6	13,4	79,6	20,4	84	16	62,4	37,6	92,3	7,7	67,9	33,1

Эта таблица показываетъ, что результатъ обученія въ земской школѣ выше чѣмъ въ церковно-приходской; школа же грамоты даетъ весьма быстрый и значительный рецидивъ безграмотности.

Если же взять распредѣленіе лицъ грамотныхъ и полуграмотныхъ по возрасту, то мы получаемъ слѣдующую таблицу въ %%:

До 13 лѣтъ.		14—17 лѣтъ.		18—30 лѣтъ.		31—40 лѣтъ.		41—60 лѣтъ.		Свыше 60 л.	
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
4,7	34,5	17,7	84,1	45,4	83,7	15,9	5,2	14,7	2,3	1,6	6,2

Изъ таблицы явствуетъ, что грамотность значительно повышается сразу для лицъ въ возрастѣ отъ 18 до 30 л.; возрастъ этотъ вполнѣ совпадаетъ съ

началомъ усиленія дѣятельности Епифанскаго земства въ области народнаго образованія, что, какъ мы видимъ выше, было въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

Рядомъ съ этими цифрами число учащихся въ 1901 году сравнительно со всѣмъ наличнымъ населеніемъ (не считая г. Епифани) равнялось:

Въ министер. учил.	Въ земск.	Въ церковномъ	Итого.
1	1	1	1
400	4.130	2.700	7.230

что составляетъ на 100 жит. уѣзда=6,6 учащихся.

Въ Англіи эта цифра=14, въ Пруссіи=16, въ Соедин. Штат.=22, въ Японіи=8 при чемъ всѣ эти послѣднія данныя взяты за 1891—1894 гг. Въ Россіи за 1898 г. число учащихся на 100 жит.=3,2.

Что же касается до количества школъ въ уѣздѣ и до того, сколько ихъ нужно еще открыть, чтобы сдѣлать обученіе общедоступнымъ и всеобщимъ, то обратимся для этого къ подсчетамъ Епифанскаго Училищнаго Совѣта, оговариваясь, однако, что такъ называемой сѣти школъ имъ еще не было сдѣлано. Къ концу прошлаго года было въ уѣздѣ (не считая г. Епифани) 5 министерскихъ училищъ, 73 земскихъ, 4 частныхъ, 34 церковно-приходскихъ школы и 69 школъ грамоты. По бѣглому подсчету оказывается, что если принять школы министерскія, земскія и церковно-приходскія за школы организованныя, а школы грамоты—за неорганизованныя, такъ какъ по существу онѣ таковыми и есть, то при 2-хъверстномъ школьномъ районѣ для достиженія общедоступности обученія придется открыть вновь двѣ школы и преобразовать 30 школъ грамоты. Подсчетъ этотъ сдѣланъ довольно грубо, и въ него, напр., вовсе не вошли соображенія о расширеніи существующихъ училищъ въ видахъ предоставленія всѣмъ дѣвочкамъ возможности ходить въ школу, затѣмъ не приняты нѣкоторыя мѣстныя условія, которыя могутъ препятствовать дѣтямъ ходить въ школы и за двѣ версты, а такими условіями являются не только внѣшнія препятствія, т. е. рѣки, лощины и т. д., но препятствія со стороны крестьянъ одного сельскаго общества, которые не станутъ допускать дѣтей изъ сосѣдняго селенія. Все это заставляетъ думать, что для того, чтобы всѣ дѣти школьнаго возраста въ уѣздѣ могли ходить въ школу, таковыхъ нужно преобразовать, открыть и расширить не 32, а гораздо больше.

Въ эти соображенія не входитъ далѣе вопросъ о расширеніи всѣхъ школъ вообще въ связи съ вопросомъ о желательности введенія болѣе продолжительнаго курса обученія, хотя бы четырехлѣтняго.

Но, оставляя въ сторонѣ цифры, сами по себѣ краснорѣчивыя, вглядимся подробнѣе въ положеніе школьнаго дѣла въ уѣздѣ, чтобы рѣшить, насколько оно удовлетворяетъ своему назначенію. Мы должны, однако, оговориться, что рѣчь эта будетъ итти главнымъ образомъ о земскихъ народныхъ училищахъ, такъ какъ министерскія и церковно-приходскія школы стали основываться въ уѣздѣ лишь въ послѣднее время, школы же грамоты въ расчетъ входить не могутъ: возникаютъ онѣ случайно, помѣщаются въ избахъ и учатъ въ нихъ по большей части люди полуобразованные—отставные солдаты, дьячки и т. д.

Главнымъ пробѣломъ въ земскомъ народно-школьномъ дѣлѣ въ нашемъ уѣздѣ является недостаточность образовательнаго ценза учащихъ, связанная тѣсно съ недостаточностью ихъ вознагражденія. Среднее жалованье въ 1901—1902 учебномъ году равнялось для 72 учащихъ—138 р. 10 к.; учащіе же по образовательному цензу раздѣлялись такъ: со спеціальнымъ (учительскіе институтъ и семинарія) образованіемъ ихъ было всего 2,0%, со средними (гимназія, институтъ, реальное училище, епархіальное училище, духовная семинарія)—15,3% и съ низшимъ (городскія и сельскія училища)—82,1%. Въ ряду не только другихъ губерній, но и среди другихъ уѣздовъ Тульской губерніи, Епифанскій уѣздъ въ отношеніи

образовательнаго ценза учащихъ занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ; то же самое слѣдуетъ сказать и о среднемъ вознагражденіи. Причина этому главнымъ образомъ въ недостаточности средствъ у земства, а отчасти и въ томъ, что у насъ въ Россіи вообще мало спеціально-подготовительныхъ учебныхъ заведеній для учащихъ, а въ частности для Тульской губерніи и вовсе нѣтъ учительской семинаріи. Недостатокъ образованія съ трудомъ восполняется временными педагогическими курсами, такъ какъ учрежденіе ихъ затруднено не столько устарѣвшими съ 1875 года правилами, какъ постороннними препятствіями, такъ называемыми „независящими обстоятельствами".

Далѣе нѣкоторымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ развитія нашихъ недостаточно образованныхъ учащихъ могли бы быть періодическіе ихъ съѣзды и учрежденіе возможно большаго числа учительскихъ библіотекъ; но первые затруднены сложными, хотя и недавно изданными правилами о нихъ, а вторыя не получаютъ достаточнаго распространенія, ибо выборъ разрѣшенныхъ для учительскихъ библіотекъ книгъ крайне скуденъ. Обращаясь снова къ малой цифрѣ жалованья въ нашихъ училищахъ, мы ясно сознаемъ, что съ этими вознагражденіями дѣло школьное твердо стоять не можетъ. Наши учащіе уходятъ отъ насъ постоянно или на постороннюю, не педагогическую службу, или на службу въ церковныя школы, гдѣ теперь вознагражденіе доходитъ въ среднемъ до 240 — 300 руб. Въ итогѣ наши учащіе въ состояніи прослужить у насъ не болѣе 5 лѣтъ, но большинство уходитъ и раньше, и ежегодно Училищному Совѣту приходится замѣщать до 10 вакансій и дѣлать до 25 перемѣщеній, съ цѣлью такъ или иначе облегчить учащимъ судьбу, забрасываемыхъ подчасъ въ сырое и холодное школьное помѣщеніе, въ школу безъ квартиры и т. под. Съ прошлаго года, наконецъ, сдѣлалось возможнымъ, благодаря введенію общеземской эмеритуры, обезпечить учащихъ на случай старости, болѣзни и т. д.

Упомянувъ выше о школьныхъ помѣщеніяхъ, нельзя не остановиться ближе на этомъ важномъ факторѣ народнаго образованія. Нашъ уѣздъ, не составляя исключенія въ числѣ другихъ средне-черноземныхъ уѣздовъ, крайне тихо обстраивается школьнымъ помѣщеніемъ, и изъ 72 земскихъ школъ 16 до сихъ поръ помѣщаются въ наемныхъ избахъ; церковно-приходскія школы тоже еще не всѣ въ своихъ зданіяхъ, школы грамоты безъ исключенія помѣщены въ избахъ. Благодаря капиталу въ 3.000 руб., пожертвованному въ 1880 году неизвѣстнымъ лицомъ на ссуды подъ школы, таковыхъ за 22 года на сумму 7.000 руб. удалось выстроить 28, а благодаря ежегоднымъ съ 1899 года ссудамъ губернскимъ земствомъ выстроилось 6 школъ на сумму 2.750 руб., затѣмъ на постройку получались еще пособія отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Тѣмъ не менѣе существующія школьныя помѣщенія далеко не совершенны, несовершененъ и способъ отопленія и ремонта ихъ, лежащій на населеніи, которое при общемъ безденежьи и косности рѣдко заботится какъ слѣдуетъ о внѣшней обстановкѣ школы.

Переходя далѣе къ вопросу о постановкѣ учебнаго дѣла въ нашихъ начальныхъ народныхъ училищахъ, мы должны указать на краткость курса, дающаго лишь элементарныя основы грамотности и стоящаго, такимъ образомъ, далеко отъ самыхъ первоначальныхъ требованій умственнаго и нравственнаго развитія, съ которыми культурное общество привыкло обращаться въ школѣ. Если съ количествомъ школъ въ Россіи вообще, а въ нашемъ уѣздѣ въ частности, еще кое-какъ можно мириться, то съ качествомъ постановки учебнаго дѣла въ нихъ этого уже сдѣлать нельзя. И дѣйствительно, учиться въ нашихъ школахъ кончаютъ далеко не всѣ поступившіе и никакъ не позднѣе 11 — 12 лѣтъ, учебный годъ равняется въ среднемъ 160 днямъ; учебныя программы земскихъ начальныхъ училищъ хотя и соотвѣтствуютъ возрасту учащихся и краткости времени ученія, но сами по себѣ крайне элементарны, еще болѣе элементарна по требованіямъ программа церковно-приходской школы, и, наконецъ, уже совершенно мало даетъ школа грамоты.

Особо въ строѣ нашихъ сельскихъ училищъ стоятъ двухклассныя министерскія училища и второклассныя школы духовнаго вѣдомства; первыя при 5-тилѣтнемъ курсѣ даютъ болѣе широкое развитіе, и потому распространеніе ихъ желательно, при чемъ право на открытіе ихъ должно бы быть предоставлено и земству, а не одному Министерству Народнаго Просвѣщенія; второй указанный типъ—второклассныя школы духовнаго вѣдомства тоже съ 5-тилѣтнимъ курсомъ должны снабжать школы грамоты учителями, но достигаютъ ли онѣ своей цѣли, мы не знаемъ, ибо въ Епифанскомъ уѣздѣ ихъ нѣтъ. Разсматривая вопросъ о постановкѣ учебнаго дѣла въ низшихъ, въ частности въ начальныхъ земскихъ училищахъ, съ точки зрѣнія программы преподаваемыхъ въ нихъ предметовъ, намъ прежде всего слѣдуетъ остановиться на преподаваніи Закона Божія, ибо всего ярче въ этой области проявляются недостатки нашей низшей школы всякаго наименованія. Составляя краеугольный камень въ дѣлѣ воспитанія и образованія подрастающаго поколѣнія, преподаваніе Закона Божія въ нашихъ школахъ далеко не стоитъ на той высотѣ, которая ему должна быть предоставлена. Малая культурность нашего духовенства, весьма часто встрѣчающійся недостаточно твердый нравственный уровень его, плохое и неправильно поставленное матеріальное положеніе — вотъ три главныя причины того, что наши носители слова Божія далеко не удовлетворяютъ религіознымъ запросамъ народа и требованіямъ, предъявленнымъ жизнью къ преподаванію Закона Божія. Если къ этому прибавить то, что времени на уроки Закона Божія во всѣхъ школахъ прихода священники не могутъ имѣть въ достаточномъ количествѣ и что поэтому ихъ въ большинствѣ случаевъ замѣняютъ свѣтскіе учащіе, что вознагражденіе священникамъ за уроки невелико, а въ нашемъ уѣздѣ, напримѣръ, оно и вовсе отсутствуетъ, и что, наконецъ, учебники по Закону Божію по методѣ своей крайне схоластичны и не приспособлены къ умственному уровню учащихся, если, повторяемъ, имѣть въ виду еще и все это, то нельзя удивляться тому, что наша школа не является свѣточемъ православія и что исповѣдываніе народомъ своей вѣры черпается имъ скорѣе въ безднѣ суевѣрій и въ неправильномъ толкованіи слова Божія.

Когда съ религіозно-нравственной стороны наша народная школа оставляетъ желать еще очень многаго, то что же сказать о постановкѣ въ ней преподаванія остальныхъ предметовъ, сравнительно недавно, съ возникновенія у насъ земской школы, получившее право гражданства. Находясь въ связи съ краткостью курса, постановка преподаванія роднаго языка и ариѳметики крайне неудовлетворительна и даетъ лишь самыя элементарныя свѣдѣнія; въ рѣдкихъ пока случаяхъ, кромѣ почти механическаго обученія чтенію, письму и счету, можно встрѣтить въ начальныхъ школахъ писаніе несложныхъ изложеній, знакомство съ отечественной исторіей и географіей или полученіе понятія объ окружающей природѣ. Но вѣдь хорошихъ результатовъ и ожидать нельзя при упомянутой выше неподготовленности учащаго персонала въ низшихъ училищахъ при краткости учебнаго времени, при неприспособленности большинства нашихъ школъ, какъ зданій, и при общей скудости средствъ на народное образованіе. Вопросъ матеріальный играетъ вообще большую роль въ дѣлѣ народнаго образованія, ибо какъ ни желательно увеличеніе объема преподаванія въ начальной школѣ, но оно не легко осуществимо, такъ какъ у крестьянъ не всегда можетъ хватить средствъ на хожденіе дѣтей въ школу въ теченіе болѣе, чѣмъ три или четыре года, ибо дѣти съ ранняго возраста нужны въ семьѣ, какъ работники. Въ какомъ-то заколдованномъ кругѣ вращается у насъ школьное дѣло: средствъ нѣтъ у мѣстнаго населенія его поднять на должную высоту, средствъ нѣтъ и воспользоваться возможностью дольше и больше учиться. Къ сожалѣнію, однако, не одни денежныя средства препятствуютъ успѣшному развитію у насъ народно-школьнаго дома. Цѣлый рядъ земствъ и различныхъ съѣздовъ многіе уже годы обращаются къ Министерству Народнаго Просвѣщенія съ просьбою о необходимости обратить вниманіе на недостатокъ книгъ въ школѣ и внѣ ея. По дѣйствующему

у насъ законодательству, всякое проникновеніе книги въ народъ, въ видѣ учрежденія школьныхъ и народныхъ библіотекъ, сопряжено съ большими затрудненіями; книги могутъ пріобрѣтаться лишь одобренныя Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, библіотеки-читальни открываются лишь при условіи соблюденія цѣлаго ряда формальностей. Послѣдствіемъ такого порядка вещей получается и крайняя скудость народной литературы, и сравнительная дороговизна книгъ, такъ какъ нѣтъ для авторовъ поощренія писать для народа и для школы, когда рискуетъ не видѣть своего учебника или иного литературнаго сочененія допущеннымъ Ученымъ Комитетомъ. Давно уже сознается въ обществѣ необходимость въ изданіи не разрѣшительныхъ, но запретительныхъ министерскихъ каталоговъ книгъ для школьныхъ и народныхъ библіотекъ, и такое пожеланіе нельзя не поддержать. Коснувшись вообще области такъ называемаго внѣшкольнаго народнаго образованія, нужно, кромѣ библіотеки, обратить вниманіе на постановку у насъ народныхъ чтеній, на развитіе книжныхъ складовъ, на возможно широкое устройство повторительныхъ классовъ и воскресныхъ школъ, благодаря которымъ могли бы выполняться пробѣлы нашего учебнаго дѣла.

Народныя чтенія до прошлаго года устраивали только тамъ, гдѣ ихъ дозволяли устроить три министерства по взаимному соглашенію; въ настоящее время, благодаря правиламъ 28-го Января 1901 г., степень недовѣрія къ народнымъ чтеніямъ ослабили и ихъ разрѣшаютъ уже только Губернаторъ по соглашенію съ директоромъ народныхъ училищъ; этотъ шагъ впередъ въ дѣлѣ облегченія устройства народныхъ чтеній не исключаетъ однако необходимости желать еще большаго упрощенія порядка въ этомъ отношеніи, въ виду главнымъ образомъ того, чтобы возможно шире дать свободу общественной и частной иниціативѣ въ этой полезной отрасли внѣшкольнаго образованія. Что касается до книжныхъ складовъ, то разрѣшеніе ихъ также встрѣчаетъ немалыя затрудненія въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ; кромѣ того, на развитіе ихъ имѣетъ большое вліяніе и скудный выборъ народной литературы. Относительно устройства повторительныхъ классовъ и воскресныхъ школъ нужно сказать, что въ деревнѣ они мало распространены, потому что и средствъ на нихъ не хватаетъ, и учительскій персоналъ слишкомъ занятъ своими прямыми школьными обязанностями, чтобы еще посвящать свои досуги занятіямъ со взрослыми по вечерамъ и по праздникамъ; о какой-либо особой организаціи въ этомъ отношеніи, какъ то мы видѣли въ большихъ центрахъ, намъ и думать нечего. По мнѣнію Комитета, всю область такъ называемаго внѣшкольнаго образованія слѣдовало бы предоставить въ вѣдѣніе земства и Училищнаго Совѣта, замѣнивъ теперешній разрѣшительный порядокъ для просвѣтительныхъ начинаній порядкомъ явочнымъ и соединивъ во едино дѣятельность попечительства трезвости съ нхъ средствами съ дѣятельностью земства и Училищнаго Совѣта. Въ частности по отношенію къ Епифанскому уѣзду могутъ вполнѣ имѣть мѣсто эти общія соображенія по вопросу о внѣшкольномъ образованіи, которое у насъ находится въ зачаточномъ состояніи: у насъ на 300 селеній уѣзда 8 библіотекъ-читаленъ, имѣется нѣсколько волшебныхъ фонарей и небольшой складъ туманныхъ картинъ. Развитіе внѣшкольнаго образованія, конечно, находится въ большой зависимости отъ средствъ, которыхъ у земства не хватаетъ и на школьное дѣло, но немалою въ этомъ отношеніи помѣхою является и то, что всякое проявленіе частной иниціативы, всякое возникновеніе просвѣтительнаго кружка или общества — встрѣчаютъ такъ много внѣшнихъ препятствій, столько недовѣрія къ осуществленію своей задачи, что большинство общественныхъ силъ предпочитаютъ и не поднимать вопроса о какой-либо организаціи дѣла внѣшкольнаго образованія, не желая рисковать своимъ временемъ и добрымъ именемъ для безполезныхъ ходатайствъ, удостовѣреній и т. под.

Исчерпавъ такимъ образомъ все, что можно сказать о положеніи и о нуждахъ начальнаго народнаго образованія въ Россіи вообще и въ нашемъ уѣздѣ въ частности, мы не можемъ не отмѣтить, что при всѣхъ недочетахъ въ народно-

школьной организаціи, при всѣхъ внѣшнихъ препятствіяхъ къ правильному ея теченію, нужно отдать полную справедливость земству, что оно сдѣлало очень и очень многое на благо просвѣщенія. Тяжелое финансовое положеніе земства, въ связи съ закономъ о фиксаціи земскихъ бюджетовъ, является важнымъ препятствіемъ къ правильному продолженію дѣятельности земства въ области народнаго образованія, въ цѣляхъ достиженія всеобщаго обученія. Кромѣ того, земства наши настолько разнообразны какъ по своимъ средствамъ, такъ и по своимъ взглядамъ на школьное дѣло, не говоря о взглядахъ на это дѣло со стороны администраціи, что является совершенно необходимымъ, чтобы начальное народное образованіе было признано дѣломъ государственнымъ, а не такъ наз. необязательнымъ расходомъ для земства или расходомъ равнымъ лишь около $^1/_{120}$ русскаго государственнаго бюджета. Излишне снова повторять всѣмъ извѣстную истину о связи между народнымъ просвѣщеніемъ и благосостояніемъ народа, и если Правительству угодно, чтобы благосостояніе народа шло впередъ на твердыхъ основахъ, то нужно, чтобы оно рѣшилось не жалѣть средствъ на народное образованіе. Но для того, чтобы средства, данныя на школы, достигали цѣли необходимо возможно широкое полное довѣріе къ участію общества—въ частности земства въ школьномъ дѣлѣ при извѣстной доли контроля со стороны правительственныхъ органовъ. Въ этомъ отношеніи весьма важно, чтобы было пересмотрѣно устарѣвшее положеніе о начальныхъ училищахъ 1874 г. и всѣ позднѣйшія узаконенія по школьному и внѣшкольному образованію; пересмотры должны состояться не иначе какъ при помощи представителей земства, голосъ которыхъ можно считать наиболѣе вѣскимъ послѣ 37-лѣтней народно-школьной дѣятельности.

Но заботы Правительства и земства въ области народнаго просвѣщенія не должны ограничиваться одною начальною школою. Необходимо обратить вниманіе на трудность для нашихъ болѣе состоятельныхъ землевладѣльцевъ давать правильное воспитаніе и образованіе своимъ дѣтямъ, при удаленности отъ деревни нашихъ просвѣтительныхъ центровъ; наличность обыкновенно переполненной классической гимназіи и реальнаго училища въ губернскомъ городѣ (рѣдко въ уѣздномъ) не удовлетворяетъ запросамъ общества. Относительно отсутствія права къ поступленію въ среднія и высшія учебныя заведенія безъ выхода изъ крестьянства мы уже говорили выше. Про всѣ сословія слѣдуетъ сказать; что они крайне нуждаются въ спеціальныхъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ возможно близкихъ къ деревнѣ центрахъ, дабы сдѣлать образованіе наиболѣе доступнымъ. Въ числѣ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, о которыхъ въ особенности слѣдуетъ говорить, разсматривая сельскохозяйственныя нужды уѣзда,—это всякаго рода сельскохозяйственныя училища и школы.

Первая сельскохозяйственная школа въ Россіи открыта около 100 лѣтъ тому назадъ, но увеличеніе числа такихъ школъ шло очень медленно, и только за послѣднія 10—20 лѣтъ количество ихъ значительно увеличилось. Однако, абсолютное число и школъ, и учащихся въ нихъ до сей поры совершенно ничтожно: такъ, по свѣдѣніямъ за 1901 годъ, во всѣхъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи числилось всего 7.000 учащихся. Поэтому существующія сельскохозяйственныя заведенія, выпуская незначительное число учениковъ, изъ которыхъ къ тому же около 25—30% не занимаются сельскимъ хозяйствомъ, оказываютъ малое вліяніе на улучшеніе сельскохозяйственной промышленности.

Кромѣ того, преподаваніе въ сельскохозяйственныхъ школахъ—низшихъ и среднихъ—ведется крайне схоластично, что зависитъ отчасти отъ недостатка въ хорошихъ преподавателяхъ, отчасти же и отъ массы предметовъ, ничего общаго съ сельскимъ хозяйствомъ не имѣющихъ, но входящихъ въ программу сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній. Такъ, напримѣръ, программа Богородицкой сельскохозяйственной школы, кромѣ спеціальныхъ предметовъ, содержитъ еще до 20 общеобразовательныхъ; чтобы усвоить всю эту массу знаній въ теченіе 6 лѣтъ, приходится довольствоваться краткими учебниками, и лица, выпускаемыя

изъ училища со званіемъ „ученыхъ управителей", оказываются на практикѣ очень мало подготовленными къ дѣлу. Признавая полную необходимость общаго образованія и развитія для воспріятія техническихъ сельскохозяйственныхъ знаній и примѣненія ихъ къ жизни, Комитетъ полагаетъ однако, что общеобразовательные предметы должны быть отдѣлены отъ спеціальныхъ и обученіе тѣмъ и другимъ необходимо поставить совершенно самостоятельно.

Высшія сельскохозяйственныя учебныя заведенія, обставленныя въ общемъ гораздо лучше, слишкомъ малочисленны, чтобы играть какую бы то ни было роль въ сельскохозяйственномъ развитіи страны, а между тѣмъ именно эти заведенія должны были бы поставлять хорошо подготовленныхъ учителей для низшей и средней спеціальной школы.

Между тѣмъ потребность въ сельскохозяйственныхъ знаніяхъ, безусловно, сказывается—если еще не въ средѣ крестьянскаго населенія, то во всякомъ случаѣ у землевладѣльцевъ, которые могутъ служить проводниками этихъ знаній въ деревнѣ. Чтобы помочь въ этомъ земледѣльцамъ-хозяевамъ было бы, по мнѣнію Комитета, весьма полезно устройство въ деревнѣ однолѣтнихъ періодическихъ курсовъ по вопросамъ сельскаго хозяйства и естественно-научныхъ знаній, лежащихъ въ основѣ всякаго прочнаго агрономическаго образованія: такіе курсы знакомили бы населеніе съ текущими завоеваніями агрономіи и давали возможность усвоить и примѣнить подходящіе къ мѣстнымъ условіямъ опыты.

А безъ такой предварительной подготовки ни инструкторство, ни изданіе подробныхъ описаній образцовыхъ хозяйствъ не побѣдятъ недовѣрія ко всякимъ новшествамъ, основаннаго на незнаніи, и не принесутъ существенной пользы населенію.

Изложенныя соображенія приводятъ Комитетъ къ слѣдующимъ выводамъ:

а) желательно увеличеніе числа сельскохозяйственныхъ школъ и измѣненіе въ нихъ общей системы преподаванія—въ смыслѣ сокращенія числа предметовъ и болѣе наглядnаго практическаго изученія остальныхъ;

б) необходима возможно широкая популяризація сельскохозяйственныхъ знаній путемъ устройства на мѣстахъ, въ деревнѣ, курсовъ по различнымъ отраслямъ агрономіи и естествознанія. (Отвѣтъ къ п. А прогр. Особ. Сов.).

Связавъ такимъ образомъ значеніе школы съ возможностью какихъ бы то ни было успѣховъ въ области сельскаго хозяйства, мы вывели заключеніе, что сельскохозяйственное образованіе и распространеніе сельскохозяйственнаго знанія и умѣнія (п. А прогр. Особ. Сов.) не можетъ достигнуть у насъ прочныхъ результатовъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ на твердыхъ основаніяхъ при участіи общественныхъ силъ поставлено народное образованіе—какъ школьное, такъ внѣшкольное, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Но, говоря о связи между экономическимъ преуспѣяніемъ страны и нравственнымъ уровнемъ населенія, мы не должны ограничивать наше сужденіе о мѣрахъ къ подъему нравственнаго уровня одною областью школы. Населеніе деревни для того, чтобы удовлетворить нравственные запросы свои, должно искать этого удовлетоpенія въ разумныхъ развлеченіяхъ, которыя смягчали бы грубые подчасъ деревенскіе нравы и давали бы крестьянину нравственный отдыхъ послѣ тяжелаго физическаго труда. Къ сожалѣнію, наша деревня не знаетъ почти ничего въ этомъ направленіи, ибо учрежденія, устраиваемыя попечительствами о народной трезвости, крайне малочисленны, по недостатку средствъ у попечительствъ, страдаютъ излишнимъ бюрократизмомъ, не популярны и вовсе не проявляютъ нравственныхъ началъ. Комитетъ выражаетъ пожеланіе, чтобы средства, ассигнуемыя казною на борьбу съ пьянствомъ, шли бы въ распоряженіе земскихъ учрежденій, которымъ легко одновременно со школьною и внѣшкольною просвѣтительною организаціею заняться устройствомъ развлеченій для народа въ видѣ чайныхъ, чтеній и т. д. Нѣтъ сомнѣнія, что широкая организація въ этомъ направленіи можетъ имѣть хорошее, оздоровляющее вліяніе на нравы нашей деревни, косвенно, слѣдовательно, и на успѣхи въ сельскохозяйственной промышленности.

Признавъ необходимымъ, чтобы личность крестьянина была поднята, чтобы онъ былъ выведенъ изъ окружающаго его безправія и заколдованнаго круга матеріальнаго обѣдненія, Комитетъ находитъ, что реформы въ этомъ направленіи могутъ быть плодотворны только въ томъ случаѣ, когда онѣ будутъ итти рука объ руку съ широкими просвѣтительными мѣропріятіями.

V. Перечень мѣропріятій, вытекающихъ изъ свода мнѣній Комитета и отвѣты на пункты программы Особаго Совѣщанія.

Сводъ мнѣній Комитета по части матеріальной намѣчаетъ слѣдующія мѣропріятія для удовлетворенія нуждъ сельскохозяйственной промышленности въ Епифанскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи, по отношенію къ крестьянскому хозяйству:

1) Такъ какъ недостаточная степень обезпеченія землей является несомнѣннымъ факторомъ сравнительнаго хозяйственнаго упадка, необходимо, съ одной стороны, въ ближайшемъ будущемъ въ видѣ временной мѣры способствовать восполненію недостатка въ землѣ, а съ другой—приложить всѣ усилія къ поднятію уровня производительныхъ силъ хозяйства.

2) Восполненіемъ недостатка въ землѣ могутъ служить: аренда, покупки земель при посредствѣ Крестьянскаго Банка и переселенія.

а) Договоръ сдачи-аренды необходимо упорядочить обязательнымъ введеніемъ въ него такихъ пунктовъ, по которымъ отказъ землевладѣльца въ арендѣ на прежнихъ условіяхъ каждый разъ сопровождался бы возмѣщеніемъ всѣхъ расходовъ, понесенныхъ съемщикомъ по улучшенію даннаго земельнаго участка.

б) Дѣятельность Крестьянскаго Банка необходимо должна быть расширена, размѣръ ссудъ повышенъ, процентъ по нимъ пониженъ и сравненъ съ тѣмъ, который выплачивается заемщиками Дворянскаго Банка.

в) Желательно облегчить формальности, связанныя съ переселеніемъ, и сохранить всецѣло для неимущихъ крестьянъ тотъ земельный фондъ, который имѣется еще въ Сибири.

3) Факторами, понижающими производительность крестьянскаго хозяйства, являются чрезполосица неразмежеванныхъ земель и чрезмѣрная обширность владѣній нѣкоторыхъ общинъ.

4) Поэтому: а) желателенъ пересмотръ межевого законодательства въ цѣляхъ уменьшенія формальностей, связанныхъ съ обязательнымъ размежеваніемъ чрезполосныхъ земель, и б) необходимо способствовать раздробленію крупныхъ общинъ путемъ разселенія крестьянъ, для котораго нѣтъ надобности принимать какія-либо принудительныя мѣры, но важно упростить тѣ формальности, которыми дѣйствующее законодательство обставляетъ актъ выселенія.

5) Чтобы понять производительныя силы хозяйства, необходимо вывести его изъ современнаго положенія застоя въ направленіи измѣненія системы полеводства, введенія новыхъ культуръ, распространенія машинъ и орудій, примѣненія раціональныхъ пріемовъ обработки и т. д., для чего нужны: а) широкая организація земской агрономической помощи населенію; б) устройство сѣти опытныхъ и показательныхъ полей; в) снабженіе въ этихъ цѣляхъ земства матеріальными средствами изъ суммы государственнаго казначейства; г) сложеніе пошлинъ на чугунъ, желѣзо, сельскохозяйственныя машины и орудія.

6) Въ цѣляхъ упорядоченія сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ необходимы: а) обязательная ссыпка хлѣбовъ на вѣсъ и б) организація спеціальнаго за этимъ дѣломъ контроля или устройство на пунктахъ ссыпки общественныхъ вѣсовъ.

7) Во избѣжаніе загроможденія рынка хлѣбами въ осенніе сезоны и пони-

женія цѣнъ важно устройство мелкихъ зернохранилищъ и организація выдачи ссудъ подъ хлѣба.

8) Для устраненія мелкой розничной продажи хлѣбовъ и посредниковъ между продавцемъ и потребителемъ желательна организація комиссіонной продажи.

9) Для облегченія доставки сельскохозяйственныхъ продуктовъ на рынокъ необходимо упорядоченіе дорогъ, которое можетъ быть достигнуто изъятіемъ ихъ изъ вѣдѣнія частныхъ владѣльцевъ и крестьянскихъ обществъ и передачей въ вѣдѣніе мелкой хозяйственной единицы.

10) Всѣ перечисленныя мѣры могутъ дать сколько-нибудь существенные результаты лишь въ томъ случаѣ, если на мѣстахъ будетъ организованъ для крестьянскаго населенія на широкихъ началахъ дешевый кредитъ, а проведеніе въ жизнь послѣдняго возможно лишь съ помощью мѣстнаго выборнаго органа, близко знакомаго съ нуждами и кредитоспособностью населенія.

11) Но низкій уровень производительности труда находится главнымъ образомъ въ зависимости отъ низкаго уровня культурности; поэтому прежде всего необходимо поднять этотъ уровень путемъ вооруженія крестьянства въ достаточной степени знаніями — общими и спеціальными. Съ другой стороны, всякія улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ требуютъ иниціативы и предпріимчивости, а потому необходимо повысить уровень самостоятельности крестьянъ путемъ освобожденія ихъ отъ административной опеки и уравненіемъ въ правахъ личныхъ и общественныхъ съ другими сословіями.

Мѣропріятія по отношенію къ частновладѣльческому хозяйству.

1) Облегченіе къ заарендованію земель крестьянами (см. выше объ измѣненіи законовъ объ арендѣ).

2) Желательно переходить отъ преобладающей трехпольной системы къ болѣе интенсивнымъ, но для этого необходимы:

а) возможно широкая постановка опытнаго дѣла (пун. Б прогр. Особ. Сов.);

в) сложеніе пошлинъ съ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій (п. М. прогр. Особ. Сов.);

в) устройство конкурсовъ машинъ и выставокъ;

г) распространеніе искусственныхъ удобреній удешевленіемъ ихъ доставки и сложеніемъ ввозимыхъ пошлинъ (п. М. прогр. Особ. Сов.).

3) Для лучшаго обезпеченія владѣльческаго хозяйства рабочими руками необходимо поднятіе матеріальнаго и духовнаго уровня нашей рабочей силы— крестьянства.

4) Необходимо широкое распространеніе мѣропріятій по улучшенію животноводства вообще и коневодства въ частности, въ связи съ расширеніемъ запасовъ кормовыхъ средствъ. (п. М прогр. Особ. Сов.).

5) Въ частныхъ хозяйствахъ невозможно проводить какія-либо улучшенія безъ оказанія на льготныхъ и упрощенныхъ условіяхъ соло-вексельнаго и меліоративнаго кредитовъ (п. К прогр. Особ. Сов.).

6) Для сбыта и перевозки сельскохозяйственныхъ продуктовъ необходимо проведеніе въ жизнь всѣхъ мѣропріятій, отмѣченныхъ комиссіей представителей торговыхъ интересовъ.

7) Необходимо улучшить условія винокуреннаго и крахмальнаго производства (п. Р прогр. Особ. Сов.).

8) Желательно распространеніе и улучшеніе спеціальныхъ отраслей сельскаго хозяйства (п. Р прогр. Особ. Сов.).

9) Необходимо всяческое поощреніе къ учрежденію хозяйственныхъ союзовъ на широкихъ общественныхъ началахъ (п. Л прогр. Особ. Сов.).

Комитетъ, кромѣ перечисленнаго выше, разработалъ пункты С, Т, У, Ф, Х, Ц—прогр. Особ. Сов. (см. приложеніе къ 1 части).

По части финансовой мѣропріятія, тѣсно связанныя съ преуспѣяніемъ сельскохозяйственной промышленности, слѣдующія:

1) Облегчить податное бремя, отягощающее главнымъ образомъ крестьянское населеніе въ видѣ прямыхъ налоговъ—вслѣдствіе чего необходимо: а) чтобы государственный поземельный съ 1906 года не былъ увеличенъ;

б) чтобы взиманіе выкупныхъ платежей (оклада и недоимки) было прекращено, при чемъ желательна на новыхъ началахъ организація кредита—мелиоративнаго и иного—съ цѣлью устройства разселеній, покупокъ земли черезъ Банкъ, распространенія живого и мертваго инвентаря и т. д. (Отв. на пун. М, Ч, Т прогр. Особ. Сов.);

в) желательно пониженіе страховой премін и возможно скорое (въ первую очередь взысканіе страховой недоимки для того, чтобы земство могло приступить къ широкимъ противопожарнымъ мѣропріятіямъ (отв. на пун. Г прогр. Особ. Сов.);

2) Необходимо, чтобы Правительство приняло на свой счетъ половину волостного сбора, а чтобы другая половина уплачивалась не одними крестьянами, а всѣми владѣющими землею въ данной волости: этимъ самымъ создается болѣе справедливая оплата услугъ Волостного Правленія, какъ низшаго присутственнаго мѣста и какъ органа желательной въ принципѣ мелкой земской единицы;

д) необходимо въ связи съ предыдущими соображеніями упорядочить выполненіе мірскихъ и натуральныхъ повинностей, касающихся несенія должности сотскаго, дежурства у полицейскихъ чиновъ и т. д.;

е) желательно возможное ослабленіе взысканія продовольственныхъ долговъ въ 1891—92 гг. и 1897—1898 гг., въ виду запутанности счетовъ и слабой платежной способности населенія.

2) Видоизмѣнить систему косвеннаго обложенія въ смыслѣ:

а) упорядоченія взиманія акциза съ табака;

б) разработки вопроса о скорѣйшемъ введеніи денатурализація спирта;

в) уничтоженія монополизація производства сахара и добыванія нефти, съ цѣлью удешевленія и расширенія потребленія этихъ продуктовъ.

3) Необходимо ослабить покровительственную систему съ цѣлью удешевленія предметовъ первой необходимости для сельскаго хозяйства, улучшенія качества продуктовъ фабрично-заводской промышленности, при условіи развитія свободной конкуренціи.

4) а) Необходимъ возвратъ потерь земства, крестьянскихъ обществъ и частныхъ лицъ отъ введенія казенной винной монополіи и предоставленіе земствамъ части доходовъ, получаемыхъ отъ продажи вина;

б) желательно предоставленіе населенію большихъ удобствъ въ пользованіи почтою и телеграфомъ въ смыслѣ увеличенія почтовыхъ и телеграфныхъ станцій, уменьшенія формальностей, удешевленія тарифовъ и т. д.;

в) для успѣшности земской дѣятельности желательно большее участіе земства въ доходахъ отъ промысловаго налога, который долженъ быть повышенъ съ введеніемъ подоходнаго налога;

г) необходимо, чтобы желѣзнодорожное хозяйство было упорядочено и тарифы возможно уменьшены—см. выше;

д) пересмотрѣть вопросъ о монетной системѣ, вызывающей разногласія по поводу ея пригодности для Россіи;

е) уменьшить наслѣдственныя пошлины при переходѣ земельныхъ имуществъ.

5) Земству должно быть предоставлено возможно больше источниковъ средствъ для выполненія возложенныхъ на него задачъ, чтобы:

а) сдѣлать общедоступной медицинскую помощь;

б) достигнуть всеобщаго обученія и широко провести вопросы внѣшкольнаго образованія;

в) нужно дать свободу земству располагать средствами, идущими теперь на одни дорожныя сооруженія;

г) необходима совмѣстная дѣятельность земства и Министерства Земледѣлія для проведенія сельскохозяйственныхъ мѣропріятій;

д) правительственныя власти должны обратить вниманіе на поступленіе недоимокъ земскихъ сборовъ;

е) необходимо отмѣнить законъ о предѣльности земскаго обложенія, какъ закона чисто формальнаго.

6) Необходимо приступить къ введенію подоходнаго налога при условіи составленія кадастра съ помощью земскихъ оцѣночно-статистическихъ работъ.

Равномѣрность обложенія облегчитъ неимущіе классы, усилитъ потребленіе хлѣба и фабрикатовъ за счетъ ослабленнаго податного бремени, подниметъ коренную русскую промышленность — сельскохозяйственную и создастъ прочный государственный бюджетъ.

По части правовой Комитетъ выработалъ слѣдующія постановленія и пожеланія: (см. для сравненія всеподданнѣйшій докладъ Министра Финансовъ въ 1899 г.).

1) Крестьяне должны быть сравнены съ лицами другихъ сословій въ личныхъ правахъ и обязанностяхъ:

а) необходимо предоставленіе крестьянамъ права обученія гдѣ угодно, занятія какихъ угодно должностей и т. д. безъ надобности выходить изъ крестьянства и безъ потери права на надѣльную землю;

б) не находя возможнымъ, въ виду общиннаго быта крестьянъ, пожелать уничтоженія паспортной системы по закону 1894 г., слѣдуетъ установить разрѣшеніе выдачи паспортовъ земскими начальниками, какъ рѣшеніе неокончательное. Необходимо выяснить, имѣютъ ли земскіе начальники право выдавать паспорта женамъ, безъ согласія мужей. (Особое мнѣніе меньшинства, высказавшагося за полное уравненіе крестьянъ съ лицами другихъ сословій въ отношеніи полученія паспортовъ);

в) уголовная репрессія за уходъ рабочаго съ работы должна быть уничтожена. Невыполненіе заключенія условія о наймѣ на работу съ завѣдомымъ умысломъ ее не выполнить можетъ быть караемо, какъ мошенничество. Гражданская отвѣтственность должна быть распространена на все имущество крестьянина;

г) круговая порука должна быть уничтожена;

д) 61 ст. Пол. о зем. нал. должна быть выражена болѣе опредѣленно, и приговоръ по ней не долженъ быть окончательнымъ. (Особое мнѣніе Предсѣдателя и меньшинства, находившихъ, что оставленіе въ силѣ 61 ст. противорѣчитъ пожеланію объ уравненіи личныхъ правъ крестьянъ съ лицами другихъ сословій);

е) высылка по приговорамъ сельскихъ обществъ терпима;

ж) выборное начало для волостныхъ судей, земскихъ гласныхъ и должностныхъ лицъ крестьянскаго самоуправленія должно быть проведено въ полномъ видѣ, а не въ искаженномъ, какъ сейчасъ;

з) семейныя права крестьянъ, въ особенности права женщинъ, должны быть опредѣлены точно.

2) Крестьяне должны быть, съ одной стороны, освобождены отъ излишней административной опеки, съ другой — ихъ правоотношенія должны быть нормированы опредѣленными законами: въ этомъ отношеніи желательно и необходимо:

а) отдѣлить административную власть земскихъ начальниковъ отъ судебной, возстановить выборное начало для мировыхъ судей и для административныхъ должностныхъ лицъ уѣзда;

б) слѣдуетъ отмѣнить законъ 18 Марта 1886 г. о семейныхъ раздѣлахъ, съ предоставленіемъ Волостному Суду и Волостному Правленію вѣдать дѣло семейныхъ раздѣловъ. Опредѣленіе новыхъ усадебъ должно быть предоставлено сельскому сходу;

в) законъ о передѣлахъ 8 Іюня 1893 г. долженъ быть отмѣненъ и возстановленъ прежній порядокъ передѣловъ;

г) исчисленіе $^2/_3$ голосовъ схода должно происходить отъ числа домохозяевъ, ведущихъ хозяйство, а не отъ числа всѣхъ, хотя бы и отсутствующихъ;

д) обычное право, какъ не существующее въ уѣздѣ, должно быть замѣнено точными гражданскими нормами;

е) строительный уставъ, какъ устарѣвшій, долженъ быть пересмотрѣнъ;

ж) неопредѣленность и недостаточность закона объ опекахъ должна быть устранена;

з) должны быть опредѣлены гражданскія права крестьянъ, возникающія при владѣніи купчею землею и при владѣніи на четвертномъ правѣ;

и) размежеваніе чрезполосныхъ и неразмежеванныхъ дачъ (болѣе 11.000 десятинъ въ уѣздѣ) должно быть ускорено и упрощено (отв. на пунктъ Ж прогр. Особ. Сов.);

і) земельные захваты, подпахиваніе и т. под. должны быть сочтены самоуправствомъ (пунктъ Д прогр. Особ. Сов.);

к) законы объ арендѣ должны быть расширены (пун. И прогр. Особ. Сов.).

л) общественное призрѣніе въ деревнѣ должно быть упорядочено и предоставлено вѣдѣнію мелкой земской единицы;

м) продовольственный законъ 1900 года долженъ быть пересмотрѣнъ;

н) волостная организація должна быть реформирована (см. выше);

о) въ связи съ необходимостью сохранить общинное землевладѣніе, какъ регуляторъ поземельныхъ отношеній, нужно облегчить, при условіи согласія общины, выходъ изъ нея, выдѣлъ къ одному мѣсту въ полѣ, раздѣлъ обществъ на нѣсколько частей. Нужно облегчить, въ связи съ прекращеніемъ взысканія выкупныхъ платежей, разселеніе, переселеніе, покупки крестьянами земли, кредитъ.

3) Необходимо оградить крестьянъ правильною формою суда и наказанія.

а) наказуемость по Уставу о нак., нал. мир. суд., и по Вр. Пр. о вол. судѣ должна быть сравнена;

б) тѣлесное наказаніе должно быть отмѣнено;

в) лѣстница наказаній должна быть пересмотрѣна и расширены границы для степени наказуемости. Нужно поднять вопросъ объ условномъ осужденіи;

г) при Уѣздныхъ Земскихъ Управахъ слѣдуетъ учреждать юридическія консультаціи;

д) требуется улучшеніе тюремъ и арестныхъ помѣщеній.

Правовое положеніе крестьянъ должно быть улучшено реформами въ духѣ Положенія 19 Февраля 1861 г., реформами, которыя слѣдуетъ обдумать и проводить при участіи мѣстныхъ представителей. Единственно при условіи поднятія личности крестьянина и развитія его самостоятельности можно ожидать успѣха въ сельскохозяйственной промышленности.

По части духовной — народное образованіе — Комитетъ, находя тѣснѣйшую связь между успѣхами сельскохозяйственной промышленности и нравственно-просвѣтительнымъ уровнемъ деревенскаго населенія, выработалъ слѣдующія положенія въ этой области:

Народное просвѣщеніе въ широкомъ смыслѣ слова должно быть признано дѣломъ государственнымъ, осуществимымъ общими силами Правительства, земства и общества. Поэтому необходимо.

1) Ввести всеобщее обученіе и сдѣлать начальную школу единою и доступною для всѣхъ.

2) Увеличить курсъ начальной школы, по крайней мѣрѣ, до 4-хъ лѣтъ, со введеніемъ дополнительныхъ предметовъ.

3) Предоставить земству право открывать такъ называемыя 2-хъклассныя училища.

4) Поднять образовательный уровень учащихъ:

а) увеличеніемъ числа учительскихъ семинарій;

б) упрощеніемъ правилъ для педагогическихъ курсовъ, нынѣ учреждаемыхъ по устарѣвшимъ правиламъ 1875 г.;

в) допущеніемъ въ учительскія библіотеки всѣхъ книгъ, разрѣшенныхъ для публичныхъ библіотекъ.

5) Упростить порядокъ открытія учительскихъ съѣздовъ.

6) Улучшить матеріальное положеніе училищъ и учащихъ.

7) Усилить школьно-строительное дѣло.

8) Поднять уровень духовенства.

9) Облегчить доступъ книги въ деревню изданіемъ запретительныхъ, а не разрѣшительныхъ для народныхъ училищъ и библіотекъ каталоговъ.

10) Предоставить земству и училищному совѣту вѣдать всю область такъ наз. внѣшкольнаго образованія, замѣнивъ теперешній порядокъ разнаго рода разрѣшеній—порядкомъ явочнымъ, въ направленіи большаго довѣрія къ общественнымъ силамъ.

11) Увеличить число высшихъ, среднихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеній и сдѣлать ихъ доступными для всѣхъ сословій.

12) Желательно увеличеніе числа сельскохозяйственныхъ школъ и измѣненіе въ нихъ общей системы преподаванія—въ смыслѣ сокращенія числа предметовъ и болѣе нагляднаго практическаго изученія.

13) Необходима возможно широкая популяризація сельскохозяйственныхъ знаній путемъ устройства на мѣстахъ, въ деревнѣ, курсовъ по различнымъ отраслямъ агрономіи и естествознанія (отв. на пунктъ А прогр. Особ. Сов.).

14) Желательно слить во-едино средства и дѣятельность попечительствъ о народной трезвости съ просвѣтительною дѣятельностъ земства.

Изъ всего перечисленнаго слѣдуетъ, что для поднятія нравственно-просвѣтительнаго уровня населенія, необходимо, при условіи широкаго и полнаго довѣрія участія общества—въ частности земства—пересмотрѣть Положеніе о начальныхъ училищахъ 1874 г. и соединить его со всѣми позднѣйшими узаконеніями по школьному и внѣшкольному образованію, всячески упростивъ формальности; необходимо далѣе установить преемственность при переходѣ изъ низшей школы въ высшую для всѣхъ сословій; необходимо, наконецъ, увеличить число учебныхъ заведеній низшихъ, среднихъ, высшихъ, общихъ и спеціальныхъ, въ частности сельскохозяйственныхъ, и упорядочить положеніе ихъ.

VI. Выводы и заключенія Комитета.

Сведя въ систему всѣ разнообразныя нужды деревни и намѣтивъ мѣропріятія къ ихъ увраченію, Комитетъ считаетъ, что труды его далеко не достаточно разработаны и не имѣютъ исчерпывающаго значенія. Остановимся на двоякомъ вопросѣ о томъ, во-1-хъ, какимъ путемъ нужды эти могутъ быть во всѣхъ подробностяхъ выяснены, и, во-2-хъ, какіе органы могутъ оказаться въ состояніи проводить на мѣстахъ мѣропріятія, направленныя къ преуспѣянію сельскохозяйственной промышленности въ широкомъ смыслѣ этого слова. Отвѣтъ на первый вопросъ былъ уже данъ въ началѣ настоящей записки и сводится къ тому, что лучшимъ выразителемъ мѣстныхъ нуждъ можетъ быть только земство, какъ выборный органъ, составленный изъ представителей уѣзда, ближе всего стоящихъ къ его интересамъ и всегда могущихъ дать Правительству безпристрастный и близкій къ требованіямъ жизни отзывъ о мѣстныхъ нуждахъ. На второй вопросъ о томъ, кому на мѣстахъ проводить мѣропріятія, отвѣтъ, говоря апріорно, долженъ быть однороденъ. Извѣстно, что органы мѣстнаго самоуправленія въ системѣ государственнаго устройства могутъ легче всего играть роль учрежденія наиболѣе заинтересованнаго, чтобы мѣстное населеніе было возможно лучше удовлетворяемо въ своихъ нуждахъ. Состоя изъ лицъ выборныхъ самимъ населеніемъ, находясь подъ ближайшимъ его контролемъ и имѣя возможность избѣгать излишняго формализма въ дѣлѣ, органы мѣстнаго самоуправленія легко обнимаютъ всю совокупность мѣстныхъ, сравнительно мелкихъ, интересовъ, при-

даютъ дѣлу жизнь и направляютъ его на должный путь, на благо всего населенія данной единицы, безразлично, будь то уѣздъ, волость, приходъ. За административными же учрежденіями должно оставаться право надзора.

Переходя отъ теоретическихъ разсужденій на почву практическую, нельзя не остановиться на идеѣ нашего земства, отвѣчающаго желательной для дѣла формѣ органа самоуправленія. И дѣйствительно, кому какъ не земству, обладающему правомъ выборовъ и самообложенія, лучше всего вѣдать дѣло народнаго образованія, народнаго здравія, дорожное дѣло, экономическія и сельскохозяйственныя мѣропріятія—однимъ словомъ, все то, что составляетъ кругъ дѣятельности земства по Положенію 1890 г.; кому затѣмъ, какъ не земству, быть избирающимъ органомъ суда мирового и нѣкоторыхъ административныхъ должностныхъ лицъ, что лежало на земствѣ по Положенію 1864 г. и по судебнымъ уставамъ Императора Александра II. Кому, наконецъ, какъ не земству, черезъ своихъ выборныхъ вѣдать всѣ судебныя и административныя дѣла на мѣстахъ, что, какъ извѣстно, въ видѣ желательнаго плана реформы мѣстнаго управленія входило въ большинство отвѣтовъ земствъ на циркуляръ М. В. Д. въ 1880 г. по вопросу о недостаткахъ крестьянскихъ учрежденій. Въ этомъ перечисленіи всего того, что по существу дѣла можетъ съ успѣхомъ лежать на обязанности мѣстныхъ общественныхъ учрежденій, нельзя видѣть ничего преувеличеннаго, ибо земскія учрежденія, какъ по старому, такъ и по новому Положенію, въ большинствѣ случаевъ удачно справлялись и справляются со своими обязанностями; пожеланія же ихъ относительно мѣстной реформы исходили въ свое время также изъ одной мысли о благѣ мѣстнаго населенія, которое уже 40 лѣтъ ждетъ этой реформы, ибо, какъ извѣстно, Положеніе 1861 г. имѣло лишь временный, переходный характеръ. Не вдаваясь въ излишнія подробности, думается намъ, что всю совокупность мѣстныхъ интересовъ, всѣ духовно-нравственные и матеріальные запросы населенія, регулированіе всѣхъ правоотношеній и правонарушеній на мѣстахъ, можно было бы отдать въ руки органамъ мѣстнаго самоуправленія. Нареканія, раздающіяся по отношенію къ нынѣшнему земству, являются либо случайными недоразумѣніями, которыми пользуются недоброжелатели земства, либо послѣдствіемъ неправильной постановки земскаго дѣла, въ связи съ существующими законоположеніями о земскихъ учрежденіяхъ.

По земскому Положенію 1890 г. въ отмѣну Положенія 1864 г. выдвинуто впередъ начало сословности, усиленъ контроль губернской администраціи, выборы гласныхъ изъ крестьянъ сведены почти къ нулю, уменьшенъ составъ Земскихъ Собраній, уничтожено право выбора мирового суда и административныхъ органовъ крестьянскихъ учрежденій; дальнѣйшими узаконеніями установлена предѣльность земскаго обложенія, изъято изъ вѣдѣнія земства продовольственное дѣло, видоизмѣнено въ корнѣ отношеніе земства къ ветеринарной организаціи; въ послѣднее время были дѣлаемы попытки атрофировать земство въ школьномъ дѣлѣ (проектъ наказа Учил. Сов.), въ медицинской организаціи (Лѣчебный уставъ 1894 г., не приведенный въ исполненіе); отдѣльными распоряженіями было воспрещено производство оцѣночно-статистическихъ работъ на мѣстахъ въ нѣсколькихъ земскихъ губерніяхъ, запрещены сношенія земства между собою и т. д. Всѣ мѣропріятія, направленныя противъ развитія дѣятельности земскихъ учрежденій, являются крайне несвоевременными, ибо ставятъ препятствія весьма понятному стремленію мѣстныхъ людей принести пользу своимъ ближнимъ на началахъ взаимности и общественности. Земскія учрежденія, по самой сущности своей, такимъ образомъ имѣютъ громадное нравственное, воспитательное значеніе, и нельзя вѣрить тому, что въ деревнѣ нѣтъ людей для земской дѣятельности. Но для успѣшнаго, здороваго развитія земства, для того, чтобы оно могло вліять на лучшее направленіе жизни деревни, необходимо, чтобы оно было поставлено внѣ зависимости отъ сословныхъ соображеній. Сословность въ земствѣ есть аномалія, такъ какъ земство по идеѣ—органъ безсословный или, точнѣе, всесословный; практически же говоря, сословность препятствуетъ свобод-

ному выбору земскихъ гласныхъ, большинство которыхъ должны быть дворяне; дворянское же землевладѣніе, какъ извѣстно, значительно уменьшается, что видно, напр., и по даннымъ Епифанскаго уѣзда, въ среднемъ теряющаго до 700 десятинъ дворянской земельной собственности ежегодно. Далѣе, земство не можетъ быть дѣйствительно близкимъ къ населенію общественнымъ органомъ, пока оно будетъ сосредоточиваться въ лицѣ малочисленнаго уѣзднаго или Губернскаго Земскаго Собранія,—необходимо выдвинуть вопросъ о болѣе мелкой, чѣмъ уѣздъ, земской единицѣ, приблизительно размѣромъ съ нынѣшнюю волость; единицѣ этой должно быть предоставлено право самообложенія, право выборовъ и обязанность завѣдыванія въ данномъ районѣ всѣми хозяйственно-экономическими, административными, судебными и просвѣтительными дѣлами, подъ объединяющимъ руководствомъ высшаго органа—уѣзднаго земства. Уѣздное и губернское земства, составляя и теперь прочную, здоровую и полезную общественную организацію, должны быть сохранены въ цѣлости, но съ предоставленіемъ имъ при условіи количественнаго расширенія возможной самостоятельности въ завѣдываніи возложенными на нихъ дѣлами. Но такъ какъ интересы уѣздныхъ, а въ особенности, губернскихъ земствъ, по однородности своей для нѣсколькихъ губерній часто совпадаютъ, то слѣдуетъ пожелать общенія между земствами на почвѣ лучшаго достиженія ввѣренныхъ имъ задачъ: предметами совмѣстнаго обсужденія могутъ быть выдвигаемые вопросы: школьные, страховые, продовольственные, дорожные и иные вопросы, разрѣшеніе коихъ общими силами гораздо легче; на совмѣстномъ же совѣщаніи могутъ быть болѣе прочно и съ большею надеждою на успѣхъ, чѣмъ теперь, обосновываемы различныя ходатайства, обращаемыя земствомъ къ Правительству, и обсуждаемы мѣропріятія Правительства, предпринимаемыя имъ съ цѣлью удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ.

Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что, какъ для выясненія нуждъ нашей деревни, такъ и для удовлетворенія ихъ на мѣстахъ, лучшимъ органомъ можетъ быть одно только земство. Но при этомъ Комитетъ высказываетъ свое мнѣніе, что нужды эти могутъ быть выяснены и удовлетворены не частичными, временнаго характера мѣропріятіями, а кореннымъ измѣненіемъ строя деревенской жизни при помощи самостоятельно поставленной мѣстной общественной организаціи, имѣющей во главѣ людей, заинтересованныхъ въ благосостояніи мѣстнаго населенія, связанномъ съ благосостояніемъ и всего государства.

Докладъ П. П. Парскаго и А. И. Лодыженскаго по правовымъ вопросамъ.

Взглядъ на прошлое въ правовой жизни крестьянъ въ сравненіи съ настоящимъ.

Вглядываясь въ современный строй жизни и бытъ нашихъ крестьянъ, и оглянувшись на первые годы, непосредственно слѣдовавшіе за актомъ освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости, нельзя не замѣтить той громадной эволюціи, которая за эти 40 лѣтъ жизни освобожденнаго народа, въ силу естественнаго теченія, измѣнила до неузнаваемости всѣ стороны его быта. Рѣзко измѣнилось къ худшему экономическое состояніе крестьянъ: малоземелье въ силу естественнаго прироста населенія стало почти повсемѣстнымъ явленіемъ, тогда какъ разнаго рода повинности все возрастали и, сравнительно съ 60 годами, возросли къ настоящему времени почти втрое, а разные необходимые житейскіе предметы вздорожали въ 2 — 3 раза; рухнуло патріархальное семейное начало, явилось стремленіе къ обособленности семьи, стремленіе устроить самостоятельный семейный уголъ; развившаяся фабричная промышленность убила домашній промыселъ: пряжу, тканье полотенъ и суконъ, изготовленіе обуви и т. д. Народъ обѣднѣлъ, деревня съ ея необходимымъ сельскохозяйственнымъ промысломъ стала немила и, въ силу естественнаго стремленія искать, гдѣ лучше, масса земледѣльцевъ кинулась искать заработковъ на сторонѣ. Наряду съ этимъ оскудѣніемъ

сельскаго населенія въ немъ появилось стремленіе, какъ къ улучшенію своей жизни въ матеріальномъ отношеніи, такъ и къ удовлетворенію духовныхъ потребностей; въ обыденной жизни его не стало той патріархальной простоты, которая была отличительной чертой жизни крестьянина 40 лѣтъ назадъ,—словомъ, крестьянскій бытъ измѣнился во всѣхъ его видахъ и проявленіяхъ, измѣнились и духовныя потребности и взгляды, и настоящій бытъ сельскаго населенія въ старыя рамки не укладывается, а онѣ de jure остались тѣ же, за очень незначительными измѣненіями.

Законоположеніе о крестьянахъ 19 Февраля 61 года обнимало и регулировало всѣ стороны тогдашняго крестьянскаго быта и вполнѣ соотвѣтствовало ему; но и законоположенія 19 Февраля въ эпоху освобожденія признавались лишь временными, пока все устроится, съ тѣмъ, чтобы быть измѣненными согласно дальнѣйшему теченію жизни. Между тѣмъ, несмотря на измѣнившійся строй жизни и прогрессивное движеніе крестьянъ, Положеніе это продолжаетъ дѣйствовать, если не въ томъ же видѣ, то въ измѣненномъ лишь частично и, къ сожалѣнію, измѣненномъ во многомъ къ худшему. Надо ли удивляться, что всѣ дѣйствующія нынѣ законоположенія о крестьянахъ съ ихъ дополненіями и циркулярными распоряженіями не удовлетворяютъ всѣхъ потребностей быта крестьянства въ настоящее время, быта, такъ радикально измѣнившагося за эти 40 лѣтъ; всѣ они совершенно не соотвѣтствуютъ уже ни духу времени, ни настоящему строю жизни и представляются настолько неопредѣленными и обычными, представляютъ такую путаницу, въ которой не разобраться и профессіональному юристу, не только что сельскому обывателю, а такая неопредѣленность и путаница, несомнѣнно, дѣйствуетъ угнетающимъ образомъ на правовыя чувства крестьянскаго населенія. Тѣ частичныя измѣненія въ Положеніи, которыя въ періодъ этого времени были сдѣланы, измѣнили положеніе сельскихъ обывателей только къ худшему. Такъ, возникшая потребность ухода для исканія заработковъ на сторонѣ не только не повела за собою изданія какихъ-либо облегчающихъ въ этомъ отношеніи законоположеній, а, наоборотъ, Положеніе о видахъ на жительство 3 Іюня 1894 г. еще болѣе затруднило свободное передвиженіе крестьянъ; законоположеніе 18 Марта 1886 г. о семейныхъ раздѣлахъ ограничило права сельскаго схода и стѣснило личныя права крестьянъ устраиваться самостоятельно съ своей семьей; законоположеніе 14 Декабря 1893 г. стѣснило право свободнаго увольненія крестьянина изъ сельскаго общества. Послѣдствіемъ такого положенія явилась полная необезпеченность личныхъ и имущественныхъ правъ крестьянина, принижающая его личность и связывающая его самодѣятельность; и всѣ эти стѣсненія естественныхъ личныхъ правъ касаются только одного крестьянскаго сословія, этого крупнаго вкладчика въ государственную казну. Эту очевидную несправедливость, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ исправить, отмѣнивъ всѣ ограниченія, связывающія крестьянамъ свободное передвиженіе, свободное избраніе рода жизни и свободное устройство своего самостоятельнаго семейнаго очага, и снять съ крестьянина личную отвѣтственность въ разнаго рода повинностяхъ, переложивъ ее на землю и уничтоживъ круговую поруку. Безъ этихъ мѣръ хозяйственная производительность, а слѣдовательно, и экономическое положеніе сельскаго населенія, будутъ оставаться на самомъ низкомъ уровнѣ.

О рабочемъ вопросѣ было говорено уже, и наше мнѣніе по этому вопросу то, что съ отмѣной разнаго рода льготъ при взысканіи съ крестьянъ частныхъ долговъ, т. е. съ отмѣной „Правилъ о порядкѣ взысканій частныхъ долговъ съ крестьянъ и крестьянскихъ обществъ по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ“ и съ отмѣной закона 14 Декабря 1893 года о неотчуждаемости крестьянскихъ земель за долги — рабочій вопросъ долженъ быть регулированъ, какъ всякій договоръ личнаго найма, на основаніи общихъ законовъ безъ всякихъ уголовныхъ каратель-ныхъ мѣръ, съ предусмотрѣніемъ лишь условій, могущихъ имѣть особое значеніе для договоровъ о наймѣ на сельскохозяйственныя работы, и которыя должны быть охраняемы этимъ закономъ.

Административныя нормы.

Административныя крестьянскія учрежденія остались, повидимому, тѣ же, что были созданы закономъ 19 Февраля 61 года: сельскій староста, сельскій сходъ, волостной старшина съ волостнымъ сходомъ и Волостнымъ Правленіемъ, земскій начальникъ, замѣнившій мирового посредника, Уѣздный Съѣздъ и Губернское Присутствіе, соотвѣтственно замѣнившіе собою прежній Съѣздъ Мировыхъ Посредниковъ и Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе. Но всѣ эти административные крестьянскіе органы послѣдняго времени сходствуютъ съ организованными закономъ 19 Февраля 1861 г. только по названію: значеніе сельскихъ и волостныхъ сходовъ умалено: выбранные волостнымъ сходомъ судьи, волостные старшины, а также гласные Земскихъ Собраній утверждаются изъ числа выбранныхъ по личному усмотрѣнію земскихъ начальниковъ.

Право сельскихъ сходовъ относительно раздѣловъ умалено позднѣйшими узаконеніями о раздѣлахъ и проч. По сравненію же бывшаго мирового посредника съ земскимъ начальникомъ, сфера и цѣль дѣйствій перваго были опредѣлены точнѣе, положеніе его было выше и независимѣе положенія земскаго начальника; власть надъ сельскими старостами и волостными старшинами была, хотя и та же, что у земскаго начальника, но вліяніе его на нихъ было полнѣе, такъ какъ волостной старшина въ своихъ служебныхъ обязанностяхъ подчинялся, какъ и всякое служащее лицо крестьянскаго управленія, только одному мировому посреднику, и всякія требованія и взысканія съ него другими административными органами достигали до него не иначе, какъ черезъ посредство мирового посредника, предварительно провѣрявшаго эти требованія и взысканія. Сверхъ того, на волостного старшину и Волостное Правленіе въ настоящее время возложена масса такихъ дѣлъ, что Волостное Правленіе является теперь скорѣе органомъ общегосударственнымъ, а не только крестьянскимъ учрежденіемъ, чѣмъ и отвлекается отъ прямого своего назначенія—вѣдать крестьянскія дѣла. Земскіе же начальники, при обладаніи достаточными правами и властью, вооруженные сверхъ того неслыханнымъ прежде дискреціоннымъ правомъ наказанія всѣхъ лицъ, проживающихъ въ предѣлахъ волостей и подсудныхъ волостному суду, при обремененіи ихъ массою дѣлъ разнаго рода и находясь въ полной зависимости отъ высшихъ губернскихъ властей (Губернаторъ, Губернское Присутствіе), стѣснены въ своихъ дѣйствіяхъ разными требованіями, указаніями и руководительствомъ Губернскаго Присутствія даже въ мелочныхъ дѣлахъ, какъ напримѣръ, разрѣшеніе продажи недвижимаго сиротскаго имущества и т. п. Помимо уже сказаннаго, на земскаго начальника, кромѣ многочисленныхъ разнаго рода административныхъ, продовольственныхъ и податныхъ дѣлъ, возложено и отправленіе судебныхъ функцій, отвлекающихъ его отъ прямого своего назначенія; такимъ образомъ, власть, созданная по благому почину почившаго Императора Александра III въ цѣляхъ ближайшаго и непосредственнаго воздѣйствія и руководительства крестьянъ, не достигаетъ цѣли, поставленной покойнымъ Монархомъ, или, если и достигаетъ, то далеко не въ полной мѣрѣ, яснымъ доказательствомъ чего служитъ то, что по истеченіи только 12 лѣтъ со времени введенія института земскихъ начальниковъ недочеты въ крестьянской администраціи и правопорядкѣ заставили высшее Правительство публично указать на эти недочеты (всеподданнѣйшій докладъ М. Ф. за 1899 г.) и сознать необходимость приступить къ коренной переработкѣ административныхъ и юридическихъ нормъ крестьянскаго управленія въ видахъ упорядоченія въ правовомъ и экономическомъ отношеніяхъ крестьянскаго быта; тогда какъ, наоборотъ, бывшіе мировые посредники, существовавшіе и дѣйствовавшіе приблизительно такой же періодъ времени, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что дѣятельность ихъ была въ самый разгаръ горячей борьбы изъ-за личныхъ имущественныхъ интересовъ между помѣщиками и бывшими ихъ крестьянами, и которымъ предлежало

разрѣшеніе самыхъ острыхъ, серіознѣйшихъ вопросовъ, съ честью исполнили свое назначеніе безъ всякихъ серіозныхъ инцидентовъ, и жизнь деревни была направлена по мирному теченію, при чемъ мировые посредники не обладали такою дискреціонною властью надъ сельскими обывателями, какою обладаютъ теперь земскіе начальники, и не соединяли въ одномъ лицѣ двухъ столь разнохарактерныхъ функцій—судебной и административной. Соединеніе административной и судебной функцій въ лицѣ земскаго начальника также не принесло ожидаемой пользы, главнымъ образомъ, потому, что наше крестьянство, издавна привыкшее съ недовѣріемъ и даже боязнью относиться ко всякому органу административной власти, съ такимъ же недовѣріемъ должно относиться и къ земскому начальнику, такъ какъ различіе этихъ функцій для него непонятно, и потому оно склонно скорѣе видѣть въ немъ начальника, дѣйствующаго произвольно по личному своему усмотрѣнію, и потому бояться и недовѣряться ему, чѣмъ видѣть въ немъ ближайшаго своего руководителя. Смѣшеніе этихъ функцій въ лицѣ земскаго начальника не оправдывается также никакими—ни научными, ни практическими соображеніями, въ подтвержденіе чего достаточно указать на то, что во время еще Екатерины II было признано невозможнымъ соединеніе этихъ двухъ функцій въ одномъ лицѣ, или учрежденія, и организованные Императрицею Екатериною суды знали только одни судебныя дѣла безъ всякаго вмѣшательства администраціи. Затѣмъ въ началѣ 60-хъ годовъ, при сужденіяхъ о новомъ судоустройствѣ, мысль о соединеніи этихъ двухъ функцій была отвергнута такими авторитетными и компетентными лицами, какъ напр., графъ Блудовъ и др.; то же подтверждаетъ и наука права. Лучшаго подтвержденія непригодности соединенія въ одномъ лицѣ этихъ двухъ функцій представить нельзя.

Мнѣніе наше по этому вопросу сводится къ тому, чтобы домогаться изъятія изъ вѣдѣнія земскихъ начальниковъ отправленія судебныхъ функцій, оставивъ лишь административныя по крестьянскому управленію дѣла, и уничтожить данное этому органу власти дискреціонное право наказанія сельскихъ обывателей, подсудныхъ волостному суду (ст. 61 Пол. о земск. нач.), или же точнѣе регламентировать это право закономъ, въ случаѣ, если бы полная его отмѣна была признана почему-либо невозможной; пересмотрѣть и кореннымъ образомъ измѣнить относящіяся до административнаго управленія и самоуправленія крестьянъ законоположенія сообразно съ потребностями и бытомъ ихъ на основаніи общихъ принциповъ, положенныхъ въ основу закона 19 февраля 1861 года.

Крестьянскій судъ.

Разсмотримъ затѣмъ, какимъ судомъ охранялась правовая жизнь крестьянъ во время, непосредственно слѣдовавшее за эмансипаціей. Организованный закономъ 19 Февраля 1861 года волостной судъ, несмотря на его неудовлетворительность по личному составу судей того времени, все-таки болѣе соотвѣтствовалъ тогдашнему строю жизни, по крайней мѣрѣ, въ первыя 10—15 лѣтъ послѣ его учрежденія, нежели замѣнившій его и существующій въ настоящее время волостной судъ, организованный по Правиламъ 12 Іюля 1889 г. Но компетенція перваго была очень ограничена: онъ вѣдалъ гражданскія дѣла до 100 руб. и маловажные проступки крестьянъ, совершенные въ предѣлахъ волости, безъ участія лицъ другихъ сословій, и за которые наказанія налагались: арестъ не свыше 7 дней, штрафъ не свыше 3 руб., общественныя работы—до 6-ти дней и наказаніе розгами до 20 ударовъ. Судьи избирались волостнымъ сходомъ, и выбранныя имъ лица утверждались мировымъ посредникомъ, если къ тому не было законныхъ препятствій. Волостные судьи несли свою службу по очереди, въ рѣшеніи дѣлъ участвовали только судьи, безъ какого бы то ни было участія административныхъ лицъ (волостной старшина не могъ присутствовать въ комнатѣ, гдѣ засѣдалъ судъ). Всѣ дѣла, подвѣдомственныя этому суду, рѣшались имъ окончательно; въ руководство

ему при разсмотрѣніи уголовныхъ дѣлъ преподанъ былъ „Сельскій Судебный Уставъ" (впредь до изданія общаго Сельскаго Судебнаго Устава для всѣхъ крестьянъ), который вполнѣ подходилъ подъ понятія и уровень умственнаго развитія тогдашняго крестьянина. По гражданскимъ дѣламъ этому суду указано было руководствоваться представленными сторонами доказательствами, а за неимѣніемъ таковыхъ, руководствоваться обычаемъ и правилами, принятыми въ крестьянскомъ быту (ст. 95, 107 и 110 Общ. Пол. о кр. 19 Февраля 1861 г.). Но уже въ 70-хъ годахъ явно обнаружилась полная неудовлетворительность этого суда: умственное развитіе, правовое сознаніе крестьянскаго населенія переросло данныя ему формы суда, народъ всѣми мѣрами изыскивалъ способы уклониться отъ волостного суда и искалъ его у бывшихъ тогда мировыхъ судей.

И дѣйствительно, по мѣрѣ зарожденія въ крестьянской жизни новыхъ стремленій и усложненій, явились и новые запросы, съ которыми волостному суду уже было не справиться, особенно когда мировые посредники были уничтожены и замѣнены Уѣзднымъ Крестьянскимъ Присутствіемъ съ однимъ лишь исполнительнымъ органомъ—Непремѣннымъ Членомъ его, однимъ на весь уѣздъ; прочіе же члены этого Присутствія состояли изъ лицъ разныхъ вѣдомствъ, ничѣмъ въ крестьянскихъ дѣлахъ не заинтересованныхъ, и, какъ можно было и ранѣе предполагать, дѣла пошли еще хуже; тѣмъ не менѣе такое хаотическое состояніе крестьянскаго быта просуществовало больше 10 лѣтъ, до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, законъ 12 Іюля 1889 года ввелъ институтъ земскихъ начальниковъ и реорганизовалъ волостной судъ. Судъ этотъ вѣдаетъ уже не одни крестьянскія дѣла, но и дѣла всѣхъ сельскихъ обывателей, за исключеніемъ лицъ неподатного состоянія. Судьи не избираются, какъ прежде: избираются только кандидаты на эту должность, а изъ нихъ уже назначаются судьи по усмотрѣнію земскаго начальника, при чемъ предсѣдатель суда и его замѣститель утверждаются въ этихъ должностяхъ по представленію земскаго начальника Уѣзднымъ Съѣздомъ; въ составъ самаго суда допущена административная власть въ лицѣ волостного старшины, который очень часто—и предсѣдатель суда, черезъ что судъ теряетъ свою самостоятельность; компетенція волостного суда расширена, какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ до того, что приравнена, къ компетенціи земскихъ начальниковъ по судебнымъ дѣламъ и городскихъ судей; по уголовнымъ дѣламъ судъ этотъ вѣдаетъ не только совершенные въ предѣлахъ волости маловажные проступки крестьянъ, но и такія дѣла, которыя входятъ въ компетенцію городскихъ судей и земскихъ начальниковъ. Въ руководство этому суду даны особыя, очень краткія и весьма неопредѣленныя правила о волостномъ судѣ, а для уголовныхъ дѣлъ еще и Уставъ о наказаніяхъ, по которому всѣ перечисленные въ немъ проступки, за исключеніемъ предусмотрѣнныхъ ст. 51^2, 129, 177 и др., по необъяснимой причинѣ почему то исключенныхъ изъ вѣдѣнія волостного суда, подлежатъ вѣдѣнію этого суда, но наказанія за нихъ опредѣляются не по этому Уставу, а по Врем. прав. о волостномъ судѣ. Судъ этотъ вѣдаетъ лишь дѣла по жалобамъ частныхъ лицъ и сообщеніямъ полиціи и другихъ административныхъ органовъ, но совершенно лишенъ собственной иниціативы, такъ какъ ему не предоставляется возбуждать дѣла по его усмотрѣнію, какъ это вообще предоставлено всякимъ другимъ судамъ. Рѣшенія этого суда окончательны до 30 рублей по гражданскимъ дѣламъ и до 3 сутокъ ареста по уголовнымъ, всѣ же другія дѣла могутъ по жалобамъ пересматриваться въ Уѣздномъ Съѣздѣ; но и дѣла 1 рода подлежатъ пересмотру по жалобамъ земскаго начальника, который можетъ въ указанныхъ Временными правилами случаяхъ представлять ихъ для отмѣны въ Уѣздный Съѣздъ, а при опредѣленіи волостнымъ судомъ наказанія розгами, въ случаѣ необжалованія такихъ приговоровъ, предоставлено земскому начальнику замѣнить это наказаніе другимъ или оставить это наказаніе; слѣдовательно, примѣненіе тѣлесныхъ наказаній зависитъ отъ личнаго усмотрѣнія земскаго начальника.

Такимъ образомъ организованный судъ, обнимающій своимъ вѣдѣніемъ ни-

тересы лицъ не одного крестьянскаго сословія съ ихъ исключительно почти земледѣльческимъ промысломъ, но и лицъ торговаго и ремесленнаго промысловъ, если они не купцы, не потомственные дворяне или почетные граждане и т. п., при отсутствіи какого-нибудь точнаго закона, опредѣляющаго личныя и имущественныя права крестьянъ, и безъ яснаго и точнаго руководства судопроизводственныхъ правилъ, при общемъ низкомъ уровнѣ той среды, изъ которой избираются судьи, призванные между тѣмъ обсуждать тогда сложныя и совершенно незнакомыя крестьянамъ дѣла (напримѣръ, торговыя дѣла и споры), при крайне ограниченномъ знакомствѣ ихъ съ гражданскимъ правомъ, которые призваны судить не только маловажные проступки сельскаго населенія, но и дѣла и проступки, входящіе въ компетенцію уѣздныхъ членовъ суда, городскихъ судей и земскихъ начальниковъ, для которыхъ требуется, однако, высшій образовательный цензъ,—*ясно до очевидности*, что такимъ образомъ организованный судъ не можетъ удовлетворять всѣмъ потребностямъ сельскаго населенія, такъ какъ, не будучи въ состояніи понять и обнять интересы подвѣдомственныхъ ему лицъ, онъ не въ состояніи и охранять ихъ. Да и самое разграниченіе подсудности по лицамъ и категоріямъ проступковъ не оправдывается никакими соображеніями и представляетъ очевидную аномалію. Какимъ образомъ, напримѣръ, совершеніе кражи можетъ быть ради только случайностей этого проступка наказуемо разно: если украдено у крестьянина въ предѣлахъ волости—арестъ; если та же кража при совершенно одинаковыхъ обстоятельствахъ совершена у купца или помѣщика—тюрьма; если она совершена въ предѣлахъ, не входящихъ въ составъ волости—тюрьма. То же самое можно повторить и вообще о всѣхъ проступкахъ, за которые по Уставу о наказаніяхъ грозитъ тюремное заключеніе, а по Временнымъ Правиламъ о Волостномъ Судѣ—арестъ. Такое несоотвѣтствіе Устава о наказаніяхъ съ Временными Правилами о Волостномъ Судѣ, приводитъ къ тому, что иногда самое незначительное оскорбленіе Волостнымъ Судомъ кажется строже, чѣмъ кража, мошенничество и проч.

Изъ всего изложеннаго выше должно притти къ тому общему заключенію, что законъ 12 Іюля 1889 г. не только не измѣнилъ къ лучшему крестьянское управленіе и правопорядокъ, но ухудшилъ его совмѣстительствомъ въ одномъ лицѣ и учрежденіяхъ судебныхъ функцій съ административными, т. е. вернулъ къ такому порядку, который еще 150 лѣтъ назадъ былъ признанъ непригоднымъ, какъ не удовлетворяющій интересамъ правосудія; права и интересы сельскаго населенія остаются необезпеченными и ставятъ крестьянское населеніе въ тяжелыя затрудненія при разрѣшеніи ежедневно возникающихъ вопросовъ въ личныхъ, семейныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ, ставятъ его въ тяжелую зависимость отъ произвола и личнаго усмотрѣнія начальства всякаго ранга и тѣмъ самымъ убиваютъ въ немъ всякую самодѣятельность и сознаніе неприкосновенности своихъ правъ. А потому, думаемъ мы, что безъ коренной реорганизаціи всего строя сельскаго законодательства и сельской администраціи и вообще безъ поставленія жизни сельскихъ обывателей на твердыхъ законныхъ основаніяхъ, невозможно ожидать поднятія его хозяйственнаго благосостоянія, какъ это было уже указано въ 1899 г. Министромъ Финансовъ въ его всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю Императору объ исполненіи государственной росписи. Существующее положеніе дѣлъ нашего сельскаго населенія невольно напоминаетъ слова Екатерины Великой, выраженныя Ею въ извѣстномъ Ея „Наказѣ“ о бѣдствіяхъ, ожидающихъ страну,—„гдѣ люди не для чего иного убоги, какъ только, что живутъ подъ тяжелыми законами, а землю свою почитаютъ не столько за основаніе къ содержанію своему, какъ за предлогъ къ удрученію“.

Докладъ Е. П. Парскаго о семейныхъ раздѣлахъ.

Разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ и распредѣленіе между дѣлящимися надѣльной земли и имущества, составляющаго необходимую принадлежность крестьянскаго хозяйства, у крестьянъ-общинниковъ вѣдаетъ сельскій сходъ, при чемъ ст. 51 Общ. Пол. о кр. устанавливаетъ для этого слѣдующій порядокъ: по выслушаніи заявленія кого-либо о желаніи отдѣлиться отъ двора, сходъ прежде всего удостовѣряется, согласенъ ли на раздѣлъ старшій членъ семьи и, при наличности такового, разрѣшаетъ или не разрѣшаетъ раздѣлъ въ зависимости отъ цѣлаго ряда причинъ, указанныхъ въ той же статьѣ и подлежащихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ непремѣнному обсужденію схода (существуетъ ли основательный поводъ къ раздѣлу, достаточно ли усадебное мѣсто дѣлящихся для возведенія на немъ построекъ безъ нарушенія правилъ Устава Строительнаго, способны ли вновь образуемые дворы къ самостоятельному веденію хозяйства и въ состояніи ли они будутъ исправно уплачивать повинности и пр.). Если же старшій членъ семьи на раздѣлъ не согласенъ, то сходъ приступаетъ къ сужденію о раздѣлѣ только тогда, когда поводомъ къ этому служитъ расточительность, или безнравственное поведеніе главы семьи.

Въ дѣйствительности сельскій сходъ большею частію разрѣшаетъ раздѣлъ, если дѣлящіеся предварительно столковались между собою объ условіяхъ раздѣла, и часто уклоняется отъ обсужденія причинъ, иногда и вполнѣ законныхъ, побуждающихъ къ раздѣлу, если не согласенъ на это хозяинъ двора, видя въ этомъ дѣло чисто семейное, а не мірское, и не считая себя компетентнымъ для разрѣшенія такого рода дѣлъ. Отдѣлиться отъ семьи поэтому на дѣлѣ бываетъ очень трудно, если даже глава семьи ведетъ безнравственный или расточительный образъ жизни, то-есть, когда налицо самый законный поводъ для раздѣла. Но, если сходъ и разрѣшаетъ иногда раздѣлы при наличности этихъ обстоятельствъ, то какое же безчисленное количество случаевъ представляетъ жизнь, когда глава семьи, не будучи прямымъ расточителемъ или безнравственнымъ человѣкомъ, все же дѣлаетъ невозможною совмѣстную съ нимъ жизнь, когда въ семьѣ идутъ вѣчныя ссоры и драки, и когда раздѣлиться уже совершенно невозможно, такъ какъ въ этомъ случаѣ сходъ даже не имѣетъ права разрѣшить раздѣлъ.

Правда, Правительствующій Сенатъ въ нѣсколькихъ своихъ рѣшеніяхъ очень широко толкуетъ смыслъ словъ „расточительность“ и „безнравственность“, подводя подъ эти понятія и тѣ случаи, когда хозяинъ двора безъ прямого разоренія хозяйства тратитъ исключительно на себя доходы съ имущества двора, и частую судимость его, но сельскій сходъ, разумѣется, рѣшеніями Сената не руководствуется, а дѣлъ по этому предмету на разсмотрѣніе Сената восходитъ весьма немного.

Однако, если даже сходъ на раздѣлъ и согласенъ, то этого еще не достаточно, чтобы признать официально состоявшимся раздѣлъ, такъ какъ законъ 18 Марта 1886 года обязываетъ это согласіе схода выразить въ особомъ, непремѣнно писанномъ приговорѣ, который долженъ быть составленъ по особой формѣ, несоблюденіе которой уже даетъ право Уѣздному Съѣзду по представленіи земскаго начальника отмѣнить такой приговоръ, и подписанъ не менѣе, какъ $^2/_3$ отъ общаго числа отдѣльныхъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сельскомъ сходѣ, тогда какъ въ каждомъ селеніи извѣстная часть домохозяевъ всегда находится на сторонѣ, а нѣкоторые домохозяева давнымъ-давно въ деревнѣ не живутъ, никогда въ нее не являются и потеряли рѣшительно всякую связь съ нею. И вотъ въ результатѣ являются случаи, когда люди расходятся полюбовно, сходъ ничего противъ раздѣла не имѣетъ, но совершить раздѣла все-таки нельзя и только потому, что неизвѣстно, какого мнѣнія по этому поводу будетъ человѣкъ, которому нѣтъ ровно никакого дѣла, не только до этого раздѣла, но и вообще до своей деревни.

Если къ этому прибавить, что, какъ хорошо извѣстно каждому жителю деревни, сходъ обыкновенно рѣшаетъ всякія дѣла при помощи угощеній вином, что даетъ самое широкое поле для всевозможныхъ вымогательствъ, то надо притти къ заключенію, что въ крестьянскомъ быту для полученія документа о раздѣлѣ надо преодолѣть цѣлый рядъ препятствій. Но и это еще не все, такъ какъ приговоръ о семейномъ раздѣлѣ, какъ и всякій вообще приговоръ, можетъ быть просматриваемъ земскимъ начальникомъ, который имѣетъ право представить его для отмѣны въ Уѣздный Съѣздъ, если найдетъ его составленнымъ съ упущеніемъ нѣкоторыхъ формальностей, спеціально установленныхъ для раздѣльныхъ приговоровъ, а упущеній такихъ при желаніи всегда сколько угодно; такъ какъ приговоры эти пишутся полуграмотными деревенскими писарями, въ результатѣ чего и получается, что законъ, который, казалось бы, долженъ быть для всѣхъ одинаковъ, крайне разнообразно примѣняется въ предѣлахъ не только одной губерніи, но даже одного уѣзда и земскаго участка, смотря по тому, какого взгляда держится на раздѣлы у крестьянъ земскій начальникъ, отъ единоличнаго усмотрѣнія котораго и зависитъ вполнѣ разрѣшеніе этихъ дѣлъ.

Изъ всего сказаннаго достаточно ясно, что міръ и единоличное усмотрѣніе земскихъ начальниковъ тяжелымъ бременемъ лежатъ на семейныхъ дѣлахъ нашихъ крестьянъ, и нельзя не признать, что сама справедливость требуетъ законъ этотъ измѣнить уже потому, что цѣли своей онъ не достигаетъ, такъ какъ, за невозможностью отдѣлиться законно, крестьяне дѣлятся самовольно, безъ всякихъ приговоровъ и несутъ на себѣ всѣ тяготы и неудобства этого, такъ сказать, нелегальнаго житья, особенно при столкновеніяхъ въ судахъ, гдѣ самовольно раздѣлившихся признаютъ за нераздѣльныхъ членовъ семьи.

Всѣ эти стремленія ограничить семейные раздѣлы опираются на то, что общество, отвѣтственное за исправное поступленіе повинностей, должно имѣть и средства для выполненія этого, но, во-первыхъ, въ распоряженіи общества имѣется очень много другихъ средствъ, которыя вполнѣ гарантируютъ исправное поступленіе повинностей, а во-вторыхъ, невѣрно и то положеніе, что всякій многолюдный дворъ живетъ зажиточнѣе и поэтому исправнѣе платитъ повинности, такъ какъ это можно сказать только о тѣхъ дворахъ, гдѣ люди живутъ въ согласіи и мирѣ, но вѣдь такой дворъ не распадается и держится самъ по себѣ, а никакъ не потому, что закономъ раздѣлы стѣснены. Что же касается до большихъ семей, въ которыхъ люди живутъ имѣетъ только по невозможности отдѣлиться, связанные, такъ сказать, насильно, то такой дворъ, наоборотъ, всегда бѣднѣе и, какъ плательщикъ, неисправнѣе, такъ какъ, чего же можно ждать отъ людей обозленныхъ, приниженныхъ и безправныхъ, какими являются въ такихъ дворахъ младшіе члены семьи, и какія же могутъ при этихъ условіяхъ развиться— самодѣятельность, предпріимчивость и желаніе пріобрѣтать? Такъ выходитъ и на дѣлѣ несмотря на все увеличивающееся число раздѣловъ, крестьяне въ общемъ платятъ повинности достаточно исправно и, во всякомъ случаѣ, не менѣе исправно, чѣмъ прежде, когда многолюдныхъ дворовъ было значительно больше. хотя нынѣшніе крестьяне платятъ такія повинности, которыхъ или вовсе не знали ихъ отцы и дѣды, какъ содержаніе Волостного Суда, содержаніе школъ, или уплачивали въ значительно меньшемъ количествѣ, какъ сельскій и волостной сборы.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію раздѣловъ у крестьянъ съ подворно-наслѣдственнымъ владѣніемъ землею, приходится натолкнуться на явную несообразность, такъ какъ, хотя самый раздѣлъ, то есть распредѣленіе имущества и земли между дѣлящимися, и составляетъ предметъ вѣдѣнія Волостного Суда, но судъ можетъ приступить къ разсмотрѣнію этихъ дѣлъ только тогда, когда дѣлящіеся представятъ письменный приговоръ своего общества о неимѣніи препятствій къ раздѣлу со стороны общества. Здѣсь уже совершенно непонятна роль общества, такъ какъ у этихъ крестьянъ круговой поруки не существуетъ, общество, слѣдовательно, не заинтересовано аккуратной уплаты повинностей отдѣльными своими членами, и земля этихъ послѣднихъ собственности общества

не составляетъ. Получить разрѣшительный приговоръ бываетъ настолько же трудно, какъ и у крестьянъ-общинниковъ, слѣдовательно, все сказанное относительно этихъ послѣднихъ имѣетъ мѣсто и при обсужденіи вопроса о раздѣлахъ и у крестьянъ съ подворнымъ владѣніемъ землею, и облегчить разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ является для нихъ настолько же необходимымъ.

Докладъ В. П. Шостаковскаго объ условіяхъ деревенской жизни.

Наше сельское хозяйство, точно нелюбимое дитя, до сихъ поръ оставалось безъ вниманія и присмотра, и въ то время, какъ торговля и промышленность успѣли пережить уже нѣсколько фазисовъ своего развитія и составить извѣстную эпоху, сельское хозяйство продолжаетъ находиться чуть не въ первобытномъ состояніи.

Такой ненормальный порядокъ вещей, какъ будто незамѣчающій бѣдственнаго положенія этой основы и главнаго источника всего благосостоянія, можетъ быть объясненъ лишь громадной трудностью и сложностью тѣхъ коренныхъ реформъ, проведеніе которыхъ могло бы оказать помощь сельскому хозяйству. Всѣ прежнія правительственныя мѣры въ этомъ направленіи ни разу не коснулись главной коренной причины явленія и, скользнувъ лишь по поверхности его, прошли, не оставивъ слѣда.

Главнымъ факторомъ сельскаго хозяйства является, конечно, наше земледѣльческое населеніе, трудами котораго искони обработывалась и воздѣлывалась обширная Россійская равнина. То непосредственное отношеніе къ землѣ, въ которомъ находится это населеніе, дѣлаетъ его единственнымъ выразителемъ благосостоянія или упадка сельскаго хозяйства. И на самомъ дѣлѣ, вѣдь какія бы мѣры, какія бы благодѣтельныя для сельскаго хозяйства реформы ни появлялись на свѣтъ, прежде чѣмъ достигнуть цѣли, онѣ должны быть восприняты земледѣльческимъ классомъ, собственными его силами переработаны и имъ же непосредственно осуществлены. Отсюда вытекаетъ и та неразрывная связь, то роковое ничѣмъ неустранимое взаимодѣйствіе между благосостояніемъ или упадкомъ сельскаго хозяйства, съ одной стороны, и совокупностью всѣхъ элементовъ, составляющихъ земледѣльческую среду,—съ другой. Главнымъ же элементомъ, составляющимъ основу сельскаго населенія, является извѣстная степень матеріальной его обезпеченности. Какова же матеріальная обезпеченность нашего земледѣльческаго класса—это, конечно, извѣстно всякому.

Отдавая всѣ силы землѣ, наша деревня должна напрягать ихъ до послѣдней степени, чтобы хоть какъ-нибудь поддерживать свое существованіе. Состояніе физической праздности немыслимо для крестьянина въ его условіяхъ, такъ какъ оно, разъ овладѣвши имъ, неминуемо быстро разоряетъ его.

Съ прекращеніемъ тяжелыхъ полевыхъ работъ начинается незамѣтная, кропотливая, но также требующая неусыпнаго вниманія работа по поддержанію домашняго хозяйства. И весь этотъ тяжелый, однообразный, изо-дня въ день повторяющійся трудъ не только не даетъ крестьянину никакихъ результатовъ, но даже въ достаточной степени не прокармливаетъ его. Извѣстно вѣдь, что хлѣба у крестьянъ недостаетъ всегда, и что только удивительная приспособленность и выносливость ихъ къ хроническому голоданію, выносливость въ явный ущербъ ихъ собственному же здоровью, помогаетъ имъ переносить этотъ существенный недостатокъ. Прежнее натуральное хозяйство съ приноровленнымъ къ нему укладомъ крестьянской жизни, давно уже прекративъ свое существованіе, перешло на денежное. Возникшій капиталистическій строй сильно отразился и на крестьянской жизни, предъявивъ къ ней и новыя, небывалыя потребности и громадные сравнительно съ прежними расходы. Самый же укладъ крестьянской жизни, ея рамка, остались прежними, все съ той же неподвижностью и неприспособленностью, съ тѣми же стѣсненіями со стороны общественной, семейной и

лично-правовой, отѣсненіями, лишь по формѣ различными, по существу же одинаковыми. Слѣдствіемъ такого порядка вещей явилось то, что земля, оправдывавшая и вознаграждавшая труды отцовъ, отвернулась отъ ихъ дѣтей. Земля „мать-кормилица" стала для нихъ злой мачехой.

И на самомъ дѣлѣ, нормально ли такое положеніе, чтобы многомилліонный, постоянно работающій земледѣльческій классъ, имѣющій неоспоримое право быть сытымъ, подвергался бы періодическимъ вымираніямъ отъ голода, тифа, цынги и другихъ ужасныхъ послѣдствій неурожаевъ, и лишь въ лучшемъ случаѣ былъ бы обреченъ на хроническое недоѣданіе и на жизнь въ самыхъ худшихъ условіяхъ!

Изъ этого положенія нуженъ выходъ, и крестьянинъ ищетъ его: онъ бѣжитъ въ городъ, желая попытать тамъ счастья. Массу силъ и здоровья теряетъ онъ при этомъ. Но городъ береть лишь сильныхъ и способныхъ, т. е. такихъ, которые, оставшись въ деревнѣ, составили бы тамъ „соль земли". А такіе-то именно и причаливаютъ къ городу, не находя возможнымъ прочно и обезпеченно осѣсть на землѣ. Все же слабое, остающееся въ деревнѣ, и худшее, выбрасываемое городомъ, лишь по необходимости устраиваясь въ деревнѣ, неохотно и апатично работаетъ на землѣ. И, потерявъ надежду собственными силами достигнуть лучшаго, населеніе это, лишенное самостоятельности и живительной энергіи, влачитъ существованіе, работая какъ машина. Оно ждетъ себѣ даровыхъ подачекъ, надѣясь на помощь извнѣ и прямо-таки вмѣняя это въ обязанность Правительству и обществу.

Вотъ на этомъ-то послѣднемъ элементѣ и держится теперь наше сельское хозяйство. Элементъ этотъ есть поистинѣ непроницаемая среда, безъ просвѣта заваленная нуждой и совершенно неспособная отозваться ни на одно культурное вліяніе; это—тотъ подводный камень, о который вдребезги разбиваются всѣ лучшія системы нашихъ сельскихъ хозяевъ.

Постоянная матеріальная нужда гнететъ душу крестьянина, сознаніе же невозможности выхода изъ нея и роковой необходимости безпрерывнаго, ничего не дающаго труда, рождаетъ въ немъ тоску, апатію и безнадежность. Душевное же настроеніе это невольно отражается и на работѣ, выражаясь въ небрежной обработкѣ земли, въ топтаніи лошадьми неокрѣпшихъ еще своихъ же зеленей и вообще въ отсутствіи всякой охоты къ бережливости и любви къ своей собственности. Общая некультурность, конечно, вліяетъ и здѣсь, но кажется еще болѣе тормозитъ тотъ заколдованный кругъ нужды и личнаго безправія, изъ котораго нѣтъ выхода, въ которомъ заказаны всѣ пути.

Параллельно съ необходимостью матеріальной идетъ бѣдность правовая и духовная. Прежній крѣпостной взглядъ на крестьянъ, какъ на безличную и безправную массу, долженъ былъ, конечно, воплотиться въ извѣстномъ ихъ устройствѣ, и свое яркое выраженіе этотъ взглядъ нашелъ, именно, въ общинѣ. Общинное устройство наиболѣе прочно обезпечивало помѣщику и Правительству платежную способность ихъ крестьянъ. Это было первое и главное назначеніе общины, противорѣчить которому не могло правовое положеніе самихъ крестьянъ.

Когда же за крестьяниномъ были признаны въ теоріи общечеловѣческія права, то осуществленіе ихъ на практикѣ въ старой рамкѣ общиннаго устройства оказалось прямо гибельнымъ для него. Получилась такая путаница, неполнота и противорѣчивость правъ, что совершенно затемнила и сбила съ толку и безъ того слабо развитое правосознаніе крестьянина.

Никакого общаго, единаго принципа, опредѣлявшаго его права, какъ самостоятельной личности, не было проведено на практикѣ. Такъ, въ однихъ случаяхъ крестьянинъ разсматривался, какъ обладающій полнымъ комплектомъ правъ человѣкъ, въ другихъ же трактовался, какъ ребенокъ, и поэтому подчинялся присмотру и опекѣ, такъ невыгодно отдѣлявшихъ его отъ прочаго взрослаго міра. Эта неопредѣленность правъ у крестьянина пошатнула всю прежнюю стойкость его міросозерцанія. И не будетъ преувеличеніемъ сказать, что эта-то неопредѣ-

ленность правъ и была одной изъ первыхъ причинъ, доведшихъ его до такого матеріальнаго и духовнаго оскудѣнія. Прежняя почва, какая бы она ни была, все же очень опредѣленная, исчезла изъ-подъ ногъ. Мѣсто ея застлалъ туманъ, который вмѣстѣ съ неяснымъ призракомъ обманчивой свободы со всѣхъ сторонъ заволокъ собой крестьянина. Вихрь экономическихъ теченій налетѣлъ на его слабую голову и, вызвавъ въ ней небывалыя еще желанія и стремленія, совершенно затемнилъ и запуталъ ее. Община же, служа прежде всего особымъ и отдѣльнымъ отъ личности цѣлямъ, сама по себѣ еще болѣе увеличивала эту неопредѣленность правъ: оставаясь попрежнему неподвижной, она не раздвинула своихъ рамокъ навстрѣчу разроставшимся потребностямъ жизни; напротивъ, она отодвинула личность на второй планъ, совершенно игнорируя ея интересы, права и потребности. Поэтому для самихъ крестьянъ община есть форма чисто искусственная, форма не рожденная естественно изъ ихъ собственныхъ нѣдръ, а лишь по необходимости навязанная имъ извнѣ. И только суровый предшествовавшій опытъ жизни, достаточно-таки изуродовавшій личность крестьянина, могъ приспособить его къ такому строю, который въ корнѣ противорѣчитъ человѣческой природѣ. Слѣдствіемъ такого порядка явилось полное духовное оскудѣніе крестьянина, остановка и извращеніе въ личномъ развитіи его.

Община, строго ограничивъ кругъ дозволенныхъ для крестьянина правъ и интересовъ, тѣмъ самымъ лишила его возможности личныхъ плодотворныхъ опытовъ, остановила работу мысли, создала застой и пресѣкла всякую самодѣятельность. Недостатокъ же свободной самодѣятельности не далъ развиться сознательному отношенію къ дѣламъ личнымъ и тѣмъ болѣе общественнымъ. Чувство же общественности, которое, казалось, такъ широко должно было бы проявиться въ общинѣ, заглохло подъ ея однообразной рамкой, гдѣ каждая отдѣльная личность, лишенная возможности поставить самостоятельную цѣль для себя, не могла поэтому найти почвы и для интересовъ общихъ, которые сплотили бы ее съ другими людьми. Общая почва нашлась только для повальнаго пьянства, въ которомъ одномъ и выразилась вся крестьянская общественность и солидарность.

Между тѣмъ одинаковый для всего населенія характеръ земледѣльческаго труда предполагалъ бы возможность широкого и свободнаго единенія.

Община же объединила людей насильственно, независимо отъ нихъ поставивъ имъ цѣли; этимъ она разслабила ихъ личную энергію, породила русское „авось“ и развила ту распущенность и недобросовѣстность, которыя вредятъ крестьянину въ дѣлахъ его личныхъ и общественныхъ и такъ невыгодно отражаются на сельскомъ хозяйствѣ.

Въ частности же, трудность устройства для крестьянина самостоятельнаго, независимаго отъ общины хозяйства ослабляетъ въ немъ его естественное чувство собственности, которое, не получая надлежащаго приложенія, вырождается въ рядъ разорительныхъ для сельскаго хозяйства привычекъ. Въ доказательство, достаточно указать на слабое развитіе привычки къ бережливости, на расточительность, на пропиваніе изрядной части новаго урожая и на прямо таки ненормальное, только общиннымъ устройствомъ объяснимое, равнодушіе крестьянъ къ результатамъ ихъ собственнаго же труда, напр., фактъ топтанія крестьянскими лошадьми ихъ же зеленей, едва только пробившихся.

Относясь „спусти рукава“ къ сбереженію своихъ собственныхъ зеленей, крестьяне тѣмъ болѣе не щадятъ и помѣщичьихъ. Уменьшеніе будущаго урожая отъ этого — очевидно; и крестьяне въ отдѣльности ясно сознаютъ это; сознаютъ и испытываютъ все неудобство непріятнаго хожденія по экономіямъ, чтобы выручать своихъ загнанныхъ лошадей. Поднимая же на сельскомъ сходѣ вопросъ объ установленіи очереди пасти лошадей на короткое осеннее время, они не могутъ установить правильной очереди, и за недостаткомъ солидарности не приходятъ ни къ какимъ результатамъ. Послѣ этого, какія же дѣла могутъ рѣшаться на сельскихъ сходахъ? А если и могутъ, то кому неизвѣстно, какъ рѣшаются они и къ чему приводятъ?

Ослабленное общинной личное чувство собственности обусловливаетъ и то легкомысленное и небрежное отношеніе крестьянъ къ чужой собственности, которое такъ невыгодно отражается теперь на сельскомъ хозяйствѣ.

Коммунистическій строй общины воселилъ въ крестьянинѣ рядъ оригинальныхъ понятій о собственности, или вѣрнѣе — никакихъ понятій, такъ какъ, не развивъ въ немъ привычки разумнаго отношенія къ своей личной собственности, коммунистическій строй тѣмъ самымъ пріучилъ его игнорировать и неуважать чужую.

Община не спасла крестьянина и отъ той степени матеріальной нужды, ниже которой нельзя, кажется, и падать. Напротивъ, община во многомъ способствовала ей, какъ своимъ стѣснительнымъ для личности устройствомъ, такъ и своей неприспособленностью къ новымъ условіямъ жизни. Такимъ образомъ, община, служа менѣе всего цѣлямъ личности и въ то же время составляя главное русло сельской жизни, всегда будетъ тѣмъ камнемъ преткновенія, о который неминуемо будутъ разбиваться всѣ благія попытки поднять духовно-правовую личность нашего крестьянина.

По пятамъ за оскудѣніемъ духовнымъ и матеріальнымъ идетъ пьянство — эта всеобщая зараза, своими корнями опутавшая всѣ отношенія, всѣ стороны крестьянской жизни.

Всякій шагъ, всякое единичное усиліе, каждый случай вспрыскиваются водкой. Вникая глубже въ это явленіе сельской жизни, невольно думаешь, не цѣль ли самодовлѣющая есть для крестьянина пьянство, не конечный ли пунктъ его отдѣльныхъ стремленій и вожделѣній?

Заграницей пьютъ не меньше нашего, а между тѣмъ тамъ нѣтъ такого пьянства и нѣтъ такого бѣдствія отъ него. И, повидимому, корень зла не въ количествѣ, а въ томъ или другомъ отношеніи къ вину. Это отношеніе за границей совершенно иное. Отношеніе же нашего сельскаго населенія къ вину выражается именно въ пьянствѣ.

Про нашего крестьянина нельзя сказать, что онъ потребляетъ вино; про него можно только сказать, что онъ, разъ дорвавшись до вина, напивается и пьянствуетъ. Явленіе это имѣетъ всѣмъ извѣстное объясненіе: организмъ, постоянно истощающійся въ работѣ и скуднымъ питаніемъ не уравновѣшивающій своей убыли, физіологически требуетъ эксцесса, временной встряски. Къ этой чисто физіологической потребности присоединяется и нравственная, именно, потребность забвенія своего положенія и всѣхъ заботъ и гнета, съ нимъ связанныхъ.

И жестоко платясь собственной шкурой за эту невольную слабость, каждый крестьянинъ въ минуты трезвости ясно сознаетъ весь вредъ для себя вина и разсуждаетъ объ этомъ не хуже любого трезвенника. Не очевидно ли отсюда, что эта роковая необходимость, вопреки здравому смыслу толкающая крестьянина на пьянство, гнѣздится въ общихъ коренныхъ условіяхъ деревенской жизни?

„Веселіе Руси есть пити"—эта древняя характеристика россійскаго пьянства совсѣмъ не приложима къ картинѣ современнаго, но эта то характеристика и указываетъ на всю разницу.

То здоровое веселье, нѣкогда составлявшее душу русскаго разгула, выродилось теперь во что-то угрюмое и болѣзненное.

Только весельемъ однимъ оправдывалось нѣкогда пьянство, и дѣйствительно, оправданіемъ звучатъ слова кіевскаго князя. Шуткой и добродушіемъ вѣетъ отъ этихъ словъ, но не такія чувства вызываетъ картина современнаго пьянства.

И на самомъ дѣлѣ, то прежнее веселье, котораго теперь почти не осталось слѣда, было той рамкой, которая и уравновѣшивала и вмѣстѣ съ тѣмъ ограничивала самый разгулъ. Прежнее пьянство вызывалось весельемъ и радостью, которыя и ставили ему предѣлъ, и пьянство это приличествовало только извѣстному возрасту.

Современное же пьянство, вызываясь усталостью и потребностью забвенія, не имѣетъ предѣловъ и поэтому захватываетъ собой всѣ возрасты.

Причина пьянства стала другая. Съ перемѣной же причины видоизмѣнился естественно и самый характеръ возбужденія, производимаго виномъ.

А въ этомъ особенномъ возбужденіи, свойственномъ одному только крестьянину, и заключается все зло для него.

Дѣйствіе вина на интеллигента совершенно иное: оно не приводитъ его къ забвенію настоящаго, къ полной потерѣ сознанія своего истиннаго положенія.

Съ крестьяниномъ же происходитъ, именно, послѣднее, и подъ вліяніемъ возбужденія онъ, дѣйствительно, не вѣдаетъ, что творитъ.

Зло въ томъ, что вино лишаетъ крестьянина сознанія настоящаго и лишаетъ совершенно, безъ остатка; волшебно стряхиваетъ съ него всю приниженность и вселяетъ такую фальшивую, но яркую фантазію о будто бы присущей ему силѣ, довольствѣ и даже полномъ достаткѣ, противостоять которой не можетъ его мозгъ. И во время возбужденія онъ искренно вѣритъ этой фантазіи, а потому сообразно съ ней и дѣйствуетъ.

Вино не раздваиваетъ его способностей, какъ это замѣчается у интеллигента, но всецѣло переноситъ его въ фантастическій міръ, которому онъ отдается всѣми способностями, всей душой.

И вотъ, во время періодически повторяющихся разгуловъ, когда въ цѣлой деревнѣ трудно отыскать трезваго человѣка, и когда всѣ поголовно отравленные переселяются въ этотъ магометовъ рай, творятся такія дѣла, на которыя способны лишь совершенно потерявшіе разсудокъ люди.

Тутъ же спиваются поголовно всѣ: пьютъ ребята и подростки, не отставая отъ взрослыхъ мужиковъ; пьютъ дѣвки; пьютъ бабы и, обезумѣвъ, насильно льютъ съ ложки вино въ ротъ своимъ грудным дѣтямъ.

Жутко становится отъ подобной картины, грустно и страшно за будущее.

Общій типъ мужика вырождается на глазахъ. Онъ понижается не только физически, но и духовно растериваетъ свои дары.

Прежній семейный укладъ, воспитанное на немъ религіозное чувство и любовь къ родной землѣ,—всѣ эти столбы чисто русскаго самобытнаго міросозерцанія, мало-по-малу начинаютъ расшатываться. Слабѣетъ и гибнетъ все положительное, на счетъ котораго растетъ, увеличиваясь, отрицательное: безпросвѣтная тьма суевѣрій и нелѣпыхъ понятій, окутывающихъ весь умственный и нравственный строй; сухой обрядъ и форма безъ оживляющей ихъ души; полный разладъ въ семьѣ, гдѣ въ тягость теперь дѣти, и, наконецъ, замѣтное изсякновеніе того особаго чувства къ землѣ, которое должно быть неисчерпаемо въ населеніи, болѣе тысячи лѣтъ проработавшемъ въ ней.

Докладъ А. И. Лодыженскаго о деревенской адвокатурѣ.

Деревенскіе адвокаты—большое зло для безграмотныхъ крестьянъ, но, къ сожалѣнію, они имъ вѣрятъ, какъ близко стоящимъ къ нимъ людямъ въ житейскомъ обиходѣ. Контингентъ сельскихъ адвокатовъ состоитъ изъ полуграмотныхъ крестьянъ, едва владѣющихъ перомъ и безъ всякаго знанія законовъ, уволенныхъ отъ службы чиновниковъ и, въ меньшинствѣ, оставшихся въ живыхъ дореформенныхъ: 1) они вредны по незнанію законовъ и извращенному о нихъ понятію. 2) По недобросовѣстному отношенію къ дѣлу. Безграмотный крестьянинъ глубоко вѣритъ подобному адвокату, а тотъ въ свою очередь беретъ съ него деньги, спиваетъ водкою и переноситъ дѣло изъ инстанціи въ инстанцію изъ своекорыстныхъ видовъ. Въ результатѣ крестьянинъ разоряется, а по дѣлу все-таки получаетъ отказъ. Въ огражденіе крестьянъ отъ подобныхъ ходатайствъ (а число ихъ увеличивается) слѣдовало бы пригласить образованныхъ адвокатовъ или кандидатовъ на судебную должность, которые бы давали совѣты при Земскихъ

Управахъ, но такъ какъ въ уѣздный городъ не пойдетъ порядочный адвокатъ за умѣренный гонораръ, а земство по своимъ финансамъ не всегда можетъ дорого платить, то слѣдуетъ просить Правительство принять въ этомъ на помощь темному люду.

Замѣтки о рождаемости, лѣчимости и смертности. П. А. Говоркова *).

Извѣстно, что дѣйствительное число больныхъ выше числа больныхъ записанныхъ. Это видно изъ личнаго наблюденія врачей, изъ разности числа лѣчившихся по разстоянію, изъ медицинскихъ записей по военному вѣдомству, гдѣ весь составъ на учетѣ, а также изъ относительнаго числа умершихъ: лѣчится только въ 6 разъ больше, чѣмъ умираетъ. Надо думать, что лѣчится не больше $^1/_3$ всѣхъ дѣйствительно больныхъ.

Все ли населеніе одинаково заботливо относится къ своему здоровью, одинаково дорожитъ своей жизнью? Постараюсь отвѣтить на этотъ вопросъ приблизительно къ Епифанскому уѣзду Тульской губ.

Раздѣлю сначала все населеніе уѣзда на 7 возрастныхъ группъ, съ подраздѣленіемъ по полу, и вычислю °/₀ лѣчившихся каждой группы по отношенію къ общему числу душъ группы (за 3 года въ среднемъ); °/₀ же смертности вычислю, какъ относительно душъ, такъ и относительно лѣчившихся (т. е. сколько умершихъ изъ каждой группы во всемъ уѣздѣ приходится на 100 лѣчившихся этой группы).

Возрастъ.	°/₀ лѣчившихся.			°/₀ умершихъ относительно.	
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Душъ.	Лѣчившихся.
1. 0—4	32,6	18,3	25,0	16,1	64,5
2. 5—14	22,1	16,0	19,0	1,7	7,8
3. 15—18	18,0	18,4	18,2	0,5	2,7
4. 19—24	20,2	22,2	21,7	0,5	2,2
5. 25—50	23,9	40,0	32,4	0,8	2,6
6. 51—65	14,1	14,2	14,2	3,0	20,5
7. Старше	7,3	6,5	6,8	10,6	155,0

Слѣдовательно, порядокъ группъ по возрасту, лѣчимости и смертности будетъ различный, а именно, по возрасту: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7; лѣчимости: 5, 1, 4, 2, 3, 6, 7; смертности: 1, 2, 7, 6, 5, 3, 4.

Порядокъ цифръ (процентовъ) еще не выражаетъ однако того, что можно бы, для краткости, назвать *лечимостью*. Смертность есть величина извѣстная и для каждой группы различная: по ней можно судить о заболѣваемости группы. Слѣдовательно, отношеніе смертности къ дѣйствительному числу лѣчившихся, при составленіи различныхъ группъ, и будетъ лѣчимость, довольно точно выражающая желаніе, стремленіе, усердіе полѣчиться, словомъ—заботу поддержать свое здоровье, при данной возможности исполнить это стремленіе. Принимая же одну группу за единицу, узнаемъ относительную лѣчимость. Такъ, 5-я группа умираетъ въ количествѣ 0,8°/₀, а 1-я—16,1°/₀, т. е., людей изъ 1-ой группы умираетъ въ 20 разъ больше, чѣмъ изъ 5-ой. При одинаковой заботливости о здоровьи они должны и лѣчиться приблизительно въ 20 разъ больше. Но, въ дѣйствительности, числа лѣчившихся сравниваемыхъ группъ относятся какъ 25,0 къ 32,4, т. е. на 1,3 меньше. Слѣдовательно, 5-я группа лѣчится въ 26 разъ усерднѣе 1-й. Вычисляя такимъ путемъ лѣчимость для каждой возрастной группы и принимая

---

*) Въ медицинскомъ отчетѣ по Епифанскому уѣзду имѣю собраны цифры за 3 года о родившихся, лѣчившихся и умершихъ; нѣкоторыя изъ нихъ взяты для этой статьи. (Къ воззванію П. А. Говоркова приложенъ въ видѣ оттиска изъ «Врача», № 22, 1894 г.

5-ую группу за единицу, получимъ, что всѣ остальныя лѣчатся меньше ея, а именно: 1-я въ 26 разъ, 4-ая въ 1,1, 2-ая въ 3, 6-ая въ 8,8, 3-ья въ 1,2, 7-ая въ 62,4.

Возраженіе, что разница въ лѣчимости 1-ой и 7-ой группъ объясняется нѣжнымъ строеніемъ дѣтей и дряхлостью стариковъ, вѣрно развѣ только отчасти. Это ясно обнаруживаютъ числа (%) смертей въ уѣздѣ по каждой группѣ, приходящихся на 100 дѣйствительно лѣчившихся. Въ то время, какъ изъ цвѣтущаго и зрѣлаго населенія (5, 4, и 3 группы) умираютъ 2,5% лѣчившихся, на 1-ую такихъ умершихъ (изъ лѣчившихся) приходится 64,4, на 2-ую 7,8, на 6-ую—20,5, а на 7-ую—155%. Очевидно, что старики хвораютъ и умираютъ, почти не обращаясь за медицинской помощью, потому что, если бы по неизлѣчимости (дряхлости) всѣ лѣчившіеся старики умирали и, именно, въ тотъ годъ, когда лѣчились, то и тогда умершихъ на 100 лѣчившихся пришлось бы только 100, а не 155. То же самое можно сказать и объ очень маленькихъ дѣтяхъ (1 группа). Но здѣсь невнимательное отношеніе родителей къ ихъ здоровью, кромѣ высоты % смертности, обличаютъ еще слѣдующія цифровыя подробности: смертность мальчиковъ возраста 1-й группы по отношенію къ общему числу мальчиковъ группы равна 18,5%; смертность дѣвочекъ—13%, т. е., въ $1^1/_2$ раза меньше, чѣмъ мальчиковъ; лѣчимость же мальчиковъ—32,6, а дѣвочекъ 18,2%, т. е., въ 1,8 раза меньше. Слѣдовательно, дѣвочки, въ виду уменьшеній ихъ лѣчимости, оказываются выносливѣй мальчиковъ. Но, допуская, что нѣжность обоего пола одинакова, мы должны ожидать, что умершихъ дѣвочекъ (относительно числа лѣчившихся дѣвочекъ) придется меньше соотвѣтственнаго числа мальчиковъ,—меньше, пропорціонально лѣчимости тѣхъ и другихъ. Другими словами: если изъ лѣчившихся мальчиковъ, при лѣчимости въ 32,6%, умираетъ 57,5%, то умершихъ изъ лѣчившихся дѣвочекъ, при лѣчимости ихъ въ 18,2%, должно бы быть 32,1%. Тогда всѣ сопоставляемыя цифры были бы въ соотвѣтствіи, и мы должны бы были объяснить уменьшенную лѣчимость дѣвочекъ соотвѣтственно уменьшенной ихъ заболѣваемостью. Но, въ дѣйствительности, мы имѣемъ смертность дѣвочекъ не въ 32,1, а въ 75,6%, т. е., въ $2^1/_2$ раза больше, чѣмъ слѣдовало ожидать. Такимъ образомъ, дѣтская смертность по отношенію къ числу лѣчившихся выросла до 64,5% вслѣдствіе ничего другого, какъ уменьшенной заботливости о здоровьѣ дѣтей вообще и дѣвочекъ въ особенности. Отсюда ясно, что ничтожная лѣчимость 1-ой и 7-й группъ тоже происходитъ отъ какой-то особой причины.

Населеніе не одинаково лѣчится и по полу, а именно, въ 1-й группѣ 1 дѣвочка приходится на 1,8 мальчиковъ, во 2-ой 1 на 1,4, въ 3-ей, 4-ой и 6-ой—почти поровну; въ 5-ой же группѣ 1,6 женщинъ приходится на 1 мужчину. Объяснивши преобладаніе лѣчившихся женщинъ 5-ой группы увеличеннымъ заболѣваніемъ, обусловленнымъ ихъ поломъ (а отчасти выбытіемъ мужчинъ на отхожіе промыслы), получимъ, что 5 группа лѣчится съ одинаковымъ усердіемъ для обоихъ половъ; во 2-ой же первыя представляютъ замѣтную разницу съ преобладаніемъ для мальчиковъ, что объясняется ничѣмъ инымъ, какъ удвоеннымъ вниманіемъ къ ихъ здоровью.

Самой заботливой о своемъ здоровьѣ оказывается группа 5-ая—возрастъ зрѣлый. Люди этой группы, правда, больше другихъ вынуждены надрывать свое здоровье; но за то они обладаютъ и самымъ прочнымъ и устойчивымъ здоровьемъ, со смертностью въ 0,8%.

Меньше, но очень немного лѣчится 3-ья и 4-ая группы — возрастъ цвѣтущій, умирая въ количествѣ только 0,5%.

2-ая группа, представляющая надежду общества, при удвоенной заболѣваемости, лѣчится втрое меньше 5-ой группы. Возрастъ этотъ—зависимый, и слабая лѣчимость относится къ родителямъ.

Лѣчимость 6-ой группы, несмотря на увеличенную болѣзненность (смертность = 3,0%), все-таки сравнительно понижена. Далѣе, идетъ 1-я группа—малыя дѣти, съ сильной заболѣваемостью и слабой лѣчимостью. Недостаточное вниманіе родителей къ ихъ здоровью мы видѣли.

Наименѣе—старики; они сильно умираютъ, почти совсѣмъ не лѣчась (особенно изъ волостей отдаленныхъ, о чемъ—ниже).

Такимъ образомъ видимъ, что каждая возрастная группа населенія имѣетъ свою лѣчимость и свою заболѣваемость, и что съ увеличеніемъ послѣдней уменьшается усердіе лѣчиться. Лѣчимость, можно сказать, обратно пропорціональна заболѣваемости. Слѣдовательно, населеніе лѣчится не настолько, насколько оно хворастъ, а съ какимъ-то расчетомъ.

Изъ того порядка, въ которомъ расположены возрастныя группы населенія по лѣчимости, замѣтно, что крестьянское общество отчетливо группируетъ свою семью на цѣнныхъ членовъ и нецѣнныхъ, на дорогихъ и дешевыхъ, по своему разсчѣту ихъ.

И дѣйствительно, самую внимательную къ своему здоровью—5-ую группу—составляютъ люди самаго производительнаго труда. Люди эти въ то же время самые независимые и самостоятельные; они менѣе другихъ свободны отъ работы; ихъ болѣзнь, а тѣмъ болѣе смерть гибельно отзывается на хозяйствѣ, на благополучіи дома. И, будучи занемогши только отъ труда, они находятъ время и средства добраться до врачебнаго пункта, чтобы обезпечить, исправить свое здоровье Оттого, при ничтожной сравнительно смертности, ихъ лѣчится $^1/_5$—значительно больше всѣхъ остальныхъ группъ, что видно изъ выше приведенныхъ цифръ.

Ближе къ этой группѣ стоятъ только 3-я — 4-я, въ возрастѣ отъ 15 до 25 л. Производительность труда этой группы почти одинакова съ предыдущей. Они уже рука объ руку идутъ съ родителями; они необходимы имъ въ старости. Поэтому, несмотря на то, что возрастъ этотъ цвѣтущій, здоровье уже устойчивое, а на работѣ ихъ еще оберегаютъ, люди этихъ группъ, при наименьшей смертности 0,5% лѣчатся немного меньше предыдущей. Сюда же входятъ невѣсты и женихи. Молодые люди, особенно невѣсты, очень стѣсняются посѣщать больницу, чтобы не обличить свою болѣзненность, которая считается браковъ въ глазахъ родителей, особенно жениха.

2-я группа лѣчится уже втрое меньше 5-й, и это пониженіе лѣчимости соотвѣтствуетъ степени производительности труда этого возраста. Въ лѣчимости послѣдняго, однако же, сказалась общественная слабость. Могущественное общество, группируясь по производительности труда, жизнь всѣхъ дѣтей относитъ къ положительной цѣнности. Дѣти же возраста отъ 5 до 14 лѣтъ цѣнятся особенно высоко, такъ какъ они своимъ воспитаніемъ уже взяли изъ общественнаго капитала $^1/_2$ своей стоимости. Со смертью такого ребенка пропадаетъ капиталъ наканунѣ его возвращенія. Поэтому недостаточное вниманіе къ здоровью дѣтей этого возраста указываетъ на подорванное экономическое благосостояніе общества.

Однако же лѣчимость этой группы гораздо выше лѣчимости 6-й группы. Послѣднюю составляютъ старики съ увядающей производительностью труда. Они уже заплатили свой долгъ своимъ 38-лѣтнимъ трудомъ и больше не поднимутъ общественнаго благосостоянія. Въ бытовомъ отношеніи люди этого возраста уже теряютъ свою независимость и для полученія медицинской помощи нуждаются во вниманіи къ себѣ своихъ, уже самостоятельныхъ сыновей. Для нихъ не всегда свободна лошадь; у сына-работника иногда не хватаетъ свободнаго времени, чтобы доставить къ доктору больного отца. Оттого въ лѣчимости этой группы имѣется слѣдующее недоразумѣніе. Вслѣдствіе увеличенной заболѣваемости старикамъ слѣдовало бы лѣчиться (по сравненію съ 5-й группой) въ количествѣ 123%; ихъ же лѣчится только 14%, т. е., въ $8^1/_2$ раза меньше, чѣмъ слѣдовало бы по сравненію съ 5-й группой.

Печальное явленіе представляетъ лѣчимость малыхъ дѣтей (0 — 4 л.) и престарѣлыхъ стариковъ—старше 65 л. (1-я и 7-я группы).

1-я группа, судя по ея смертности и по сравненію съ 5-й группой, должна бы лѣчиться въ размѣрѣ 650%, т. е. каждый ребенокъ долженъ бы лѣчиться $6^1/_2$ разъ въ годъ. Въ дѣйствительности же ихъ лѣчится 25%, т. е. 1 ребенокъ изъ 4.

Смерть взрослаго человѣка представляетъ явный убытокъ. Что производительный трудъ есть % съ той (уже затраченной) суммы денегъ, какую работникъ стоилъ обществу до полнаго развитія своихъ силъ и что потерять такого человѣка значитъ не получить съ него полнаго долга, это—очевидно для всякаго. Какъ велика эта матеріальная потеря,—крестьянинъ въ точности не знаетъ, но оплакиваетъ ее болѣе, чѣмъ культурное общество. А она значительная. По вычисленіямъ, сдѣланнымъ для Америки, Англіи и Франціи, экономическая цѣнность человѣческой жизни нѣсколько различна. Ниже всѣхъ цѣнится она во Франціи: цѣнность отдѣльнаго человѣка здѣсь принята въ 1.097 франковъ. Для Россіи такихъ вычисленій не сдѣлано. Но, если жизнь русскаго оцѣнить даже вдвое дешевле жизни француза, то экономическая цѣнность Россіи равна будетъ 18 милліардамъ, а цѣнность отдѣльнаго средняго человѣка (изъ всѣхъ возрастовъ и обоего пола) равна 138 рублямъ. Работникъ же, вполнѣ здоровый и способный къ труду, превышаетъ эту стоимость по меньшей мѣрѣ въ $2^1/_2$ раза (французы считаютъ въ 5 разъ). Слѣдовательно, цѣнность его будетъ 345 руб., что представляетъ % съ капитала въ 6.900 руб. Такимъ образомъ,общество (или семья), теряя такого работника въ расцвѣтѣ силъ, теряетъ 6.900 р. Вотъ эта-то потеря и цѣнится населеніемъ безъ ариѳметическихъ вычисленій. Оттого, какъ мы видѣли, заботливость о здоровьѣ этого возраста наивысшая. Экономическое значеніе подростковъ (до 15 лѣтъ) тоже очевидно: затраченный капиталъ (средства и энергія), осуществленіе ожиданій (имѣть помощниковъ), надежда подъ старость,—словомъ, уплата долга или уже производится или наступаетъ. Оттого дѣти этого возраста лѣчатся только втрое меньше своихъ родителей. Здѣсь даже иное отношеніе лѣчимости мальчиковъ и дѣвочекъ (см. таблицу).

Что же представляетъ изъ себя жизнь маленькихъ дѣтей?—Потребителя, уменьшающаго производительность труда взрослаго работника. Въ состоятельномъ классѣ дѣти не измѣняютъ производительности родителей. Мать внѣ семьи ничего не производитъ, а отецъ можетъ работать дома напряженнѣе. Въ крестьянскомъ обществѣ ограниченіе производительности труда начинается собственно съ перваго ребенка, потому что онъ отнимаетъ у родителей рабочія руки. И такъ какъ это общество можетъ продолжать существованіе лишь при употребленіи всей энергіи, всѣхъ наличныхъ силъ—и то не доѣдая и не досыпая,—то малѣйшее ограниченіе энергіи ведетъ къ разоренію. Если бы первыя дѣти дожили до 10—12 лѣтъ, то воспитаніе слѣдующихъ (обыкновенно 4—5), родившихся чрезъ 10 лѣтъ, происходило бы при помощи этихъ подростковъ, которые, уплачивая свой долгъ трудомъ, облегчили бы заемъ для своихъ маленькихъ братьевъ. Но они въ большинствѣ умираютъ, т. е. прекращаютъ начавшуюся уплату, сдѣлавшись, слѣдовательно, элементомъ разоряющимъ. При такихъ условіяхъ послѣдующимъ дѣтямъ еще труднѣй сдѣлать заемъ изъ общественнаго капитала, чтобы достигнуть зрѣлаго возраста и заплатить свой долгъ трудомъ. Тогда жизнь лишняго ребенка представляетъ непосильное бремя, и, слѣдовательно, смерть его даетъ уже облегченіе, матеріальную поправку, конечно, кажущуюся, потому что и эта смерть унесла часть силъ и средствъ. Обезсиленное общество уже не замѣчаетъ, что такимъ путемъ оно расточаетъ свое богатство, еще болѣе разоряется, доживаетъ свой послѣдній достатокъ. Такому обществу только—„самому до себя", т. е., все его вниманіе обращено на то, какъ бы просуществовать людямъ производительнаго труда. Оттого жизнь малютокъ цѣнится низко или отрицательно; ихъ жизнью не дорожатъ, оттого заботливость объ ихъ здоровьѣ въ 26 разъ меньше, чѣмъ о здоровьѣ взрослыхъ.—Расчетъ, хотя ошибочный, именно—не экономичный, но экономически необходимый.

Смерть престарѣлыхъ (7-я группа) мало или совсѣмъ не приноситъ убытка. Они уже заплатили свой долгъ и потеряли производительность. Въ возрастѣ производительнаго труда они прожили 50 лѣтъ; изъ нихъ 30—35 л. съ повышенной производительностью (въ $2^1/_2$ раза) и заработали 11.000 р., до 18—20 л. со средней, и заработали 2.760 р., а всего 13.760 р., т. е. вдвое больше своей стоимости. Въ

это время подняли на ноги свою семью, т. е. дали то, что сами получили. Теперь они уже уменьшаютъ общественное благосостояніе, представляя отрицательную цѣнность. Поэтому семья и онъ самъ непритворно желаютъ смерти и не скрываютъ этого желанія ради приличія; оттого они лѣчатся въ 62½ раза меньше своихъ взрослыхъ дѣтей; оттого на 100 лѣчившихся приходится 155 умершихъ.

Ко мнѣ на пріемѣ пришелъ старикъ съ органическимъ порокомъ сердца. Отдавъ ему рецептъ, я сказалъ ему, какого образа жизни ему слѣдуетъ держаться; въ наставленіе входили душевный и тѣлесный покой. Онъ спросилъ меня: „смертное это у него или не смертное"? Я объяснилъ его положеніе. „Значитъ, если я не буду работать (тяжелое) да буду пить это лѣкарство, такъ поживу", говоритъ.—Да.—„А буду работать, такъ лѣкарство не поможетъ", допытывался онъ.—Я сказалъ объ условномъ значеніи лѣкарства.—„Такъ возьми, кормилецъ, рецептъ".—А что же?—„Намъ, вѣдь, нельзя, по-крестьянству".—И пошелъ старикъ работать и умирать, потому что мое предложеніе не работать и жить ему казалось экономически неправильнымъ.

Извѣстно, что разстояніе деревни отъ врачебнаго пункта имѣетъ вліяніе на лѣчимость: числа лѣчившихся далеко не одинаковы для ближайшихъ селеній и отдаленныхъ. Но какая, именно, часть населенія даетъ эту разницу?

Раздѣлимъ для этого всѣ (24) волости уѣзда на 3 ряда и возьмемъ для сравненія 3 возрастныхъ группы.

	Общая лѣчимость въ %	1-я группа (въ %)			5 группа (въ %)			7 группа (въ %)
		Всѣхъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Всѣхъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всѣхъ.
1. Волости, ближайшія къ врачебному пункту .	30,5	40,0	47,0	33,0	41,0	30,0	50,0	10
2. Средней отдаленности	25,0	28	33	18	40	28	49	7
3. Отдаленныя *) . . .	15,0	10	15	5	34	22	28	1,2

Изъ этихъ сопоставленій явствуетъ, что лѣчимость зрѣлаго возраста въ рядѣ ближайшихъ волостей и средней отдаленности почти одинакова; только изъ отдаленныхъ волостей немного меньшая. Что же касается дѣтей (до 4 л.) и стариковъ старше 65 лѣтъ, то она представляетъ громадную разницу: 40, 28 и 10 для дѣтей и 10, 7 и 1,2 для стариковъ.

Здѣсь еще отчетливѣй выступаютъ экономическія основанія лѣчимости. Старики, представляющіе отрицательную цѣнность или переходящіе въ этотъ разрядъ, при очень слабой лѣчимости сравнительно съ зрѣлымъ возрастомъ, за 30 верстъ лѣчатся въ количествѣ только 1,2%. Уже 20-верстнаго разстоянія достаточно, чтобы ихъ приходило лѣчиться только 1,2%, тогда какъ умираетъ ихъ 10,6%. Слѣдовательно, изъ 9 умершихъ обращался лишь 1. О 8-же умершихъ (не говоря уже о хворавшихъ и выздоровѣвшихъ) никто не находилъ нужнымъ позаботиться. Очевидно, жизнь отживающихъ людей въ крестьянскомъ обществѣ не нужна; смерть—явленіе естественное, роковое и экономное.

Иногда привезутъ старика съ запущенной болѣзнью. На вопросъ, отчего не привезли пораньше, самъ старикъ (или сопровождавшій его сынъ) прямо объясняетъ: „все думали—умру, а оно вышло не по-нашему: Богъ смерти-то не посылаетъ".

Изъ этой же таблицы видно, что заботливость о здоровьѣ дѣтей немного выше. Еще изъ ближайшихъ волостей ихъ лѣчится 40%, и то преимущественно мальчиковъ, тогда какъ имъ нужно бы лѣчиться, какъ мы видѣли, въ количествѣ 60%. Изъ отдаленныхъ же волостей ихъ лѣчится только 10%, при чемъ мальчи-

*) Ближайшія волости до 8—10 верстъ, средней отдаленности до 18, отдаленныя—больше 18.

ковъ 15, а дѣвочекъ только 5,5%. Слѣдовательно, дѣвочекъ лѣчится лишь въ 4 раза больше стариковъ. Такимъ образомъ, изъ-за дальности разстоянія (20 верстъ) лѣчимость мальчиковъ понизилась въ 4, а дѣвочекъ въ 6 разъ. Исключительно по этой причинѣ привозятъ лѣчиться изъ 6 дѣвочекъ только 1. Женщинъ лѣчится въ 1,6 разъ больше мужчинъ. Слѣдовательно, дѣвушка пріобрѣтаетъ высокую цѣнность жизни по выходѣ замужъ. Теперь она отнесена, по лѣченію, къ разряду лицъ съ повышенной производительностью труда. Но съ переходомъ изъ семьи въ семью, отъ родителей къ мужу, она обогащаетъ новую свою семью настолько же, насколько разорила семью родителей, гдѣ получила развитіе своихъ силъ. Послѣдніе, поэтому, со дня ея рожденія, все-таки считаютъ ее нецѣнной или отрицательной цѣнности. И оттого она пользуется меньшимъ вниманіемъ, чѣмъ мальчикъ, и несравненно меньшимъ чѣмъ взрослые, пониженіе лѣчимости которыхъ ничтожное: изъ дальнихъ волостей ихъ лѣчится только въ 0,8 раза меньше, чѣмъ изъ ближайшихъ. Слѣдовательно, вопросъ—везти ли больного за 20 верстъ—рѣшается крестьянскимъ населеніемъ различно, судя по цѣнности жизни больного *).

Въ упомянутомъ выше отчетѣ собраны цифры о родившихся и умершихъ по приходамъ (за три года, въ среднемъ, въ 51 приходѣ), и для каждаго прихода вычисленъ % тѣхъ и другихъ, а также и прироста. Оказалось, что эти маленькіе участки небольшого уѣзда, находящіеся рядомъ, въ тѣсномъ взаимномъ соприкосновеніи, связанные кровнымъ родствомъ, въ одинаковыхъ бытовыхъ условіяхъ, представляютъ большія колебанія въ рождаемости и смертности (о чемъ ниже).

Опредѣлить экономическое состояніе деревни, чтобы поставить съ нимъ въ связь то или иное явленіе, гораздо труднѣе, чѣмъ это кажется. Кромѣ пестроты, условности и внѣшней зависимости сельскохозяйственнаго дѣла, есть еще рядъ матеріальныхъ средствъ существованія деревни, тоже неопредѣленныхъ. Такъ, спрашивается,—считать-ли, что отхожій промыселъ увеличиваетъ благосостояніе крестьянскаго общества, или что онъ уменьшаетъ его? Въ медицинскихъ отчетахъ, какъ будто бы, признается первое. Правильно ли? Еще внутренній отходъ (внутри уѣзда, въ сосѣднихъ помѣстьяхъ и пр.), повидимому, не уменьшаетъ благосостоянія: не высокъ заработокъ, но онъ полный возвращается въ семью вслѣдствіе сохраненія съ ней связи. То же можно сказать и объ отходѣ дальнемъ съ совершенно неплодородной земли, какъ, напримѣръ, изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ Костромской губ., гдѣ дома остаются только люди наименьшей производительности; все же населеніе, способное работать, самостоятельное и отвѣтственное за семью, ушло въ отходъ. Забота о семьѣ, обезпеченіе ея лежитъ на ушедшихъ; въ такомъ случаѣ благосостояніе семьи стоитъ въ прямомъ отношеніи къ отхожимъ промысламъ. Но этого нельзя сказать о Россіи земледѣльческой, особенно черноземной. Здѣсь уходитъ изъ 2—4 семействъ 1 членъ, обыкновенно не старшій. Онъ не считаетъ себя обязаннымъ предъ оставшимися дома, какъ людьми самостоятельными, и свой производительный трудъ, какъ % крестьянскаго общественнаго капитала, вкладываетъ внѣ этого общества. И, если дальній отходъ съ черноземныхъ земель вызванъ экономической необходимостью, то, слѣдовательно, разореніе крестьянскаго общества при настоящихъ условіяхъ роковое. Но пусть этотъ отходъ есть лучшее изъ двухъ золъ; пусть онъ будетъ въ интересахъ общегосударственной экономіи,—благостояніе деревни онъ вѣдь все-таки уменьшаетъ.

Какъ же, однако, считать его въ медицинскихъ отчетахъ?

Возвращаясь къ рождаемости по приходамъ, посмотримъ, не вмѣшиваются ли и въ это явленіе экономическія соображенія. Матеріальное бѣдствіе, охватившее цѣлый уѣздъ (голодъ), оказываетъ замѣтное вліяніе на рождаемость. Въ Епифанскомъ уѣздѣ, наприм., даже незначительный недородъ въ 1891 и 1892 гг. далъ пониженіе рождаемости и числа браковъ. Въ то время, какъ въ сравн-

*) Здѣсь, конечно, не принимается въ расчетъ въ лѣчимости иныхъ побужденій (кромѣ экономическихъ): сострадалія къ больному ребенку, человѣчности, материнской любви и пр.

тельно благополученные годы, въ среднемъ за 10 лѣтъ, годовая рождаемость равна была 6.848, въ годы недорода она была только 6.336. Число браковъ было соотвѣтственно: 1.176 и 949. Но это явленіе—исключительное и потому недостаточно доказательное. Въ это время и истинное матеріальное положеніе, и благотворительное кормленіе, и казенная ссуда, выдаваемая населенію, совершенно измѣняли обычное теченіе жизни. Экономическія условія не столько управляли, сколько искажали спокойный складъ жизни. Кромѣ разнообразнаго нравственнаго состоянія—уныніе и безнадежности, отчаянія и безпечности или довольства этимъ несчастіемъ (улучшеніе благосостоянія выдачей ссуды), развившееся въ это время истощеніе, увеличенная болѣзненность и смертность тоже, вѣроятно, имѣли значеніе тоже исключительное. Вліяніе на рождаемость экономическихъ условій поэтому правильнѣе выражается въ обычное время, когда жизнь течетъ спокойно, при повседневномъ ея образѣ, когда люди на основаніи многолѣтняго опыта дѣлаютъ расчетъ будущаго.

Раздѣлимъ населеніе уѣзда по рождаемости на 3 разряда: съ повышенной рождаемостью, съ средней и съ пониженной (т. е. выдѣлимъ въ 1 группу тѣ приходы, гдѣ рождаемость выше 6,5%, 2-ую—гдѣ средняя отъ 5,5 до 6,5% и въ третью, гдѣ она ниже 5,5%) и выразимъ матеріальное благосостояніе каждой группы слѣдующими цифрами.

Рождаемость:	Сколько ѣдоковъ приходится на 1 работника.	На сколько дворовъ приходится:		Сколько надѣльной земли на		Приходится на 1 дворъ.	
		1 дворъ недомочный.	1 дворъ безлошадный.	1 десятина земли арендованной.	1 десятина купленной.	арендованной.	купленной.
выше 6,5%	1,6	2,5	5,3	2,3	5,0	2,2	1,1
отъ 5,5 до 6,5%	1,8	1,6	3,5	2,8	9,9	1,4	0,5
ниже 5,5%	1,9	1,1	2,6	2,5	70	2,3	0,07

Въ первой строкѣ этой таблицы изображено матеріальное состояніе въ приходахъ съ повышенной рождаемостью. Здѣсь арендуется земли, 2,2 десятины на каждый дворъ и на каждый дворъ имѣется 1,1 дес. купленной; 1 десятина арендованной земли приходится на 2,3 дес. надѣльной и 1 десятина купленной на 5 надѣльной. Въ этихъ приходахъ недомочныхъ дворовъ приходится 1 на 2,5, а безлошадныхъ 1 на 5,3; при этомъ матеріальное благосостояніе 1,6 ѣдоковъ приходится на 1 работника.—Не потому ли, что выросло (не умерло) больше первыхъ дѣтей, вслѣдствіе чего отношеніе группъ съ разной производительностью труда сдѣлалось выгодной для семьи? *).

3-ья строка таблицы изображаетъ экономическія данныя приходовъ съ пониженной рождаемостью. По сравненію съ первой она почти во всемъ уступаетъ ей. Если арендованной земли здѣсь не меньше, то купленной почти совсѣмъ нѣтъ. Безлошадныхъ 1 дворъ приходится уже на 2,6, а недомочныхъ—1½. Отношеніе ѣдоковъ къ работникамъ невыгодное, несмотря на то, что рождаемость меньше 5,5%.

На средней строкѣ—средняя рождаемость и среднее экономическое благосостояніе. Цифры замѣтно отвѣчаютъ среднему мѣсту относительно 1-ой и 3-ей строкъ.

Такимъ образомъ, раздѣляя населеніе по плодовитости на 3 разряда (выше,

*) Арендованіе какъ общественное, такъ и частное, потому что и послѣдняя форма арендованія, пока оно не очень крупное, сводится къ общественной, такъ какъ обработка земли ведется, по правиламъ сообщества, групповой домохозяйкой.

6,5, 5,5—6,5, ниже 5,5%), получаемъ для каждаго различныя экономическія данныя. Населеніе плодится больше тамъ, гдѣ выше матеріальное благосостояніе.

Въ отчетѣ, изъ котораго взяты эти цифры, вычислены по приходамъ какъ рождаемость, такъ и смертность дѣтей разныхъ группъ, а также число дѣтей, умершихъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ. Кривая послѣднихъ совершенно не совпадаетъ съ кривой рождаемости. Поэтому нельзя утверждать, что смертность дѣтей обусловливаетъ плодовитость, такъ какъ смертность, именно, 6-мѣсячныхъ дѣтей и могла бы имѣть это значеніе. Здѣсь, надо думать, имѣется кругъ причинъ и слѣдствій. Если ранняя смертность дѣтей (завися отъ дурныхъ гигіеническихъ условій), облегчая и, слѣдовательно, учащая зачатіе, обусловливаетъ частоту рожденій, то и сама (можетъ быть, дѣйствительно русская) плодовитость, въ размѣрахъ, не соотвѣтственныхъ экономическому состоянію, является причиной усиленной ранней смертности.

Какое же значеніе можетъ имѣть экономика въ рождаемости? Истощеніе? Но крестьянской бѣдности издавна свойственны почти постоянное голоданіе и переутомленіе; плодовитость же Россіи, какъ извѣстно, высока. Скорѣй нужно допустить вліяніе психологическое — тотъ же экономическій расчетъ, какой мы видѣли въ лѣчимости о смертности. Если мы будемъ разсматривать рождаемость по мѣсяцамъ, то окажется слѣдующее. Въ Епифанскомъ уѣздѣ (въ среднемъ за 3 года) родится въ годъ 7.011 младенцевъ, или 584 въ мѣсяцъ (въ среднемъ). Въ Декабрѣ же ихъ родится 444. Не потому ли, что время зачатія относится къ великому посту? Съ другой стороны, повышенное число рожденій въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ (712—въ мѣсяцъ) относится, по зачатію, къ Сентябрю, Октябрю и Ноябрю, — т. е. ко времени экономическаго достатка, или сравнительной свободы, довольства и жизнерадостнаго настроенія. Точно также страда съ ея тяжелымъ и неопредѣленнымъ будущимъ уменьшаетъ число рожденій въ Февралѣ, Мартѣ и Апрѣлѣ (509). Слѣдовательно, сезонный образъ жизни (экономическій и религіозный) колеблетъ числа рожденій въ большомъ размѣрѣ, обусловливая то большее, то меньшее супружеское воздержаніе.

Вообще мысль объ ограниченіи семейства связана съ матеріальнымъ благосостояніемъ. Но въ состоятельномъ классѣ родители, которымъ дѣти мѣшаютъ проводить время праздно, научились предупреждать и прерывать беременность; кромѣ того, матери этого класса чаще страдаютъ женскими болѣзнями, чѣмъ крестьянскія. А такъ какъ послѣднія не научились прибѣгать къ сказаннымъ пріемамъ, то для нихъ осталось одно, истинное, средство—воздержаніе. Поэтому еще въ болѣе имущей части этого общества, гдѣ будущность свѣтлѣй и опредѣленнѣй и предвидится возможность выкормить лишняго ребенка,—меньше необходимости ограничивать семью. Въ бѣднѣйшей же части его, гдѣ настоящее грустно, будущее темно, невольно и чаще приходитъ въ голову мысль не прибавлять семейства—воздерживаться.

Такимъ образомъ, самые важные, самые живые вопросы — стоитъ ли лѣчиться и кому это нужнѣй, нужно ли жить или слѣдуетъ умирать, кому выгоднѣй жить и кому лучше умереть, въ какомъ размѣрѣ продолжать свой родъ, вопросы эти подлежатъ предварительному обсужденію и рѣшаются подъ вліяніемъ экономическихъ соображеній. Послѣднія входятъ руководящимъ началомъ лѣчимости, смертности и рождаемости.

Что касается дѣтской смертности въ частности, то мы уже видѣли, что крестьяне лѣчатъ своихъ дѣтей, какъ отрицательную цѣнность; что общество, въ такой мѣрѣ охраняющее дѣтскую жизнь, расточаетъ свое послѣднее богатство, но что этотъ неэкономическій расчетъ, въ свою очередь, обусловливается крайней матеріальной необезпеченностью. Слѣдующія цифры показываютъ, когда крестьяне менѣе внимательны къ здоровью дѣтей, т. е. когда они болѣе разоряются.

Въ упомянутомъ отчетѣ вычисленъ (тоже за 3 года) % умершихъ дѣтей въ теченіе перваго $^1/_2$-годія ихъ жизни. Оказалось, что этихъ малютокъ умираетъ 23,9%, что составляетъ 33,5% общей смертности. %-ты вычислены по 51 приходу, и ока-

залось, что въ то время какъ въ одномъ приходѣ ихъ умираетъ только 8,8, въ другомъ 37,8%. Въ нѣкоторыхъ приходахъ смертность эта составляетъ ½ (50,1%) всѣхъ умершихъ въ приходѣ. На первомъ ½-годіи умираетъ 1.630 младенцевъ; изъ нихъ 41,0%—зимой и 50,0%—лѣтомъ, при чемъ изъ 100 умершихъ лѣтомъ 61,1% лѣтомъ же и родились и только 38,9% родились зимой. Отъ повальнаго дѣтскаго поноса умираетъ зимой 8,6%, а лѣтомъ 91,4% изъ 792 всѣхъ умершихъ. Смертность отъ острозаразныхъ болѣзней выражается числомъ 1.188; изъ нихъ 66,8 — зимой и 33,2% — лѣтомъ. Всѣхъ же дѣтей (до 14 л.) умираетъ 3.605 въ годъ, или 73,7% общей смертности въ уѣздѣ. Изъ нихъ дѣтей до 5 л.—3.331, или 16,1% на число душъ этого возраста. По сезону смертность дѣтская распредѣляется такъ: лѣтомъ умираетъ 2.101, или 57,0%, а зимой 1.504, или 43,0%.

Изъ этого ряда цифръ явствуетъ, что дѣти сильно умираютъ круглый годъ, но преимущественно они умираютъ лѣтомъ, несмотря на то, что острозаразныя болѣзни уносятъ ⅔ ихъ и зимой; что особенно много умираетъ грудныхъ дѣтей; что огромное число (61,1%) послѣднихъ умираетъ лѣтомъ изъ родившихся, именно, лѣтомъ же, что указываетъ на неправильное кормленіе грудью, т. е. заброшенность младенцевъ съ 1-го же дня ихъ рожденія; что дѣти умираютъ отъ нарушенія правилъ гигіеническихъ, именно — относящихся къ ихъ питанію. Всѣ эти положенія гласятъ, что смертность дѣтская возросла до 73% вслѣдствіе того, что лѣтомъ взрослымъ не до дѣтей.

Такимъ образомъ, неэкономическій расчетъ, касающійся охраненія здоровья дѣтей, доводится до жестокости лѣтомъ, когда всякая забота о здоровьи непроизводительнаго члена семьи еще понизила бы и безъ того низкое благосостояніе членовъ производительнаго труда. Особенно лѣтомъ крестьяне теряютъ правильное экономическое разсужденіе, что жизнь дѣтей представляетъ общественное богатство.

И такъ какъ по экономической необходимости каждое семейство въ отдѣльности вынуждено разсуждать и поступать невыгодно для поднятія своего благосостоянія, то остается и напрашивается одинъ исходъ: общественное призрѣніе дѣтей (покуда) лѣтомъ, при участіи земства *).

Докладъ д-ра П. А. Говорнова по санитарнымъ вопросамъ.

Здоровье населенія нужно считать главнымъ факторомъ сельскохозяйственной промышленности. Оно и матеріальное состояніе общества взаимно обусловливаются.

Въ чемъ выражается ихъ взаимодѣйствіе?

Гигіена можетъ съ должной точностью высчитать, сколько данное общество можетъ нести сельскохозяйственнаго труда при существующемъ потребленіи или сколько оно должно потреблять для исполненія желательныхъ, намѣченныхъ сельскохозяйственныхъ работъ. И она, дѣлая учетъ въ процессѣ труда и потребленія экономическихъ силъ организма, можетъ указать, какъ, съ измѣненіемъ здоровья, измѣняется матеріальное состояніе и на оборотъ.

Какая же величина въ этомъ взаимномъ отношеніи больше находится въ зависимости или какая изъ нихъ вѣрнѣе исправляетъ пошатнувшійся балансъ? Т. е. на что прежде всего нужно обратить вниманіе?

Вопреки общепринятому мнѣнію, полагаю, что матеріальное благосостояніе больше зависитъ отъ здоровья, чѣмъ наоборотъ. Трудовое населеніе, работающее

*) Въ этомъ смыслѣ я и сдѣлалъ предложеніе Епифанскому Уѣздному Земскому Собранію — распространять среди крестьянъ свѣдѣнія объ ясляхъ-пріютахъ и помочь имъ устраивать ихъ на соединенныя средства, такъ какъ мѣра эта слишкомъ дорогая для одной стороны. Чтобы развитіе яслей шло быстрѣй, на первыхъ порахъ нужно устроить земскій пріютъ для нагляднаго поясненія ихъ значенія и для образца.

для удовлетворенія жизненныхъ потребностей и притомъ своихъ потребностей, должно употреблять всѣ силы организма, которыхъ разсчитано природою не только для поддержанія вида, но и для продолженія своего рода, т. е. для воспитанія семьи. Избытокъ же силъ, если онъ только окажется, пойдетъ на удовлетвореніе духовныхъ потребностей и на содержаніе не производящей части общества. Слѣдовательно, стоитъ только поберегать здоровье, а надломленное не доламывать, и оно одно создастъ матеріальное богатство. Поэтому-то остальные многочисленные факторы сельскохозяйственной промышленности нужно разсматривать съ точки зрѣнія пользы или вреда для здоровья, т. е. облегченія тяготы труда, сохраненія равновѣсія работы и потребленія, или со стороны обезпеченія здоровья.

Обезпечено ли здоровье нашего населенія, какъ сила добывающая предметы потребленія?

Забота о сохраненіи здоровья хорошо характеризуетъ экономическое состояніе общества и его культурность. Могущественное общество дорожитъ жизнію безъ различія возраста и пола, охраняетъ здоровье пропорціонально заболѣваемости. Здѣсь жизнь человѣческая выше цѣны; даже непроизводительные члены не обременяютъ его. Съ ослабленіемъ общества, т. е. съ нарушеніемъ сказаннаго равновѣсія, падаетъ и забота о здоровьѣ. Устанавливается экономическая цѣнность человѣческой жизни, которая затѣмъ понижается, и, наконецъ, допускается поразительно различная цѣнность для разныхъ (по возрасту и полу) группъ.

Въ Россіи, странѣ не хозяйственной, нѣтъ бухгалтеріи, подсчитывающей дѣйствительную цѣнность самаго дорогого предмета—человѣческой жизни. Ничтожная попытка въ этомъ направленіи для Епифанскаго уѣзда имѣется въ докладѣ Управы. Изъ него видно, что наше крестьянское населеніе дорожитъ своей жизнью очень слабо. Только въ возрастѣ производительнаго труда сказывается нѣкоторое вниманіе къ здоровью и только въ этомъ возрастѣ жизнь имѣетъ положительную цѣнность. Маленькія же дѣти, особенно дѣвочки, и старики (старше 65 л.) не имѣютъ никакой цѣны или прямо отрицательную цѣнность. Такое равнодушіе взрослыхъ къ смертности своихъ дѣтей можно объяснить отчасти невѣжествомъ русскаго крестьянина, но только отчасти. Поддержать видъ,—первая и природная потребность человѣка (и даже животнаго). Есть общества, какъ китайцы, татары, евреи—невысокой культуры, но этотъ законъ природы исполняютъ, и есть культурная Франція, которая за свое легкомысленное отношеніе къ жизни дѣтей теперь расплачивается вырожденіемъ и огромными, можетъ быть, запоздалыми, затратами на общественное здоровье. Очевидно, что не исполняетъ закона соціальный организмъ, поставленный въ условія, нарушающія равновѣсіе физіологическихъ силъ, ограничивающія потребности или отягощающія трудъ, т. е. условія, не обезпечивающія здоровье, какъ силу, добывающую предметы потребленія.

Какъ опредѣлить минимумъ общественнаго здоровья, ниже котораго падать оно не должно по причинамъ только экономическимъ и гигіеническимъ?

Онъ опредѣляется степенью заболѣваемости, уменьшеніемъ продолжительности жизни, увеличеніемъ болѣзни—разстройства питанія, худосочныхъ и чахоточныхъ, увеличеніемъ числа неправильныхъ родовъ, пониженіемъ общаго развитія отборныхъ молодыхъ людей, призываемыхъ для отбыванія воинской повинности, пониженіемъ энергіи и апатіей къ труду. Забота же общества о здоровьѣ и жизни, особенно о жизни дѣтей, точно намѣчаетъ этотъ минимумъ. Дѣти—залогъ будущаго. Въ прогрессивной странѣ жизнь ихъ представляетъ общественное сбереженіе, съ процентомъ возвращающееся обществу съ постепенною смѣною поколѣній. Чѣмъ болѣе страна способна къ прогрессу, тѣмъ болѣе дорожитъ жизнью дѣтей. Для населенія Епифанскаго уѣзда (какъ, вѣроятно, и для всей крестьянской Россіи) дѣти, какъ сказано, представляютъ отрицательную цѣнность. Жизнь ихъ признается бременемъ для взрослыхъ; смерть—матеріальнымъ облегченіемъ. Взрослому населенію, видимо, не до нихъ, а самому до себя. Обще-

ство, такъ разсуждающее, находится на дорогѣ къ упадку. Такое разсужденіе, противное экономическимъ расчетамъ, лишено по экономической необходимости. Оно есть результатъ всѣхъ условій, подъ дѣйствіемъ коихъ образовалось. И физическая немощь общества не подлежитъ тяжести этихъ условій. И потому изъ прирожденныхъ двухъ законовъ оно добровольно исполняетъ только половину—поддержаніе вида, дѣлая преступленіе противъ второй половины—продолженія рода. Это и есть тотъ минимумъ состоянія, ниже котораго падать нельзя.

Нужно ли здѣсь коснуться того, что вызываетъ неправильныя отношенія родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ, о порчѣ нравовъ, о пьянствѣ, лѣности и другихъ интересъ всѣхъ поколѣній, вѣчныхъ, но безвозвратно исчезающихъ? Не единичны ли они понятны для людей, научно мыслящихъ?

Указаніе на коренное значеніе здоровья въ сельскохозяйственной промышленности, въ нѣкоторыхъ государствахъ и до сихъ поръ не признанное, можетъ быть, послужило тому, что при внесеніи нормальныхъ условій сельскохозяйственнаго труда,—заботамъ о немъ, какъ первому сельскохозяйственному фактору, отведено было надлежащее мѣсто.

Поэтому ограничусь упоминаніемъ только спеціальныхъ мѣропріятій и притомъ недорогихъ.

1) Образованіе. Оно—conditio sine qua non всякаго начинанія, въ томъ числѣ и гигіеническаго.

Когда заходитъ рѣчь о гигіенѣ деревни, то всѣ, имѣя въ виду мѣропріятія больныхъ городовъ, смущаются и рѣшаютъ, что изъ всѣхъ отдѣловъ гигіены ни одна не приложима къ русской деревнѣ. Но деревня—не городъ. Деревню создалъ Богъ, а городъ сдѣлалъ человѣкъ. И она имѣетъ слѣдующія преимущества передъ городомъ:

а) Близость къ природѣ, откуда солнце и воздухъ не обложены налогомъ.

б) Широкое размѣщеніе жителей по площади усадебной земли и изолированность домашнихъ хозяйствъ.

в) Необходимость утилизаціи и вывоза нечистотъ и отбросовъ.

г) Меньшая воспріимчивость населенія къ вреднымъ вліяніямъ.

д) Лучшая наслѣдственность.

е) Меньшая спеціализація труда и лучшая, чѣмъ въ городахъ, нравственная атмосфера.

Всѣ эти природныя и санитарныя условія исключаютъ цѣлый рядъ мѣропріятій, необходимыхъ въ городахъ, съ ихъ скученностью, грязью, многолюдствомъ, тѣснотой, борьбою за кусокъ хлѣба, розныо, пороками и болѣзнями.

При этихъ деревенскихъ данныхъ не достаетъ лишь просвѣщенія и гигіеническихъ понятій, чтобы жить сравнительно здоровою жизнью безъ серьезныхъ затратъ на сооруженія.

2) Устройство врачебно-санитарной части въ видѣ попечительствъ, совѣтовъ, при ближайшемъ и активномъ участіи населенія и при содѣйствіи земства и врачебно-санитарнаго органа.

3) Сосредоточить въ совѣтахъ нужды сельскохозяйственныя и образовательныя, чтобы въ этихъ учрежденіяхъ было больше заинтересованныхъ.

4) Учрежденіе такъ называемой „земской единицы", чтобы устройство попечительствъ совпало съ организаціей земской.

5) Отмѣна фиксаціи земскихъ сигѣтъ.

6) Отмѣна тѣлеснаго наказанія.

7) Начинать гигіеническіе опыты и санитарныя изслѣдованія.

8) Санитарное наблюденіе за школами и постройка ихъ по выработанному плану.

9) Знакомство учителей съ гигіеной и преподаваніе послѣдней, хотя бы пришлось сократить курсъ другого предмета.

10) Аптекамъ общественныхъ учрежденій (городскихъ и земскихъ) предо-

ставить право ручной и рецептурной продажи, а вольную аптеку въ небольшихъ городахъ закрыть, какъ учрежденіе вредное.

11) Возможно улучшать лѣчебную часть.

12) Пересмотръ санитарнаго законодательства, какъ не имѣющаго никакого моральнаго значенія.

15) Если Правительству, въ интересахъ коего поддержать народное здравіе, угодно будетъ принять участіе въ расширеніи врачебно-санитарной части, то просить, чтобы организація правительственная слилась съ земской, дабы она не свелась къ неизбѣжному безжизненному формализму и бюрократизму.

Пока и этого достаточно, а тѣмъ временемъ жизнь укажетъ—куда итти.

Всѣхъ жителей въ Европейской Россіи 127 милл., изъ нихъ 111 милл. живутъ въ деревнѣ. Слѣдовательно, Россія—страна деревенская, все выносящая на своихъ плечахъ. Нужно подумать и о ней, и лучше поздно, чѣмъ никогда.

Нужно ли говорить о томъ,—удовлетворяютъ ли требованіямъ гигіены пища сельскаго населенія, одежда, жилище.

Кто не знаетъ—что мужикъ ѣстъ, во что одѣвается, каково его жилье!

Трудовое населеніе не знаетъ постели и валяется на грязномъ рубищѣ.

Средняя крестьянская изба въ 4 раза меньше гигіенической нормы. Развѣ можно, при такомъ недостаткѣ, содержать ее чисто и удивительно ли, что животные паразиты нашли себѣ здѣсь прекрасныя условія? Есть даже такой предѣлъ бѣдности и неопрятности помѣщенія, при которомъ выселяются сначала клопы, а потомъ тараканы!

Не отрадно рисовать эти картины; онѣ всѣмъ хорошо знакомы, и нужно только имѣть мужество признать ихъ вслухъ и отчетливо формулировать, что такъ жить нельзя.

Протоколъ засѣданія Епифанскаго Уѣзднаго Врачебно-Санитарнаго Совѣта 11 Октября 1902 года.

Въ засѣданіе прибыли: Предсѣдатель С. П. Протопоповъ, Членъ Управы В. В. Андреевъ, члены Совѣта: князь М. В. Голицынъ и А. В. Слѣпцовъ, Земскіе врачи: В. С. Аронова, П. А. Говорковъ, П. С. Савченко, Г. Г. Забѣлинъ, уѣздный врачъ Н. Н. Дьяковъ и ветеринарный врачъ К. И. Козьминъ.

Въ засѣданіи происходило слѣдующее:

I. Заслушанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія 4-го Сентября 1902 года.

II. Князь М. В. Голицынъ сообщилъ, что настоящее засѣданіе собрано по его просьбѣ, такъ какъ онъ, какъ Предсѣдатель Уѣзднаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, желалъ бы узнать, какими данными можно было бы освѣтить санитарное состояніе уѣзда и какими изъ этихъ данныхъ располагаютъ присутствующіе члены Совѣта.

Изъ преній выяснилось, что у уѣзднаго врача имѣются данныя о числѣ рожденій и смертности въ уѣздѣ; отъ приходскихъ священниковъ можно получить свѣдѣнія о числѣ браковъ, и возможно сопоставить всѣ эти данныя съ урожаями.

Кромѣ того, можно почерпнуть нѣкоторыя данныя изъ: 1) таблицъ Статистическаго Комитета; 2) работы д-ра В. Н. Князева о сифилисѣ въ Епифанскомъ уѣздѣ; 3) работы д-ра П. А. Говоркова „Экономика въ рождаемости, смертности и лѣчимости населенія Епифанскаго уѣзда"; 4) трудовъ съѣздовъ земскихъ врачей и 5) отчетовъ Управы по медицинской части.

Указать еще какіе-нибудь источники члены Совѣта затруднились, въ виду неполности санитарной организаціи въ уѣздѣ.

III. Заслушанъ докладъ П. А. Говоркова къ пункту В § 5 программы о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, представленный имъ въ Уѣздный Комитетъ.

Изъ преній по поводу его выяснилось, что многіе члены Совѣта считаютъ, вопреки мнѣнію докладчика, что не матеріальное благосостояніе зависитъ отъ здоровья населенія, а наоборотъ, здоровье населенія зависитъ отъ его матеріальнаго благосостоянія.

Что касается до положеній, выставленныхъ докладчикомъ, то, по мнѣнію Санитарнаго Совѣта, слѣдовало бы положеніе 6-ое дополнить словами: „необходимо поднять личность крестьянина, сравнять его съ другими сословіями и освободить отъ административной опеки". Положеніе 3 и 4 слить вмѣстѣ, признавъ необходимость введенія мелкой земской единицы.

Положеніе 2 и 7 слить вмѣстѣ.

Положеніе 9-ое формулировать такъ: „необходимо преподаваніе учителямъ сельскихъ школъ гигіены при общемъ подъемѣ образовательнаго уровня учащихся".

Положеніе 10 исключить.

Положеніе 11 слить со 2.

Положеніе 12 формулировать такъ: „желателенъ пересмотръ лѣчебнаго законодательства въ смыслѣ возможно большаго предоставленія свободы общественной дѣятельности.

IV. С. П. Протопоповъ сообщилъ, что Губернская Управа вызываетъ его на засѣданіе 14 Октября изъ предсѣдателей Уѣздныхъ Управъ, главныхъ врачей губернскихъ соматическихъ и психіатрическихъ больницъ и бюро IX съѣзда для совмѣстнаго обсужденія программы реорганизаціи врачебнаго и санитарнаго дѣла въ Имперіи, предложенной Особому Совѣщанію, собранному Тульскимъ Губернаторомъ на основаніи циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 6 Апрѣля 1902 года, и поэтому желательно было бы знать мнѣніе Врачебно-Санитарнаго Совѣта по поводу этой программы.

Врачебно-Санитарный Совѣтъ высказался за возможно меньшее вмѣшательство Правительства въ земскую дѣятельность и за то, что земству было бы предоставлено только право лѣчить, а не было бы вмѣнено это ему въ повинность, и за желательность принятія участія Правительствомъ въ борьбѣ съ туберкулезомъ и алкоголизмомъ путемъ устройства санаторій, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы организація этой борьбы велась въ связи съ существующей врачебной организаціей.

Докладная записка Епифанскаго Городского Головы К. П. Свадева о проведеніи желѣзной дороги.

Для поднятія благосостоянія жителей нашего уѣзда и города требуется прежде всего, конечно, улучшеніе сельскаго хозяйства какъ по отношенію культуры растеній, такъ и по обработкѣ самой почвы съ цѣлью увеличенія урожаевъ и доходности земель. Наравнѣ съ такимъ требованіемъ является вопросъ о средствахъ къ лучшему сбыту произведеній полей, сада, огорода и продуктовъ сельскаго хозяйства. Отсутствіе подъѣздныхъ путей отъ мѣстъ производства затрудняетъ чрезвычайно сбытъ, а отсюда неминуемо является превышеніе предложенія предъ спросомъ, паденіе цѣнъ и, въ концѣ-концовъ, разореніе сельскихъ хозяевъ, а съ ними жителей уѣзда и города. Безъ всякаго сомнѣнія, желѣзная дорога имѣетъ безграничное преимущество передъ какимъ бы то ни было гужевымъ способомъ отправки, все равно будь то грунтовая или шоссейная даже дорога; рельсовый подъѣздной путь даетъ возможность доставлять всѣ продукты сельскаго хозяйства прямо съ мѣста ихъ производства и безъ всякой перегрузки съ подводъ на вагоны на желѣзнодорожныя линіи, а отсюда на всѣ рынки Петербурга, Москвы или окраинъ Россіи. Въ этомъ отношеніи наиболѣе цѣлесообразное и выгодное примѣненіе подъѣзднаго пути будетъ проложеніе желѣзной дороги отъ города Епифани до одной изъ станцій Сызрано-Вяземской желѣзной дороги -- Узловая. Городъ нашъ лежитъ какъ разъ въ центрѣ густона-

селеннаго и богато одареннаго въ экономическомъ отношеніи уѣзда. Замѣна существующей нынѣ гужевой доставки грузовъ на станціи желѣзныхъ дорогъ перевозкой таковыхъ рельсовымъ путемъ устранитъ двоякій способъ отправки этихъ грузовъ, перегрузку, ихъ порчу оттого и утрату, удешевитъ доставку, или перевозку. Наоборотъ, отсутствіе рельсовыхъ сообщеній въ центрѣ такого хлѣбороднаго уѣзда, какъ Епифанскій, до того затрудняетъ и увеличиваетъ стоимость перевозки грузовъ, что обезцѣниваетъ ихъ и вынуждаетъ отказаться отъ какихъ бы то ни было улучшеній въ области сельскаго хозяйства, особенно въ виду конкуренціи сосѣднихъ уѣздовъ, обладающихъ лучшимъ расположеніемъ желѣзнодорожныхъ линій.

Въ настоящее время я имѣю честь почтительнѣйше просить сельскохозяйственный Комитетъ, не признано ли будетъ возможнымъ и своевременнымъ возбудить передъ Правительствомъ ходатайство о соединеніи рельсовымъ путемъ города Епифани съ одной изъ станцій Сызрано-Вяземской желѣзной дороги.

Подобнаго рода ходатайства уже были неоднократно возбуждаемы и земствомъ, и городомъ. Само Правительство, не отказывая совершенно въ такихъ ходатайствахъ и признавая таковыя достойными вниманія, отклоняло ихъ лишь по недостатку на то извѣстныхъ кредитовъ (порученіе г. Тульскаго Губернатора 6 Іюня 1891 г., № 1711), или же по невозможности осуществить просьбы въ „ближайшемъ" будущемъ (отношеніе мѣстнаго г. предводителя дворянства 22 Апрѣля 1898 г., № 31). Нынѣ же ассигновки на содержаніе подъѣздныхъ путей значительно увеличены.

Въ заключеніе считаю долгомъ подчеркнуть мои представленія о томъ, что вышеназванный подъѣздной путь оживитъ уѣздъ и городъ, подниметъ сельское хозяйство, увеличитъ благосостояніе жителей; а затраченный капиталъ на сооруженіе дороги принесетъ хорошій девидендъ предпринимателю. Для наглядности привожу цифровыя данныя какъ существующимъ, такъ и могущимъ быть грузамъ на проектируемомъ желѣзнодорожномъ подъѣздномъ пути отъ города Епифани. Данныя эти провѣрены мною и начальникомъ коммерческаго отдѣла Сызрано-Вяземской желѣзной дороги 28 Января 1898 года; при этомъ принималось въ расчетъ площадь посѣвовъ между окружными желѣзнодорожными станціями (Узловая, Бобрикъ, Епифань, Клекотки и Кашино Сызрано-Вяземской ж. д., Куркино Рязанско-Уральской ж. д. и Богородицкъ-Елецъ) въ половинномъ размѣрѣ и средній выводъ урожаевъ за десятилѣтній періодъ (1887—97 года), исключая количества, потребнаго на прокормленіе населенія на исчисляемой площади. Вотъ эти данныя:

Отпускъ:	ржи	173.500 пуд.
	овса	1.018.700 „
	ржан. муки	182.160 „
	крахмаловъ карт.	60.000 „
	капусты	4.000 „
	картофеля	22.500 „
	луку	3.800 „
	огурцовъ	4.800 „
	птицы живой	30.510 „
	спирта вини.	33.070 „
	табаку листа.	7.000 „
	угля камен.	600.000 „
	яблокъ	10.000 „
	яицъ	9.760 „
	проч. товаровъ, лошадей, рог. скота	325.000 пуд.
	Итого . .	2.484.790 „
Прибытіе грузовъ		607.800 „
	Всего. . .	3.091.870 пуд.

Въ засѣданіи 20 Ноября Комитетъ постановилъ представить означенный докладъ въ Тульскій Губернскій Комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, находя, что вопросъ о проведеніи желѣзной дороги въ городъ Епифань, находящійся въ центрѣ уѣзда принесетъ большую помощь сельскому хозяйству.

Записка К. И. Расторгуева о торговлѣ скотомъ.

Епифанскій уѣздъ по скотоводству стоитъ на низкой степени развитія: скота мало и скотъ мелкой породы. Желательно было бы, чтобы въ нашъ уѣздъ былъ открытъ болѣе свободный, доступный прогонъ степного черкасскаго скота. Въ нашей же Тульской губерніи особенно тормозитъ дѣло по торговлѣ скотомъ — это ветеринарно-полицейскія правила. Если бы кто вздумалъ купить степной украинскій скотъ для работы или для откорма, то нужно каждый разъ просить разрѣшенія губернскаго начальства, и, кромѣ этого, пригонять гономъ скотъ не разрѣшаютъ, а непремѣнно перевозить по желѣзной дорогѣ и съ условіемъ, чтобы прибывшій скотъ выдержалъ карантинъ въ теченіе 21 дня. Въ сосѣднихъ съ нами губерніяхъ: Орловской, Тамбовской такихъ строгихъ мѣръ нѣтъ; скотъ свободно разрѣшаютъ гнать гономъ. Польза для сельскихъ хозяевъ, откармливающихъ скотъ у себя въ имѣніи, несомнѣнно, большая; объ этомъ не слѣдуетъ распространяться. Особенно выгоднымъ можно рекомендовать хозяевъ покупать скотъ на югѣ, молодой, двухлѣтній, и держать его въ имѣніи два, три года и потомъ продавать откормленнымъ. Но всему этому очень мѣшаютъ тѣ ветеринарно-полицейскія правила, о которыхъ мною упомянуто. Хорошо бы было, если бы разрѣшили, по примѣру сосѣднихъ губерній, безпрепятственный прогонъ скота.

Докладная записка М. М. Звягина по вопросу о поднятіи винокуренной промышленности въ центральной Россіи.

Статистическими изслѣдованіями, подробно приведенными въ докладной запискѣ винокуренныхъ заводчиковъ Тульской губерніи, установлено, что главныя причины кризисовъ винокуренной промышленности со введеніемъ акцизной системы кроются въ борьбѣ мелкихъ винокуренныхъ заводовъ Западнаго края съ крупными среднихъ черноземныхъ губерній, при чемъ мелкіе западные заводы при естественныхъ благопріятныхъ условіяхъ, при учрежденіи крупнѣйшихъ акціонерныхъ компаній по устройству и содержанію винокуренныхъ заводовъ, снабдившихъ винокуренные заводы оборотными средствами, при содѣйствіи правительственныхъ поощрительныхъ мѣръ, оказали столь огромное давленіе на крупные и мелкіе заводы среднихъ черноземныхъ губерній, что винокуреніе въ послѣднихъ губерніяхъ сдѣлалось убыточнымъ предпріятіемъ.

Кромѣ того столкновеніе интересовъ названныхъ районовъ видно еще изъ нижеслѣдующихъ среднихъ годовыхъ цифръ для выкурки, расхода, вывоза и ввоза спирта, порайонно за періодъ 1895—1899 г. (въ тысячахъ ведеръ въ 40°).

ГУБЕРНІИ.	Выкурка.	Потребленіе.	Вывозъ за предѣлы района.	Ввозъ.	Вывозъ за границу.
Средне-черноземныя	18.900 18.210	11.292 11.094	7.608 7.116	—	
Сѣверныя	962 —	6.348 6.277	—	5.386 5.316	

ГУБЕРНІИ.	Выкурка.	Потребленіе.	Вывозъ за предѣлы района.	Ввозъ.	Вывозъ за границу.
Средне-промышленныя	4.006 —	11.740 11.770	—	7.734	
Южныя	4.284 4.177	9.329 9.323	—	5.045 5.146	
Прибалтійскія	7.883 8.034	1.848 1.844	6.035 6.190	—	
Сѣверо-западныя	7.532 7.414	4.046 4.025	3.486 3.389	—	Въ настоящее время почта прекратился.
Привислинскія	6.048 —	4.459 4.406	1.589 1.726	—	
Восточныя	6.493 6.327	6.115 5.929	378 398	—	
Малороссійскія	5.843 5.584	3.680 3.601	2.163 1.983	—	
Юго-западныя	5.776 5.506	5.219 5.141	557 365	—	1.367
	68.673 67.727	63.410 64.076			

Изъ этой таблицы видно, что съ крупнымъ перепроизводствомъ спирта оказываются три района Западнаго края и средній черноземный районъ.

Но въ 80-хъ гг., когда весь излишекъ спирта западной выкурки вывозился за границу, недостатокъ спирта въ потребительныхъ районахъ пополнялся изъ выкурки среднихъ черноземныхъ губ., которая временами достигала 26.000.000 вед. въ 40°.

Съ прекращеніемъ же вывоза спирта за границу средне-черноземный районъ долженъ былъ уступить господствующее положеніе районамъ Западнаго края. Этотъ переворотъ совершился подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, закона 4 Іюня 1890 г., представившаго столь же крупныя преимущества водочнымъ заводамъ Западнаго края, какъ и въ свое время законъ о безакцизномъ перекурѣ. Отсюда ясно, что кризисъ водочнаго производства 80 гг. можно было бы устранить отмѣною закона о безакцизномъ перекурѣ безъ замѣны его безакцизными отчисленіями, ибо, какъ вѣрно выражено въ ст. „Мѣры къ поощренію сельскохозяйственнаго винокуренія", при обширности нашего государства и разнообразіи условій въ разныхъ мѣстностяхъ, сколько-нибудь точное опредѣленіе того, какой заводъ слѣдуетъ считать сельскохозяйственнымъ, представляется тѣмъ болѣе невозможнымъ, что значеніе винокуренія для различныхъ мѣстностей весьма различно.

А между тѣмъ мотивомъ къ закону 4 Іюня 1890 г. приводится соображеніе, „что угнетенное положеніе сельскохозяйственнаго винокуренія, главнымъ образомъ, обусловливается непосильнымъ ему давленіемъ со стороны крупныхъ и притомъ по преимуществу промышленныхъ винокуренныхъ заводовъ".

Это опредѣленіе кризиса на совѣщаніяхъ въ 80-хъ гг. исходило только изъ указаній мелкихъ винокуренныхъ заводчиковъ и объясняется, кромѣ того, недо-

статочно полнымъ изученіемъ разнообразныхъ условій водочнаго производства въ различныхъ районахъ Имперіи.

Всѣ правительственныя мѣры съ 1885 г. направлены къ развитію мелкаго сельскохозяйственнаго винокуренія и насажденію мелкихъ винокуренныхъ заводовъ по образцу винокуренныхъ заводовъ Западнаго края. Но нигдѣ въ мотивахъ не говорится, въ крупныхъ или мелкихъ имѣніяхъ желательно возникновеніе мелкихъ заводовъ. Изслѣдованіями послѣдняго времени установлено, что оскудѣніе, главнымъ образомъ, касается мелкихъ имѣній и крестьянскихъ хозяйствъ центральныхъ черноземныхъ губерній. Практика же показала, что мелкія и даже среднія имѣнія этого района не въ состояніи содержать винокуренныхъ заводовъ. Это объясняется задолженностью этихъ имѣній, а главное—огромнымъ колебаніемъ урожайности картофеля, что въ теченіе немногихъ лѣтъ можетъ имѣніе съ винокуреннымъ заводомъ поставить въ затруднительное положеніе. Напримѣръ, закономъ 4 Іюня 1890 г. устанавливается выкурка 75 вед. въ 40° съ десятины пахотной земли; слѣдовательно, разрѣшаемый въ настоящее время въ среднихъ черноземныхъ губ. винокуренный заводъ съ выкуркой 25.000 вед. соотвѣтствуетъ имѣнію въ 333 десятины пахотной земли при четырехпольномъ хозяйствѣ, съ посѣвомъ картофеля на 83 десятинахъ. Средній сборъ картофеля за исключеніемъ сѣмянъ для этого района опредѣляется въ 450 пуд. съ десятины. Полагая наибольшую выкурку 1 ведра изъ трехъ пудовъ картофеля, выходъ спирта изъ всего средняго урожая картофеля не превыситъ 12.000 вед. въ 40°. На выкурку же остальныхъ 13.000 вед. далеко не хватитъ средняго урожая ржи и овса. Поэтому винокуренный заводъ въ 25.000 вед. въ среднихъ черноземныхъ губ. болѣе соотвѣтствуетъ имѣнію въ 666 десятинъ пахотной земли, при выкуркѣ 35 ведеръ въ 40° на одну десятину пахотной земли.

Но большинство и изъ такихъ имѣній, вслѣдствіе неустойчивости урожаевъ, оказались не въ состояніи самостоятельно вести винокуреніе, что вызвало въ 90 гг., вопреки воспрещенію закона 4 Іюня 1890 г., переходъ многихъ винокуренныхъ заводовъ средней полосы Россіи къ арендаторамъ отдѣльно отъ имѣнія, при чемъ владѣлецъ имѣнія обезпечиваетъ себя доходомъ отъ посѣвовъ картофеля, передавая рискъ по содержанію винокуреннаго завода арендатору.

И если въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ въ настоящее время въ небольшомъ количествѣ возникаютъ мелкіе винокуренные заводы, то преимущественно въ благоустроенныхъ крупныхъ имѣніяхъ и только въ расчетѣ на выгоды, ожидаемыя при сбытѣ спирта въ казну, такъ какъ въ такихъ имѣніяхъ недостатка въ кормовыхъ средствахъ, а слѣдовательно, и недостатка въ удобреніи, обыкновенно не ощущается. Кромѣ того, мелкій заводъ въ крупномъ имѣніи, обслуживая небольшой участокъ имѣнія, современемъ при разрѣшеніи увеличенія выкурки непремѣнно превратится въ крупный.

Мелкія же имѣнія и крестьянскія хозяйства, примыкающія къ смѣшаннымъ и промышленнымъ винокуреннымъ заводамъ, пользуясь постояннымъ и обезпеченнымъ сбытомъ картофеля на винокуренный заводъ, а также бардой съ винокуреннаго завода, стоятъ въ несравненно лучшихъ условіяхъ, нежели многія мелкія имѣнія съ винокуреннымъ заводомъ. На почвѣ низкой и неустойчивой урожайности картофеля въ 80-хъ годахъ начало было развиваться крупное и такъ называемое промышленное винокуреніе, вполнѣ отвѣчающее интересамъ мелкаго сельскаго хозяйства, такъ какъ по причинѣ колебанія урожаевъ даже многіе сельскохозяйственные заводы вынуждены значительную часть выкурки производить изъ картофеля, получаемаго изъ сосѣднихъ мелкихъ имѣній и отъ крестьянъ. Этимъ объясняется, что выкурка среднихъ черноземныхъ губерній изъ картофеля, собраннаго съ полей, находящихся при винокуренныхъ заводахъ, равняется только $^1/_3$ всей выкурки этихъ губерній.

Промышленные же винокуренные заводы этого района возникли и основались исключительно на стремленіи къ четырехполью мелкихъ имѣній и крестьянскихъ хозяйствъ.

Возникновеніемъ крупныхъ смѣшанныхъ и промышленныхъ винокуренныхъ заводовъ въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ объясняется быстрое развитіе въ 80-хъ годахъ винокуренія изъ картофеля. Подъ вліяніемъ же закона 4 Іюня 1890 г. и дальнѣйшихъ мѣръ по урегулированію винокуреннаго производства въ Россіи, сдѣлавшихъ положеніе крупнаго винокуренія неустойчивымъ, выкурка въ средне-черноземныхъ губерніяхъ вообще и въ особенности изъ картофеля значительно уменьшилась. Это явленіе объясняется чрезмѣрнымъ пониженіемъ доходности крупнаго винокуренія, а это обстоятельство повлекло за собой прекращеніе всякихъ сдѣлокъ по покупкѣ картофеля отъ поставщиковъ на льготныхъ для нихъ условіяхъ, какъ-то: долгосрочные договоры, выдачи авансовъ передъ посѣвомъ картофеля и т. п.

Съ утратой же обезпеченнаго сбыта многія имѣнія прекратили посѣвъ картофеля и возвратились къ трехпольному хозяйству.

Такимъ образомъ, законъ 4 Іюня 1890 года, стѣсняя крупное винокуреніе, воспрещая отдачу винокуренныхъ заводовъ въ аренду отдѣльно отъ имѣнія, воспрещая учрежденіе паевыхъ товариществъ по устройству и содержанію винокуренныхъ заводовъ, на практикѣ привелъ къ отвлеченію капиталовъ отъ мелкаго сельскаго хозяйства среднихъ черноземныхъ районовъ.

Подтвержденіемъ сказаннаго можетъ служить разсмотрѣніе условій винокуренія на промышленномъ винокуренномъ заводѣ Донскомъ № 11, находящемся при гор. Епифани, Тульской губерніи.

Заводъ этотъ построенъ бывшимъ владѣльцемъ его Д. И. Брежневымъ въ 1883 году. Выкурка этого завода достигла въ 80-хъ годахъ 7.000.000° и производилась, главнымъ образомъ, изъ картофеля, доставляемаго мѣстными землевладѣльцами, съ возникновеніемъ завода перешедшими на четырехпольное хозяйство съ посѣвомъ картофеля. Законъ 4 Іюня 1890 г. сразу поставилъ этотъ заводъ въ невыгодныя условія, и, несмотря на то, что значительная часть выкурки сбывалась на мѣстѣ виномъ, несмотря на то, что заинтересованные въ существованіи завода мѣстные землевладѣльцы снабжали въ послѣдніе годы передъ крахомъ заводъ матеріалами въ кредитъ, винокуренный заводъ этотъ долженъ былъ въ 1893 году прекратить производство и не дѣйствовалъ два періода винокуренія. Мѣстные землевладѣльцы возвратились опять къ трехпольному хозяйству.

Въ 1895 году винокуренный заводъ этотъ былъ купленъ съ торговъ ефремовскимъ купцомъ П. И. Каменевымъ. Но возобновленный заводъ, получившій норму выкурки 3.068.500° не могъ опять значительно развить посѣвы картофеля, такъ какъ неувѣренность въ постоянномъ сбытѣ картофеля заставило землевладѣльцевъ осторожнѣй относиться къ ломкѣ полей, а съ другой стороны, для завода при существующихъ стѣснительныхъ условіяхъ не представляется возможнымъ вступать не только въ долгосрочные договоры, но и ежегодные договоры съ выдачей до посѣва картофеля авансовъ, такъ какъ такой рискъ не оправдывался уже доходностью винокуреннаго завода, который, несмотря на всѣ мѣры, принятыя по удешевленію пронзводства, въ теченіе четырехъ періодовъ винокуренія приносилъ убытокъ, и только передъ введеніемъ казенной продажи питей, вслѣдствіе повышенія цѣнъ на вино, получился доходъ отъ продажи вина, но не превысившій потери отъ винокуренія предшествующихъ лѣтъ. Въ послѣдній же періодъ завершился заработкомъ отъ разверстоннаго спирта, не превышающимъ 2-хъ коп. на ведро. Но къ 1 Іюля с. г. имѣется на остаткѣ 40.000 ведеръ спирта, отъ котораго ожидается убытокъ не менѣе 20 коп. на ведро. Это обстоятельство опровергаетъ мнѣніе, что спиртъ, выкуренный на болѣе крупныхъ заводахъ, обходится дешевле, нежели на мелкихъ. При установленіи этого мнѣнія не принято въ расчетъ, что покупные матеріалы большинству смѣшанныхъ и промышленныхъ винокуренныхъ заводовъ обходятся дороже, нежели многимъ сельскохозяйственнымъ. И если крупные винокуренные заводы послѣ введенія закона 1890 г. продолжали существовать на ряду съ мелкими, то это объясняется никакъ не выгодами, проистекающими отъ крупнаго производства. Существованіе

этихъ заводовъ поддерживалось или сбытомъ большей части выкурки въ видѣ вина и притомъ изъ собственныхъ питейныхъ заведеній, или сбытомъ спирта въ болѣе выгодномъ ректификованномъ видѣ, продажею спирта складчикамъ въ кредитъ и, наконецъ, нѣкоторою выдержкою въ сбытѣ спирта, которая давала возможность пользоваться отъ запасовъ спирта при случайныхъ повышеніяхъ цѣнъ. Всѣ эти способы сбыта спирта, поддерживавшіе возможность существованія крупныхъ заводовъ и, главнымъ образомъ, промышленнаго характера при введеніи казенной продажи питей, отпали, а потому крупное винокуреніе среднихъ черноземныхъ губерній стало въ особо невыгодныя условія.

Такимъ образомъ для среднихъ черноземныхъ губерній мѣры къ поощренію мелкаго сельскохозяйственнаго винокуренія на практикѣ привели къ слѣдующимъ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ:

1) Къ пониженію доходности винокуренныхъ заводовъ, къ оскудѣнію винокуренныхъ заводовъ и соприкасающихся съ ними имѣній.

2) Къ сокращенію посѣвовъ и пониженію культуры картофеля.

3) Къ крупному сокращенію винокуреннаго производства и перемѣщенію его въ западные районы.

4) Къ перемѣщенію винокуренныхъ заводовъ въ крупныя имѣнія и къ уничтоженію связи съ винокуреніемъ мелкаго сельскаго хозяйства.

5) Къ пониженію заработковъ мѣстнаго населенія.

6) Къ пониженію цѣнъ на развереточный спиртъ. Такъ, напримѣръ, въ настоящемъ году западные районы вмѣстѣ съ безакцизными отчисленіями получали въ среднемъ цѣны около 82 коп. [1]) за ведро въ 40°, такъ какъ заводы среднихъ черноземныхъ губерній получали только 88 коп. [2]), несмотря на то, что при болѣе высокомъ расходѣ по производству вслѣдствіе дорогого топлива, винокуреннымъ заводамъ среднихъ черноземныхъ губерній, кромѣ того, припасы обошлись на ведро въ 40° не менѣе какъ на 20 коп. дороже.

7) И, наконецъ, къ ненормальному перемѣщенію спирта въ Европейской Россіи, такъ какъ, при ожидаемомъ сокращеніи винокуреннаго производства, въ особенности въ среднихъ черноземныхъ и восточныхъ губерніяхъ, въ послѣднія губерніи, гдѣ до сихъ поръ выкурка почти не превышала потребленіе, для казны представится необходимость перевозить спиртъ изъ прибалтійскихъ губерній или въ южныя, изъ привислинскихъ и сѣверо-западныхъ губерній. А потому для регулированія винокуреннаго производства въ Европейской Россіи и главное для поднятія его въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ желательно проведеніе слѣдующихъ мѣръ:

а) отмѣна безакцизныхъ отчисленій и распредѣленіе должествующаго освободиться при этомъ капитала между болѣе нуждающимися въ помощи казны районами, путемъ назначенія повышенныхъ цѣнъ на развереточный спиртъ;

б) отмѣна мѣръ, стѣсняющихъ дѣятельность смѣшанныхъ и промышленныхъ заводовъ, а также отмѣну воспрещенія перехода винокуренныхъ заводовъ къ арендаторамъ отдѣльно отъ имѣнія, разрѣшеніе вновь учреждать товарищества на паяхъ по содержанію винокуренныхъ заводовъ и вообще проведеніе всякихъ мѣръ, способствующихъ привлеченію капиталовъ для поддержанія винокуреннаго производства въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ, хотя бы въ интересахъ тѣсно связанной съ нимъ мелкой земледѣльческой промышленности этихъ губерній;

в) съ отмѣною торговъ при предстоящей нормировкѣ винокуреннаго производства, предоставленіе винокуреннымъ заводамъ среднихъ черноземныхъ губерній поставки спирта въ казну безъ всякой скидки съ нормы развереты.

Одновременно съ проведеніемъ названныхъ мѣръ желательно такое удовлетворительное рѣшеніе вопроса о безнорменномъ винокуреніи, дабы предоставилась для винокуренныхъ заводовъ возможность перекуривать въ неограничен-

[1]) Безакцизныхъ отчисленій 20 коп. на ведро.
[2]) Безакцизныхъ отчисленій 10 коп. на ведро.

номъ количествѣ низкаго качества сельскохозяйственные продукты, которые въ видѣ, напримѣръ, сырой проросшей ржи, недозрѣлаго или испорченнаго картофеля, весьма часто собираются въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ и при существующей высокой нормѣ на припасы не пользуются полнымъ сбытомъ на винокуреніе.

Докладъ Предсѣдателя и членовъ Училищнаго Совѣта отъ земства по начальному народному образованію XXXVII Епифанскому Уѣздному Земскому Собранію.

I.

Когда изъ года въ годъ, систематически, прилагаешь свой трудъ и средства къ какому-нибудь дѣлу, то полезно по прошествіи ряда лѣтъ оглядѣться на результаты труда, и на основаніи полученнаго опыта намѣтить будущую свою дѣятельность. Такой пріемъ тѣмъ цѣннѣе въ дѣлѣ общественномъ — въ данномъ случаѣ въ дѣлѣ народнаго образованія. Мы поэтому въ нынѣшнемъ году поставили себѣ задачей ознакомить Собраніе сперва съ исторіей земской школы въ уѣздѣ, затѣмъ дать картину современнаго ея положенія съ выясненіемъ всѣхъ ея недостатковъ и недочетовъ и, наконецъ, намѣтить программу для будущей дѣятельности земства въ этой важной отрасли земскаго дѣла. Ставя себѣ задачу въ такомъ направленіи, мы главнымъ образомъ имѣли въ виду выяснить Собранію, такимъ ли должно быть наше школьное дѣло, какимъ оно есть при существующихъ законоположеніяхъ и, позволяютъ ли земскія средства и законъ о предѣльномъ обложеніи, поставить это дѣло на должную высоту? Въ дальнѣйшей части нашего доклада должна быть намѣчена сѣть училищъ, подлежащихъ къ открытію для достиженія въ уѣздѣ всеобщаго обученія, и въ связи съ сѣтью, долженъ быть исчисленъ и приблизительный размѣръ средствъ, потребныхъ на ея осуществленіе.

Исторія школьнаго дѣла въ Епифанскомъ уѣздѣ была составлена въ 1896 г. г. Соколовымъ и напечатана въ первой части „Трудовъ Тул. Губ. Ком. по народн. образ.". Безъ повтореній мы будемъ говорить о нашихъ школахъ народнаго образованія лишь за послѣднія 35 лѣтъ, когда оно перешло въ руки земства.

Первыя 14 лѣтъ земской жизни, какъ можно видѣть изъ докладовъ и отчетовъ Училищнаго Совѣта и Управы, прошли въ томъ, что земство въ очень скромныхъ размѣрахъ, пособіями въ 20—40—60 руб. воспособляло существовавшія кое-гдѣ школы, имѣвшія много общаго съ нынѣшними школами грамотности, почти всецѣло содержавшіяся крестьянами съ приглашаемыми крестьянами же учителями. Организованными были лишь нѣсколько частныхъ школъ; большая часть земскаго бюджета на народное образованіе тратилась на училища въ г. Епифани. Бюджетъ этотъ колебался между 1.000 и 2.171 руб.; эта именно цифра и значится въ отчетѣ о школахъ за 1878 г. и распредѣляется такъ, что на училища въ городѣ истрачено 1.405 руб. на 16 училищъ въ уѣздѣ—въ помощь учителямъ 395 руб. и на книги и учебныя пособія 371 рубль. Изъ этихъ болѣе чѣмъ скромныхъ цифръ видно, насколько своевременнымъ было со стороны земства сознаніе необходимости кореннымъ образомъ измѣнить свое отношеніе къ школьному дѣлу. Собраніе сессіи 1878 г. поручило Управѣ представить къ слѣдующему собранію свои соображенія „О средствахъ развитія народнаго образованія въ уѣздѣ". По этому поводу Управою къ Собранію 1879 г. былъ составленъ обширный докладъ, въ которомъ изображена печальная картина тогдашнихъ школъ и упомянуто въ то же время, что много просьбъ сельскихъ обществъ объ открытіи новыхъ школъ пришлось отклонить за неимѣніемъ средствъ; Управа убѣжденно доказывала всю важность развитія народнаго образованія, ставя его въ прямую связь съ народнымъ благосостояніемъ, и просила Собраніе ассигновать на 1880 годъ на школы 4.000 руб., вмѣсто прежнихъ 2.050 руб. Собраніе съ этимъ согласилось,

и съ этого года дѣло народнаго образованія въ уѣздѣ круто измѣняется и ставится на прочныя начала. Эта перемѣна по времени совпадаетъ и съ знаменательнымъ постановленіемъ Тульскаго Губернскаго Земства, ходатайствовавшимъ о предоставленіи земству большихъ правъ надъ школами въ духѣ Полож. о нач. учил. 1864 г. Количество школъ къ 1880—81 учебному году въ Епифанскомъ уѣздѣ увеличивается до 33-хъ, изъ коихъ 25 вполнѣ организованы и даютъ право на льготныя свидѣтельства, а 8 остаются на правахъ школъ грамоты. Земскій школьный бюджетъ съ 1881 г. повысился уже до 5.500 руб., къ коимъ слѣдуетъ еще прибавить до 2.000 руб. пособій отъ сельскихъ обществъ и частныхъ лицъ и 800 руб. отъ г. Епифани; расходный бюджетъ съ этого же года въ первый разъ составился изъ опредѣленнаго жалованья учащему персоналу, избиравшемуся и назначавшемуся Училищнымъ Совѣтомъ, а не крестьянами; среднее жалованье сельскимъ учителямъ, если исключить городскія и частныя училища и школы грамоты, было сравнительно высоко: по бюджету на 1882 г. оно равнялось 177 руб. въ годъ; въ 1884 г. эта средняя опустилась до 156 руб., а въ 1889 г. до 153 руб.

Мы ниже будемъ имѣть случай отмѣтить разницу между % образовательнаго уровня въ 80-хъ годахъ, соотвѣтствовавшемъ и средней жалованья, и тѣми же цифрами въ настоящее время.

Кромѣ расходовъ на уплату жалованья учащимъ какъ городскихъ, такъ и сельскихъ училищъ, земство въ 80-хъ годахъ несло расходы на учебныя пособія и на книги—расходъ этотъ, начиная съ 371 руб. въ 1879 г., постепенно возрасталъ: въ 1882 г. онъ равнялся 756 руб., въ 1886 г.—1.400 руб., въ 1889 г.—1.481 руб., но бывали года когда этотъ расходъ и понижался въ зависимости отъ открываемаго фирмами кредита и времени уплаты за книги. Затѣмъ не большими были расходы на канцелярію Училищнаго Совѣта и на разъѣзды по школамъ и равнялись въ среднемъ 200 руб. въ годъ. Никакихъ болѣе расходныхъ статей въ то время не было, ибо библіотекъ тогда почти не разсылали, о внѣшкольномъ образованіи также не было рѣчи. Педагогическіе курсы въ Тулѣ были устроены лишь три раза въ 1884 г., въ 1886 г. и 1888 г. и вызвали лишь небольшіе расходы на командировку учителей. Строительная дѣятельность земства въ 80-хъ годахъ выражалась въ небольшихъ воспособленіяхъ сельскимъ обществамъ на наемъ квартиръ для училищъ и для учащихъ и состояла главнымъ образомъ въ выдачѣ ссудъ изъ капитала въ 3000 руб. пожертвованнаго въ 1880 г. неизвѣстнымъ лицомъ на постройку школъ, собственно говоря лишь съ выдачею этихъ ссудъ и началось появленіе въ уѣздѣ собственныхъ школьныхъ зданій, такъ какъ до этого школы помѣщались почти всѣ въ избахъ.

Количество земскихъ училищъ въ уѣздѣ постепенно возрастало до 1890—91 г., когда ихъ стало 60 при 2447 мальчикахъ и 254 дѣвочкахъ учащихся и при 264 мальчикахъ и 67 дѣвочкахъ, окончившихъ въ этомъ году курсъ; расходы земства на народное образованіе въ это время равнялись уже 7.400 руб. въ годъ. Нельзя при этомъ не указать здѣсь, что всѣ училища открывались тогда такъ же какъ и теперь лишь по иниціативѣ самихъ сельскихъ обществъ, при условіи денежнаго взноса съ ихъ стороны, устройства помѣщенія, квартиры учителю и обзаведенія школьными принадлежностями; цифры роста школъ такимъ образомъ ярко доказываютъ все болѣе и болѣе вкоренявшееся въ народѣ сознаніе важности имѣть школы.

Къ несчастію неурожаи два года подъ рядъ постигшіе уѣздъ, сразу оборвали ростъ школьнаго дѣла и въ эти два несчастныхъ года земство увидѣло себя вынужденнымъ временно закрыть 20 училищъ, въ томъ числѣ 6 школъ грамотности и 14 школъ организованныхъ, изъ наименѣе многолюдныхъ, вслѣдствіе того, что трудно было въ неурожайные года разсчитывать на поступленіе съ сельскихъ обществъ сборовъ игравшихъ въ школьномъ бюджетѣ замѣтную роль. По этой именно причинѣ, имѣвшей и общее для уѣзда значеніе, земская ассигновка на школы въ 1891—93 годахъ не убавилась, и Собраніе продолжало вносить въ смѣту прежніе 7.400 р., сбалансировавъ ее лишь 618 руб. взносовъ сельскихъ

обществъ, вмѣсто обычныхъ 2.000 руб. Земское Собраніе 1891 года выражало надежду, что въ лучшіе годы школы вновь откроются и временная пріостановка школьнаго дѣла быстро наверстается. И дѣйствительно, послѣ двухъ лѣтъ бѣдствія народное образованіе въ уѣздѣ возродилось съ новою силою. Съ одной стороны, Правительство стало увеличивать свои ассигновки на школы и въ подтвержденіе правильности этой мѣры получило въ отвѣтъ на свой вопросъ къ земствамъ о нуждахъ сельскаго хозяйства, что первымъ дѣломъ къ удовлетворенію упадка экономическаго положенія деревни является распространеніе просвѣщенія въ народѣ; Тульское губернское земство, въ числѣ многихъ другихъ, высказало въ то время именно это мнѣніе, давшее толчокъ и самому губернскому земству опредѣлить свои отношенія къ народному образованію. Съ другой стороны — и въ народѣ, оправлявшемся понемногу отъ неурожайныхъ годовъ, стало ярче проявляться сознаніе въ необходимости имѣть школы. Начиная съ 1893/4 учебнаго года количество школъ въ уѣздѣ все растетъ и растетъ: возстановляется большинство закрывшихся въ голодные годы училищъ, открываются новыя; и съ 39 школъ, оставшихся послѣ 1892 г. число ихъ къ 1896 г. доходитъ до 78, а къ 1901 году до 84-хъ, считая городскія, частныя и министерскія училища, число которыхъ 12, съ 4.746 мальчиками и 1.090 дѣвочками, при пространствѣ уѣзда въ 200 тысячъ десятинъ и при населеніи 114 тысячъ. Такое увеличеніе числа училищъ не могло не отразиться и на земскомъ бюджетѣ. Удвоилось число школъ — удвоились и расходы. Училищный Совѣтъ въ теченіе 1893—1896 годовъ пытался балансировать смѣты на народное образованіе все прежними 7.600 руб. отъ земства. Но когда съ открытіемъ новыхъ школъ и съ введенными вновь расходами на училищныя библіотеки, на библіотеки-читальни и т. д. бюджеты нужно было покрывать внесеніемъ въ смѣту недоимокъ сельскихъ обществъ, которыя, однако, постоянно переходили изъ года въ годъ, то пришлось убѣдить Собраніе 1896 г. повысить земскую школьную ассигновку. На 1897 годъ она была повышена сразу до 12.600 руб. а къ 1901 году она дошла до 13.800 руб. въ виду открытія еще новыхъ школъ. Возвращаясь къ 1896 году, нельзя не упомянуть, что увеличеніе почти вдвое земской школьной смѣты не явилось лишь по тому простому ариѳметическому расчету, что удвоилось число училищъ, а было плодомъ работъ особо избранной уѣздной комиссіи по народному образованію совмѣстно съ членами Училищнаго Совѣта отъ земства. Коммиссія эта представила XXXII очеред. Земск. Собранію обширный докладъ, имѣвшій и сохранившій до сихъ поръ принципіальное значеніе. Въ первый разъ у насъ въ уѣздѣ въ этомъ докладѣ былъ затронутъ вопросъ о всеобщемъ обученіи; указано насколько мы далеки отъ него, и поручено Комиссіи же разработать школьную сѣть; какъ извѣстно, она была сдѣлана Тул. Губ. Комис. по народ. образ., и въ настоящее время она прислана намъ на пересмотръ. Далѣе въ докладѣ 1896 года было обращено вниманіе Собранія на удовлетвореніе духовныхъ и матеріальныхъ потребностей учащаго персонала: духовныхъ—открытіемъ учительской библіотеки и ходатайствомъ объ устройствѣ педагогическихъ курсовъ въ Тулѣ, матеріальныхъ — сознаніемъ необходимости привлечь учителей къ имѣвшейся въ виду учредиться земской эмеритурѣ; въ это же время признано необходимымъ повысить жалованье учащимъ, но разработанъ этотъ вопросъ былъ лишь двумя годами позднѣе. По внѣ школьному образованію въ докладѣ 1896 г. были намѣчены кое-какія мѣропріятія въ видѣ открытія трехъ воскресныхъ школъ, четырехъ библіотекъ-читаленъ, и высказано пожеланіе объ устройствѣ книжныхъ складовъ и народныхъ чтеній. Наконецъ, въ томъ же докладѣ уѣздной комиссіи по народ. образ. была выставлена необходимость усилить надзоръ за училищами, хотя бы только въ предѣлахъ для земства указанныхъ, а именно въ отношеніи хозяйственной части въ школахъ, проектировалось такимъ образомъ, на основаніи 105 ст. Полож. о Земск. Учреж., пригласить отъ Управы особое „лицо для завѣдыванія училищными зданіями и училищнымъ имуществомъ Епифанскаго земства". Объ этомъ постановленіи было сообщено г. Губернаторомъ, что онъ его опротестуетъ, но

протеста не послѣдовало; тѣмъ временемъ и земство, за неимѣніемъ лишнихъ средствъ предпочло воспользоваться безвозмездными услугами трехъ лицъ, изъ которыхъ одинъ былъ приглашенъ по 105 ст., а двое по 41 ст. Полож. о нач. учил.

Докладъ, такимъ образомъ призывавшій въ 1896 г. земство къ сочувствію школамъ, кончался словами: „Мы слышимъ призывъ къ народному образованію, исходящій съ высоты Престола; мы видимъ, съ какою охотою сами крестьяне открываютъ школы грамоты въ самыхъ отдаленныхъ и глухихъ селеніяхъ; мы знаемъ, какими быстрыми шагами идетъ земство по пути просвѣщенія". Проникнутое необходимостью правильной постановки школьнаго дѣла, земство въ XXXII сессіи Собранія не остановилось передъ повышеніемъ училищнаго бюджета на 5.000 руб., удовлетворивъ такимъ образомъ самымъ насущнымъ требованіямъ въ важной отрасли земскаго хозяйства. Но, какъ мы увидимъ дальше, этой хотя и крупной суммы прибавки скоро стало далеко недостаточно для того, чтобы поставить наши училища на должную высоту.

Доклады Училищнаго Совѣта Земскимъ Собраніямъ послѣднихъ сессій 1897—1900 годовъ неизмѣнно и главнымъ образомъ останавливаютъ вниманіе Собраній на образовательномъ цензѣ учащихъ въ связи съ среднею цифрою жалованья.

Изъ приложенной здѣсь таблицы мы видимъ, какъ все время средняя жалованья шла обратно-пропорціонально образовательному цензу какъ съ повышеніемъ % учащихъ съ низшимъ образованіемъ понижался окладъ и до чего малъ въ послѣдніе годы сталъ % учащихъ со спеціальнымъ образованіемъ. Но дѣло въ томъ: произошло ли это по винѣ земства и Училищнаго Совѣта?

Г О Д А.	Среднее жалован.	Специал. образов.	Средн. образов.	Низш. образов.	Число учащихъ.
1881—82	177 р.	3,5%	48,5%	48%	28
1884—85	156 р.	6%	47%	47%	32
1889—90	153 р.	19%	40,5%	40,5%	47
1893—94	153 р.	20%	28%	52%	35
1896—97	135 р. 20 к.	10%	23%	67%	71
1898—99	140 р. 90 к.	6,9%	23%	70,1%	72
1900—901	133 р. 36 к.	2,7%	11,1	86,2%	72 *)

Училищный Совѣтъ 1898 г. обратилъ вниманіе на оставшійся неразработаннымъ вопросъ объ упорядоченіи размѣра жалованья учащимъ; вопросъ этотъ получилъ разрѣшеніе Собранія въ томъ смыслѣ, что для учителей со спеціальнымъ образованіемъ окладъ былъ назначенъ въ 240 руб. въ годъ, вмѣсто прежнихъ 200; для учащихъ со среднимъ образованіемъ—144 и 180 руб., вмѣсто 120 р., и съ низшимъ образованіемъ—въ 120 руб.; кромѣ того, Училищный Совѣтъ получилъ право повышать окладъ учащимъ за пятилѣтнюю службу. Благодаря этимъ мѣрамъ пришлось земству увеличить свой бюджетъ еще на 1.200 руб. и внести въ смѣту, кромѣ того, небольшую часть школьныхъ недоимокъ сельскихъ обществъ. Эти мѣры повысили единовременно среднюю жалованья до 140 руб. 90 коп. въ 1898—99 г. противъ бывшихъ въ 1897—98 году 131 руб. 80 коп., но къ

*) При ростѣ имѣлъ число учителей то же, ибо четыре училища были обращены въ министерскія

1899—900 году эта средняя снова понизилась до 136 руб. 60 коп., а теперь дошла до 133 руб. 36 коп. Нельзя не заключить изъ этого, что повышеніе оклада учащимъ со спеціальнымъ и среднимъ образованіемъ не привело ни къ чему, ибо оканчивающіе учительскія семинаріи стали всѣ переходить на службу въ открывшіяся въ большомъ числѣ министерскія училища, окончившіе же духовныя семинаріи предпочитаютъ поступать въ церковныя школы, откуда имъ легче получать мѣста въ приходахъ. Какъ нѣкоторое восполненіе пробѣловъ въ образовательномъ уровнѣ учащаго персонала, въ послѣдніе годы, каждое лѣто устраивались повторительные классы съ пробными уроками для совмѣстнаго подготовленія учителей къ сдачѣ экзамена на учительское званіе; классы эти оказались очень полезными и благодаря имъ большая часть нашихъ училищъ получила преподавателей съ подготовкою, до извѣстной степени законченною; пріобрѣтая съ теченіемъ времени опытъ, многіе изъ нашихъ учащихъ съ низшимъ образованіемъ заслуживаютъ полной похвалы своимъ усердіемъ и умѣньемъ вести школу.

Далѣе, въ числѣ нововведеній въ нашихъ училищахъ съ 1896 по 1901 годъ нужно отмѣтить: постепенное увеличеніе числа учащихся дѣвочекъ, окончательное установленіе времени экзаменовъ весною, послѣ овсянаго сѣва и до 1 Мая, затѣмъ разсылку библіотекъ для внѣкласснаго чтенія во всѣ существующія земскія училища и, наконецъ, введеніе утвержденной въ 1897 году министерской примѣрной программы для народныхъ училищъ. Эта послѣдняя не только внесла значительное упорядоченіе въ распредѣленіе занятій въ теченіе 3-хъ-лѣтняго курса школы, но и повысила объемъ требованій сдѣлавъ ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже неосуществимыми при наличномъ составѣ учащихъ. Тѣмъ не менѣе, Училищный Совѣтъ нашелъ возможнымъ, согласно программѣ, требовать въ училищахъ писаніе изложеній и самостоятельныхъ несложныхъ описаній и писемъ, предложилъ учащимъ читать съ учениками руководство по исторіи и географіи и обратилъ вниманіе на осмысленное прохожденіе ариѳметики въ связи съ устнымъ счетомъ. Новая программа потребовала и новыхъ учебниковъ, значительно повысившихъ ежегодные расходы земства на книги, но далеко, однако, недостаточныхъ, какъ мы это увидимъ дальше.

Вопросъ объ эмеритурѣ за послѣдніе года оставался открытымъ и Училищный Совѣтъ, для нѣкотораго хотя бы обезпеченія учащихъ на случай болѣзни, старости и т. п., вносилъ въ теченіе пяти лѣтъ за нашихъ учителей членскіе взносы въ Тульское Общество взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ.

Наконецъ, совершенно особо слѣдуетъ отмѣтить начавшуюся въ послѣдніе три года дѣятельность Министерства Народнаго Просвѣщенія по открытію Министерскихъ училищъ въ уѣздѣ; таковыхъ одноклассныхъ было открыто 3, а двухклассныхъ 2, при чемъ земство обязалось выдавать на нихъ (кромѣ Орловскаго на Дону) тѣ же суммы, которыя оно тратило на эти же училища, когда онѣ были земскими; вопросъ о дальнѣйшемъ открытіи 2-хъ классныхъ училищъ долженъ составить предметъ особыхъ заботъ Министерства и земства, такъ какъ эти училища съ повышеннымъ курсомъ могутъ, несомнѣнно, имѣть важное значеніе въ дѣлѣ народнаго образованія. На этихъ послѣднихъ мѣропріятіяхъ мы закончимъ историческій очеркъ земскаго школьнаго дѣла въ уѣздѣ и перейдемъ ко второй части доклада.

II.

Во второй части нашего доклада намъ предстоитъ коснуться не только недостатковъ въ школахъ собственно нашего уѣзда, но и указать на то, чѣмъ наравнѣ съ нами страдаетъ земское школьное дѣло въ большинствѣ земскихъ губерній.

Начнемъ съ того, что желательны нѣкоторыя измѣненія въ самомъ центрѣ нашей школьной организаціи—въ Училищномъ Совѣтѣ. Я бы просилъ Собраніе

присоединиться къ ходатайству Московскаго мартовскаго школьнаго съѣзда, членомъ коего я имѣлъ честь быть, о томъ, чтобы въ виду необходимости получить близкую связь между органомъ земства — Уѣздной Земской Управой и Училищнымъ Совѣтомъ, чтобы предсѣдатель Управы или замѣняющее его лицо былъ членомъ Училищнаго Совѣта отъ земства; затѣмъ Собранію, мнѣ кажется, слѣдовало бы высказаться въ положительномъ смыслѣ по поводу постановленія Уѣзднаго Врачебно-Санитарнаго Совѣта, признавшаго необходимымъ участіе въ Училищномъ Совѣтѣ въ качествѣ члена одного изъ земскихъ врачей уѣзда; мотивомъ къ такому постановленію было то, что много вопросовъ по санитаріи и гигіенѣ тѣсно соприкасаются съ дѣломъ народнаго образованія и что голосъ врача въ этихъ вопросахъ важенъ; нельзя думать, чтобы такое ходатайство могло встрѣтить препятствіе, такъ какъ оно предусмотрѣно прим. къ ст. 29 Пол. о нач. учил.

Въ связи съ изложенными вопросами, касающимися состава Училищнаго Совѣта, стоитъ вопросъ объ организаціи систематичнаго надзора за школами, число которыхъ, какъ было выше сказано, равняется 84-мъ, распредѣляющимся такъ: въ г. Епифани 1 городское 3-хъ-классное, 1 женское 2-хъ-классное и 1 мужское начальное училище, и въ уѣздѣ: 2 министерскихъ 2-хъ-классныхъ и 3 одно-классныхъ, 4 начальныхъ частныхъ, 10 мужскихъ, 2 женскихъ и 59 смѣшанныхъ земскихъ начальныхъ училищъ; объ этихъ послѣднихъ 72 училищахъ и будетъ итти рѣчь въ нашемъ докладѣ, надъ ними главнымъ образомъ и нуженъ надзоръ. Отдавая полную справедливость нашимъ членамъ Училищнаго Совѣта въ томъ, что по мѣрѣ возможности они посвящаютъ свой досугъ школьному дѣлу, нельзя однако, не видѣть, что они—люди, занятые своими служебными и иными обязанностями, и систематичнаго надзора за школами отъ нихъ трудно требовать, тѣмъ болѣе, что услуги ихъ безвозмездны.

Что же касается до членовъ Училищнаго Совѣта отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, то одинъ изъ представителей Министерства — Инспекторъ — настолько обремененъ дѣлами, стекающимися у него изъ трехъ-четырехъввѣренныхъ его наблюденію уѣздовъ, что посвящать много времени каждому изъ уѣздовъ для него физически невозможно; онъ обыкновенно вынужденъ большую часть своихъ обязанностей, въ особенности въ томъ уѣздѣ, гдѣ онъ не живетъ, какъ это, напримѣръ, имѣетъ мѣсто у насъ,—передавать другому представителю Министерства въ Уѣздномъ Училищномъ Совѣтѣ; этотъ послѣдній—обыкновенно штатный смотритель уѣзднаго училища или учитель-инспекторъ городского—въ свою очередь, можетъ посвящать школьному дѣлу уѣзда лишь свои досуги, остающіеся отъ уроковъ въ училищѣ; но досуги его требуются для дѣлопроизводства — канцеляріи Училищнаго Совѣта, ибо и это послѣднее дѣло довольно сложное. Не всегда, наконецъ, удается предсѣдателю Училищнаго Совѣта приглашать, на основаніи 41 ст. Полож. о начал. учил., себѣ помощниковъ по народному образованію: число живущихъ въ уѣздѣ землевладѣльцевъ съ каждымъ годомъ все уменьшается, да и самыя права, даваемыя указанною статьею закона слишкомъ узки, чтобы они могли привлекать новыхъ людей, желающихъ заняться школьнымъ дѣломъ.

Вслѣдствіе всего этого организація какого-либо правильнаго надзора за училищами сильно у насъ затруднена. Училища требуютъ, чтобы ихъ посѣщали по крайней мѣрѣ два раза въ году каждое, не считая экзаменовъ; экзамены съ своей стороны, желательно производить въ каждомъ училищѣ, избѣгая сборныхъ пунктовъ; не мало времени, далѣе, было бы полезно лицу, надзирающему за школами, начинать общеніе между учащими, вести съ ними переписку, давать имъ инструкціи; наконецъ, дѣлопроизводство по Училищному Совѣту не должно было бы ограничиваться однимъ исполненіемъ по поступающимъ бумагамъ, а въ немъ должно было бы сосредоточиваться выясненіе общаго направленія школьнаго дѣла въ уѣздѣ, вестись текущая статистика и составляться проекты улучшеній школьнаго рода.

Не забудемъ, однако, что только-что сдѣланнымъ перечисленіемъ вопросъ надзора за школами не исчерпанъ. Говоря словами доклада членовъ Училищнаго Совѣта отъ земства 1896 г., мы должны имѣть въ виду, что „63 земскія школы (теперь ихъ 72) имѣютъ свои помѣщенія; каждое помѣщеніе должно быть ежегодно ремонтировано въ той или другой степени, затѣмъ обезпечено топливомъ, сторожемъ; каждая школа должна быть снабжена книгами, учебными пособіями, должна быть установлена правильная для этого выписка ихъ и наблюденіе за тѣмъ, чтобы къ имуществу земства относились съ должной бережливостью, каждая школа имѣетъ свой бюджетъ, обусловливаемый правильнымъ, со стороны сельскихъ обществъ, взносомъ пособій на нее; затѣмъ слѣдуетъ снабженіе книгами библіотекъ, наблюденіе за зданіями, строящимися съ ссудою отъ земства, наблюденіе за страхованіемъ и т. п. Отъ отсутствія достаточнаго надзора за хозяйствомъ школъ, страдаетъ самый успѣхъ преподаванія, тѣсно связанный съ внѣшнею обстановкою школы, страдаютъ учащіеся и учащіе, принужденные первые учиться, а вторые учить и жить въ неприспособленныхъ, неремонтированныхъ, часто холодныхъ и сырыхъ помѣщеніяхъ; наносится, наконецъ, ущербъ и средствамъ Земства, затраты коего при отсутствіи наблюденія менѣе производительны". Въ заключеніе этихъ мотивовъ предлагалось въ 1896 г. Собранію, на основ. 105 ст. Полож. о земск. учрежд., пригласить лицо для завѣдыванія училищными зданіями и училищнымъ имуществомъ Епифанскаго земства съ жалованьемъ въ 1.000 руб. Собраніе внесло въ то время эту сумму въ смѣту, но расходъ, какъ было выше объяснено, произведенъ не былъ. Нечего и говорить о томъ, что вопросъ о необходимости для Епифанскаго земства имѣть въ своемъ распоряженіи лицо съ вышеизложеннымъ кругомъ хозяйственныхъ обязанностей, теперь назрѣлъ еще болѣе, чѣмъ 5 лѣтъ тому назадъ, тѣмъ болѣе, что не всегда можно разсчитывать на то, чтобы, какъ 5 лѣтъ тому назадъ, нашлись люди, взявшіе на себя хозяйственный надзоръ за школами, или на то, чтобы, какъ у насъ практикуется, учебными книгами и пособіями завѣдывалъ учитель-инспекторъ городского училища; желательно поэтому, чтобы Собраніе снова имѣло въ виду необходимость внести 1.000 руб. въ свою смѣту на приглашеніе лица по ст. 105 ст. Полож. о зем. учрежд. Если означенною ассигновкою удастся установить систематичный надзоръ за школами, хотя бы только съ хозяйственной стороны, то наши школы отъ этого несомнѣнно выиграютъ. Къ сожалѣнію, земство лишено возможности имѣть свой надзоръ и надъ учебной стороной дѣла.

Переходя далѣе, мы, при пересмотрѣ смѣтъ и отчетовъ за прежніе года, видимъ, что въ концѣ 80-хъ годовъ за недостаткомъ средствъ было по немногу прекращаемо жалованье законоучителямъ и по мѣрѣ утвержденія новоназначаемыхъ и открытія новыхъ школъ оно не возобновлялось. Между тѣмъ, очевидна необходимость вознагражденія законоучителей. Епифанскій уѣздъ, къ сожалѣнію, составляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе и жалованье теперь положено однимъ лишь законоучителямъ училищъ въ гор. Епифани и министерскихъ и частныхъ въ уѣздѣ. Законоучителя земскихъ училищъ жалованья не получаютъ и тѣмъ болѣе поэтому заслуживаютъ похвалы тѣ изъ нихъ, которые отдаютъ свои силы и время народной школѣ. Ставя на очередь вопросъ о назначеніи вознагражденія законоучителямъ, необходимо остановиться и на размѣрѣ послѣдняго и на способѣ уплаты его. Способовъ уплаты вознагражденія законоучителямъ—два, поурочная уплата и опредѣленная годовая. И тотъ, и другой способъ практикуется въ различныхъ земствахъ и трудно сказать какому изъ нихъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе. Во всякомъ случаѣ, среднее вознагражденіе законоучителю слѣдуетъ признать въ 50 руб. въ годъ; по крайней мѣрѣ эта цифра стоитъ въ большинствѣ имѣющихся у насъ подъ рукою земскихъ отчетовъ, хотя въ частности, въ Тульской губерніи, по отчету за 1896—97 г., въ среднемъ законоучителя земскихъ училищъ получаютъ лишь 33 руб., съ колебаніями по уѣздамъ отъ 55 до 20 руб. При этомъ слѣдуетъ оговориться, что если въ одномъ приходѣ окажется нѣсколько земскихъ училищъ, то желательно уроки Закона Божія раз-

дѣлить между священниками даннаго прихода (если ихъ не одинъ) и діакономъ; а въ тѣхъ случаяхъ, о которыхъ говорится въ опредѣленіи Св. Синода отъ 7—30 Іюля 1900 г., слѣдуетъ ходатайствовать о назначеніи на должность законоучителей свѣтскихъ лицъ. Если, такимъ, образомъ, счесть цифру въ 50 руб. нормальною, какъ вознагражденіе законоучителямъ земскихъ школъ, мы получимъ, что для введенія этой мѣры въ Епифанскомъ уѣздѣ потребуется внести въ земскую смѣту 3.600 руб.

Обращаясь затѣмъ къ важнѣйшей части нашего доклада, къ вопросу о составѣ учащаго персонала и къ его вознагражденію, мы прежде всего обратимъ вниманіе Собранія на то, что по образовательному цензу учащіе въ 72-хъ земскихъ училищахъ въ уѣздѣ въ 1900/1 учебномъ году, дѣлились такъ: было два учителя, или 2,7% со спеціальнымъ образованіемъ (учительская семинарія), 8 учащихъ или 11,1% со среднимъ (духовная семинарія, гимназія и епархіальное училище) и 62 челов. или 86,2% съ низшимъ образованіемъ. Изъ приложенной къ 1-й части доклада таблицѣ видно, какъ постепенно понижался у насъ уровень образованія учащихъ и до чего онъ низокъ въ настоящее время. Если мы сравнимъ % образовательнаго уровня у насъ съ тѣмъ же % по другимъ уѣздамъ Тульской губерніи, то, какъ видно изъ отчетовъ Тульской Губернской Комиссіи по народному образованію, Епифанскій уѣздъ въ 1896/7 году занималъ по большому % учащихъ съ низшимъ образованіемъ третье мѣсто, слѣдующіе года онъ занимаетъ уже первое мѣсто. Въ свою очередь и Тульская губернія по числу учащихъ съ низшимъ (недостаточнымъ) образованіемъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду другихъ земскихъ губерній.

Съ другой стороны, та же Тульская губернія, въ которой нѣтъ учительской семинаріи, даетъ и очень небольшой % учащихъ со спеціальнымъ образованіемъ. Въ Епифанскомъ уѣздѣ, какъ видно, этотъ % совершенно ничтоженъ. Выше была объяснена одна изъ причинъ этого грустнаго факта—открытіе министерскихъ училищъ. Чтобы нѣсколько восполнить пробѣлъ въ получаемомъ нашими учащими образованіи, нашъ уѣздъ, въ числѣ другихъ, два года подъ рядъ—въ 1900 и 1901 гг. посылалъ нѣсколькихъ (10—12) своихъ учителей на губернскіе педагогическіе курсы въ Тулу; затѣмъ, въ г. Епифани въ послѣдніе годы устраивались повторительные классы, чтобы облегчить юнымъ учащимъ подготовленіе къ экзамену на учительское званіе, который теперь сталъ гораздо труднѣе прежняго, чѣмъ отчасти пополняется самый образовательный уровень; наконецъ, не слѣдуетъ забывать объ открытомъ въ 1897 году учительскомъ отдѣлѣ при Епифанской публичной библіотекѣ, которымъ наши учащіе усердно пользуются, удерживаемые отъ этого, къ сожалѣнію, лишь дальностью разстоянія и неудобствомъ сообщенія съ городомъ.

Если обратиться затѣмъ къ вопросу о размѣрѣ жалованья, то, подсчитавъ среднюю цифру получаемаго нашими 33-мя учителями и 39-ю учительницами содержанія, мы увидимъ, что оно равняется только 133 руб. 36 коп. на учащаго, послѣ бывшихъ въ 1882 году—177 руб. По отчету Губернской Управы за прошлый годъ Епифанскій уѣздъ по жалованью занимаетъ предпослѣднее мѣсто въ Тульской губерніи, ниже его стоитъ лишь Ефремовскій уѣздъ; въ книгѣ о начальномъ образованіи въ Россіи, изданной г. Формаковскимъ, мы находимъ, что выведенная имъ средняя цифра жалованья въ 174 руб. на всю Тульскую губернію также весьма незначительна сравнительно съ другими губерніями. Нельзя не сознаться, что и безъ сравненія эта цифра очень мала. Въ связи съ нею находится и непостоянство нашихъ учителей на службѣ; вспоминая цифры, приведенныя въ упомянутомъ выше отчетѣ Тульской Губернской Комиссіи по народному образованію за 1896/7 годъ, мы видимъ, что продолжительность обученія вообще и въ данной школѣ была въ то время самая меньшая для Епифанскаго уѣзда изъ всѣхъ уѣздовъ Тульской губерніи и равнялось 4,5 годамъ обученія вообще и 2,5 годамъ въ данной школѣ; съ тѣхъ поръ эти данныя измѣнились немного и равнялись къ концу прошлаго учебнаго года 5-ти годамъ службы учащихъ вообще въ уѣздѣ,

и 3-мъ годамъ службы въ данной школѣ. Изъ практики Училищнаго Совѣта мы знаемъ, что каждой осенью приходится назначать и перемѣщать до 25 преподавателей, либо вслѣдствіе открытія вакансіи, либо для того, чтобы дать возможность учащему быть ближе къ дому и дешевле устраивать свою жизнь, либо наконецъ, съ цѣлью дать ему какой-нибудь посторонній заработокъ—пѣніе, частные уроки и т. д. Когда такимъ образомъ изъ училища въ училище, получая ничтожное содержаніе и занимая незавидное помѣщеніе въ школѣ, нашъ учитель въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ обзавестись семьей и сдѣлаться осѣдлымъ; изъ нашихъ 72 учащихъ мы имѣемъ лишь 7 семейныхъ и то потому, что они изъ мѣстныхъ крестьянъ и служатъ въ родныхъ селахъ.

Безотрадное положеніе, въ которомъ находится нашъ учительскій персоналъ, и очевидность того, что наша школа въ корнѣ страдаетъ отъ недостаточности образованія своихъ учителей — все это должно заставить земство изыскать способъ къ тому, чтобы измѣнить настоящій порядокъ вещей: слѣдуетъ повысить образовательный цензъ и заботиться о постоянномъ развитіи учащихъ; слѣдуетъ усилить окладъ ихъ жалованья и слѣдуетъ установить обезпеченіе учащему персоналу послѣ долголѣтней службы, или на случай болѣзни. Мы намѣрены возможно подробнѣе остановиться на каждомъ изъ этихъ мѣропріятій.

Повышеніе образовательнаго уровня учащихъ, безотносительно къ вопросу о повышеніи жалованья, достигается, во-первыхъ, учрежденіемъ спеціально-педагогическихъ учебныхъ заведеній; во-вторыхъ, устройствомъ педагогическихъ курсовъ, какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ, и образцовыхъ школъ; въ-третьихъ, устройствомъ учительскихъ библіотекъ и, въ четвертыхъ, созывомъ учительскихъ съѣздовъ.

Начнемъ съ того, что въ Тульской губ. нѣтъ никакихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній для подготовки учащаго персонала. Въ этомъ отношеніи наша губернія составляетъ исключеніе въ ряду другихъ земскихъ губерній; въ большей части изъ нихъ открыты либо учительскіе институты, либо семинаріи, либо женскія семинаріи, либо разнаго рода учительскія школы. У насъ же контингентъ учительницъ пополняется болѣе или менѣе удовлетворительно лишь оканчивающими 2 гимназіи, прогимназіи и 2 епархіальныхъ училища въ губерніи; какъ извѣстно, въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ проходится педагогика и устроены практическія занятія по дидактикѣ; но далеко не всѣ воспитанницы ими пользуются. Что же касается до нашихъ учителей, то нѣкоторую педагогическую подготовку получаютъ духовные семинаристы, предпочитающіе, какъ было выше сказано, занимать мѣста учителей церковной школы, откуда имъ легче поступить въ ряды духовенства. Затѣмъ уже никто изъ учителей спеціальнаго образованія въ Тульской губ. получать не имѣетъ возможности; если же и поступаютъ къ намъ въ школы нѣкоторые окончившіе учительскія семинаріи и институты другихъ губерній, то это рѣдкое исключеніе, понемногу сводящееся къ нулю, ибо для спеціально образованныхъ учителей всегда находятся мѣста либо въ той губерніи, гдѣ они учились, либо въ открываемыхъ въ послѣднее время въ большомъ числѣ министерскихъ училищахъ. Необходимо поэтому пополнить указанный важный пробѣлъ въ дѣлѣ народнаго образованія, пробѣлъ имѣющій общегубернское значеніе и, это тѣмъ болѣе, казалось бы, возможно, что въ распоряженіи нашего губернскаго земства есть спеціально собиравшійся еще съ 1868 года капиталъ учительской семинаріи, достигшій въ 1900 г. 50 тысячъ руб. Если, какъ видно, уже 33 года тому назадъ земствомъ была сознана необходимость обращать вниманіе на образовательный цензъ учащихъ, то тѣмъ болѣе теперь важно основать въ Тулѣ учительскую семинарію или иное спеціально-педагогическое учебное заведеніе. Будучи учрежденіемъ общегубернскимъ, это учебное заведеніе могло бы отчасти пополняться и стипендіатами уѣздныхъ земствъ. Не предрѣшая, однако, вопроса о томъ, какого типа это учебное заведеніе должно быть и на какихъ условіяхъ оно могло бы быть открыто, я предлагаю Собранію внести этотъ вопросъ въ состоящую при Губернской Управѣ комиссію по народному

образованію, которая можетъ всесторонне его обсудить, намъ же можно остановиться на важности этого вопроса лишь съ принципіальной стороны.

Но на одномъ учрежденіи учительской семинаріи или другого подобнаго учебнаго заведенія нельзя остановиться при выработкѣ мѣръ къ повышенію образовательнаго уровня учащихъ. Не стоитъ долго распространяться о томъ, какое, напримѣръ, значеніе для развитія учащихъ могутъ имѣть педагогическіе курсы; каждое лѣто устраиваются они въ нѣсколькихъ земствахъ, въ большинствѣ случаевъ въ губернскихъ; уѣздные курсы происходятъ рѣже, ибо они требуютъ затратъ для многихъ уѣздныхъ земствъ непосильныхъ. Между тѣмъ, и тѣ и другіе имѣютъ свое, очень важное значеніе. Губернскіе курсы, на которые собирается самый разнообразный контингентъ учащихъ, должны имѣть цѣлью давать общее развитіе, не вдаваясь въ подробности и не преслѣдуя стремленія чисто-учебныя, прикладныя; такая цѣль имѣется въ виду и устраиваемыми два послѣдніе года подъ рядъ Тульскимъ земствомъ педагогическими курсами, ежегодное возобновленіе которыхъ крайне желательно. Не менѣе, однако, желательно и устройство уѣздныхъ курсовъ, на которыхъ учащихъ одного уѣзда, собирающихся обыкновенно въ меньшемъ числѣ, чѣмъ на губернскіе курсы, можно главнымъ образомъ знакомить съ условіями и пріемами преподаванія; стоимость ихъ сравнительно съ губернскими курсами должна быть нѣсколько меньшею, такъ какъ руководителей курсовъ можно выбирать не изъ первоклассныхъ педагоговъ, но въ то же время на заботы земства слѣдуетъ возложить содержаніе въ уѣздномъ городѣ слушающихъ курсы; приблизительно стоимость эту, если считать, что курсы будутъ продолжаться три-четыре недѣли, можно опредѣлить въ 1.200 руб. по тому расчету, что наблюдающій за курсами и два руководителя должны будутъ получить вознагражденія не менѣе 300 руб. каждый, 200 руб. пойдутъ на содержаніе курсистокъ изъ уѣзда и 100 руб. на прочіе расходы: книги, дополнительные предметы и т. д.; если Собраніе признаетъ возможнымъ всѣ эти соображенія, то слѣдовало бы и эту сумму въ 1.200 руб. на курсы имѣть въ виду для смѣты по народному образованію. Но независимо отъ суммы, опредѣляемой на курсы, Собранію необходимо обратить вниманіе на то, что законоположенія о педагогическихъ курсахъ, утвержденныя г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 5 Августа 1875 г., страдаютъ недостатками, стѣсняющими созывъ курсовъ и излишне регламентирующими порядокъ веденія ихъ и не дѣлающими, напримѣръ, никакого различія между губернскими и уѣздными курсами, тогда какъ послѣдніе не должны бы вовсе вызывать чрезмѣрной формалистики. Желательно было бы поэтому вопросъ объ этомъ передать на разсмотрѣніе Тульской губернской комиссіи по народному образованію; желательно также повтореніе ходатайства прошлаго очереднаго Собранія объ устройствѣ приготовительныхъ педагогическихъ курсовъ при Епифанскомъ женскомъ двухклассномъ училищѣ на основаніи правилъ, утвер. Министр. Народ. Просв. 31 Марта 1900 г., на которые казна отпускаетъ по 1.000 руб.; подобные курсы могутъ имѣть значеніе только какъ подготовительные для желающихъ получить учительское званіе молодыхъ людей и дѣвицъ, и въ нашемъ уѣздѣ, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, на средства земства ихъ замѣняли лѣтніе повторительные классы, устраивавшіеся на основ. п. 3, ст. 2 Полож. о нач. учил.; къ сожалѣнію, финансовыя соображенія должны были заставить въ нынѣшнемъ году прекратить эти классы. Вопросъ же объ образцовой школѣ, тѣсно примыкающей къ только что разбираемымъ формамъ повышенія образовательнаго уровня учащихъ, слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, разработать возможно подробнѣе и имѣть въ виду доклады по нему сдѣлать къ слѣдующему Собранію; a priori казалось бы, что такими образцовыми школами могли бы быть училища типа министерскихъ.

Переходя къ третьему виду тѣхъ мѣръ, которыя могутъ поднять образовательный уровень нашего учащаго персонала, мы должны назвать устройство учительскихъ библіотекъ. Учительскій отдѣлъ, какъ было выше сказано, постановленіемъ Земскаго Собранія открытъ при Епифанской публичной библіотекѣ

съ 1897 года и отрадно отмѣтить то, что учащіе имъ пользуются, насколько это имъ позволяютъ время и средства сообщенія съ городомъ; подробный отчетъ объ учительской библіотекѣ представляется особо, а здѣсь слѣдуетъ сказать лишь о томъ, что нельзя ограничиться однимъ центромъ—г. Епифанью — для устройства подобной библіотеки; при разстояніяхъ отъ города въ 30—40 верстъ, многіе изъ нашихъ учащихъ не имѣютъ возможности часто мѣнять прочитанныя книги; децентрализація поэтому необходима и осуществима она путемъ устройства нѣсколькихъ маленькихъ учительскихъ библіотекъ при четырехъ, по крайней мѣрѣ, училищахъ, намѣтить которыя можетъ Училищный Совѣтъ; эти училища могли бы служить центромъ для большинства другихъ ихъ окружающихъ; учителя при обмѣнѣ книгъ имѣли бы между собою общеніе, столь желательное для нихъ; если же библіотеки эти учредить неоднородными по содержанію, то путемъ систематическаго обмѣна книгъ можно было бы легко распространить большое количество хорошихъ книгъ для чтенія. Не угодно ли будетъ Собранію, независимо отъ обычной ассигновки 100 руб. на учительскій отдѣлъ при Епифанской библіотекѣ, ассигновать еще хотя бы по 25 руб. на устройство учительскихъ библіотекъ при 4 училищахъ въ уѣздѣ.

Въ четвертыхъ, наконецъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на вопросъ объ учительскихъ съѣздахъ. Значеніе ихъ неоспоримо, но, къ сожалѣнію, осуществленіе ихъ затруднено временными правилами о нихъ 26 Ноября 1899 г. Мартовскій школьный съѣздъ подробно разсмотрѣлъ эти правила и согласился съ докладомъ гласнаго Ярославскаго земства кн. Шаховского, разработавшаго все это, чѣмъ можно было бы руководствоваться при созывѣ съѣзда учителей. Вслѣдствіе того, что эти съѣзды имѣютъ общегубернское значеніе, желательно чтобы Тульская губ. комиссія по народному образованію высказалась по поводу ихъ организаціи и выработала основанія къ ходатайству объ измѣненіи существующихъ правилъ объ учительскихъ съѣздахъ.

Но нельзя ограничиться одними только что изложенными соображеніями, нельзя забыть полученный уже нами выводъ, что уровень образованія идетъ рука объ руку съ матеріальнымъ положеніемъ учащихъ. Необходимо оглядѣться на наше скудное учительское жалованье и подумать о томъ, что имъ не могутъ довольствоваться не только учащіе съ повышеннымъ образовательнымъ уровнемъ, но и тѣ, кто сейчасъ находится на нашей службѣ. Достаточно пишется и въ спеціальной литературѣ, и въ литературѣ, сдѣланной для большой публики, о горькой участи школьнаго учителя.

Каждому изъ насъ хорошо извѣстно, какое рѣдкое исключеніе составляетъ учитель, обезпеченный хорошимъ жалованьемъ и хорошею квартирою, работающій нравственно и матеріально свободно, безъ вѣчной мысли о нуждѣ, безъ лишеній, ведущихъ къ постоянному упадку духа, къ подрыву здоровья. Мы знаемъ, въ какой тѣсной связи съ матеріальной обезпеченностью находится возможность для учителя обзавестись семьей возможность самообразованія. Епифанскій уѣздъ, несмотря на всѣ старанія и затраты земства, къ прискорбію, даетъ намъ яркую картину безотраднаго положенія учащихъ. Выводя все понижающуюся цифру средней жалованья (въ 133 р. 36 к. за минувшій годъ) отчеты членовъ Училищнаго Совѣта отъ земства не разъ указывали Собранію, что мы не только не привлекаемъ учителей извнѣ, но часто лишаемся лучшихъ изъ своихъ уроженцевъ, которые находятъ болѣе выгодныя мѣста и въ большинствѣ случаевъ смотрятъ на учительскую службу у насъ въ уѣздѣ, какъ на переходную ступень къ чему-либо лучшему. Нельзя, впрочемъ, не отмѣтить, что установленная Собраніемъ два года назадъ прибавка жалованья за пятилѣтнюю службу нѣсколько остановила нашу учащую среду отъ исканія лучшихъ мѣстъ; прибавка эта въ принципѣ правильна, но тѣмъ не менѣе думается, что немногіе въ состояніи выдержать цѣлыхъ 5 лѣтъ на 120 рублевомъ для большинства учащихъ годичномъ жалованьѣ и не всѣ могутъ прельститься прибавкою въ 24 руб. послѣ 5 лѣтъ службы. Жизнь идетъ впередъ и если 10—12 руб. въ мѣсяцъ въ прежнее время и могло казаться

достаточными, то теперь съ увеличеніемъ духовныхъ потребностей и съ большею дороговизною жизни цифры этой не можетъ хватить на то, чтобы учитель или учительница мало-мальски обезпеченно устроили свою жизнь. А если имъ еще приходится удѣлять часть жалованья на содержаніе престарѣлыхъ родителей или младшихъ братьевъ и сестеръ, то положеніе ихъ дѣлается совершенно невыносимымъ. Подойдемъ, однако, ближе къ цѣли къ способу матеріальнаго улучшенія участи учащихъ, факты же намъ достаточно знакомы. Окладъ жалованья необходимо установить соотвѣтственно съ образовательнымъ цензомъ, имѣя при этомъ въ виду постоянную прибавку содержанія за опредѣленное время службы. Мы бы предложили, такимъ образомъ, раздѣливъ уровень образованія на двѣ части: низшее и среднее, и отдѣливъ особо не имѣющихъ учительское званіе, руководствоваться для опредѣленія оклада слѣдующей таблицей.

Не имѣющіе учительскаго званія.	Имѣющіе званіе учителя или учительницы начал. училища.	Получившіе среднее и спеціальное образованіе (мин. гимназіи 7 и 8 кл. и институт., епарх. уч., духов. семинар., учит. сем. и инст., сред. школы и университет).
120 руб.	156 руб.	240 руб.
	Чрезъ 5 лѣтъ 180 »	Чрезъ 5 лѣтъ 276 »
	» 10 » 224 »	» 10 » 300 »
	» 15 » 240 »	» 15 » 330 »

Годы службы считаются тѣ, которые учащіе провели въ нашемъ уѣздѣ Окладъ жалованья назначается одинаковый какъ учителямъ, такъ и учительницамъ—роль играетъ образовательный цензъ. Если мы, на основаніи вышесказаннаго, примемъ во вниманіе продолжительность службы нынѣшняго состава нашихъ учащихъ, и если будетъ угодно согласиться съ положеніями сейчасъ выработанными относительно размѣра оклада жалованья, то итогъ такового вмѣсто цифры 9.602 руб. въ настоящее время, выразился бы въ цифрѣ 12.924 руб., что составило бы въ среднемъ 180 руб. на каждаго; что же касается до содержанія помощниковъ и помощницъ, назначаемыхъ въ училище съ болѣе чѣмъ 60 учениковъ, то опредѣленіе ихъ оклада можетъ остаться приблизительно на тѣхъ же основаніяхъ какъ и теперь, съ тѣмъ чтобы minimum жалованья мѣстнымъ уроженцамъ былъ 5 руб. въ учебный мѣсяцъ, а maximum 10 руб., въ общемъ бюджетѣ это составитъ вмѣсто нынѣшнихъ 1.300 руб. сумму въ 2.000 руб. Съ теченіемъ времени, конечно, нужно будетъ считаться съ тѣмъ, что цифра жалованья учащимъ увеличится, во первыхъ, тѣмъ, что они, будучи болѣе обезпеченными, пріобрѣтутъ большую устойчивость на мѣстахъ при ежегодномъ кромѣ того улучшеніи нашихъ помѣщеній и, во-вторыхъ, тѣмъ, что усиленный окладъ жалованья привлечетъ въ уѣздъ учащихъ съ болѣе высокимъ образовательнымъ уровнемъ. Но этимъ самымъ достигается именно то, что всего желательнѣе для успѣха учебнаго дѣла въ уѣздѣ: нашъ учащій персоналъ дастъ большій процентъ преподавателей съ достаточнымъ образованіемъ; нашъ учитель уже не станетъ терпѣть лишеній и не увидитъ себя вынужденнымъ искать другихъ занятій. Остается еще обезпечить его на случай болѣзни, старости и т. п.

Для установленія правильности въ способахъ обезпеченія этого рода 12 Іюня 1900 г. были Высочайше утверждены „Положеніе о пенсіонныхъ кассахъ служащихъ въ земскихъ учрежденіяхъ" и „Уставъ пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ". До изданія этихъ законовъ эмеритура была введена въ

нѣсколькихъ земствахъ, въ настоящее время она нигдѣ уже не можетъ встрѣтить препятствій лишь бы для этого были достаточныя средства. Мы не будемъ здѣсь касаться того вопроса, какой изъ двухъ организацій эмеритуры слѣдуетъ отдать предпочтеніе, такъ какъ учительская пенсіонная касса устраивается поуѣздно, общеземская же эмеритура устанавливается Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ и зависитъ отъ соглашенія не менѣе $^2/_3$ Уѣздныхъ Собраній. Во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы земство взяло на себя взносы въ одну изъ пенсіонныхъ кассъ, и чтобы эти взносы не обременяли учащихъ уменьшеніемъ и безъ того небольшого ихъ содержанія. Вслѣдствіе этого земству нужно при введеніи того или другого рода эмеритуры произвести какъ единовременную затрату на вступленіе въ пенсіонную кассу не менѣе 6% годового содержанія и не болѣе $1^1/_2$ мѣсячнаго оклада участника, такъ и ежемѣсячную уплату въ размѣрѣ 6% мѣсячнаго содержанія участника кассы. Если считать, что сумма годового содержанія нашему учащему персоналу будетъ равняться 12.924 руб., то вышеуказанная единовременная затрата, считая 6%, будетъ равна 775 р., а ежегодная тоже при 6% вычета дойдетъ до 775 руб.

Обратимся теперь къ вопросу о школьныхъ помѣщеніяхъ, такому же больному мѣсту въ дѣлѣ народнаго образованія, какъ и вопросъ объ учащемъ персоналѣ. Изъ 72-хъ земскихъ школъ уѣзда (частныя, министерскія и городскія школы не приняты въ расчетъ)—17 помѣщаются въ наемныхъ избахъ, остальныя—въ помѣщичьихъ или общественныхъ, спеціально школьныхъ зданіяхъ; изъ нихъ не болѣе 37 сравнительно удовлетворительны; а около 18 зданій требуютъ капитальнаго ремонта или полной перестройки. Въ теченіе 20 лѣтъ дѣятельность нашего земства по части строительной выражалась въ выдачѣ ссудъ изъ уѣзднаго капитала, пожертвованнаго неизвѣстнымъ лицомъ на постройки школъ, и такихъ ссудъ было выдано 34 на сумму около 8.000 руб. Затѣмъ, въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ выдавались кромѣ того ссуды изъ средствъ губернскаго земства въ размѣрѣ 1.000 руб. ежегодно. Наконецъ, самое послѣднее время 4 училища получили безвозвратныя министерскія пособія на сумму 1.130 руб., а до этого въ распоряженіе Училищнаго Совѣта присылалось дирекціей народныхъ училищъ 100 руб. ежегодно на ремонтъ зданій. Изъ всего сказаннаго можно заключить, что путемъ ежегодныхъ выдачъ земскихъ ссудъ въ среднемъ 2 на губернскій счетъ и одной на уѣздный (ибо уѣздный капиталъ въ большой своей части находится въ недоимкѣ), лѣтъ черезъ 10—12 уѣздъ будетъ снабженъ собственными улучшенными зданіями училищъ. Но изъ практики прошедшихъ годовъ мы знаемъ, что постройка зданій, путемъ однѣхъ земскихъ ссудъ, идетъ въ общемъ довольно туго, ибо послѣднія, согласно постановленіямъ Земскихъ Собраній, не могутъ превышать 500 руб., а между тѣмъ, стоимость мало-мальски удобнаго школьнаго помѣщенія для 60—70 въ среднемъ учениковъ менѣе 1.200—1.400 руб. обойтись не можетъ; недостающую такимъ образомъ сумму крестьяне должны уплачивать изъ своихъ средствъ единовременно, независимо отъ ежегоднаго погашенія ссуды, хотя бы и безпроцентной. Вслѣдствіе этого было бы желательно, чтобы Министерство Народнаго Просвѣщенія, по представленію каждый разъ Училищнаго Совѣта, выдавало на вновь строящееся училищное зданіе въ помощь крестьянамъ до 300 руб. безвозвратнаго пособія. Это безвозвратное пособіе тѣмъ болѣе желательно теперь, что съ введеніемъ казенной продажи вина наши крестьянскія общества въ большинствѣ лишились, такъ называемыхъ, кабацкихъ денегъ, обыкновенно расходовавшихся на дѣла общественныя. Но кромѣ заботы о постройкѣ иныхъ новыхъ зданій и о капитальномъ ремонтѣ другихъ, на земствѣ лежитъ обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы всѣ существующія зданія не приходили въ упадокъ, чтобы училищныя квартиры, если своихъ зданій нѣтъ, были, по возможности, удобны, чтобы училища имѣли сторожа, снабжались топливомъ, достаточнымъ количествомъ партъ, доскою, шкафомъ и т. п. Мы выше уже предлагали, чтобы земство возобновило свое постановленіе о приглашеніи, на основаніи 105 ст. Полож. о зем. учреж., особаго лица для завѣдыванія земскимъ школь-

нымъ имуществомъ. Затѣмъ, во главѣ хозяйственной части каждой отдѣльной школы по закону, какъ извѣстно, долженъ стоять попечитель. Нельзя при этомъ не замѣтить, что настоящій порядокъ утвержденія и увольненія попечителей крайне неудобенъ, и практика часто расходится съ буквою закона: требуется для избранія попечителя согласіе учредителей и лицъ, участвующихъ въ содержаніи школы, утверждается и увольняется попечитель Губернскимъ Училищнымъ Совѣтомъ. Такой сложный порядокъ ведетъ, съ одной стороны, къ тому, что нерѣдко школа остается подолгу безъ попечителя, а съ другой—къ тому, что приходится мириться съ неудачно избраннымъ и нежелательнымъ попечителемъ. Не угодно ли будетъ Собранію вопросъ касательно выясненія порядка выборовъ и упрощенія порядка утвержденія и увольненія попечителей и попечительницъ земскихъ школъ передать на разсмотрѣніе Тульской губернской комиссіи, которая могла бы выработать и проектъ ходатайства по этому поводу передъ кѣмъ слѣдуетъ.

Разсмотримъ далѣе вопросъ объ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ. Наше уѣздное земство съ самаго своего возникновенія поставило себѣ задачей раздавать учебники и классныя принадлежности для всѣхъ учениковъ земскихъ школъ даромъ, и къ чести земства нужно отнести, что жалобъ со стороны учащихъ на недостатокъ въ книгахъ и т. п. почти не бываетъ, развѣ только фирмы, откуда онѣ выписываются, запаздываютъ ихъ высылкою. Но такое отношеніе къ дѣлу со стороны земства стоитъ ему довольно дорого, и ежегодно происходятъ перерасходы по статьѣ смѣты на выписку учебниковъ.

Изъ отчетовъ Уѣздной Управы мы уже видѣли, какъ постоянно возрастала эта статья расходовъ, въ настоящее время равная 1.800—2.000 руб. въ годъ, хотя въ смѣту вносится лишь 1.500 руб. Думается намъ, что цифра въ 2.000 руб. въ сущности невелика для 72-хъ нашихъ училищъ, такъ какъ изъ данныхъ другихъ земствъ мы видимъ, что въ среднемъ ежегодная покупка учебниковъ и учебныхъ пособій на каждое училище обходится въ 30—35 руб., наши же школы въ среднемъ тратятъ 25—28 руб. Изъ учебниковъ въ уѣздѣ введены: по Закону Божію книга Свирѣлина, по русскому языку—азбука и книжки Толстого для младшаго и средняго отдѣленія, книга Баранова—для старшаго и грамматика Некрасова, по-славянски у насъ читается Евангеліе, Псалтирь и Часословъ, по ариѳметикѣ введены задачники Гольденберга и Лубенеца; затѣмъ, съ прошлаго года учащимъ было предложено устраивать въ старшемъ отдѣленіи классныя чтенія по русской исторіи по Пуциковичу и по географіи по Мечу. Кромѣ того, всѣмъ оканчивающимъ школу раздается по одному экземпляру Св. Евангелія на русскомъ языкѣ. Бумагой, перьями, карандашами, досками и т. п. училища снабжены вполнѣ.

Изъ сдѣланнаго перечня видно, что нашимъ училищамъ недостаетъ книгъ для чтенія, такъ какъ обыкновенно въ младшемъ отдѣленіи прочитывается и азбука и первая книга Толстого, во второмъ—остальныя книжки Толстого и большая часть книги Баранова, такъ что на третье отдѣленіе остается опять-таки книга Баранова, которую къ концу года приходится перечитывать даже по нѣсколько разъ. Слѣдовало бы поэтому подыскать еще другую хрестоматію, со временемъ можетъ быть удастся распространить въ большемъ количествѣ экземпляровъ вышеупомянутыя руководства по исторіи и географіи, которыя сейчасъ разосланы лишь по одной книгѣ на училище. Но что положительно слѣдуетъ сдѣлать не откладывая—это обзаведеніе школъ сначала учебными (наглядными) пособіями, картинами изъ священной исторіи и географическими картами, къ которымъ съ теченіемъ времени могли бы присоединиться и самые элементарные физическіе приборы и т. п., въ настоящее время наши школы снабжены лишь по одному экземпляру атласа Линберга. Вятское и Курское земства изготовляютъ коллекціи наглядныхъ пособій всякаго рода, цѣною отъ 10 до 15 руб.; мало по малу можно было бы снабжать подобными коллекціями наши училища. Во всякомъ случаѣ вносимая нами въ смѣту сумма на учебники и проч. недостаточна; слѣдуетъ, во-первыхъ, покрывать ежегодный перерасходъ на книги, равный приблизительно 500 руб., и прибавить къ этому еще 500 руб. на выписку новой хрестоматіи и на

постепенное обзаведеніе школъ наглядными пособіями, имѣющими огромное значеніе для успѣха школьнаго дѣла. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній смѣта на учебники, учебныя принадлежности и пособія выразилась бы въ 2.500 руб., что на каждую школу составило бы въ среднемъ около 35 руб.

Но всѣмъ извѣстно, что нельзя школѣ ограничиться одними учебными книгами и пособіями, и что, въ видахъ возможно большаго развитія учениковъ, необходимо устройство библіотекъ для внѣкласснаго чтенія, которыя могутъ имѣть значеніе и для взрослаго населенія, любящаго въ длинные зимніе вечера слушать чтеніе хорошей книги.

Наше земство съ начала 90-хъ годовъ установило систематическую разсылку школьныхъ библіотекъ и въ настоящее время всѣ земскія училища ими снабжены; въ послѣднія 5 лѣтъ на этотъ предметъ расходовалось по 350—400 руб., то есть приблизительно по 5 руб. въ годъ на каждую земскую школу; вслѣдствіе распоряженія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, по ходатайству Училищнаго Совѣта, училищныя библіотеки для выписки книгъ пользуются, на основаніи ст. IV журнала Совѣта Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 30 Января 1867 г., не только каталогомъ министерства для низшихъ училищъ, но и каталогомъ для народныхъ библіотекъ-читаленъ. Хотя это расширеніе правъ по выпискѣ книгъ и слѣдуетъ признать весьма цѣлесообразнымъ, тѣмъ не менѣе, во избѣженіе постоянной переписки при открытіи новыхъ училищъ, болѣе желательно въ этомъ отношеніи присоединиться къ ходатайству Московскаго школьнаго Съѣзда о томъ, чтобы въ училищныя библіотеки допускались книги разрѣшенныя и для библіотекъ-читаленъ. Вопросъ объ этомъ также какъ и нѣсколько предыдущихъ вопросовъ, желательно, однако, передать на предварительное разсмотрѣніе Тульской губернской комиссіи по народному образованію. Что же касается до суммы необходимой на пополненіе училищныхъ библіотекъ, то, въ виду все усиливающагося спроса на книгу и желательности пріобрѣтать и сочиненія болѣе основательныя и цѣнныя, чѣмъ дешевыя народныя изданія, слѣдовало бы удвоить эту сумму и ставить въ смѣту 720 руб. на библіотеки по расчету 10 руб. на школу. Выше мы упомянули о библіотекахъ-читальняхъ; возвратимся снова къ нимъ, какъ къ одному изъ звеньевъ той безконечно обширной для земства и важной въ дѣлѣ народнаго образованія области, именуемой—внѣшкольное образованіе. Нечего, мнѣ кажется, долго останавливаться на томъ, какъ необходимо давать оканчивающимъ школу ученикамъ возможность дальнѣйшаго развитія и постояннаго возстановленія въ памяти всего въ школѣ пройденнаго; оканчивая ученіе 11—12 лѣтъ, учащіеся безъ помощи хорошихъ книгъ, безъ участія въ воскресныхъ и повторительныхъ классахъ, безъ посѣщенія народныхъ чтеній, скоро позабудутъ все то, чему они выучились, и, какъ недоучки, станутъ хуже неграмотныхъ, съ которыхъ и требовать нечего. Внѣшкольное образованіе кромѣ того имѣетъ просвѣтительное значеніе и для той части взрослаго населенія, которое не имѣло возможности въ свое время ходить въ школу; мы сплошь да рядомъ видимъ, какъ усердно посѣщаютъ воскресныя школы взрослые, въ особенности крестьянскія дѣвушки. О значеніи далѣе народныхъ чтеній, сопровождаемыхъ обыкновенно туманными картинами, и говорить нечего. Большую, наконецъ, пользу населенію могутъ принести и книжные склады, гдѣ народу можно покупать лучшія по выбору и болѣе дешевыя по цѣнѣ изданія, чѣмъ та литература, которая носитъ у насъ названіе книгъ съ Никольскаго рынка.

Къ сожалѣнію, какъ общественная и частная иниціатива, такъ и повсемѣстно нынѣ дѣйствующія Попечительства о народной трезвости не въ состояніи до сихъ поръ избѣжать того формализма и тѣхъ препятствій, съ которыми приходится встрѣчаться въ дѣлѣ внѣшкольнаго образованія. Не будь этихъ препятствій, не подлежитъ сомнѣнію, что внѣшкольное образованіе сильно развилось бы у насъ при томъ сочувствіи, съ которымъ къ нему относится общество. Думается намъ, что и въ нашемъ уѣздѣ, не столько недостатокъ средствъ, сколько нежеланіе подвергнуться неожиданнымъ ограниченіямъ и даже запрещеніямъ, слу-

житъ причиною слабаго развитія внѣшкольнаго образованія. До нынѣшняго года въ уѣздѣ существовало пять библіотекъ-читаленъ, изъ коихъ одна въ городѣ Епифани, при чемъ на каждую изъ нихъ земство, при условіи, что учредители ихъ заботятся о завѣдующихъ лицахъ и о помѣщеніи, постановило выдавать по 100 руб. въ годъ; въ нынѣшнемъ году будетъ открыто еще двѣ библіотеки-читальни. Воскресныхъ школъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія не было ни одной, существовавшія же нѣсколько воскресныхъ школъ духовнаго вѣдомства были вовсе не организованы. Народныя чтенія на основаніи закона 11 Октября 1894 г. не были устроены нигдѣ; происходили лишь школьныя чтенія и бесѣды, по большей части съ туманными картинами, ибо число фонарей въ уѣздѣ доходитъ до 16-ти. Въ настоящее время нѣкоторый толчекъ къ установленію правильности въ организаціи внѣшкольнаго образованія данъ повсемѣстнымъ учрежденіемъ Попечительствъ о народной трезвости; у насъ въ уѣздѣ предположены къ устройству сѣть народныхъ чтеній съ центральнымъ складомъ картинъ для фонаря въ городѣ Епифани и книжные склады въ школахъ, больницахъ и Волостныхъ Правленіяхъ; но разрѣшенія на эти мѣропріятія еще не получено, да и нельзя думать, чтобы они стали дѣйствовать очень успѣшно, такъ какъ попечительства о трезвости — учрежденія чисто бюрократическія. Затѣмъ, въ измѣненіе существовавшаго до сихъ поръ закона 11 Октября 1894 г., 28 Января сего года изданы новыя правила о народныхъ чтеніяхъ, нѣсколько уже упрощающія порядокъ ихъ разрѣшенія, теперь зависящее отъ мѣстныхъ Губернатора и директора народныхъ училищъ. Тѣмъ не менѣе остается еще многое, чего нужно пожелать по отношенію къ способамъ распространенія внѣшкольнаго образованія. Намъ кажется, что ежели Тульская губернская комиссія занялась бы разсмотрѣніемъ цѣлаго ряда вопросовъ, касающихся внѣшкольнаго образованія, принимая въ соображеніе какъ свои труды за 1896—97 годы, такъ и постановленія Московскаго школьнаго съѣзда и нѣкоторыхъ изъ земствъ по этому же вопросу, то этимъ облегчилась бы возможность провести въ жизнь одну изъ важнѣйшихъ отраслей народнаго образованія. Московскій съѣздъ въ Мартѣ мѣсяцѣ принялъ по этому поводу полностью постановленія IV группы, изъ которыхъ главнѣйшія были слѣдующія: 1) желательность развитія обществъ, имѣющихъ цѣлью внѣшкольное образованіе; 2) упрощеніе порядка разрѣшенія чтеній въ томъ смыслѣ, какъ это установлено въ Виленскомъ учебномъ округѣ, и допущеніе въ аудиторіяхъ книгъ, разрѣшенныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для народныхъ библіотекъ-читаленъ; 3) возстановленіе права открытія воскресныхъ школъ, на основаніи п. 4 ст. 2-й Полож. о начал. учил., ограниченное распоряженіемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 4 Сентября 1891 г.; 4) ходатайство о допущеніи въ воскресныя школы книгъ по каталогу для библіотекъ-читаленъ и о допущеніи въ эти послѣднія, а также въ учительскія библіотеки книгъ, дозволенныхъ для публичныхъ библіотекъ и общественныхъ читаленъ (ст. 174 Уст. о ценз. и прим.), и 5) измѣненіе порядка разсмотрѣнія книгъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ томъ смыслѣ, чтобы Комитетомъ издавались неразрѣшительные и запретительные каталоги. Если бы всѣ эти ходатайства, подкрѣпленныя соображеніями Тульской губернской комиссіи по народному образованію, были уважены, нужно думать, что нашлись бы люди, чтобы руководить дѣломъ внѣшкольнаго образованія, и средства къ его развитію. До подобнаго разрѣшенія вопроса намъ кажется, что намъ слѣдуетъ ограничиться обычнымъ обезпеченіемъ каждой существующей и открывающейся библіотеки-читальни 100 руб. въ годъ отъ земства и устройствомъ сѣти книжныхъ складовъ и народныхъ чтеній съ фонаремъ — отъ попечительствъ трезвости въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ средствамъ попечительства. Учрежденіе воскресныхъ школъ и повторительныхъ классовъ для взрослыхъ, какъ бы они не были желательны, находятся въ зависимости отъ средствъ и отъ частной иниціативы, и о нихъ трудно думать въ настоящее время.

Здѣсь мы кончимъ разсмотрѣніе всего того, что представляетъ изъ себя земская школа въ Епифанскомъ уѣздѣ въ данную минуту.

Оставляя пока въ сторонѣ итогъ тому, что было сказано о желательныхъ измѣненіяхъ по той или другой отрасли школьнаго дѣла, мы сначала обратимся къ итогамъ тѣхъ средствъ, которыхъ недостаетъ Епифанскому земству, чтобы поставить наши 72 земскія школы такъ, какъ онѣ должны быть. Изъ всего вышеизложеннаго видно, что нашу смѣту по народному образованію требуется дополнить слѣдующими статьями:

1) Приглашеніе лица для завѣдыванія училищными зданіями и училищнымъ имуществомъ Епифанскаго земства	1.000 руб.
2) Вознагражденіе законоучителей.	3.600 „
3) Уѣздные курсы	1.200 „
4) Устройство 4-хъ филіальныхъ учительскихъ библіотекъ.	100 „
5) Увеличеніе оклада жалованья учащимъ, согласно составленной табели (дополнительно).	3.322 „
6) На увеличеніе жалованья помощникамъ (дополнит.) . .	700 „
7) Ежегодный взносъ 6% жалованья учащихъ въ пенсіонную кассу или эмеритуру	775 „
8) Единовременный взносъ въ кассу при ея учрежденіи .	775 „
9) Покупка учебниковъ, пособій и т. п. (дополнительно) .	1.000 „
10) Училищныя библіотеки (дополнительно).	370 „
Итого	12.842 руб.

Итакъ, мы получили сумму въ 12.842 р., внесеніе которой въ нашъ бюджетъ по народному образованію, теперь равный 17.740 руб. (изъ нихъ 13.800 руб. земскихъ суммъ) должно считаться необходимымъ. Но вопросъ въ томъ, по средствамъ ли нашего земства такое увеличеніе бюджета и возможно ли оно теперь съ установленіемъ предѣльности земскаго обложенія? На оба эти вопроса приходится отвѣчать отрицательно.

Останавливаясь прежде всего на общемъ финансовомъ положеніи нашего уѣзда, мы изъ отчетовъ и смѣтъ Уѣздной Управы за нѣсколько лѣтъ назадъ видимъ, что наши финансы находятся въ печальномъ состояніи. До 1891 г. земскія смѣты, заключавшіяся въ суммѣ около 65.000 руб., могли балансироваться земельнымъ обложеніемъ въ 26 коп. съ десятины и другими текущими доходами. Но съ 1891 года расходы земства стали все увеличиваться — несмотря на отсутствіе оборотнаго капитала, была произведена постройка двухъ медицинскихъ пунктовъ, народное образованіе, какъ мы видѣли, начало требовать большихъ средствъ, появились ассигновки на сельскохозяйственныя мѣропріятія; въ это же время, то-есть съ 1891—92 г., пошатнувшееся въ неурожайные годы экономическое положеніе нашей деревни стало вызывать ежегодное накопленіе недоимокъ окладныхъ сборовъ. Вслѣдствіе всего этого къ 1896 г. увеличившаяся до 90.000 земская расходная смѣта уже не могла покрываться текущими поступленіями, и ее приходилось сбалансировывать частью недоимокъ, допуская кромѣ этого и образованіе долговъ—главнымъ образомъ губернскому земству. Имѣя въ виду плохое финансовое состояніе и не видя другихъ источниковъ обложенія, собраніе сессіи 1896 г. увеличило земельный окладъ на 8 коп. съ десятины и тѣмъ дало возможность нѣсколько уменьшить долги губернскому земству и менѣе разсчитывать на поступленіе недоимокъ. Несмотря, однако, на повышеніе обложенія, наши финансы снова быстро ухудшились вмѣстѣ съ увеличеніемъ дѣйствительно неотложныхъ расходовъ, главныхъ образомъ, на народное здравіе и народное образованіе. Смѣту на 1901 г., такимъ образомъ, пришлось сбалансировать ожидаемымъ поступленіемъ недоимокъ въ 15.935 руб. 19 коп. при общей суммѣ ихъ въ 64.493 руб. 56 коп., долгъ губернскому земству къ 1 Января 1901 г. достигъ

50.000 руб. 49 к. Нельзя не видѣть, что совершенно безвыходно такое финансовое положеніе для Епифанскаго уѣзда, занимающаго пространство лишь 200 тысячъ десятинъ безъ крупныхъ фабрикъ и заводовъ, но здѣсь не мѣсто оставаливаться на способахъ ему помочь; остается лишь согласиться съ однимъ, что какое бы то ни было новое увеличеніе расходовъ, безъ увеличенія обложенія, хотя бы на такое дѣло, какъ школы, затянетъ еще болѣе ту петлю, въ которой находится наше уѣздное земство.

Повысить же обложеніе препятствуетъ намъ Высочайше утвержд. 12 Іюня 1900 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ установленіи предѣльности земскаго обложенія, и общій экономическій упадокъ нашей средне-черноземной деревни. Земству, по закону о предѣльности обложенія, не дозволено повышать земскіе сборы съ недвижимыхъ имуществъ болѣе, чѣмъ на 3% съ суммы земельныхъ сборовъ въ годъ, да и это максимальное повышеніе находится подъ контролемъ губернатора. Но если даже намъ и утверждалось бы безпрепятственно ежегодное повышеніе обложенія на 3%, что составило бы около 2.000 рублей въ годъ, то сумма эта сначала должна была бы пойти на коренное улучшеніе нашихъ земскихъ финансовъ,—на освобожденіе ихъ отъ долговъ и на уменьшеніе въ смѣтѣ дохода суммы недостаточно благонадежныхъ къ поступленію недоимокъ. Затѣмъ въ связи съ увеличеніемъ населенія должны увеличиться и текущіе расходы разнаго рода. Не скоро—лѣтъ черезъ 10—15 наступило бы время, когда ежегодное по закону 12 Іюня 1900 г. увеличеніе земскихъ доходовъ стало бы итти на покрытіе новыхъ статей расхода, къ которымъ настоящій докладъ относитъ проводимые въ немъ неотложные расходы на народное образованіе въ суммѣ 12.842 руб.; со своей стороны, и на покрытіе этихъ расходовъ должно было бы уйти много времени, такъ какъ пришлось бы продолжать считаться съ вышеупомянутымъ закономъ о предѣльномъ обложеніи. Между тѣмъ, постепенное повышеніе обложенія и дѣйствительно могло бы оказаться чрезмѣрнымъ. На земскія средства, на покрытіе расходовъ по этимъ мѣропріятіямъ расчитывать, такимъ образомъ, нечего, какъ бы отзывчивымъ ни было наше Земское Собраніе, когда вопросъ касается ассигновки на школы. Нужно, слѣдовательно, взглянуть на дѣло иначе и твердо указать Правительству, что дѣло народнаго образованія не должно быть ему чуждо, что мѣстныхъ средствъ на просвѣщеніе десятковъ тысячъ народа не можетъ хватить, и что при 1½-милліардномъ русскомъ государственномъ бюджетѣ можетъ быть удѣлена доля, хотя бы самая минимальная, на народныя школы. Мы тѣмъ болѣе имѣемъ право такъ говорить, что слѣдующія соображенія и анологичные примѣры указываютъ намъ, что Правительству не внове приходить на помощь мѣстнымъ силамъ.

Начальная народная школа, кромѣ расходовъ на инспекцію, учительскія семинаріи и министерскія училища, вызываетъ для 34 земскихъ губерній ежегодный расходъ со стороны казны въ 6.000 руб., отпускаемыхъ на нужды народнаго образованія въ распоряженіе каждаго Губ. Училищнаго Совѣта. Средства эти ассигнуются на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 26 Мая 1869 г., и сначала равныя 5.000 руб. на губернію, въ 1883 г., по предложенію г. Оберъ Прокурора Св. Синода, были уменьшены на 750 руб., а затѣмъ уже въ послѣдніе годы снова увеличены до 6.000 руб.; нельзя не отмѣтить, что со времени изданія упомянутаго закона 1869 г. прошло уже 32 года и что съ тѣхъ поръ сумма, ассигнуемая Министерствомъ Народ. Просвѣщенія „на улучшеніе и распространеніе народнаго образованія" осталась почти безъ измѣненія. Между тѣмъ пунктъ 2-й ст. I означеннаго закона (она же и ст. 3424, XI т. Св. Зак.) гласитъ, что „Министру Народнаго Просвѣщенія предоставляется, не выходя изъ размѣра общей ассигнуемой въ распоряженіе его суммы на народныя училища.... поддерживать пособіями, предпочтительно временными, училища, содержимыя духовнымъ вѣдомствомъ, земствомъ, сельскими обществами или частными лицами". Если возможность такой поддержки была создана при самомъ зачатіи школьнаго дѣла, то теперь она болѣе чѣмъ понятна. Въ дѣйствитель-

ности же, за самыми рѣдкими исключеніями, мы не видимъ, чтобы Министерство поддерживало земскія училища, хотя общій министерскій бюджетъ на народныя школы въ послѣдніе годы и сталъ увеличиваться. Намъ кажется, что если даже строго руководствоваться буквою закона и имѣть въ виду подобную поддержку земской школы, какъ временную, то и это во многомъ спасло бы насъ отъ того безотраднаго положенія, въ которомъ, какъ мы все время видѣли, находится наше школьное дѣло. Не хочется, однако, думать, что Правительство стало бы доводить свою осторожность, понятную 32 года тому назадъ, при далеко не блестящихъ тогда русскихъ финансахъ, до того, чтобы дѣлать изъ поддержки такому великому дѣлу, какъ школы, мѣру временную.

Если же обратиться къ упомянутымъ нами выше, имѣющимъ мѣсто аналогичнымъ примѣрамъ помощи казны мѣстнымъ организаціямъ, то мы видимъ слѣдующее: съ 1884 г. быстрыми шагами впередъ идетъ казенное пособіе на церковныя школы; начавшееся съ 56.000 руб., оно къ 1895 г. равнялось уже 3.279.000 руб., а къ 1900 г. 6.820.000 руб. Далѣе мы знаемъ, что по закону 18 Января 1899 г., изданному въ дополненіе къ закону 8 Іюня 1893 г. о порядкѣ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, казною отпускается ежегодная субсидія губернскимъ земствамъ въ размѣрѣ одного милліона на производство оцѣночныхъ работъ, при чемъ на долю Тульской губ. отнесено 24.000 руб. въ годъ пособія. Хотя изъ самаго текста закона видно, что эта субсидія дана, именно, на оцѣночныя работы, но сопровождавшій законъ циркуляръ г. Министра Финансовъ отъ 29 Марта 1899 г. указываетъ на то, что „казенное пособіе губернскимъ земствамъ назначено навсегда и лишь до окончанія оцѣночныхъ работъ связано съ опредѣленнымъ назначеніемъ". Этимъ самымъ, повидимому, земству современемъ будетъ дана свобода распоряженія означенными казенными суммами.

Еще, какъ примѣръ того, что казенныя субсидіи на мѣстныя нужды становятся теперь явленіемъ все болѣе и болѣе частымъ, можно указать и на пособія дворянскимъ обществамъ на учрежденіе стипендій и на устройство дворянскихъ пансіоновъ для дѣтей, пособія, по закону обусловленныя пожертвованіемъ со стороны дворянства равной суммы на этотъ же предметъ.

Возвращаясь снова къ упомянутому выше закону объ установленіи предѣльности земскаго обложенія, мы видимъ, что ст. 9 этого закона Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ предоставлено „входить въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ отнесеніи нѣкоторыхъ расходовъ губерніи или уѣзда на счетъ казны или объ оказаніи земству воспособленія иного рода", если предположенное Земскимъ Собраніемъ повышеніе окладныхъ сборовъ будетъ признано для населенія непосильнымъ. Точный порядокъ, какимъ путемъ будетъ происходить воспособленіе, еще неизвѣстенъ, такъ какъ законъ дѣйствуетъ всего лишь одинъ годъ.

Приводя въ заключеніе снова цифру въ 12.842 руб., совершенно необходимую уѣзду на веденіе школьнаго дѣла, положеніе котораго въ настоящее время нетерпимо, нужно надѣяться, что Земское Собраніе, основываясь на настоящемъ докладѣ, дастъ свое заключеніе въ достаточно убѣдительныхъ выраженіяхъ, чтобы склонить Правительство помочь нашимъ школамъ. Нужно надѣяться, что благосклонно отзовутся на это дѣло и правительственныя сферы, гдѣ уже не разъ возбуждался вопросъ объ экономическомъ упадкѣ средне-черноземныхъ губерній, несущихъ главную тяготу прямыхъ и косвенныхъ налоговъ и взамѣнъ этого почти ничего не получающихъ. Но пока не будетъ поставленъ на очередь важнѣйшій принципіальный вопросъ о необходимости измѣнить нашу финансовую систему и увеличить предметы обложенія, которые могли бы въ видѣ прямыхъ или косвенныхъ налоговъ итти лишь на мѣстныя нужды, пока не будетъ поворота въ этомъ смыслѣ, земство вынуждено просить пособіе отъ казны на удовлетвореніе своихъ самыхъ насущныхъ потребностей, въ корнѣ страдающихъ отъ безденежья.

Изъ доклада видно, что одному уѣздному земству справиться съ недоче-

тами по народному образованію въ уѣздѣ не по силамъ; оно сдѣлало все, что было возможно сообразно со средствами; оно во всякомъ случаѣ сдѣлало достаточно, чтобы Правительство могло бы быть увѣреннымъ въ его добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу.

III.

Мы поставили себѣ задачей въ настоящемъ докладѣ, кромѣ разработки вопроса о томъ, чего недостаетъ существующимъ въ уѣздѣ земскимъ школамъ, составить проектъ школьной сѣти для Епифанскаго уѣзда. Какъ извѣстно, эта послѣдняя была разработана въ 1897 г. и нынѣ требуетъ пересмотра, по предложенію Тульской губ. комиссіи по народному образованію. Подробный пересмотръ долженъ состояться при всестороннимъ обсужденіи всего того, чѣмъ обусловливается существованіе училища въ той или другой мѣстности. Нельзя поэтому составить сѣть безъ опроса населенія и безъ опроса учащихъ о состояніи существующихъ училищъ, для сѣти играетъ также важную роль количество населенія въ уѣздѣ и число дворовъ въ селеніяхъ. По грубому же подсчету при двухверстныхъ школьныхъ районахъ мы приходимъ къ тому заключенію, что если принимать министерскія, земскія и частныя училища и церковно-приходскія школы за школы организованныя, а школы грамоты за неорганизованныя, то для достиженія всеобщаго обученія въ уѣздѣ нужно преобразовать въ организованныя приблизительно 30 школъ грамоты и открыть вновь еще лишь двѣ школы. Но такъ какъ подсчетъ нашъ былъ далеко несовершеннымъ, то мы бы предложили Собранію просить Училищный Совѣтъ взять на себя работу по подробному разсмотрѣнію школьной сѣти въ связи съ изложенными выше соображеніями относительно мѣстныхъ условій и т. д. Но какъ бы то ни было открытіе новыхъ училищъ потребуетъ средствъ, и мы снова сталкиваемся въ этомъ вопросѣ съ безденежьемъ нашего земства. Если считать, что каждая изъ нашихъ 72-хъ школъ на вышеизложенныхъ основаніяхъ, съ исчисленными прибавками, будетъ стоить земству 420 руб., то устройство новыхъ 32-хъ училищъ должно было бы потребовать не менѣе 13.440 руб., но изъ этой суммы слѣдуетъ вычесть тѣ общіе расходы, которые не зависятъ отъ числа школъ въ уѣздѣ: вознагражденіе лица, приглашеннаго по 105 ст., устройство педагогическихъ курсовъ, библіотеки-читальни и т. под.; затѣмъ не нужно забыть, что новооткрытыя 32 школы принесутъ въ среднемъ до 1.500 руб. взносовъ сельскихъ обществъ, которыми обусловливается у насъ открытіе школы. Вслѣдствіе всего этого получается, что на новыя школы потребуется до 9.500 руб., которыя и надлежитъ имѣть въ виду какъ пособіе отъ казны, такъ какъ разъ у земства нѣтъ средствъ какъ слѣдуетъ содержать нынѣшній составъ школъ, то это тѣмъ болѣе относится къ предполагаемому.

Но разъ будетъ дана возможность сдѣлать школу для всѣхъ доступною, то нельзя будетъ удовлетвориться трехлѣтнимъ пребываніемъ учениковъ въ училищѣ, которое и теперь въ сущности сводится къ 4-лѣтнему, и придется перейти къ болѣе солидному прохожденію курса начальной школы, хотя бы по существующей программѣ, для чего потребуется ввести 4-лѣтній курсъ, что вызоветъ увеличеніе состава учащихъ и расширеніе школьныхъ помѣщеній; наконецъ, нужно будетъ считаться и съ запросами народа, для котораго школа станетъ доступною, съ запросами, касающимися дальнѣйшаго самообразованія путемъ устройства въ широкихъ размѣрахъ библіотекъ-читаленъ, повторительныхъ и воскресныхъ классовъ и народныхъ чтеній; на ряду съ этими запросами нужно имѣть въ виду и предоставленіе нѣкоторымъ изъ оканчивающихъ народную школу возможность продолжать ученье въ 2-хъ-классныхъ училищахъ типа министерскихъ. Какъ бы далекъ ни былъ уѣздъ отъ подобнаго идеала, тѣмъ не менѣе имѣть въ виду этотъ идеалъ школьной организаціи слѣдуетъ каждому земству. Нельзя думать, чтобы онъ долго оставался лишь въ нашихъ мечтаніяхъ. Теперь, когда съ высоты Престола мы слышимъ призывъ къ „коренному пере-

смотру и исправленію народнаго образованія", каждому изъ насъ невольно должно притти въ мысль, что начальное образованіе не останется безъ этого пересмотра и что будетъ обращено серьезное вниманіе на жалкое положеніе нашей народной школы, которая въ ряду школъ на всемъ Западѣ занимаетъ и въ качественномъ, и въ количественномъ отношеніи самое послѣднее мѣсто; и это не удивительно, потому что въ большинствѣ западно-европейскихъ государствъ правительственные органы предоставляютъ на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ большую долю мѣстныхъ налоговъ всякаго рода. Соединенными усиліями Правительства и общества народное образованіе за границею стоитъ на прочныхъ основахъ, въ немъ народъ черпаетъ свое благосостояніе, чрезъ благосостояніе каждаго отдѣльнаго лица достигается могущество государствъ.

Докладъ Г. И. Раевскаго объ улучшеніи и развитіи сельскохозяйственнаго опытнаго дѣла.

Нигдѣ, какъ въ сельскомъ хозяйствѣ, опыты не имѣютъ такое громадное значеніе: всѣ научные выводы агрономіи основаны на опытѣ.

Такъ какъ среда, въ которой производится выращиваніе растеній, почва — весьма различна, и условія, при которыхъ оно протекаетъ, измѣнчивы, то и опыты могутъ давать самые разнорѣчивые результаты; поэтому-то въ агрономіи и нельзя найти рецептовъ: паши такъ-то, сѣй такъ-то, удобряй такъ-то и пр.; каждому хозяину представляется въ каждомъ данномъ случаѣ разобраться самому, если нѣтъ на лицо опытовъ, произведенныхъ при идентичныхъ условіяхъ; а каково самому доходить до всего! Вотъ почему опытное дѣло, поставленное разумно и въ широкихъ размѣрахъ, имѣетъ громадное значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ. Опытное дѣло, которое ведется при сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніямъ лицами, спеціально къ этому подготовленными, имѣетъ, конечно, громадное какъ теоретическое, такъ и практическое значеніе. Профессоръ Вольни съ его классическими полями въ квадратный метръ оказалъ неоцѣнимыя услуги практическому сельскому хозяйству, но такого рода производство опытовъ, ведомое со всей строгостью химическаго анализа, не исключаетъ надобности и полезности разряда опытовъ, которые могутъ вести и практики-хозяева; дѣло все въ томъ, чтобы знать, какой опытъ поставить и какъ его поставить, чтобы онъ далъ отвѣтъ на заданный вопросъ, и чѣмъ больше такихъ опытовъ, тѣмъ цѣннѣе полученный матеріалъ, тѣмъ надежнѣе выводъ.

Поэтому-то весьма желательно поощреніе со стороны Министерства Земледѣлія опытному дѣлу у частныхъ лицъ путемъ разсылки инструкцій, какіе опыты желательно произвести, какъ ихъ поставить сообразно съ мѣстными условіями, а также и денежной помощью для покрытія расходовъ по производству опытовъ для согласившихся принять участіе въ ихъ исполненіи, такъ какъ свои средства тратить не всякій пожелаетъ для дѣла, хотя можетъ быть и полезнаго для него, но все же гадательнаго...

Отъ скольких ошибокъ, скольких непроизводительныхъ тратъ могли бы избавиться сельскіе хозяева, благодаря опубликованію всѣхъ тѣхъ опытовъ, которые можно было бы произвести такимъ образомъ! Взять хотя бы искусственное удобреніе; въ этомъ вопросѣ мы какъ бы въ лѣсу, ничего нельзя сказать ни за, ни противъ; виной этому отсутствіе опытовъ съ нимъ; можетъ быть, послѣ ряда опытовъ въ имѣніяхъ, количество потребляемаго искусственнаго удобренія въ Россіи возросло бы съ 10 золотниковъ, какъ сейчасъ на десятину хотя бы до 10 фунтовъ, и мы бы перестали вывозить милліоны пудовъ удобренія за границу, и часть бы осталась у насъ.

Докладъ Г. И. Раевскаго о поднятіи въ количественномъ и качественномъ отношеніи животноводства.

Вопросъ о поднятіи въ количественномъ отношеніи животноводства какъ у частныхъ землевладѣльцевъ, такъ и у крестьянъ сводится главнымъ образомъ къ вопросу о возможности обезпеченія скота кормовыми средствами. Въ Епифанскомъ уѣздѣ, какъ и въ большинствѣ мѣстностей средней черноземной полосы Россіи, естественныхъ луговъ, служащихъ источниками кормовыхъ средствъ,—нѣтъ, или если есть, то въ весьма ограниченномъ количествѣ; поэтому должны быть изысканы мѣры къ увеличенію запаса кормовыхъ средствъ. Прибѣгать къ травосѣянію въ Епифанскомъ уѣздѣ врядъ ли раціонально, особенно въ крестьянскомъ хозяйствѣ, ибо ведя къ ломкѣ его, успѣхъ этого рода культуры гадателенъ, къ тому же весьма затруднительно введеніе травосѣянія еще потому, что выгоновъ у насъ почти нѣтъ, роль которыхъ у насъ исполняютъ паровыя поля, а площадь ихъ при травосѣяніи должна дойти до minumim'a, не могущаго играть никакой роли въ смыслѣ выгона для крестьянскихъ стадъ.

Въ виду этого, отказавшись отъ травосѣянія, но вполнѣ сознавая необходимость пополнить недостатокъ кормовыхъ средствъ, получаемыхъ въ хозяйствахъ и состоящихъ главнымъ образомъ изъ мякины и соломы, приходится обратиться къ другому разряду кормовыхъ продуктовъ, именно, къ корнеплодамъ; посадка ихъ не влечетъ ломки хозяйства и вообще тѣхъ неудобствъ при общинномъ крестьянскомъ хозяйствѣ, какъ травосѣяніе; къ тому же повидимому корнеплоды у насъ могутъ съ успѣхомъ культивироваться, давая болѣе или менѣе надежный урожай; весьма была бы желательна широкая помощь со стороны Министерства Земледѣлія для поощренія этого рода культуры.

Что касается до поднятія животноводства въ качественномъ отношеніи, то самый вѣрный путь къ этому—это снабжать населеніе хорошими производителями; при наличности тщательнаго подбора ихъ и внимательнаго отношенія къ дѣлу успѣхъ обезпеченъ, и результаты не замедлятъ сказаться, населеніе быстро начинаетъ цѣнить хорошаго производителя и привыкаетъ къ бережному уходу за приплодомъ въ виду значительныхъ выгодъ, которыя онъ можетъ ему дать. Примѣромъ тому можетъ служить нашъ Епифанскій уѣздъ, гдѣ уже давно имѣются пункты, на которыхъ стоятъ жеребцы государственнаго коннозаводства и земскіе; близъ лежащія селенія пользуются ими съ большой охотой, и результатъ получается прекрасный; несомнѣнно, что снабженіе населенія производителями другихъ сельскохозяйственныхъ животныхъ: рогатаго скота, овецъ, не замедлило бы дать такіе же благіе результаты, и весьма было бы желательно увеличить количество пунктовъ съ производителями, подобныхъ тѣмъ, какіе имѣются сейчасъ въ нашемъ уѣздѣ, но устройство ихъ сопряжено съ значительными расходами, что не подъ силу одному земству, и было бы весьма желательно, чтобы Министерство Земледѣлія въ этомъ помогло, въ виду громадной важности дѣла улучшенія скотоводства.

Докладъ Г. И. Раевскаго о распространеніи сельскохозяйственныхъ знаній и умѣній.

Первая сельскохозяйственная школа въ Россіи была открыта уже около 100 лѣтъ тому назадъ, но увеличеніе числа школъ шло очень медленно, и только за послѣднія 10—20 лѣтъ количество школъ значительно увеличилось; но, несмотря на это увеличеніе, абсолютное число и школъ и учащихся въ нихъ весьма не велико: такъ, по свѣдѣніямъ за 1901-ый годъ, всего обучалось во всѣхъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ 7.000 человѣкъ, и это во всякаго рода школахъ: садоводства, пчеловодства, садовыхъ рабочихъ, молочнаго хозяйства и пр., въ среднихъ школахъ, въ высшихъ и на курсахъ.

Если принять во вниманіе многомилліонное населеніе Россіи, то эти семь тысячъ являются ничтожнѣйшимъ процентомъ. Поэтому всѣ эти сельскохозяйственныя учебныя заведенія, выпуская незначительное число учениковъ, изъ которыхъ къ тому же чуть не 25—30% не занимается сельскимъ хозяйствомъ, а занимаются другими профессіями, — оказываютъ мало вліянія на улучшеніе сельскохозяйственной промышленности, и мы продолжаемъ оставаться безъ опытныхъ садовниковъ, скотниковъ, управляющихъ и пр.

Кромѣ того, преподаваніе въ сельскохозяйственныхъ школахъ низшихъ и среднихъ ведется крайне схоластично; такой предметъ, какъ сельское хозяйство, требуетъ преподаванія живого, такъ какъ и сталкиваться приходится все время съ живою природой; познаніе ея законовъ должно проистекать изъ опытовъ, производимыхъ на глазахъ у учениковъ, а не по учебникамъ; виной тому отчасти недостатокъ въ хорошихъ преподавателяхъ, отчасти же и масса предметовъ, ничего общаго съ сельскимъ хозяйствомъ не имѣющихъ, но входящихъ въ программу сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній. Какъ примѣръ, можно указать Богородицкую сельскохозяйственную школу, гдѣ на ряду съ спеціальными предметами и практическими занятіями, какъ значится въ программѣ, нагромождены еще 20 общеобразовательныхъ предметовъ, и это все надо пройти въ 6 лѣтъ; ясно, что преподаваніе идетъ по краткимъ учебникамъ, чтобы какъ-нибудь да пройти назначенный курсъ, о вполнѣ сознательномъ усвоеніи и рѣчи быть не можетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, для „ученаго управителя", какъ именуются окончившіе курсъ въ немъ, необходимо имѣть вполнѣ ясное представленіе о такихъ предметахъ, какъ химія, ботаника и пр., иначе и все то, что онъ усвоитъ изъ спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ предметовъ, не будетъ имѣть достаточной цѣны, а будетъ такъ себѣ схвачено на вѣру и останется въ памяти только до экзамена. Въ этомъ и кроется причина, почему и не безъ основанія боятся этихъ „ученыхъ управителей", и существуетъ масса примѣровъ ихъ полной несостоятельности въ дѣлѣ устройства и управленія имѣніями. Высшія учебныя заведенія по своей малочисленности не могутъ играть непосредственно большой роли въ дѣлѣ распространенія сельскохозяйственныхъ знаній въ массѣ населенія; малочисленность ихъ весьма прискорбна, ибо преподаваніе въ нихъ поставлено дѣйствительно на должную высоту; эти учебныя заведенія должны быть разсадниками лицъ-преподавателей низшихъ и среднихъ школъ, а также и лекторовъ для всякаго рода курсовъ по сельскому хозяйству.

Признавая въ принципѣ необходимость, какъ и всякой школы, и школу сельскохозяйственную, низшую и среднюю, однако надо признать, что при настоящемъ положеніи дѣла она мало имѣетъ значенія, именно, въ смыслѣ распространенія сельскохозяйственныхъ знаній въ средѣ земледѣльцевъ. Потребность въ этихъ знаніяхъ сказывается, если еще не среди крестьянскаго населенія, то среди частныхъ землевладѣльцевъ, весьма рѣзко; но гдѣ почерпнуть ихъ? Итти въ какую-нибудь изъ среднихъ школъ,—ихъ мало, да, пожалуй, и не стоитъ; въ высшую—ихъ еще меньше, и доступъ туда затрудненъ конкурсными экзаменами и дороговизной обученія, да кромѣ того и хозяйствъ на долгій срокъ бросить нельзя, если задумаетъ поучиться практикъ-хозяинъ. Изъ книгъ почерпнуть нужныя свѣдѣнія очень трудно, да, чтобы умѣть ихъ понять, разобраться въ томъ, что нужно и что нѣтъ, гдѣ правда и ложь, въ какомъ случаѣ что примѣнимо, этому надо поучиться, и серьезно; поэтому часто слышатся нареканія на агрономію: „вонъ то-то пишутъ, совѣтуютъ, а на дѣлѣ совсѣмъ другое выходитъ". Но тутъ не агрономія виновата, а самъ хозяинъ, непонявшій совѣтовъ агрономіи.

Чтобы помочь въ этомъ земледѣльцамъ-хозяевамъ, было бы весьма полезно устройство въ широкихъ размѣрахъ однолѣтнихъ курсовъ по сельскому хозяйству на мѣстахъ въ деревнѣ; на нихъ хозяева данной мѣстности могли бы почерпнуть изъ ряда лекцій основныя положенія химіи, ботаники, зоологіи и др. наукъ, лежащихъ въ основаніи спеціально агрономическихъ, познакомиться и съ послѣдними, прослѣдить циклъ работъ, произведенныхъ раціонально, и примѣнить за-

тѣхъ и у себя въ хозяйствѣ, вооруженные всѣми этими свѣдѣніями, всѣ пріемы, рекомендуемые наукою.

Оказавъ, такимъ образомъ, вліяніе на большой кругъ лицъ и, именно, на тѣхъ, которые больше всего нуждаются въ сельскохозяйственныхъ знаніяхъ, можно надѣяться, что желаніе обученія и сознаніе необходимости знать каждому хозяину свое дѣло и вести его такъ, какъ слѣдуетъ, проникнетъ во всю массу сельскаго населенія.

Для лицъ же, совершенно неподготовленныхъ, и инструкторы по разнаго рода спеціальностямъ, и описанія хозяйствъ мало принесутъ пользы; только тогда эти мѣропріятія могутъ имѣть значеніе для населенія, если оно въ состояніи достаточно подготовлено къ воспріятію живой рѣчи инструктора или печатному слову въ описаніи выдающихся хозяйствъ и не будетъ съ недовѣріемъ, основаннымъ на незнаніи, относиться по всякому рекомендуемому мѣропріятію въ сельскомъ хозяйствѣ, хотя бы и лицами спеціально образованными.

Итакъ, желательность увеличенія числа сельскохозяйственныхъ школъ несомнѣнна, но при коренномъ измѣненіи способовъ преподаванія: уменьшеніе числа предметовъ и наглядное на примѣрахъ изученіе остальныхъ; но кромѣ этого необходима популяризація сельскохозяйственныхъ знаній путемъ устройства курсовъ по сельскому хозяйству съ рядомъ лекцій по естественнымъ наукамъ вообще и по наукамъ спеціально сельскохозяйственнымъ, но непремѣнно на мѣстахъ въ деревнѣ, а не въ большихъ городахъ, и въ возможно широкихъ размѣрахъ.